МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

КАЗЬМИН Михаил Анатольевич

Трансформация сельскохозяйственного землепользования в регионах России (вторая половина XIX – начало XXI вв.)

Специальность: 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

Диссертация на соискание ученой степени доктора географических наук

Москва – 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

ЧАСТЬ I. МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ **13**

Глава 1. Концептуальные основы географического исследования сельскохозяйственного землепользования **13**

1.1. Понятие сельскохозяйственного землепользования и его место в географических исследованиях 13

1.2. Анализ теории и практики географического исследования сельскохозяйственного землепользования в России и за рубежом 18

1.3. Основные концепции географического изучения сельскохозяйственного землепользования 35

Глава 2. Методические подходы к географическому исследованию трансформации сельскохозяйственного землепользования **47**

2.1. Информационная база исследования 47

2.2. Факторы, определяющие характер сельскохозяйственного землепользования 57

2.3. Экономико-географические подходы к изучению сельскохозяйственного землепользования 66

ЧАСТЬ II. ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ **80**

Глава 3. Сельскохозяйственное землепользование в период реализации Крестьянской и столыпинской реформ **80**

3.1. Пореформенный период (1861-1905 гг.) 80

3.1.1. Крестьянская реформа 1861 г. и земельные отношения 80

3.1.2. Становление земельного рынка 91

3.1.3. Малоземелье крестьян и переселенческое движение 99

3.1.4. Трансформация сельскохозяйственного землепользования 104

3.2. Период столыпинской реформы (1906-1913 гг.) 108

3.2.1. Реформа Столыпина и земельные отношения 108

3.2.2. Крестьянская община и участковое землепользование 112

3.2.3. Развитие земельного рынка 114

3.2.4. Развитие переселенческого движения 127

3.2.5. Трансформация сельскохозяйственного землепользования 132

Глава 4. Динамика сельскохозяйственного землепользования за период с 1914 по 1940 г. **137**

4.1. Период войн и революций (1914-1921 гг.) 137

4.1.1. Коренные преобразования земельных отношений 137

4.1.2. Развитие колхозно-совхозного землепользования 138

4.1.3. Трансформация земельного рынка 143

4.1.4. Динамика сельскохозяйственного землепользования 145

4.2. Период восстановления и реконструкции народного хозяйства (1921-1927 гг.) 148

4.3. Период коллективизации сельского хозяйства (1928-1940 гг.) 151

4.3.1. Коллективизация и колхозно-совхозное землепользование 151

4.3.2. Становление приусадебного землепользования 161

4.3.3. Трансформация сельского расселения 167
4.3.4. Динамика сельскохозяйственного землепользования 170
Глава 5. Сельскохозяйственное землепользование в период послевоенного восстановления и интенсификации сельского хозяйства (1950-1990 гг.) **176**
5.1. Послевоенный период восстановления сельского хозяйства (1950-1964 гг.) 176
5.1.1. Реорганизация колхозно-совхозного землепользования 176
5.1.2. Освоение целинных и залежных земель 185
5.1.3. Развитие землепользования в хозяйствах населения 188
5.1.4. Трансформация сельскохозяйственного землепользования 193
5.2. Период интенсификации сельского хозяйства (1965-1990 гг.) 201
5.2.1. Интенсификация колхозно-совхозного землепользования 201
5.2.2. Развитие землепользования в сельскохозяйственных предприятиях и хозяйствах населения 209
ЧАСТЬ III. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ В РЕГИОНАХ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ **222**
Глава 6. Реформирование земельных отношений в сельском хозяйстве в ходе современной земельной реформы **222**
6.1. Приватизация сельскохозяйственных земель 222
6.2. Формирование многоукладности и сельскохозяйственное землепользование 233
6.2.1. Эволюция землепользования в крестьянских (фермерских) хозяйствах 242
6.2.2. Трансформация землепользования в личных подсобных хозяйствах населения 250
6.2.3. Динамика землепользования в коллективных и индивидуальных садах и огородах 257
6.3. Земельный рынок и оборот сельскохозяйственных земель 270
Глава 7. Трансформация использования сельскохозяйственных земель в пределах земледельчески освоенной территории **278**
7.1. Перераспределение земель в первой половине 1990-х годов 278
7.2. Динамика площади и структуры сельскохозяйственных угодий 283
7.3. Трансформация площади и структуры мелиорированных сельскохозяйственных угодий 295
7.4. Территориальные различия в использовании обрабатываемых земель 308
ЗАКЛЮЧЕНИЕ **325**
ЛИТЕРАТУРА **330**
ПРИЛОЖЕНИЕ **355**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В начале 1990-х годов руководство России взяло курс на проведение земельной реформы, которая по замыслу ее идеологов должна была решить многие вопросы в сфере сельского хозяйства и продовольственной безопасности страны, жилищного строительства, экологии, формирования и развития местного самоуправления. Проведение земельной реформы стало необходимым условиям реализации комплекса социально-экономических преобразований, направленных на повышение экономической эффективности и экологической безопасности использования земельных ресурсов.

Основными направлениями проведения земельной реформы в постсоветской России стали: приватизация земельных участков, создание множественности форм собственности на землю, введение платности землепользования, развитие земельного рынка, организация многоукладности в сельском хозяйстве. В решение этих задач было вовлечено почти все население страны и в первую очередь миллионы сельских жителей, которые в большей мере связаны с использованием земли в сельском, лесном и личном подсобном хозяйствах. Именно их дальнейшая жизнедеятельность во многом зависит от эффективности проводимых преобразований. Десятки миллионов горожан связывают свои надежды с решением земельных вопросов в сфере индивидуального жилищного и дачного строительства, коллективного и индивидуального садоводства, развития рекреации, туризма, улучшения экологической обстановки.

В эти сложные для страны годы социально-экономических преобразований научная мысль часто обращалась к истории, особенно к тем ее этапам, которые схожи с современным периодом по характеру решаемых проблем. Сложность ситуации состоит в том, что в течение относительно короткого исторического отрезка времени, начиная со второй половины XIX в. до сегодняшнего дня, в России неоднократно происходили серьезные земельные и аграрные трансформации, что отличает ее от большинства развитых стран.

В ряду качественных переломов земельных отношений необходимо отметить крестьянскую реформу второй половины XIX в., столыпинскую реформу начала XX в., национализацию земель и коллективизацию в предвоенные годы. В послевоенный период серьезные изменения сельскохозяйственного

землепользования были связаны с реализацией сталинского плана преобразования природы, массовым освоением целинных и залежных земель в 1950-е годы, интенсификацией земледелия и масштабным мелиоративным строительством в 1970-80-е годы и др. Большинство из проводимых мероприятий по своему масштабу не имели мировых аналогов.

Проблема рационального использования земель, имеющая комплексный характер, исследуется учеными разных специальностей, где наряду с экономистами, землеустроителями, экологами, историками, правоведами и представителями других дисциплин значительный вклад вносят физико- и экономико-географы, о чем свидетельствуют многочисленные публикации по данной тематике.

Все сказанное выше подтверждает актуальность комплексного исследования современных тенденций в сельскохозяйственном землепользовании, происходящих в процессе земельных преобразований, учитывая не только мировой, но и богатый отечественный опыт реформирования земельных отношений для решения назревших социальных, экономических и экологических проблем в регионах Российской Федерации.

Изученность проблемы. Наибольший научный вклад в становление и развитие теории и практики географического изучения сельскохозяйственного землепользования был сделан А.Н. Ракитниковым, который продолжил развитие идеи комплексного подхода к исследованию широкого круга проблем использования земельных ресурсов, начатых известными отечественными естествоиспытателями (А.Н. Болотов, В.В. Докучаев, А.Н. Энгельгардт и др.).

Одной из первых зарубежных работ, посвященных детальному изучению земельных ресурсов, считается труд, написанный Д. Стампом и опубликованный в 1948 г. в Англии. В 1930-е годы Д. Стамп возглавил исследование земельного фонда Великобритании и стал одним из основоположников экономико-географического направления в изучении использования земель. Обобщению зарубежного опыта сельскохозяйственного землепользования посвящены географические труды И.М. Кузиной, А.С. Наумова и В.А. Пуляркина.

Изучению экономико-географических проблем использования сельскохозяйственных земель советского периода посвящены многочисленные

работы отечественных специалистов в области физической и социально-экономической географии и прежде всего труды сотрудников лаборатории оптимизации землепользования Географического факультета МГУ, долгое время возглавляемой А.Н. Ракитниковым. Обобщение материалов комплексных географических экспедиций в различные регионы России и страны ближнего зарубежья представлено в публикациях Л.И. Горбуновой, А.И. Даньшина, К.В. Зворыкина, В.Г. Крючкова, П.Н. Лебедева, Г.Д. Мухина, А.М. Носонова, А.Е. Осетрова, С.Г. Покровского, В.Н. Тюрина, В.А. Углова и других представителей научной школы агрогеографии МГУ. Теоретические и методологические вопросы экономической оценки сельскохозяйственных земель разработаны в научных трудах Д.Л. Арманда, О.К. Замкова, К.В. Зворыкина.

Изучение экологических аспектов сельскохозяйственного землепользования, сформулированных в классических работах В.В. Докучаева, продолжено в фундаментальном исследовании Ю. Одума «Основы экологии» и в географических работах отечественных ученых (К.Н. Дьяконов, Л.С. Берг, М.А. Глазовская, А.Н. Каштанов, М.И. Лопырев, Е.В. Миланова, В.А. Николаев и Н.Ф. Реймерс). Комплексный подход к исследованию проблем оптимизации землепользования в рамках концепции устойчивого развития характеризует работы, выполненные учеными Института географии РАН (Н.Н. Клюев, Б.И. Кочуров, Д.И. Люри, Т.Г. Нефедова, Г.В. Сдасюк), а также специалистами в области экономической экологии (С.Н. Бобылев и О.Е. Медведева).

Исследование социальных проблем комплексного развития сельской местности и вопросов землепользования представлено в многочисленных работах экономико-географов (А.И. Алексеев, Н.В. Зубаревич, С.А. Ковалев, Д.Н. Лухманов, Т.Г. Нефедова, А.А. Ткаченко и А.И. Трейвиш). Широкий круг социально-экономических аспектов трансформации сельскохозяйственного производства в условиях проведения современной земельной реформы разработан в трудах ученых Всероссийского института аграрных проблем и информатики (А.В. Петриков, Н.И. Шагайда, Г.И. Шмелев, В.Я. Узун).

Теоретические и методологические вопросы исследования теории «диффузии инноваций» на примере реализации экономических реформ в России и

в зарубежных странах рассмотрены в работах экономико-географов (Т. Хагерстранд, В.Л. Бабурин, Н.С. Мироненко и др.).

Объект исследования – сельскохозяйственные угодья основных природных зон земледельчески освоенной территории России.

Предмет исследования составляют динамика и структурные особенности сельскохозяйственного землепользования в регионах России в период со второй половины XIX до начала XXI в.

Цель работы состоит в выявлении факторов и установлении пространственно-временных закономерностей трансформации использования сельскохозяйственных земель в регионах России с разными природными и социально-экономическими условиями.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач:**

1. Обосновать необходимость использования комплексного географического подхода, учитывающего новые рыночные факторы, при изучении трансформации сельскохозяйственного землепользования.

2. Выявить основные факторы, оказывающие влияние на динамику использования сельскохозяйственных земель в разные этапы исследуемого периода.

3. Охарактеризовать место различных сельскохозяйственных угодий в системах землепользования регионов страны с разными природными и социально-экономическими условиями.

4. Рассмотреть территориальные особенности изменения использования сельскохозяйственных земель в ходе земельных и аграрных реформ в России в период со второй половине XIX до начала XXI в.

5. Выявить современные территориальные особенности трансформации сельскохозяйственного землепользования в регионах России в процессе приватизации земель, формирования и развития земельного рынка.

6. Установить пространственные закономерности современной динамики землепользования в связи с развитием многоукладности в сельском хозяйстве, реорганизацией предприятий, становлением крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения.

Методология и методы, используемые в диссертации, во многом определяются междисциплинарностью темы. Методология работы основывается на взаимосвязанном рассмотрении элементов природы, населения и хозяйства, имеющих отношение к решению ключевой проблемы. Основой исследования послужила методология отечественной и зарубежной географической науки по вопросам сельскохозяйственного землепользования и территориальной организации сельского хозяйства (А.Н. Ракитников, Г.В. Иоффе, В.Г. Крючков, Т.Г. Нефедова, А.М. Носонов), экономической оценке сельскохозяйственных земель, сформулированным О.К. Замковым и К.В. Зворыкиным.

В диссертации были использованы концептуальные подходы к комплексному исследованию неравномерности пространственного развития сельской местности, представленные в трудах А.И. Алексеева, П. Жоржа, Т.Г. Нефедовой, В.А. Пуляркина, А.И. Трейвиша и Д. Эньеди.

Важная роль в проведенном исследовании отводилась экологическим аспектам учения об агроландшафте и ландшафтном земледелии (К.Н. Дьяконов, М.А. Глазовская, А.Н. Каштанов, Н.Н. Клюев, Б.И. Кочуров, В.А. Николаев и Н.Ф. Реймерс).

Основными методическими приемами послужили:

1. Сочетание широкого спектра географических методов исследования, включая историко-географический, сравнительно-географический, статистический, картографический, типологии и районирования, а также полевое обследование «ключевых» территорий.

2. Полимасштабность исследования, которая состоит в сочетании временных периодов и пространственных уровней, что позволяло решать для каждого из них определенные задачи в соответствии с возможностями масштаба и методов исследования.

Первый уровень исследования – основная земледельческая территория Российской Федерации. На этом уровне решалась задача изучения пространственно-временных закономерностей сельскохозяйственного землепользования и выявления факторов их определяющих в границах основных природно-сельскохозяйственных зон и провинций.

На втором уровне (отдельные административные единицы Российской империи, РСФСР и современные субъекты Российской Федерации, расположенные в одинаковых природных условиях зон и провинций) исследовано влияние социально-экономических факторов на динамику сельскохозяйственного землепользования.

Территорией третьего уровня выбрана Московская область, имеющая наиболее контрастные природные и социально-экономические условия, что позволяло рассмотреть влияние экономических факторов и транспортно-географического положения на трансформацию сельскохозяйственного землепользования в отдельных административных районах и муниципальных образованиях.

Информационной базой работы послужили многочисленные современные статистические и картографические материалы по регионам постсоветской России, основу которых составили данные справочников Федеральной службы государственной статистики («Росстат»), Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии («Росреестр») и Министерства сельского хозяйства России. В работе были использованы сведения, опубликованные этими федеральными ведомствами в государственных (национальных) докладах «О состоянии и использовании земель в Российской федерации», «О состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации» за период с 1991 по 2014 год. В диссертации была использована информация Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. и Всероссийских переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг.

Данные о сельскохозяйственном землепользовании и сельском населении в регионах Российской Федерации за советский период были получены из сборников «Народное хозяйство РСФСР», «Земельный фонд РСФСР» и многочисленных статистических справочников.

Источниками для характеристики сельского хозяйства и населения регионов Российской империи в период с середины XIX до начала XX в. послужили материалы Генерального межевания, поземельной переписи, земских поземельных обследований и серии статистических ежегодников. Сведения об использовании сельскохозяйственных земель, о собственности на землю и рыночных сделках

были получены из опубликованных «Материалов по статистике движения землевладения в России» и «Материалов по истории аграрных отношений в России в конце XIX – начале XX вв.».

Научная новизна работы. Диссертация представляет собой законченное исследование, в котором впервые выделены исторические этапы и охарактеризованы особенности сельскохозяйственного землепользования в регионах России с разными природными и социально-экономическими условиями за 150-ти летний период. Проведено сравнение целей, задач и результатов земельных и аграрных реформ в России. Показаны сходства и отличия преобразований сельскохозяйственного землепользования в регионах Российской Федерации в процессе аграрного реформирования в разные исторические периоды второй половины XIX и XX столетий.

Впервые в целом по земельному фонду России и по каждой категории сельхозпроизводителей за период со второй половины XX в. по настоящее время были составлены динамические ряды показателей, характеризующих порядок и формы эксплуатации сельскохозяйственных земель и применяемые способы воздействия на природную среду. Выявлены территориальные закономерности современных процессов приватизации земельных угодий, реорганизации форм агропроизводства и формирования рынка сельскохозяйственных земель в регионах Российской Федерации. Оценены масштабы изменения площади и уровня интенсивности использования сельскохозяйственных угодий и посевов, включая мелиорированные земли.

Комплексный географический подход к исследованию сельскохозяйственного землепользования дополнен методиками изучения земельной собственности, рынка сельскохозяйственных земель, форм организации производства в условиях становления земельных рыночных отношений.

Выделены перспективные районы России, в которых сценарии реализации земельной реформы должны строиться с учетом специфики местных природных, социально-экономических и экологических условий, современных тенденций и проблем сельскохозяйственного землепользования.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы для разработки территориально-дифференцированных программ

комплексного развития сельской местности в условиях реализации земельной реформы и становления рыночной экономики в регионах Российской Федерации. Выявленные факторы и территориальные особенности использования сельскохозяйственных земель необходимы государственным и муниципальным органам власти для принятия решений по перспективному развитию отдельных территорий и определению приоритетов в их землепользовании с учетом социально-экономической и экологической ситуации.

Материалы диссертации были использованы автором при разработке ряда нормативно-законодательных актов по вопросам приватизации земель и реорганизации сельскохозяйственных предприятий, территориального развития Московского столичного округа и отдельных городских поселений, принятых Комитетом по земельным ресурсам Московского областного Совета народных депутатов в начале 1990-х годов.

Результаты исследования были учтены при разработке схем территориального планирования Краснодарского края (2008 г.) и Республики Бурятия (2010 г.) по заказу ОАО «Российский институт градостроительства и инвестиционного развития» («Гипрогор»). С использованием материалов диссертации был написан раздел «Использование экономических инструментов в планировании развития земельных ресурсов России» (грант Министерства образования и науки Российской Федерации № 8178 от 26 июля 2012 г.).

Данные представленного исследования положены в основу читаемых автором на Географическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова учебных курсов и в программах дисциплин «Территориальные системы землепользования», «Управление земельными ресурсами», «Экономическая и социальная география России», «География России», а также использованы при написании учебных пособий и руководстве курсовыми и дипломными работами.

Апробация работы. Основные положения работы докладывались и обсуждались более чем на 20 международных, всесоюзных, всероссийских конференциях, важнейшими из которых являются: «Применение современных методов исследования в географии», Иркутск (1986); «Картография и научно-технический прогресс», Харьков (1988); «Рациональное природопользование в районах избыточного увлажнения», Калининград (1989); «Проблемы природного и

сельскохозяйственного районирования и типология сельских местностей СССР», Москва (1989); «Проблемы создания территориальных кадастров природных ресурсов», Москва (1992); «Деревня центральной России: история и современность», Москва (1993); «Человек в зеркале современной географии», Смоленск (1996); «Н.М. Пржевальский и современное страноведение», Смоленск (1999); «География на рубеже веков: проблемы регионального развития», Курск (1999); «Социально-экономические и экологические проблемы развития сельской местности», Саранск (2000); «Рыночная трансформация сельского хозяйства: десятилетний опыт и перспективы», Москва (2000); «Земля России: экономика, право, собственность», Москва (2001); «Устойчивое развитие сельской местности: концепции и механизмы», Москва (2001); «Роль и место российской науки в разработке и осуществлении государственной политики в сфере природопользования и охраны окружающей среды», Москва (2002); «Современные вопросы географии сельского хозяйства», Уральск (2003); «Развитие села и сельской местности», Москва (2003); «Освоение целинных земель и современное развитие регионов Казахстана и России», Петропавловск (2004); «Ломоносовские чтения», Москва (2004); «Научное наследие П.П. Семенова Тян-Шанского и его роль в развитии современной науки», Липецк (2007); «Аграрная география в современном мире», Краснодар (2013); «Развитие регионов в XXI веке», Владикавказ (2013); «76-я Международная атлантическая экономическая конференция», Филадельфия, США (2013); «Региональный конгресс Международного географического союза», Москва (2015).

По теме диссертации опубликовано около 100 работ общим объемом 80 п.л. с учетом авторского вклада, в том числе 3 монографии и 11 учебников и учебных пособий в соавторстве, 20 статей в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных журналов для опубликования результатов диссертации.

Структура работы состоит из 3 частей, 7 глав, введения и заключения, списка использованной литературы и приложения. Объем диссертации – 354 страниц основного текста, в том числе 102 таблицы, 140 рисунков. Список использованной литературы насчитывает 484 наименования на русском и английском языках.

ЧАСТЬ I. МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Глава 1. Концептуальные основы географического исследования сельскохозяйственного землепользования

1.1. Понятие сельскохозяйственного землепользования и его место в географических исследованиях

Термин «сельскохозяйственное землепользование» большинство специалистов в области географии, экологии, сельского хозяйства, юриспруденции, землеустройства и других смежных дисциплин определяют как использование земель для целей сельскохозяйственного производства в установленном законом или обычаем порядке.

Как верно утверждают многие авторы, изучающие вопросы землепользования (А.Н. Ракитников, С.А. Боголюбов, Б.И. Кочуров, В.Г. Крючков, В.В. Петров, С.Г. Покровский, Н.Ф. Реймерс, и др.), термин «сельскохозяйственное землепользование» имеет двойное содержание. С одной стороны он указывает на такие физические характеристики ограниченной на местности территории, как местоположение, размеры, ландшафтные особенности, а с другой – на порядок и формы эксплуатации, применяемые способы воздействия на среду, соотношение отдельных видов угодий, состав фактически возделываемых растений, использование агротехники и мелиорации, применение машин и транспортных средств *(Ракитников, 1970; Комментарий к…,1988; Кочуров, 2000, 2005*; *Крючков, 1978, 1987; Земельное право…,1995; Покровский, 2001; Реймерс, 1990).*

Трансформация сельскохозяйственного землепользования – это изменение количественных и качественных характеристик, используемых в сельском хозяйстве земель под воздействием природных, социально-экономических, экологических, управленческих и политических факторов, которые приводят к перестройке компонентов и многочисленных связей природных и производственно-территориальных сельскохозяйственных систем различного иерархического уровня.

В данной работе основным объектом исследования выступают сельскохозяйственные угодья, как наиболее ценные участки, систематически

используемые для получения растениеводческой продукции и являющиеся средством производства в сельском хозяйстве.

Понятие «сельскохозяйственные угодья» используется в жизнедеятельности человека давно и предполагает пригодность земельного участка для того или иного использования (для распашки, сенокошения, пастьбы и проч.). Сравнивая современную систему учета с дореволюционной необходимо отметить, что она стала детальней и в большей степени соответствует современному сельскому хозяйству. Используемая в настоящее время более дробная классификация сельскохозяйственных угодий учитывает также их мелиоративное и культуртехническое состояние. Подразделение сельскохозяйственных земель на угодья и в настоящее время остается удобным для хозяйственной практики благодаря понятности и относительной четкости, что не требует дополнительных сложных обследований в процессе учета земель.

Современный Земельный кодекс вводит еще один термин – «земли сельскохозяйственного назначения», которые представляют собой одну из семи категорий земель. Они по сравнению с угодьями занимают большую площадь в структуре земельного фонда страны и помимо пашни, природных кормовых угодий, залежи и многолетних насаждений включают участки, которые используются как территориальный базис для размещения внутрихозяйственных дорог, водоемов и коммуникаций. На этих землях расположены объекты недвижимости, непосредственно обслуживающие нужды агропромышленного комплекса *(Земельный кодекс, 2001)*.

Сельскохозяйственные угодья входят в состав почти всех категорий земель, но наибольшая их площадь относится к землям сельскохозяйственного назначения, где они образуют их ядро и представляют собой самые плодородные массивы, которые трудно восстанавливаются и подлежат охране и специальному режиму использования *(Земельный кодекс, 2001)*. В настоящее время в структуре земель сельскохозяйственного назначения сельскохозяйственные угодья занимают около 50% их площади (рис. 1.1).

К категории «земли сельскохозяйственного назначения» также относятся участки, занятые древесно-кустарниковой растительностью, предназначенные для обеспечения защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных,

антропогенных и техногенных явлений. Еще в эту категорию включены неудобья за пределами черты населенных пунктов, овраги, болота, гари, балки и прочие земельные участки, которые по своим физическим качествам не могут использоваться для целей сельского хозяйства *(Земельный кодекс, 2001)*.

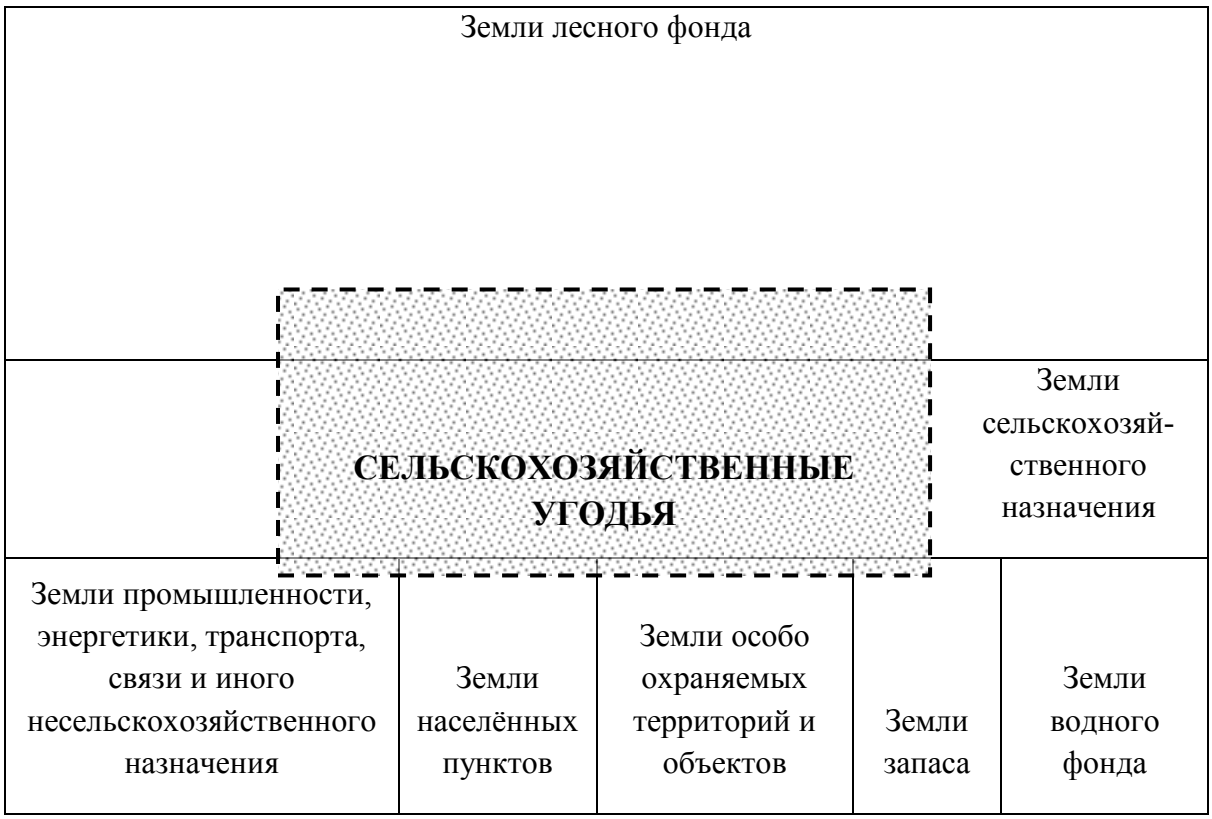


Рис. 1.1. Соотношение категорий «земли сельскохозяйственного назначения» и «сельскохозяйственные угодья».

Разделение земель на категории имеет в России давнюю историю, связанную с национализацией земли. В 1919 г. впервые было упомянуто, что земли сельскохозяйственного назначения должны быть разграничены с землями других категорий. Земельный кодекс РСФСР 1922 г. уже содержал понятие «земля сельскохозяйственного назначения» *(Земельный кодекс, 1923)*. Так, в основных положениях кодекса того времени записано, что все земли сельскохозяйственного назначения и участки, могущие быть использованными для сельскохозяйственной деятельности составляют единый государственный земельный фонд, который находится в управлении Народного комиссариата земледелия и его местных органов *(Земельный кодекс, 1923)*. Более полное определение понятия земель сельскохозяйственного назначения было сформулировано в нормативных актах СССР и союзных республик во второй половине 1960-х годов.

Согласно действующей на тот момент нормативно-законодательной базе, землями сельскохозяйственного назначения признавались все земли, предоставленные для нужд сельского хозяйства или предназначенные для этих целей. Эта формулировка в точности была перенесена и в современный ныне действующий Земельный кодекс Российской Федерации.

В советский период вся земля находилась в государственной собственности, несмотря на то, что в сельской местности происходило активное развитие личного подсобного хозяйства, коллективного садоводства и огородничества. В годовых отчетах сельскохозяйственных предприятий было указано, что участки для ЛПХ являются частью земельного фонда совхозов и колхозов. Для ведения коллективного садоводства и огородничества земля предоставлялась не гражданам, а организациям, где они работали.

Проблема оптимизации сельскохозяйственного землепользования является одной из ключевых задач, стоящих перед географической наукой. Ее решение во многом сводится к обоснованию рационального сочетания отдельных видов земельных угодий, выполняющих важные экономические, социальные и экологические функции. Это обрабатываемые земли, природные кормовые угодья, залежи, леса, древесно-кустарниковые насаждения и другие виды угодий, прямо или косвенно связанные с агропроизводством. Помимо земельных угодий необходимо учитывать специфику использования отдельных категорий земель в регионах с разными природными и социально-экономическими условиями. Оптимальность использования сельскохозяйственных земель должна быть обоснована применением двух сопряженных критериев – экономического и экологического *(Крючков, 1987)*.

Географическое исследование сельскохозяйственного землепользования имеет широкий спектр направлений, которые связаны как с решением вопросов производства продукции растениеводства, животноводства и в целом продовольственной безопасности населения страны, так и с комплексным изучением экологических и социально-экономических проблем сельской местности.

Решение вопросов рационального использования земельных ресурсов напрямую связано с обоснованием путей территориальной концентрации

производства сельскохозяйственной продукции в регионах с наиболее благоприятными природными и социально-экономическими условиями. Изучение соотношения основных видов сельскохозяйственных угодий, применяемых севооборотов, методов агротехники и мелиорации наряду с анализом экономической эффективности отраслей растениеводства и животноводства позволяет критически оценить территориальную организацию производства в хозяйствах с разным укладом (в сельскохозяйственных организациях, фермерских хозяйствах и хозяйствах граждан), базирующихся на государственной, муниципальной или частной собственности на землю. В свою очередь сельхозпроизводители образуют сырьевые зоны предприятий по переработке продукции растениеводства и животноводства, и рациональное использование земельных угодий во многом определяет размеры и конфигурацию этих зон и, в конечном итоге, эффективность функционирования агропромышленных комплексов (АПК) разных иерархических уровней.

Важным критерием эффективности использования земельных угодий являются данные экономической (кадастровой) оценки сельскохозяйственных угодий, получаемые в процессе осуществления земельно-кадастровых работ. Экономическая оценка сельскохозяйственных угодий, рассчитываемая на основе капитализации ренты, учитывает комплекс географических характеристик и прежде всего плодородие почв, местоположение земельного участка и урожайность сельскохозяйственных культур.

Кадастровая оценка сельскохозяйственных угодий в свою очередь служит основой для расчета земельного налога, являющегося одним из основных источников поступления доходов и формирования местных бюджетов в сельских муниципалитетах. Поэтому оптимизация использования сельскохозяйственных земель напрямую связана с возможностью решения вопросов местного значения и в целом с эффективностью местного самоуправления на селе.

Экономическая оценка пашни и естественных кормовых угодий является ориентиром в процессе формирования цивилизованного и открытого рынка сельскохозяйственных земель, поскольку значительная часть угодий в ходе реализации земельной реформы была передана в частную собственность, что

служит основанием для возможного совершения таких сделок, как аренда, купля – продажа, залог, дарение, наследование и т.п.

Современное агропроизводство с использованием интенсивных технологий в растениеводстве и животноводстве во многих случаях приводит к деградации почв и в целом природных ландшафтов. Чрезмерная распашка, применение тяжелой техники, использование необоснованно высоких доз минеральных и органических удобрений, химических средств защиты растений, неисправность мелиоративных систем способствуют развитию целого комплекса негативных процессов. В ряду этих экологически опасных явлений – водная и ветровая эрозия, переувлажнение, подтопление, засоление, переуплотнение, дегумификация почв, их загрязнение радионуклидами и тяжелыми металлами, что в свою очередь сказывается на состоянии природных ландшафтов, особенно в районах с высокой степенью сельскохозяйственной освоенности.

Решение территориальных проблем рационального использования земельных ресурсов тесно связано с социальными аспектами развития сельской местности. Изменение уровня интенсивности сельского хозяйства, выраженное в использовании новых технологий в земледелии, животноводстве и применении комплексной механизации приводит к существенной перестройке организации территории и функциональных особенностей отдельных сельских поселений. Сельскохозяйственные земли являются местами приложения труда для сельских жителей, и поэтому изменение их площади и характера использования приводит трансформации всей системы сельского расселения, изменению численности сельских жителей и количества граждан, занятых в сельскохозяйственном производстве.

1.2. Анализ теории и практики географического исследования сельскохозяйственного землепользования в России и за рубежом

Использование земельных ресурсов неразрывно связано со всей историей человечества, поскольку на протяжении многих веков сельское хозяйство занимало ведущие позиции в экономике практически всех стран мира. Со времен неолитической революции, определившей переход человеческих общин от примитивной экономики охотников и собирателей к сельскому хозяйству,

основанному на земледелии и животноводстве, существование человека базируется на использовании плодородия почв. Практически везде, где живет человек, присутствует сельскохозяйственное землепользование. Главный вопрос, который возникал в разные исторические периоды у экономистов, историков и географов сводился к последовательности освоения земельных угодий для различных целей.

Научный интерес к проблеме оптимизации землепользования появился во второй половине XVIII в., когда английский демограф и экономист Т. Мальтус опубликовал свою работу «Очерк о законе народонаселения», в которой рассматривалась проблема роста населения и ограниченности природных ресурсов, в частности – земли.

Во времена классической буржуазной политической экономии была предложена рационалистическая схема, объясняющая последовательность освоения земель. Закон убывающего плодородия почвы был впервые сформулирован в XVIII в. французским экономистом А.Р.Ж. Тюрго, а несколько позднее английским экономистом Д. Рикардо, который писал, что самые плодородные и наилучше расположенные почвы обрабатывались раньше других *(Рикардо,1935).* Это положение автор не пытается подтверждать какими-либо историческими фактами, считая его очевидным. Человек начинал с обработки самых лучших земель, ибо при обилии свободных земель можно было выбрать наиболее продуктивные участки. На более плодородных землях при тех же затратах труда урожай выше. Эти представления Д. Рикардо об исторической последовательности освоения разных земель находятся в тесной связи с концепцией убывающего плодородия почвы и с его теорией возникновения дифференциальной ренты *(Рикардо,1935).*

Теория Д. Рикардо о ренте заключается в том, что она всегда платиться за пользование землей, поскольку количество земли не беспредельно, а ее качество – неодинаково. С ростом численности населения в обработку попадают новые земельные участки, худшие по своему качеству и расположению, с большими затратами труда, что в конечном итоге определяет стоимость продукции растениеводства и животноводства.

Вывод о последовательности земледельческого освоения отдельных участков, сделанный Д. Рикардо, является правильным, если считать, что

плодородие земель является абсолютным, неизменным свойством, обусловленным самой природой земель. Однако ошибочность его взглядов об исторической последовательности освоения под сельское хозяйство разных типов земель и об убывающей эффективности последующих вложений капитала связана с представлением о том, что технический уровень сельскохозяйственного производства остается неизменным.

Представления Д. Рикардо о порядке, в котором осваивались разные земли, разделялись представителями других наук. Так, историк С.М. Соловьев утверждал, что в Европе освоение новых сельскохозяйственных территорий происходило с юга на север и с юго-запада на северо-восток (*Соловьёв, 1896).*

Книга Д. Рикардо была опубликована в 1817 г., но через двадцать лет в экономической литературе было выдвинуто прямо противоположное мнение. Американский экономист Г.Ч. Кэри выступил с утверждением, что на ранних этапах хозяйственного развития вначале обрабатываются худшие, менее плодородные земли *(Кэри, 1869)*. По его мнению, более плодородные земли труднее осваивать, чем менее плодородные. Кэри проводит аналогию между землей и другими средствами производства. Так же как и более мощные орудия труда человек мог использовать позднее, он лишь на более поздних этапах своей истории смог освоить земли с наибольшим природным плодородием. Свой тезис он поясняет тем, что человек всюду начинал с худших земель и, по мере возрастания богатства и народонаселения, переходил к лучшим, доставлявшим уже более значительное вознаграждение за свой труд. Он сравнивал, что человек приготовил свой первый топор из камня и потом уже перешел к меди, бронзе и железу, пока, наконец, не дошел до стального топора. Кэри в своей работе поясняет, что первым поселенцам плодородные пространства заросшие лесом и покрытые болотами было осваивать крайне сложно и поэтому они вначале брались за бедную почву, не заросшую лесом и не покрытую водой. А позднее с совершенствованием орудий труда люди стали возделывать более плодородные пространства и община приобретает возможность вырубки лесов и проведения дренажа, что положительно сказывается на урожайности культур *(Кэри, 1869).*

К. Маркс, критикуя представления буржуазных экономистов о последовательности освоения земель, показал необходимость конкретно-

исторического подхода к понятию плодородия земель и местоположения земельных участков, в результате чего «…при распашке земли в данной стране переход может совершаться точно также от лучшей земли к худшей, как и наоборот» *(Маркс, 1970, с.707).*

К. Маркс указал на необходимость обязательного учета социально-исторического критерия при суждении о плодородии земель. Он пишет: «Наконец, плодородие вовсе не в такой степени является естественным качеством почвы, как это может показаться: оно тесно связано с современными общественными отношениями» *(Маркс, Энгельс, 1986, с. 175).*

Более полное развитие этого взгляда К. Маркс приводит в 3 томе «Капитала», где дано хорошо известное определение исторической изменчивости относительного достоинства разных земель – «Поэтому, хотя плодородие и является объективным свойством почвы, экономически оно все же постоянно подразумевает известное отношение – отношение к данному уровню развития химических и механических средств агрикультуры, а потому и изменяется вместе с этим уровнем развития». Далее говорится: «Итак, мы предполагаем, определенную степень развития земледелия. Мы предполагаем далее, что последовательность, в которой различного рода земли располагаются по своему достоинству, сообразуется с этой ступенью развития…» *(Маркс, 1970, с. 802-803).*

О неизбежности исторического изменения оценок пригодности земель для сельскохозяйственного использования писал В.И. Ленин, рассматривая вопрос о фондах земель для колонизации в России *(Ленин, 1979, с. 224-227).*

Прошло почти два века со времени выхода в свет первой части «Изолированного государства в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономии» (1826 г.) — книги Иоганна фон Тюнена, который стал автором одной из первых теоретических работ по использованию земель и размещению сельского хозяйства. Основные идеи этого классического труда сохраняют актуальность и в настоящее время при планировании развития сельского и лесного хозяйства, а также селитьбы и рекреации, особенно в пригородных зонах крупнейших мегаполисов страны и мира.

Центральной темой исследования немецкого экономиста и агронома-практика И. Тюнена стал вопрос об оптимальном уровне интенсивности

землепользования вообще и сельскохозяйственного – в частности. Основываясь на данных своего имения, автор построил модель пространственного распределения производственных форм рыночного сельского хозяйства вокруг города в виде следующих друг за другом зон (колец) со сменой товарных отраслей земледелия и животноводства, а также с убывающей интенсивностью производства. В качестве исходного основания для расчетов модели принимались затраты на перевозку товарных продуктов сельского хозяйства от мест производства до мест реализации, каким предполагается городской рынок.

Ученый указывает, что хозяйства будут опоясывать город (центр) со всех сторон, и удаляться от него на равные расстояния, находясь в равновесии производства со спросом *(Тюнен, 1926)*.

- Первый пояс — интенсивное сельское хозяйство пригородного типа, в котором развито растениеводство и животноводство, производящие малотранспортабельную и скоропортящуюся продукцию – садовые ягоды, травы, овощи, сено, солома, молоко.
- Второй пояс — лесное хозяйство, основной продукцией которого должен стать строевой и поделочный лес, дрова.
- Третий пояс — шестипольное плодосменное хозяйство с высоким уровнем интенсивности, производящее картофель, ячмень, клевер, вику, овес, рожь.
- Четвертый пояс представлен сельскохозяйственными угодьями, (пашня и пастбища) используемыми для производства продукции растениеводства и животноводства. Здесь семипольное хозяйство сочетается со скотоводством и основной продукцией является рожь, ячмень, овес, пастбищный корм и молоко.
- Пятый пояс — трехпольное зерновое хозяйство менее интенсивного типа (с паром), производящее пшеницу, ячмень и другие зерновые культуры.
- Шестой пояс в основном представлен природными кормовыми угодьями (естественные пастбища и луга). Основными отраслями являются скотоводство и овцеводство, производящие мясо и шерсть.
- Седьмой пояс — лесные, степные и лесостепные ландшафты, используемые для охоты на зверей и собирательство. Производимая продукция – шкуры зверей, рыба, дичь, лесные орехи, грибы и др.

Для упрощения расчетов автором модели был сделан ряд допущений:

- государство представляло собой изолированную хозяйственную область в виде круга с одинаковыми геоморфологическими и почвенно-агроклиматическими условиями;
- предполагалось, что сельскохозяйственные продукты производились хозяйствами одного сельского уклада, ведущими производство ради получения прибыли;
- агропроизводство велось в условиях наемной рабочей силы и развитого земельного рынка при одинаковом среднем для страны проценте на заемный капитал;
- уровень технической оснащенности сельскохозяйственного производства был одинаков и единственным видом транспорта был гужевой.

Тюнен доказал, что при относительно худшем положении в отношении рынка экономически оправдываются лишь экстенсивные способы возделывания земли, при которых, например, возмещение питательных веществ, вынесенных из почвы с урожаем, достигается естественными процессами восстановления плодородия (периодическое забрасывание обрабатываемых угодий под выгон или пар). В случае выгодного положения агропроизводства по отношению к рынку более высокие цены на продукцию сельского хозяйства окупаются за счет дополнительных вложений труда и средств производства на единицу площади. Поэтому с переходом к местностям с лучшим транспортно-географическим положением интенсивные системы земледелия становятся более рентабельными *(Тюнен, 1926)*.

В завершающем звене своего исследования Тюнен делает вывод о том, что любое предложение о возможных способах интенсификации сельского хозяйства должно оцениваться не только с точки зрения продуктивности, но и с точки зрения его рентабельности, соотношения производственных затрат и получаемой продукции. Из многих возможных приемов интенсификации выбираются те, которые дают на единицу дополнительных затрат большее количество добавочной продукции *(Тюнен, 1926)*.

Очевидно, что там, где лучше почвенные и агроклиматические условия и где цены на сельскохозяйственную продукцию выше, оказываются рентабельными

такие уровни и приемы интенсификации, которые в худших условиях экономически нецелесообразны. К. Маркс в III томе «Капитала» писал: «…по самой природе дела интенсивная агрикультура, т.е. последовательные затраты капитала на одной и той же земле, развивается преимущественно или в более значительной степени на лучших землях» *(Маркс, Энгельс, 1962, с. 233.)*

Без объективных данных кадастровой оценки использования сельскохозяйственных угодий невозможно нахождение оптимального уровня интенсивности отраслей растениеводства и животноводства.

Учение о сельскохозяйственном использовании земель. В России, где элементы агрогеографических исследований появились еще в XVIII, наибольший интерес к изучению вопросов географии сельского хозяйства и сельскохозяйственного землепользования отмечен в XIX – начале XX вв. Об этом свидетельствуют труды многих ученых (К.И. Арсеньев, А.И. Воейков, А.В. Столетов, П.П. Семенов-Тян-Шанский, А.И. Скворцов, Б.Н. Книпович и др.).

Одним из первых русских агрономов, занимавшихся разработкой систем земледелия и предложивших широкое внедрение в практику научно-обоснованных региональных севооборотов, был А.Н. Болотов, который помимо сельского хозяйства серьезно занимался вопросами лесоводства, ландшафтной архитектуры и охраны природы. Свои опыты он проводил в Тульской губернии, где разработал новые приемы предпосевной обработки почвы, которые должны были заменить распространенное в то время трехполье. В период господства водной теории питания растений он предложил собственное учение о необходимости минерального питания.

Работы по совершенствованию использования сельскохозяйственных земель в пореформенной России во второй половине XIX в. проводились агрохимиком А.Н. Энгельгардтом, который не только в теории, но и на практике доказал важность использования органических и минеральных удобрений применительно к бедным почвам Нечерноземной зоны страны. В с. Батищево Дорогобужского уезда Смоленской губернии им было организовано рациональное хозяйство, где проводились работы по использованию удобрений, внедрению многопольных севооборотов с участием многолетних и однолетних трав. Свои опыты и наблюдения о сельской жизни А.Н. Энгельгардт изложил в «Письмах из деревни»,

которые были опубликованы в журнале «Отечественные записки». В наши дни исследования А.Н. Энгельгардта остаются актуальными в связи с ухудшением сельскохозяйственного производства и деаграризацией в Нечерноземной зоне Европейской России.

Одной из первых зарубежных работ, посвященных детальному изучению использования земель, считается труд, написанный Д. Стампом и опубликованный в 1948 г. в Англии *(Стамп, 1948)*. В 1930-е годы Д. Стамп возглавил исследование земельного фонда Великобритании и стал основоположником экономико-географического направления в изучении использования земель. В тот период географы Великобритании с большим интересом занимались агрогеографией и сохранили его на протяжении всего XX в. Д. Стамп и сегодня считается зачинателем всемирного картографирования использования земель.

В XX в. наибольший вклад в географическое изучение сельскохозяйственного землепользования внес А.Н. Ракитников, многие статьи и книги которого вошли в фонд научного классического наследия агрогеографов. В многочисленных публикациях А.Н. Ракитникова большое внимание было уделено разработке методов экономико-географического изучения агропроизводства, вопросам изучения использования земель, форм организации территории, размещению основных отраслей растениеводства и животноводства, типологии и районирования сельскохозяйственного производства. Теоретические и методические обобщения А.Н. Ракитникова в значительной мере опирались на опыт полевых экономико-географических исследований в различных регионах СССР.

Основное внимание в своих исследованиях А.Н. Ракитников уделял разработке экономико-географических подходов к изучению и картографированию использования земель, размещению сельскохозяйственных культур, отраслей растениеводства и животноводства на основе методов ключевых и маршрутных обследований территории с привлечением обширных статистических материалов. Им разработана классификация использования земель для проведения полевых экономико-географических исследований и составления крупномасштабных карт. Данная классификация обрабатываемых земель основана на выявлении состава возделываемых культур, применяемых агротехнических и мелиоративных приемов

поддержания плодородия почв, с учетом эксплуатируемых сельскохозяйственных машин и транспортных средств. Природные кормовые угодья подразделялись на сенокосы и пастбища с учетом периода выкашивания, категории выпасаемых животных и культуртехнического состояния лугов. Многолетние насаждения подразделялись на сады с плодовыми деревьями и кустарниками, виноградники, плантации чая и технических древесных культур. Отдельные виды землепользования выделялись для лесных земель, болот и неудобий. Сочетание основных групп сельскохозяйственных культур и способов воздействия на среду выращиваемых растений были положены А.Н. Ракитниковым в основу классификации систем (форм) земледелия.

В своих исследованиях А.Н. Ракитников совершенствовал историко-географические методы, оценивая влияние социально-экономических факторов на развитие сельского хозяйства в отдельных регионах страны. В процессе исследования он активно использовал данные земельной статистики и сельскохозяйственных переписей.

На Географическом факультете МГУ с 1963 г. по сегодняшний день функционирует лаборатория оптимизации землепользования, которая до 1988 г. являлась межкафедральным подразделением по изучению и оценке земельных фондов. В лаборатории, которую долгое время возглавлял А.Н. Ракитников, на протяжении более 50 лет изучались и продолжают исследоваться проблемы сельскохозяйственного землепользования, вопросы оценки сельскохозяйственных земель, агроприродного и сельскохозяйственного районирования. Результаты работ лаборатории основываются на материалах комплексного географического изучения природно-экологических свойств земель и социально-экономических условий ведения хозяйства. Этот подход к исследованию сельскохозяйственного землепользования был осознан еще в начале 1960-х годов, когда в МГУ состоялось всесоюзное совещание, посвященное проблемам использования и оценки сельскохозяйственных земель.

В период с 1960 по 1990 г. на Географическом факультете МГУ были организованы Центрально-Черноземная, Рязанская, Прикаспийская, Украинская и Зарайская и другие экспедиции. Эти крупномасштабные исследования включали не только анализ природных условий, но и фактическое использование каждого

производственного участка, его местоположение (удаленность и доступность) и применяемые способы обработки. Итоги этих исследований отражены в многочисленных публикациях К.В. Зворыкина, В.Г. Крючкова, Г.Д. Мухина, А.Е. Осетрова, С.Г. Покровского, А.Н. Ракитникова и других специалистов в области агрогеографии *(Зворыкин, 1961; Крючков, 1978; Мухин, 2012; Покровский, Осетров, 2003; Ракитников, 1972).*

С 1956 по 1981 г. на Географическом факультете МГУ было проведено восемь всесоюзных конференций «Природное и сельскохозяйственное районирование СССР» при активном участии сотрудников лаборатории, кафедр экономической и социальной географии СССР совместно с кафедрой физической географии СССР. Впоследствии тематика этих конференций расширилась за счет исследований разных сторон в развитии сельской местности. Под руководством А.Н. Ракитникова в конце 1970-х и в 1980-е годы была проделана большая работа по изучению и картографированию использования земель Нечерноземной зоны. Экспедиционные исследования включали большой объем работ по сбору статистических и картографических материалов в разрезе административных районов и типичных (ключевых) сельскохозяйственных предприятий. Важными результатами многолетних экспедиционных исследований стала вышедшая в начале 1980-х годов карта «Использование земель Нечерноземной зоны РСФСР» масштаба 1:1,500000 и сборник «Почвенно-геологические условия Нечерноземья», а также карты по использованию земельных ресурсов, мелиорации земель и другой сельскохозяйственной тематики в Атласе СССР (1984 г) и в справочном географическом Атласе (1986 г).

Накопленный и обобщенный материал по типологии и районированию сельского хозяйства различных регионов страны послужил основой для издания в 1989 г. под редакцией А.Н. Ракитникова карты «Сельскохозяйственного районирования СССР» масштаба 1:4000000. На этой карте выделено свыше 80 районов, которые объединены в 12 групп по степени сходства их главных признаков.

Разрабатывая подходы к географическому изучению сельскохозяйственного землепользования, А.Н. Ракитников уделял внимание разработке вопросов

агропромышленной интеграции, сельского расселения и другим аспектам комплексного развития сельской местности.

Развивая идеи А.Н. Ракитникова в направлении изучения сельскохозяйственного использования земель, В.Г. Крючков в своих научных исследованиях подтверждает, что именно землепользование является ключевым звеном при решении вопросов совершенствования эффективной территориальной организации сельского хозяйства и сельской местности. Он предлагает шире использовать картографические методы, включая аэрокосмические снимки, а также данные статистического учета и специальных выборочных полевых обследований сельскохозяйственных предприятий и районов *(Крючков, 1978)*.

Важным приемом в исследовании землепользования, который разработал В.Г. Крючков, является переход от детального крупномасштабного к более обобщенному средне- и мелкомасштабному картографированию использования земель. При таком подходе основное внимание сосредоточивается на принципиальных вопросах генерализации при составлении типологической классификации видов использования земель. Разработанные В.Г. Крючковым картографические приемы были широко использованы при издании многочисленных карт для Высшей школы и региональных атласов *(Крючков, 1987)*.

Обобщению опыта сельскохозяйственного землепользования в зарубежных странах посвящены многочисленные публикации, И.М. Кузиной, А.С. Наумова, В.А. Пуляркина, которые представляют научную школу агрогеографии, созданную А.Н. Ракитниковым *(Кузина, 1993, 2000; Кузина, Наумов, 2004; Наумов, Рубанов, 2001; Пуляркин, 1975, 2000)*.

Учение об экономической (кадастровой) оценке сельскохозяйственных земель. Учет количества и качества сельскохозяйственных угодий в России существует уже несколько столетий, но наибольшую привлекательность земельно-оценочные работы получили в пореформенный период в связи с передачей функций налогообложения вновь созданному институту земских учреждений. Земские земельно-оценочные работы проводились с 1870-х по 1890-е годы. После Октябрьской революции земля была национализирована, объявлена всенародным достоянием и фактически перестала являться объектом налогообложения.

С начала 1930-х до середины 50-х годов в СССР существовало мнение, что земельный кадастр не нужен и этот институт характерен для буржуазных стран с частной собственностью на землю. Положение дел изменилось во второй половине XX в., что было связано с началом работ по оценке сельскохозяйственных земель, главными идеологами которых наряду с экономистами, агротехниками, почвоведами и землеустроителями стали географы – Д.Л. Арманд, К.В. Зворыкин и А.Н. Ракитников.

В 1955 г. комиссией почвенного института АН СССР была составлена докладная записка с обоснованием необходимости проведения оценочных работ, которая была одобрена Правительством СССР и на Министерство сельского хозяйства СССР была возложена подготовка к проведению данных работ.

Основным результатом первых лет работы комплексных оценочных экспедиций явилось географическое учение об экономической (кадастровой) оценке сельскохозяйственных земель. В основу этой теории были положены природная и социально-экономическая составляющие. Оценка земли в широком смысле предполагает учет не только плодородия почв, но и расположение участка по отношению к населенным пунктам, центрам переработки сельскохозяйственной продукции, транспортным магистралям. На оценку земли также влияют размеры земельного массива, его конфигурация и другие физические параметры.

Лаборатория земельных фондов Географического факультета МГУ проводила экспедиционные исследования на Украине, а также в ряде областей Центрального и Центрально-Черноземного экономических районов. В ходе этих крупномасштабных экспедиционных работ тщательно изучались не только природные условия, но и особенности использования каждого производственного участка, оценивались его местоположение, удаленность от основных производственных центров, транспортная доступность, состояние дорожной сети и т.д. Используя методы районирования, выбирались и исследовались «ключевые» участки, результаты экономической оценки сельскохозяйственных земель которых распространялись на более обширные территории.

В качестве основного экономического показателя использовалась дифференциальная рента, рассчитываемая как часть чистого дохода сельскохозяйственного предприятия за вычетом нормальной прибыли и

представляющая собой средневзвешенную величину для земельных участков с разными видами использования для данного природного типа земель. В качестве дополнительных оценочных показателей рассчитывались данные о стоимости валовой продукции, окупаемости затрат и урожайности сельскохозяйственных культур.

Совершенствованию отечественных методов кадастровой оценки земель были посвящены многочисленные статьи, опубликованные в трех тематических сборниках «Вопросы географии», где авторы указывали на актуальность подобного рода работ, необходимость проведения комплексных крупномасштабных географических исследований, учитывающих не только природные особенности местности, но и характеристики транспортно-географического положения отдельных участков, их соседство и конфигурацию *(Качественная оценка…,1958; География и земельные…,1961; География и земельный…,1965)*.

В этот период помимо Географического факультета МГУ земельно-оценочные кадастровые работы на основной сельскохозяйственной территории страны проводились в Государственном институте земельных ресурсов под руководством О.К. Замкова *(Замков, Валешко, 1975; Замков, 1979)*.

В настоящее время важность проведения экономической оценки сельскохозяйственных угодий подчеркнута идущими процессами приватизации и обязательной платностью землепользования. В рыночных условиях кадастровая оценка должна стать основой для расчета земельных платежей и как следствие – для формирования доходной части бюджетов муниципальных образований, прежде всего в сельской местности страны.

*Учение об устойчивом землепользовании***.** В XX в. в эпоху индустриализации и урбанизации общество было поставлено перед решением новых проблем, которые принимали глобальный характер. Это нехватка продовольствия, вызванная, с одной стороны ростом населения, а с другой – сокращением и деградацией сельскохозяйственных земель. Именно острота этих проблем определила необходимость разработки концепции устойчивого развития, которая впервые была сформулирована и озвучена на конференции ООН по окружающей среде и развитию в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро (Бразилия). С момента принятия документов «Рио-92» устойчивое развитие признается мировым

сообществом как новая стратегия развития государств в XXI веке. В повестке дня на XXI в. обсуждались темы, связанные с эффективным управлением земельными ресурсами и устойчивым развитием сельского хозяйства, которое должно базироваться на рациональном использовании земельных ресурсов, учитывающих экологические и экономические критерии.

В 1993 г. было положено начало изучению изменений землепользования (земельного покрова) суши (Land Use/Cover Change – LUCC) в рамках Международной Геосферно-Биосферной программы (МГБП-IGBP) и программы Человеческих Измерений (Human Dimensions Program), ПЧИ-HDP. В 1995 г. был разработан научный план по изучению изменений землепользования (земельного покрова), в котором основное внимание уделялось созданию глобальных и региональных моделей этих изменений, разработке классификационных схем, изучению воздействия землепользования на почвенный покров. В этом плане была отмечена важность ландшафтных методов в стратегии исследований, поскольку термин «земельный покров», широко используемый в зарубежных исследованиях, в значительной мере соответствует понятию «современный ландшафт», характерному для отечественной науки.

В Москве в 1995 г. на конференции Международного Географического Союза (МГС-IGU) широко обсуждалось применение ландшафтных методов в изучении землепользования. Была создана рабочая группа, а впоследствии Комиссия по изменениям землепользования при МГС (IGU-LUCC), в деятельности которой активное участие принимают сотрудники Географического факультета МГУ и прежде всего кафедры физической географии мира и геоэкологии. В рамках данных проектов учеными факультета была создана карта современных ландшафтов мира, проведены семинары в ходе Международной конференции «Взаимодействие общества и окружающей среды в условиях глобальных и региональных изменений» (Москва–Барнаул, 2003 г.). Ученые факультета принимали участие в составлении и редактировании Мирового атласа по изменениям землепользования (земельного покрова).

Переход к устойчивому землепользованию, поддержанный всеми странами мира, делает необходимым включение экологического фактора в систему основных показателей развития территорий. Эта позиция также подтверждается тем, что

социально-экономические показатели не в полной мере отражают реальные процессы, происходящие в землепользовании. Многими международными организациями ведется разработка индикаторов устойчивого развития, система которых должна быть не сложной и в полной мере характеризовать происходящие в землепользовании экологические процессы. Примером такого подхода является методика Всемирного Банка и Комиссии ООН по устойчивому развитию. UNEP и CIAT совместно разработали систему индикаторов, предназначенных для совершенствования управления природопользованием в ряде регионов мира *(Developing…,2000).*

Среди агроэкологов получила одобрение система показателей, разработанная Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), разработанная на основе структуры «воздействие – состояние – реакция». Важными показателями «воздействия» являются данные о внесении минеральных и органических удобрений, изменении площади сельскохозяйственных земель, посевных массивов, площади заросших кустарником и мелколесьем сельскохозяйственных угодий, «перераспаханности» и т.п.

В настоящее время многие отечественные и зарубежные исследования данного экологического направления посвящены изучению трансформационных процессов в землепользовании России, стран Восточной Европы и постсоветских государств. В рамках Международного географического союза действует специальная Комиссия по землепользованию и изменению земельного покрова (IGU LUCC commission), одной из главных задач которой является развитие географических исследований в области использования земельных ресурсов на разных масштабных уровнях – от локального до глобального.

Комплексный подход к изучению проблем оптимизации землепользования в рамках концепции устойчивого развития характеризует работы, выполненные учеными Института географии РАН и прежде всего Б.И. Кочуровым, Н.Н. Клюевым, Т.Г. Нефедовой, Т.Г. Руновой, Г.В. Сдасюк *(Кочуров, 2000, Кочуров, Иванов, 2005; Клюев, 2000, 2002, 2005; Нефедова, 2005; Сдасюк, 2005)*. Авторы призывает к тщательному анализу экологических, социально-экономических и геополитических аспектов развития сельского хозяйства и сельских территорий страны. Среди многочисленных отечественных публикаций следует назвать работу

коллектива авторов Института географии РАН «Степи русской равнины», где анализируются социально-экономические и природно-антропогенные аспекты территориальной организации зернового земледелия. В этом исследовании были сформулированы географо-экологические подходы к решению задачи оптимального соотношения разных видов сельскохозяйственных угодий в лесостепной и степной природных зонах Европейской России. По мнению авторов, доля пашни должна составлять не более 60-70% площади аграрного освоения, а в сухой степи и полупустыне процент богарной пашни может колебаться от 20 до 60% *(Степи Русской…, 1994).*

Вопросы эволюции сельскохозяйственного землепользования в России и ряде стран мира за более чем столетний период были проанализированы в работе авторского коллектива Института географии РАН «Динамика сельскохозяйственных земель в России в XX веке и постагрогенное восстановление растительности и почв». В этой работе дается подробный исторический и современный анализ влияния природных и социально-экономических факторов на характер в использовании сельскохозяйственных земель. Комплексный географический подход позволил авторам разработать среднесрочный прогноз динамики сельскохозяйственных земель и аграрного производства в России *(Люри, Горячкин, 2010).*

Современные эколого-географические и экономические исследования в России и за рубежом направлены на создание и применение на практике комплексной системы контроля землепользования, позволяющей проводить постоянный мониторинг использования земель и управлять этим процессом. Эффективное управление землепользованием должно строиться на применении таких административных и рыночных методов регулирования, как кадастр земель, землеустройство, экологическая экспертиза, зонирование и территориальное планирование использования земель разных категорий, введение налогов, штрафов, экономических санкций или льгот.

Аналитическим аспектам устойчивого землепользования были посвящены доклады комиссии «Land Use and Land Cover Change» Региональной конференции Международного географического союза (2015).

Учение о диффузии инноваций. В нашем случае в качестве примеров нововведений будут рассмотрены мероприятия, проводимые в рамках реализации аграрных и земельных реформ в период с середины XIX до начала XXI в. Именно за эти полтора столетия в России было реализовано несколько реформ, в ходе которых направления и содержание их преобразований кардинально менялись. В данной ситуации полностью отсутствовала историческая логика реформирования, не учитывающая опыт предыдущих преобразований.

Исходя из юридического положения, что земельная реформа – система законодательных и организационных мер, направленных на коренное преобразование земельных отношений, необходимо подчеркнуть, что это в первую очередь комплекс отношений по поводу управления земельными ресурсами, включающий вопросы собственности на землю, инвентаризации земель, землеустройства, функционирования земельного рынка и экологизации землепользования.

Большинство специалистов в области истории народного хозяйства, экономики, земельного права и социально-экономической географии выделяют временные этапы, связанные с качественным переломом в экономическом развитии России за последние полтора столетия *(Бабурин, 2010; Мироненко, 1997; Рязанов, 1998 и др.)*.

Согласно классификации М.М. Голубчика земельные и аграрные реформы, проводимые за исследуемый период, по типу новшества относятся к категории социальных нововведений, при реализации которых происходит коренная ломка земельных отношений, касающихся практически всего населения страны. При реализации таких масштабных реформ должны учитываться интересы разных групп населения, будь то городские или сельские жители, молодежь или пенсионеры, занятые в сельском хозяйстве или сфере услуг, различные этнокультурных сообщества *(Теория и методология…, 2005)*.

По своему инновационному потенциалу реформы XIX и XX вв. необходимо отнести к группе радикальных преобразований, поскольку их содержание представляет собой качественный перелом в земельных отношениях, кардинально менявший ситуацию в вопросах владения, пользования и распоряжения земельными участками. По особенностям механизма осуществления, проводимые

земельные реформы относятся к категории диффузионных инноваций, в связи с тем, что нововведения распространяются на значительные пространства и охватывают практически всю территорию страны с ее разнообразными природными и социально-экономическими условиями *(Теория и методология…, 2005).*

1.3. Основные концепции географического изучения сельскохозяйственного землепользования

Одну из центральных позиций в агрогеографических исследованиях занимает концепция *территориальной организации сельского хозяйства (ТОСХ),* которая была разработана экономико-географами МГУ – К.И. Ивановым, В.Г. Крючковым и А.Н. Ракитниковым во второй половине XX в. в процессе исследования проблем территориального разделения труда, межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции в сельскохозяйственном производстве СССР.

А.Н. Ракитников отождествлял понятия «территориальная организация сельского хозяйства», «территориальная дифференциация сельскохозяйственного производства» и «размещение сельского хозяйства» *(Ракитников, 1970)*. В.Г. Крючков рассматривает ТОСХ как взаимосвязанное сочетание основных компонентов территориальных систем сельского хозяйства (производственных типов предприятий, агропромышленных комплексов, сельскохозяйственных районов), которые формируются под воздействием природных и социально-экономических факторов и выполняют определенные народнохозяйственные функции *(Крючков, 1987).*

К.И. Иванов под ТОСХ понимал сочетание сельскохозяйственных предприятий и территорий, которое используя новейшие технологии в сельском хозяйстве, специализацию, концентрацию, комбинирование и кооперирование позволяет наиболее эффективно использовать территориальные различия природных и социально-экономических условий, трудовые ресурсы и обеспечивает наивысшую производительность труда *(Иванов, 1975).*

А.М. Носонов, используя общепринятое в экономической географии понятие «территориальная организация производства» предлагает ТОСХ рассматривать как

совокупность процессов по размещению сельского хозяйства с учетом их отношений, связей, соподчиненности и взаимозависимости, а также сочетание территориальных структур сельского хозяйства, объединяемых общей системой управления и выполняющих определенные народнохозяйственные функции (рис. 1.3.1) *(Носонов, 2001).*

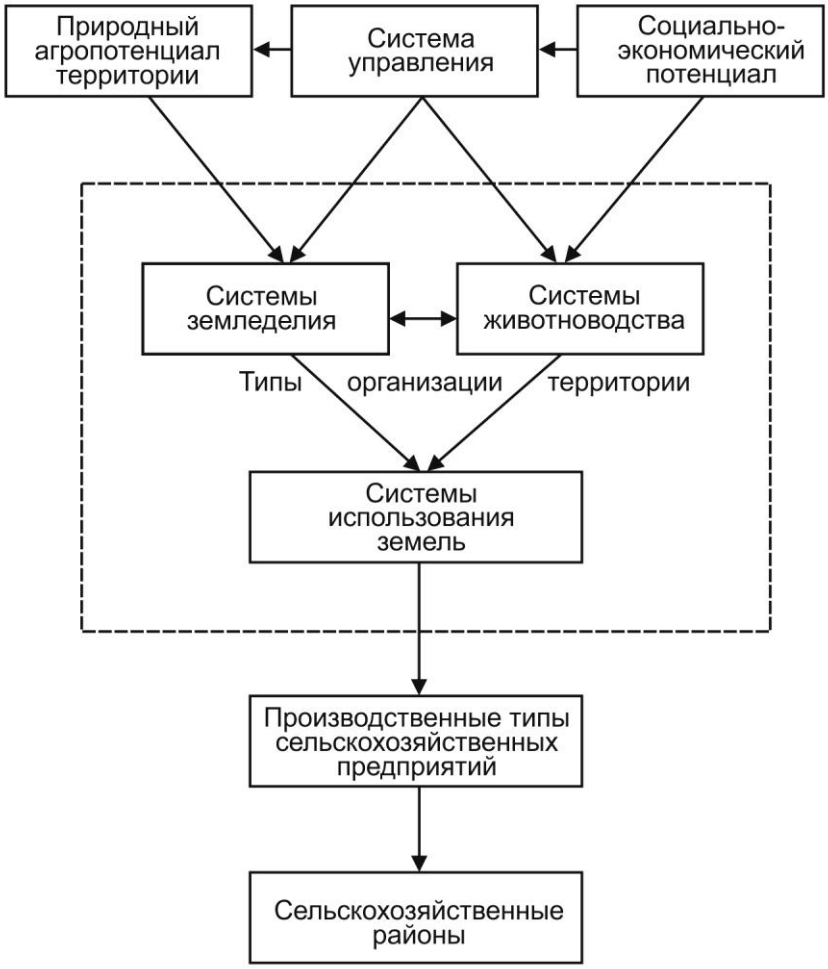


Рис. 1.3.1. Схема территориальной организации сельского хозяйства *(Носонов, 2001).*

Большинство экономико-географов, разрабатывающих концепцию ТОСХ, утверждают, что основным ее звеном является система использования земель, во многом определяющая сочетание отраслей растениеводства и животноводства, и, в конечном счете, специализацию сельскохозяйственных предприятий, районов и агропромышленных комплексов.

В.Г. Крючков выделяет следующие этапы исследования ТОСХ: «1) аналитические исследования факторов территориальной дифференциации основных элементов производственно-территориальных систем (ПТС): систем

земледелия и животноводства, типов использования земель, с которыми связаны различия в концентрации и эффективности отраслей сельского хозяйства; 2) изучение условий формирования и закономерностей локализации ПТС на разных иерархических уровнях их функционирования; 3) разработка прогноза ТОСХ и путей агропромышленной интеграции» *(Крючков, 1987, с. 29).*

Согласно разработкам В.Г. Крючкова, производственно-территориальные системы находятся в постоянном взаимодействии с природными экосистемами. «Гармонизация взаимоотношений управляемых ПТС и саморегулируемых экосистем осуществляется путем оптимизации видов и способов использования земель, находящихся в зоне взаимодействия этих принципиально разных по законам функционирования систем *(Крючков, 1987, с. 30).*

Как показал опыт предыдущих исследований, дальнейшая разработка проблем оптимизации ТОСХ требует применения широкого круга географических методов изучения, включая историко-географический, сравнительно-географический, картографический, математического моделирования, специальные методы типологии и районирования сельского хозяйства и сельской местности.

*Учение об агроландшафте и ландшафтном земледелии***.** Выдающимся ученым конца XIX в., оказавшим огромное влияние на развитие естествознания в мире и в России, считается агроном, почвовед и географ – В.В. Докучаев. Он был руководителем многочисленных полевых экспедиций и в своих классических трудах «К учению о зонах природы», «Русский чернозем», «Наши степи прежде и теперь» обосновал общие положения экологически рационального земледелия. Особенно важно, что он показал практический пример такого земледелия в Каменной степи, где им был основан опытный участок с системой залуженных земель, полезащитных лесных полос и небольшими лесными массивами по склонам балок, в которых с помощью плотин были созданы пруды для регулирования уровня грунтовых вод и использования для хозяйственного водоснабжения *(Докучаев, 1885, 1892, 1948)*.

Экспериментальные работы по полезащитному лесоразведению, начатые В.В. Докучаевым, продолжались и в XX в. на базе опытной станции «Каменная степь», которая в советский период была преобразована в НИИ земледелия, а с

середины 50-х годов прошлого века – в НИИ сельского хозяйства Центрально-черноземной полосы имени В.В. Докучаева.

Одно из высказываний В.В. Докучаева остается актуальным и в настоящее время: «…необходима выработка норм, определяющих относительные площади лугов, леса и вод; такие нормы, конечно, должны быть соблюдены с местными климатическими, грунтовыми и почвенными условиями, и равно и с характером господствующей сельскохозяйственной культуры и пр.» *(Докучаев, 1892, с. 220).*

В.В. Докучаев в своем учении о природных зонах указывал на законы соответствия «почвенных и естественноисторических зон (горизонтальных и вертикальных) и сельскохозяйственных царств…» *(Докучаев, 1948, с. 62)*. Характеризуя степную зону, он писал: - «кажется, что сам Бог предназначил эти области для землепашца и скотовода, но с тем условием, чтобы, трудясь, они приспосабливались к местной обстановке: к почве и грунтовым водам, к климату с его грозами, суховеями, мглою, к бесснежным зимам. Точное соблюдение этого условия является единственным залогом успешности сельского хозяйства степей *(Докучаев, 1948, с. 45)*.

Экспедиционные исследования В.В. Докучаева по оценке земель (1882-1986 гг.) привели к выводу, что «Россию необходимо разбить на такие естественноисторические районы, которые нам пригодятся не только для оценки земель, но и для решения вопроса о поднятии сельскохозяйственной культуры. Далее, когда это будет сделано, на этой основе нужно будет вести сельскохозяйственные и экономические исследования» *(Докучаев В.В. Сочинения, т.4, с. 337).*

«Не менее важным и столь же неизбежным последствием проектированных выше оценочных исследований, - писал Докучаев, – будет окончательное разделение России, как Европейской, так и Азиатской на известное число физико-географических зон и областей со строго определенными геологическими, рельефными, почвенными, гидрологическим, климатическими, растительными и фаунистическими особенностями, с тем или иным характером грунтовых вод, с тем или иным населением и историческим прошлым…» *(Докучаев, 1950, с. 337).* В 1898-1899 гг. В.В. Докучаев выделил главные естественноисторические зоны или полосы, что послужило основой для районирования России.

В 1931 г. учение ландшафтного земледелия было сформулировано в первом издании монографической работы Л.С. Берга «Ландшафтно-географические зоны СССР» *(Берг, 1931)*. Издание книги проходило под эгидой ВАСХНИЛ, при поддержке ее президента Н.И. Вавилова.

Во второй половине XX в. изучением закономерностей функционирования агроландшафтов и совершенствованием систем земледелия занимались известные отечественные и зарубежные естествоиспытатели – Ю. Одум, М.А. Глазовская, А.Н. Каштанов, Б.И. Кочуров, М.И. Лопырев, В.А. Николаев, Н.Ф. Реймерс, и др., в работах которых рассматривались вопросы взаимодействия природных и производственных подсистем *(Одум, 1987; Глазовская, 2002; Каштанов, 1994; Кочуров, 2000, 2005; Лопырев, 1995; Николаев, 1999, 2002, 2004, 2005; Реймерс, 1990).*

Фундаментальной работой, в которой содержатся конкретные указания для решения проблемы оптимального землепользования, является труд Ю. Одума «Основы экологии», изданный в 1975 г., где в разделе «Землепользование» автор говорит о необходимости планирования использования земли на основании экологических принципов в связи с растущей плотностью населения. Ю. Одум разработал классификацию земельных угодий, на таких природных экологических признаках, как характер почвы, наклон местности и природные биотические сообщества. Для каждого класса земель точно указаны формы использования, гарантирующие сохранение продуктивности *(Одум, 1987, с. 536, 537)*. Автор подчеркивает, что «…сейчас прилагается слишком много усилий для увеличения площади пахотной земли; расходуются огромные деньги на зарегулирование, осушение болот и т.п. и в то же время ничего не предпринимается для спасения превосходных земель от разрушения, связанного с плохо планируемым развитием городов» *(Одум, 1987, с. 537)*. Данная ситуация характерная для большинства регионов современной России, где во многих случаях необоснованно продолжают свой территориальный рост крупные мегалополисы.

В своей статье в сборнике «Сельскохозяйственные экосистемы», изданной в 1987 г. Ю. Одум вводит понятие «агроэкосистема» и представляет ее как «одомашненную экосистему», занимающую промежуточное положение между природными экосистемами, такими, как луга и леса, и искусственными, например,

городами *(Сельскохозяйственные экосистемы, 1987, с. 12)*. Другой автор данного издания – Э. Райкил подчеркивает, что сельское хозяйство – это «суперсистема», интегрирующая экологические, экономические и социальные системы *(Сельскохозяйственные экосистемы, 1987, с. 166)*.

М.А. Глазовская, развивая учение о биологическом и биогеохимическом круговоротах вещества и энергии, отмечала, что разработка современных систем земледелия должна строиться с учетом особенностей элементарного геохимического ландшафта. Она должна начинаться с оценки соотношения площадей автономных, переходных и аккумулятивных ландшафтов, разносторонней характеристики их геоморфологических, почвенно-гидрологических, геоботанических и геохимических особенностей. Такая оценка позволяет объективно определить необходимое соотношение площадей основных угодий: пашни, луга и леса *(Глазовская, 2002)*.

В.А. Николаев в конце 1970-х годов разработал основы географического учения о сельскохозяйственном ландшафте. Согласно его определению агроландшафт – ресурсовоспроизводящая природно-сельскохозяйственная геосистема региональной размерности, сформированная в рамках естественного ландшафта в результате его земледельческого освоения *(Николаев, 1999, с. 23)*. Эта целостная, внутренне неоднородная природно-сельскохозяйственная агрогеосистема, включающая природные и производственные подсистемы, объединена вещественно-энергетическими, информационными и управленческими связями (рис. 1.3.2).

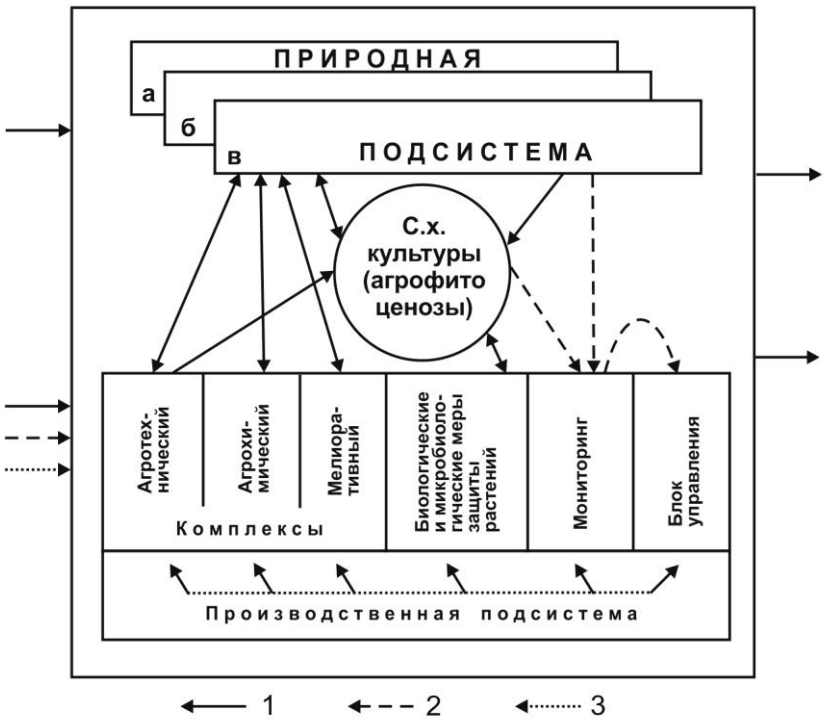


Рис. 1.3.2. Схематическая модель агрогеосистемы пахотного типа (а, б, в – исторические стадии антропогенизации природной подсистемы). Связи: 1 – вещественно-энергетические; 2 – информационные; 3 – управления *(Николаев, 1992).*

В развитие теории ландшафтного земледелия Н.Ф. Реймерс предложил формулу антропогенной нагрузки для каждой природной зоны России. Это научное направление в последствие развил Б.И. Кочуров *(Кочуров, 1997)*. В публикациях этих авторов экологическое равновесие в землепользовании определяется через соотношение в различной степени преобразованных человеком и естественных участков природы, например, пашни и леса» *(Реймерс, 1990)*.

Одним из важнейших системных учений в социально-экономической географии, получившим наибольшее развитие во второй половине XX в., является *концепция сельской местности.* Изучение внегородских территорий связано с комплексом социальных, экономических и экологических проблем, важнейшими из которых являются продовольственный кризис, обостряющийся дефицит минерально-сырьевых ресурсов и энергии, деградация природной среды и межэтнические конфликты.

Важность комплексного изучения сельской местности была подчеркнута на сессии ФАО в Риме в 1996 г. и в «Стратегии сельского развития», разработанной Мировым банком в 2000 г., где говорится, что общие задачи сельского развития

состоят в сокращении бедности и увеличении вклада сельского населения в экономическое, социальное и экологическое благосостояние страны. Рост сельскохозяйственной и несельскохозяйственной сельской экономики является наиболее важным элементом в достижении указанных целей *(Петриков, 2001).*

Современная сельская местность России (обитаемая территория вне городских поселений) занимает огромную территорию (около 5,7 млн км^2), где постоянно проживает около 40 млн чел. и расположено около 150 тыс. сельских населенных пунктов. Здесь сосредоточены основные природные богатства страны, включая минеральные, водные, лесные и земельные ресурсы, последние из которых являются средством производства в сельском и лесном хозяйстве.

Сельская местность характеризуется большим разнообразием выполняемых функций, важнейшими из которых являются сельское и лесное хозяйство, рекреация и охрана природы, разработка месторождений полезных ископаемых, функционирование производственной и транспортной инфраструктуры, охотничье-промысловое хозяйство, рыболовство и другие. Сельская местность является своеобразным хранилищем корней национальной культуры многочисленных народов России.

Актуальность географического изучения сельской местности России подчеркнута не только ее громадным природным потенциалом, но и большим разнообразием социально-экономических условий, некоторые из которых кардинально менялись в разные исторические периоды XIX и XX столетий, богатые реформаторскими преобразованиями.

Импульсом для отечественного комплексного изучения проблем сельской местности послужила работа французского исследователя Пьера Жоржа «Сельская местность» (1956), где автор характеризовал типы сельского хозяйства мира в связи с особенностями исторически сложившихся систем расселения, хозяйства и их взаимоотношениями с природными условиями *(Жорж, 1959)*.

В первой половине 1970-х годов Международным географическим союзом была организована Рабочая группа по планированию и развитию сельских местностей мира, возглавляемая венгерским географом Д. Эньеди. Им предложено самое общее определение сельской местности как пространство вне городских агломераций *(Эньеди, 1976)* В своем выступлении на XIII Международном

географическом конгрессе (1976 г.) он подчеркнул, что «исследование сельских местностей является не менее важной задачей, чем изучение городских агломераций, учитывая, что развитие сельских местностей и городов взаимосвязано» *(Эньеди, 1976, с. 201).*

Среди отечественных научных подразделений исследованием проблем сельской местности занимаются ученые географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, ИГРАН, ВИАПИ им. А.А. Никонова и ряда других университетов и подразделений РАН. Профессор А.И. Алексеев определяет сельскую местность как всю обитаемую территорию стран и районов, находящихся вне городских поселений, с ее естественными и преобразованными человеком (антропогенными) ландшафтами, населением и населенными пунктами (которые относятся к категории сельских) *(Алексеев, 1989)*.

Отечественное изучение экономико-географических проблем сельской местности в конце XX – начале XXI в. параллельно происходило по нескольким направлениям, редко пересекающимся между собой. Изучение география сельского хозяйства и АПК, применительно к вопросам комплексного исследования сельской местности, проводилось и проводится в работах Н.Н. Клюева (2005); В.Г. Крючкова (1987, 1990, 2000); А.М. Носонова (2001, 2005); В.А. Пуляркина (2000); А.Н Ракитникова (1970); В.Н. Тюрина (1998, 2005) и в многочисленных трудах ученых разных регионов страны (Сотова, 1999, 2000; Евдокимов, 2000 и др.). Эти работы посвящены выявлению территориальных особенностей и закономерностей сельскохозяйственного использования земель, изучению взаимоотношений отраслей растениеводства и животноводства, формированию различных типов сельскохозяйственных предприятий, локальных и региональных агропромышленных комплексов.

В.Г. Крючков предлагает территориальную структуру сельской местности, основным элементом которой являются полифункциональная система землепользования, связанная с системой расселения, сельским и лесным хозяйством, сельской промышленностью, рекреацией, охраняемыми природными и культурными объектами. При этом, главной функцией сельской местности в пределах земледельчески освоенной территории России является сельское хозяйство *(Крючков, 1987)*.

По мнению В.Г. Крючкова изучение сельской местности должно включать два этана. Первый аналитический этап должен состоять из исследования и картографирования использования земель, способов организации земледелия и животноводства, территориальных систем хозяйства и расселения в разных типах природной среды. Второй этап заключается в выявлении пространственно-временных закономерностей взаимодействия систем хозяйства и населения, что служит основой для типологии сельской местности. Особенности формирования территориальной структуры сельской местности показаны на рис. 1.3.3.

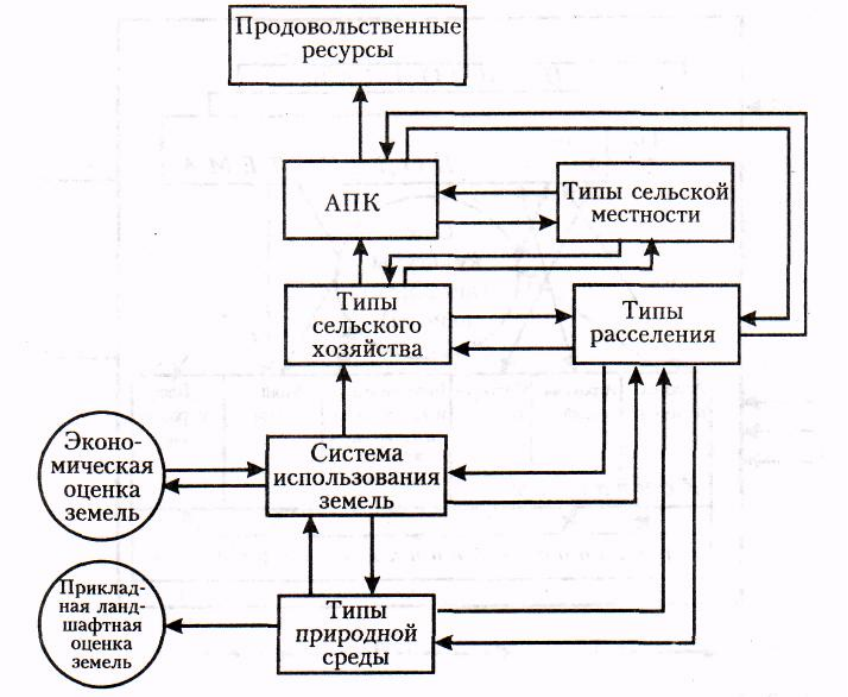


Рис. 1.3.3. Территориальная структура сельской местности *(Крючков, 1987)*.

Согласно исследованиям В.А. Пуляркина при изучении сельской местности правомерно применение двух подходов: 1) экономико-географического, который рассматривает внегородскую территорию в системе территориальной организации производительных сил страны, и 2) политико-экономического, характеризующего сельскую местность как социальную систему общества. Внегородская территория является полифункциональным образованием, ее функции сосуществуют, взаимодополняют и противоречат друг другу, и поэтому, пытаясь оптимизировать выполнение одной или двух из них, возложенных на конкретную местность или селение, в принципе легко отодвинуть на задний план решение остальных задач *(Пуляркин, 2000)*. В нашем случае такой функцией является сельскохозяйственное производство.

Другое направление в исследовании сельской местности, посвященное изучению сельского населения и сельских поселений представлено в публикациях ведущих экономико-географов социального блока: А.И. Алексеева (1980, 1989, 1990, 1993, 2000); Н.В. Зубаревич (1979, 1980, 2000, 2002, 2013); С.А. Ковалева (1980, 1989); Д.Н. Лухманова (2001); Ф.З. Мичуриной (2013); А.А. Ткаченко (2013). В этих и других работах (Попкова, 2000; Филатов, 2000) исследуются демографические проблемы, территориальные особенности и закономерности динамики сельского населения, развития и размещения сельских поселений, региональных и локальных систем сельского расселения.

В последние годы было опубликовано много интересных комплексных работ по сельской местности ряда регионов России и стран мира, посвященных изучению взаимосвязи между населением и хозяйством, типологии и районированию, что позволило получить более объективную целостную картину современного состояния внегородских территорий, оценить направления трансформации и перспективы ее развития. Среди подобных работ в первую очередь следует выделить исследования сотрудников ИГРАНа – Т.Г. Нефедовой (2003, 2004, 2005, 2006, 2010, 2012, 2013, 2015, 2016) и К.В. Аверкиевой (2012, 2013, 2016), а также Е.С. Гусевой (2012), М.С. Савоскул (2000).

В многочисленных работах Т.Г. Нефедовой подробно рассмотрены географические особенности организации сельской местности России и факторы ее определяющие. На примере внегородского пространства районов страны разного типа и их зарубежных аналогов ярко показаны современные процессы взаимодействия населения, сельского, лесного и дачного хозяйства. Основное внимание в публикациях уделено региональному анализу трансформации агропромышленного комплекса России в целом и отдельных типов организаций, включая крупные и средние предприятия, фермерские хозяйства и хозяйства населения.

Отдельно необходимо указать на совместный труд ИГРАН и Министерства сельского хозяйства Российской Федерации «Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы России» под редакцией Н.Ф. Глазовского, А.В. Гордеева и Г.В. Сдасюк, где рассмотрены не только отечественные проблемы комплексного развития сельской местности, но и

опыт стран разного типа (США, Канады, Германии, Китая, Индии) в их решении *(Устойчивое развитие…,2005)*.

Аналитическим и типологическим аспектам организации сельской местности были посвящены доклады Международной научной конференции «Социально-экономические и экологические проблемы развития сельской местности» (2000), Никоновских чтений «Устойчивое развитие сельской местности: концепции и механизмы» (2001) и комиссии «Sustainability of Rural systems» Региональной конференции Международного географического союза (2015).

Глава 2. Методические подходы к географическому исследованию трансформации сельскохозяйственного землепользования

2.1. Информационная база исследования

Данное диссертационное исследование построено на анализе разнообразной информации более чем за 150-ти летний период. Используемые сведения представлены характеристиками разных сторон сельскохозяйственного землепользования и прежде всего данными о собственности на землю, многоукладности сельского хозяйства, уровне развития земельного рынка, применяемых системах земледелия и т.п. Основными источниками информации являются разнообразные статистические сборники, материалы переписей по сельскому хозяйству и населению, государственные доклады, многочисленные статьи и приложения к публикациям. Всё это многообразие статистических, картографических и фондовых материалов отражает разные аспекты использования земель, включая данные о собственности на землю, действующие сельские хозяйственные уклады, площадь и структуру сельскохозяйственных угодий, посевов, развитие различных форм организации сельскохозяйственного производства, состав возделываемых культур, внесение минеральных и органических удобрений, использование мелиорации и проч.

Ключевым звеном современной и многих предыдущих земельных и аграрных реформ является вопрос собственности на сельскохозяйственные земли. Учитывая тот факт, что в конце XIX – начале XX вв. в Российской империи существовал институт частной собственности, необходимо было изучить этот отечественный опыт, имея в виду, что в тот период система собственности на землю была более сложной и запутанной, по сравнению с современным периодом.

Информационной основой для написания разделов работы, посвященных периоду развития капитализма в России, послужили материалы земельных обследований 1877, 1887 и 1905 гг. Однако данные обследования 1887 г. оказались не сопоставимы с материалами двух других переписей. Данные поземельных переписей 1877 и 1905 гг., проведенных Центральным статистическим комитетом (ЦСК) МВД, являются наиболее известными изданиями по статистике землепользования в пореформенной России. Эта статистика, собранная по единой программе и в относительно короткий срок, дает наиболее полное представление

об использовании сельскохозяйственных земель в Европейской России, хотя в этих земельных переписях полностью отсутствовали данные о землепользовании на Кавказе, в Средней Азии и Сибири *(Материалы по статистике…, 1896-1917)*.

Наиболее удачной, по мнению аграрных историков, является первая перепись (1877 г.), представляющая собой многотомное издание «Поземельная собственность Европейской России 1877-1878 гг.», включающее материалы по 49 губерниям Европейской России (а в губерниях по уездам) и опубликованное ЦСК в период с 1880 по 1885 г. *(Поземельная собственность…,1886)*. Результаты переписи 1877 г. были сведены в таблицы, в которых содержались данные об общем количестве земли с распределением по видам собственности (частная, крестьянских общин, казны и других учреждений). В свою очередь частная личная земельная собственность была разделена по сословиям владельцев. В этот период работой ЦСК руководил П.П. Семенов-Тян-Шанский, который внес свой вклад экономико-географа в проведение, обработку и интерпретацию статистических данных.

В «Поземельной собственности Европейской Росси» представлены данные о губерниях и уездах по следующим категориям: 1) земли частновладельческие; 2) надельные земли; 3) казенные, удельные и остальных владельцев (церквей, монастырей, городов, посадов). Первая категория подразделяется на личные земли и собственность обществ и товариществ. Личные земли даны по сословиям, а в каждом сословии по группам. Вторая категория включает земли: 1) удобные; 2) неудобные; 3) прикупленные целыми общинами. Третья категория земель делится на: 1) казенные; 2) удельные; 3) остальных владельцев *(Поземельная собственность…,1886)*.

Материалы поземельной переписи 1887 г. были опубликованы в те же годы и включали 46 выпусков «Статистики Российской империи», где содержались сведения о распределении земли между различными категориями собственников, составу угодий (пашня, сенокос, лес, пастбища) и структуре посевов по сельскохозяйственным культурам. Материалы второй переписи в работе анализировались частично *(Главнейшие данные…, 1893)*..

«Статистика землевладения 1905 г.» выделяет те же категории и группы землевладельцев, что и «Поземельная собственность Европейской России». Итоги

поземельной переписи 1905 г. были опубликованы в отдельных выпусках по всем губерниям Европейской России, а также в общем «Своде данных», где даются сведения о количестве и распределении землевладения по трем основным группам владельцев. Частная собственность, в свою очередь, подразделяется на личную частную собственность и собственность обществ и товариществ, а также распределена по сословиям. Надельные земли подразделяются на земли бывших владельческих, государственных и удельных крестьян, а также на земли общинного и подворного типа владения. В третью группу входят земли казны, уделов, церкви, монастырей, городов и др. учреждений. По частному и надельному землевладению даются сведения о распределении земли по размерам участков *(Статистика землевладения..,1907)*.

Подробный анализ состояния крестьянского землевладения, земельного учета, организации поземельных переписей в России во второй половине XIX в. дается в материалах монографии Д.А. Тарасюка и в книге М.А. Цветкова, подготовленных АН СССР *(Тарасюк, 1981; Цветков, 1957)*.

Серьезное статистическое исследование сельскохозяйственного землепользования и сельского расселения было проведено в публикациях профессора-географа Н.П. Огановского, раскрывшего территориальные особенности использования земель в регионах России в начале XX в. В сборниках под его редакцией даются подробные погубернские и порайонные сведения о земельном фонде страны, посевных площадях и населении Европейской России. Помимо статистико-экономических сведений в данных публикациях проводится подробный анализ сельскохозяйственного производства в стране и в мире *(Огановский, 1922;Сельское хозяйство, 1923)*.

Во второй половине XIX – начале XX в. православные монастыри были не только крупными землевладельцами, но и производителями сельскохозяйственной продукции. Судить об их роли и значении можно по статистическим данным, приведенным в публикации Н.А. Любинецкого «Землевладение церквей и монастырей Европейской России», где автор, используя данные Синода и Центрального статистического комитета, по каждому из более 600 действующих православных монастырей Российской империи указывает не только общие размеры и структуру земельных угодий, но и их общую рыночную стоимость

(Любинецкий, 1900). Интересные факты землепользования церквей и монастырей приведены в исследованиях известных историков-религиоведов – В. Кильчевского и П.Н. Зырянова *(Зырянов, 1999; Кильчевский, 1908)*.

Анализ информации по сельскохозяйственному землепользованию в период проведения Столыпинской реформы проводился на основе массовых данных статистического документального справочника «Россия, 1913 год» под редакцией А.П. Корелина, опубликованного в Санкт-Петербурге в 1995 г., где приводятся статистические сведения о площадях земель губерний Российской империи и их распределении по собственникам *(Россия…,1995)*.

Подробную картину процесса разрушения сельской общины к 1916 г. позволили воссоздать материалы книги П.Н. Першина «Участковое землепользование в России. Хутора и отруба, их распространение за десятилетие 1907–1916 гг. и судьбы во время революции», опубликованной в 1922 г., а также монографического исследования П.Н. Зырянова «Крестьянская община Европейской России 1907–1914 гг.», изданного в 1992 г. *(Зырянов, 1992; Першин, 1922)*. Многочисленные рисунки, таблицы и статистические приложения этих работ, свидетельствующие о территориальных различиях земельных отношений в общине, особенностях устройства хуторов и отрубов в разных регионах страны, послужили основой для географического анализа и составления серии карт.

Статистические данные об общинном землепользовании и подворном землевладении по районам и губерниям Европейской России к 1906 г. приводятся в приложении к глубокому исследованию С.М. Дубровского «Столыпинская земельная реформа», изданному в 1963 г. *(Дубровский, 1963)*.

Поскольку в исследуемый период Россия была крестьянской страной, то вопросы развития и функционирования рынка сельскохозяйственных земель имели важное значение в процессе их мобилизации. Проведенный в работе территориальный анализ развития земельного рынка опирался на данные сенатских объявлений, опубликованных в справочнике «Материалы по статистике движения землевладения в России». Это 25-ти томное издание было опубликовано в Санкт-Петербурге в период с 1893 по 1917 г. *(Материалы…,1893-1917)*. В этом многотомнике представлены сведения о купле-продаже частновладельческих сельскохозяйственных земель по губерниям и по сословиям владельцев с 1863 по

1910 г. с указанием числа, площади рыночных сделок и цен на неё. Позже историк И.Ф. Макаров продолжил исследование «Сенатских объявлений» о купле-продаже земельных участков за 1911-1914 гг. Этот материал был опубликован в соавторстве с А.М. Анфимовым в книге «Динамика землевладения в России. 1906–1914 гг.» *(Анфимов, Макаров, 1974).* Особенности арендных земельных отношений в губерниях Европейской России конца XIX – начала XX вв. были рассмотрены А.М. Анфимовым в монографии «Земельная аренда в России в начале XX в.» *(Анфимов, 1961).*

Отдельные стороны географии земельного рынка периода капитализма в России в диссертационном исследовании были изучены по публикациям известных специалистов в области аграрной истории – И.Д. Ковальченко, А.П. Корелина, Л.В. Милова и Н.А. Проскуряковой. Приложение к монографии Н.А. Проскуряковой послужило основой для территориального анализа развития ипотеки в регионах Российской империи *(Ковальченко, Милов, 1974; Материалы по истории…,1980; Проскурякова, 2002).*

Важной стороной земельного реформирования во второй половине XIX – начале XX вв. в условиях малоземелья в черноземных губерниях европейской части страны была признана организация переселенческого движения крестьян за Урал. Для оценки ее масштабов в работе использовались данные о количестве переселенцев и ходоков, представленные в обзоре Н.В. Турчанинова за 1906–1910 и 1910–1914 гг. с приложением большого количества карт, планов, фотографий и таблиц *(Турчанинов, 1910; Турчанинов, Домрачев, 1916)*. Наглядную картину географии земельных отводов для переселенцев в губерниях Сибири дают многочисленные крупномасштабные карты, составленные Переселенческим управлением.

Тенденции в трансформации сельскохозяйственного землепользования в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. оценивались по материалам поземельных переписей. Помимо статистической информации, приведенной в «Своде статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX в.» для оценки динамики площади и структуры сельскохозяйственных земель были использованы карты и пояснительные записки к ним, опубликованные

в «Атласе сельскохозяйственных промыслов в России» *(Свод статистических…,1902; Атлас сельскохозяйственных…,1914).*

Информационными источниками оценки тенденций в землепользовании периода войн и революций стали «Поуездные итоги всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года», проведенной Министерством земледелия в 57 губерниях и областях России *(Поуездные итоги…,1923).* Публикация материалов переписи 1923 г. содержит сведения о делении земель на «частновладельческие хозяйства» и «хозяйства крестьянского типа». Кроме того все земли подразделяются на «удобные» и «неудобные», а сельскохозяйственные угодья – на пашни, сенокосы, лес и выгоны.

Национализация земли и принятие декрета «О социализации земли», где были сформулированы основные принципы и положения декрета «О земле», позволили впервые сформулировать понятие «единый государственный земельный фонд», состоящий из земель сельскохозяйственного назначения; земель, занятых промышленными предприятиями, транспортом, курортами; земель населенных пунктов.

Сельскохозяйственное землепользование в период с 1914 по 1921 г. в диссертационном исследовании было охарактеризовано по материалам книги Г.С. Гордеева «Сельское хозяйство в войне и революции», где автор рассматривает состояние растениеводства и животноводства в эти тяжелые для страны годы *(Гордеев, 1925).* Отдельные разделы этого издания посвящены анализу продовольственных мероприятий правительства, динамике посевных площадей, урожайности основных культур и в целом влияния революции, гражданской и империалистической войн на народное хозяйство.

Анализ социально-экономических изменений, происходящих в период реализации новой экономической политики, представлен в работе В.П. Данилова «Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство», где автор дает всестороннюю характеристику сельского населения страны в начале реконструктивного периода *(Данилов, 1977)*. В основе исследования лежат данные всесоюзной переписи населения 1926 г., содержащей ценные сведения по самому широкому кругу вопросов, которые позволили выяснить особенности сельской демографии и расселения жителей деревни. На основе этих данных

С.А. Ковалевым была составлена карта, показывающая различия в густоте и людности сельских поселений европейской части СССР в 1926 г. *(Ковалев, 1963).*

В основу написания раздела о сельскохозяйственной коллективизации был положен материал статистического сборника «Сельское хозяйство СССР», опубликованный в 1936 г. Он включает данные по республикам, краям и областям о количестве сельскохозяйственных предприятий, площади и структуре сельскохозяйственных угодий и посевов за 1934 г. с распределением по разным типам хозяйств. Этот материал дополняют сведения статистического справочника «Колхозы во второй Сталинской пятилетке» 1939 г. *(Сельское хозяйство…,1936; Колхозы во второй…,1939).*

Подробный аналитический материал, характеризующий социально-экономические процессы в сельской местности страны периода коллективизации, был представлен в документах и материалах исследования «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 гг.», вышедшего в 1999 г. под редакцией В.П. Данилова, в монографии Н.Л. Рогалиной «Коллективизация: уроки пройденного пути», а также в публикациях М.Л. Богденко, И.Е. Зеленина, Н.А. Ивницкого и М. Павловского *(Богденко, 1958,1972; Зеленин, 1969,1982; Ивницкий, 1994; Павловский, 1940; Рогалина, 1989; Трагедия…,1999).*

В диссертационном исследовании обобщен статистический и аналитический материал, полученный в ходе комплексных экспедиций сотрудников географического факультета МГУ в южные районы Западной Сибири, Северного Казахстана и Нечерноземья. Результаты освоения целинных и залежных земель получили отражение в материалах комплексных научно-справочных географических атласов и массовой статистики, приведенные в сборниках *(Атлас Кустанайской…,1963; Народное хозяйство РСФСР…,1960; Народное хозяйство СССР…,1960).*

Трансформация системы сельского расселения в ряде регионов страны в связи со сселением неперспективных деревень подробно рассмотрена в работах А.И. Алексеева, Т.И. Заславской, Н.В. Зубаревич, С.А. Ковалева, Д.Н. Лухманова и других исследователей сельской местности *(Алексеев А.И., Зубаревич Н.В., 1980; Алексеев, 1990; Ковалев, 1963,1980; Лухманов, 2001).*

Изучение особенностей реформирования земельных отношений в послевоенный период проводилось на основе данных массовой статистики по регионам России, опубликованных в сборниках «Народное хозяйство РСФСР» и «Сельское хозяйство СССР». В диссертации были обобщены результаты специальных полевых географических исследований нескольких экспедиций под руководством А.Н. Ракитникова и В.Г. Крючкова, в которых автор участвовал с начала 1980-х годов, главным образом на территории Нечерноземной зоны России.

В конце 1970-х и начале 80-х годов ЦСУ периодически публиковало статистические сборники «Земельный фонд РСФСР», в которых была дана подробная информация о сельскохозяйственном землепользовании не только в целом по республике, но и по ее отдельным административным единицам *(Земельный фонд…, 1974-1984)*. Однако в конце 1980-х и в начале 90-х годов официальная земельная статистика не публиковалась вообще, что существенно затруднило сравнения советского и постсоветского периодов.

В период проведения современной земельной реформы информационное обеспечение не отличалось большой полнотой и оперативностью. Основные сведения о ходе земельной реформы ежегодно публиковались и издаются в государственных (национальных) докладах «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации» и «О состоянии и использовании сельскохозяйственных земель в Российской Федерации». Большую часть этих докладов составляет информация о распределении земельного фонда страны по угодьям, категориям земель и формам собственности, при этом основное внимание в сборниках уделяется землям, используемым организациями, фермерами и гражданами для производства сельскохозяйственной продукции.

Крайне редко органами государственной статистики России издаются справочники, посвященные сельскохозяйственной деятельности фермеров и сельских жителей *(Сельскохозяйственная деятельность…,1999, 2000, 2003)*. В связи с этим важная научная информация была получена из публикаций Т.Г. Нефедовой, посвященных сельской местности и сельскому хозяйству России и соседних стран. Рассмотрению региональных проблем взаимодействия деревни и города Т.Г. Нефедова посвятила ряд монографий и многочисленные статьи *(Нефедова, 2003, 2004, 2006, 2012, 2013)*.

Помимо ежегодных докладов, начиная с 1995 г., «Госкомстат», «Росземкадастр» и «Росреестр» эпизодически издавали, и продолжается публикация справочников «Земельный фонд Российской Федерации», где приведена более подробная статистическая информация по субъектам об использовании земель отдельных категорий по угодьям и формам собственности. Однако материалы этих сборников имеют разную структуру, что делает их информацию трудно сопоставимой.

Именно эти официальные издания послужили основой для рассмотрения картины земельных трансформаций в регионах Российской Федерации, учитывая тот момент, что в ряду абсолютных и относительных статистических показателей практически полностью отсутствуют данные по регионам России за первое пятилетие 1990-х годов, когда в стране происходили наиболее масштабные и серьезные преобразования земельного фонда.

Первый выпуск государственного (национального) доклада был датирован 1993 г., где впервые в постсоветской России была представлена картина земельных преобразований за 1992 г. К сожалению, содержание первых докладов отличалось поверхностностью, о чем свидетельствует факт отсутствия в них объективных данных о реформах в регионах страны. Статистическое приложение к докладу либо полностью отсутствовало, либо носило формальный характер. Первое упоминание о развитии земельного рынка в стране появилось в докладе за 2000 г., т.е. почти через десять лет после старта реформы, а первые данные о рыночных сделках с землей по субъектам Российской Федерации впервые были опубликованы в 2006 г.

За годы реформ содержание государственных докладов не изменилось в лучшую сторону. Постоянно меняется их структура и характер приложения, где в последние годы упор делается на информацию о правонарушениях в области земельного законодательства, вместо проведения глубокого объективного анализа итогов реформирования в регионах страны.

В настоящее время помимо понятий «сельскохозяйственные угодья» и «земли сельскохозяйственного назначения» официальная государственная статистика использует дополнительную систему терминов, статистические показатели по которым во многих случаях трудно сопоставимы друг с другом. В государственных отчетах, докладах и справочниках часто используются понятия

«земли предприятий, организаций, хозяйств, обществ, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции», «земли граждан (объединений граждан), занимающихся производством сельскохозяйственной продукции», «земли основных производителей сельскохозяйственной продукции» и другие. В сложившейся ситуации, используемая в работе система статистических показателей, не всегда дает полное представление об объекте исследования, что в ряде случаев требует введения дополнительных поправок, допущений и усреднений в процессе проводимого анализа.

Сложившаяся ситуация во многом объясняется тем, что в ходе реформы руководство страны неоднократно меняло схему государственного управления земельным фондом, которая отражалась не только на функциях контролирующих органов власти, но и на их наименовании. За относительно короткий период с 1991 по 2010 г. шесть раз менялось название главного государственного органа исполнительной власти, отвечающего за результаты земельных преобразований и несколько раз его подчиненность.

Данная картина в управлении земельным фондом страны во многом объясняется тем, что на протяжении многих десятилетий в СССР решение комплексного вопроса рационального использования земельных ресурсов находилось в ведении государственных органов власти курирующих сельское хозяйство, где производственные задачи ставились во главу угла. Поэтому, земельную реформу часто отождествляют с аграрной, что значительно сужает объекты, предметы и масштабы реформирования. В этой связи долгое время земли сельскохозяйственного назначения, занимающие около четверти площади земельного фонда страны, являлись своего рода «священной коровой». Несмотря на низкую эффективность их эксплуатации, эти территории нельзя было использовать для развития систем городского и сельского расселения, лесного хозяйства, охраняемых природных территорий и объектов, туризма и рекреации, что сегодня для развития сельской местности страны является не менее приоритетным, чем агропроизводство.

В настоящее время в стране отсутствует единый федеральный орган управления земельными ресурсами, разрабатывающий и реализующий земельную политику, а вопросы использования земель распределены между федеральными

отраслевыми министерствами и ведомствами, органами власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Анализируя структуру и содержание ежегодных государственных (национальных) докладов, следует отметить, что сегодня Росреестр в основном выполняет важные оперативные технические задачи по инвентаризации и экономической оценке земельных участков, объектов недвижимости и контролю за их использованием, не представляя конечной цели реформирования.

Кроме вышеупомянутых основных источников информации, содержащих в основном сведения о структуре земельного фонда страны, в работе активно использовались статистические справочники «Сельское хозяйство в России», «Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России», «Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения в России», «Регионы России. Социально-экономические показатели», «Российский статистический ежегодник» и «Охрана окружающей среды в России», изданные в конце 1990-х – 2000-х годах, где опубликованы данные о площади и структуре посевных площадей, техническом состоянии мелиорированных земель, использовании в сельском хозяйстве минеральных и органических удобрений, и в целом экологическом состоянии земельных угодий.

2.2. Факторы, определяющие характер сельскохозяйственного землепользования

Трансформация сельскохозяйственного землепользования в России обусловлена многочисленными факторами, важнейшими из которых являются природные, социально-экономические, экологические, и прежде всего, институциональные, направленные на регулирование управления природными, производственными территориальными системами и системами расселения населения в сельской местности страны (табл. 2.2.1).

Таблица 2.2.1

Факторы, определяющие характер сельскохозяйственного землепользования

Фактор	Основные характеристики
Управленческий (административный и рыночный)	Уровень развития нормативно-правовой базы, регулирующей организационные, технологические и экономические стороны сельскохозяйственного землепользования.
Природный	Наличие земельных ресурсов с благоприятными почвенными, агроклиматическими и геоморфологическими условиями.
Социальный	Обеспеченность сельскохозяйственного производства трудовыми ресурсами.

	Учет местных национальных, культурных особенностей и традиций сельскохозяйственного землепользования населением отдельных регионов страны.
Экономический	Экономическая эффективность производства продукции растениеводства, размеры производственных затрат, урожайность сельскохозяйственных культур, уровень развития земельного рынка и рынка сельскохозяйственной продукции.
Экологический	Качественное состояние сельскохозяйственных угодий.

Источник: Составлено автором.

Ведущими *природными факторами***,** определяющими масштабы развития сельскохозяйственного землепользования, являются почвенные и агроклиматические, характеризующие обеспеченность культурных растений теплом, влагой и питательными веществами. Помимо тепловых и водных ресурсов важными характеристиками плодородия почв являются обеспеченность азотом, калием, фосфором, кислотность, механический состав, мощность пахотного горизонта, характер грунтового увлажнения. В процессе сельскохозяйственного и особенно земледельческого освоения территории происходит постоянное изменение агрофизических и агрохимических свойств почвенного покрова. Применение различных агротехнических приемов возделывания культурных растений позволяет регулировать состав питательных веществ, а также воздушного и отчасти водного режима почв. Для создания оптимального водного режима почв в условиях недостаточного или избыточного увлажнения требуется применение специальных мелиоративных технологий по осушению или орошению земель.

Существенные различия в использовании сельскохозяйственных земель связаны не только с закономерной сменой природных широтных зон и вертикальных поясов, но и с азональными природными факторами формирования различных типов земель в связи с особенностями рельефа, литологии, местного стока и климата. Эти различия оказывают влияние на развитие эрозионных процессов, что в свою очередь напрямую связано с контурностью угодий, размерами пахотных массивов и полей севооборотов. Мелкоконтурность угодий, различная крутизна склонов, разветвленность овражно-балочной сети сильно сказываются на характере механизации и способах обработки сельскохозяйственных земель.

Самым высоким агроприродным потенциалом для развития сельского хозяйства обладают черноземные, каштановые и серые лесные почвы, характерные для большей части территории степной и лесостепной природных зон европейской

и азиатской частей России. Черноземные почвы характеризуются самым высоким содержанием питательных веществ, что делает их одними из плодороднейших почв мира, признанными эталоном почв на всемирной выставке в Париже в 1900 г. Главными факторами, ограничивающими их продуктивность, выступают условия увлажнения и засоленность почв. Поэтому агротехнические мероприятия в этих зонах в первую очередь направлены на накопление влаги в почвах и применение химической мелиорации для снижения уровня грунтовых вод и засоления.

Серые лесные почвы зоны лиственных лесов обладают благоприятными агропроизводственными особенностями, имея развитый гумусовый горизонт, не требующий больших затрат на их окультуривание. Эти почвы, формирующиеся в зонах достаточного и избыточного увлажнения, требуют применения комплекса мероприятий, включающего внесение органических и минеральных удобрений, известкование, фосфоритование, мелиоративные и другие агротехнические работы.

Подзолистые и дерново-подзолистые почвы южнотаежно-лесной зоны в наибольшей мере нуждаются в окультуривании для повышения их плодородия путем внесения необходимых доз минеральных и органических удобрений, нейтрализации кислых почв и проведения осушительных мелиоративных работ в условиях чрезмерного избыточного увлажнения. Природное плодородие этих почв также зависит от структуры подстилающих пород, определяющих характер их механического состава, а также от степени дренированности земель.

Таким образом, изучение влияния природных факторов на трансформацию сельскохозяйственного землепользования может быть реализовано посредством районирования и классификации природных типов земель в первую очередь по показателям плодородия почв и обеспеченности культурных растений теплом и влагой.

Влияние *экономического фактора* на характер сельскохозяйственного землепользования проявляется через продуктивность земель и размеры производственных затрат на единицу площади применительно к разным природным типам земель. Речь идет об экономической оценке земель в широком смысле этого слова, которая обусловлена территориально дифференцированными уровнями интенсивности сельского хозяйства, урожайности культур и эффективности производства продукции.

Размер производственных затрат в расчете на единицу площади напрямую связан с уровнем интенсивности земледелия, отражающим всю совокупность отдельных приемов обработки земли, удобрения почвы, ухода за растениями, мелиорации земель, применяемой системы машин и оборудования и т.д. Именно через эти приемы осуществляются взаимоотношения сельского хозяйства с природной средой, приспособление локальных производственных форм земледелия к сочетаниям климатических, почвенных и других природных условий, а также к местным экономическим условиям.

Важным элементом затрат являются транспортные издержки, в основном складывающиеся из стоимости доставки товарной продукции сельского хозяйства к местам ее потребления и в затратах на доставку средств производства для сельского хозяйства. Среди частных оценок выгодности транспортно-географического положения необходимо рассматривать положение сельского хозяйства по отношению к отдельным видам транспорта и транспортным магистралям, а также положение по отношению к районным энергетическим и водохозяйственным системам, обеспечивающим потребности данного производства *(Ракитников, 1970)*.

Показателями, позволяющими оценить степень транспортно-географического положения, является обеспеченность отдельных регионов автомобильными и железными дорогами, выраженная в плотности транспортной сети на единицу площади. Наиболее рельефно эта обеспеченность проявляется в слабоосвоенных регионах Севера, Сибири и Дальнего Востока, где большая часть используемых сельскохозяйственных земель приурочена к редким автомобильным и железным дорогам или внутренним водным путям. В отличие от транспортно удаленных регионов, пригородные сельскохозяйственные угодья имеют гораздо лучшую доступность, что сказывается на уровне интенсивности и эффективности их использования. В этом ряду особенно выделяются земли, расположенные вблизи крупнейших городов страны и прежде всего городов-миллионников, что делает эти земли наиболее ценными с экономической точки зрения.

Как показывает современная практика на пригородных сельскохозяйственных землях, имеющих лучшую транспортную доступность, используются более интенсивные системы земледелия, характеризующиеся

внесением больших доз минеральных и органических удобрений, широким использованием мелиорации, производительной техники и т.п. В противоположной ситуации, в условиях менее выгодного транспортно-географического положения и более низкого уровня интенсивности сельскохозяйственного производства, часто происходит забрасывание пахотных угодий, их перевод в залежи или природные кормовые угодья.

Природные условия и уровень интенсивности земледелия оказывают существенное влияние на географию и динамику урожайности сельскохозяйственных культур. В течение длительного периода наблюдений наиболее высокая урожайность зерновых культур, которые в Российской Федерации занимают около 1/2 площади посевов, характерна для западных степных и лесостепных районов Европейской России с черноземными почвами и относительно лучшими условиями увлажнения. На земледельческой территории азиатской части страны более высокая урожайность зерновых культур была зарегистрирована в регионах Южного Урала и Западной Сибири. На рубеже XX и XXI вв. урожайность зерновых культур в степной и лесостепной природных зонах Европейской России была гораздо выше, чем в лесной зоне, где лимитирующим фактором роста продуктивности зерновых культур является недостаток содержания элементов питания в почвах.

При продвижении от западных к центральным и восточным природно-сельскохозяйственным провинциям урожайность зерновых культур снижается, что обусловлено уменьшением биоклиматического потенциала, а также понижением интенсивности земледелия.

Влияние *социального фактора* на трансформацию сельскохозяйственного землепользования проявляется, прежде всего, через обеспеченность сельскохозяйственных предприятий и организаций трудовыми ресурсами и степень развития землепользования граждан, имея в виду крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства (ЛПХ), коллективное и индивидуальное садоводство и огородничество.

В разные исторические периоды роль социального фактора в трансформации сельскохозяйственного землепользования существенно менялась, но его решающее значение было характерно для периода второй половины XIX и первой половины

XX вв., когда основу экономики России составляло сельское хозяйство. Растущее сельское население того периода было представлено широкой сетью многочисленных поселений и характеризовалось активной миграционной подвижностью. В этот период наблюдался отток сельских жителей в города и очень часто в другие слабоосвоенные регионы страны, где имелись дополнительные возможности экстенсивного расширения сельскохозяйственных площадей, когда переселенцами активно осваивались новые земли, как в европейской, так и в азиатской частях России.

В настоящее время на большей части земледельчески освоенной территории России происходит деаграризация сельской местности, выразившаяся в уменьшении числа сельскохозяйственных предприятий и обрабатываемой площади, сокращении численности сельскохозяйственного населения. Наблюдается отток сельского населения в города на фоне ухудшению его возрастной структуры. А.Н. Ракитников утверждает, что первичным в этом соотношении является процесс сокращения площади сельскохозяйственных угодий и числа рабочих мест в сельском хозяйстве, а уменьшение числа занятых в агропроизводстве является следствием *(Ракитников, 1970)*.

Помимо указанных тенденций в сельской местности страны наряду со старением населения имеет место ухудшение профессиональной подготовки селян, что сказывается на масштабах развития малых форм агропроизводства и прежде всего крестьянских (фермерских) хозяйств, которые по замыслу идеологов земельной реформы, должны составить конкуренцию крупным и средним предприятиям в производстве сельскохозяйственной продукции.

На характер сельскохозяйственного землепользования большое влияние оказывают этнические и культурные традиции многочисленных народов, проживающих в Российской Федерации. Эта специфика землепользования проявляется у большинства этносов, заселяющих горные, полупустынные и северные полярно-тундровые территории страны, и касается решения принципиальных вопросов приватизации сельскохозяйственных земель, многоукладного сельского хозяйства, функционирования свободного земельного рынка.

Значение *экологического фактора* в развитии сельскохозяйственного землепользования выросло в период интенсификации агропроизводства, начиная со второй половины XX столетия, когда было положено начало масштабной химизации и механизации сельского хозяйства, массовому освоению целинных и залежных земель, строительству крупных мелиоративных систем, без учета возможных негативных экологических последствий внедрения этих техногенных мероприятий. В настоящее время в стране имеет место масштабная деградация и потеря сельскохозяйственных угодий из-за зарастания кустарником и мелколесьем, эрозии, засоления, заболачивания, снижения естественного плодородия почв, превышения концентрации вредных веществ в почве и продукции растениеводства и животноводства.

В процессе реализации социально-экономических реформ при решении ключевых вопросов сельскохозяйственного землепользования важное значение отводилось и отводится *институциональным мероприятиям.* Проведенный анализ показывает, что на протяжении большей части исследуемого 150-ти летнего периода административные методы управления сочетались с рыночными, но при ведущей роли первых. Данное сочетание предполагает законодательную разработку, принятие и внедрение в жизнь нормативно-правовых актов (кодексов, законов, указов, постановлений, норм, правил и т.п.), направленных на реализацию основных положений социально-экономических преобразований с помощью организационных, технологических и экономических регуляторов. Это касается, прежде всего, вопросов собственности на землю, платности землепользования, многоукладности сельскохозяйственного производства, организации земельного рынка, сельского расселения и других важных сторон жизнедеятельности населения *(Приложение 1,2)*.

Организационные регуляторы в проведении земельной и аграрной реформ направлены на создание и реорганизацию хозяйствующих субъектов, государственных и негосударственных структур и институтов, обладающих властными полномочиями при решении вопросов совершенствования земельных отношений, учета, контроля, оценки и охраны земель.

Технологические механизмы направлены на совершенствование сложившихся систем землепользования за счет расширения площади

сельскохозяйственных угодий, землеустройства, применения водной и химической мелиорации, внедрения прогрессивных систем земледелия и севооборотов, системы машин.

Экономические регуляторы, опирающиеся на принятые нормативно-законодательные акты, представлены, прежде всего, финансовыми инструментами (система налогов, штрафов, процентных ставок по кредитам, компенсаций, цены с системой надбавок и скидок и т.п.), роль которых существенно возрастает в условиях становления рыночной экономики.

Важным фактором трансформации сельскохозяйственного землепользования является наличие благоприятной общественно-психологической среды – так называемых «культурных установок». Для успешной реализации положений земельных преобразований необходима общественная и информационная поддержка, формирование позитивного отношения к приватизации земель, реорганизации сельскохозяйственного производства, развитию земельного рынка. Государство должно учитывать социально-психологическую обстановку в отдельных регионах страны для того, чтобы избежать социальных конфликтов.

На протяжении исследуемого периода в России неоднократно менялись центральные органы исполнительной власти, занимающиеся вопросами землепользования, и их подчиненность. Если в начале века основные полномочия по управлению земельными ресурсами возлагались на Земский отдел МВД, то в последствие это были подразделения Наркомзема СССР, Министерства сельского хозяйства СССР, Госплана и Госагропрома СССР. Начиная с 1990 г. в процессе реализации современной земельной реформы руководство страны неоднократно меняло схему управления земельным фондом страны. За относительно короткий период с 1991 по 2010 г. несколько раз менялись название и компетенции главного государственного органа исполнительной власти, отвечающего за результаты земельных преобразований. Вначале это был государственный комитет по земельным ресурсам и землеустройству, а с 2001 г. – федеральная служба земельного кадастра, федеральное агентство кадастра объектов недвижимости и наконец – федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии («Росреестр»). В настоящее время этот государственный орган исполнительной власти наделен широкими полномочиями по инвентаризации

земель, объектов недвижимости и регистрации сделок с ними, но имеет слабое представление об общей земельной политике государства и его отдельных регионов.

В начале 1990-х годов органами исполнительной и законодательной власти субъектов Российской Федерации были разработаны и приняты многочисленные нормативно-правовые акты о земле и их качественном состоянии. Речь идет о введении важнейших юридических документов – земельных кодексов, законов об ипотеке, о введении частной собственности на землю и формировании рынка земельных участков и др. Территориальный анализ позволил раскрыть отношение региональных властей к проблеме реформирования земельных отношений. За первые пять лет реформы органами власти страны было принято более 40 законов, издано более 30 указов Президента и около 180 постановлений Правительства Российской Федерации, касающихся использования земельных ресурсов *(Земельное право…,1995, Земельные отношения…,1993; Комментарий…,1998; Петров, 1992; Правовые проблемы…,2013; Шагайда, 2010).*

В первые годы реформ наиболее активная законотворческая деятельность наблюдалась в регионах Европейской России и, прежде всего, в ее центральной части (г. Москва, Московская и Нижегородская области), на северо-западе (г. Санкт-Петербург и Ленинградская область), на Урале (Свердловская, Пермская и Челябинская области), а также в ряде республик Северного Кавказа.

Особенность современного управления землепользованием в нашей стране состоит в том, что оно находится в ведении разных государственных, муниципальных и иных управленческих структур, призванных обеспечить рациональное использование и охрану земельных ресурсов. Компетенции по управлению землепользованием предоставлены органам исполнительной и законодательной власти Российской Федерации, субъектов, местного самоуправления, а также общественным организациям и движениям, занимающимся экологической деятельностью и охраной природы.

Анализ зарубежного опыта управлением земельными ресурсами свидетельствует, что в большинстве развитых стран эти полномочия возлагаются на министерства юстиции или внутренних дел, поскольку одной из главных задач этих ведомств является фискальная, связанная со сбором налогов на землю и

недвижимость. В ряде государств эти функции возложены на ведомства, занимающиеся вопросами охраны природы, сельского и лесного хозяйства.

2.3. Экономико-географические подходы к изучению сельскохозяйственного землепользования

Экономико-географический подход к решению проблемы рационального использования сельскохозяйственных земель в условиях, проводимых в стране рыночных преобразований, базируется на методологии системного анализа, суть которого заключается во взаимосвязанном рассмотрении основных элементов природы, населения и хозяйства (рис. 2.3.1). Уникальность рассматриваемого объекта исследования состоит в том, что он расположен на стыке научных интересов разных дисциплин – экономики, юриспруденции, экологии, географии, демографии, управления и т.п. Что касается географического изучения земельных ресурсов, то они представляют широкое поля для исследования специалистов как физической, так и экономической и социальной географии. Анализ многочисленных географических публикации по данной тематике свидетельствует, что мониторинг состояния отдельных сторон земельных ресурсов на разных масштабных уровнях осуществляется учеными, специализирующимися на вопросах почвоведения и геохимии, агрометеорологии, биогеографии, ландшафтоведения, экологии и рационального природопользования, картографии и социально-экономической географии *(Аграрные доктрины…,1998; География и земельные…,1975; География и использование…, 1961; География и земельный…, 1965; Качественный учет…, 1958).*

Наиболее точно географический подход к исследованию сельскохозяйственных земель сформулировал А.Н. Ракитников, говоря, что его особенность заключается в подборе и обобщении статистических данных об использовании земельных угодий в территориальном разрезе с привязкой этих показателей на карте, что позволяет сопоставить их с характеристиками природных и социально-экономических условий соответствующего участка местности *(Ракитников, 1970).*

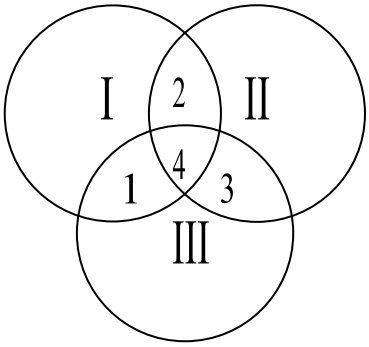


Рис. 2.3.1. Схема взаимоотношений природных, производственных и социальных территориальных систем в сельской местности. Условные обозначения: I – земельные ресурсы; II – население и расселение; III – сельскохозяйственное производство; 1 – земельные ресурсы, используемые сельскохозяйственными предприятиями и организациями; 2 – земельные ресурсы, используемые населением в личном подсобном хозяйстве, садоводстве и огородничестве; 3 – трудовые ресурсы, занятые в сельском хозяйстве; 4 – территориальное управление сельскохозяйственным землепользованием. Составлено автором.

Одним из главных методов диссертационного исследования стал статистический, который позволил проанализировать данные массовой статистики, приведенные в многочисленных сборниках и приложениях к публикациям. Приведенный в работе статистический материал в целом отражает основные стороны использования сельскохозяйственных земель, начиная от вопросов собственности на земельные участки, и заканчивая составом возделываемых культурных растений. Данный анализ, проведенный, как правило, в границах административных единиц Российской империи и РСФСР позволяет определить общие тенденции, направления и временные рубежи происходивших изменений.

В диссертационной работе анализ трансформации сельскохозяйственного землепользования осуществляется применительно к разным историческим периодам и на разных масштабных уровнях, что позволяет решать на каждом из них определенные задачи в соответствии с возможностями масштаба и методов исследования.

Первый уровень исследования – основная земледельческая территория Российской Федерации. На этом уровне представляется выявить и исследовать пространственно-временные закономерности сельскохозяйственного землепользования в границах исследуемой территории и основных природно-сельскохозяйственных зон и провинций и факторы их определяющие.

На втором уровне (отдельные губернии России и субъекты Российской Федерации, расположенные в пределах отдельных природно-сельскохозяйственных зон и провинций) исследовано влияние социально-экономических факторов на динамику сельскохозяйственного землепользования.

Территорией третьего уровня выбрана Московская область, имеющая наиболее контрастные природные и социально-экономические условия, что позволяет рассмотреть влияние экономических факторов и транспортно-географического положения на трансформацию сельскохозяйственного землепользования в отдельных муниципальных образованиях.

В представленном исследовании региональный анализ статистических материалов проводится в границах природных зон и провинций, выделенных на карте прикладного природного районирования для сельского хозяйства, разработанной в 1983 г. специалистами государственного научно-исследовательского института земельных ресурсов (ГИЗР). Зона исследования была ограничена земледельчески освоенной территорией страны, за пределами которой расположена полоса рискованного земледелия (рис. 2.3.2).

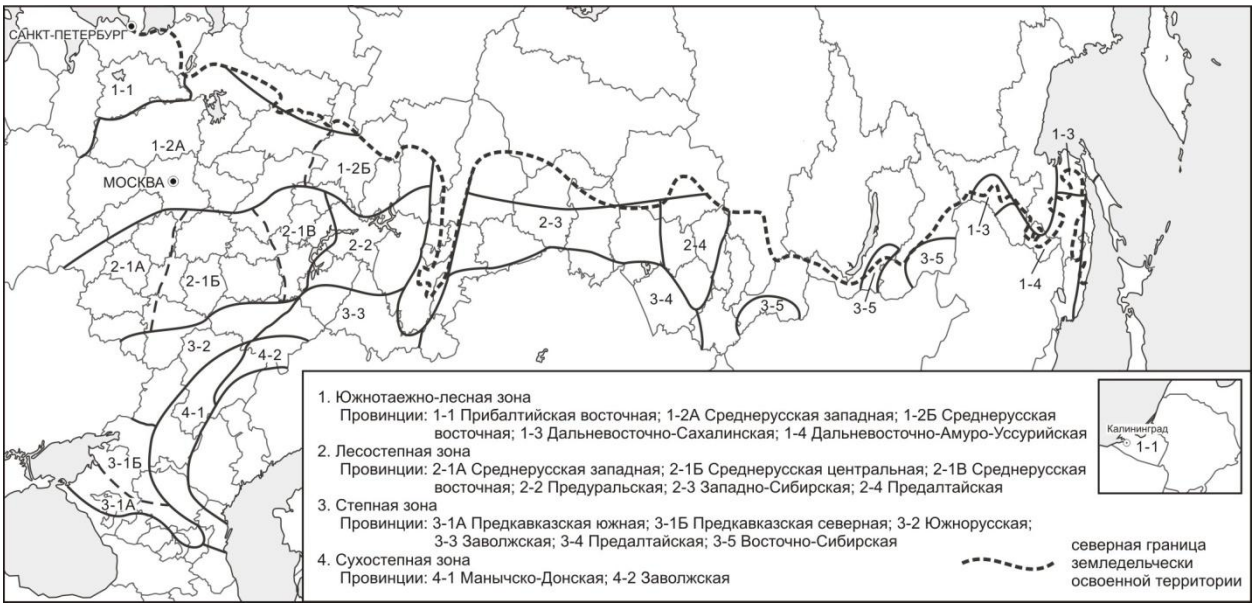


Рис. 2.3.2. Природно-сельскохозяйственное районирование земледельчески освоенной территории России. Составлено автором.

Земледельчески освоенная территория расположена в европейской и азиатской частях страны к югу от рубежа, разделяющего среднетаежную зону подзолистых почв от южнотаежной зоны с преобладанием дерново-подзолистых

почв. Эта граница совпадает с изолинией суммы активных температур равной 1600°С. Выделенная местность, помимо южнотаежно-лесной включает лесостепную, степную и сухостепную природные зоны. Именно в пределах земледельчески освоенной территории, занимающей около 450 млн. га или почти четверть всей площади Российской Федерации, сосредоточено около 90% площади всех сельскохозяйственных угодий и почти 94% пахотных земель (табл. 2.3.1).

Таблица 2.3.1

Распределение сельскохозяйственных угодий по основным природно-сельскохозяйственным зонам земледельчески освоенной территории России (2013 г.)

Природно-сельскохозяйственные зоны	Площадь зоны от общей территории России, %	Доля природно-сельскохозяйственной зоны от общей площади угодий, %		
		сельскохо-зяйствен-ные угодья	пашня	природные кормовые угодья
Земледельчески освоенная территория Европейской России, в т.ч.:	14,0	53,8	66,1	38,4
Южнотаежная лесная зона	6,2	11,7	13,9	8,4
Лесостепная зона	3,8	17,0	21,1	11,7
Степная зона	2,9	17,9	22,2	13,0
Сухостепная зона	1,1	7,2	8,9	5,3
Земледельчески освоенная территория Азиатской России, в т.ч.:	12,7	34,3	27,5	41,9
Степная и лесостепная зоны Сибири	5,3	19,6	19,4	19,4
Горностепная зона Сибири	4,2	12,1	6,0	19,5
Лесная зона Дальнего Востока	3,2	2,6	2,1	3,0
Земледельчески освоенная территория России	**26,7**	**88,1**	**93,6**	**80,3**
Россия в целом	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**

Источник: Государственный (национальный)…, 2013.

В процессе проведенного исследования массовая информация по отдельным административным единицам пересчитывалась в соответствии с рубежами основных природных зон и провинций, выделенных на указанной карте. Учитывая тот факт, что природные условия меняются не столь динамично как социально-экономические, данный подход дает возможность изучить влияние прочих важных факторов на характер изменения систем землепользования в частях страны со сходными природными условиями.

Авторами в основу природно-сельскохозяйственного районирования были положены наиболее важные почвенные и агроклиматические характеристики, дифференциация которых позволила выделить природно-сельскохозяйственные пояса, зоны, провинции, округа и горные территории. Основной единицей районирования выступает природно-сельскохозяйственная зона,

характеризующаяся определенным балансом тепла и влаги, тесно связанным с главными особенностями почвообразования и минерального питания растений. В каждой зоне преобладают определенные типы и подтипы почв, характер растительности и соответствующие им агротехнические и мелиоративные мероприятия. Как правило, для каждой зоны характерно закономерное соотношение сельскохозяйственных и несельскохозяйственных земель, пашни, естественных кормовых угодий и залежи, а также приемы агротехники и набор культурных растений *(Природно-сельскохозяйственное…,1983)* (табл. 2.3.2).

Таблица 2.3.2

Почвенные и агроклиматические показатели природно-сельскохозяйственных зон земледельчески освоенной территории России

Природно-сельскохозяйственные зоны	Преобладающие типы почв	Сумма активных температур, град. С	Коэффициент увлажнения	Количество атмосферных осадков за год, мм	Продолжительность активной вегетации, дней
Земледельчески освоенная территория Европейской России, в т.ч.:					
Южнотаежная лесная зона	Подзолистые, дерново-подзолистые	1600-2400	0,99-1,33	500-800	100-150
Лесостепная зона	Серые лесные, черноземы оподзоленные, выщелоченные и типичные	1800-2800	0,66-1,10	400-600	106-163
Степная зона	Черноземы обыкновенные и южные	2200-3600	0,33-0,99	300-800	138-190
Сухостепная зона	Темно-каштановые и каштановые	2500-3600	0,26-0,55	250-350	142-195
Земледельчески освоенная территория Азиатской России, в т.ч.:					
Степная и лесостепная зона Сибири	Черноземы оподзоленные, выщелоченные и типичные	1600-2250	0,66-1,10	300-700	93-137
Горностепная зона Сибири	Черноземы южные, каштановые, серые лесные	1600-2400	0,33-0,77	200-500	94-140
Лесная зона Дальнего Востока	Дерново-подзолистые	2000-2600	0,99-1,33	500-1000	90-150

Источник: Природно-сельскохозяйственное…, 1983.

Часть природно-сельскохозяйственной зоны выделена в виде провинций, характеризующихся специфическими (фациальными) особенностями почвенного покрова, связанными с макроклиматическими условиями. Провинции различаются нарастанием континентальности климата, суровости и снежности зимы, тепло- и влагообеспеченности вегетационного периода, биологической продуктивностью земель.

Природный потенциал земледельчески освоенной территории меняется при движении как с севера на юг, так и с запада на восток. Наиболее благоприятные соотношения условий тепло- и влагообеспеченности, плодородия почв характерны для западных частей лесной, лесостепной и степной природных зон. По мере продвижения на восток, и особенно за Урал, наряду с увеличением суровости зим усиливается континентальность и засушливость климата, уменьшаются запасы тепловых ресурсов, сокращается продолжительность вегетационного периода.

Использование историко-географического метода исследования позволяет проследить влияние основных факторов на изменение характеристик сельскохозяйственного землепользования за более продолжительный период времени. Многочисленные публикации о земельных преобразованиях в стране позволяют выделить временные этапы, в пределах которых происходила трансформация сельских хозяйственных укладов и земельных отношений и в первую очередь отношений по поводу владения, пользования и распоряжения земельными ресурсами, собственности на землю и функционирования земельного рынка *(Аграрные доктрины…, 1998; Аграрная экономическая…,1999; Вехи российского…,2000; История земельных…,1956; Рязанов, 1998; Хромов, 1982).*

С использованием больших циклов Кондратьева выделены следующие исторические этапы земельных преобразований в России (рис. 2.3.3):

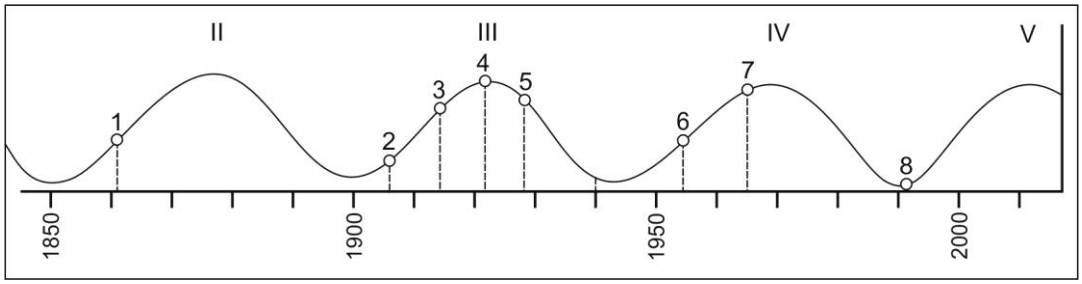


Рис. 2.3.3. Этапы и циклы развития мировой экономики и земельные преобразования в России (СССР) *(Мироненко, 1997, Рязанов, 1998)*. Условные обозначения: II, III, IV, V – волны Кондратьева; 1 – начало аграрной реформы (1861 г.); 2 – начало столыпинской реформы (1906 г.); 3 – начало периода войн и революций (1914 г.); 4 – начало новой экономической политики (1922 г.); 5 – начало массовой коллективизации сельского хозяйства (1928 г.); 6 – начало массового освоения целинных и залежных земель (1954 г.); 7 – начало периода интенсификации сельского хозяйства (1965 г.); 8 – начало современной земельной реформы (1991 г.).

1. Период реализации Крестьянской реформы, длившийся более 40 лет, начало которого пришлось на II волну (фаза роста). Указом Александра II было отменено, длившееся более 300 лет крепостное право, и крестьянам разрешалось выкупать земли в частную собственность. Это привело к тому, что наряду с помещичьими стали образовываться крестьянские хозяйства, использующие собственные частные земли (табл. 2.3.3).

На третью волну Кондратьева пришлось несколько серьезных изменений земельных отношений, большая часть которых характерна для фазы экономического роста и только коллективизация – для фазы стагнации.

2. Период столыпинской реформы, длившийся менее 10 лет, являлся логическим продолжением крестьянской реформы. Начало этого короткого периода аграрных преобразований было положено Указом Николая II, согласно которому крестьяне наделялись правом выхода из общины наряду с передачей им надельных сельскохозяйственных земель в частную собственность. В эти годы принимается пакет земельных законов, способствующих активному развитию крестьянских хозяйств на собственных частных землях наряду с общинами и помещичьими экономиками.

3. Период войн и революций (1914-1921 гг.) характеризовался как этап контрреформ в сельском хозяйстве страны. Была ликвидирована частная собственность на землю и заменена трудовым землепользованием.

В послереволюционный период в России на многие десятилетия сельскохозяйственные земли стали исключительной собственностью государства.

4. Новая экономическая политика (1921-1927 гг.) предоставила полную свободу форм землепользования в условиях постепенного перехода от мелкотоварного крестьянского к коллективному хозяйству.

5. Этап с 1928 по 1940 г. характеризовался как период коллективизации сельского хозяйства, когда основными организационными формами на селе становились колхозы и совхозы. Впервые за всю историю страны допускалось ведение ЛПХ.

Развитие сельского хозяйства в послевоенные годы (IV волна, фаза роста) происходило как за счет экстенсивного (массовое освоение целинных и залежных

земель), так и интенсивного пути (интенсификация производства за счет мелиорации, химизации, технического перевооружения).

6. Послевоенный период с 1954 по 1964 г. характеризовался как этап массового освоения целинных и залежных земель, реорганизации колхозно-совхозной системы. Расширялось ЛПХ. Были образованы первые коллективные садовые и огородные товарищества.

7. Период с 1965 по 1990 г. известен как этап интенсификации сельского хозяйства. Большое внимание в этом секторе экономики уделялось развитию водной мелиорации, химизации и механизации.

8. Современная земельная реформа приурочена к V волне (фаза роста). В начале 1990-х годов произошло кардинальное изменение социально-экономических основ сельского хозяйства в связи с приватизацией земель и введением многоукладных систем хозяйства.

В ходе проведенного исследования широко использовался картографический метод. Для составления карт привлекались различные источники, среди которых – планы и схемы землепользования отдельных хозяйств, старые карты и атласы, современные топографические карты и аэрокосмические снимки и др.

Наибольший интерес для анализа периода конца XIX – начала XX в. представляют старые картографические материалы. В эти годы в сельской местности России происходили бурные социально-экономические преобразования, что нашло отражение в территориальной организации сельского хозяйства и особенностях расселения населения. На рубеже XIX и XX вв. шло активное освоение новых земель в Сибири и на Дальнем Востоке, увеличивались посевы сельскохозяйственных культур, развивался транспорт и промыслы. Наибольшую ценность для анализа динамики процессов данного периода представляют карты атласа сельскохозяйственных промыслов в России, изданного в Петрограде в 1914 г., а также серия карт переселенческого управления (1912 г.), на которых показаны земельные участки осваиваемые переселенцами в ряде губерний и областей азиатской части российской империи *(Атлас сельскохозяйственных…,1914).*

Таблица 2.3.3

Краткая характеристика основных этапов земельных преобразований в России (Российской Федерации) за период с 1861 по 2014 гг.

Период	Основные нормативно-законодательные акты по сельскому хозяйству	Основные организационные формы сельскохозяйственного производства
1861-1905 гг.	Указ «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» (1861 г.). Положение «О Крестьянском поземельном банке» (1882 г.). Положение «О Дворянском земельном банке» (1885 г.).	Помещичьи хозяйства, крестьянские общины и хозяйства.
1906-1913 гг.	Указ «О продаже удельных земель» (1906 г.). Указ «О продаже казенных земель малоземельным крестьянам» (1906 г.). Указ «О снятии с крестьян сословных ограничений» (1906 г.). Закон «О землеустройстве» (1910 г.). Указ «О залоге крестьянских земель Крестьянскому поземельному банку» (1911 г.).	Помещичьи хозяйства, крестьянские общины и хозяйства.
1914-1920 гг.	Декрет «О земле» (1917 г.). Закон «О социализации земли» (1918 г.). Декрет СНК «О ликвидации государственных ипотечных банков России» (1918 г.). Декрет СНК «Об аннулировании государственных займов» (1918 г.). "Примерный устав трудовой земледельческой артели" (1919 г.).	Крестьянские общины и хозяйства.
1921-1927 гг.	Решение X съезда РКП(б) «О переходе от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике» (1921 г.). Земельный Кодекс РСФСР (1922 г.).	Крестьянские хозяйства, колхозы, совхозы.
1928-1940 гг.	Решение XV съезда ВКП(б) «О плане коллективизации сельского хозяйства» (1927 г.). Постановление ЦИК СССР «Общие начала землепользования и землеустройства» (1928 г.). Решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Примерный устав сельскохозяйственной артели» (1935 г.).	Колхозы, совхозы, личные подсобные хозяйства колхозников и рабочих совхозов.
1950-1964 гг.	Постановление ЦК ВКП(б) «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле» (1950 г.) Решение сентябрьского Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» (1953 г.). Решение февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» (1954 г.).	Колхозы, совхозы, личные подсобные хозяйства колхозников и рабочих совхозов, коллективные садовые и огородные товарищества.
1965-1990 гг.	Решение мартовского Пленума ЦК КПСС «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР» (1965 г.). Решение майского Пленума ЦК КПСС «О продовольственной программе СССР» (1982 г.).	Колхозы, совхозы, личные подсобные хозяйства колхозников и рабочих совхозов, коллективные садовые и огородные товарищества.
1991-2014 гг.	Закон РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (1990 г.). Закон РСФСР «О земельной реформе» (1990 г.). Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» (1990 г.). Земельный Кодекс РСФСР (1991 г.) Закон РСФСР «О плате за землю» (1991 г.). Указ Президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» (1991 г.). Постановление Правительства РФ «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» (1991 г.). Указ Президента РФ «О порядке установления нормы бесплатной передачи земельных участков в собственность граждан» (1992 г.).	Сельскохозяйственные предприятия и организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства сельских жителей, индивидуальные и коллективные сады и огороды.

Источник: Составлено автором.

Ценная для составления карт статистическая информация о площади и структуре земельных угодий представлена в материалах поземельной переписи (1887 г.), земских поземельных обследований (1893 г.), сельскохозяйственной и поземельной переписи (1917 г.), а также в публикациях М.А. Цветкова и А.В. Гедымина *(Гедымин, 1960; Поуездные итоги…,1923; Сельское хозяйство…,1923; Цветков, 1957).*

На основе данных современных статистических сборников, изданных в конце XX – начале XXI в. была построена серия оперативных карт по административным единицам РСФСР и Российской Федерации, отражающая динамику приватизации и реорганизации сельскохозяйственного землепользования в пределах земледельчески освоенной территории страны *(Сельское хозяйство…,1960, 1971, 1988; Сельское хозяйство…,1998, 2004).*

Для более детального исследования процессов, происходящих в землепользовании и подтверждения тенденций, полученных по данным массовой статистики, в работе применялись методы дистанционного зондирования. Преимущество этого метода в отличие от анализа статистических данных состоит в том, что он позволяет изучать информацию, не обращая внимания на административные границы. Статистические данные, традиционно служащие источником информации для подобных исследований, не всегда обладают необходимой достоверностью, часто запаздывают по времени и, как правило, могут быть использованы только для уровня субъектов Российской Федерации и, редко, для уровня муниципальных районов.

Для пространственно-временного анализа использовались космические снимки со спутника LANDSAT, которые доступны с 1975 г. по настоящее время. Используемые снимки были сделаны с разрывом почти в 25 лет (1977 и 2001 гг.) для одного и того же участка местности на разные даты. Это позволило проследить динамику площади сельскохозяйственных и лесных угодий применительно к контрастным по своим природным и социально-экономическим условиям территориям Московского столичного региона.

В последние десятилетия в нашей стране и за рубежом при изучении пространственно-временных закономерностей землепользования широко используются методы моделирования. Создание многокритериальных моделей для

нахождения оптимальной структуры землепользования является очень популярным направлением многих западных университетов. В подобных моделях одновременно задействованы методики из разных научных сфер. Наиболее часто встречающееся сочетание – это совмещение методов линейного программирования и геоинформационных систем.

Применение ГИС активно разрабатывается во многих учебных заведениях мира – например, в университете Сантьяго де Компостела в Испании *(Crecente-Maseda, 2008)*, в Пекинском университете Китая *(Zhang, 2014)*, в Ньюкаслском университете в Великобритании *(Kalogirou, 2002)*, в университете Западного Онтарио в Канаде *(Malczewski, 2004)* и др.

Джек Мальчевски предлагает следующие методы:

- *Метод компьютерного наложения карт* (Computer-assisted overlay mapping), позволяющий хранить пространственную информацию в виде цифровых матриц, которые потом могут быть наложены на карту. Таким образом, можно анализировать как отдельные карты, так и их объединение. Такой метод очень ценен и широко применяется для создания моделей оптимального землепользования.
- *Многокритериальные методы* принятия решений и их интеграция с ГИС позволяют объединить географические данные с предпочтениями лица, принимающего решение.
- *Многоцелевые методы* позволяют рассматривать альтернативные варианты использования земель.
- *Метод искусственного интеллекта,* который включает в себя современные вычислительные методы, эволюционные алгоритмы, генетическое программирование и др. Он пытается имитировать человеческий интеллект, не претендуя на понимание глубинных процессов, то есть этот метод терпим к некоторой неточности и двусмысленности.
- *Эволюционные (генетические) алгоритмы* имитируют естественную биологическую эволюцию. Они очень полезны в тех случаях, когда имеющейся информации недостаточно для анализа, или же в особенно трудных случаях, когда вариантов решений слишком много.

В Испании на основе ГИС была создана специальная система RULES (Rural Land-use Explanation System), которая решает три важнейшие задачи в планировании землепользования сельских территорий: земельная оценка, оптимизация площади землепользования и пространственное распределение земельных категорий. В эту модель заложены многокритериальные аналитические механизмы, классификации земель по ФАО, многоцелевая модель линейного программирования, учитывающая экономические, социальные и экологические особенности. Итоговая карта рекомендуемого землепользования создается при помощи иерархической оптимизации, анализа идеальных критериев и идеальных моделей *(Inés Santé-Riveira, 2008).*

В Ньюкаслском университете (Великобритания) благодаря соединению метода экспертных оценок и ГИС было создано программное обеспечение LEIGIS использующее классификацию земель ФАО. Земельная оценка состоит из двух блоков – физической и экономической оценок. При физической оценке 17 земельных характеристик сопоставляются классификационным методом Боолена, а итоговая модель может быть составлена как для возделывания земель в целом, так и для пяти конкретных культур (пшеница, ячмень, кукуруза, хлопок и сахарная свекла). Экономическая оценка нацелена на максимизацию прибыли, но с учетом рыночных ограничений. Экспертная система позволяет вносить в модель изменения в зависимости от специфики изучаемой территории, а функция ГИС помогает в управлении пространственными данными и визуализирует результат *(Kalogirou, 2002).*

В миланском научно-исследовательском центре Fondazione Eni Enrico Mattei, занимающемся исследованиями устойчивого развития и глобального управления, была создана модель землепользования Nexus, которая нацелена на изучение взаимодействия между спросом на продукты питания, энергией биомассы и сохранением лесов через механизмы интенсификации сельского хозяйства. Эта модель соединяет биофизические и экономические факторы в согласованную основу для подсчета урожая, цен на еду, соотношения пастбищ и пахотных земель. Таким образом, она является комплексной моделью, охватывающей многие сельскохозяйственные параметры – урожайность, внесение удобрений, производство животноводческой продукции, структуру землепользования др.

Основная ей цель – достижение устойчивого развития землепользования *(Souty, 2012).*

Компромиссный подход к оптимальной структуре землепользования, учитывающий социально-экономическое развитие и экологическую устойчивость, предлагают ученые Пекинского университета наук о Земле. Это модель Развития и оптимизации земельного распределения (PDSO-LA), которая предназначена для анализа и тестирования различных структур землепользования. Проанализировав прошлое, настоящее и будущее использование земель и экосистем, модель устанавливает соответствующие ограничения, учитывающие возможные компромиссы между структурным и функциональным аспектами экологической ёмкости территории *(Zhang, 2014).*

Подобные модели разрабатываются и в России. В частности, профессор Мордовского университета А.М. Носонов в своей докторской диссертации исследовал территориальную организацию сельского хозяйства, акцентируя внимание на взаимодействии природных и социально-экономических аспектов, на необходимости оптимизации использования природного потенциала территории в разных типах ландшафтов с учетом социально-экономических ресурсов. Автор применяет так называемое математико-географическое моделирование, которое нацелено на выявление условий формирования, функционирования и развития территориальных сельскохозяйственных систем, их взаимодействия с природной средой в связи с прогнозированием дальнейшего развития. А.М. Носонов активно применяет методы математической статистики и на практике показывает примеры построения моделей функционирования и развития сельского хозяйства.

Наиболее перспективным методом моделирования, по мнению автора, является *имитационное моделирование*, в основу которого входит теория вычислительных систем, статистика, теория вероятностей и математика. Это формализация эмпирических знаний о рассматриваемом объекте. С помощью этих моделей можно качественно и количественно оценить варианты функционирования сформированных сельскохозяйственных систем при различных уровнях воздействия человека. Интегральным критерием устойчивости агрогеосистемы является эффективность энергетических затрат – соотношение

энергии, полученной с урожаем, и антропогенной энергии, вложенной в развитие данной системы *(Носонов,2005)*.

ЧАСТЬ II. ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ

Глава 3. Сельскохозяйственное землепользование в период реализации Крестьянской и столыпинской реформ

3.1. Пореформенный период (1861-1905 гг.)

3.1.1. Крестьянская реформа 1861 г. и земельные отношения

В течение всего XIX столетия в связи с высокими темпами прироста сельского населения продолжалось земледельческое освоение территории России. Этот процесс сопровождался бурными изменениями в характере земельных отношений, порожденными земельной реформой 1861 г. Перед реформой, по данным Ю. Э. Янсона, земельный фонд Европейской России составлял 343,6 млн дес., примерное распределение земель выглядело следующим образом (табл. 3.1.1.1) *(Янсон, 1881)*.

Таблица 3.1.1.1

Площадь и структура земель Европейской России перед реформой 1861 г.

Категории земель	Площадь млн дес.	% к итогу
Казенные	221,0	64,3
Удельные	11,4	3,3
Помещичьи	105,0	30,6
Крестьянские в личной собственности	3,7	1,1
Земли колонистов	2,5	0,7
Итого	**343,6**	**100,0**

Источник: Янсон, 1881.

К 1877 г. земельный фонд Европейской России возрос до 391,7 млн дес., а в 1905 г. – 395,2 млн дес. Вся территория Российской империи к концу XIX в. составляла около 2 млрд дес. (без Великого княжества Финляндского и царства Польского).

Согласно «Положению о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», утвержденному Александром II в феврале 1861 г., были установлены новые начала общественного устройства крестьянской жизни. Манифестом крестьяне освобождаются от крепостной зависимости и наделяются землей, которая предоставлялась им не в частную собственность, а лишь в постоянное пользование с условием отбывания повинностей в пользу помещика.

Управление земельным фондом Российского государства в этот период осуществлялось органами юстиции, внутренних дел и созданным при них межевым корпусом. Низшей административной единицей в сельской местности России выступала крестьянская община, регулировавшая земельные отношения и выполнявшая фискальные и полицейские обязанности. Община, как правило, состояла из одной деревни, хотя могла охватывать несколько деревень или только часть деревни. Следующей ступенью управления в сельской местности была волость, которая включала несколько общин и только крестьянские хозяйства.

Важным итогом крестьянской реформы 1861 г. явилось сокращение государственных и увеличение площади надельных крестьянских и частных земель. В структуре частных земель существенно повысилась доля крестьянских и уменьшилась доля дворянских земель. Сокращение площади государственных земель в основном коснулось восточных территорий лесной и степной природных зон – Вологодской, Вятской, Пермской и Оренбургской губерний. В ряде регионов центральной части Европейской России произошел незначительный рост их площади (табл. 3.1.1.2, рис. 3.1.1.1).

Таблица 3.1.1.2

Динамика площади и структуры землевладения в 50 губерниях Европейской России в конце XIX–начале XX в.

Категории земель	1877 г.		1905 г.		Изменение площади к 1905 г., %
	млн дес.	% к итогу	млн дес.	% к итогу	
Государственные, церкви и учреждений	166,3	42,5	154,7	39,1	-7,0
Надельные крестьянские	131,4	33,5	138,8	35,1	+5,6
Частные всего, в т.ч.:	94,0	24,0	101,7	25,8	+8,2
в личной собственности, из них:	91,5	23,4	86,0	21,8	-6,0
дворян	73,1	18,7	53,2	13,5	-28,2
крестьян	5,8	1,5	13,2	3,3	+127,6
купцов	9,8	2,5	12,9	3,2	+31,6
мещан	1,9	0,5	3,8	1,0	+100,0
прочих землевладельцев*	0,9	0,2	2,9	0,7	+222,2
в собственности обществ и товариществ	2,5	0,6	15,7	4,0	+52,8
Итого	**391,7**	**100,0**	**395,2**	**100,0**	**+0,9**

* Иностранные подданные, духовенство, казаки, солдаты, башкиры и др.

Источник: Статистика землевладения…, 1907. *(Приложение 3)*

К началу XX в. в России сложилась сложная и запутанная система земельной собственности. Российская империя была унитарным государством с монархической формой правления, и вопросы собственности на землю

определялись исходя из особенностей ее государственного устройства. Господствующая в тот период идеология законодательно не позволяла четко определить правовой статус отдельных категорий земель. Наряду с государственными землями, управляемыми «казной», выделялись удельные, кабинетские, монастырские, майоратные и другие земли, которые формально нельзя было отнести ни к государственным, ни частновладельческим (табл. 3.1.1.3, рис. 3.1.1.2).

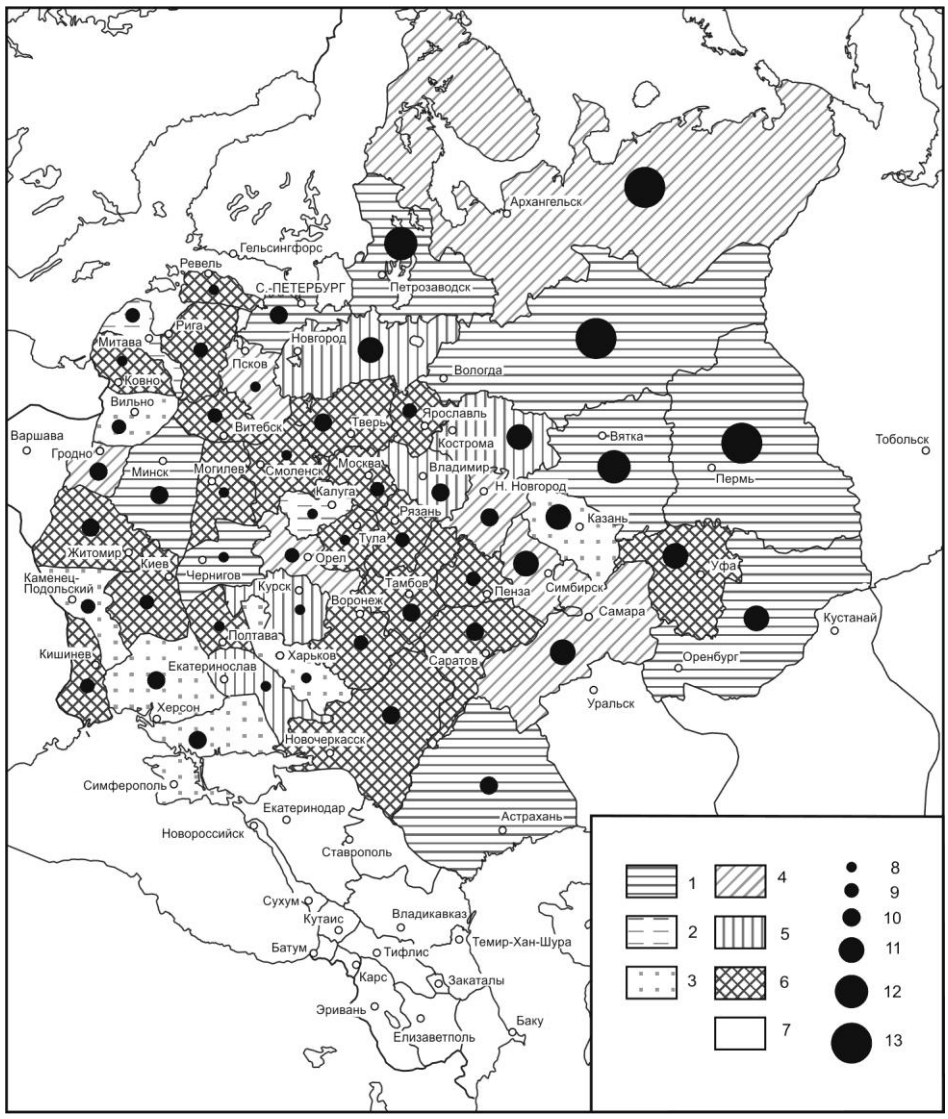


Рис. 3.1.1.1. Государственные земли в губерниях Европейской России. Условные обозначения. Изменение площади государственных земель за период с 1877 по 1905 г., (1877 г. = 100%), %. Сокращение: 1 – более 10,0; 2 – 5,0–10,0; 3 – до 5,0. Увеличение: 4 – до 5,0; 5 – 5,0–10,0; 6 – более 10,0; 7 – данные отсутствуют. Площадь государственных земель (1905 г.), тыс. дес.: 8 – до 250,0; 9 – 250,0–500,0; 10 – 500,0–1000,0; 11 – 1000,0–3000,0; 12 – 3000,0–7000,0; 13 – более 10000,0. Составлено автором.

Таблица 3.1.1.3

Землевладение в Европейской России в 1905 г.

Категории земель	Площадь, млн дес.	% к итогу
Государственные, церкви и учреждений, в т.ч.:	154,7	39,1
казенные	138,1	34,9
удельные	7,8	2,0
церковные и монастырские	2,6	0,6
казачьи	3,5	0,9
городские	2,0	0,5
прочие	0,6	0,2
Частные	101,7	25,8
Надельные крестьянские	138,8	35,1
Итого	**395,2**	**100,0**

Источник: Статистика землевладения…, 1907.

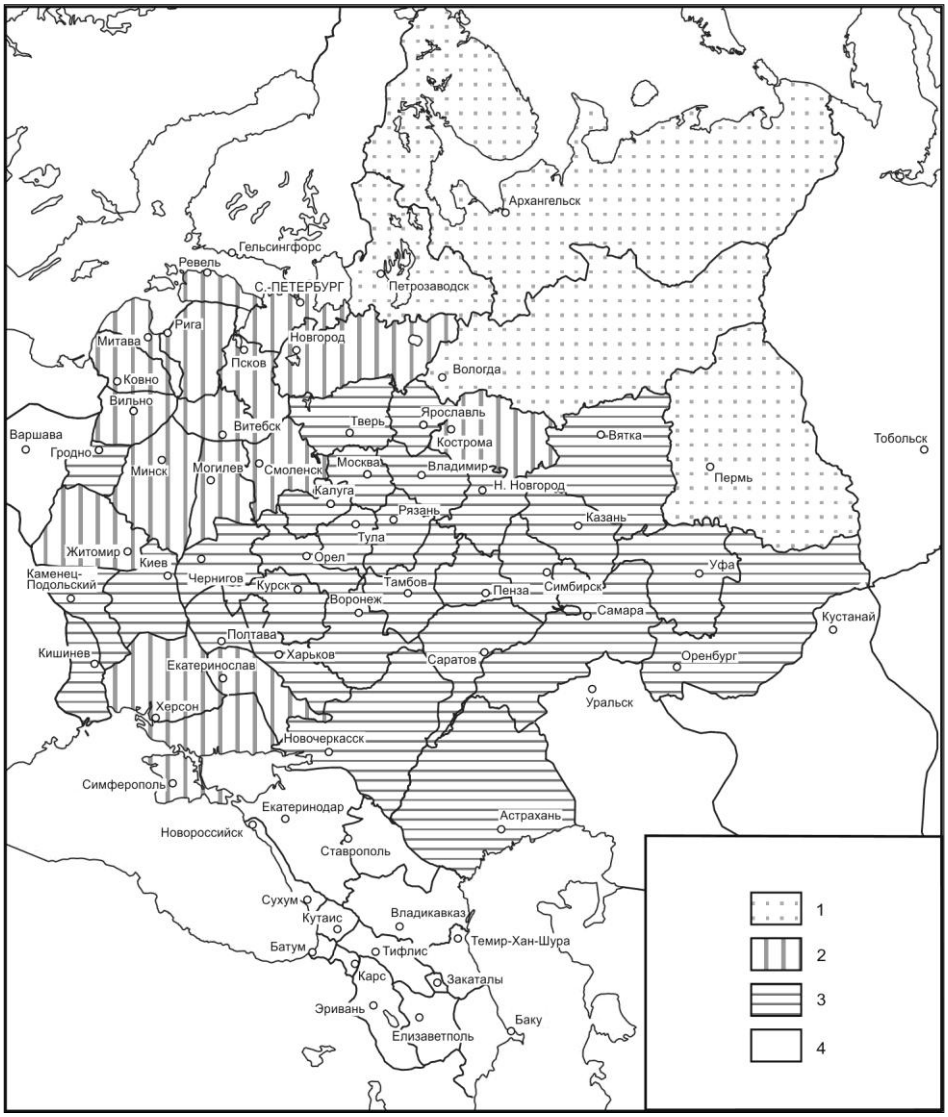


Рис. 3.1.1.2. Преобладающий вид собственности на землю в губерниях Европейской России, (1905 г.), %. Условные обозначения: 1 – государственная, церковная, монастырская и учреждений; 2 – надельная крестьянская; 3 – частная; 4 – данные отсутствуют. Составлено автором.

Самым крупным землевладельцем было государство, которому по определению принадлежали все земли, не принадлежащие никому другому. Государственные земли не принадлежали ни частным лицам, ни сословиям лиц, ни дворцовому ведомству. Таких казенных земель в Европейской России насчитывалось 138,1 млн дес. и около 500 млн дес. в Сибири. Значительная их часть была занята лесами и малоудобными для сельского хозяйства землями (болотами, тундрами, солончаками, горами и т.п.), которые в совокупности занимали более 90% их площади (табл. 3.1.1.4). Эти земли располагались преимущественно севернее линии Петрозаводск – Вологда – Пермь. Почти 2/3 площади казенных земель Европейской России приходились на северные губернии и, по большей части, были занятых лесами. Самые обширные лесные массивы, произраставшие в пределах Архангельской, Вологодской, Пермской и Олонецкой губерний, в совокупности составляли более 80% площади всех казенных лесов европейской части империи.

Сельскохозяйственные угодья занимали небольшую часть (около 7%) площади казенных земель и преимущественно располагались в черноземной полосе. Они сдавались в аренду, принося в качестве оброчных статей немалый доход бюджету. Аренда и покупка казенных земель разрешалась только дворянам.

Таблица 3.1.1.4

Состав казенных и удельных земель в Европейской России в 1887 г.

Земельные угодья	Черноземная полоса, %	Нечерноземная полоса, %	50 губерний Европейской России, %
Лесные земли	57,0	63,9	63,4
Пашня	18,9	0,3	1,8
Луга и выгоны	13,9	1,2	2,2
Остальные удобные	1,2	3,4	3,2
Неудобные	9,0	31,2	29,4
Итого	**100,0**	**100,0**	**100,0**

Источник: Свод статистических…, 1902.

Кабинетские земли представляли собой часть государственных земель, отграниченных в собственность короны. Большую часть земель составляли Алтайский и Нерчинский округа в Сибири, а также земельные участки в Петербурге, Москве и дворцовых городах (Царском Селе, Петергофе и Гатчине), где размещались постройки императорского дома.

Распоряжался кабинетскими землями исключительно государь, что отличало эту категорию земель от удельных угодий в части права на них. Эти земли не подлежали продаже, но иногда отчуждались казне, железным дорогам и городам по личному распоряжению императора. Они исполняли роль «собственного казначейства его императорского величества».

В начале XX в. майоратные земли занимали около 3,5 млн дес. или около 1% площади Европейской России. Первый в России майорат был учрежден по ходатайству графа Захара Чернышева в 1774 г. Данная категория земель была создана для укрепления крупного дворянского землевладения и по определению ее составляли участки площадью от 10 тыс. до 100 тыс. дес. удобной земли. Имение признавалось собственностью не одного настоящего владельца, а всего рода, для которого оно было учреждено, как ныне живущих, так и будущих поколений. А поэтому оно ни полностью, ни частично не могло отчуждаться даже при полном согласии всех живых потомков учредителя майората. Владелец не имел права отдавать имение в залог и вообще обременять его долгами. Наибольшее количество майоратных земель возникло во второй половине XIX и начале XX в. (рис. 3.1.1.3).

Категория удельных земель была создана в 1797 г. по указу Павла I из дворцовых земель, которые являлись собственностью императора и его семьи. Эти земли попадали в рыночный оборот, но только среди лиц императорской фамилии. Их большая часть находилась в пользовании удельных крестьян и сдавалась в аренду.

В начале XX в. частные земли занимали около четверти территории Европейской России (101,7 млн дес.), из которых 15,7 млн дес. принадлежали различным товариществам и обществам, а остальные 86,0 млн дес. составляли личную собственность граждан. Владельцами земельной собственности был довольно широкий круг лиц, но главным частным собственником являлось дворянство. В группу крупнейших помещиков входило около 150 семей с общей площадью землевладения в 16,2 млн дес., т.е. около 20% частного личного землевладения страны. Несмотря на невысокий удельный вес площади помещичьих земель, они отличались лучшим качеством и более высокой ценой по сравнению с остальными угодьями.

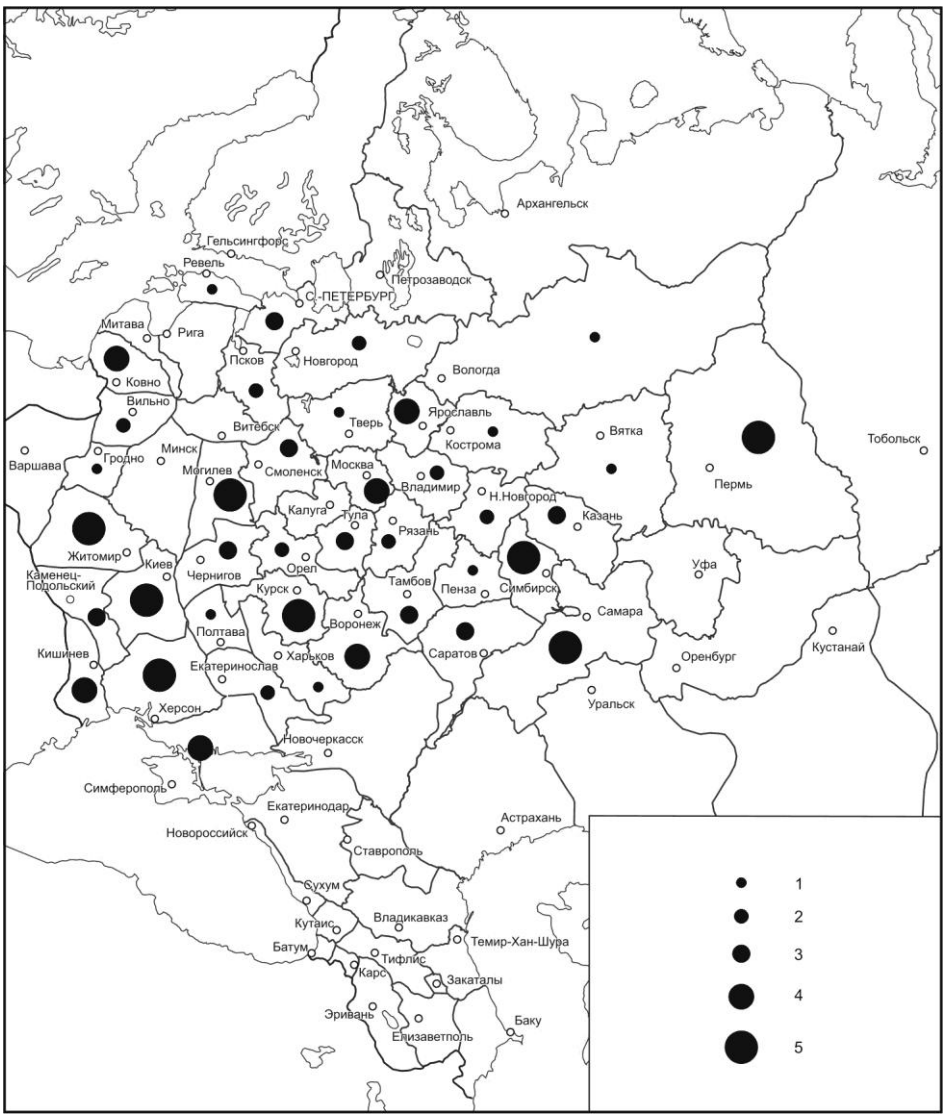


Рис. 3.1.1.3. Майоратные земли в губерниях Европейской России в начале XX в. Условные обозначения. Площадь майоратных земель, тыс. дес.: 1 – до 10,0; 2 – 10,0–25,0; 3 – 25,0–50,0; 4 – 50,0–75,0; 5 – более 75,0. Составлено автором.

Области преимущественно частного землевладения лежали западнее линии Петрозаводск – Новгород – Смоленск – Киев, где на эту категорию земель приходилось более половины площади губерний (рис. 3.1.1.4). Дворянское землевладение было широко распространено в Прибалтийском, Литовском, Белорусском и Юго-Западном экономических районах, где в конце XIX – начале XX в. на долю дворян приходилось от трети до половины площади всех земель. Меньше всего дворянских земель было на Севере, Юго-востоке и в Приуралье. Около половины площади частных земель – сельскохозяйственные угодья, которые, в свою очередь, составляли 1/3 всех массивов пашен, лугов и пастбищ Европейской России (табл. 3.1.1.5).

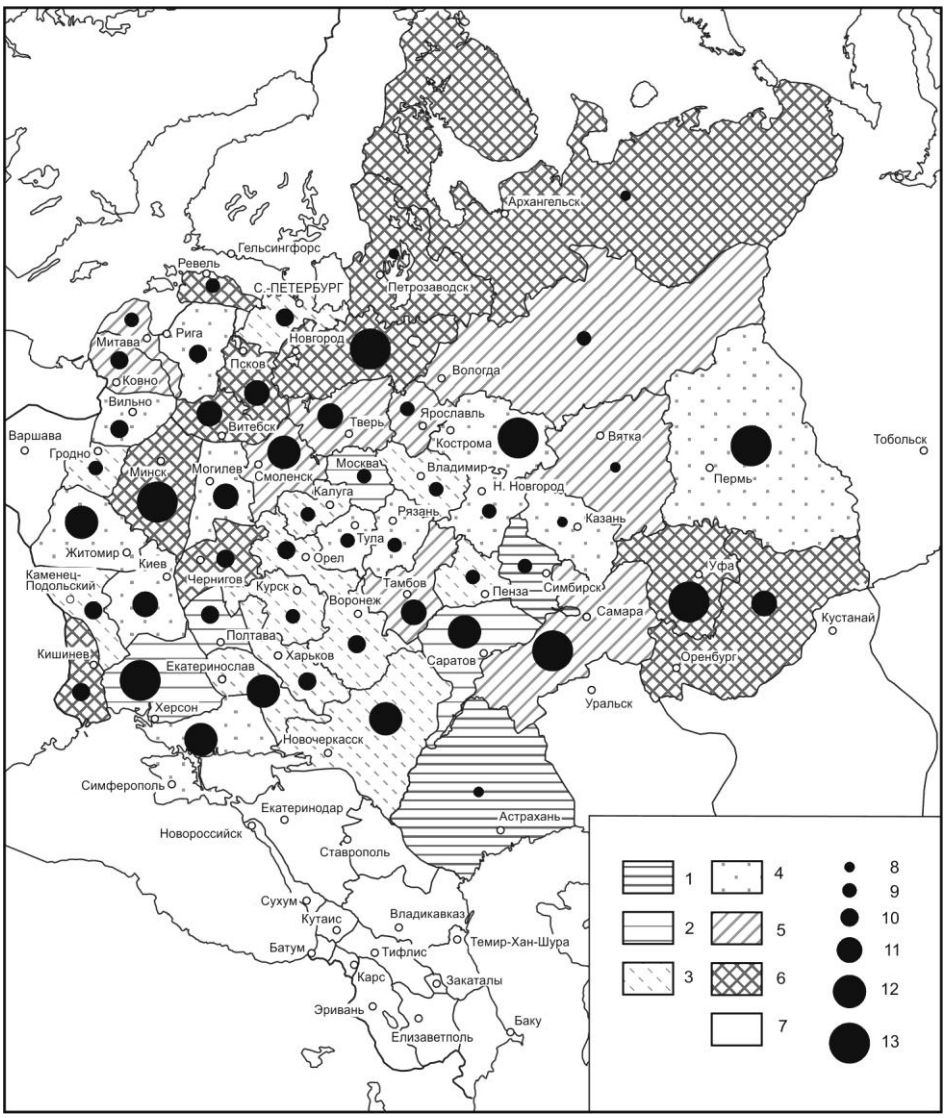


Рис. 3.1.1.4. Частные земли в губерниях Европейской России. Условные обозначения. Изменение площади частных земель за период с 1877 по 1905 г. (1877 г. = 100%), %. Сокращение: 1 – более 10,0; 2 – 5,0–10,0; 3 – до 5,0. Увеличение: 4 – до 5,0; 5 – 5,0–10,0; 6 – более 10,0; 7 – данные отсутствуют. Площадь частных земель (1905 г.), млн дес.: 8 – до 1,0; 9 – 1,0–1,5; 10 – 1,5–2,0; 11 –2,0–2,5; 12 – 2,5–3,0; 13 – более 3,0. Составлено автором.

Таблица 3.1.1.5

Состав частных земель Европейской России в 1897 г.

Земельные угодья	Черноземная полоса, %	Нечерноземная полоса, %	50 губерний Европейской России, %
Лесные земли	19,0	56,4	36,6
Пашня	52,3	11,5	33,1
Луга и выгоны	18,7	12,8	16,0
Остальные	2,5	4,7	3,5
Неудобные	7,5	14,6	10,8
Итого	**100,0**	**100,0**	**100,0**

Источник: Свод статистических…, 1902.

В целом за пореформенный период площадь частных земель выросла на 8,2%, главным образом в западных местностях, расположенных в нечерноземной полосе и, в первую очередь, за счет Псковской, Новгородской, Витебской и Минской губерний. В составе частных владений сократилась доля земель в личной собственности в основном за счет дворянских угодий. С 1877 по 1905 г. доля дворянства в частном личном земельном фонде снизилась с 79,9 до 61,9%, в то время как доля купцов выросла с 10,7 до 15,0%, крестьян – с 6,3 до 15,3%, мещан – с 2,1 до 4,4%.

Самые серьезные изменения в характере земельных отношений произошли в надельном землепользовании. В начале реформы 1861 г. крестьяне получили недостаточные для ведения сельского хозяйства наделы земли, меньшие по размерам, чем при крепостном праве. В процессе перераспределения от той земли, которая находилась до реформы в фактическом пользовании крестьянских хозяйств, в 15-ти губерниях нечерноземной полосы было отрезано около 10%, а в 21-й губернии черноземной полосы – 26,2%. В отдельных губерниях отрезки составляли более 40% прежнего землепользования крестьян (Саратовская, Самарская и Екатеринославская губернии). В силу этого крестьяне были вынуждены либо арендовать помещичьи земли, либо наниматься к помещику в работники *(Бочков и др., 1956)*.

К 1905 г. надельные крестьянские земли занимали уже 138,8 млн дес. или 35,1% всей территории Европейской России и в основном были представлены сельскохозяйственными угодьями, составляющими ядро крестьянского землепользования. Большую часть надельных земель занимали пашни (54,8%), площадь которых составляла 2/3 всех обрабатываемых земель европейской части России (табл. 3.1.1.6). Именно обрабатываемым землям уделялось наибольшее внимание в процессе перераспределения угодий в данный период.

Наделение крестьян землей производилась не в собственность, а лишь в постоянное пользование с условием отбывания повинностей в пользу помещика. До окончательного выкупа надельные земли считались не в полной собственности крестьянских общин или отдельных домохозяев. Ими можно было пользоваться, передавать по наследству, даже сдавать в аренду, но продавать их было нельзя. Реформой предполагалась постепенная ликвидация правовых ограничений, после

выплаты крестьянами предоставленной им государством ссуды. Иными словами, предусматривался механизм перевода надельной земли в личную собственность до истечения 49 лет. Еще одна особенность крестьянского общежития заключалась в том, что крестьянским двором признавался не столько родственный, сколько трудовой союз лиц, совместно ведущих хозяйство.

Таблица 3.1.1.6

Состав надельных крестьянских земель в Европейской России в 1897 г.

Земельные угодья	Черноземная полоса, %	Нечерноземная полоса, %	50 губерний Европейской России, %
Лесные земли	8,0	15,4	10,8
Пашня	59,8	46,5	54,8
Луга и выгоны	17,9	25,0	20,6
Остальные удобные	4,2	3,6	3,9
Неудобные	10,1	9,5	9,9
Итого	**100,0**	**100,0**	**100,0**

Источник: Свод статистических…, 1902.

В целом за пореформенный период площадь надельных земель в Европейской России выросла на 5,6% в основном за счет покупки крестьянами земель у помещиков. Наибольший прирост площади этой категории земель пришелся на восточные части лесной зоны и прежде всего на Пермскую, Вятскую и Вологодскую губернии (рис. 3.1.1.5).

Важной стороной развития земельных отношений в пореформенный период является выделение подворного землевладения, позволяющего крестьянину свободнее распоряжаться своим участком земли. Этот процесс способствовал перераспределению надельной земли, дальнейшему расслоению крестьянства и выделению в его среде наиболее инициативных работников. Согласно данным статистики, в Европейской России (без учета казачьих земель) на общинном праве действовало 135,3 тыс. общин с 8680,8 тыс. дворов, в пользовании которых находилось 91,2 млн дес. надельной земли. Подворное крестьянское землевладение насчитывало 31,8 тыс. общин (19,0% их общего числа), 2,7 млн дворов (23,7%) с 20,4 млн дес. надельной земли (18,3%) *(Статистика землевладения…, 1907).*

Общинное землепользование в большей степени было распространено в центре России и в ее северных, восточных и южных частях. На западе Европейской России, в Белоруссии и на Украине, а особенно в ее правобережной заднепровской части, большое значение имело уже не общинное, а подворное владение. Данный

тип хозяйства был определен рядом факторов, среди которых важное значение имели естественноисторические условия – разнообразие рельефа, относительное многоземелье, хорошо развитая дорожная сеть, наличие зажиточных крестьян и близость к районам распространения хуторского хозяйства. В Прибалтике общинного землевладения не было вообще. К 1905 г. около 20% крестьянских хозяйств Европейской России использовали преимущества подворного землевладения, которое нарастало с востока на запад (рис. 3.1.1.6).

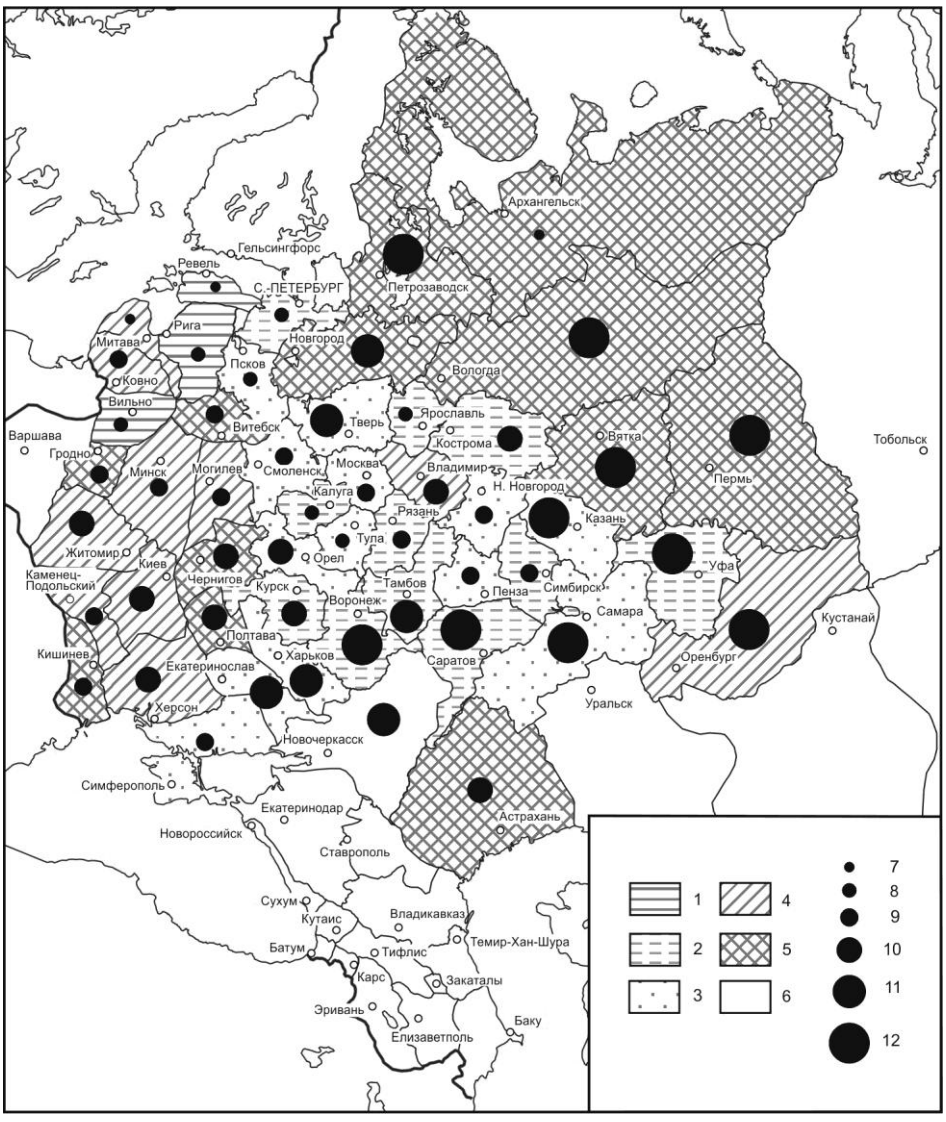


Рис. 3.1.1.5. Надельные крестьянские земли в губерниях Европейской России. Условные обозначения. Изменение площади надельных крестьянских земель за период с 1877 по 1905 г., (1877 г. = 100%), %. Сокращение: 1 – более 5,0; 2 – до 5,0. Увеличение: 3 – до 5,0; 4 – 5,0–10,0; 5 – более 10,0; 6 – данные отсутствуют. Площадь надельных крестьянских земель (1905 г.), млн дес. 7 – до 1,0; 8 – 1,0–1,5; 9 – 1,5–2,0; 10 –2,0–2,5; 11 – 2,5–3,0; 12 – более 3,0. Составлено автором.



Рис. 3.1.1.6. Общинное и подворное землепользование в губерниях Европейской России (1905 г.), %. Условные обозначения: доля общинных земель в общей площади общинных и подворных земель: 1 – до 20,0; 2 – 50,0–75,0; 3 – 75,0–95,0; 4 – 95,0–99,0; 5 – 99,0–100,0; 6 – данные отсутствуют. Составлено автором.

3.1.2. Становление земельного рынка

В конце XIX – начале XX вв. рыночный потенциал в основном составляли частновладельческие земли разных сословий, компаний, товариществ и обществ, которые в совокупности занимали около четверти всех земель Европейской России. После отмены крепостного права в России была создана юридическая база, которая позволяла формировать земельный рынок, включающий почти все категории земель, но большая часть из них была представлена сельскохозяйственными угодьями. Земельные участки свободно обращались на рынке, переходили из рук в руки, независимо от сословной принадлежности их

владельцев. Широко применялась аренда, залог, дарение, купля-продажа и другие рыночные операции.

Владельцами земельной собственности был широкий круг лиц, но главным частным собственником являлось дворянство. Рассматривая размещение дворянского землепользования и ценность этих земель, необходимо отметить, что в Европейской России эта категория земель занимала в 1877 г. 18,7%, а в 1905 г. – 13,5% площади всех земельных угодий (табл. 3.1.2.1). В стоимостном же выражении на дворянские земли приходилось 28,7 и 21,3% соответственно, что объясняется их более высоким плодородием. В итоге удельный вес дворянских земель в общей их стоимости был выше, чем в общей площади земельных угодий. С другой стороны, падение доли дворянского землевладения по площади земли происходило интенсивнее, чем по ее стоимости. За период с 1877 по 1905 г. дворянство сократило площади своих земель на 20 млн дес., но их стоимость выросла с 1541,5 до 4305,1 млн руб. (*Ковальченко, Милов, 1974*).

Таблица 3.1.2.1

Размещение дворянского землевладения по площади стоимости земли в экономических районах Европейской России в 1877 и 1905 гг.*

Экономические районы	% к итогу – занимаемое место			
	1877 г.		1905 г.	
	по площади, млн дес.	по стоимости, млрд руб.	по площади, млн дес.	по стоимости, млрд руб.
Северный	1,3 - 12	1,0 - 12	0,6 - 12	0,1 - 12
Приуральский	10,3 - 5	1,8 - 11	15,2 - 2	6,9 - 6
Северо-Западный	7,4 - 8	3,8 - 9	6,4 - 6	3,6 – 10
Литовский	5,7 - 11	6,9 - 7	7,3 - 7	6,0 – 9
Белорусский	13,8 - 1	5,3 - 8	16,1 - 1	9,3 – 5
Центрально-промышленный	11,0 - 2	9,8 - 5	8,4 - 6	6,3 – 8
Центрально-Черноземный	10,9 - 3	22,7 - 1	11,0 - 3	16,6 – 1
Средневолжский	7,4 - 7	11,8 - 3	6,7 - 8	6,4 – 7
Левобережный	6,5 - 10	9,2 - 6	5,0 - 11	9,8 – 4
Юго-Западный	7,5 - 6	14,1 - 2	10,3 - 4	15,5 – 3
Южный степной	10,9 - 4	11,2 - 4	8,8 - 5	16,6 – 2
Юго-Восточный	7,1 - 9	3,0 - 10	6,0 - 10	3,1 – 11
Всего	**68,6**	**1,5**	**47,3**	**4,3**

*без Архангельской, Астраханской и Донской губерний.

Источник: Ковальченко, Милов, 1974.

При сравнении площади и стоимости угодий дворянского землевладения стоит отметить, что нечерноземные и черноземные районы имели примерно равные площади дворянских земель, но существенно различались по их стоимости. В

1877 г. на 6 северных районов приходилось 49,5% площади дворянских земель и только 28,6% земельной стоимости, а в 1905 г. – 54,0 и 32,2%, соответственно.

Еще более существенными были различия по площади и стоимости земель в отдельных экономических районах, которые по этим позициям, как правило, не совпадали. Однако стоит отметить, что в большинстве случаев первые три места приходились на черноземные районы. Так, в конце XIX в. два первых места по площади дворянского землепользования занимали Белорусский и Центрально-промышленный районы, которые по стоимости земель находились на восьмом и пятом месте. В начале XX в. большая площадь дворянских земель была сосредоточена в Белорусском и Приуральском районах, а стоимость земель была выше в Центрально-Черноземном и Южном степном районах. Среди всех районов особо выделяется Центрально-Черноземный, который на обе эти даты занимал первое место по стоимости земель и третье по их площади, являясь бастионом дворянского частного землевладения.

Новые законодательные акты, принятые в 1893 г., устанавливали очень жесткие правила купли-продажи крестьянских наделов. Для участка, стоимость которого не превышала 500 руб., требовалось согласие 2/3 членов сельского общества, а также утверждение губернского руководства по крестьянским делам. Если же стоимость земельного участка превышала 500 руб., то сделка должна была получить санкцию министров внутренних дел и финансов *(Проскурякова, 2002)*.

К началу 1880-х годов в России была создана работающая кредитная банковская система, включающая помимо государственных сеть акционерных земельных банков. В мае 1871 г. в стране был создан первый акционерный земельный банк – Харьковский. Крупнейшими земельными банками в тот период были: Полтавский, Петербургско-Тульский, Московский, Бессарабско-Таврический, Нижегородско-Самарский, Киевский, Виленский, Ярославско-Костромской, Донской и Саратовско-Симбирский. Акционерные банки имели бессословный характер, но преимущественно обслуживали помещиков.

За банками были закреплены определенные территории, иногда взаимоперекрещивающиеся. Они функционировали, практически не конкурируя между собой. В целом банковская деятельность охватывала территорию всей Европейской России за исключением Прибалтики и Царства Польского, где в

основном действовали местные кредитные учреждения. Главными районами деятельности земельных банков были территории, характеризующиеся высоким уровнем развития аграрного капитализма – западные и южные губернии, на которые в конце XIX в. стабильно приходилось 2/3 общей суммы ссуд, выданных акционерными земельными банками *(Проскурякова, 2002)*.

В начале 1880-х годов были созданы государственные банки, имеющие сословную специфику. В 1882 г. государство создает Крестьянский земельный банк, основной целью организации которого стало «предоставление крестьянам малоземельным или безземельным способов приобретать землю в количествах, достаточных для обеспечения их быта и для выполнения обязанностей перед правительством». По уставу банка ссуды выдавались сельским товариществам или отдельным хозяевам на срок 34 или 24 года. С 1895 г. банку разрешалось не только кредитовать крестьян для покупки земли, но и выдавать ссуды под залог участков, приобретаемых при его посредничестве. Возможность покупки предоставлялась всем крестьянам для приобретения земли в собственность, а размер ссуды устанавливался от 60 до 90% рыночной стоимости участка при сроках погашения от 13-и лет до 51-го года (табл. 3.1.2.2), *(Кофод, 1997).*

Крестьянскому банку также разрешалось покупать имения за собственные средства. Банк скупал по чрезвычайно выгодным для дворян ценам их земли для продажи крестьянству (81,2% частных крестьянских земель было куплено при его содействии). С момента открытия банка до 1906 г. крестьяне приобрели через него 8276 тыс. дес., т.е. треть приобретенной ими площади по всем источникам финансирования *(Проскурякова, 2002).*

Таблица 3.1.2.2

Размеры банковского процента земельных банков

Банковские операции	Крестьянский банк, %	Дворянский банк, %	Частные банки, %
Земельно-ссудный процент	4,5	4,0	4,5
Амортизация	1,0	0,25	0,5
Расходы по управлению	1,0	0,25	0,5
Итого	**6,5**	**4,5**	**5,5**

Источник: Шулейкин, 1933.

Наряду с убылью дворянского землевладения разраставшийся экономический кризис приводил к острой нужде в финансовых средствах. Возникала необходимость в получении займов в государственных и частных банках под залог земельной собственности. Залоговые операции принимали массовый характер, и количество их быстро увеличивалось. Для поддержки дворянства правительство в 1885 г. учредило Дворянский земельный банк, деятельность которого в 1887 г. распространялась на 36 губерний Европейской России. По уставу банка ссуды под залог земли выдавались только потомственным дворянам. Срок ссуды устанавливается в 48 и 36 лет (позже – 51-го года и 38-и лет), размер ссуды, как правило, не превышал 60% стоимости имения (в редких случаях 75%).

В условиях сохраняющегося малоземелья, усиливающегося с ростом населения, крестьяне предъявляли все возрастающий спрос на землю. В силу этого и невозможности помещиков самостоятельно обрабатывать собственные земли большое распространение получила аренда. Она стала одним из главных средств перераспределения земельных участков между помещиками и крестьянами, с одной стороны, и отдельными группами крестьян с другой, поскольку мобилизация надельной земли до столыпинской реформы была затруднена.

В пореформенный период сдавались в аренду не только частные земли (помещиков, чиновников, кулаков), но и крестьянские надельные. Кроме того, арендовались казенные и удельные земли, земли банков, торгово-промышленных предприятий и других юридических лиц. В аренду сдавалась не только пашня, но и сенокосы, выгоны, леса и другие угодья.

Сведения о размерах аренды по Европейской России в дореволюционной экономической литературе весьма разноречивы, но по оценке современных исследователей к началу XX в. крестьянами было арендовано около 40 млн дес. земли, что почти на порядок больше площади земель, участвовавших в операциях купли-продажи. В составе арендованных земель около 85% площади приходилось на частновладельческие земли, а 15% – на казенные и удельные угодья. В целом же по Европейской России более трети частных земель сдавалось крестьянам в аренду за деньги, за отработку или за долю урожая *(Анфимов, 1961)*.

В пореформенный период на земельный рынок было выброшено огромное количество земли, превышающее площадь всего частного землевладения, и в покупку вкладывались миллионные суммы. Средние цены на землю в пореформенный период росли очень быстро. Перед крестьянской реформой по данным земского отдела МВД и актам о продаже земель средняя цена одной десятины равнялась 15 руб. 89 коп. В первое пятилетие после реформы средняя цена на землю в 45-ти губерниях Европейской России составляла 17 руб. 40 коп. за дес., а за период с 1898 по 1902 г. – 71 руб. 22 коп., т.е. за 40 лет цены поднялись в 4 раза. При этом в большинстве губерний черноземной полосы цены увеличились в 4–7 раз, а в нечерноземной – в 3–4 раза по сравнению с первым пятилетием. Различное качество земли и неодинаковый спрос на нее в отдельных регионах обусловили существенные различия в ценах. Так, в черноземных губерниях цена на землю была более чем в два раза выше, чем в нечерноземных (табл. 3.1.2.3, рис. 3.1.2.1).

Рост цен за землю в Европейской России с течением времени ускорялся, и если принятие решения об освобождении крестьян от крепостного права в большинстве нечерноземных губерний не привело к росту цен на землю, то в черноземном регионе рост цен составил более 50% (в Киевской – 52%, в Саратовской и Курской – 55%, в Таврической – 61%, в Воронежской – 70% и в Харьковской – 107%). Если за первое десятилетие (1863–1872 гг.) цены на землю выросли на 9,5%, то в период с 1898 по 1902 г. – на 60,6% по сравнению с предыдущим десятилетием *(Материалы…, 1896–1917).*

Таблица 3.1.2.3

Динамика цены на землю в пореформенный период
по 45 губерниям Европейской России (руб. за 1 дес.)

Годы	Черноземная полоса	Нечерноземная полоса	45 губерний Европейской России
1863–1872	22,88	10,90	17,40
1873–1882	30,79	11,57	20,67
1883–1892	52,15	19,72	36,07
1893–1897	66,70	25,63	44,36
1898–1902	92,15	37,03	71,22

Источник: Святловский, 1911.

За период с 1863 по 1867 г. цены на землю были наиболее высоки в центральных районах лесостепи, в полосе господства выщелоченных черноземов и по обе стороны от нее, в зоне серых лесных почв и типичных черноземов (Орловская, Курская, Воронежская, юг Тульской и Рязанской губерний). В западных частях лесостепи подобные цены на землю наблюдались в Киевской и Подольской губерниях (рис. 3.1.2.2).



Рис. 3.1.2.1. Доля площади земель сделок купли-продажи в общей площади частного землевладения в губерниях Европейской России (1905 г.), %. Условные обозначения: 1 – до 90,0; 2 – 90,0–100,0; 3 – 100,0–110,0; 4 – 110,0–120,0; 5 – более 120,0; 6 – данные отсутствуют. Составлено автором.

К 1859 г. в банках страны было заложено 7,1 млн крестьян (66% их общего числа) и выдано дворянам ссуд на сумму 425 млн руб. После 1861 г. стали появляться первые ипотечные учреждения, основанные на капиталистических

принципах функционирования. К концу 1880-х годов в стране сложилась работающая система ипотечного кредитования, просуществовавшая до 1917 г. (рис. 3.1.2.3).

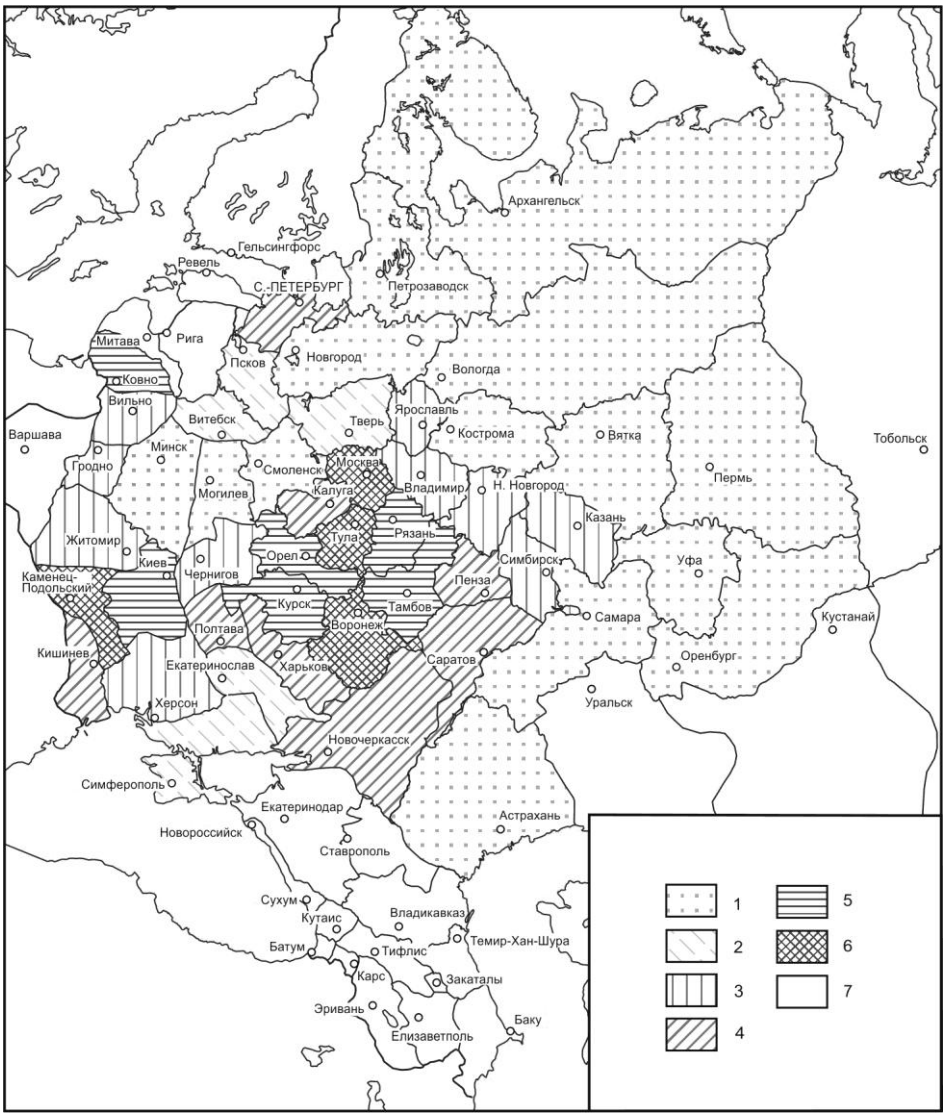


Рис. 3.1.2.2. Средняя цена 1 десятины земли в губерниях Европейской России (1863–1867 гг.), руб. Условные обозначения: 1 – до 10,0; 2 – 10,0–15,0; 3 – 15,0–20,0; 4 – 20,0–25,0; 5 – 25,0–30,0; 6 – более 30,0; 7 – данные отсутствуют. Составлено автором.

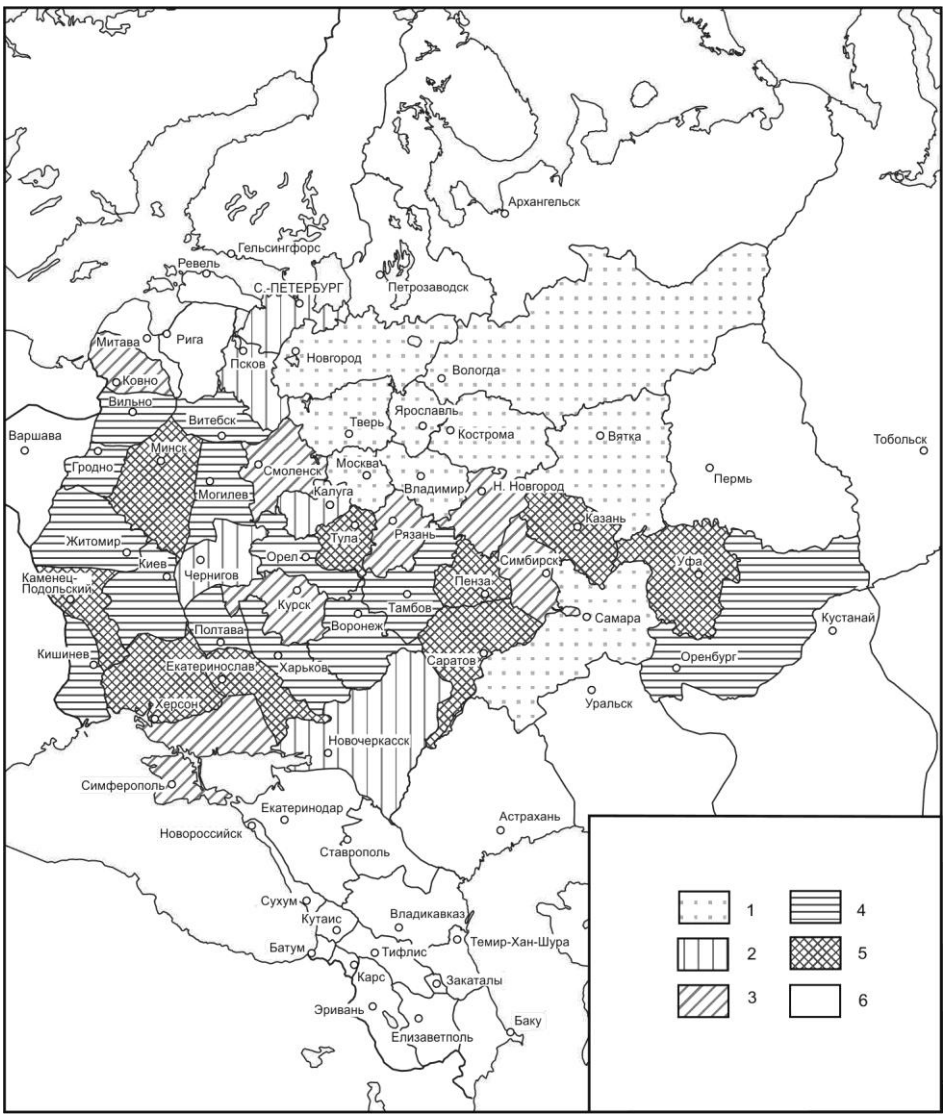


Рис. 3.1.2.3. Доля земель, заложенных в банках, в общей площади частного землевладения (1905 г.), %. Условные обозначения: 1 – до 35,0; 2 – 35,0–45,0; 3 – 45,0–55,0; 4 – 55,0–65,0; 5 – более 65,0; 6 – данные отсутствуют. Составлено автором.

3.1.3. Малоземелье крестьян и переселенческое движение

Мобилизация земель в пореформенный период привела к обострению проблемы малоземелья. В целом по 50-ти губерниям Европейской России душевой земельный надел крестьян в 1900 г. составлял лишь половину той площади, которую они обрабатывали до реформы 1861 г. Недостаточность земельных площадей стала результатом проводимых государством преобразований. Помещичьи и удельные крестьяне выходили на волю с небольшими земельными участками, которые не позволяли им обеспечить семью продовольствием.

Со своих наделов средства для существования могут иметь только такие крестьяне, которые получили не менее 4 дес. на душу, т.е. большая часть крестьян не может получить со своих наделов даже необходимых продовольственных средств, как бы ни были хороши земли. По данным на 1860 г. в половине губерний Европейской России душевой надел составлял менее 4 дес. *(Зырянов, 1992).*

Сокращение земельного надела происходило также за счет прироста сельского населения, численность которого за период с 1861 по 1905 г. почти удвоилась. Ежегодный естественный прирост населения в Европейской России составлял около 2 млн чел. В итоге средний размер душевого надела в 50-ти губерниях Европейской России постоянно снижался: с 4,8 дес. в 1860 г. до 3,5 дес. в 1880 г. и до 2,6 дес. в 1900 г. *(Зырянов, 1992)*. Анализ данных о сокращении площади душевого земельного надела в Европейской России свидетельствует о более чем двукратном его уменьшении в большинстве южных и западных губерний. За 40 лет площадь земельного надела сократилась более чем на 60% в Таврической, Бессарабской, Могилевской и Минской губерниях. В итоге к 1900 г. 80% губерний Европейской России имела душевой надел менее 4 десятин (рис. 3.1.3.1).

По мнению А. Кофода, при тогдашнем культурном уровне сельского населения в России нормальный хуторской участок в нечерноземных западных губерниях должен составлять 8 дес., в черноземных губерниях – 7–8 дес., а в восточных степных районах значительно выше *(Кофод, 1997).*

Малоземелье послужило основной причиной начавшегося процесса переселения крестьян за Урал, на северный и южный Кавказ, в Киргизию и юго-восток Европейской России. Не только недостаточность земельных площадей, но и плохое их качество, однородный состав угодий и трудность аренды также послужили импульсом для начавшихся миграций крестьян на новые земли. Делая ставку на крепких хозяйственников, правительство рассчитывало значительную долю слабых крестьян отправить в Сибирь. Широко разрекламированная переселенческая кампания добилась успеха. Правительство с трудом сдерживало мощный поток мигрантов, хлынувший в Азию, дважды его останавливая.

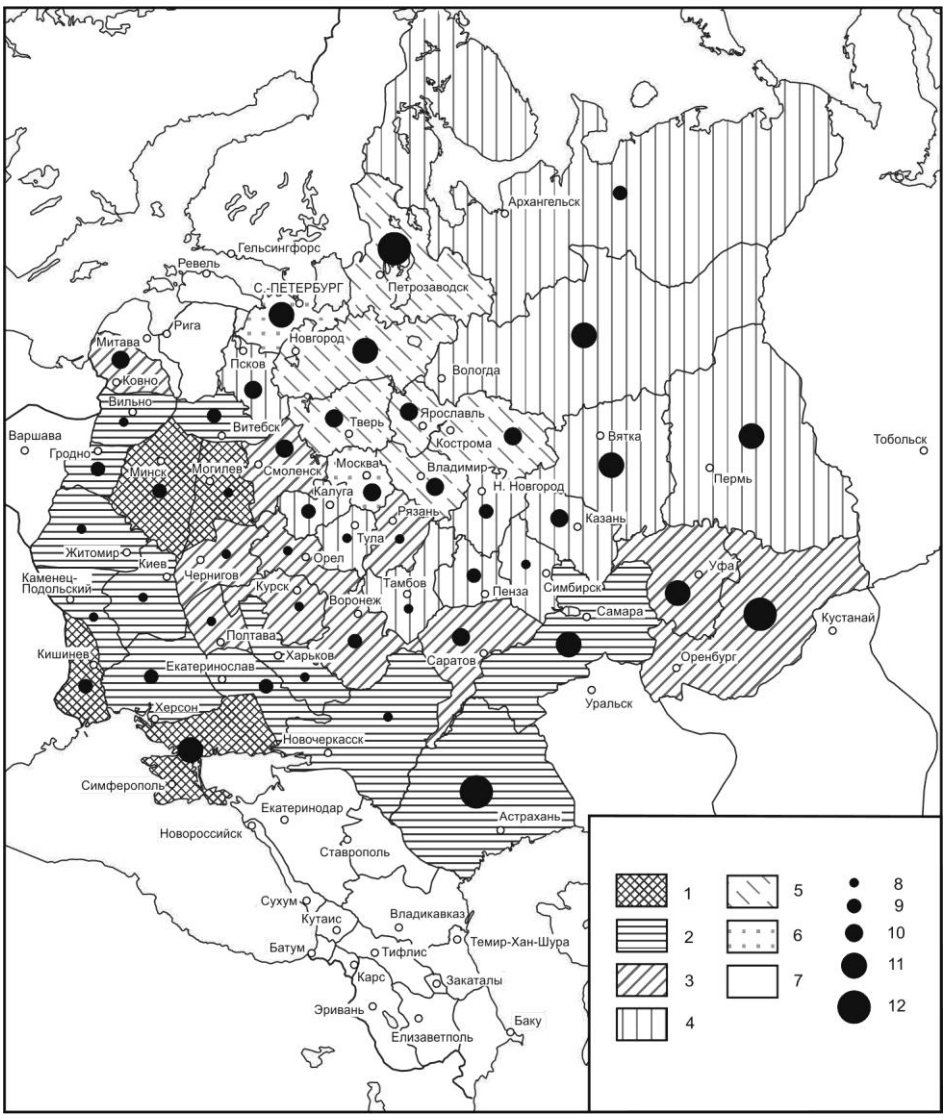


Рис. 3.1.3.1. Душевой земельный надел крестьян в губерниях Европейской России. Условные обозначения. Сокращение площади земельного надела за период с 1860 по 1900 г., (1860 г. = 100%), %: 1 – более 60,0; 2 – 50,0–60,0; 3 – 45,0–50,0; 4 – 40,0–45,0; 5 – 30,0–40,0; 6 – до 20,0; 7 – данные отсутствуют. Площадь душевого земельного надела крестьян в 1900 г., дес.: 8 – до 2,0; 9 – 2,0–2,5; 10 – 2,5–3,0; 11 – 3,0–5,0; 12 – 5,0–15,0. Составлено автором.

Как и во времена крепостного права, крестьянин был лишен свободы передвижения. Если раньше он не мог уходить без разрешения помещика, то теперь ему необходимо было разрешение сельского общества, подчиненного помещичьим властям. Сельское общество имело право не выдавать своим членам паспортов, особенно если они являлись недоимщиками.

Н. Турчанинов приводит данные о ежегодном движении переселенцев и ходоков по Челябинскому и Сызранскому пропускным пунктам, через которые на восток проходила большая часть крестьян. По имеющимся данным отмечено, что

десятилетний период с 1896 по 1905 г. не отличался масштабностью переселенческого движения по сравнению с периодом столыпинской реформы, и на него приходилась только треть общего числа переселенцев. В целом за 18 лет (с 1888 по 1905 г.) на восток переселилось около 230 тыс. семей или 1,5 млн чел

Главные очаги крестьянского выхода совпадали с основными районами «малоземелья» (рис. 3.1.3.2). Так лидерами в этом движении были черноземно-лесостепные и степные губернии и, прежде всего, Полтавская, из которой в Азиатскую Россию в период с 1896 по 1905 г. переселилось 153,9 тыс. чел, а также Черниговская, Харьковская, Курская, Тамбовская, Воронежская, Орловская, Самарская, Витебская и Могилевская, каждая из которых дала более 60-ти тыс. крестьян. Из губерний нечерноземной полосы выезжало небольшое число переселенцев. Так из 10-ти центральных губерний за Урал уехало в 2 раза меньше крестьян, чем из одной только Воронежской губернии. Крестьяне центрального региона не хотели начинать новую крестьянскую жизнь за Уралом. Не с сельским хозяйством связывали они свои расчеты на будущее. Для сотен тысяч крестьян этих губерний земледельческий труд по тем или иным причинам потерял свою привлекательность и перестал быть стержнем жизни и основным источником доходов.

Заселение Сибири долгое время проходило стихийно. Крестьяне в самовольном порядке пересекали Урал и селились на никем не занятых государственных землях преимущественно в степной и лесостепной зонах. В 1885 г., для упорядочения этого процесса, в Западной Сибири были начаты землеотводные работы. Они заключались в отграничении земель, занятых прежними переселенцами (старожилами), и в выделении новых участков, пригодных для ведения сельского хозяйства.

С постройкой Сибирской железной дороги были организованы землеустроительные экспедиции, которые в районах, примыкающих к магистрали, отводили земли для переселенцев. К 1904 г. работы по отводу земель охватили 11,5 млн дес. Земля переселенцам предоставлялись в постоянное и бессрочное пользование с правом выбора подворного или общинного порядка землепользования *(Бочков, 1956)*.

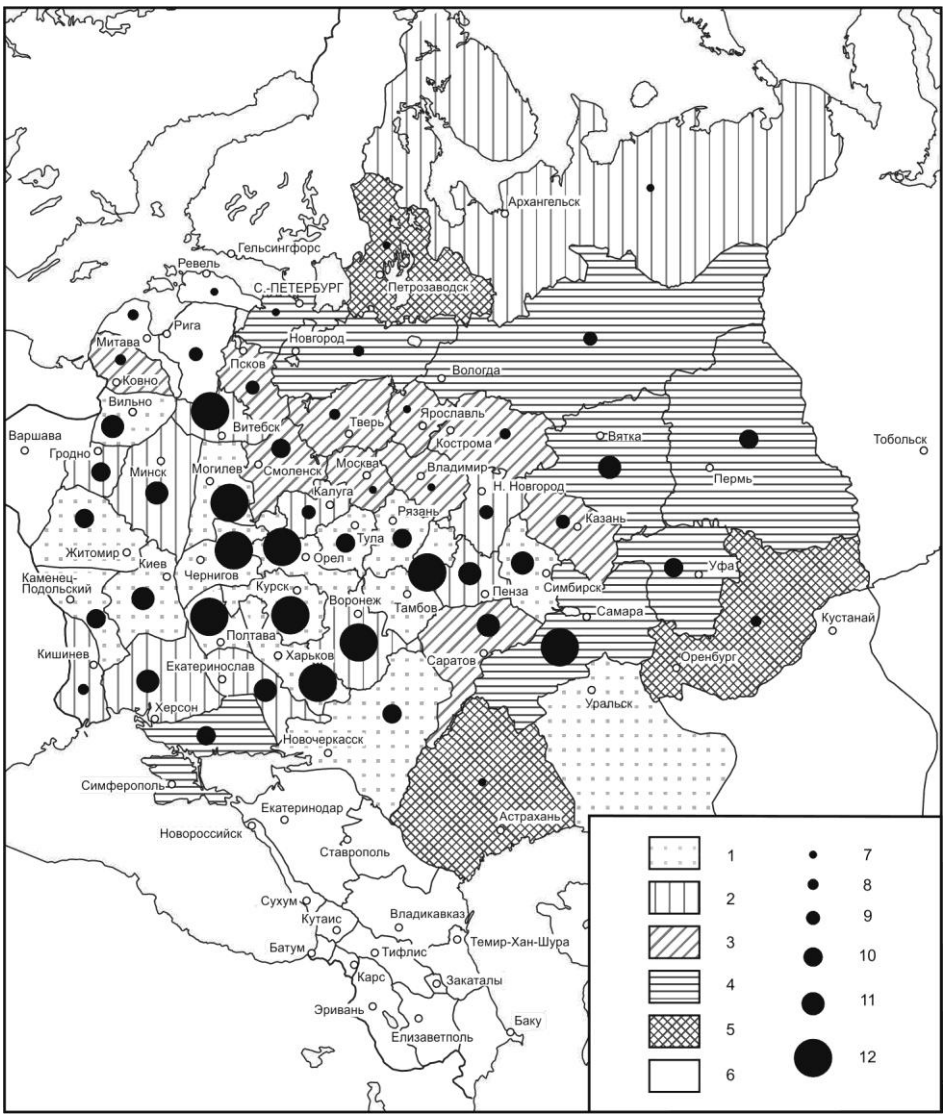


Рис. 3.1.3.2. Площадь земельного надела крестьян и переселенческое движение в губерниях Европейской России. Условные обозначения. Площадь душевого земельного надела крестьян в 1900 г., дес.: 1 – до 2,0; 2 – 2,0–2,5; 3 – 2,5–3,0; 4 – 3,0–5,0; 5 – 5,0–15,0; 6 – данные отсутствуют. Число переселенцев и ходоков за период с 1896 по 1905 г., тыс. чел.: 7 – до 1,0; 8 – 1,0–5,0; 9 – 5,0–10,0; 10 – 10,0–25,0; 11 – 25,0–50,0; 12 – более 50,0. Составлено автором.

В 1896 г. было образовано Переселенческое управление, являвшееся одним из центральных государственных ведомств России. Это учреждение было создано на примере колониальных ведомств европейских государств и имело огромные полномочия на территории азиатских окраин империи. Деятельность Переселенческого управления была весьма разнообразна. Производилось не только изъятие земель для переселенцев, но также выполнялся огромный объем работ по межеванию и гидротехнике, перевозке переселенцев, строительству церквей, открытию врачебных и фельдшерских пунктов. В ведении управления действовали

лесные и сельскохозяйственные склады, в целях успешной колонизации проводились экономико-статистические, почвенно-ботанические и агрономические исследования.

3.1.4. Трансформация сельскохозяйственного землепользования

В условиях реформирования земельных отношений во второй половине XIX в. в Европейской России произошло существенное изменение площади и структуры земельных угодий. В целом увеличились сельскохозяйственные земли и сократились массивы лесных и неудобных земель. В условиях малоземелья крестьяне вовлекали в хозяйственный оборот и под пашню не только все имеющиеся удобные, но и неудобные земли. Рост площади пашни в разных частях Европейской России проходил неодинаково, но в итоге к 1887 г. распаханность увеличилась на 6,1%. В то время как черноземная полоса существенно увеличила свою пахотную площадь почти на 50%, нечерноземная зона пережила сокращение площади обрабатываемых земель. В итоге в черноземной полосе все больше и больше развивалось земледелие, а в нечерноземной полосе приоритеты в развитии получали другие отрасли хозяйства (табл. 3.1.4.1).

Таблица 3.1.4.1

Динамика площади пахотных земель 50-ти губерний Европейской России по экономическим районам в период с начала 1860-х годов по 1887 г.

Экономические районы	на начало 1860–х годов, %	1881 г., %	1887 г., %
Центрально-Земледельческий	100,0	+4,1	+5,5
Средневолжский	100,0	+36,3	+41,1
Нижневолжский	100,0	+246,4	+264,9
Новороссийский	100,0	+53,8	+97,4
Юго-Западный	100,0	+3,5	+12,7
Малороссийский	100,0	+15,9	+31,2
Итого по Черноземной полосе	**100,0**	**+33,5**	**+49,2**
Промышленный	100,0	-18,9	-18,6
Белорусский	100,0	-32,0	-27,1
Литовский	100,0	-25,4	-21,0
Прибалтийский	100,0	+9,7	+16,4
Приозерный	100,0	-16,7	-8,8
Приуральский	100,0	+21,0	+34,9
Северный	100,0	+3,7	+5,5
Итого по Нечерноземной	**100,0**	**-14,1**	**-8,6**
Итого по Европейской России	**100,0**	**+14,2**	**+28,6**

Источник: Свод статистических…, 1902. *(Приложение 4)*

Удельный вес пашни в общей земельной площади Европейской России в начале 1850-х годов составлял 18%, в начале 60-х годов – 21,4%, а к концу 80-х годов – 27,5%. Особенно активно распахивались земли окраинных черноземных губерний.

Анализ данных о земледельческом освоении в пореформенный период свидетельствует о повсеместном увеличении площади пашни за исключением западных и центральных губерний, расположенных в пределах лесной зоны. Наибольшее увеличение пашни произошло в многоземельных южных и юго-восточных окраинах Новороссии и Заволжья, где ее площадь выросла почти втрое. Здесь расширение сельскохозяйственных угодий происходило в основном за счет распашки черноземных степей. Рост обрабатываемых земель также наблюдался на востоке лесной зоны Европейской России – в Вятской, Пермской, Уфимской и Казанской губерниях. Максимальное сокращение (более чем на четверть) площади пахотных угодий было отмечено в Ковенской, Витебской, Гродненской и Могилевской губерниях, расположенных на западе лесной зоны (табл.3.1.4.2, рис. 3.1.4.1).

Таблица 3.1.4.2

Распаханность и лесистость природных зон 50 губерний Европейской России во второй половине XIX в.

Природные зоны	Распаханность, %		Изменение площади пашни к 1887 г., (начало 1860–х годов = 100%), %	Лесистость, %	Изменение площади лесов к 1887 г., (начало 1860–х годов = 100%), %
	начало 1860–х годов	1887 г.		1887 г.	
Лесотундра и северная тайга	0,1	0,3	+8,3	62,0	+2,5
Средняя тайга	3,5	3,5	+27,9	75,8	-12,6
Южная тайга, в т.ч.:	16,8	16,4	-12,3	52,7	-15,5
западные губернии	14,5	13,1	-9,9	49,0	-9,7
центральные губернии	22,8	20,4	-10,6	56,3	-8,9
восточные губернии	15,6	17,4	-11,1	54,2	-23,3
Смешанные и широколиственные леса, в т.ч.:	35,8	32,4	-9,3	36,1	-17,9
западные губернии	36,8	32,1	-17,9	30,5	-19,4
центральные губернии	44,0	38,6	-12,8	33,4	-6,9
восточные губернии	22,6	25,9	+26,3	47,4	-23,1
Лесостепь, в т.ч.:	49,8	53,1	+24,6	17,5	-18,4
западные губернии	52,5	54,5	+23,6	13,6	-14,7
центральные губернии	59,7	65,4	+10,0	15,4	-17,4
восточные губернии	25,3	34,8	+97,9	24,9	-20,6
Степь, в т.ч.:	25,8	37,1	+110,5	8,8	-14,5

западные губернии	33,6	47,0	+106,4	3,0	-12,9
центральные губернии	33,3	44,1	+68,7	6,1	-15,2
восточные губернии	10,1	20,3	+292,4	17,0	-13,8
Пустыни и полупустыни	1,1	11,0	+119,5	0,3	-55,4
Всего по Европейской России	**21,4**	**24,0**	**+28,6**	**38,5**	**-11,6**

Источник: Цветков, 1957. Атлас сельскохозяйственных…,1914. *(Приложение 5)*

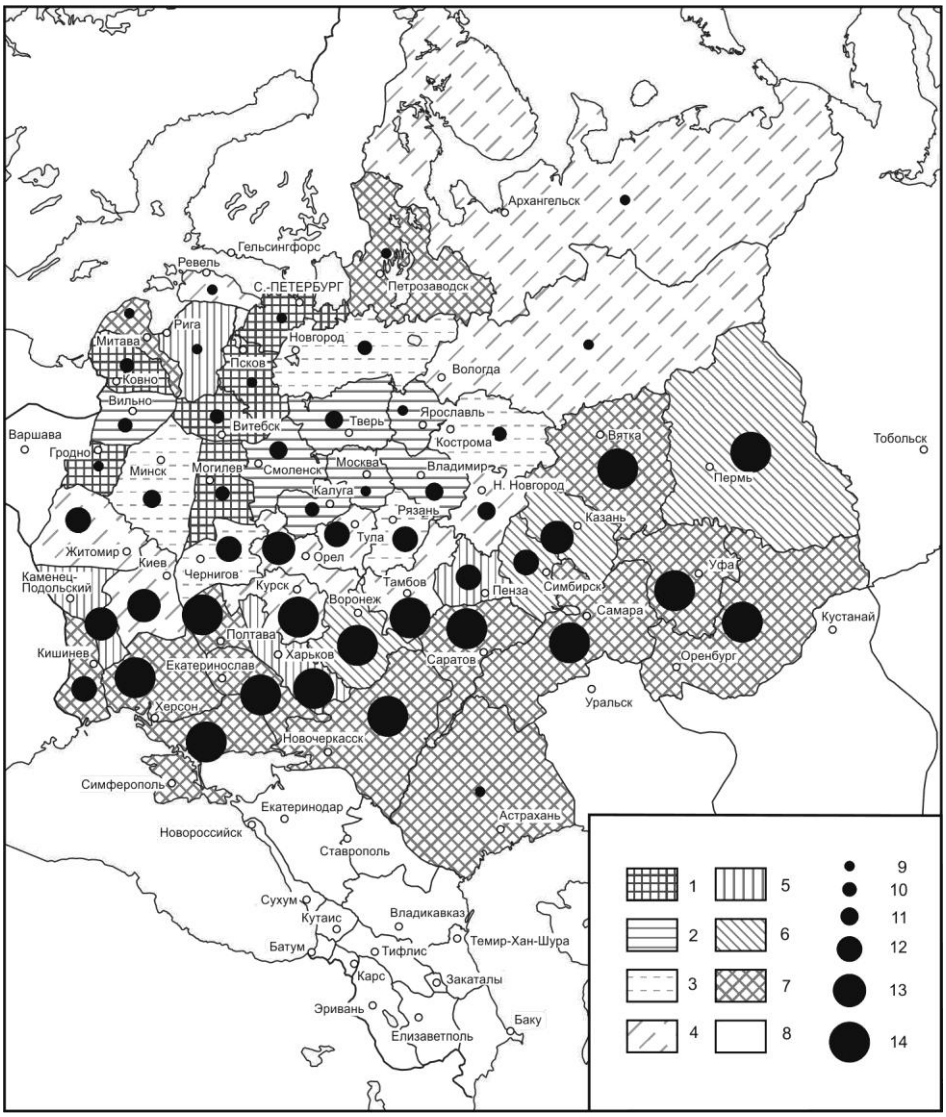


Рис. 3.1.4.1. Пахотные угодья в губерниях Европейской России. Условные обозначения. Изменение площади пашни за период с 1860 по 1887 г. (1860 г. = 100%), %. Сокращение: 1 – 25,0–50,0; 2 – 10,0–25,0; 3 – до 10,0. Увеличение: 4 – до 10,0; 5 – 10,0–25,0; 6 – 25,0–50,0; 7 – более 50,0; 8 – данные отсутствуют. Площадь пашни в 1887 г., млн дес.: 9 – до 1,0; 10 – 1,0–1,5; 11 – 1,5–2,0; 12 – 2,0–2,5; 13 – 2,5–3,0; 14 – более 3,0. Составлено автором.

Мелиоративные работы на сельскохозяйственных угодьях в этот период носили локальный характер и в основном проводились в Нечерноземной зоне Европейской России на небольших площадях помещичьих и казенных земель (табл. 3.1.4.3). Ярким примером масштабных мелиоративных работ этого периода

может служить деятельность Северной и Западной экспедиций. Северная экспедиция под руководством И.К. Августиновича работала на северо-западе и в центре Европейской России, где было осушено более трех сотен болот на площади около 900 тыс. га.

Таблица 3.1.4.3

Гидротехнические работы в Европейской России в период с 1875 по 1915 г.

Районы	Площадь изысканий, тыс. га	Протяженность осушительных каналов, км		Площадь осушения, тыс. га
		новые	ремонт	
Северный	340	270	300	34
Северо-Восточный	170	15	-	1
Северо-Западный	1100	4335	840	265
Поволжье	600	725	805	90
Центральный	850	3020	880	150
Итого	**3060**	**8365**	**2825**	**540**

Источник: Шерстобоев, 1976.

Западная экспедиция, возглавляемая инженером-геодезистом генерал-майором И.И. Жилинским, проводила осушительные работы в Полесье, где стояла масштабная задача – преобразовать огромный болотистый край, в несколько раз по площади превышающий Бельгию.

В 1877 г. мелиораторы начали вести работы в районе бассейна р. Оки и Верхней Волги на территории Московской, Рязанской, Владимирской и Тверской губерний. В задачи экспедиции входило осушение болотистых земель в казенных дачах для превращения их в продуктивные лесные и сельскохозяйственные угодья, а также создание условий для улучшения сплава леса и судоходства. В Мещере в бассейнах рек Солотчи, Пры, Вокши и Ламши в общей сложности было прорыто более 200 верст каналов шириной от 1,5 до 10 м. и глубиной более 1 м. Мелиоративные работы по улучшению луговых пойм проводились в поймах многих рек Европейской части России. Примером может служить работа по освоению заболоченных пойм рек Яхромы, Москвы, Оки, Северной Двины, которые впоследствии использовались для сбора сена, выращивания овощных культур и картофеля.

После засухи 1880 г. царское правительство было вынуждено заняться созданием оросительных сооружений в Поволжье. Для этой цели Министерством

государственных имуществ была организована ирригационная партия, преобразованная позднее в экспедицию по орошению земель на юге России. За несколько лет экспедиция под руководством И.И. Жилинского построила в Саратовской губернии многочисленные пруды и ряд участков лиманного орошения общей площадью около 7 тыс. га *(Шерстобоев, 1976).*

3.2. Период столыпинской реформы (1906-1913 гг.)

3.2.1. Реформа Столыпина и земельные отношения

Начало XX в. характеризовалось кардинальными преобразованиями земельных отношений, позволившими освоить к 1913 г. огромные пространства новых малообжитых земель, внедрить более прогрессивные формы хозяйствования, интенсифицировать сельское хозяйство.

Согласно указу Николая II, крестьянин имел право выйти со своим наделом из общины, а сельским обществам он предоставлял право большинством в две трети голосов производить полную разверстку земель на хуторские и отрубные участки.

Столыпинская земельная реформа имела комплексный характер и представляла собой широкую систему взаимосвязанных экономических, социальных и производственно-технических мер, направленных на качественное преобразование аграрного строя России. Основными направлениями реформы являлись: передача крестьянам земли в частную собственность, легитимизация выхода крестьян из общины, реорганизация землепользования крестьянского хозяйства, ликвидация мелкоземелья и чересполосицы, свободное переселение крестьян за Урал и развитие земельного рынка.

Для решения этих задач по предложению П.А. Столыпина в 1906–1911 гг. издается пакет земельных законов, включающих:

- Указ о землеустроительных комиссиях от 4 марта 1906 г.;
- Указ о продаже удельных земель от 12 августа 1906 г.;
- Указ о продаже казенных земель малоземельным крестьянам от 27 августа 1906 г.;
- Указ о снятии с крестьян сословных ограничений от 5 октября 1906 г.;
- Указ о землеустройстве от 9 ноября 1906 г.;

- Закон о землеустройстве от 14 июня 1910 г.;

- Положение о землеустройстве от 29 мая 1911 г.;

- Указ о залоге крестьянских земель Крестьянскому поземельному банку от 20 августа 1911 г.

Необходимость проведения реформы была вызвана аграрным кризисом, основными причинами которого явилось малоземелье крестьян, сохранение крепостнических отношений, мешавших самостоятельному ведению хозяйства на надельных землях, а также невыносимое обложение крестьян различными налогами и сборами.

К началу XX в. Россия обладала огромными земельными пространствами, большая часть которых находилась под лесами, болотами, частично под целинными и другими неиспользуемыми и даже неучтенными землями. По всей стране к 1905 г. всего числилось 1965,4 млн дес., из которых было учтено и измерено только 1146,2 млн дес. (около 60%). В сельскохозяйственном пользовании (под пашней, сенокосами, выгонами, используемыми лесами и т.п.) находилось 469,4 млн дес. (23,9%), в т. ч. под пашней – лишь 135 млн дес., т.е. 6,9% всей земельной площади. Наибольшее количество освоенных земель было в европейской части страны *(Анфимов, Макаров, 1974, 1989)*.

Основной задачей реформы была ликвидация крестьянской общины и создание широкого слоя личных крестьян-собственников, ведущих предпринимательское рыночное хозяйство и расширяющих его за счет покупки бывших общинных надельных, а не только частновладельческих (прежде всего, дворянских) земель, как было до реформы.

Анализ динамики площади частнособственнических земель свидетельствует, что за период с 1905 по 1915 г., несмотря на общее сокращение их площади, крестьянские частные землеотводы увеличились более чем на четверть. Зажиточная часть крестьянства все больше превращалась в земельных собственников. Также выросли земельные площади крестьянских товариществ и обществ (табл. 3.2.1.1).

К 1 января 1916 г. в Европейской России выделились из общины и укрепили землю в личную собственность 2,5 млн домохозяев (27% всех общинных дворов), имевших 15,9 млн дес. земли (14% всех общинных земель) *(Дубровский, 1963)*.

Территориальный анализ сложившейся ситуации свидетельствует, что на первом месте по укреплению земли в личную собственность находились густонаселенные и малоземельные степные и лесостепные районы с более развитым сельским хозяйством. Специалисты в области аграрной истории отмечают, что выделение из общины началось с северо-запада, где развивалось плодосменное производство, с юго-запада с развитым свеклосахарным производством, а также с юга и юго-востока, где наибольшее развитие получило товарное зерновое хозяйство, поставляющее большое количество хлеба на внутренние и внешние рынки. Лидерами выступали западные губернии Украины и прежде всего ее правобережная часть, а также южная Украина и Белоруссия. В итоге на эти 14 губерний пришлось 57% всех вышедших из общины в период столыпинской реформы. Особенно низким был процент выхода из общины и укрепления земли в личную собственность в восточных губерниях лесной зоны и национальных районах с оседлым крестьянским населением *(Дубровский, 1963)*, (рис. 3.2.1.1).

Таблица 3.2.1.1

Динамика площади земель частной собственности в 47 губерниях Европейской России за 1905–1914 гг.

Собственники	1905 г.		На 1 января 1915 г.		Изменение площади к 1915 г. (1905 г. = 100%), %
	площадь, тыс. дес.	% к итогу	площадь, тыс. дес.	% к итогу	
Крестьяне лично	13208,5	13,6	16843,1	17,9	+27,5
Крестьянские товарищества и общества	15752,8	16,1	21251,4	22,6	+34,9
Дворяне, чиновники, офицеры	49768,2	50,9	39562,5	42,1	-20,5
Купцы и почетные граждане	12806,2	13,1	11131,9	11,8	-13,1
Духовенство	334,6	0,3	302,7	0,3	-9,5
Иностранные подданные	320,9	0,3	267,9	0,3	-16,5
Мещане, цеховые и городские рабочие	3757,8	3,9	3813,7	4,0	+1,5
Прочие	1742,3	1,8	927,3	1,0	-46,8
Всего земель в частной собственности	**97691,3**	**100,0**	**94100,5**	**100,0**	**-3,7**

Источник: Россия, 1913 год, 1995.

Крестьянская частная собственность на землю не была безграничной, а имела те же ограничения, которые действовали для надельных земель. Земля эта не могла быть отчуждена лицу иного сословия, не могла быть заложена иначе как в Крестьянский банк, не могла быть продана за личные долги и не могла быть завещана иначе, как по обычаю.

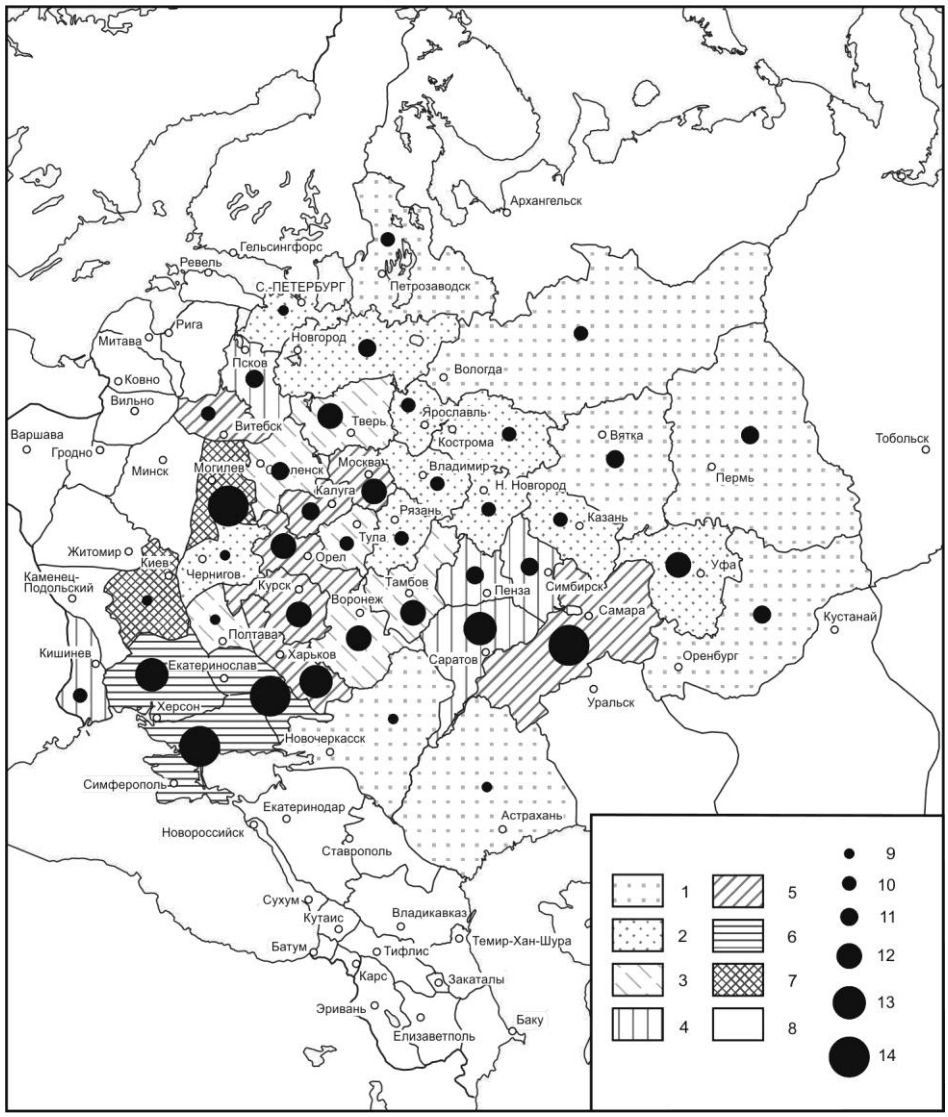


Рис. 3.2.1.1. Крестьянские надельные земли, укрепленные в личную собственность (1915 г.). Условные обозначения. Доля земель в личной собственности от общей площади крестьянских надельных земель, %: 1 – до 5,0; 2 – 5,0–10,0; 3 – 10,0–15,0; 4 – 15,0–20,0; 5 – 20,0–30,0; 6 – 30,0–50,0; 7 – 50,0–60,0; 8 – данные отсутствуют. Площадь крестьянских надельных земель, укрепленных в личную собственность, тыс. дес.: 9 – до 100,0; 10 – 100,0–200,0; 11 – 200,0–300,0; 12 – 300,0–500,0; 13 – 500,0–700,0; 14 – более 700,0. Составлено автором.

Дворяне по-прежнему оставались главными землевладельцами. Однако, несмотря на поддержку государства и предоставление льготных банковских кредитов, их наделы существенно сократились. Примерный подсчет площади землевладения, проведенный Л.П. Минарик, показал, что за период с 1890 по 1913 г. максимально сократилось дворянско-купеческое землевладение – на 18%, а

в том числе дворянское – на 29,6%. Земли крупнейших помещиков сократились лишь на 3% *(Минарик, 1964).*

3.2.2. Крестьянская община и участковое землепользование

Развитие более интенсивного сельского хозяйства неизбежно влекло за собой распад общины, которая являлась характерной особенностью российской деревни. В историческом прошлом общинное землепользование было у многих народов, но с течением времени оно было заменено частной собственностью. В России, в силу ее экономической отсталости, община сохранялась значительно дольше, чем в других странах. Столыпинская реформа не предполагала полной ликвидации общины, а лишь стимулировала граждан к добровольному выходу из нее и созданию класса наиболее энергичных и предприимчивых крестьян, способных поднять деревню и упрочить благосостояние ее жителей.

Значительная часть крестьянских земель была представлена большим количеством мелких и разбросанных полос, что приводило к потере времени на переходы и переезды, а также к выбытию земельных угодий за счет многочисленных границ и межевых участков. Все это затрудняло применение более интенсивных технологий и систем земледелия. Чересполосица земельных владений досталась российскому земледелию от дореформенных межеваний и, особенно, от реформы 1861 г.

Переход крестьян от общинного землепользования к личной собственности на землю создавал благоприятные условия для развития в деревне новых производственных отношений. Во второй половине XIX в. в западных губерниях Европейской России (в Белоруссии, Прибалтике и на Волыни) были случаи ликвидации чересполосицы и сведения земли отдельных крестьян в более или менее крупные участки. Однако они не приобрели массового характера. Положение в стране изменилось в связи с насаждением индивидуальной земельной собственности в деревне.

Обследование состояния дел в хуторских и отрубных хозяйствах в 1913 г. показало, что свыше 75% единоличных хозяйств имеют землю одним массивом, тогда как до землеустройства 76% землевладений имели от 6 до 100 участков. С

переходом к единоличному землепользованию почти вдвое сократилось число хозяйств, не имеющих построек и проживающих в чужих усадьбах *(Першин, 1922)*.

В эти годы происходили серьезные изменения в социальном обустройстве хуторских хозяйств. Быстрыми темпами росло число добротных жилых домов, усадеб. В связи с массовым жилищным строительством в стране увеличилось производство кирпича, цемента, кровельного железа и других необходимых стройматериалов.

Развивались различные формы крестьянской кооперации. Крестьяне объединялись для сбыта сельскохозяйственной продукции, организации ее переработки, совместного приобретения техники, создания коллективных, агрономических, мелиоративных, ветеринарных и других служб. Если за 1901–1905 гг. в России было создано 641 крестьянское потребительское общество, то за 1906–1911 гг. – 4715 обществ.

За десять лет (1907–1916 гг.) хутора и отруба в 47-и губерниях Европейской России были устроены на площади 16 млн дес. для 1,6 млн крестьянских хозяйств или 10,5% общего их числа. Из общей площади участковых земель 79,6% были устроены на надельных землях, 19,0% – на землях крестьянского банка и 1,4% – на землях казны *(Першин, 1922)*.

Наибольшее распространение участковое землепользование получило в двух обособленных районах – на юге и юго-востоке с развитым зерновым хозяйством (Самарская, Саратовская, Полтавская, Екатеринославская, Харьковская и Херсонская губернии) и северо-западе с льноводством и молочным скотоводством (Петроградская, Смоленская, Витебская, Могилевская, Ковенская и Псковская губернии). При этом второй район непосредственно примыкал к старым районам хуторского расселения Латвии, Эстонии и Финляндии (рис. 3.2.2.1).

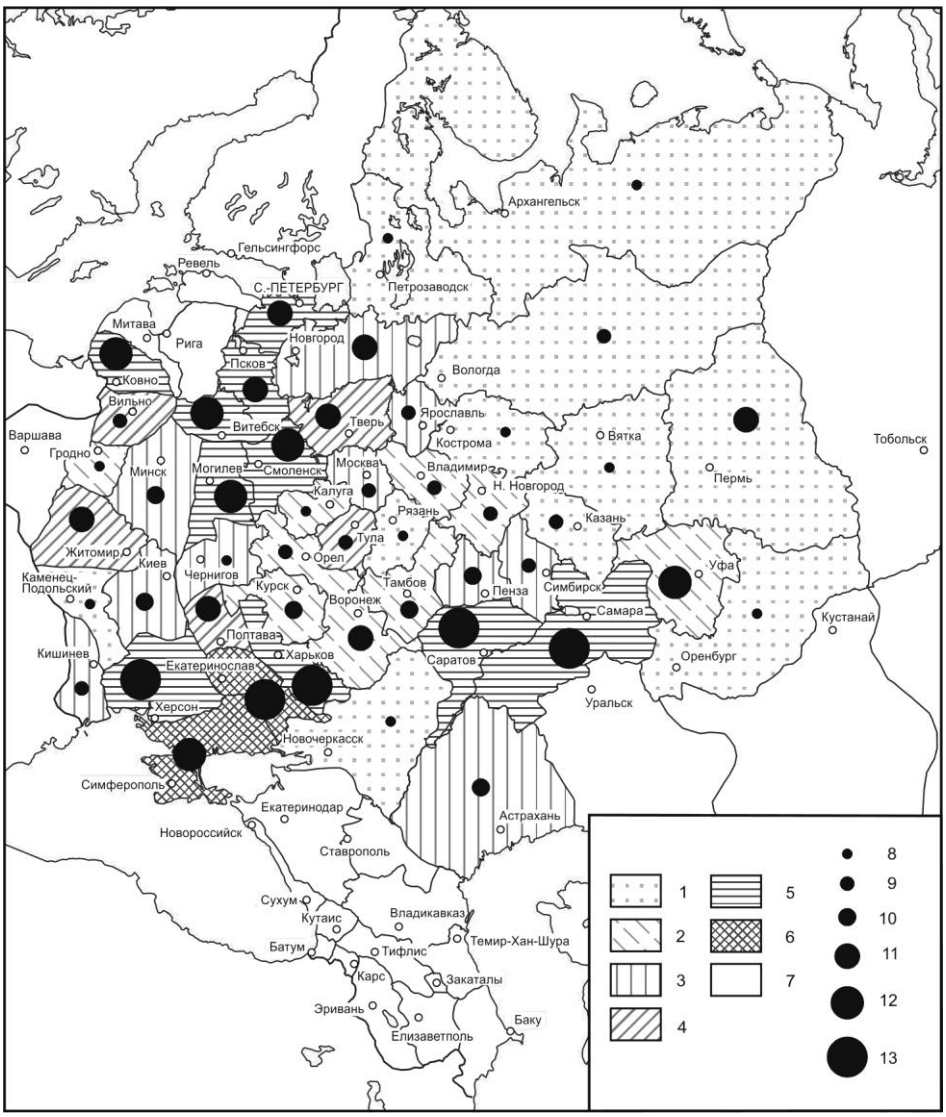


Рис. 3.2.2.1. Участковое землепользование на надельных крестьянских землях (1915 г.). Условные обозначения. Доля площади земель на хуторах и отрубах от общей площади надельных крестьянских земель, %: 1 – до 5,0; 2 – 5,0–7,5; 3 – 7,6–10,0; 4 – 10,1–12,5; 5 – 20,0–30,0; 6 – 30,1–40,0; 7 – данные отсутствуют. Площадь земель хуторов и отрубов, тыс. дес.: 8 – до 100,0; 9 – 100,0–150,0; 10 – 150,0–200,0; 11 – 200,0–300,0; 12 – 300,0–500,0; 13 – более 500,0. Составлено автором.

3.2.3. Развитие земельного рынка

В период столыпинской реформы земельный рынок в Европейской России получил дальнейшее развитие. Об этом свидетельствуют данные о количестве, площади и стоимости сделок аренды и купли-продажи земельных участков, приведенные по материалам Сенатских объявлений за период с 1863 по 1910 г. *(Приложение 6,7,8)*. Частновладельческие земли по-прежнему составляли основу функционирующего земельного рынка. К 1905 г. в частной собственности всех

сословий числилось 97,7 млн дес., из которых около половины принадлежало помещикам.

Именно положение в черноземной полосе определяло степень развития земельного рынка, поскольку в южных губерниях продавалось почти в 1,5 раза, а арендовалось почти в 2,5 раза больше земли, чем в нечерноземных. В период столыпинской реформы площадь арендованных крестьянами вненадельных земель практически не изменилась. Аренда пашни и сенокосов давала крестьянам земельный фонд, равный 1/5 площади их наделов. Кроме того, крестьяне арендовали не менее 10 млн дес. выгонов, лесов и прочих угодий *(Огановский, 1924).*

Наиболее широкий размах аренда имела в степных черноземных регионах. Так, в Саратовской, Донской и Екатеринославской губерниях в аренду сдавалось более трети площади пашни. Наименьшей сдачей земли отличались губернии нечерноземной зоны, где в среднем только 4,5% площади пашни попадали в аренду. В целом же в 22-х губерниях Европейской России помещики сдавали в аренду 23% пашни *(Ковальченко и др., 1982).*

В целом за исследуемый период в сельской местности было совершено более 1,3 млн. сделок купли-продажи земельных участков, при этом количество сделок купли-продажи в течение изучаемого периода постоянно возрастало. Если за 1863–1870 гг. по всем губерниям было совершено 85,7 тыс. сделок, то в 1903–1910 гг. – 424,6 тыс. сделок, т.е. в 5 раз больше, при этом в черноземных губерниях число сделок увеличилось почти в 6 раз, а в нечерноземных – в 4 раза (рис. 3.2.3.1).

Статистика по сельской местности 45-ти губерний Европейской России была пересчитана по экономическим районам и 8–летним периодам, что позволило проследить темпы изменения показателей в регионах с разными природными и социально-экономическими условиями. Половина общего числа сделок приходилась на 3 района из 12-ти – Левобережный, Центрально-Черноземный и Центрально-Промышленный, которые лидировали на протяжении всего рассматриваемого периода (табл. 3.2.3.1). Среди губерний выделялись Черниговская и Полтавская, в каждой из которых за этот промежуток времени было совершено более 100 тыс. сделок.

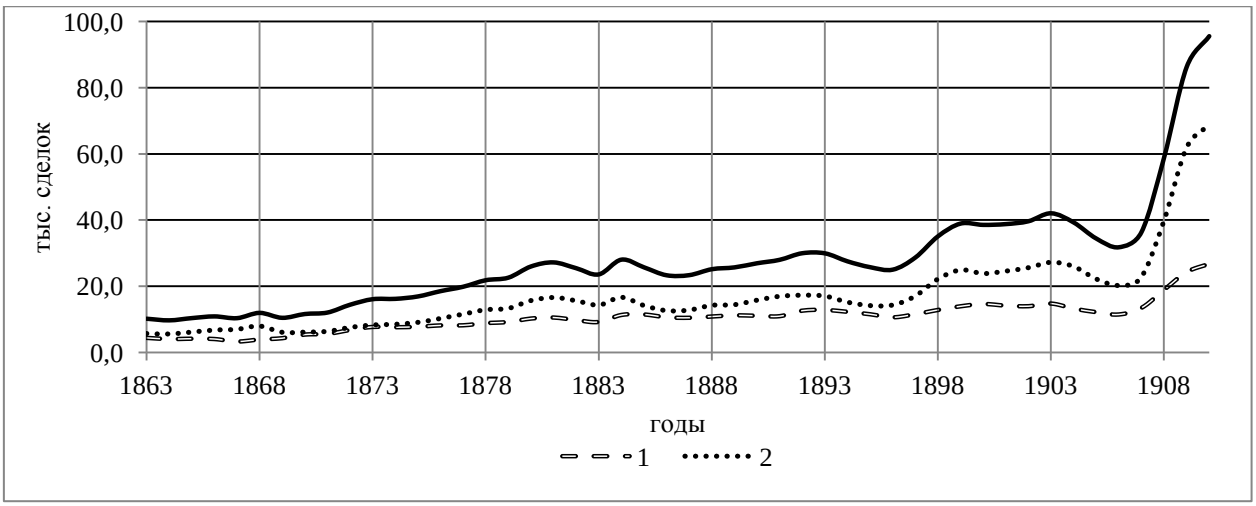


Рис. 3.2.3.1. Число сделок купли-продажи частновладельческих земель в сельской местности 45 губерний Европейской России за период с 1863 по 1910 г. Условные обозначения: 1 – число сделок в губерниях нечерноземной полосы; 2 – число сделок в губерниях черноземной полосы; 3 – общее число сделок. Составлено автором.

За исследуемые годы в губерниях Европейской России через сделки купли-продажи прошло 146,8 млн. дес. земли, что составляло около 150% общей площади частновладельческих земель. Особенно активным товарооборот был в Северо-Западном, Юго-Восточном и Средневолжском районах, где проданные земли составляли более 170% площади частного землевладения.

Как видно из статистических данных интенсивность купли-продажи земель за период с 1863 по 1910 г. постоянно возрастала. Так, если в 1860-е годы по всем губерниям было продано 15,4 млн дес., то с 1903 по 1910 г. – 27,9 млн дес., т.е. в 1,8 раза больше. При этом в губерниях черноземной зоны рост площади увеличился в 2,1 раза, а в нечерноземной зоне – в 1,4 раза (рис. 3.2.3.2).

Максимальная площадь сделок была осуществлена в Южном степном, Белорусском и Центрально-промышленном районах, которые в совокупности обеспечили около 40% площади всех операций с землей. Эти сведения хорошо коррелируют с размерами частных угодий, которые в этих же районах являлись наибольшими. Среди губерний ведущие позиции занимали Пермская, Новгородская, Минская, Самарская, Херсонская и Смоленская, в каждой из которых через рынок прошло более 5 млн дес. земли.

Таблица 3.2.3.1

Число сделок купли-продажи частновладельческих земель в сельской местности 45 губерний Европейской России за период с 1863 по 1910 г.

Экономические районы	1863–1870 гг.		1871–1878 гг.		1879–1886 гг.		1887–1894 гг.		1895–1902 гг.		1903–1910 гг.		1863–1910 гг.	
	сделок, тыс.	% к итогу	сделок, тыс.	% к итогу	сделок, тыс.	% к итогу	сделок, тыс.	% к итогу	сделок, тыс.	% к итогу	сделок, тыс.	% к итогу	сделок, тыс.	% к итогу
Северный	3,1	3,6	8,9	6,6	10,4	5,2	7,8	3,6	8,4	3,1	6,6	1,6	45,4	3,4
Приуральский	0,4	0,5	1,1	0,8	1,7	0,8	2,3	1,1	2,3	0,8	4,2	1,0	12,1	0,9
Северо-Западный	7,1	8,3	13,8	10,1	19,6	9,7	22,4	10,3	26,1	9,6	32,4	7,6	121,4	9,1
Литовский	2,3	2,7	3,6	2,6	6,4	3,1	9,4	4,3	10,2	3,7	22,4	5,3	54,1	4,1
Белорусский	4,9	5,7	7,0	5,1	10,4	5,2	17,4	8,0	21,1	7,8	32,3	7,6	93,1	7,0
Центрально-Промышленный	16,0	18,6	26,6	19,5	34,2	16,9	33,5	15,4	36,1	13,3	37,6	8,9	183,9	13,8
Центрально-Черноземный	18,6	21,7	29,3	21,5	38,5	19,0	33,2	15,3	37,9	14,0	56,3	13,3	213,8	16,0
Средневолжский	4,4	5,1	5,7	4,2	7,8	3,9	7,1	3,3	8,6	3,2	29,6	7,0	63,3	4,7
Левобережный	17,5	20,4	22,5	16,5	43,2	21,4	46,6	21,5	62,4	23,0	83,4	19,6	275,5	20,6
Юго-Западный	1,8	2,1	3,9	2,9	8,5	4,2	10,2	4,7	18,1	6,7	45,4	10,7	87,9	6,6
Южный степной	7,5	8,8	10,5	7,7	17,0	8,4	22,2	10,2	32,3	11,9	51,4	12,1	140,9	10,5
Юго-Восточный	2,1	2,4	3,1	2,3	4,4	2,2	4,9	2,3	7,6	2,8	23,0	5,4	45,1	3,4
Всего по Европейской России	**85,7**	**100,0**	**136,0**	**100,0**	**202,1**	**100,0**	**217,0**	**100,0**	**271,1**	**100,0**	**424,6**	**100,0**	**1336,5**	**100,0**

Источник: Материалы по статистике…, 1893–1917.

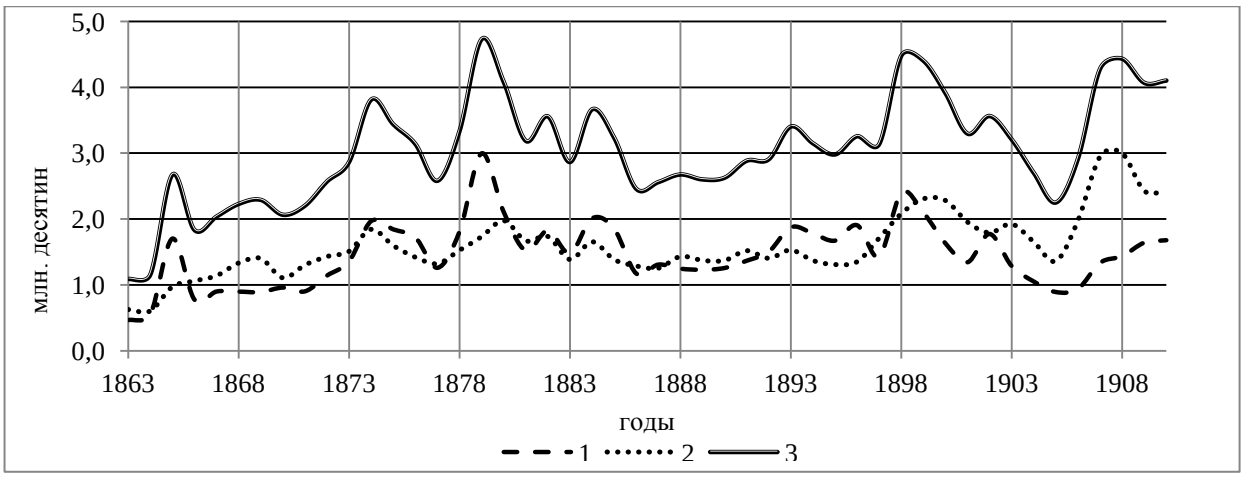


Рис. 3.2.3.2. Площадь сделок купли-продажи частновладельческих земель в сельской местности 45 губерний Европейской России за период с 1863 по 1910 г. Условные обозначения: 1 – площадь сделок в губерниях нечерноземной полосы; 2 – площадь сделок в губерниях черноземной полосы; 3 – общая площадь сделок. Составлено автором.

Темпы прироста продаваемых земель в отдельные годы как в целом по Европейской России, так и по экономическим районам существенно менялись, что во многом было обусловлено экономической и политической ситуацией в стране. Показательными являются периоды конца 1880–х и начала 1900–х годов, когда в большинстве районов площадь сделок существенно сокращалась (табл. 3.2.3.2).

За период с 1863 по 1910 г. общая стоимость сделок купли-продажи частных земель в Европейской России оценивалась в 6,9 млрд руб. В рассматриваемый период стоимость сделок постоянно росла. Если в начальный период общая сумма продаж составляла 258,5 млн руб., то за 1903–1910 г. – 2,8 млрд руб., т.е. в 10,8 раз больше, при этом в черноземных губерниях стоимость сделок увеличилась в 12,2 раза, а в нечерноземных – в 7,4 раза (рис. 3.2.3.3).

Около половины стоимости сделок купли-продажи приходись на 3 района черноземной зоны – Южный степной, Центрально-Черноземный и Левобережный, являющихся лидерами по данному показателю на протяжении бóльшей части изучаемого отрезка времени (табл. 3.2.3.3, 3.2.3.4). Наиболее интенсивно торговля землей осуществлялась в Херсонской, Екатеринославской, Полтавской, Саратовской и Таврической губерниях, в каждой из которых были совершены сделки на сумму более 275 млн руб., т.е. больше, чем по всем губерниям европейской части России за период с 1863 по 1870 г.

Таблица 3.2.3.2

Площадь сделок купли-продажи частновладельческих земель в сельской местности 45 губерний Европейской России за период с 1863 по 1910 г.

Экономические районы	1863–1870 гг.		1871–1878 гг.		1879–1886 гг.		1887–1894 гг.		1895–1902 гг.		1903–1910 гг.		1863–1910 гг.		Частных земель в 1905 г. тыс. дес.	Продано за 1863–1910 гг. в % к площади частной земли
	тыс. дес.	% к итогу	тыс. дес.	% к итогу	тыс. дес.	% к итогу	тыс. дес.	% к итогу	тыс. дес.	% к итогу	тыс. дес.	% к итогу	тыс. дес.	% к итогу		
Северный	236,5	1,5	730,1	3,0	650,9	2,3	438,3	1,9	574,5	2,0	444,1	1,6	3074,4	2,1	2000,0	153,7
Приуральский	1275,3	8,3	964,5	4,0	4102,0	14,8	720,8	3,2	2966,1	10,2	608,9	2,2	10637,6	7,2	9678,3	109,0
Северо-Западный	1506,3	9,8	2972,7	12,4	3155,8	11,4	2756,5	12,1	2971,2	10,2	2332,6	8,4	15695,1	10,7	8876,5	176,5
Литовский	673,7	4,4	578,3	2,4	799,6	2,9	678,5	3,0	953,0	3,3	1272,7	4,6	4955,8	3,4	4464,2	111,5
Белорусский	1449,9	9,4	3214,3	13,4	2890,6	10,4	4016,4	17,6	3914,0	13,5	3239,8	11,6	18725,0	12,8	12328,9	152,0
Центрально-Промышленный	1987,4	12,9	3540,3	14,8	3362,4	12,1	2949,2	12,9	2868,5	9,9	2348,4	8,4	17056,2	11,6	11604,5	137,9
Центрально-Черноземный	1574,3	10,2	2192,8	9,2	2147,5	7,7	1739,8	7,6	2431,5	8,4	3102,0	11,1	13187,9	9,0	9418,3	140,0
Средневолжский	909,1	5,9	1421,3	5,9	1529,8	5,5	1146,0	5,0	1954,1	6,7	3035,5	10,9	9995,8	6,8	5721,8	173,7
Левобережный	904,0	5,9	1125,2	4,7	1342,6	4,8	1470,0	6,4	1695,6	5,8	1581,5	5,7	8118,9	5,5	5325,7	152,6
Юго-Западный	1119,3	7,3	1316,9	5,5	1302,3	4,7	1490,9	6,5	2084,0	7,2	2138,8	7,7	9452,2	6,4	6538,2	144,6
Южный степной	2419,7	15,8	3052,0	12,7	4217,2	15,2	3275,6	14,4	3598,3	12,4	4087,6	14,6	20650,4	14,1	12715,1	162,4
Юго-Восточный	1305,2	8,5	2829,7	11,8	2267,6	8,2	2113,9	9,3	3008,1	10,4	3724,9	13,3	15249,4	10,4	8747,0	174,5
Всего по Европейской России	**15360,7**	**100,0**	**23938,1**	**100,0**	**27768,3**	**100,0**	**22795,9**	**100,0**	**29018,9**	**100,0**	**27916,7**	**100,0**	**146798,6**	**100,0**	**97418,5**	**149,5**

Источник: Материалы по статистике…, 1893–1917.

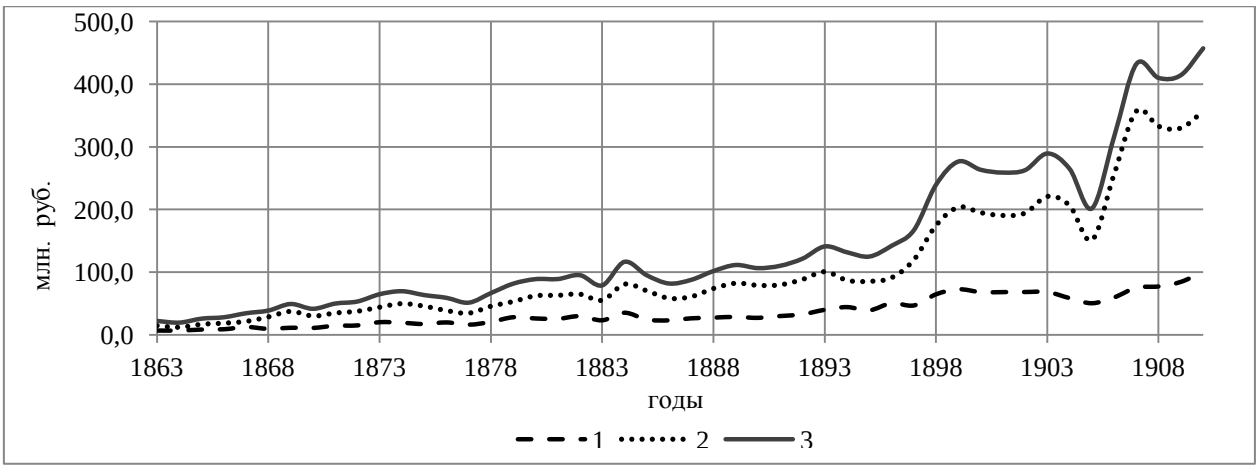


Рис. 3.2.3.3. Стоимость сделок купли-продажи частновладельческих земель в сельской местности 45 губерний Европейской России за период с 1863 по 1910 г. Условные обозначения: 1 – стоимость сделок в губерниях нечерноземной полосы; 2 – стоимость сделок в губерниях черноземной полосы; 3 – общая стоимость сделок. Составлено автором.

Важными показателями земельного рынка являются цены на земельные участки, которые в Европейской России за период с 1863 по 1910 г. существенно менялись как во времени, так и в пространстве. Наибольший интерес для оценки уровня развития земельного рынка представляет динамика цен во второй половине 1890-х – 1900-е годы, которые охватывают период экономического роста страны, т.е. время, когда новые закономерности могли проявиться в товарообороте земли наиболее полно (рис. 3.2.3.4).

В начале XX в. цены на землю росли с необыкновенной скоростью. Если в 1900 г. десятина земли в среднем стоила 67,4 руб., в 1905 – 89,7 руб., а в 1910 г. – 111,5 руб., т.е. выросла в 1,7 раза. Опубликованные И.Ф. Макаровым данные о купле-продаже земельных имуществ за 1911–1914 гг. свидетельствуют о продолжающемся росте числа и площади сделок, о снижении цен и, как следствие, общей стоимости рыночных операций *(Анфимов, Макаров, 1989)*.

Изменение цен на землю в этот период характеризовалось значительным ускорением. Если в 1895–1902 гг. средняя цена 1 дес. земли в 45 губерниях составляла 59,8 руб., то в 1903–1910 гг. – 99,8 руб., т.е. в 1,7 раза больше. Наибольший рост цен на землю был характерен для Юго-Восточного, Юго-Западного и Приуральского экономических районов, а среди губерний наиболее высокими скоростями роста выделялись Полтавская, Харьковская, Подольская, Московская и Гродненская.

Таблица 3.2.3.3

Стоимость сделок купли-продажи частновладельческих земель в сельской местности 45 губерний Европейской России за период с 1863 по 1910 г.

Экономические районы	1863–1870 гг.		1871–1878 гг.		1879–1886 гг.		1887–1894 гг.		1895–1902 гг.		1903–1910 гг.		1863–1910 гг.	
	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу
Северный	1699,1	0,7	5325,0	1,1	4076,1	0,6	3123,3	0,3	7230,6	0,4	7112,1	0,3	28569,2	0,4
Приуральский	1340,8	0,5	4640,6	1,0	19781,9	2,7	7665,7	0,8	35353,1	2,0	13424,8	0,5	82214,0	1,2
Северо-Западный	15486,0	6,0	30518,6	6,4	47983,6	6,6	50113,6	5,5	97447,9	5,6	106940,8	3,8	348520,6	5,1
Литовский	11645,1	4,5	12440,8	2,6	22663,8	3,1	23766,1	2,6	51610,7	3,0	94222,4	3,4	216364,7	3,1
Белорусский	12209,6	4,7	24680,4	5,2	39841,8	5,5	80823,8	8,9	151708,5	8,7	191308,1	6,9	500605,2	7,3
Центрально-промышленный	34891,5	13,5	67168,0	14,1	83000,9	11,4	93303,0	10,2	136717,7	7,9	162616,6	5,8	577754,8	8,4
Центрально-Черноземный	53361,8	20,6	100047,4	21,0	136906,5	18,8	141210,1	15,5	253176,7	14,6	463057,2	16,6	1147850,3	16,6
Средневолжский	21096,0	8,2	46008,8	9,7	62508,8	8,6	58198,9	6,4	141179,4	8,1	304230,6	10,9	633263,4	9,2
Левобережный	22799,8	8,8	38907,0	8,2	73860,9	10,2	115035,4	12,6	189874,5	10,9	272305,5	9,8	712833,8	10,3
Юго-Западный	30832,4	11,9	46587,3	9,8	60477,7	8,3	88495,4	9,7	176673,7	10,2	298499,4	10,7	701615,9	10,2
Южный степной	44180,3	17,1	81108,5	17,0	144552,1	19,9	217755,9	23,9	410356,7	23,7	670312,7	24,1	1568367,8	22,7
Юго-Восточный	8961,3	3,5	18820,4	4,0	30806,7	4,2	32512,1	3,6	83673,9	4,8	201354,7	7,2	376149,1	5,5
Всего по Европейской России	**258503,7**	**100,0**	**476252,8**	**100,0**	**726460,8**	**100,0**	**912003,3**	**100,0**	**1735003,4**	**100,0**	**2785384,9**	**100,0**	**6894108,9**	**100,0**

Источник: Материалы по статистике..., 1893–1917.

Таблица 3.2.3.4

Стоимость, площадь сделок купли-продажи и средняя цена 1 десятины частновладельческих земель в сельской местности 45 губерний Европейской России в разные периоды конца XIX- начала XX века

Экономические районы	1863–1870 гг.			1903–1910 гг.			1863–1910 гг.		
	тыс. руб.	тыс. дес.	руб.	тыс. руб.	тыс. дес.	руб.	тыс. руб.	тыс. дес.	руб.
Северный	1699,1	236,5	7,2	7112,1	444,1	16,0	28569,2	3074,4	9,3
Приуральский	1340,8	1275,3	1,1	13424,8	608,9	22,0	82214,0	10637,6	7,7
Северо-Западный	15486,0	1506,3	10,3	106940,8	2332,6	45,8	348520,6	15695,1	22,2
Литовский	11645,1	673,7	17,3	94222,4	1272,7	74,0	216364,7	4955,8	43,7
Белорусский	12209,6	1449,9	8,4	191308,1	3239,8	59,0	500605,2	18725,0	26,7
Центрально-промышленный	34891,5	1987,4	17,6	162616,6	2348,4	69,2	577754,8	17056,2	33,9
Центрально-Черноземный	53361,8	1574,3	33,9	463057,2	3102,0	149,3	1147850,3	13187,9	87,0
Средневолжский	21096,0	909,1	23,2	304230,6	3035,5	100,2	633263,4	9995,8	63,4
Левобережный	22799,8	904,0	25,2	272305,5	1581,5	172,2	712833,8	8118,9	87,8
Юго-Западный	30832,4	1119,3	27,6	298499,4	2138,8	139,6	701615,9	9452,2	74,2
Южный степной	44180,3	2419,7	18,3	670312,7	4087,6	164,0	1568367,8	20650,4	75,9
Юго-Восточный	8961,3	1305,2	6,9	201354,7	3724,9	54,1	376149,1	15249,4	24,7
Всего по Европейской России	**258503,7**	**15360,7**	**16,8**	**2785384,9**	**27916,7**	**99,8**	**6894108,9**	**146798,6**	**47,0**

Источник: Материалы по статистике..., 1893–1917.

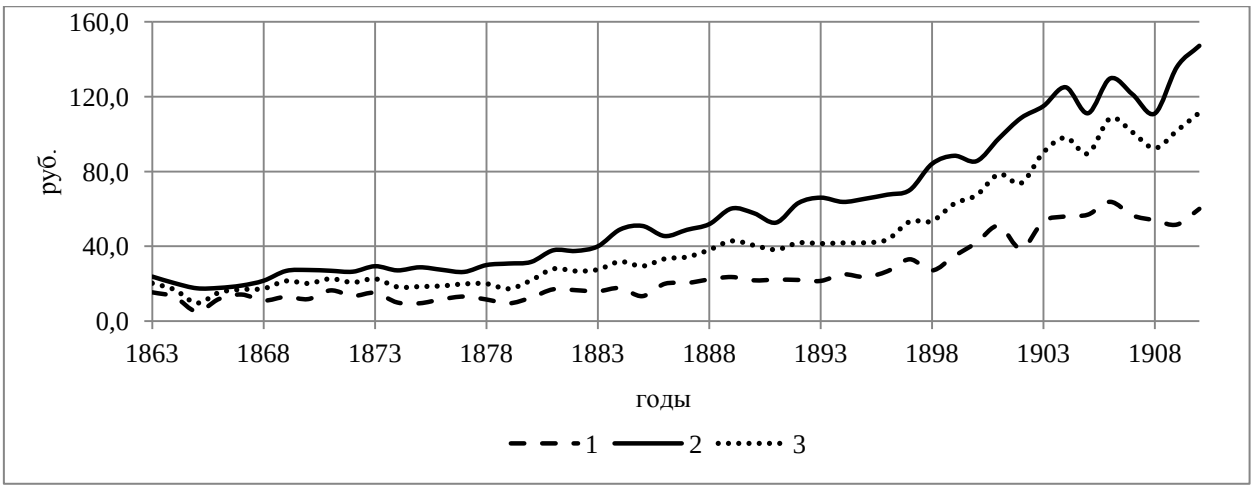


Рис. 3.2.3.4. Средняя цена 1 десятины частновладельческих земель в сельской местности 45 губерний Европейской России за период с 1863 по 1910 г., руб. Условные обозначения: 1 – цена 1 десятины земли в губерниях нечерноземной полосы; 2 – цена 1 десятины земли в губерниях черноземной полосы; 3 – средняя цена 1 десятины земли. Составлено автором.

В 1908–1910 гг. самые высокие цены на землю были зафиксированы в лесостепных и степных черноземных губерниях юга Европейской России (Подольская, Полтавская, Бессарабская, Екатеринославская, Херсонская, Курская и Харьковская) (рис. 3.2.3.5). В итоге к концу рассматриваемого периода сложилась ситуация, когда с северо-востока на юго-запад Европейской России последовательно расположились зоны с низкой, средней и высокой ценой на землю. Сравнивая рисунки, на которых показаны средние цены на землю в начале и в конце пореформенного периода, необходимо отметить смещение губерний с более высокими ценами в сторону юга и запада, т.е. в направлениях более эффективного сельского хозяйства.

Особенностью рыночных отношений в этот период являлась купля-продажа крестьянских надельных земель. До 1905 г. они официально были изъяты из оборота и могли передаваться только в порядке арендных сделок. После укрепления в личную собственность надельные земли стали предметом купли-продажи. Всего, согласно данным земского отдела МВД, за 1908–1915 гг. крестьянами было продано 4,1 млн дес. надельной земли, что составило приблизительно 1/4 площади земли, перешедшей в личную собственность в результате столыпинской реформы.



Рис. 3.2.3.5. Средняя цена 1 десятины земли в губерниях Европейской России (1908–1910 гг.), руб. Условные обозначения: 1 – до 30,0; 2 – 30,0–60,0; 3 – 60,0–100,0; 4 – 100,0–150,0; 5 – 150,0–200,0; 6 – более 200,0; 7 – данные отсутствуют. Составлено автором.

Землю продали 1,2 млн домохозяев, т.е. почти половина крестьян, вышедших из общины. Выходили из общины, прежде всего, хозяева, находившиеся на противоположных полюсах социальной иерархии. Это либо наиболее зажиточные хозяева, имевшие излишки земли и стремившиеся прикупить еще земли, либо граждане, не способные по разным причинам вести самостоятельное хозяйство *(Симонова, 1962).*

Анкетное обследование, проведенное МВД в 1914 г., показало, что основными причинами продажи земли в 45-ти губерниях Европейской России были нехватка рабочих рук, переселение в Сибирь, упадок хозяйства и приобретение земли, на долю которых в совокупности приходилось 70% всех

продаж чересполосных земель, хуторских и отрубных участков. Лишь около 20% вышедших из общины продали наделы с целью приобретения других земель для расширения своего хозяйства *(Симонова, 1962)*.

Наибольшие масштабы мобилизации надельной земли наблюдались в черноземных губерниях и в Южном степном районе, который лидировал по абсолютным показателям продаж, а Херсонская и Таврическая губернии занимали первые места в рейтинге регионов Европейской России. В то же время сам процесс мобилизации имел здесь ряд особенностей по сравнению с другими районами. Так, продавшие часть надела и часть хуторского или отрубного участка, значительно преобладали над продавшими чересполосный надел, хутор или отруб целиком. Доля последних в общей массе продавцов надельной земли была наименьшей по сравнению с другими районами. Среди продавцов земельных участков в Южном степном районе 85% составляли крестьяне, занятые земледелием, и основными причинами продажи земли были упадок хозяйства и переселение.

В Нечерноземной полосе наибольшее количество продаж пришлось на Центрально-промышленный район, где среди продавцов крестьяне составляли чуть более 50%, а основными причинами мобилизации земли были недостаток рабочих рук и возможность промышленного отхода *(Симонова, 1962)*.

Мобилизация земель в стране происходила в больших размерах по сравнению с предшествующим периодом. На Крестьянский земельный банк была возложена обязанность помогать малоземельным крестьянам в расширении и покупке земель на льготных условиях. Для этих целей в 1906 г. был создан земельный фонд, с помощью которого правительство собиралось улучшить положение малоземельных крестьян. Этот фонд был образован за счет 1,5 млн дес. земли уже купленной банком у помещиков, 8,3 млн дес. земли, предложенных помещиками, 7,6 млн дес. казенных и 2,1 млн дес. удельных земель. Всего в фонд поступило 19,5 млн дес. в расчете на 3 млн. малоземельных крестьян, имеющих менее 5 дес. земли на двор *(Статистика землевладения…, 1907)*. Однако размеры земельного фонда и число малоземельных крестьян в большинстве регионов страны находились в обратно пропорциональной зависимости. Большинство казенных земель, предназначенных для продажи, было расположено на севере – в Архангельской, Вологодской и Пермской губерниях или на юго-востоке – в

Астраханской или Самарской. Там же размещались и основные массивы удельных земель. После событий 1905 г. и подтверждения правительством решения о проведении серьезных мер в аграрном вопросе, крестьяне стали активнее покупать землю, разочаровавшись в бесплатной прирезке (табл. 3.2.3.5).

Таблица 3.2.3.5

Операции Крестьянского банка с земельными участками в 1906–1910 г.

Годы	Банковские операции, тыс. дес.			
	банком куплено у помещиков	куплено крестьянами		
		непосредственно у банка	через посредство банка	всего
1906	1144	40	483	523
1907	1520	191	742	933
1908	578	332	687	1019
1909	173	551	676	1227
1910	170	763	787	1550
Итого	**3580**	**1877**	**3375**	**5252**

Источник: Огановский, 1917.

В процессе мобилизации земли бедные крестьяне, выходившие из общины, часто продавала свои участки, которые скупались зажиточными крестьянами. В руки последних переходила и часть помещичьих земель (при продаже имений). Правительство внимательно следило за процессами концентрации земельной собственности. В целях недопущения чрезмерной концентрации земли оно запретило в пределах одного уезда сосредотачивать в одном домохозяйстве более 6 высших наделов, установленных по условиям реформы 1861 г. Таким образом, богатые крестьяне не могли иметь больше 13-18-ти десятин.

Помещики активно распродавали свои земли, и только через Крестьянский банк за 1906–1916 гг. ими было предложено к продаже 15,4 млн дес. Кроме того, к продаже было предназначено 2,0 млн дес. удельных и казенных земель. Если в 1905 г. государственный Крестьянский земельный банк принял в залог 7,5 млн дес. земли, то в 1915 г. – уже 16,9 млн дес. Если до 1905 г. банк скупил 1 млн дес. земли, то с 1906 по 1914 гг. около 6,4 млн дес., став мощным орудием реформы, направленной на создание класса мелких земельных собственников. Если за десятилетие с 1896 по 1905 гг. через Крестьянский банк было продано 504 имения с 961 тыс. дес. стоимостью 68 млн руб., то в следующее десятилетие, с 1906 по 1915 гг. 3257 имений с 4326 тыс. дес. земли на сумму 465 млн руб. *(Огановский, 1917).*

В России к 1915 г. почти все крупные частные землевладения были заложены в банках. Только долгосрочная ипотечная задолженность землевладельцев составила 3,7 млрд руб. Если же прибавить к этому краткосрочные ссуды и другие кредиты, обеспеченные землей, то общая задолженность частного землевладения исчислялась к началу 1917 г. огромной суммой почти в 6,0 млрд руб. *(Никонов, 1995)*.

3.2.4. Развитие переселенческого движения

В период столыпинской реформы масштабы переселенческого движения по сравнению с предыдущим периодом существенно выросли, и государство со всей серьезностью относилось к реализации этого мероприятия. Люди обеспечивались долгосрочными льготными кредитами, строительными материалами, транспортными услугами вплоть до специальных вагонов, приспособленных для перевозки семьи со скарбом и домашними животными. Делая ставку на сильных, правительство рассчитывало значительное число слабых крестьян переселить в Сибирь.

Всего за Урал в период с 1906 по 1914 г. переселилось около 3 млн крестьян, получивших возможность значительно расширить свое землевладение и изменить его правовой статус в связи с отсутствием земельных ресурсов в центральных губерниях страны. Это количество существенно превышает общее число переселенцев за все предшествующие 50 лет. Наибольшие масштабы переселенческое движение имело в 1908 г., когда только за один год в Сибирь и на современную территорию Казахстана пришло 758 тыс. переселенцев. С массовой волной переселенцев в эти годы местные руководители не могли управиться: землю не успевали нарезать, и толпы крестьян, не находя себе дела, маялись без работы или возвращались в родные места. Впоследствии число переселенцев постепенно сократилось (рис. 3.2.4.1). За годы столыпинской реформы население азиатской части России увеличилось вдвое в основном за счет массового переселения.

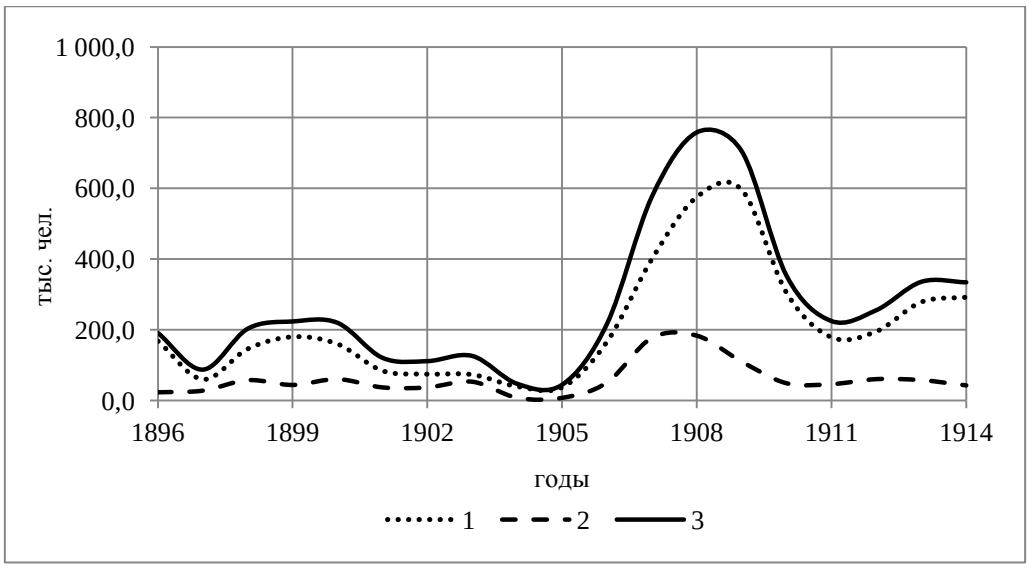


Рис. 3.2.4.1. Число переселенцев в Азиатскую Россию из губерний Европейской России за период с 1896 по 1914 г., тыс. чел. Условные обозначения. Число переселенцев: 1 – из губерний черноземной полосы; 2 – из губерний нечерноземной полосы; 3 – всего переселенцев. Составлено автором.

При написании данного раздела был использован статистический материал о движении переселенцев и ходоков за 1910–1914 гг. и предыдущие годы, опубликованный в сборниках Н.В. Турчанинова. Для более объективной картины властными структурами в 1913–1914 гг. было увеличено число регистрационных пунктов и в дополнение к Челябинску и Сызрани были добавлены Екатеринбург, Ершов и Полетаев.

Как и в конце XIX в., главные очаги крестьянского выхода совпадали с основными районами «малоземелья». Так, лидерами в этом движении были черноземно-лесостепные и степные губернии и, прежде всего, Полтавская, из которой в Азиатскую Россию в период с 1906 по 1914 г. переселилось 287 тыс. чел., а также Екатеринославская, Воронежская и Черниговская губернии, каждая из которых в этот период дала более 200 тыс. переселенцев. После неурожая 1911 г. волна переселений захватила также Поволжье и южные степи, откуда крестьяне двинулись на восток, спасаясь от голода *(Турчанинов, 1910),* (рис. 3.2.4.2).

Благодаря массовым переселениям крестьян, основной прирост площади сельскохозяйственных земель в период столыпинской реформы пришелся на Азиатскую часть страны (Сибирь, Степной край и Южный Урал), где было отведено около 30 млн. десятин новых земель под переселенческие участки, что по площади сопоставимо с территорией Великобритании (табл. 3.2.4.1). В наделах, получаемых

переселенцами из расчета 15 дес. удобной земли на мужскую душу, на долю угодий, непосредственно необходимых для крестьянского хозяйства (пашни, сенокосы, выгоны) приходилась сравнительно небольшая часть. Остальная земля находилась под лесом.

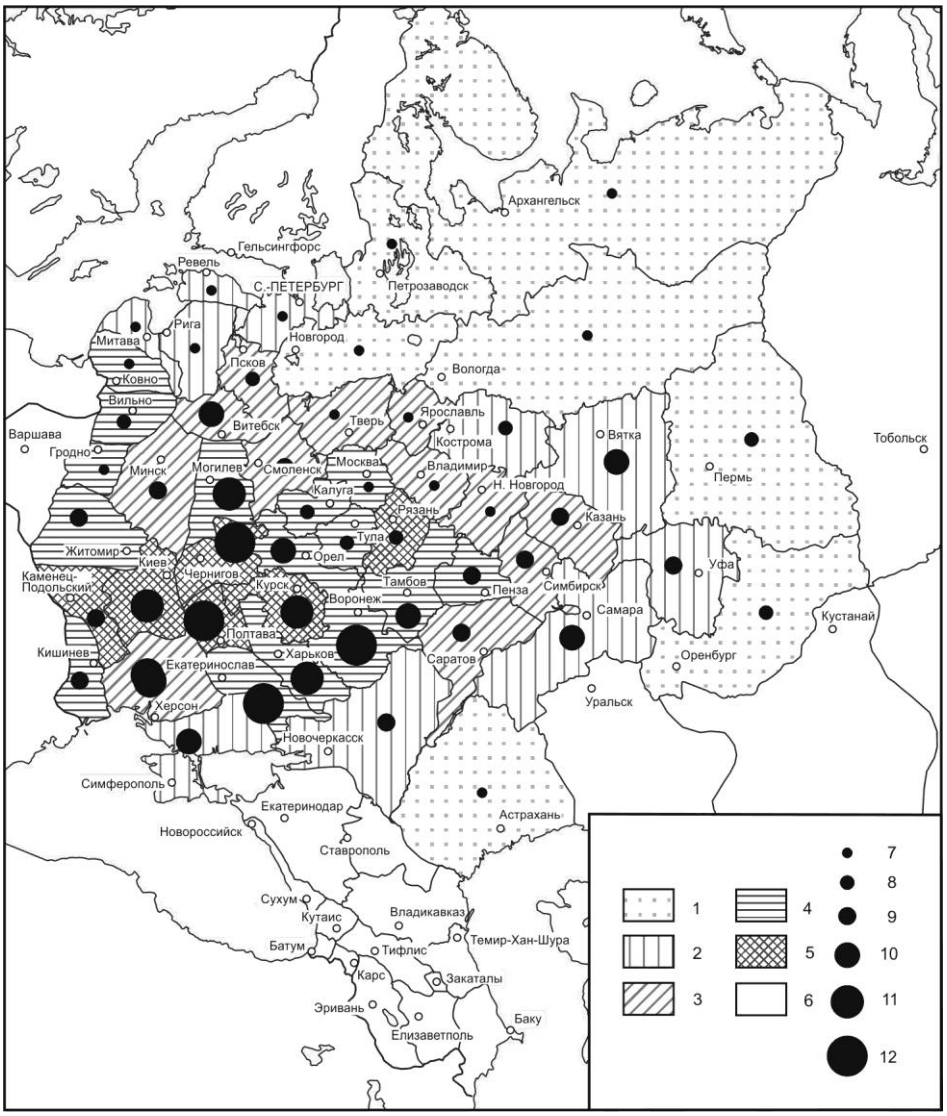


Рис. 3.2.4.2. Плотность сельского населения и переселенческое движение в губерниях Европейской России в период с 1906 по 1914 г. Условные обозначения. Плотность сельского населения, чел. на 1 кв. версту: 1 – до 15,0; 2 – 15,0–30,0; 3 – 30,0–45,0; 4 – 45,0–60,0; 5 – более 60,0; 6 – данные отсутствуют. Число переселенцев и ходоков за период с 1906 по 1914 г., тыс. чел.: 7 – до 20,0; 8 – 20,0–50,0; 9 – 50,0–100,0; 10 – 100,0–150,0; 11 – 150,0–200,0; 12 – более 200,0. Составлено автором.

При выборе новых земель для переселенцев, в первую очередь, учитывалась дренированность территории. Пахотнопригодные участки обычно занимали древние террасы рек на выровненных водоразделах или пологих склонах недалеко

от населенных пунктов. Прежде всего, осваивались места под березовым лесом или лиственичником с обильным разнотравьем – признаком плодородной почвы. Такие леса, как правило, были приурочены к темно-серым или дерновым лесным почвам, развитым на богатых материнских породах. Заболоченные территории или участки с неровным рельефом не распахивались и постепенно зарастали лесом.

Таблица 3.2.4.1

Отведено земель под переселенческие участки
в регионах Сибири к 1912 г.

Губернии и области Сибири	Площадь, млн дес.	% к итогу
Томская	7,4	28,0
Енисейская	4,7	17,8
Тобольская	4,2	15,9
Амурская	3,6	13,6
Приморская	3,2	12,1
Иркутская	2,3	8,7
Забайкальская	1,0	3,9
Всего	**26,4**	**100,0**

Источник: Лященко, 1950.

В Западной Сибири новые районы земледельческого освоения располагались в лесостепных местностях, примыкающих к Транссибирской железной дороге. Плотно заселив южные уезды Тобольской и Томской губернии и наиболее плодородные земли Алтайской губернии, переселенцы стали осваивать пояс ковыльных степей, где русское крестьянское население стало быстро увеличиваться. В общем, из трех миллионов переселенцев в азиатскую часть России к 1912 г. в Западной Сибири переселилось более половины *(Огановский, 1924)*. Районами массового освоения стали Кулунда, Горный Алтай и Бельагач, где земли царской короны за плату передавались в фонд переселенческого управления. Эта степная часть Западной Сибири рассматривалась как емкий колонизационный район, где за годы столыпинской реформы было образовано более трех тысяч населенных пунктов.

К 1914 г. большая часть удобных земель Западной Сибири была уже освоена. Свободными остались только северные лесные земли, требующие осушения и вырубки лесов, а также южные степи, нуждающиеся в орошении и обводнении. На Алтае свободными оказались горы, в которых, в лучшем случае, возможно только

пастбищное хозяйство. Поэтому в Западной Сибири в последние годы многие переселенцы устраивались на излишних бедных землях старожилов.

В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке масштабы нового земледельческого освоения были не столь велики. В основном, расширение площади сельскохозяйственных земель происходило в южных степных частях Минусинского уезда Енисейской губернии, на юге Иркутской губернии и Забайкальской области, а также в пределах узкой полосы, протянувшейся отсюда по Амуру до самого Тихого океана (рис. 3.2.4.3). Земледельческая освоенность значительно уменьшалась по направлению на восток и особенно на северо-восток. Малоосвоенными и незаселенными остались северные районы Сибири и Дальнего Востока, покрытые лесами и болотами. Колонизация севера Сибири и Дальнего Востока, как признавалось само правительство, – дело еще далекого будущего.

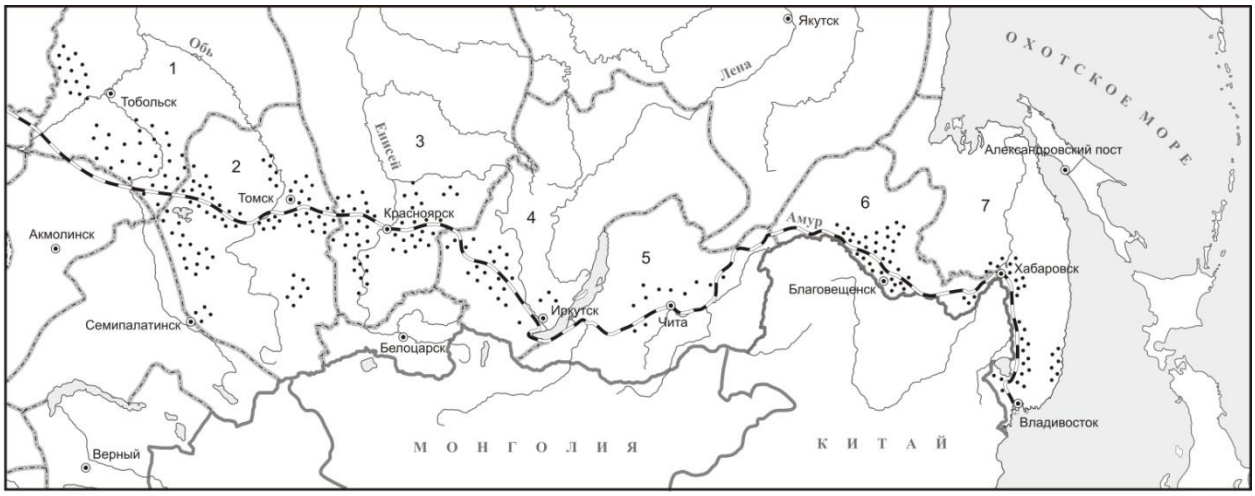


Рис. 3.2.4.3. Земельные участки, предоставленные переселенцам к 1912 г. 1 точка соответствует 100 тыс. десятин. Условные обозначения: 1 – Тобольская губ.; 2 – Томская губ.; 3 – Енисейская губ.; 4 – Иркутская губ.; 5 – Забайкальская обл.; 6 – Амурская обл.; 7 – Приморская обл. Составлено автором.

В годы войны резко сократилось переселенческое движение. Это, прежде всего, было связано с мобилизацией домохозяев и ухудшением их материального положения. Требовалась также разгрузка транспорта от гражданских перевозок. Поэтому царское правительство в 1914 г. приняло решение о запрете выдачи крестьянам проходных и ходаческих свидетельств на переселение. Переломным стал 1915 г., когда число переселенцев упало почти в 12 раз по сравнению с предыдущим. Наибольшее количество переселенцев по-прежнему давали южные черноземные губернии – Екатеринославская, Херсонская, Воронежская,

Таврическая и др. Своеобразным районом миграции был юго-восток европейской части России (Самарская и Саратовская губернии), где Крестьянский банк активно скупал земли для переселенцев. Именно сюда переселялось немало крестьян из центральных и западных губерний, в то время как местные сельские жители уходили из родных мест за Урал.

3.2.5. Трансформация сельскохозяйственного землепользования

Подробное рассмотрение данных о земледельческой освоенности за период с 1887 по 1912 г. показало, что в целом по Европейской России и в большинстве ее губерний произошло увеличение площади пашни (табл. 3.2.5.1). Наибольший рост пахотных площадей происходил в степной зоне – в её восточных, западных и центральных частях. Земледельческие массивы также выросли в периферийных губерниях Нечерноземной зоны с дерново-подзолистыми почвами, начиная от Смоленской и Псковской и, далее, в Белоруссии, Украинском Полесье и прибалтийских областях. Земледельческая освоенность выросла и в большинстве черноземно-лесостепных губерний, причем в восточных больше, чем в западных.

Таблица 3.2.5.1

Изменение распаханности губерний Европейской России за период с 1868 по 1912 г.

Природные зоны	Распаханность, %		Изменение площади пашни к 1912 г., %
	1868 г.	1912 г.	
Губернии лесной природной зоны (подзолистые и дерново-подзолистые почвы), в т.ч.:	20,6	22,0	+8,1
западные губернии	29,0	32,4	+13,2
центральные губернии	34,9	26,8	-21,8
восточные губернии	8,7	12,3	+42,9
Губернии, расположенные на границе лесной и лесостепной природных зон (серые лесные и черноземные почвы), в т.ч.:	39,6	44,6	+25,2
западные губернии	54,8	56,0	+0,2
центральные губернии	52,5	49,7	-4,4
восточные губернии	24,1	38,2	+96,9
Губернии, расположенные на границе лесостепной и степной природных зон (черноземные почвы), в т.ч.:	42,9	58,1	+34,1
западные губернии	55,6	59,5	+5,9
центральные губернии	58,5	67,6	+16,3
восточные губернии	20,2	47,4	+126,6
Губернии, расположенные в степной природной зоне (черноземные и каштановые почвы), в т.ч.:	28,0	50,0	+84,2
западные губернии	37,3	66,1	+79,2
центральные губернии	29,7	53,7	+88,5
восточные губернии	8,4	16,0	+100,9
Итого по 47 губерниям Европейской России	**27,4**	**35,8**	**+34,1**

Источник: Цветков, 1957. Атлас сельскохозяйственных…, 1914.

В центральных частях нечерноземной полосы, включающих Московскую и большинство граничащих с ней губерний, произошло сокращение пашен. Это – старинное ядро Московского государства, область наиболее заселенная и земледельчески наиболее освоенная в XVII–XVIII вв. При этом в губерниях, большая часть территории которых приходилась на зону серых лесных почв (Орловская, Тульская, Рязанская), сокращение пашен было значительнее, чем в лежащих севернее губерниях (рис. 3.2.5.1).

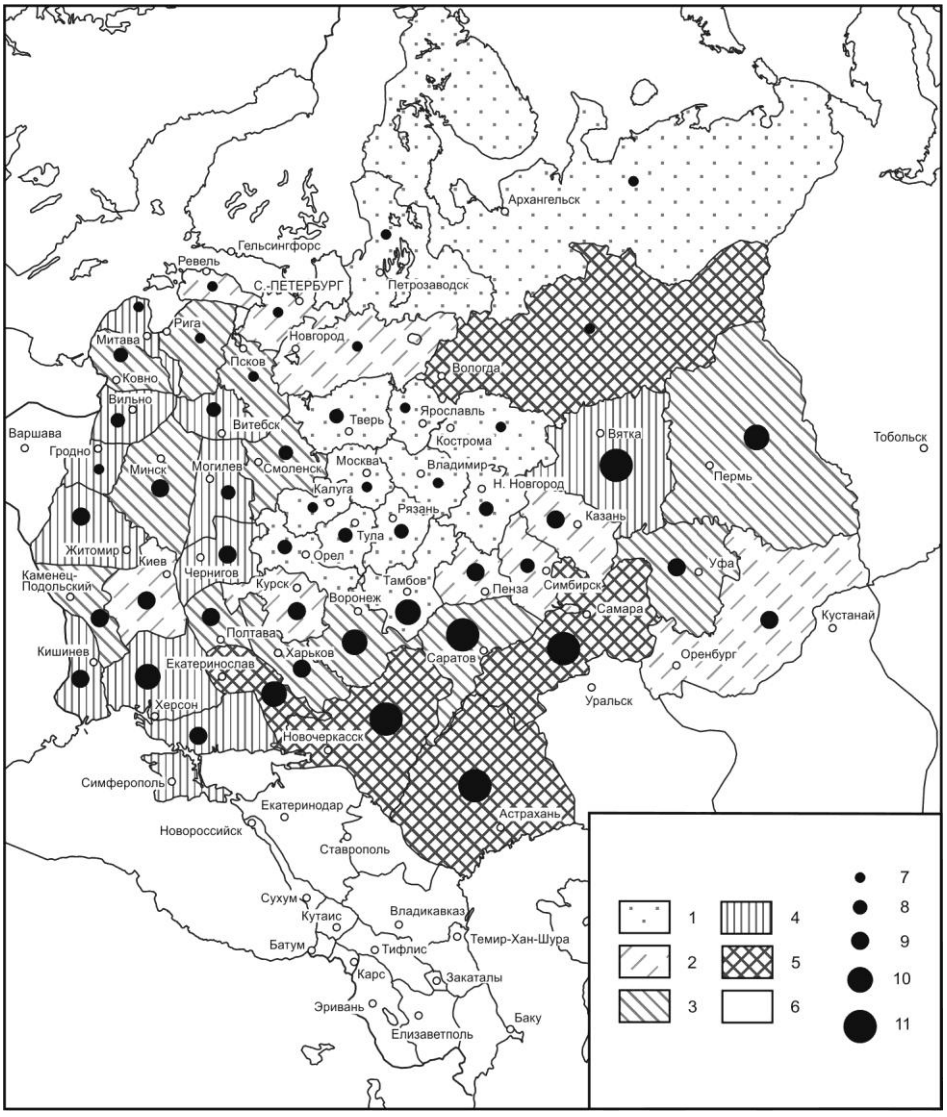


Рис. 3.2.5.1. Пахотные угодья в губерниях Европейской России. Условные обозначения. Изменение площади пашни за период с 1887 по 1912 г. (1887 г. = 100%), %. Сокращение: 1 – до 15,0. Увеличение: 2 – до 15,0; 3 – 15,0–30,0; 4 – 30,0–45,0; 5 – более 45,0; 6 – данные отсутствуют. Площадь пашни в 1912 г., млн дес.: 7 – до 1,5; 8 – 1,5–2,5; 9 – 2,5–3,5; 10 – 3,5–4,5; 11 – более 4,5. Составлено автором.

За рассматриваемый период в Европейской России наряду с увеличением распаханности происходил рост посевных площадей, причем нечерноземная полоса сохранила посевы почти на одном уровне (15,7 и 16,3 млн дес.), тогда как черноземная увеличила их на 9,6% (с 49,1 до 53,8 млн дес.), а Азиатская Россия в 1,6 раза с 11,0 до 17,9 млн дес. (табл. 3.2.5.2). Однако, несмотря на рост посевных площадей, их использование было крайне неудовлетворительным. В сельском хозяйстве в основном господствовало трехполье, при котором засевались только два поля, третье же оставалось под паром и частично использовалось для пастьбы скота.

Таблица 3.2.5.2

Изменение посевных площадей в России за период с 1901–1905 по 1913 г.

Регионы России	В среднем за 1901–1905 гг.		1913 г.		Изменение посевной площади с 1901–1905 г. по 1913 г. (1901–1905 гг. = 100%), %
	млн дес.	% к итогу	млн дес.	% к итогу	
Европейская часть, в т.ч.:	64,8	85,5	70,1	79,6	+8,2
нечерноземная полоса	15,7	20,7	16,3	18,5	+3,9
черноземная полоса	49,1	64,8	53,8	61,1	+9,6
Азиатская часть, в т.ч.:	11,0	14,5	17,9	20,4	+63,3
Сибирь	3,4	4,5	6,2	7,0	+80,6
Всего по России	**75,8**	**100,0**	**88,0**	**100,0**	**+16,2**

Источник: Огановский, 1922.

Рост посевных площадей происходил в основном за счет распашки природных кормовых угодий и лесных территорий. Сокращение площади лесов в начале XX в. приняло еще большие размеры, а доходы от леса стали играть более значительную роль в бюджете помещичьего хозяйства.

Реализация столыпинской реформы с ее политикой, направленной на создание крепких крестьянских хозяйств, окончательное разрушение общины, развитие земельного рынка и переселенческого движения привели к изменению характера сельского расселения. Специфическими чертами трансформации «рисунка» сельских поселений стало появление многочисленных хуторов особенно в ряде западных губерний, а также большого числа выселок на основе отрубной формы землепользования и переселенческих поселков в колонизуемых окраинных районах страны. В 1914 г. осуществление столыпинской реформы было прервано Первой мировой войной.

***

Период с середины XIX до начала XX вв. характеризовался коренными преобразованиями земельных отношений, в ходе которых происходило последовательное реформирование основных сторон сельской местности Российской империи, где проживало около 3/4 всего населения страны. Главным фактором масштабных преобразований явилось принятие комплекса законодательных актов, стимулирующих развитие сельской экономики и прежде всего сельскохозяйственного производства.

Отмена крепостного права и организация большого числа крестьянских хозяйств, основанных на частной собственности на землю, явились основными результатами административных преобразований, которые наряду с другими экономическими мерами, направленными на развитие земельного рынка и организацию переселенческого движения привели к масштабному земледельческому освоению новых территорий. В итоге за полувековой период для сельскохозяйственного производства в стране было дополнительно освоено около 40 млн. десятин главным образом в окраинных многоземельных степных и лесостепных губерниях европейской части с лучшими почвенными, агроклиматическими условиями и транспортной доступностью, при этом расширение сельскохозяйственных площадей сочеталось с их дальнейшей интенсификацией. В азиатской части страны менее масштабное освоение новых земель имело место в южных регионах Урала и Сибири, расположенных поблизости от основных транспортных магистралей и отличающихся лучшими для сельского хозяйства природными условиями.

В лесных и лесостепных частях центральной России, включающих Московскую и большинство граничащих с ней губерний, в условиях менее эффективного сельского хозяйства и активного развития несельскохозяйственных функций происходило незначительное сокращение площади пахотных угодий.

Стали внедряться более прогрессивные севообороты, увеличилось применение минеральных удобрений, хотя на большей части земледельчески освоенной территории по-прежнему господствовала отсталая трехпольная система земледелия с чистым паром. Значительная доля пашни отводилась под залежь. В условиях отсутствия минеральных и органических удобрений формирование

урожая происходило главным образом за счет расходования гумуса и питательных веществ в почве, накопленных естественным путем в предшествующие годы.

Глава 4. Динамика сельскохозяйственного землепользования за период с 1914 по 1940 г.

4.1. Период войн и революций (1914-1921 гг.)

4.1.1. Коренные преобразования земельных отношений

Военные действия, охватившие большую часть земледельчески освоенной территории России, нарушили мирный ход развития сельской экономики. Первая мировая война и революция вызвали полное изменение установившихся в стране земельных отношений. В целом по России в эти годы резко снизился уровень интенсивности сельского хозяйства, и уменьшились площади посевов.

К 1 января 1914 г. по империи (без Царства Польского) было учтено 364 млн. дес. сельскохозяйственных и лесных угодий, из которых 106,5 млн дес. находилось в собственности частных владельцев. В большинстве губерний продолжился рост площадей крестьянских хозяйств, товариществ и обществ.

Земельный вопрос оставался актуальным, поскольку в сельской местности России на тот период проживало более 80% населения. Важнейшим событием, в корне изменившим земельные отношения в России, стало принятие декрета «О земле», основными идеями которого были введение общенародной собственности на землю и уравнительное ее перераспределение между крестьянскими хозяйствами.

В результате всех вышеназванных мероприятий Советская власть своими первыми шагами в деревне провела конфискацию около 150 млн. га земли, при этом около 95% этой площади было отдано в единоличное пользование. Крестьяне были освобождены от уплаты аренды и покупки земли, земельных налогов. Полностью были аннулированы банковские долги. В стране создавался единый земельный фонд, который предполагалось использовать коллективные формы хозяйствования без права частной собственности на землю.

В декрете отмечалось, что формы пользования землей могут быть различны – подворная, хуторская, артельная, общинная в зависимости от того, как этот вопрос будет решен в отдельных селениях. Но в целом все это многообразие сводилось к трем основным разновидностям землепользования – государственному, коллективному (артельному) и единоличному. Исключение составляли земельные участки, не подлежащие распределению. Сами крестьяне выбирали приемлемые для себя формы землепользования. В случае единоличного и коллективного хозяйства

запрещалось использование аренды и субаренды земли. Каждый, кому выделялась земля, обязан был обрабатывать ее своим трудом и трудом членов своей семьи без найма дополнительной рабочей силы.

В развитие декрета «О земле» в 1918 г. был утвержден закон «О социализации земли», основными положениями которого были уничтожение частной собственности на землю, замена ее трудовым землепользованием и распределение земли на уравнительных началах по потребительно-трудовой норме. В этом документе предусматривалась организация государственных советских хозяйств, а вместо общин предполагалось создавать коллективные хозяйства, которым требовалось оказывать преимущественное содействие.

Земля распределялась между пользователями по уравнительно-трудовому принципу. Единообразия в распределении земли на данном этапе не было. В центральных перенаселенных губерниях земля распределялась по числу едоков, а в многоземельных – по трудовому принципу. Сенокосы и пастбища делились по количеству скота. Право первоначального получения земли предоставлялось безземельным и малоземельным крестьянам. В итоге в большинстве районов страны в связи с уравнительным распределением земли произошло возвращение к общинной форме землепользования. В ряде губерний перераспределение земель поглотило хуторские и отрубные хозяйства, при этом хуторян принуждали к обратному переселению на прежние усадьбы. Подворно-участковое землепользование, получившее развитие в годы столыпинской реформы, по существу было разрушено. Закон «О социализации земли» гласил, что всякая собственность на землю, включая государственную, отменяется навсегда.

4.1.2. Развитие колхозно-совхозного землепользования

Исследуемый период характеризуется созданием первых государственных и коллективных сельскохозяйственных предприятий, происходившим на землях помещичьих имений и других крупных земельных собственников, но именно помещичьи хозяйства послужили их главной основой. «Культурных» помещичьих имений в стране было немного, большая часть их земель сдавалась в аренду крестьянам, и они обрабатывали их теми же примитивными способами, что и свои наделы. Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г.

установила, что помещики из 22,5 млн дес. удобных земель отводили под пашню только 6,1 млн дес. или 27,1%, а собственно посевная площадь составляла 3,8 млн дес. или 16,9% (*Поуездные итоги…, 1923).*

Аграрные преобразования сопровождались структурной перестройкой землеустроительной системы и ломкой всех столыпинских служб. В 1917 г. был распущен Главный земельный комитет, руководивший созданными на местах земельными подразделениями. Все дела управления земельным фондом страны перешли Народному комиссариату земледелия, который проводил политику правительства, направленную на решение продовольственного дефицита и реализацию земельных реформ на основе национализации. Решение этих задач сводилось к поиску путей дальнейшего обобществления сельскохозяйственного производства. В период 1917–1919 гг. в сельском хозяйстве было занято примерно 120 млн чел., т.е. четыре пятых населения страны. В основной массе это были мелкие производители, которые вели обособленное хозяйство с помощью своего достаточно примитивного инвентаря.

В 1918 г. Наркомзем впервые подвел итоги перераспределения земель по 32 губерниям РСФСР (без части уездов, оккупированных интервентами и белогвардейцами), согласно которым по предварительным данным общий фонд нетрудовых земель сельскохозяйственного назначения составлял 24,3 млн дес., из которых 2/3 площади была передана крестьянству *(Зеленин, 1971).*

Закон «О социализации» разрешал создавать государственные (советские) сельскохозяйственные предприятия, земли которых должны были обрабатываться «трудом, оплачиваемым государством» *(Аграрная политика…, 1954).* Работники государственных предприятий на земле являлись наемными служащими по аналогии с работниками промышленности.

Очень серьезно вопрос о совхозах был поставлен в мае 1918 г. Дополнительным стимулом организации государственных предприятий стало издание соответствующего декрета Совнаркома от 14 февраля 1919 г. В ведение народного комиссариата земледелия были переданы сельскохозяйственные имения и предприятия, имеющие общегосударственное значение. К числу их были отнесены:

- хозяйства, имеющие учебно-показательное и культурно-просветительное значение;

- хозяйства с ценными многолетними культурами (сады, виноградники, питомники и др.);

- крупные имения с рациональными хозяйствами;

- хозяйства со сложными техническими оборудованиями по обработке сельскохозяйственных продуктов;

- хозяйства с развитыми специальными отраслями животноводства (конные заводы, племенные рассадники и т.п.).

Организация совхозов предполагала создание первых опорных пунктов социалистического переустройства старого хозяйственного уклада деревни. Исполняя роль аграрных и культурных центров в сельской местности, создавая показательные участки, опытные поля, мастерские, прокатные пункты и пр., они должны были служить ярким примером организации крупного обобществленного производства в сельском хозяйстве страны. Численность советских хозяйств в РСФСР продолжала расти. В 1918 г. их было 3101, в 1919 г. – 3547, в 1920 г. – 4292. Общая земельная площадь совхозов превышала 2 млн. дес. и, по данным на 1920 г., средняя площадь одного совхоза превышала 500 дес., причем совхозы нечерноземной зоны имели значительно меньшую площадь, а в губерниях степной зоны их средние земельные размеры, как правило, превышали 1 тыс. десятин.

В этот период основная масса совхозов была организована в центральных и северо-западных районах, т.е. там, где до революции было наибольшее число помещичьих имений. Больше всего совхозов возникло в Московской, Петроградской, Калужской, Тульской, Смоленской, Орловской, Псковской и Рязанской губерниях – районах сосредоточения мелкопоместного хозяйства. На севере и северо-востоке, на Урале, где помещичьих имений почти не было, число государственных сельскохозяйственных предприятий измерялось единицами (рис. 4.1.2.1).

Помимо совхозов, создаваемых органами Наркомзема, Декретом «Об организации советских хозяйств учреждениями и объединениями промышленного пролетариата» от 15 февраля 1919 г. отдельным заводам, фабрикам и учреждениям,

изъявившим желание организовать совхозы, предоставлялись соответствующие участки земли. Такие совхозы получали название приписных.



Рис. 4.1.2.1. Советские хозяйства европейской части СССР, организованные к 1918 г. Условные обозначения: 1 точка соответствует 5 совхозам. Составлено автором.

В первые годы Советской власти в основном существовали три формы коллективных хозяйств – коммуны, артели и товарищества по совместной обработке земли. Наиболее распространенными являлись коммуны и артели, соотношение которых в различные годы было неодинаковым. Статистикой установлено, что к декабрю 1917 г. в России и главным образом в центральных губерниях европейской части было создано около 50 коллективных объединений, а

к концу 1918 г. в РСФСР было более 1,5 тыс. колхозов (975 коммун и 604 артели), объединивших почти 16,5 тыс. хозяйств *(Рогалина, 1989).*

По данным Наркомзема, первые коммуны и артели были небольшими. В среднем в их пользовании было по 121,4 дес. земли, из которых 38,4 дес. приходилось на пашню. Один средний колхоз создавался 15–20 семьями с 63 едоками и 36 трудоспособными. Малоземельными были коллективные хозяйства в центральных губерниях Нечерноземья. Так в большинстве колхозов Костромской губернии средняя площадь составляла 20–30 десятин. Крупнее по площади и по числу работающих были колхозы в Поволжье (в Самарской и Саратовской губерниях), где в среднем у них было 166–178 дес. пашни. Наиболее крупные колхозы образовывались в Курской губернии, где в среднем на одно хозяйство приходилось 190 дес. пашни.

Колхозы чаще всего создавались не местным сельским населением, которое в большинстве хозяйств составляло менее половины занятых, а бежавшими от голода из городов рабочими, интеллигенцией, ремесленниками, кустарями и демобилизованными солдатами. Не удивительно, что первые колхозы возникали как коммуны. В самих своих названиях они отражали передовые идеи и стремление к новой жизни – «Красный Октябрь», «Путь к коммунизму», «Заря коммунизма», «Красный городок» *(Рогалина, 1989).*

Итоговая сводка по 34-м губерниям европейской части РСФСР, 2-м губерниям Белоруссии и 8-и губерниям Украины дает 2950 коллективов. Рисунок показывает, что наибольшее число колхозов было организовано в центральных губерниях страны (рис. 4.1.2.2).

Одним из важнейших мероприятий этого периода стала организация опытно-показательных хозяйств, в функции которых входило оказание всесторонней материально-технической помощи крестьянскому хозяйству, его обеспечение лесными материалами путем раздачи лесов. Землеустроительные мероприятия были нацелены на отведение земель под советские хозяйства и запрещение переделов общинной земли. В целом в результате социализации земли посевная площадь европейской части РСФСР сократилась с 41,8 млн дес. до 31,6 млн дес. в 1920 г. *(Литошенко, 2001).*



Рис. 4.1.2.2. Коллективные хозяйства европейской части СССР, организованные к 1918 г. Условные обозначения: 1 точка соответствует 5 колхозам. Составлено автором.

4.1.3. Трансформация земельного рынка

Военные действия и революционные события серьезно повлияли на земельно-рыночные отношения в стране. В этот период изменились арендные отношения, получившие широкое развитие в начале XX в. В большинстве губерний Европейской России сократились площади аренды земли, и поменялся состав арендаторов в связи с массовой мобилизацией крестьян. Это сразу же вызвало понижение арендных цен на землю. Так, в ценах 1913 г. арендная плата в целом по стране упала в 1915 г. до 54,9%, а в 1916 г. до 36,4%. Если в 1913 г. арендная плата составляла треть крестьянского урожая, то в 1915 г. – лишь восьмую, а в 1916 г. –

десятую часть. Крестьяне отказывались от аренды, прежде всего, тех земель, которые арендовались на самых тяжелых условиях *(Анфимов, 1962).*

Площадь сделок купли-продажи земли в годы войны сократилась в несколько раз. Это, в первую очередь, относится к товарообороту между крестьянами, хотя помещики в 1914–1916 гг. ежегодно приобретали земли в 4 раза больше по сравнению с довоенным периодом. Продажи с торгов имений также были сокращены наполовину, и если в 1906–1913 гг. продавалось с торгов в среднем 50 имений, то в 1914–1916 гг. – только 25 имений в год.

Перед войной среди частных землевладельцев широкое распространение получил ипотечный кредит (рис. 4.1.3.1). К 1 января 1914 г. в залоге находилось 483,6 тыс. имений с 63,8 млн дес. земли или 60% площади частных земель. За владельцами этих угодий числился долг в 3276,8 млн руб.

Наиболее крупными учреждениями ипотечного кредита для помещиков были государственный дворянский земельный банк, 10 частных земельных банков, один земский банк (Херсонский) и три мелких дворянских банка (Тифлисский, Михайловский и Нижнегородско-Александровский). Кроме того, землю в залог принимали земства и различные кредитные общества *(Анфимов, 1962).*

Отмена частной собственности на землю подорвала основу существования земельного рынка. Ликвидация многообразия форм собственности на землю и ее национализация привели к отмене рыночных сделок аренды и купли-продажи земельных участков, упразднению банковской системы. Декретом правительства от 25 ноября 1917 г. были ликвидированы Дворянский и Крестьянский земельные банки. За этим документом последовала ликвидация коммерческих и частных земельных банков и полное аннулирование акций, облигаций и закладных листов этих банков.

История деятельности акционерных земельных банков в дореволюционной России насчитывала почти полстолетия. Они являлись важным звеном в банковской системе страны. Каждый из них имел свою территориальную сферу деятельности, и в целом они покрывали всю Европейскую Россию за исключением Прибалтики и Царства Польского, где действовали свои кредитные учреждения. Важной отличительной чертой финансовой деятельности акционерных земельных банков являлась стабильность. Даже в условиях экономического кризиса начала XX в. и

Первой мировой войны они продолжали оставаться высокодоходными предприятиями *(Проскурякова, 2002)*.

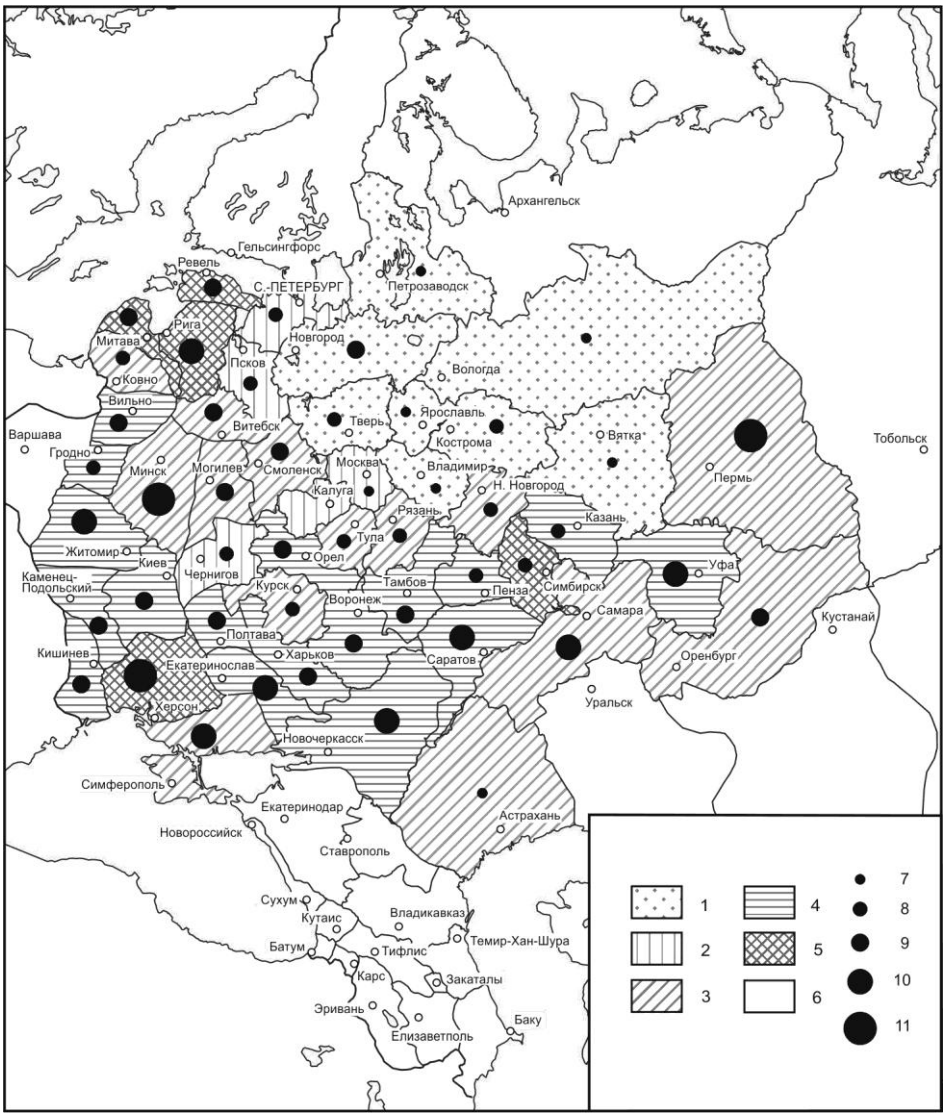


Рис. 4.1.3.1. Залог земельных участков в губерниях Европейской России (1916 г.). Условные обозначения. Доля заложенных земель в общей площади частного землевладения, %: 1 – до 35,0; 2 – 35,0–50,0; 3 – 50,0–65,0; 4 – 65,0–80,0; 5 – более 80,0; 6 – данные отсутствуют. Площадь заложенных земель, млн дес.: 7 – до 0,5; 8 – 0,5–1,0; 9 – 1,0–1,5; 10 – 1,5–2,5; 11 – более 2,5. Составлено автором.

4.1.4. Динамика сельскохозяйственного землепользования

За время мировой и гражданской войн стали сокращаться общие размеры посевных площадей, падать урожайность, валовые сборы и товарность хлеба и других сельскохозяйственных продуктов. В этих условиях была введена военная организация хозяйства, которой были взяты на учет фактически не используемые

земли, но пригодные для посева хлебов. Был учрежден специальный Комитет посевной площади, регулирующий план использования земельного фонда.

Статистические данные свидетельствуют, что сокращение посевных площадей произошло во всех экономических районах европейской части страны. В большей степени от войны пострадали южные хлебопроизводящие и центральные территории, где площади посевов сельскохозяйственных культур уменьшились почти вдвое. Сокращению подверглись площади продовольственных и кормовых культур (табл. 4.1.4.1, рис. 4.1.4.1).

Таблица 4.1.4.1

Изменение посевных площадей в Европейской России за период с 1913 по 1921 г.

Районы Европейской России	1913 г., млн дес.	1921 г., млн дес.	Изменение площади к 1921 г. (1913 г. = 100%), %
Центрально-земледельческий	10,9	5,8	-46,8
Средневолжский	10,9	6,8	-37,6
Нижневолжский	5,3	2,1	-60,4
Новороссийский	15,4	9,1	-40,9
Юго-Западный и Малороссийский	10,4	8,5	-18,3
Итого по Черноземной полосе	52,8	32,2	-39,0
Центрально-промышленный	4,0	2,1	-47,5
Белорусский	3,8	2,4	-36,8
Приозерный	1,7	1,1	-35,3
Приуральский	5,5	3,5	-36,4
Северный	0,7	0,5	-28,6
Итого по Нечерноземной полосе	**15,8**	**9,5**	**-39,9**
Итого по Европейской России	**68,6**	**41,7**	**-39,1**

Источник: Огановский, 1923.

В мае 1918 г. Высшим советом народного хозяйства был принят план мелиоративных работ в Европейской России. Согласно этому документу мелиоративные мероприятия должны быть проведены в Озерном, Северном, Верхне-Волжском, Приуральском районах и в нижнем течении Волги. Осушительные работы должны были охватить два крупных болотных массива (Волховский и Шекснинский) в Вологодской и Псковской губерниях на площади 700 и 400 тыс. дес. соответственно. Здесь в 1918 г. предполагается осушить 230 тыс. дес. земельных угодий. В Московском регионе намечалось проведение осушительных работ в Мещере для заготовки торфа с целью получения энергии промышленностью столицы.

В первые годы Советской власти были созданы государственные структуры по управлению водным хозяйством в составе отдела земельных улучшений

Наркомзема РСФСР, которые направляли работу многочисленных мелиоративных товариществ – кооперативов крестьян на совместную мелиорацию земель. Так, были осушены более 10 тыс. га болот в верховьях р. Дубны и поймы р. Яхромы в Центрально-промышленном районе, проложен канал им. Октябрьской революции и Самур-Девичинский канал в Дагестане.

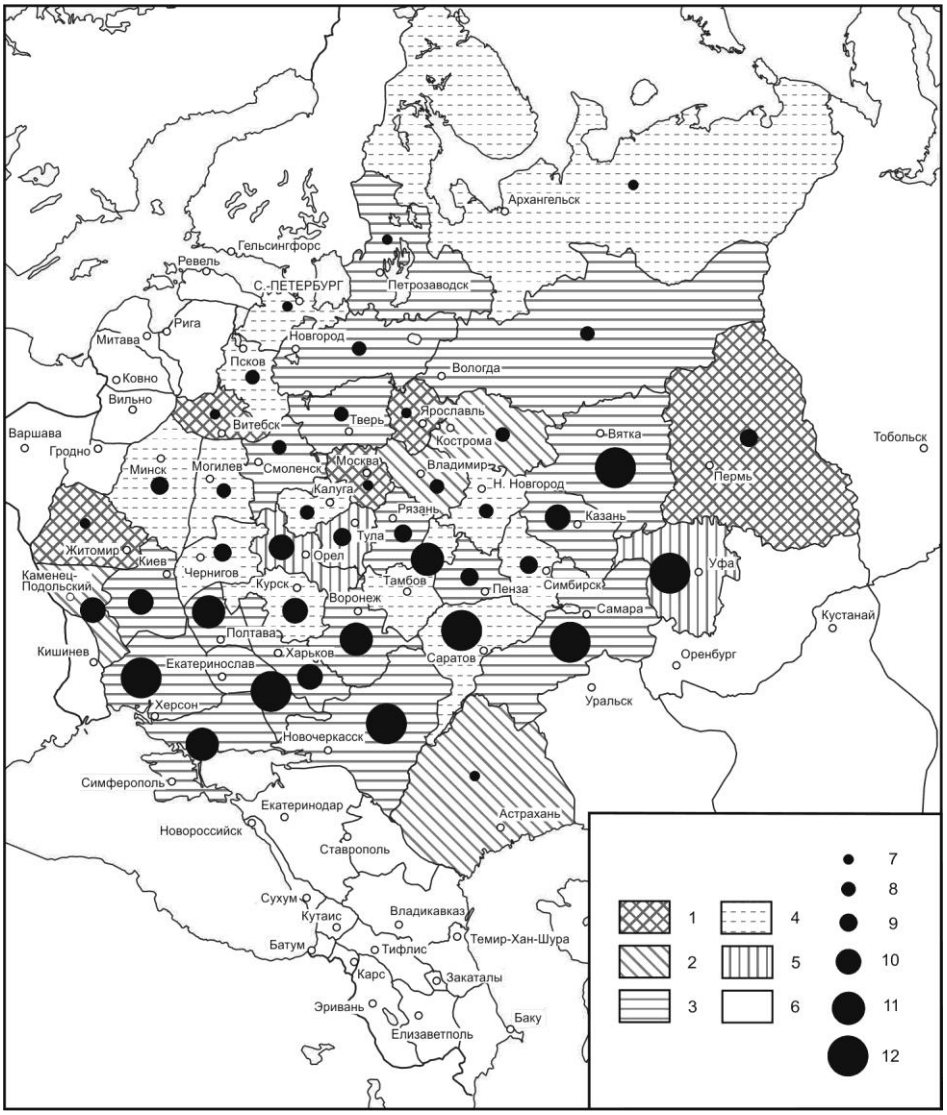


Рис. 4.1.4.1. Посевные площади по губерниям Европейской России. Условные обозначения. Изменение посевной площади за период с 1913 по 1917 г. (1913 г. = 100%), %. Сокращение: 1 – более 30,0; 2 – 20,0–30,0; 3 – 10,0–20,0; 4 – до 10,0. Увеличение: 5 – до 10,0; 6 – данные отсутствуют. Общая посевная площадь (1917 г.), млн дес.: 7 – до 0,5; 8 – 0,5–1,0; 9 – 1,0–1,5; 10 – 1,5–2,0; 11 – 2,0–2,5; 12 – более 2,5. Составлено автором.

Большое внимание развитию мелиорации было уделено в решении VIII съезда Советов и в плане ГОЭЛРО (1920 г.), где имелся специальный раздел «Мелиорация и электрификация», подготовленный профессорами А.М.

Дмитриевым и А.Н. Костяковым. С 1921 г. работы по улучшению земель, осушению и орошению сельскохозяйственных угодий в стране в основном проводились мелиоративными товариществами, организованными в рамках реализации ленинского кооперативного плана. Их число из года в год увеличивалось по мере развития коллективизации в сельском хозяйстве страны.

Особое место в сельскохозяйственном землепользовании этого периода стали занимать личные подсобные хозяйства (ЛПХ). В крестьянском наказе о земле было записано, что усадебная городская и сельская земля с домашними садами и огородами остается в пользовании настоящих владельцев. При этом усадебная земля переводилась из частной собственности в пользование хозяйствующих на ней граждан, и указывалось, что размер усадебных участков определяется законодательным порядком.

Неопределенной была судьба ЛПХ членов сельскохозяйственной артели (колхозников). В первом «Примерном Уставе трудовой земледельческой артели», утвержденном Наркомземом РСФСР 19 мая 1919 г., говорилось, что артель может временно допустить ведение ее членами своих частных хозяйств в таких пределах и размерах, какие без ущерба для артельного хозяйства общее собрание членов артели признает возможным. Работа на своем участке должна выполняться во вторую очередь и с разрешения общего собрания. Еще более жестким в отношении личного хозяйства и по существу направленным на его ликвидацию было положение утвержденного 29 сентября 1920 г. «Нормального устава сельскохозяйственных производительных артелей». В нем говорилось, что вступающий в артель ликвидирует свое единоличное хозяйство и отдает весь имеющийся у него живой и мертвый инвентарь в распоряжение артели для ведения общего хозяйства.

4.2. Период восстановления и реконструкции народного хозяйства (1921-1927 гг.)

Короткий, но очень насыщенный разными социально-экономическими событиями период, характеризуется как восстановительный, поскольку народное хозяйство молодого государства было разрушено четырьмя годами первой мировой

и тремя годами гражданской войн. Решение о переходе к новой экономической политике (НЭПу) было принято X съездом РКП(б) в марте 1921 г.

Наибольшие успехи земельных преобразований были связаны с внедрением положений Земельного кодекса РСФСР 1922 г. Национализированные сельскохозяйственные земли в основном предназначались для трудового крестьянского землепользования и согласно Земельному кодексу, оно объявлялось бессрочным *(Земельный…, 1923)*.

Индивидуальное землепользование стало основным его видом. Права землепользователей трактовались весьма широко. Так, они могли возводить на земле различные сооружения для хозяйственных и жилищных нужд; имели право на посевы и на всё, соединенное с землей, пока оно законно не перешло к другому лицу. Кодексом не разрешалось беззаконное вмешательство в хозяйственное землепользование, в противном случае допускались предъявления иска со стороны владельца и разрешения спора земельным судом *(Земельный…, 1923)*.

В стране ощущался явный недостаток продовольствия. Сельскохозяйственной продукции производилось вдвое меньше, чем в довоенный период. Господствующее положение в сельском хозяйстве продолжали занимать крестьянские хозяйства. Колхозы и совхозы оставались все еще слабыми. В целом данный период характеризовался как переходный от единоличного, мелкотоварного крестьянского к коллективному хозяйству.

В период НЭПа наступил перелом в земельных отношениях. Помимо продналога была провозглашена полная свобода хозяйственных действий крестьянства:

- введена трудовая, но возмездная сдача земли в аренду;

- разрешено наследственное владение землей и разрешительная система земельных переделов вместо уравнительного дележа;

- введен запрет на принудительный отвод земель для коллективных хозяйств;

- отменены привилегии коллективных хозяйств по сравнению с индивидуальными;

- предоставлена полная свобода форм землепользования;

- проводилось землеустройство не для реализации принципов закона о социализации земли, а для создания населению наибольших удобств в

землепользовании путем устранения чересполосицы, дальноземелья и т.п. *(Литошенко, 2001).*

Последовательное осуществление новой аграрной политики привело к постепенному развитию сельскохозяйственного производства. Посевная площадь в стране увеличилась за счет бывших помещичьих и кулацких земель. Освоение новых, ранее необрабатываемых земель, было малодоступно мелкому крестьянскому хозяйству. К концу 1926 г. в сельской местности было вовлечено в сельскохозяйственный оборот 5,3 млн га новых земель, и общая площадь посевов в стране превысила довоенный уровень 1913 г.

В 1923–1927 гг. стало бурно развиваться орошаемое земледелие на новых землях в условиях степной и полупустынной зон европейской части страны, продвигаясь из глубин Средней Азии и Закавказья на север. И.В. Сталин выдвинул план преобразования засушливых территорий юго-востока РСФСР, по которому мелиоративное строительство предполагалось начать с образования минимально необходимого земельного фонда по зоне Самара – Саратов – Царицын – Астрахань – Ставрополь. За период с 1921 по 1928 г. был выполнен большой объем культуртехнических работ, и площадь орошаемых земель в Российской Федерации увеличилась в 4, а осушенных в 3 раза.

В 1925 г. землеустроительным органам впервые удалось подготовить и издать отчетно-статистические сведения о составе и распределении земельного фонда страны, что дало возможность оценить состояние землепользования в РСФСР (табл. 4.2.1).

Таблица 4.2.1

Площадь и структура земельного фонда РСФСР
по состоянию на 1 октября 1925 г.

Категории землепользования	Площадь, тыс. дес.	% к итогу
Земли городов, учреждений и предприятий	5959	0,5
Земли Госземимущества	14837	1,4
Земли Гослесфонда	585247	54,4
Неудобные, нераспределенные и неизученные земли	255918	23,8
Земли трудового земледельческого населения	213961	19,9
Всего земель	**1075922**	**100,0**
в т.ч.: освоенных земель сельскохозяйственного назначения	241314	22,4

Источник: История земельных...,2000.

В новом Земельном Кодексе была подтверждена свобода выбора любой формы землепользования. Наряду с общинным порядком землепользования, участково-чересполосным, хуторами и отрубами определялся порядок образования коллективных форм землепользования.

Кодекс вносил элементы поощрения наиболее заботливых хозяев. Земельные участки, которые при общинной форме землепользования получили те или иные улучшения (орошение, осушение и т.п.), сохранялись при переделах за их прежними пользователями, что имело большое значение для увеличения посевных площадей. Устанавливалась необходимость надлежащей обработки почвы, лишая права на известный срок всех тех землепользователей, которые допускали хищническое, истощающее землю хозяйство.

4.3. Период коллективизации сельского хозяйства (1928-1940 гг.)

4.3.1. Коллективизация и колхозно-совхозное землепользование

В период с 1928 по 1940 г. в землепользовании страны произошел коренной перелом. Значительная площадь сельскохозяйственных угодий перешла от мелкого индивидуального к крупному коллективному хозяйству. В декабре 1928 г. был принят закон «Общие начала землепользования и землеустройства», в котором были подтверждены незыблемость государственной собственности на землю, запрет на любые операции с землей: купля-продажа, дарение, залог и т.п. В законе предусматривались различные льготы и преимущества для коллективных хозяйств: выделение земли единым массивом, льготы по сельхозналогу, кредиту, первоочередное наделение землей и землеустройство за счет государства.

Поскольку новые коллективные формы землепользования крестьянство принимало неохотно, вопрос о сплошной коллективизации был включен в повестку дня Всесоюзной конференции аграрников-марксистов в декабре 1929 г. Партийными органами страны принималась масса постановлений, где указывались жесткие сроки окончания коллективизации в основных зерновых районах (Поволжье, Северный Кавказ). Во многих случаях при организации колхозов нарушался принцип добровольности, принудительно обобществлялись постройки, скот, птица.

В период с марта по май 1928 г., в разгар проведения весенней посевной кампании, наблюдались самые высокие темпы коллективизации. С мая они резко замедлились, а в дальнейшем новые колхозы практически не образовывались. Бурный рост коллективных хозяйств весной этого года был прямым следствием проводимых мероприятий сельскохозяйственной политики по оказанию помощи деревенской бедноте, и в особенности коллективным объединениям *(Трагедия советской...,1999).*

В первые годы коллективизации почти повсеместно возникала следующая пространственно-организационная схема сельскохозяйственного производства: «одна деревня – один колхоз», включавшая также и ближайшие небольшие поселения (заимки, хутора, выселки). Редко в один колхоз объединялись крестьяне нескольких деревень. Таким образом, в организационной структуре сельского хозяйства предвоенного периода основное место занимал относительно небольшой по площади и по числу занятых «колхоз-село», выполнявший одновременно жилую и производственную функции *(Лухманов, 2001),* (рис. 4.3.1.1).

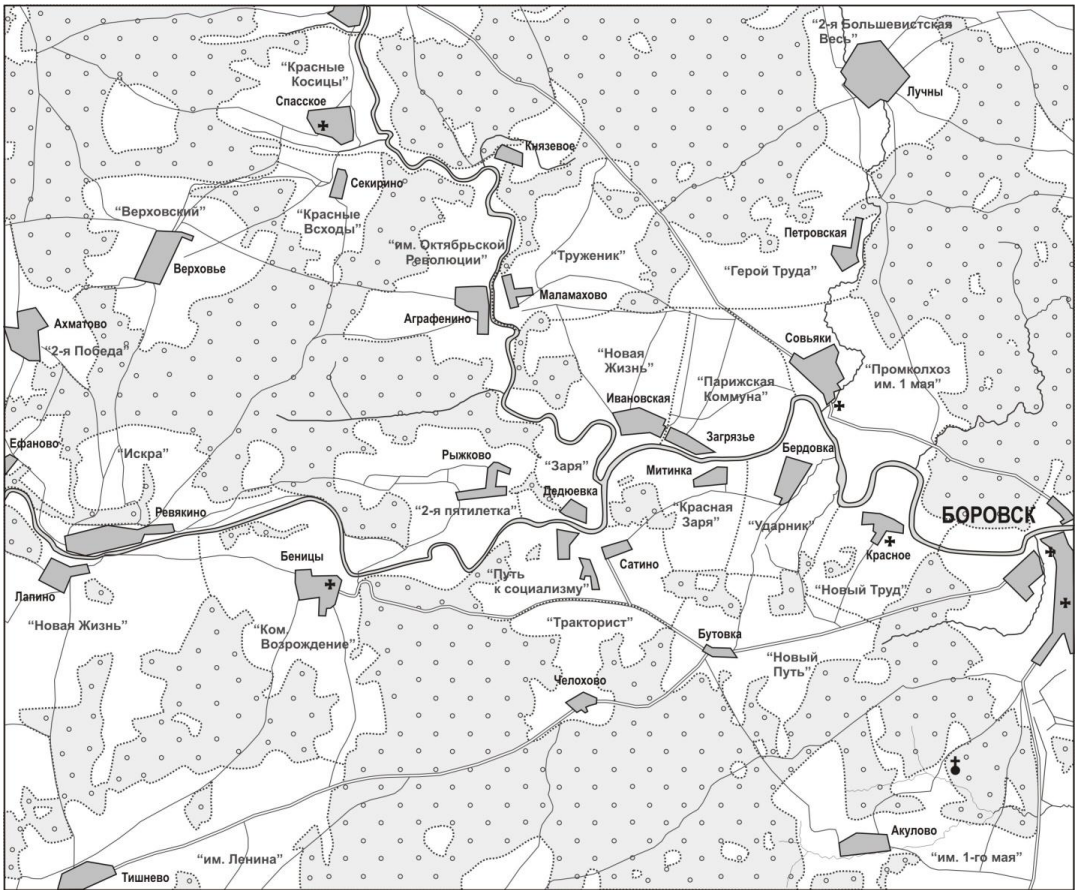


Рис. 4.3.1.1. Колхозы Боровского района Московской области (1931 г.). Составлено автором.

К середине 1930-х годов в стране сложились основные принципы советского землепользования. Земля, ее недра, воды и леса признавались государственной собственностью. Земельные участки закреплялись за сельхозартелями в бессрочное и бесплатное пользование, а колхозный двор мог иметь в личном пользовании приусадебный участок земли в размерах, установленных Уставом сельхозартели.

В ходе коллективизации в Европейской России в пользование колхозов перешло 2/3 площади земель всех сельхозпроизводителей, что составляло треть площади земельного фонда этого региона. Условия коллективизации отличались в разных регионах страны. Наиболее активно коллективизация проходила в зерновых районах юга европейской части России. Именно здесь имелось наибольшее количество крепких в организационно-хозяйственном отношении сельскохозяйственных предприятий, средний размер пахотных угодий которых был гораздо больше, чем в других местностях европейской части страны (табл. 4.3.1.1, рис. 4.3.1.2, табл. 4.3.1.2).

Таблица 4.3.1.1

Средние размеры колхозов Европейской России (на 1 марта 1930 г.)

Регионы	Среднее число хозяйств на 1 колхоз, единиц	Средний размер пашни на 1 колхоз, га
Северный край	81,2	177,9
Ленинградская область	44,1	127,4
Западная область	101,0	416,1
Московская промышленная область	97,1	40,3
Ивановская область	80,0	296,1
Нижегородский край	119,4	690,6
Татарская АССР	118,7	сведений нет
Башкирская АССР	166,5	1223,7
Центрально-Черноземная область	297,8	2012,6
Средне-Волжский край	193,4	1785,4
Нижне-Волжский край	479,2	5052,6
Северо-Кавказский край	261,7	2772,7
Дагестанская АССР	76,1	106,5
В среднем по РСФСР	**136,5**	**846,6**

Источник: Трагедия советской…, 1999.

Кроме наделов тех дворов, хозяева которых вступали в колхозы, производственные коллективы получали земли из государственного запаса, а также им передавались наделы хозяйств, выселенных при раскулачивании, добавлялись участки, брошенные единоличниками, выезжавшими из сел на протяжении всех 1930-х годов, и участки колхозников, ушедших в города и на стройки. Посевные площади колхозов также росли за счет освоения новых земель, запашки залежей,

выгонов, суходольных сенокосов, особенно в начальный период их становления, когда перед хозяйствами ставились масштабные задачи по расширению площади посевов (рис. 4.3.1.2).



Рис. 4.3.1.2. Динамика посевных площадей колхозов и государственных хозяйств по республикам, краям и областям РСФСР за период с 1928 по 1938 г. Условные обозначения. Посевные площади, млн га: 1 – все сельхозпроизводители; 2 – государственные хозяйства; 3 – колхозы. Составлено автором.

В первые годы массовой коллективизации в результате многочисленных земельных перераспределений происходила частая ломка границ колхозных угодий при проведении землеустроительных работ для ликвидации чересполосицы, дальноземелья и других недостатков организации колхозных наделов, при этом сокращение общей площади земель не допускалось. Кроме того, площадь многих колхозов была увеличена за счет неиспользуемых земель действующих и ликвидируемых совхозов. Однако подавляющее большинство колхозов не было заинтересовано в расширении земельной площади, поскольку это напрямую связывалось с напряженными планами производства сельскохозяйственной продукции. За период коллективизации численность крестьянских хозяйств сократилась на 5,7 млн единиц. К лету 1937 г. в колхозах насчитывалось 18,5 млн крестьянских хозяйств, или 93,9% общего их числа (табл. 4.3.1.3).

Таблица 4.3.1.2

Доля отдельных категорий хозяйств в площади земельного фонда регионов европейской части РСФСР (1934 г.)

Регионы	% земельных угодий в общей площади земельного фонда региона				% земельных угодий в общей площади сельхозпроизводителей			
	колхозы	совхозы	единоличные хозяйства	прочие сельхозпроизводители	колхозы	совхозы	единоличные хозяйства	прочие сельхозпроизводители
Северный край	5,5	5,4	1,2	0,4	43,8	43,2	9,9	3,2
Карельская АССР	4,8	0,1	0,0	0,2	94,4	1,7	0,0	3,9
Западная область	52,2	3,0	17,5	1,0	70,9	4,0	23,8	1,3
Ленинградская область	29,1	1,2	9,1	1,6	71,1	2,9	22,2	3,8
Московская область	50,3	5,1	9,5	2,9	74,2	7,6	13,9	4,3
Калининская область	46,2	1,5	15,2	1,2	72,1	2,4	23,7	1,8
Ивановская область	38,3	2,1	11,1	0,4	73,8	4,0	21,4	0,8
Горьковский край	30,0	1,2	15,2	1,3	63,0	2,4	31,9	2,8
Чувашская АССР	41,7	0,6	22,6	1,5	62,9	0,8	34,0	2,2
Кировский край	38,9	0,7	10,1	0,7	77,2	1,3	20,1	1,5
Удмуртская АССР	44,3	1,0	9,2	0,7	80,3	1,8	16,6	1,3
Башкирская АССР	42,8	11,7	5,6	0,8	70,2	19,3	9,2	1,3
Татарская АССР	66,7	4,0	8,2	1,3	83,1	5,0	10,3	1,6
Куйбышевский край	60,0	11,7	5,9	0,7	76,6	14,9	7,6	0,9
Воронежская область	67,8	9,5	10,6	1,3	76,0	10,6	11,9	1,4
Курская область	77,0	6,1	8,0	1,0	83,6	6,6	8,7	1,1
Саратовский край	66,9	22,8	0,7	1,2	73,1	24,9	0,7	1,3
АССР немцев Поволжья	75,7	17,3	0,0	0,9	80,7	18,4	0,0	0,9
Сталинградский край	61,5	18,9	6,3	1,0	70,0	21,6	7,2	1,2
Калмыцкая авт. область	47,0	28,4	10,0	1,3	54,3	32,8	11,5	1,5
Азово-Черноморский край	59,1	20,5	2,2	2,6	70,0	24,3	2,6	3,1
Северокавказский край	52,8	19,6	12,2	1,6	61,3	22,7	14,1	1,9
Дагестанская АССР	18,6	11,5	38,5	0,2	27,1	16,7	56,0	0,3
Всего	33,5	7,9	6,5	1,0	68,5	16,2	13,4	1,9

Источник: Сельское хозяйство..., 1936.

Таблица 4.3.1.3

Динамика коллективизации в РСФСР в период с 1929 по 1937 г. (на 1 июня)

Годы	Всего крестьянских хозяйств, млн	Количество коллективизированных крестьянских хозяйств, млн	Коллективизированных крестьянских хозяйств, %
1929	25,6	1,0	3,9
1930	25,4	6,0	23,6
1931	24,7	13,0	52,7
1932	24,2	14,9	61,5
1933	23,2	15,2	65,0
1934	22,0	15,7	71,4
1935	20,8	17,3	83,2
1936	20,3	18,4	90,5
1937	19,9	18,5	93,9

Источник: Ивницкий, 1994.

В годы второй пятилетки и особенно в 1935–1937 гг. Советское государство наряду с вовлечением в колхозы единоличников проводило большую работу по укрупнению колхозов. Необходимость этой меры диктовалась тем, что к началу 30-х годов в подавляющем большинстве районов колхозы были небольшими по площади и количеству объединенных хозяйств и не могли рационально использовать новую технику и последние достижения агрономической науки. Еще одной причиной укрупнения являлась организация учреждений социальной инфраструктуры, когда большая часть школ, клубов, фельдшерских пунктов, магазинов и т. п. размещалась в наиболее крупных поселениях (преимущественно в волостных центрах). Все это привело к формированию многоселенной схемы организации колхозов, когда в Центре, Черноземье и в Поволжье одно хозяйство стало объединять 2–3 сельских населенных пункта, а в более северных областях – до 10–15 поселений *(Вылцан, 1978)*.

В 1935 г. в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) «Об организационно-хозяйственном укреплении колхозов и подъеме сельского хозяйства в областях, краях и республиках нечерноземной полосы» было указано на то, что наличие чрезмерно мелких колхозов, зачастую в 5–10 дворов, препятствует использованию преимуществ общественного производства. В ряде областей нечерноземной зоны укрупнение колхозов происходило активно. Так, в Ярославской области в результате объединения число колхозов уменьшилось вдвое с 7,3 тыс. в 1940 г. до 3,6 тыс. в 1941 г., в Кировской области соответственно – с 9,9 тыс. до 7,6 тыс. *(Советское крестьянство…, 1970)*.

Однако в целом по стране укрупнение артелей шло медленно и не носило массового характера по причинам слабости материально-технической базы, нехватки квалифицированных кадров и пассивности крестьянства. В итоге, несмотря на некоторое укрупнение колхозов, они к концу второй пятилетки все еще оставались сравнительно небольшими хозяйствами, при этом процесс коллективизации посевных площадей шел активнее, чем аналогичный процесс крестьянских дворов (табл. 4.3.1.4).

Средний размер колхозов в исследуемый период менялся в разных направлениях. В районах нечерноземной полосы, отстававших от среднего по стране уровня коллективизации, продолжалось дальнейшее увеличение среднего размера колхозов. С другой стороны, в основных зерновых районах юга Европейской России и Поволжья, велась кампания по борьбе с гигантоманией.

Таблица 4.3.1.4

Средние размеры колхозов в 1934 и 1938 гг. (на 1 июня)

Зона	Приходится хозяйств на 1 колхоз			Приходится посевной площади на 1 колхоз, га		
	1934 г.	1938 г.	Изменение размеров к 1938 г. (1934 г. = 100%), %	1934 г.	1938 г.	Изменение посевной площади к 1938 г. (1934 г. = 100%), %
РСФСР	**60**	**67**	**+11,7**	**412**	**469**	**+13,8**
в том числе по зонам:						
Европейский Север	42	47	+11,9	127	154	+21,3
Северо-Западная	30	37	+23,3	130	164	+26,2
Центрально-Нечерноземная	46	56	+21,7	208	259	+24,5
Центрально-Черноземная	87	94	+8,0	497	518	+4,2
Верхне-Волжская	46	52	+13,0	292	338	+15,8
Средняя и Нижняя Волга	148	136	-8,1	1671	1655	-1,0
Северный Кавказ и Крым	121	140	+15,7	1193	1253	+5,0
Урал	82	83	+1,2	751	770	+2,5
Западная Сибирь	71	63	-11,3	545	612	+12,3
Восточная Сибирь	52	62	+19,2	354	504	+42,4
Дальний Восток	40	47	+17,5	483	566	+17,2

Источник: Колхозы во второй…, 1939.

Одновременно с землеустройством колхозов были начаты работы по организации новых совхозов, которые были призваны существенно увеличить производство зерна в стране. К 1928 г. в стране разразился хлебный кризис. Зерна было заготовлено на 128 млн пудов меньше, чем год назад. И.В. Сталин подчеркнул необходимость создания крупных сельскохозяйственных предприятий – новых зерновых совхозов, обеспечивающих максимум товарности и

представляющих наряду с колхозами опорные пункты содействия реконструкции крестьянского хозяйства.

Приступая к строительству крупных зерновых совхозов, партия и правительство внимательно отнеслись к опыту организации подобных хозяйств за рубежом, несмотря на то, что в мире имелись лишь единичные примеры хозяйств. Крупнейшими считались – ферма Томаса Кэмпбела в США (38 тыс. га), ферма Гофмана (20 тыс. га), ферма Ривер и К^{о} (около 40 тыс. га) *(Богденко, 1958)*.

Руководство страны придавало большое значение рациональному отводу земель для новых совхозов. В решении июльского пленума ЦК ВКП (б) (1928 г.) «Об организации новых (зерновых) совхозов» говорилось, что необходимо со всей тщательностью произвести отбор земельных участков для организации новых зерновых совхозов в наиболее соответствующих с точки зрения климатических, почвенных и экономических условий, чтобы обеспечить при минимуме риска наибольшую рентабельность этих предприятий (*КПСС в резолюциях…,1960*).

В отличие от уже существовавших старых совхозов, которые были созданы на базе помещичьих имений и в большинстве своем располагались в центральной потребляющей полосе, новые зерновые совхозы должны были создаваться в главных сельскохозяйственных районах страны, имевших большие массивы свободных земель, пригодных для организации на них крупных фабрик зерна.

Июльский (1928 г.) пленум ЦК ВКП(б) дал твердую установку строить новые государственные хозяйства в районах, где не могут быть задеты крестьянские наделы. Вместе с тем пленум подчеркнул необходимость строить новые совхозы по такому плану и с таким расчетом, чтобы они могли в дальнейшем стать мощными рычагами обобществления крестьянского производства *(Богденко, 1958)*.

Решено было начать строительство первых хозяйств на Северном Кавказе, на Средней и Нижней Волге, поскольку эти районы были наиболее благоприятными для организации зерносовхозов. Они находились в сравнительной близости от промышленных центров, имея с ними хорошее транспортное сообщение. Земельный фонд этих регионов отличался наличием больших свободных площадей с плодородными черноземными и каштановыми почвами.

На свободных государственных землях были созданы первые десять зерносовхозов с общей земельной площадью 545 тыс. га. Зерновому совхозу № 1 («Гиганту») государство выделило огромный массив незанятой крестьянами земли площадью 127 тыс. га в Сальских степях. Земли совхоза раскинулись между речками Маныч и Средний Егорлык с севера на юг более, чем на 70 км и с запада на восток – на 40 км. Земли, готовой для обработки, было лишь немногим более 9%, остальное – целина и залежи. Задача заключалась в том, чтобы поднять целину, создав в одном из самых глухих уголков Задонья мощную и самую крупную в мире фабрику зерна.

К 1930 г. площадь зерносовхоза № 1 составила 239 тыс. га, № 2 – 118 тыс. га, а всего 14 совхозов Северного Кавказа обрабатывали общую площадь более 1 млн. га. Несколько лет работы зерновых совхозов продемонстрировали невысокую эффективность использования земельных ресурсов, выразившуюся в низком уровне земледельческой освоенности, отсутствии научно-обоснованных севооборотов и крайне низкой урожайности зерновых культур, составляющей в 1931–1932 гг. – 3-4 ц/га *(Зеленин, 1966).*

В 1920-е годы в агрономических кругах была широко распространена теория, согласно которой оптимальный размер хозяйства, даже при экстенсивном зерновом типе, не мог превышать 1,5–2 тыс. га. Один из авторов этой теории А.В. Чаянов писал, что увеличение размеров за эти пределы сделает хозяйство нерентабельным вследствие значительного возрастания транспортных расходов *(Исторический архив, 1956).*

В декабре 1933 г. СНК СССР принял постановление «О разукрупнении зерновых совхозов», в котором говорилось о необходимости уменьшить размеры пахотных земель каждого совхоза до 20–25 тыс. га. В итоге площадь каждого хозяйства должна быть сокращена примерно вполовину. Параллельно урезались площади земельных угодий отделений совхозов до 2–2,5 тыс. га. К концу 1934 г. в основных зерновых районах страны было разукрупнено 74 и организовано 120 новых совхозов. Такие крупнейшие в стране зерносовхозы, как «Гигант» и «Учебно-опытный № 2» были разделены на четыре совхоза каждый. В редких случаях неиспользуемые земли совхозов передавались колхозам. В итоге кампания по внедрению научно-обоснованных севооборотов и разукрупнению советских

хозяйств продолжалась в течение всей второй пятилетки (рис. 4.3.1.3.) *(Зеленин, 1966*).



Рис. 4.3.1.3. Зерновые совхозы европейской части СССР в 1935 г. Условные обозначения: 1 точка соответствует 1 совхозу. Цифрами на карте показаны природные зоны: 1 – средняя тайга; 2 – южная тайга и смешанно-широколиственные леса; 3 – лесостепь; 4 – степь; 5 – полупустыня. Составлено автором.

Больших результатов создатели первых зерносовхозов достигли в деле установления оптимальных размеров производственных клеток, на которые разбивалась совхозная земля для проведения полевых работ. В большинстве зерновых совхозов, созданных в 1929–1932 гг. была принята квадратная производственная клетка размером 400 га, с длиной гона 2 км. Этот размер, проверенный на практике, был признан наиболее рациональным.

Несмотря на коренные социально-экономические преобразования, система ведения сельского хозяйства на большей части земледельчески освоенной территории РСФСР в значительной мере сохранила черты, унаследованные от старого общинного крестьянского уклада. В зоне дерново-подзолистых и отчасти серых лесных почв преобладала традиционная трехпольная система земледелия с чистым паром. В восточных провинциях этих природных зон значительная доля пашни отводилась под залежь. В степной и лесостепной полосе в эти годы происходил постепенный переход от трехполья к зерновым севооборотам. Минеральные и органические удобрения вносились в небольших количествах и только под некоторые пропашные культуры.

Весной 1934 г. отечественной аграрной наукой были разработаны зернопаровые севообороты, перенесение которых в натуру должно было завершиться к 1935 г., а полное внедрение – к 1937 г. В процессе освоения севооборотов 31,8% площади пашни должно отводиться под пар, 22,6% – под озимые, а 35,7% – под яровые зерновые культуры. Чистый пар был основным предшественником зерновых культур. Вводимые севообороты имели прогрессивное значение, поскольку в отсутствии достаточного количества минеральных и органических удобрений эту функцию частично выполняли паровые поля.

К середине 1937 г. массовые отрезки земель от совхозов прекратились, и их землепользование стабилизировалось, а в ряде районов даже незначительно выросло. Так, если в 1935 г. на один зерносовхоз в среднем приходилось 22,3 тыс. га общей земельной площади и 14 тыс. га пахотных земель, то в 1940 г. – соответственно 18,5 и 12 тыс. га. К 1940 г. земельные угодья совхозов были доведены до наиболее рациональных площадей, и они по-прежнему оставались самыми крупными предприятиями социалистического сельского хозяйства.

4.3.2. Становление приусадебного землепользования

В социально-экономической структуре сельской жизни с этого времени возникает новое явление – «личное подсобное хозяйство», значение которого для выживания сельского населения часто было определяющим, особенно в наиболее трудные годы. В первых коллективных хозяйствах, которые преимущественно

были коммунами, никакого личного подсобного хозяйства не предусматривалось. Не предполагалось оно и при организации совхозов. В Положении о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию сказано, что никто из рабочих и служащих не имеет права заводить в хозяйствах собственных животных, птицу и огородов.

Правовое положение о ЛПХ впервые было закреплено в Примерном уставе сельскохозяйственной артели, принятом Колхозцентром, одобренном Наркомземом СССР и утвержденном СНК СССР и Президиумом ЦИК СССР 1 марта 1930 г. Устав предусматривал обобществление основных средств производства и наличие небольшого подсобного хозяйства колхозных дворов. В нем не устанавливались примерные размеры приусадебного землепользования колхозных дворов, а предусматривалось оставление в единоличном пользовании приусадебных земель (огороды, сады и т.п.), причем там, где это необходимо. По решению правления артели и с утверждения общего собрания допускалось изменение размеров приусадебных земель.

В 1933 г. постановлением СНК СССР было разрешено выделять постоянным рабочим совхозов земельные участки под индивидуальные огороды в размере не более 0,25 га. Практически в это же время решается вопрос об огородах для рабочих и служащих. В декабре 1933 г. Совнарком СССР принял постановление «О развертывании индивидуального рабочего огородничества». Оно отвечало желанию городского населения получить небольшие по площади участки для возделывания овощных культур и самообеспечения овощами в свободное от основной работы время. Постановлением предусматривалось наделение огородами 1,5 млн. семей рабочих и служащих в разных регионах страны.

Приусадебное хозяйство в новой, сложившейся в 1930–е годы колхозно-совхозной системе поземельных отношений, рассматривалось как временное явление. Соответственно, и политика по отношению к нему была ориентирована на постепенное свертывание и ликвидацию. Вместе с тем полностью отказаться от индивидуальных форм хозяйствования власти не могли в силу их экономической эффективности и сохранения крестьянских традиций.

Колхозники – делегаты 2 Всесоюзного съезда колхозников-ударников (февраль 1935 г.) проявили большую заинтересованность при обсуждении проекта

Устава, посвященного личному подсобному хозяйству, особенно по вопросу площади приусадебного участка и количества скота. И.В. Сталин, вошедший в состав комиссии съезда, пошел на значительные уступки колхозникам в этих вопросах. Колхозному двору разрешалось иметь от 0,25 до 0,5 га земли, а в отдельных районах – до 1 га в зависимости от местных условий *(Личное подсобное…,1981),* (табл. 4.3.2.1). В итоге к середине 1930-х годов возможность получить земельные участки имели не только члены колхозов, а также рабочие совхозов и промышленных предприятий.

Таблица 4.3.2.1

Приусадебные земли в личном пользовании колхозников
(на 1 января 1938 г.)

Зоны	Доля земель ЛПХ колхозников в общей площади колхозной земли, %	Средний размер ЛПХ на 1 колхозный двор, га
РСФСР	**2,2**	**0,49**
в том числе по зонам:		
Европейский Север	1,1	0,26
Северо-Западная	2,9	0,43
Центрально-Нечерноземная	3,6	0,39
Центрально-Черноземная	4,7	0,47
Верхне-Волжская	3,2	0,40
Средняя и Нижняя Волга	1,7	0,58
Северный Кавказ и Крым	2,7	0,63
Урал	1,7	0,48
Западная Сибирь	1,3	0,70
Восточная Сибирь	0,9	0,78
Дальний Восток	0,5	0,91

Источник: Колхозы во второй…, 1939.

В эти же годы проводились масштабные работы по уточнению размеров приусадебных земель колхозных дворов. Излишки земель у колхозников отрезались и передавались в общественный фонд хозяйства. Если колхозники имели наделы меньше установленной нормы, тогда им прирезались участки за счет неиспользуемого фонда артели.

На развитие приусадебного землепользования большое влияние оказывали традиции и общинность, свойственные российской деревне. Все многообразие приусадебного землепользования довоенного периода сводится к трем основным формам: колхозный двор, приусадебное хозяйство рабочего совхоза и индивидуальное хозяйство рабочих и служащих.

Колхозный двор традиционной сельской деревни, как правило, был представлен двумя участками. На первом расположена усадьба с жилыми надворными постройками и огородом. Размер участка определялся существовавшими на тот период нормами и практически не менялся. Второй участок представлял собой полевой надел, который отводился правлением колхоза на отдельном колхозном поле и использовался для выращивания картофеля, овощей или зерновых культур. Этот надел устанавливался в соответствии с Уставом колхоза и отражал степень трудового участия и потребности семьи колхозника. Площадь полевого надела могла меняться в соответствии с общинными принципами.

Помимо полевого участка колхозному двору на общественных землях выделялись покосы, которые, как и полевой надел, подлежали постоянному перераспределению. Разрешение на пользование полевым наделом и покосами давалось колхозом, а точнее его правлением, от позиции которого во многом зависело благополучие крестьянского хозяйства.

При организации совхозного подворья была реализована другая модель приусадебного землепользования. Это в первую очередь касается совхозов и совхозных поселков, которые стали возникать на новых землях в годы первых пятилеток. В частности, здесь сформировался иной тип поселения – совхозный поселок. Его характерной чертой был отказ от индивидуального дворохозяйства и внедрение в практику жилищного строительства домов на 2–4 семьи, общежитий, а позднее и многоэтажных домов. Совхозным семьям выделялся земельный надел, основная часть которого приходилась на полевой участок. Для многоквартирных домов земельные участки выделялись компактно в едином массиве за пределами селитебной зоны.

Индивидуальное подсобное хозяйство рабочих и служащих, проживающих в городских поселениях, характеризовалось наименьшей площадью земельных наделов (4–6 соток). Участки нарезались на отведенном и закрепленном за предприятием земельном массиве. Получили развитие две основные разновидности землепользования – «сад» и «огород». В первом случае на участке разрешалось возводить небольшие постройки – садовые домики и выращивать овощи, фрукты и

ягоды. Во втором – участок отводился на общем поле и использовался для выращивания овощных культур и картофеля.

Вместе с тем, государственная политика в отношении ЛПХ в конце 1930-х годов приобретает характер жесткого регулирования. Недостаточно высокие темпы становления колхозно-совхозной системы и увеличения производства сельскохозяйственной продукции заставили государство принять меры по изъятию определенного количества продукции растениеводства и животноводства у личных подсобных хозяйств населения.

В марте на XVIII съезде партии был поставлен вопрос о значительном сокращении размеров и доходности приусадебных хозяйств колхозников. А.А. Андреев – основной куратор сельского хозяйства в сталинском Политбюро поставил вопрос о сокращении размеров и доходности приусадебных земель колхозников. «Когда колхозы были еще слабыми и не могли брать на себя полностью обеспечение потребностей колхозников за счет общественного хозяйства, правильно был поставлен вопрос о личных хозяйствах… Теперь, когда эта задача выполнена, и когда колхозы окрепли, надо ударение сделать на укреплении и расширении общественного колхозного хозяйства, повышении его роли в удовлетворении потребностей колхозников» *(Зеленин, 2003, с. 153).*

Примечательно, что представители высшего эшелона власти, вслед за А.А. Андреевым, настаивали на значительном сокращении размеров приусадебных участков колхозников, определенным Уставом 1935 г. Так, М.И. Калинин исходил из нормы 0,3–0,4 га, а А.С. Щербаков (Московская область) полагал, что вполне достаточно 0,15–0,3 га. Н.С. Патоличев (Ярославская область) называл в этой связи 0,05–0,3 га. Н.С. Хрущев, представлявший Украину, и П.К. Пономаренко (1–й секретарь ЦК КП Белоруссии) считали возможность установить единую норму для колхозников всей страны – 0,25 га на колхозный двор *(Зеленин, 2003, с. 153).*

В конце мая 1939 г. был создан Пленум ЦК ВКП (б), специально посвященный приусадебным участкам колхозников. Ключевое значение имела речь Сталина, который оценил ситуацию следующим образом: «Сделан шаг назад к индивидуальному хозяйству… Если так и впредь будем волочиться за событиями, а не руководить, то … получим такую картину, что колхозы распадутся, вместо колхозов образуются хутора, новые индивидуальные хозяйства. Промышленность

тогда надо закрыть, ликвидировать парк тракторов и комбайнов, хлеба для городов и армии перестанет хватать… Надо заранее повернуть от стихии к большевистскому руководству» *(Зеленин, 2003, с. 155)*. Сталин назвал плохо работающих колхозников дармоедами и тунеядцами, которых надо встряхнуть и переселить в Сибирь, на Дальний Восток, в Казахстан, где много пустующих земель.

В 1939–1941 гг. начались работы по инвентаризации приусадебного землепользования колхозников. Они были инициированы постановлениями СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О мерах охраны общественных земель в колхозах от разбазаривания» (1939 г.) и циркуляром СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об организации обмера приусадебных участков колхозников, а также единоличников и других не членов колхоза» (1939 г.). Согласно этим постановлениям предполагалось изъять и прирезать к общественным землям все излишки приусадебных земель, участки личного пользования, находящиеся в колхозных полях вне усадеб, а также расположенные на общественных землях хуторские приусадебные участки колхозников, заменив их участками в границах населенных пунктов. Данным постановлением запрещалось выделять приусадебные участки колхозникам за счет общественных земель колхозов при отсутствии в них свободного земельного приусадебного фонда.

Излишки были установлены примерно у 50% колхозников и 60% единоличников общей площадью более 2,5 млн га. Многие колхозники вообще остались без земли. Было образовано переселенческое управление. Началось переселение колхозных семей на Восток, для освоения новых земель Казахстана, Сибири и Дальнего Востока.

Важную роль для развития индивидуального садоводства в сельской местности страны сыграло принятие в 1940 г. постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О посадке плодовых деревьев вокруг домов на приусадебных участках колхозников, рабочих и служащих, проживающих в сельских местностях».

За годы войны (1941–1945 гг.) произошло троекратное увеличение площади под огородами городского населения страны. Именно в это время был принят ряд партийных и правительственных постановлений, направленных на развитие коллективного и индивидуального огородничества: постановление СНК СССР и

ЦК ВКП(б) «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих» (1942 г.), «О закреплении за предприятиями и учреждениями земельных участков, отведенных под индивидуальные огороды рабочих и служащих» (1942 г.), «О мерах по дальнейшему развитию и улучшению индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих» в 1944 г. Рабочие и служащие-огородники имели значительные льготы. Они освобождались от уплаты сельскохозяйственного налога и обязательных поставок государству овощей и картофеля. Примерно четвертая часть огородов рабочих и служащих располагалась на колхозных землях, обработка всей площади которых оказалась невозможной в связи с недостатком в колхозах рабочей силы, техники и скота. Во время войны были задействованы не только эти земли, но и свободные участки городских территорий – пустыри, дворы, палисадники и скверы. В итоге к 1944 г. примерно половина горожан в стране занималась огородничеством.

4.3.3. Трансформация сельского расселения

Изменение системы сельского расселения в 1930-е годы происходило в результате реализации миграционной политики, которая активно претворялась в жизнь партийными и советскими органами власти. В условиях голода 1932–1933 гг. ЦИК и СНК СССР принимают жесткие меры по закреплению крестьянства в колхозах, в частности паспортизация населения не предусматривала выдачу паспортов колхозникам, равно как и единоличникам. По этой причине отток сельских жителей в города заметно уменьшился.

Паспортная система была введена в декабре 1932 г., и позднее дополнена постановлением ЦИК и СНК СССР «О порядке отходничества из колхозов» (1933 г.), которое делало обязательным официальную регистрацию в правлении колхоза. Крестьянин-колхозник не имел права без специального разрешения покинуть деревню, где он проживал, более чем на три дня. Ушедшие самовольно должны быть исключены из колхоза *(Рогалина, 1989)*.

Другой формой проводимой миграционной политики явилось организованное переселение колхозных семей на восток. Аргументацией послужило то, что колхозные общественные земли не могут сокращаться, а в малоземельных колхозах уже исчерпаны резервы земли для наделения колхозников

приусадебными участками по уставным нормам. Лишившись приусадебной земли, а, следовательно, и скота, семьи таких колхозников вынуждены были покидать свои обжитые места и уезжать в поисках земли в Сибирь, на Дальний Восток, в Казахстан.

В ноябре 1937 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О льготах по сельскохозяйственному переселению», согласно которому для переселенцев вводились облегченные условия налогообложения, отменялись обязательные поставки сельскохозяйственной продукции и предоставлялись кредиты для строительства домов и приобретения домашних животных. Предполагалось в течение 1939 г. переселить из малоземельных районов европейской части страны в Сибирь и на Дальний Восток около 10 тыс. колхозных хозяйств. В итоге за 1939–1940 гг. в порядке планового переселения за Урал переехало около 150 тыс. крестьянских семей *(Вылцан, 1970).*

Наряду с переселенческим движением высшее партийное руководство страны проводило политику дехуторизации. Государственные органы были уверены в том, что в процессе коллективизации начнется массовое переселение хуторян в колхозные поселки. Однако добровольное переселение не получило ожидаемых результатов и появился термин «стягивание» - сселение хуторов, используя принудительные методы.

С начала XX в. хутора рассматривались как очаги развития крестьянской собственности, хозяйственной свободы крестьянского двора. Более того, в первое десятилетие Советской власти земельное законодательство не препятствовало ведению хуторского хозяйства. Оно активно расширялось в регионах, имевших достаточные возможности освоения новых земель.

Северный район к 1927 г. был одним из наиболее «хуторизированных» в РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. в этом районе (Архангельская, Вологодская, Северо-Двинская губернии, Коми автономная область) 18% общей численности сельских населенных мест составляли пункты, где проживало менее 10 человек. Сочетание разных по людности сельских поселений позволяло более рационально использовать земельные и другие природные ресурсы, вовлекать в оборот новые сельскохозяйственные угодья, развивать животноводство.

Следующий этап ликвидации хуторов начался в конце 30-х годов сселением их в колхозные центры. Все это проходило в рамках широкой кампании против «разбазаривания общественных земель колхозов». Ее начало провозгласил майский 1939 г. Пленум ЦК ВКП(б). С проведением курса на организацию коллективных сельских хозяйств отношение Советской власти к хуторам становится все более жестким. Окончательно оформило линию на «дехуторизацию» постановление Пленума ЦК ВКП(б) и СНК СССР 21–24 мая 1939 г. «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания». Была поставлена задача ликвидировать хуторские приусадебные участки колхозников и произвести сселение хуторов до 1 сентября 1940 г.

В Вологодской области, специально созданными комиссиями к хуторам были отнесены не только выделившиеся на хутор дворы с усадьбой, но и малодворные деревни. Наиболее распространенным оказался хутор с 3–5, реже с 8 дворами. Более 2/3 общего количества хуторских хозяйств были расположены на удалении в 1–2 км от пунктов предполагаемого сселения, на расстоянии до 6 км была локализована пятая часть хозяйств, а на расстоянии от 6 до 11 км – менее 1% хозяйств *(Димони, 1998)*.

Так как 80–90% хуторских хозяйств уже состояли в колхозах, кампания сселения с хуторов обосновывалась затруднениями «с правильной агротехнической эксплуатацией земельных угодий, применением современных средств механизации». Особый упор в пропаганде делался на «отсутствие должного контроля и охраны сельскохозяйственных угодий» на хуторах, возможностью уклонения хуторян от налогообложения. Отмечалось, что в этих хозяйствах самовольно завышаются нормы приусадебного землепользования (от 1,5 до 3 га и более при норме приусадебных наделов от 0,25 до 0,5 га), имеется большее, чем полагается по норме, поголовье скота. Подчеркивалось недовольство основной массы колхозников «бесконтрольностью» хуторского хозяйствования. Таким образом, формировалось общественное мнение, поддерживающее мероприятия власти по дехуторизации.

Процесс ликвидации хуторов продолжился и в послевоенный период. Окончательно хуторская система закончила свое существование в 1970–е годы с

проведением курса на ликвидацию в Нечерноземной зоне, так называемых неперспективных деревень.

4.3.4. Динамика сельскохозяйственного землепользования

Характер сельскохозяйственного землепользования в стране изменился коренным образом в основном за счет массового освоения новых земель в годы первой и второй пятилетки. В процессе восстановления земледелия, разрушенного в годы гражданской войны, молодое Советское государство впервые обратило внимание на возможности вовлечения в хозяйственный оборот целины, перелогов и залежей. Освоение новых земельных массивов стало одной из задач, решаемых в ходе социалистического строительства.

К концу 1934 г. структура земельного фонда РСФСР на четверть была представлена сельскохозяйственными угодьями, что выше аналогичного показателя на 1925 г. Распаханность составляла 8,8%, а 16% земельного фонда приходилось на естественные кормовые угодья (табл. 4.3.4.1).

Таблица 4.3.4.1

Площадь и структура земельного фонда РСФСР
(конец 1934 г.)

Категории земель	Площадь, тыс. га	% к итогу
Приусадебные земли	9034	0,4
Пашни	180973	8,8
Сенокосы	47902	2,3
Выгоны и пастбища	282034	13,7
Лес	788118	38,4
Кустарники	8892	0,4
Болота	105703	5,2
Прочие	633516	30,8
Всего земель	**2056172**	**100,0**

Источник: Сельское хозяйство..., 1936.

Первый этап освоения целинных и залежных земель в советский период датирован началом 1930-х годов, когда активно распахивались лесные, лесостепные и степные ландшафты в Нечерноземной зоне, на Северном Кавказе, в Поволжье, Сибири, на Дальнем Востоке. В зоне дерново-подзолистых почв расширение сельскохозяйственных земель шло в основном за счет распашки залежей, перелогов и малопродуктивных природных кормовых угодий, а впоследствии – за счет освоения лесных и кустарниковых земель. В нечерноземной зоне Европейской России было освоено около 2,7 млн га целинных земель, а также осушено и

частично распахано около 1 млн га болот (табл. 4.3.4.2, 4.3.4.3). В итоге в ряде областей Нечерноземной зоны площадь пашни выросла на треть, а в отдельных регионах вдвое.

Таблица 4.3.4.2

Освоено целинных земель в период с 1934 по 1938 г. в Нечерноземной зоне РСФСР

Области и АССР	Освоено целины, тыс. га	Области и АССР	Освоено целины, тыс. га
Архангельская	108,4	Смоленская	212,9
Вологодская	294,0	Ярославская	304,8
Горьковская	125,4	Карельская	17,5
Ивановская	207,6	Коми	25,5
Калининская	456,1	Марийская	13,0
Кировская	166,6	Удмуртская	73,5
Ленинградская	357,7	Чувашская	3,1
Московская	364,8	Итого	2730,9

Источник: Павловский, 1940.

Таблица 4.3.4.3

Распределение освоенных в 1934–1938 гг. земель по угодьям, %

Области и АССР	Сенокосы и выгоны	Кустарники	Мелколесье	Лес	Вырубки	Прочие угодья	Итого
Архангельская	15	19	38	18	7	3	100
Вологодская	15	19	38	18	7	3	100
Коми	15	19	38	18	7	3	100
Ленинградская	6	48	27	17	1	1	100
Смоленская	2	36	34	4	24	-	100
Калининская	6	35	40	10	9	-	100
Московская	20	19	27	15	17	2	100
Рязанская	20	19	27	15	17	2	100
Тульская	20	19	27	15	17	2	100
Ивановская	11	17	19	14	32	7	100
Ярославская	11	17	19	14	32	7	100
Горьковская	25	16	17	23	19	-	100
Марийская	25	16	17	23	19	-	100
Чувашская	25	16	17	23	19	-	100
Кировская	8	20	29	22	11	10	100
Удмуртская	8	20	29	22	11	10	100
Итого	**13**	**27**	**29**	**15**	**13**	**3**	**100**

Источник: Павловский, 1940.

Особенно много неосвоенных целинных земель имелось в восточных районах лесной зоны, где во второй пятилетке было распахано 0,5 млн. га (Тюменская – Тобольский округ, Иркутская, Бурят-Монгольская). Освоение этих земель являлось первоочередной задачей в связи с переселением сюда колхозников из малоземельных районов. Существующая площадь пашни в восточных районах

зоны дерново-подзолистых почв была ничтожна мала. Так, в Омской области распаханность составляла 3% общей площади, в Иркутской области и Красноярской крае – 2%, в Хабаровском крае – менее 1%, а в Якутской АССР – всего лишь 0,05%.

В Омской области только небольшая ее южная часть, примыкающая к Транссибирской магистрали, была более или менее освоена и заселена. Большая же часть области (до 90% площади) была покрыта лесами, кустарниками, гарями и в значительной степени являлась фондом нового сельскохозяйственного освоения. Посевные площади здесь быстро увеличивались за счет освоения новых земель. Так, по Тобольскому округу площади под посевами пшеницы выросли с 3,6 тыс. га в 1916 г. до 44,6 тыс. га в 1938 г. Пойменные земли Оби, Иртыша и их притоков использовались в качестве высокопродуктивных лугов.

Север Новосибирской области, так называемый Нарымский край, также имел большие площади неосвоенных земель, насчитывающих миллионы гектаров. Целинные лесные почвы отличались слабой оподзоленностью. Большая их часть была образована на карбонатных породах и отличалась высоким плодородием. Север Новосибирской области, и прежде всего Причулымье, богат пастбищными и луговыми угодьями.

Красноярский край имел свыше 5 млн. га плодородных целинных земель, поросших кустарником и мелколесьем (бельники и гари). Особенно велики площади таких земель к северу от Транссиба. Почвенно-климатические условия западной половины Красноярского края (левобережье Енисея) наиболее благоприятны для развития зернового хозяйства, льноводства и других отраслей растениеводства и животноводства.

Огромные пространства от Енисея до Байкала и от Транссиба до водораздела Ангары с Подкаменной Тунгуской (так называемый Ангарский бассейн) также рассматривались как перспективный земледельческий район. Целинные земли здесь слабо оподзолены и отличались высоким естественным плодородием.

Большие возможности для земледельческого освоения имели Читинская область и Бурят-Монгольская АССР. Вечная мерзлота не только не препятствовала развитию зернового хозяйства, но и обеспечивала достаточную влажность почвы в период засух и давала возможность получать высокие урожаи зерна.

Дальний Восток и, прежде всего, Приморский и Хабаровский края имели значительные площади неосвоенных плодородных земель, расположенных в поймах многочисленных рек. Даже наиболее богатые почвы Приморского края (так называемая Уссурийская равнина) были освоены крайне слабо. Огромные территории были заняты болотами, вечной мерзлотой, покрыты кочками, мхом и лесом *(Павловский, 1940).* Освоение целинных и залежных земель в восточных районах страны продолжалось и в годы Великой Отечественной войны.

На волне массовой коллективизации мелиоративное строительство приобрело еще большие масштабы. В 1930-е годы начались крупные проектно-изыскательские работы в сухих степях и полупустынях нижнего и среднего Поволжья. Оценивались возможности использования водных ресурсов реки для орошения миллионов гектаров земель и получения электроэнергии для нужд промышленности и сельского хозяйства. Правительство страны поручило работу над проблемой орошения на Волге крупным ученым (академикам Н.И. Вавилову, И.Г. Александрову, В.А. Чаплыгину, Н.Н. Тулайкову, А.Н. Костякову и др.).

В этот период на Северном Кавказе началось строительство ряда крупных оросительно-обводнительных систем на Кубани, Тереке и Сулаке. Оно было вызвано необходимостью освоения обширных площадей засушливой равнинной части региона с ее плодородными черноземными почвами. Строительство части систем завершилось в 1939–1940 гг. Крупнейшими из них были Алханчуртская система в Чечено-Ингушской АССР с площадью орошения 11 тыс. га, Мало-Кабардинская в Кабардино-Балкарской АССР (17,5 тыс. га), Терско-Кумская с площадью орошения 63 тыс. га и обводнения свыше 1 млн га и Кубань-Егорлыкская в Ставропольском крае с площадью орошения около 100 тыс. га и обводнения – 2,3 млн га сельскохозяйственных земель.

Наряду с южными территориями Европейской России мелиорация активно развивалась и в Нечерноземной зоне, где, по словам И.В. Сталина, высказанным в 1934 г. на XVII съезде ВКП (б), «…в так называемой потребительской полосе имеется около 5 млн га целинных земель, покрытых кустарником. Известно, что климат в этой полосе неплохой, осадков немало, засухи не бывает. Если очистить эти земли от кустарника и произвести ряд мероприятий организационного характера, то можно будет получить громадный район зерновых культур, могущий

дать товарного зерна при обычно большой урожайности в этих местах – не меньше, чем дает теперь нижняя и средняя Волга. Это было бы большим подспорьем для северных промышленных центров. Очевидно, задача состоит в том, чтобы образовать в районах потребительской полосы большой массив зерновых культур» *(Сталин, 1951. С. 323).*

В предвоенные годы масштабные работы по осушению болот, расчистке от кочек, пней, кустарника и по вовлечению этих участков в хозяйственный оборот проводились в северной половине европейской части России. Особенно активно мелиоративные работы велись вокруг крупных городов и промышленных центров – Москвы, Ленинграда, Калинина, Горького и др. Благодаря организации машинотракторных и экскаваторных станций, вооруженных самой передовой техникой, задача культуртехнического улучшения миллионов гектаров, так называемых бросовых земель, стала вполне осуществима. На этих землях после их мелиорации в годы второй пятилетки были организованы десятки совхозов и тысячи колхозов. К 1940 г. общая площадь земель с оросительной сетью в РСФСР составила около 900 тыс. га, а площадь осушенных земель – 1920 тыс. га.

К середине 1930-х годов в основном был завершен переход от индивидуального крестьянского хозяйства к обобществленному колхозному производству. В эти годы было положено начало механизации земледелия, но большая часть полевых работ в колхозах и совхозах по-прежнему выполнялась живой тягловой силой и вручную. Наиболее механизирована была вспашка земель, но и она проводилась лишь на 20-25% площади обрабатываемых угодий.

***

В отличие от предыдущего периода трансформация сельскохозяйственного землепользования в данный двадцатипятилетний период первой половины XX столетия происходила в условиях национализации земель и отсутствия земельного рынка. Государство использовало преимущественно административные и административно-репрессивные меры, которые были направлены на реорганизацию сельских хозяйственных укладов в сторону возврата к общинному землепользованию и закреплению крестьян на селе. Исключение составлял короткий период НЭПа, когда новое законодательство провозгласило основным видом сельскохозяйственного землепользования – индивидуальное. Земельный

кодекс РСФСР (1922 г.) разрешал трудовую аренду земли, свободный выбор форм и порядка сельскохозяйственного землепользования.

Административные меры этого периода в основном были направлены на реорганизацию производства и создание коллективных сельскохозяйственных предприятий, основанных на общенародной земельной собственности. Колхозы и совхозы организовывались повсеместно, но первые советские хозяйства были созданы в центральных и северо-западных частях Европейской России, где до революции было наибольшее число помещичьих имений.

В предвоенные годы впервые за всю историю страны была образована новая форма сельскохозяйственного производства – «личное подсобное хозяйство», получившая наибольшее развитие в густозаселенных регионах европейской части РСФСР и сыгравшая важную роль в продовольственном обеспечении сельского населения в наиболее трудные неурожайные годы.

За исключением короткого периода войн и революций решение проблемы производства продовольствия в стране по-прежнему сводилось к расширению площади сельскохозяйственных угодий. В условиях ограниченности неосвоенных пахотнопригодных земель в степной зоне Европейской России, под земледелие все активнее использовались лесные и лесостепные ландшафты Нечерноземной зоны, Поволжья, Сибири и Дальнего Востока. Было положено начало строительству крупных мелиоративных оросительно-обводнительных систем в предгорных черноземных районах Северного Кавказа.

Глава 5. Сельскохозяйственное землепользование в период послевоенного восстановления и интенсификации сельского хозяйства (1950-1990 гг.)

5.1. Послевоенный период восстановления сельского хозяйства (1950-1964 гг.)

5.1.1. Реорганизация колхозно-совхозного землепользования

В конце войны и в первые годы восстановительного периода в районах, подвергшихся оккупации, проводились большие работы по восстановлению колхозного и совхозного землепользования. В стране значительно повысился уровень материально-технического оснащения колхозов, были подготовлены кадры специалистов сельского хозяйства. Все это создавало условия для дальнейшего развития агропроизводства. Однако, по мнению партийных и государственных органов власти, рациональное использование трудовых ресурсов, техники и внедрение новых достижений науки и передового опыта во многом сдерживалось размерами коллективных хозяйств. Руководство страны продолжало принимать меры к объединению мелких колхозов, добиваясь необходимого соответствия размеров хозяйств и правильной организации производства.

До 1950 г. колхозы в стране были относительно стабильны по своим размерам и считались небольшими предприятиями. Они объединяли в среднем 70–80 колхозных дворов одной-двух деревень и имели около 600 га пашни, что в целом соответствовало требованиям примерного Устава сельскохозяйственной артели, утвержденного СНК и ЦИК СССР 1 марта 1930 г. *(Сельское хозяйство…, 1960).*

Однако к началу 1950-х годов в стране окончательно оформилась идея укрупнения сельскохозяйственных артелей за счет их слияния. В мае 1950 г. ЦК ВКП(б) было принято важное постановление «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле», которое отражало взгляды Н.С. Хрущева, и готовилось при его активном участии. Будучи первым секретарем МГК и МК КПСС Н.С. Хрущев уже в эти годы проводил эксперименты по укрупнению колхозов в Московской области, среди которых особо выделялся колхоз «Труд» Загорского района, в состав которого были включены 14 сельскохозяйственных артелей.

Центральный Комитет КПСС считал, что мелкие колхозы в связи небольшими площадями закрепленных за ними земель не могут успешно развивать общественное хозяйство и применять современную машинную технику. Предполагалось, что укрупнение мелких колхозов станет одним из важнейших мероприятий в деле дальнейшего подъема сельского хозяйства, создания мощных «колхозных союзов», способных стать началом подлинной индустриализации сельского хозяйства.

Подобное направление интенсификации сельского хозяйства активно обсуждалось в печати и научных статьях еще во второй половине 1920–х – начале 30–х годов. В одной из публикаций было прямо указано, что вместо двух десятков миллионов крестьянских хозяйств, вместо 150–200 тысяч главным образом мелких колхозов и нескольких тысяч совхозов мы можем иметь в начале 1940–х годов всего только несколько тысяч крупных индустриально-аграрных и агро-индустриальных комбинатов *(Никулихин, 1931)*.

В ответ на постановление ЦК ВКП (б) в деревне развернулась активная кампания по укрупнению колхозов, которая с разной степенью интенсивности продолжалась до 1965 г. Если в 1940 г. в стране насчитывалось 167,3 тыс. сельскохозяйственных артелей, то в середине 1960–х годов их стало на порядок меньше – 15,9 тыс. В то же время число совхозов увеличилось с 2,6 тыс. в 1940 г. до 6,5 тыс. в 1965 г. и на долю советских хозяйств уже приходилось около половины площади сельскохозяйственных угодий РСФСР *(Сельское хозяйство…, 1960, Сельское хозяйство…, 1971),* (рис. 5.1.1.1, 5.1.1.2).

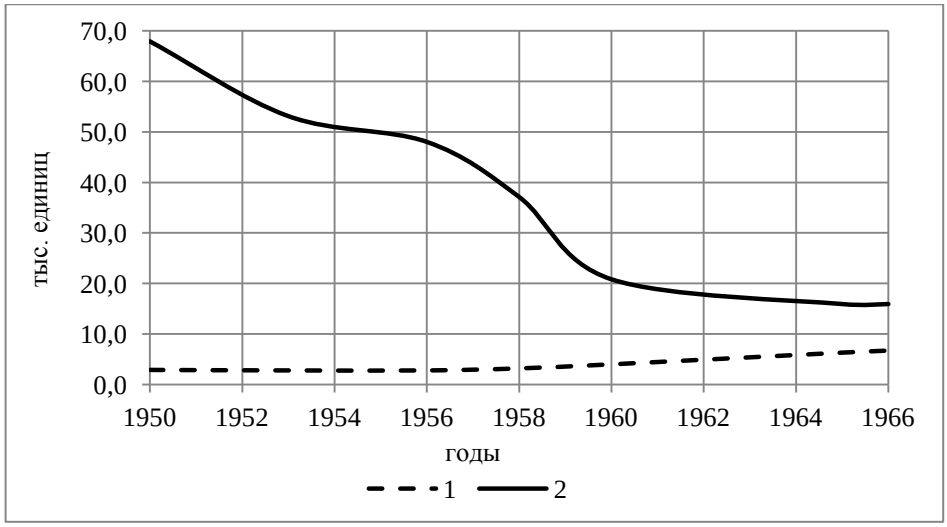


Рис. 5.1.1.1. Динамика количества совхозов и колхозов в РСФСР за период с 1950 по 1966 г. Условные обозначения: 1 – совхозы; 2 – колхозы. Составлено автором.

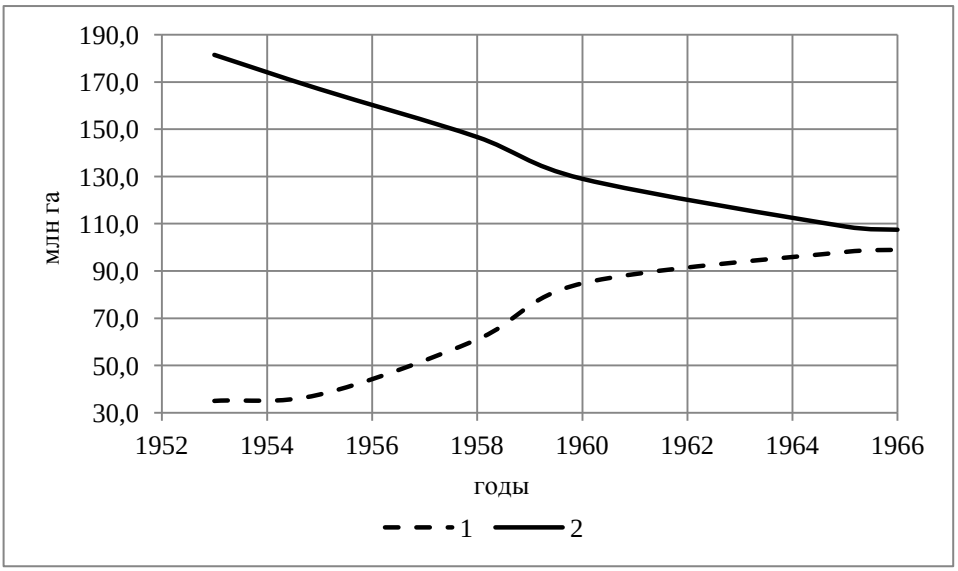


Рис. 5.1.1.2. Динамика площади сельскохозяйственных угодий совхозов и колхозов в РСФСР с 1953 по 1966 г. Условные обозначения: 1 – совхозы; 2 – колхозы. Составлено автором.

В результате укрупнения существенно увеличилась площадь земель, приходящаяся на одно сельскохозяйственное предприятие. Так, средняя площадь сельскохозяйственных угодий одного колхоза в РСФСР за период с 1953 по 1963 г. увеличилась почти вдвое, а совхоза – в 1,6 раза (рис. 5.1.1.3). При этом максимальный прирост площади пришелся на сельскохозяйственные предприятия Нечерноземной зоны Европейской России и юга Дальнего Востока, где в отдельных экономических районах посевная площадь увеличилась в 2–3 раза (табл. 5.1.1.1). В ряде мест были созданы гигантские колхозы и совхозы, включавшие по 120 деревень и имевшие до 30 тыс. га посевов, при этом указание В.И. Ленина о том, что «…превосходство крупного производства в земледелии имеет место лишь до известного предела…» совершенно не учитывалось *(Ленин, Полн. собр. соч. Т. 4, с. 111).*

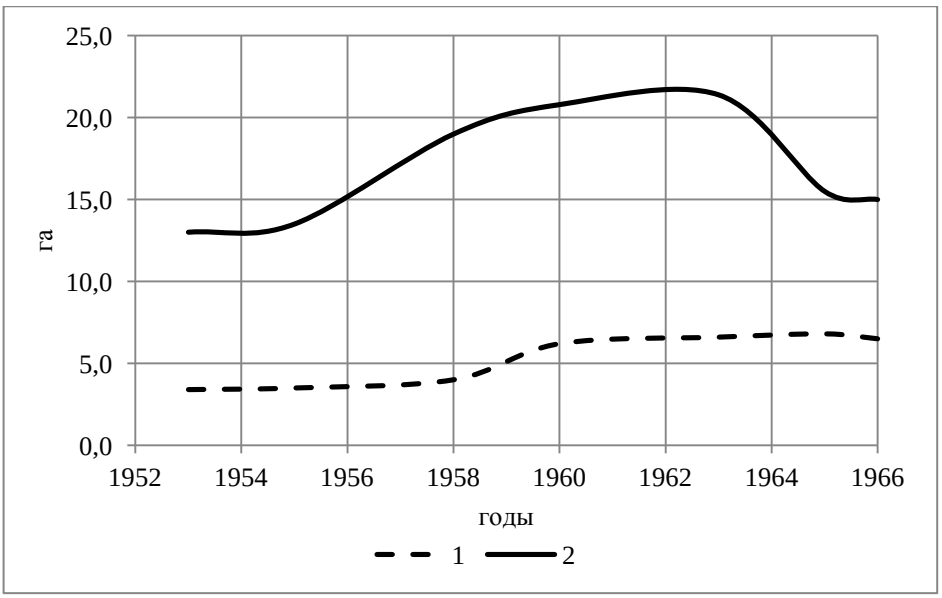


Рис. 5.1.1.3. Динамика площади сельскохозяйственных угодий, приходящихся на 1 хозяйство в РСФСР за период с 1953 по 1966 г. Условные обозначения: 1 – колхозы; 2 – совхозы. Составлено автором.

Таблица 5.1.1.1

Средняя площадь совхозов по экономическим районам РСФСР (на конец года)

Экономические районы	Сельскохозяйственные угодья			Посевная площадь		
	1958 г., тыс. га	1963 г., тыс. га	Изменение площади к 1963 г. (1958 г. = 100%),%	1958 г., тыс. га	1963 г., тыс. га	Изменение площади к 1963 г. (1958 г. = 100%),%
Северо-Западный	4,0	7,4	+85,0	1,5	2,2	+46,7
Центральный	6,4	9,7	+51,6	2,4	5,3	+120,8
Волго-Вятский	7,4	12,5	+68,9	2,2	7,3	+231,8
Центрально-	10,5	12,3	+17,1	5,1	9,1	+78,4
Северокавказский	16,8	16,6	-1,2	10,0	9,1	-9,0
Поволжский	27,0	31,2	+15,6	12,4	16,5	+33,1
Уральский	24,9	31,3	+25,7	15,1	16,6	+9,9
Западно-Сибирский	36,4	34,3	-5,8	17,9	18,4	+2,8
Восточно-Сибирский	39,7	42,4	+6,8	12,6	15,8	+25,4
Дальневосточный	8,4	13,1	+56,0	3,1	5,3	+71,0
В целом по РСФСР	**19,0**	**21,4**	**+12,6**	**9,2**	**11,0**	**+19,6**

Источник: Оптимальные размеры…, 1965.

В процессе укрупнения сливались земельные наделы мелких хозяйств, и происходило формирование землепользований новых колхозов, где максимально возможно ликвидировались недостатки чересполосицы, вклинивания и дальноземья. Партийные и государственные руководители считали, что объединение сельскохозяйственных угодий в крупные массивы земель сделает ненужными множество мелких населенных пунктов.

Было разрешено передавать укрупненным колхозам небольшие участки Государственного лесного фонда (до 100 га), вклинивающиеся или вкрапленные в колхозные земли. Колхозы становились полноправными пользователями этих лесов и должны проводить в них рациональное лесное хозяйство, что было зафиксировано в постановлении Совета Министров СССР от 17 мая 1948 г. «Об упорядочении пользования колхозными лесами и улучшения ведения хозяйств в них». Колхозными лесами считались все лесные участки, находящиеся на землях, закрепленными за колхозами навечно.

Наряду с укрупнением коллективных хозяйств происходило изменение земельных отношений в сторону сближения колхозного и совхозного землепользования. Государственное законодательство разрешало с 1954 г. обмен земельными участками, как между сельхозпроизводителями, так и среди других землепользователей. В этот же период имело место преобразование колхозов в совхозы. Эта кампания явилась одной из самых масштабных административных акций, проведенных в аграрной сфере экономики страны. За двадцать лет с 1950 по 1970 г. в России было преобразовано в совхозы свыше 17 тыс. коллективных хозяйств, а в течение самого активного периода с 1954 по 1965 г. – 14 тыс. колхозов *(Романченко, 1998).*

Процесс преобразования колхозов в совхозы в период с 1954 по 1965 г. шел крайне неравномерно (рис. 5.1.1.4). По общему мнению специалистов преобразовывались в основном экономически слабые хозяйства, имевшие низкие производственные показатели, большую задолженность государству и колхозникам по оплате труда. Многие из них не сумели полностью преодолеть последствия военной разрухи *(Тюрина, 1983)*. Большой урон сельскому хозяйству нанесла засуха 1946 г.

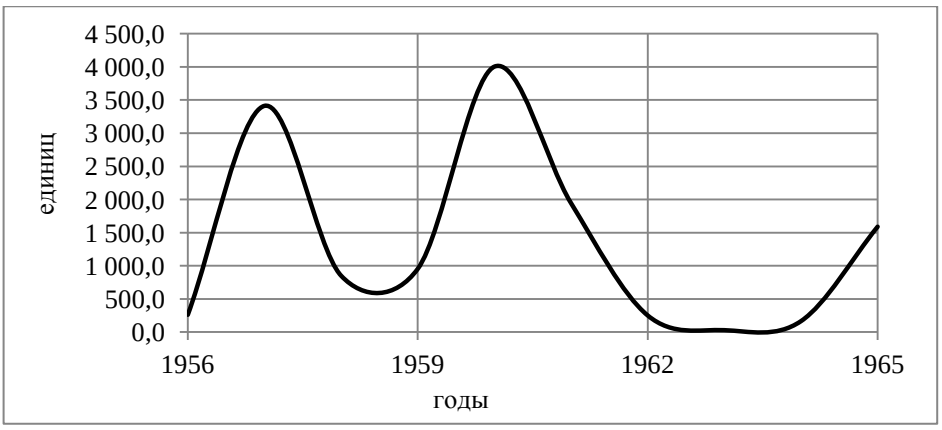


Рис. 5.1.1.4. Динамика преобразования колхозов в совхозы в РСФСР за период с 1956 по 1965 г. Составлено автором.

Были и другие причины реорганизации. Так, в 1958–1961 гг. в специализированные совхозы было преобразовано большое количество экономически сильных пригородных колхозов для увеличения производства скоропортящейся и малотранспортабельной продукции и улучшения снабжения ими городского населения, численность которого в стране неуклонно возрастала *(Тюрина, 1983)*.

Немаловажным фактором преобразования колхозов в совхозы было и отношение самих колхозников, которые всячески старались перейти в государственный сектор, поскольку он обеспечивал им гарантированную заработную плату, пенсионные выплаты и другие социальные льготы, которыми колхозное крестьянство в 1950-х годах не пользовалось за исключением экономически сильных артелей.

Параллельно реорганизации хозяйств в стране продолжалось создание новых совхозов главным образом на базе подсобных хозяйств промышленных предприятий и учреждений, функционирующих в годы войны для улучшения снабжения рабочих и служащих *(Зеленин, 1969)*. Как правило, это были мелкие хозяйства, в которых в основном были заняты рабочие и служащие промышленных предприятий. Они имели низкую рентабельность и при передаче в совхозную систему реорганизовывались и укрупняли свои площади. Помимо этого возникали и совершенно новые совхозы. Так, в 1946–1947 гг. в Московской и Ленинградской областях было создано 165 совхозов на базе земель невосстановленных колхозов и свободных участков Государственного земельного фонда. Несколько совхозов

было создано в эти годы в Калмыкии, на южном Сахалине и в других местностях страны *(Богденко, 1972)*, (табл. 5.1.1.2).

Таблица 5.1.1.2

Численность и земельный фонд совхозов РСФСР
в период с 1940 по 1950 г.

На конец года	Число совхозов	Земельный фонд совхозов, тыс. га
1940	2600	28887
1945	2234	29866
1950	2953	34003

Источник: Богденко, 1972.

К концу 1950 г. сельское хозяйство страны в основном завершило восстановление производства после Великой Отечественной войны. В последующий период вплоть до массового освоения целинных и залежных земель новое совхозное строительство проводилось в очень небольшом объеме, поскольку главное внимание уделялось укреплению уже созданных хозяйств.

Укрупнение землепользования колхозов, совхозов и изменение их юридического лица явилось исходной посылкой массового оттока значительной части трудовых ресурсов из села и сселения мелких деревень и хуторов. По мнению Т.И. Заславской в колхозах кадры были гораздо стабильнее, что объясняется большей привязанностью колхозника к земле, к своему селу. Производственные и непроизводственные фонды в колхозах были созданы за счет собственных средств колхозников, которые ежегодно рассматривали и утверждали годовые отчеты правления, решали вопросы распределения доходов и, в конечном счете, определяли уровень оплаты труда и общего благосостояния *(Сельская новь, 1979).*

В марте 1951 г. Н.С. Хрущев выступил в газете «Правда» со статьей «О строительстве и благоустройстве в колхозах», где предложил сселить мелкие деревни в крупные благоустроенные поселки с уменьшенными приусадебными участками, несмотря на то, что эта позиция была осуждена И.В. Сталиным.

В октябре 1952 г. состоялся XIX съезд ВКП (б), который утвердил «Директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951–1955 годы». С докладом на съезде выступил Г.М. Маленков, который подверг критике предложение некоторых политиков форсировано осуществлять массовое сселение

деревень в крупные поселки. Многие партийные работники предлагали на месте старых колхозных домов и построек возвести колхозные города, агрогорода, расценивая это как важную задачу организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Однако Н.С. Хрущев уже вскоре после начала своего правления приступил к воплощению идеи укрупнения сельских поселений и строительству сельских домов без приусадебных участков или с их малыми размерами. Это произошло сразу после вывода из Президиума ЦК и Центрального Комитета КПСС Г.М. Маленкова, Л.М. Кагановича, В.Т. Молотова, не разделявших его взгляды по данному вопросу. Как отмечают специалисты по вопросам развития сельской местности с середины 1950-х годов можно вести отсчет кампании по укрупнению сельских поселений, сселению мелких деревень и строительству сельских коммун и «агрогородов» *(Алексеев и др…, 1983)*.

Академик С.Г. Струмилин в одной из своих публикаций агитировал за переход к производственно-потребительской коммуне с коллективизацией быта. Подобная ситуация, по его мнению, должна складываться и на селе: «Рассыпной строй деревенских домишек, или даже односемейных коттеджей малопригоден для будущих сельских коммун, когда они станут крупными фабриками зерна и мяса с первичной переработкой и пищевой промышленностью… Современные колхозы уже ныне укрупняются и перестраиваются по городскому типу» *(Струмилин, 1964, с. 134)*.

После укрупнения во многих колхозах оказалось не одно, а более десятка сельских поселений, часто удаленных друг от друга на многие километры. Порой поселения и сельскохозяйственные земли укрупнялись до границ целого административного района. В объединенных колхозах не существовало единой организации землепользования. Рабочие места многих сельскохозяйственных предприятий оказались разбросанными по всему земельному массиву, что усложнило процесс управления производством, ухудшило транспортную доступность полей севооборотов, животноводческих ферм и других производственных объектов и тем самым увеличило количество холостых передвижений тракторов, комбайнов и другой сельскохозяйственной техники.

Особенно негативно эта ситуация проявилась в сельском хозяйстве Нечерноземной зоны страны с её мелкоконтурностью полей и неразвитостью транспортной сети.

В этой ситуации сельские жители покидали свои родные деревни, уходя от мест приложения труда – полей, пастбищ, ферм. Происходило забрасывание сельскохозяйственных угодий. За период с 1940 по 1963 г. размеры колхозов по числу колхозных дворов увеличились в 5,1 раза, а площади сельскохозяйственных угодий – только в 4,2 раза, площади пашни – в 4,8 раза *(Сельское хозяйство…1960, Народное хозяйство…,1964).*

Эффективность производства в подавляющем большинстве укрупненных хозяйств падала и в целом была низкой. Колхозы же относительно небольших размеров за редким исключением имели более высокий уровень сельскохозяйственного производства *(Оптимальные размеры…,1970).*

Объективно вставал вопрос о строительстве крупных центральных усадеб. Все это требовало коренной перестройки системы расселения, производственной и социальной инфраструктуры села. В докладе на Пленуме ЦК КПСС 25 декабря 1959 г. Н.С. Хрущев подробнее раскрыл программу строительства в сельской местности, говоря, что сейчас нельзя навязывать колхозникам, например, многоэтажные дома. Они не привыкли к этому. Но нам самим надо держать курс на это, не сегодня, так завтра мы подойдем к этому вопросу вплотную. Содержание многих разбросанных жилищ обходится дороже, чем собранных в одно место. Н.С. Хрущев говорил, что речь идет о том, чтобы взамен старого села, сложившегося в условиях единоличного крестьянского хозяйства, построить новое социалистическое село, в котором наряду с хорошими хозяйственными постройками должны быть удобные жилые дома, школы, интернаты, клубы, столовые, больницы, дома для престарелых, предприятия бытового обслуживания, бани и другое *(Хрущев, 1962).*

В период с 1961 по 1964 г. специалисты ВНИЭСХ и Института экономики АН СССР провели специальные обследования сельского расселения в ряде регионов страны в связи с оптимизацией размеров сельскохозяйственных предприятий. Авторы данного обследования считали, что в целях более рационального использования материальных средств и земельного фонда сельские

населенные пункты по своему хозяйственному назначению должны быть были разделены на следующие три группы:

- перспективные сельские поселения, в которых будет производиться строительство зданий всех типов и полное благоустройство;

- относительно крупные сельские поселения при крупных животноводческих фермах, в которых возможно строительство школ, магазинов и других крайне необходимых общественных зданий, но с тем, чтобы новые здания по долговечности не превышали срока службы самого поселка;

- неперспективные поселки – малочисленные по количеству дворов и населения, в которых не разрешается никакого нового строительства и которые постепенно переносятся в другие. *(Оптимальные размеры…,1965)*.

Всего по РСФСР из 245,1 тыс. сельских населенных пунктов к перспективным поселениям было отнесено 63,6 тыс., или около 26% их количества *(Басилов, 1969).*

5.1.2. Освоение целинных и залежных земель

Распашка целинных и залежных земель явилась одним из важнейших аграрных преобразований XX в., не имеющим аналогов в мире и в нашей стране. В сельскохозяйственный оборот в период наиболее активного освоения с 1954 по 1960 г. в СССР было вовлечено около 40 млн га земель, из которых более 20 млн га в Казахстане и около 20 млн га в России (табл.5.1.2.1).

Таблица 5.1.2.1

Распахано целинных и залежных земель в СССР за1954-1960 гг.

Регион	Всего распахано за 1954–1960 гг., тыс. га	% к итогу
Казахстан – всего	20225	50,7
в т.ч.: Северный Казахстан	14200	35,6
РСФСР – всего	19665	49,3
в т.ч.: основные районы освоения	16352	41,0
Западно–Сибирский экономический район	6954	17,4
Восточно–Сибирский экономический район	3352	8,4
Дальневосточный экономический район	792	2,0
Уральский экономический район	3489	8,8
Поволжский экономический район	1765	4,4
Итого	**39890**	**100,0**

Источник: Народное хозяйство СССР…, 1961.

При решении зерновой проблемы в послевоенный период руководством страны обсуждались два основных сценария. Первый путь был связан, прежде всего, с дальнейшей интенсификацией земледелия на низкопродуктивных землях в Центральной России, что требовало значительных материальных и финансовых средств. Этот вариант не был реализован, поскольку по расчетам специалистов отдача от дополнительных вложений ожидалась через длительное время. Для создания необходимой материальной базы в Нечерноземной зоне России потребовалось бы около 10 лет для пуска в эксплуатацию новых производственных и перерабатывающих мощностей, подготовки дополнительных кадров специалистов и т.п.

Второй путь позволял достичь результатов в 2–3 года. При освоении целинных и залежных земель толчок в развитии получали отсталые окраины Северного Казахстана, Западной и Восточной Сибири, Урала и Поволжья. Хотя распашка новых земель кардинально не решала зерновую проблему, она, по расчетам специалистов, позволяла выйти из критического положения в короткие сроки и тем самым давала выигрыш во времени *(Никонов, 1995)*.

Максимальные темпы освоения целинных и залежных земель в Советском Союзе пришлись на первые годы (1954–1955 гг.), когда было распахано 71% пашни, вовлеченной в сельскохозяйственный оборот. В последующие годы масштабы распашки существенно сократились до 2,8–1,8 млн га в год.

В РСФСР главными целинными регионами стали степные и лесостепные ландшафты Южного Приуралья и Зауралья, Западной и Восточной Сибири, Нижнего Поволжья с черноземными и каштановыми почвами (табл. 5.1.2.2). Исследование показало, что вновь освоенные массивы пахотных земель были размещены преимущественно в Азиатско-Уральской части страны (75%), из которых более 90% приходилось на южные регионы Сибири (рис. 5.1.2.1). Были освоены наиболее пахотнопригодные земли и, прежде всего, залежи и перелоги.

Таблица 5.1.2.2

Распахано целинных и залежных земель в регионах РСФСР за 1954–1960 гг**.**

Регион	Распахано, тыс. га	Регион	Распахано, тыс. га
РСФСР	**19665**	Курганская область	536
в т.ч.: основные районы освоения:	16352	Свердловская область	105
Западно-Сибирский район	**6954**	**Восточно-Сибирский район**	**3352**

Алтайский край	2873	Красноярский край	1310
Новосибирская область	1549	Читинская область	1076
Омская область	1399	Иркутская область	427
Кемеровская область	302	Тувинская автономная область	276
Тюменская область	720	Бурятская АССР	263
Томская область	111	**Поволжский район**	**1765**
Уральский район	**3489**	Саратовская область	964
Оренбургская область	1396	Волгоградская область	801
Челябинская область	888	**Дальневосточный район**	**792**
Башкирская АССР	564	Амурская область	792

Источник: Народное хозяйство РСФСР…, 1961.

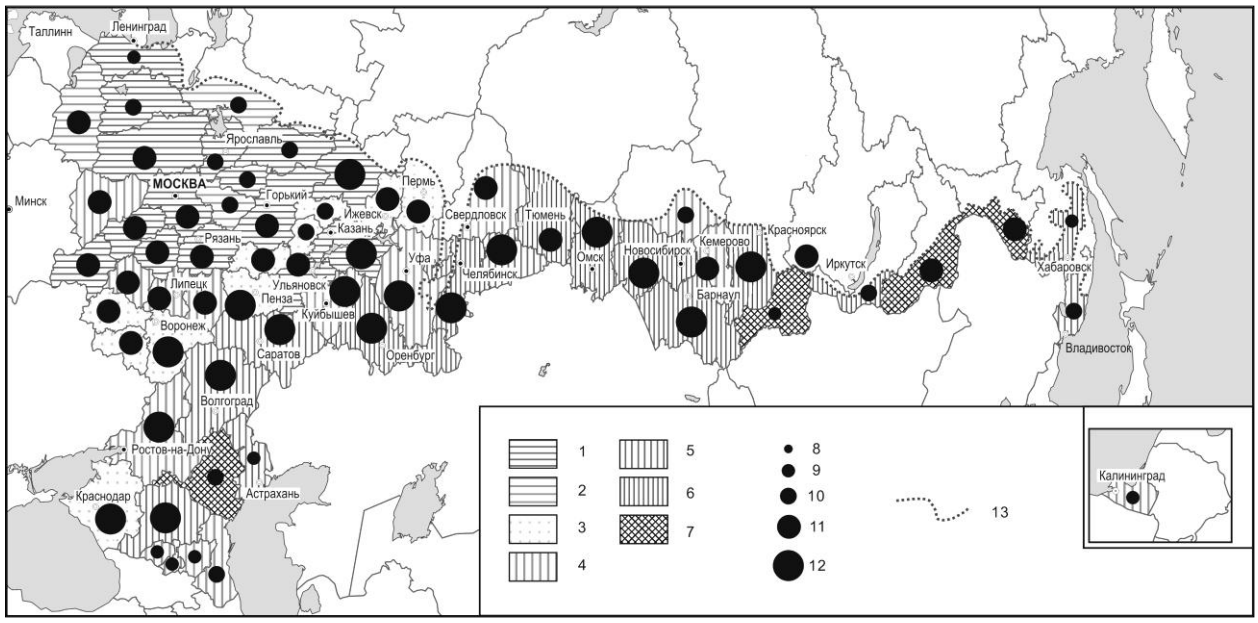


Рис. 5.1.2.1. Динамика площади пашни в регионах России в период с 1953 по 1959 г., %. Условные обозначения. Изменение площади пашни к 1959 г. (1953 г. = 100%). Сокращение: 1 – 75,0-90,0; 2 – 90,0-99,0; 3 – 99,0-100,0. Увеличение: 4 – 100,0–110,0; 5 – 110,0–125,0; 6 – 125,0–150,0; 7 – более 150,0. Площадь пашни в 1959 г., тыс. га: 8 – до 100,0; 9 – 100,0–500,0; 10 – 500,0–1000,0; 11 – 1000,0–2500,0; 12 – более 2500,0; 13 – северная граница земледельчески освоенной территории России. Составлено автором.

Максимальная площадь среди российских регионов была освоена в Алтайском крае, где было распахано около 3 млн. га целинных земель. В результате нового освоения к концу 1950-х годов посевные площади в крае удвоились по сравнению с довоенным периодом (с 3,7 млн га в 1940 г. до 7,6 млн га в 1960 г.). В Алтайском крае, в Омской и Новосибирской областях, расположенных в наиболее благоприятных с точки зрения сельского хозяйства почвенно-климатических условиях, в 1954–1955 гг. было создано около 40 новых зерновых совхозов с общей площадью земельного фонда более 1 млн га *(Богденко, 1972)*.

На Южном Урале лидером по распашке явилась Чкаловская область, где в период с 1954 по 1963 г. было распахано 1,8 млн га, что составило 11% общей площади целины, поднятой в РСФСР. Среди вновь распаханных угодий около 120 тыс. га составили земли с песчаными и супесчаными почвами, 600 тыс. га – солонцы, 500 тыс. га – эрозионно-опасные земли *(Географический атлас…,1999)*. На южном Урале – в Башкирской АССР, Челябинской и Чкаловской областях в первые годы освоения новых земель было создано 24 целинных, зерновых совхозов с общей площадью 987,9 тыс. га сельскохозяйственных угодий *(Богденко, 1972)*.

В европейской части России масштабы послевоенного освоения новых земель были не столь грандиозны. Наибольший прирост массивов пашни пришелся на степные, сухостепные и полупустынные ландшафты Поволжья и Северного Кавказа. В результате земледельческого освоения неполивная пашня продвинулась далеко на юг, вплоть до района оз. Эльтон. В итоге распаханность более освоенных в сельскохозяйственном отношении природных зон и провинций за период с 1954 по 1960 г. увеличилась на 5–6%, в то время как в целом в Европейской части страны доля пашни выросла менее чем на 1%.

Землепользование новых целинных совхозов в РСФСР в 1954 г. формировалось из разных источников, но главная роль в организации их территории принадлежала неиспользуемым или малоиспользуемым землям колхозов и старых совхозов. Гораздо меньшие площади отводились из угодий государственного земельного фонда *(Богденко, 1972)*.

5.1.3. Развитие землепользования в хозяйствах населения

За годы войны площадь личных подсобных хозяйств в стране существенно расширилась. Выделение дополнительных площадей производилось за счет пустующих угодий Государственного земельного фонда, а также неиспользуемых земель колхозов при их на то согласии.

Однако, несмотря на рост площадей хозяйств населения, в послевоенные годы руководством страны была вновь продолжена политика сокращения площади приусадебных земель. В 1956 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников и организации колхозного производства и управления

делами артели». В этом постановлении было на необходимость сокращения приусадебного земельного фонда, поскольку использование земель в общественном хозяйстве при наличии в МТС большого количества техники будет несравненно выгоднее, и колхозники получат больший доход.

В отдельных регионах страны выносились постановления, обязывающие колхозников сокращать ЛПХ. Уточнялись излишки земли, которые в дальнейшем вовлекались в общественное производство. В значительной части колхозов происходил пересмотр размеров площади приусадебных участков колхозников в сторону их понижения. Сокращение ЛПХ было проиллюстрировано на примере с. Калиновка Хомутовского района Курской области. Здесь на родине Н.С. Хрущева колхозники решили передать под конопляники колхоза свои огороды, расположенные на хорошо удобренных землях, а для приусадебных участков взять менее плодородную землю *(Шмелев, 2002)*.

Данные о ЛПХ, собираемые органами статистики, долгое время не публиковались, и, как правило, имели гриф «для служебного пользования», «секретно» и даже «совершенно секретно». Закрытость информации была связана с тем, что по многим позициям показатели эффективности ЛПХ опережали общественный сектор.

Статистические данные, опубликованные в сборниках «Народное хозяйство РСФСР», свидетельствуют, что в течение десятилетия с 1955 по 1965 г. наблюдалась отчетливая тенденция сокращения площадей сельскохозяйственных угодий в личном пользовании населения. При этом площадь приусадебных участков колхозников за этот период сократилась почти вдвое, а площадь участков в личном пользовании рабочих и служащих выросла в два раза (рис. 5.1.3.1).

По данным статистики, в 1938 г. средний размер приусадебного участка у колхозников России составлял 0,49 га, в 1958 г. – 0,33 га, а в 1965 г. – 0,30 га. Средний размер приусадебного участка у рабочих и служащих на землях совхозов в 1958 г. составил 0,25 га, в 1965 г. – 0,21 га, в 1967 г. – 0,19 га *(Шмелев, 2002)*.

Подобные тенденции наблюдались и с площадью посевов в ЛПХ, которые в послевоенный период продолжали сокращаться, несмотря на их суммарный рост во всех категориях хозяйств в РСФСР. Однако в 1965 г. по сравнению с довоенным

периодом на 1/3 сократилась площадь посевов ЛПХ колхозников, в то время как посевные площади ЛПХ рабочих и служащих выросли в 3,5 раза (табл. 5.1.3.1).

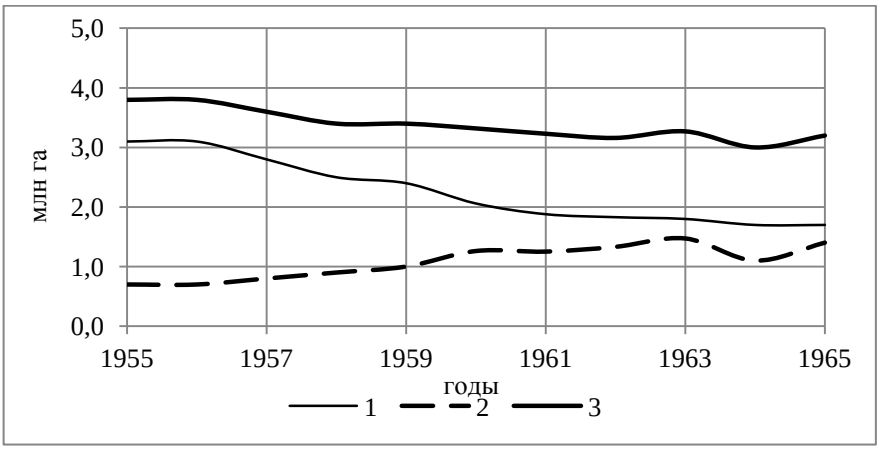


Рис. 5.1.3.1. Динамика площади сельскохозяйственных угодий в личном пользовании населения РСФСР за период с 1955 по 1965 г. (на конец года). Условные обозначения. Площадь сельскохозяйственных угодий, млн. га: 1 – приусадебных участков в пользовании колхозников; 2 – участков в личном пользовании рабочих и служащих; 3 – всего в личном пользовании населения. Составлено автором.

Ноябрьский (1964 г.) и мартовский (1965 г.) Пленумы ЦК КПСС осудили неоправданные ограничения в развитии ЛПХ. Колхозникам, рабочим и служащим совхозов было гарантировано право на пользование приусадебными земельными участками и получение необходимой помощи по обработке выделенных земельных наделов.

Таблица 5.1.3.1

Динамика посевных площадей ЛПХ населения РСФСР за период с 1940 по 1965 г.

Категории хозяйств	1940 г.	1953 г.	1958 г.	1960 г.	1965 г.	Изменение площади к 1965 г. (1940 г. = 100%), %
ЛПХ колхозников, млн га	2,5	2,3	2,2	1,7	1,6	-36,0
ЛПХ рабочих и служащих, млн га	0,4	1,0	1,1	1,3	1,4	+250,0
Всего в ЛПХ, млн га	2,9	3,3	3,3	3,0	3,0	+3,4
Все категории хозяйств, млн га	92,1	97,1	114,7	120,7	124,0	+34,6
Доля ЛПХ от общей площади, %	3,2	3,4	2,9	2,5	2,4	

Источник: Народное хозяйство РСФСР…, 1966.

В послевоенные годы в РСФСР продолжало расширяться движение коллективных садоводов и огородников. В 1946 г. было принято постановление Совнаркома СССР «Об организации в городах и рабочих поселках животноводческих товариществ рабочих и служащих», а постановлением СМ

СССР от 24 февраля 1949 г. «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих» был продлен срок закрепления земель для этих целей на 5 лет, разрешен отвод земельных участков под сады и огороды в городах до 6 соток и вне городов до 12 соток.

В эти годы коллективное садоводство и огородничество развивалось преимущественно вблизи крупных городов страны и прежде всего в Подмосковье. Так, первая волна отводов земель в Московской области происходила в 1950–60-е годы, когда выделялись участки в пределах лесопаркового защитного пояса столицы и вблизи районных центров области, где имелся повышенный спрос населения на данный вид землепользования.

Однако отношение государственных и партийных властей страны к этому сектору сельхозпроизводителей кардинально поменялось в 1960-е годы, когда была начата кампания по ужесточению землепользования в коллективных садах и на дачных участках. В постановлении Совета Министров СССР «Об отмене закрепления за рабочими и служащими в индивидуальное пользование земельных участков, отведенных под коллективные сады» говорилось, что землепользователями участков, выделенных предприятиям, учреждениям и организациям под коллективные сады, должны быть садоводческие товарищества, а не отдельные лица. Запрещалось закреплять в индивидуальное пользование земельные участки в коллективных садах, и было предложено внести соответствующие изменения в уставы садоводческих товариществ, навести необходимый порядок в деле ведения коллективного садоводства и огородничества рабочих и служащих. Строительство на садовом участке строго регламентировалось, включая душ и туалет. Запрещалась установка гаражей, регулировались высота здания, размеры террасы, погреба и т.д. *(Шмелев, 2002).*

Органы власти страны считали, что повысить эффективность коллективного землепользования можно было за счет нормативного закрепления практики выращивания на садовом участке не только плодов и ягод, но также и овощей. Данный подход предполагал не замену сада на огород, а лишь разнообразие культур, возможность расширения использования всевозможных плодов, ягод и овощей в рационе питания семьи. При этом не допускалось возделывание на участке только одной или 2–3 культур, в том числе и цветов в количествах, явно

превышающих потребность семьи, а также использование участка в целях наживы и обогащения *(Личное подсобное…, 1981).*

В отличие от садово-огородных кооперативов дачное хозяйство отличалось контингентом отдыхающих в них граждан, степенью благоустройства и комфортностью жилища, позволяющим использовать строение в течение всего года. Дачные земельные участки, как правило, предоставлялись в живописных местах с лесной растительностью, были гораздо больше по площади и предназначались в основном для отдыха, а не для выращивания сельскохозяйственных культур.

Первые дачные кооперативы появились в стране во второй половине 1920-х годов. Они стали атрибутом пригородных зон самых крупных центров – Москвы, Петрограда, Киева и др. В Подмосковье активное строительство дачных поселков пришлось на 1930-е годы, когда вдоль железных дорог отводились большие по площади участки на расстоянии 20–40 км от вокзала. В эти годы лидером по дачному строительству было северное Ярославское направление, в связи с ранней электрификацией этого участка железной дороги.

Указанное постановление в 1960-е годы повсеместно запретило отвод гражданам земельных участков под индивидуальное дачное строительство и признало необходимым прекратить продажу гражданам дачных строений. Советам Министров республик было предложено усилить контроль над использованием земельных участков, отведенных под индивидуальные дачи, и в случае использования их «не по прямому назначению» (например, с применением наемного труда в процессе обработки земли) лишать граждан права пользования отведенными участками и привлекать их к ответственности.

В эти годы законодательно запрещалось иметь в личной собственности более одного жилого дома. Это фактически означало запрет на дачу как второе жилье. Было запрещено отводить земельные участки для индивидуального жилищного строительства во всех областных, краевых и республиканских центрах, в промышленных городах с населением свыше 100 тыс. чел., а также во всех курортных центрах. Гражданам запрещалось строить дома с числом комнат более пяти и общей площадью более 60 м^2 *(Павлов, 1962)*.

5.1.4. Трансформация сельскохозяйственного землепользования

Использование земель в послевоенный период в РСФСР характеризовалось некоторым сокращением площади сельскохозяйственных угодий с одной стороны и ростом пахотных массивов с другой. При этом площадь обрабатываемых земель в основном росла за счет освоения естественных кормовых и лесных угодий. Сопоставление данных массовой статистики за 1953 и 1960 гг. показало, что наибольший прирост пахотных земель пришелся на южные степные, лесостепные и лесные регионы Сибири и Дальнего Востока (табл. 5.1.4.1). В этот период были существенно расширены посевы кукурузы, как наиболее урожайной зерновой и фуражной культуры.

На фоне массового земледельческого освоения южных частей азиатских регионов страны в большинстве областей и республик лесной зоны европейской части произошло значительное сокращение площади сельскохозяйственных угодий. Если в европейской части России в период с 1953 по 1960 г. площадь обрабатываемых земель выросла на 3,2 млн га, то в Нечерноземной зоне сельскохозяйственные угодья уменьшили свою площадь на 5,6 млн га или на 10%, а пахотные земли сократились на 1,0 млн га. Анализ земельных балансов того времени свидетельствует, что только в 3-х из 29-ти областей и республик Нечерноземья площадь пашни увеличилась незначительно – на 1-3%.

В Вологодской, Смоленской, Владимирской и других областях Центральной России происходил масштабный перевод пашни в другие виды угодий, преимущественно в залежь. Согласно расчетам с 1954 по 1961 г. в Российской Федерации было переведено в другие виды угодий около 2,0 млн га пашни, а в некоторых регионах Нечерноземья доля переведенной пашни составляла 15% ее общей площади. Таким образом, наряду с освоением новых земель в восточных районах Российской Федерации, в ее центральной части состояние земельного фонда ухудшалось.

Таблица 5.1.4.1

Изменение структуры сельскохозяйственных и лесных земель по экономическим районам РСФСР за 1953–1960 гг.

Экономические районы	сельскохозяйственные угодья, %			пашня, %			лесные земли, %		
	1953 г.	1960 г.	изменение площади к 1960 г. (1953г. = 100%), %	1953 г.	1960 г.	изменение площади к 1960 г. (1953 г. = 100%), %	1953 г.	1960 г.	изменение площади к 1960 г. (1953г. = 100%), %
Северный	3,9	3,0	-23,9	1,1	1,0	-11,5	46,3	43,9	-5,3
Северо-Западный	27,4	20,7	-24,5	11,0	10,0	-8,9	40,1	27,4	-31,7
Центральный	53,3	48,2	-9,5	32,4	31,6	-2,5	31,5	24,5	-22,3
Центрально-Черноземный	81,7	82,0	+0,4	67,9	67,9	0,0	7,4	6,2	-16,1
Волго-Вятский	43,4	42,1	-3,0	31,4	30,6	-2,4	45,0	37,9	-15,7
Поволжский	72,6	72,8	+0,4	41,6	44,7	+7,3	8,0	7,1	-12,1
Северо-Кавказский	75,0	75,7	+1,0	42,2	44,8	+6,2	8,9	7,7	-13,0
Уральский	41,6	42,1	+1,3	23,6	27,3	+15,8	37,0	34,1	-7,8
Западно-Сибирский	14,5	14,3	-1,6	6,2	8,1	+30,8	31,7	28,9	-8,7
Восточно-Сибирский	5,1	5,2	+2,4	1,5	2,0	+38,4	52,9	50,9	-3,8
Дальневосточный	1,1	1,0	-12,4	0,3	0,4	+38,0	38,1	39,2	+3,1
Калининградская обл.	47,3	49,4	+4,3	23,0	24,4	+6,0	13,1	11,7	-10,6
Всего по России	**13,2**	**12,9**	**-2,4**	**7,0**	**7,7**	**+10,4**	**39,4**	**38,1**	**-3,4**

Источник: Народное хозяйство РСФСР…, 1961.

В Московской области значительное сокращение площади сельскохозяйственных угодий было связано с расширением городской черты Москвы на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 августа 1960 г. «О расширении городской черты, изменении административно-территориального деления г. Москвы и передаче в административно-хозяйственное подчинение Московскому городскому Совету территории лесопаркового защитного пояса». К столице была присоединена площадь 87,7 тыс. га, большую часть которой составляли сельскохозяйственные земли (рис.5.1.4.1, 5.1.4.2, *Приложение 21-22*).

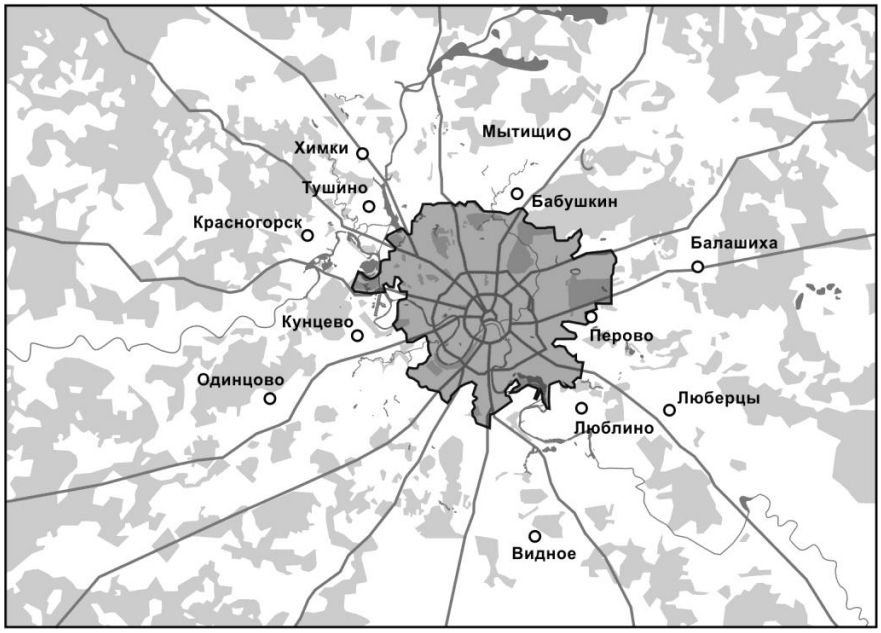


Рис. 5.1.4.1. Внешние границы Москвы к 1957 г. Составлено автором.

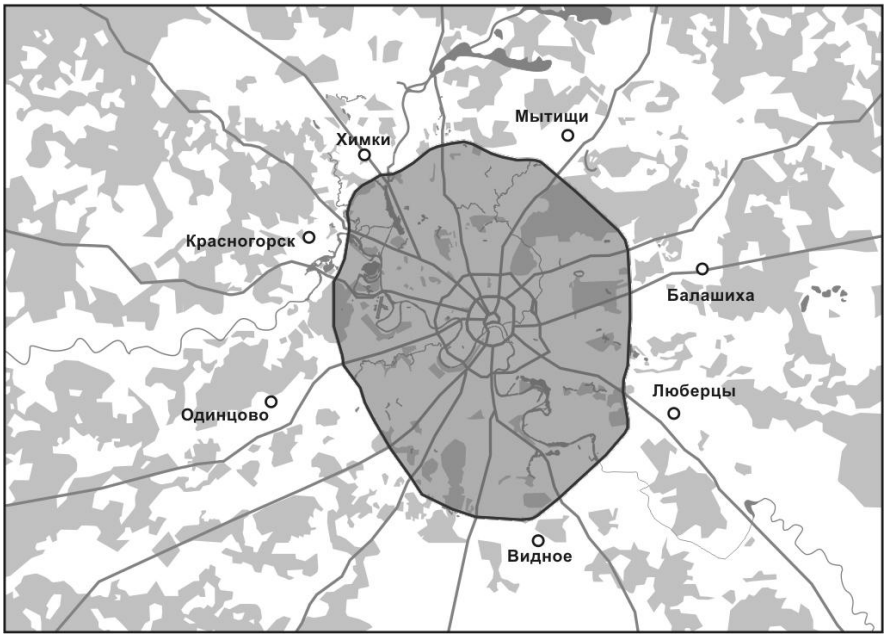


Рис. 5.1.4.2. Внешние границы Москвы к 1960 г. Составлено автором.

В послевоенные годы руководство страны уделяло большое внимание развитию водной мелиорации. Февральский Пленум ЦК ВКП (б) 1947 г. поставил задачу скорейшего развития орошения в районах Поволжья, Северного Кавказа, Западной Сибири, в Курской, Воронежской, Орловской, Тамбовской областях для гарантированного производства зерновых и технических культур.

В 1951–1956 гг. планировалось осуществить строительство мелиоративных систем на базе водных ресурсов Дона для орошения 750 тыс. га и обводнения 2 млн га сельскохозяйственных земель. Из них предполагалось оросить 600 тыс. га в Ростовской области и 150 тыс. га в южных районах Сталинградской области, а обводнить по 1 млн га в обоих регионах.

Волна массового строительства оросительных систем на Северном Кавказе и в Поволжье пришлась на 1950-е годы. В этот период на юге Европейской части России велось строительство крупных гидротехнических сооружений на Дону, Кубани, Тереке, Сулаке, Самуре и других реках на территории большинства республик Северного Кавказа, Ростовской области, Ставропольского и Краснодарского краев. В 1952 г. орошение плодородных земель острозасушливых степных районов Северного Кавказа активизировалось в связи со строительством Волго-Донского канала и Цимлянского водохранилища. В бассейне р. Терек было создано около 20 крупных оросительных систем, позволивших обводнить и оросить южную часть Прикаспийской низменности (Ногайскую степь и Черные земли), сельскохозяйственные угодья в Чечне, Ингушетии и Северной Осетии. В это же время было закончено сооружение системы каналов, позволивших направить воды р. Кубань для обводнения и орошения центральных и северных районов Ставрополья. В эти годы развитие орошения в Поволжье задерживалось из-за строительства крупных гидроузлов на Волге. Только после окончания их строительства появятся широкие возможности орошения и обводнения степного Заволжья.

В начале 1950–х годов одним из основных объектов ирригационного строительства на Северном Кавказе была Донская мелиоративная система, с помощью которой планировалось оросить сотни тысяч гектаров засушливых сельскохозяйственных земель в Ростовской и Сталинградской областях. Основная база орошения – Цимлянское водохранилище, построенное в 1952 г. и

разветвленная система оросительных каналов общей протяженностью более 3 тыс. км (табл. 5.1.4.2, рис. 5.1.4.3).

Таблица 5.1.4.2

Использование земель поймы Нижнего Дона
(на 1 января 1961 г.)

Земельные угодья	Площадь, тыс. га	% к итогу
Пашни	31,0	10,1
Сенокосы	91,0	29,7
Пастбища	75,0	24,6
Леса и кустарники	18,6	6,0
Болота	37,0	12,1
Под водой	38,6	12,5
Пески	2,0	0,7
Постройки и дороги	13,0	4,3
Всего	**306,2**	**100,0**

Источник: Шумаков и др., 1966.

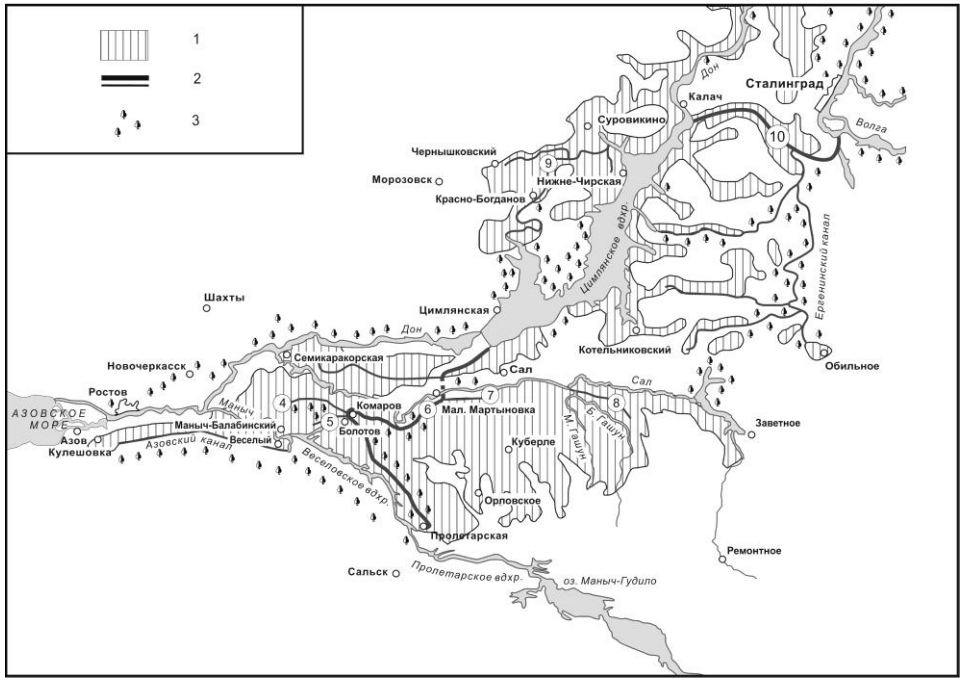


Рис. 5.1.4.3. Мелиоративные оросительные системы в низовьях р. Дон. Условные обозначения: 1 – зона орошения и обводнения; 2 – магистральные оросительные каналы; 3 – лесные насаждения вдоль каналов. Составлено автором.

Активное освоение поймы Нижнего Дона площадью около 300 тыс. га позволило использовать наиболее плодородные земли под сельскохозяйственные угодья, занимающие в этом регионе 2/3 всех земель. В структуре применяемых севооборотов большая часть земель отводилась под зерновые культуры и, в первую очередь, под рис.

В эти же годы продолжается возведение новых и расширение сети действующих каналов на других реках Северного Кавказа (табл. 5.1.4.3). Крупнейшими объектами ирригационного строительства стали Большой Ставропольский канал, Кубань-Калаусская и Кубань-Егорлыкская оросительно-обводнительные системы, в зоне влияния которых находились большие площади плодородных земель Ставропольского края, юго-восточных районов Ростовской области и северных частей Краснодарского края. В восточном Предкавказье расширяется Терско-Кумская ирригационная система с Кума-Манычским каналом, питающим водой Чограйское озеро – самое крупное водохранилище в Ставропольском крае.

Таблица 5.1.4.3

Площадь орошаемых сельскохозяйственных земель
на Северном Кавказе (на 1 января 1966 г.)

Регион	Площадь орошаемых угодий, тыс. га	Используется в сельском хозяйстве орошаемых угодий, тыс. га
Ставропольский край	85,0	82,4
Краснодарский край	97,2	95,5
Ростовская область	165,1	160,2
Дагестанская АССР	410,5	396,9
Чечено-Ингушская АССР	100,3	98,1
Северо-Осетинская АССР	32,6	32,6
Кабардино-Балкарская АССР	72,6	72,6
Всего по Северному Кавказу	**953,7**	**938,3**

Источник: Шумаков, 1967.

В низовьях Кубани были построены крупные рисовые системы – Петровско-Анастасиевская, Афипская и Закубанская с суммарной посевной площадью около 35 тыс. га (рис. 5.1.4.4).

Трехлетний план развития общественного колхозного продуктивного животноводства (1949–1951 гг.) требовал дальнейшего развития мелиорации и освоения огромных земельных площадей в лесной зоне страны. В эту зону входили десятки тысяч квадратных километров торфяных болот и заболоченных земель, территории, покрытые кустарником и лесом, и огромные площади тайги.

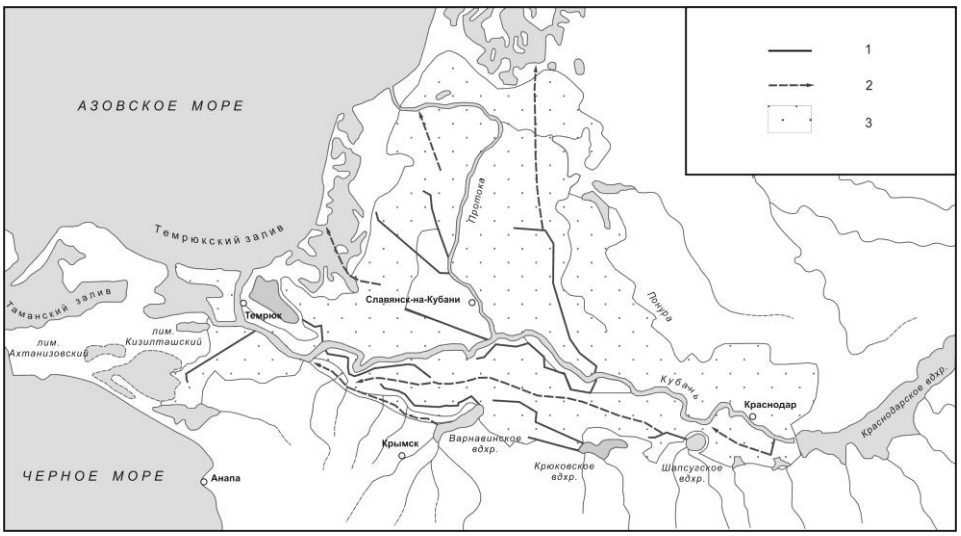


Рис. 5.1.4.4. Мелиоративные оросительные системы в низовьях р. Кубань (Краснодарский край). Условные обозначения: 1 – магистральные оросительные каналы; 2 – коллекторно-сбросовые каналы; 3 – рисовые севообороты. Составлено автором.

В послевоенный период активизировались мелиоративные работы в Нечерноземье по восстановлению разрушенных войной оросительных и осушительных систем. Самые крупные объекты водной мелиорации располагались в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях. В одной только Ленинградской области за 1949–1954 гг. было осушено 50 тыс. га земель.

В Центральном районе масштабные осушительные работы велись в Мещерской низменности на территории Рязанской, Московской и Владимирской областей, общая площадь которой составляет около 2 млн. га, в том числе заболоченных земель около 600 тыс. га. Большая численность населения этих областей и близость Мещеры к столице и крупным промышленным центрам региона требовали скорейшего ее превращения в высокоразвитую продовольственную базу, обеспечивающую городских жителей молоком, картофелем и овощами (рис. 5.1.4.5, 5.1.4.6).

Помимо Мещеры в центральной России масштабные мелиоративные работы велись в бассейне р. Волга на территории Московской и Ярославской областей. Большое внимание уделялось работам по улучшению лугов и осушению болот Яхромской поймы, которая обладает высоким потенциальным плодородием. Ее заболоченная часть занимала площадь около 10 тыс. га.

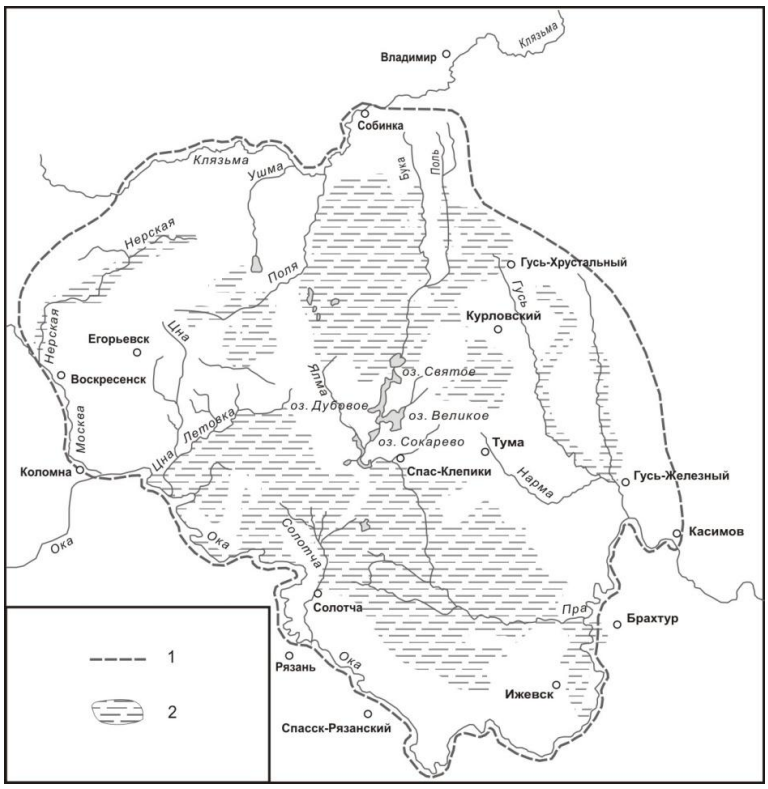


Рис. 5.1.4.5. Схема Мещерской низменности. Условные обозначения: 1 – границы Мещеры; 2 – болота. Составлено автором.

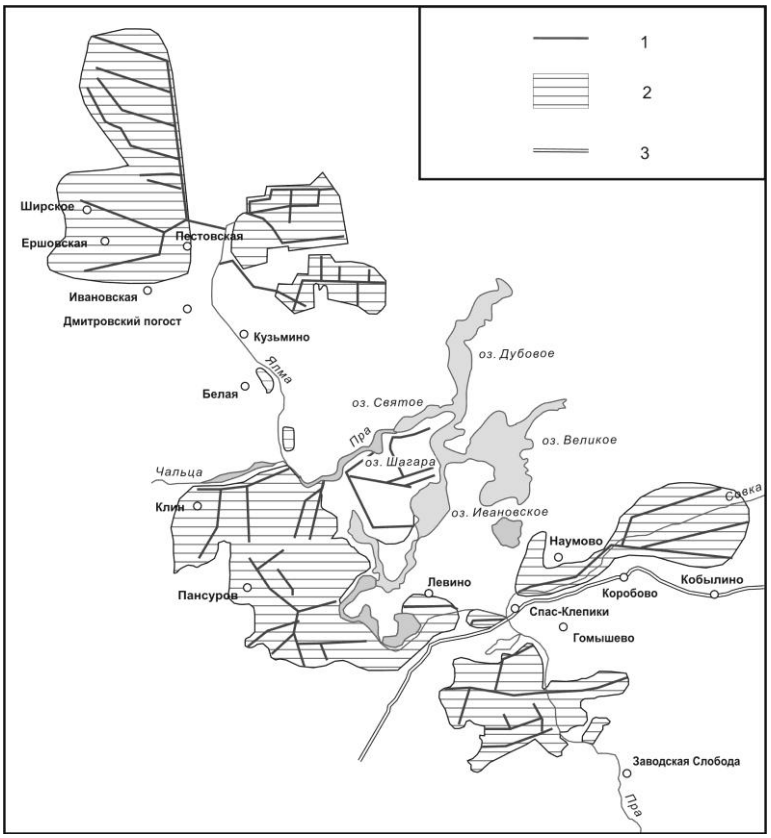


Рис. 5.1.4.6. Мелиоративные системы поймы р. Пра (Рязанская область). Условные обозначения: 1 – магистральные осушительные каналы; 2 – зона осушения; 3 – дороги. Составлено автором.

Начало мелиоративных работ на пойме относится к 1873 г., когда вблизи г. Дмитрова был прорыт канал длиною около 7 км. В начале XX в. было дополнительно прорыто еще несколько десятков километров крупных и мелких каналов. В конце 1920-х и начале 1930-х гг. протяженность осушительной сети на Яхромской пойме превысила 120 км. К 1960 г. был реализован новый проект комплексной мелиорации поймы, по которому была создана разветвленная оросительно-осушительная сеть на площади около 10 тыс. га, переданная в пользование овоще-картофелеводческим совхозам (рис. 5.1.4.7).

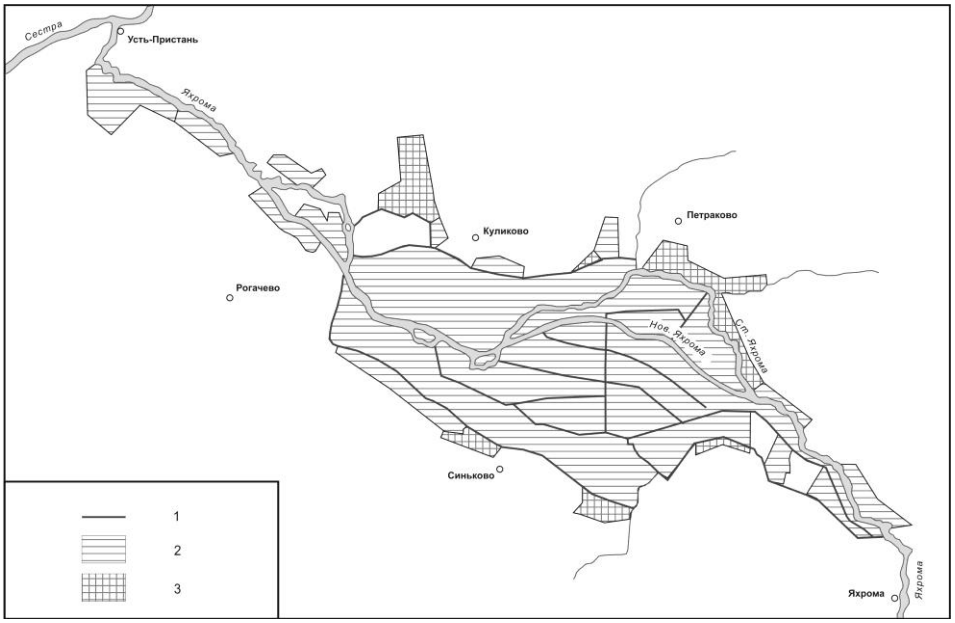


Рис. 5.1.4.7. Мелиоративные системы в низовьях р. Яхрома (Московская область). Условные обозначения: 1 – магистральные осушительно-оросительные каналы; 2 – зона осушения с орошением; 3 – зона осушения. Составлено автором.

В эти годы на юге Западной Сибири продолжились мелиоративные работы, начатые еще в середине XIX в., где основное внимание уделялось осушению заболоченных земель Барабинской низменности.

5.2. Период интенсификации сельского хозяйства (1965-1990 гг.)

5.2.1. Интенсификация колхозно-совхозного землепользования

После массового освоения целинных и залежных земель в 50-е годы развитие сельского хозяйства было направлено на интенсификацию использования земель. Новая аграрная политика достигла успехов в 1970–80-е годы: значительно возросло применение органических и минеральных удобрений, существенно

повысилось техническое оснащение сельского хозяйства и земледелия, значительно расширились площади осушенных и орошаемых земель (табл. 5.2.1.1). Руководством страны были приняты решения о развитии агропромышленного комплекса и реализации Продовольственной программы.

Таблица 5.2.1.1

Основные направления интенсификации сельского хозяйства России в 1960–1990 гг.

Направления интенсификации	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990
Энергообеспеченность, л.с. на 100 га посевов	66	87	143	197	265	339	364
Внесено минеральных удобрений, кг/1 га посевов	26	27	28	49	62	85	88
Внесено органических удобрений, т/1 га посевов	1,2	1,2	1,7	2,0	3,1	3,6	3,5
Площадь сельскохозяйственных угодий, млн га	221,3	221,9	222,0	219,0	219,0	218,4	213,8
Площадь пашни, млн га	132,2	133,5	133,3	133,6	133,9	133,9	131,8
Площадь сенокосов, млн га	28,8	27,9	27,5	25,0	24,5	24,2	20,0
Площадь пастбищ, млн га	54,7	56,2	58,9	59,0	59,3	59,3	60,1
Общая посевная площадь, млн га	115,1	124,0	121,9	126,5	124,8	119,1	117,3
Площадь орошаемых сельскохозяйственных угодий, млн га	1,4	1,5	1,9	3,6	5,0	5,8	6,1
Площадь осушенных сельскохозяйственных угодий, млн га	1,8	1,9	2,1	3,0	3,8	4,7	5,1

Источник: Сельское хозяйство…, 1960, Сельское хозяйство…, 1971, Сельское хозяйство…, 1988, Сельское хозяйство…, 2004, *(Приложение 9)*.

Октябрьский (1964 г.) и мартовский (1965 г.) пленумы ЦК КПСС решительно осудили ошибки в руководстве сельским хозяйством. В целинных и других засушливых районах страны были восстановлены чистые пары, а сильно пострадавшие от ветровой эрозии земли частично были переведены в пастбища. Отдельные массивы распаханных и забурьяненых земель были трансформированы в залежь.

Подтверждением процесса интенсификации явилось отсутствие дальнейшего расширения площади сельскохозяйственных угодий и обрабатываемых земель по сравнению с предыдущими периодами. В целом же в стране к концу 1980-х годов произошло незначительное сокращение указанных угодий, при этом прирост площади пашни был отмечен только на юге Сибири и Дальнего Востока в отличие от Нечерноземной зоны европейской части страны, где продолжилось сокращение пахотных земель.

Решающая роль в развитии сельскохозяйственного производства в стране отводилась мелиорации. Ее главными составляющими стало создание крупных мелиоративных систем, оснащенных на современном техническом уровне, а также развертывание работ на сложных по почвенно-мелиоративным условиям землях. Таких высоких темпов мелиоративного строительства не знала ни одна страна мира. Массивы осушенных и орошаемых земель к 1990 г. занимали максимальную площадь за всю историю мелиорации в России (более 11 млн га) (рис. 5.2.1.1).

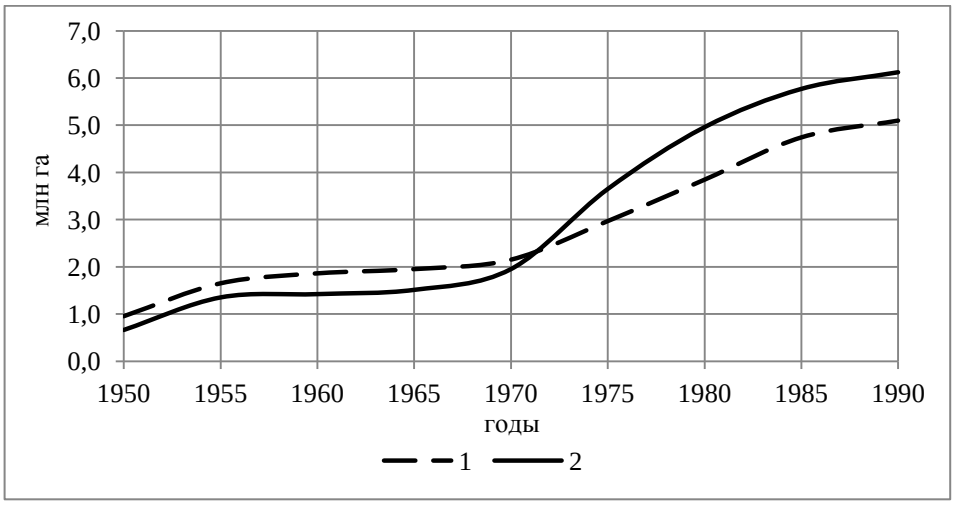


Рис. 5.2.1.1. Изменение площади мелиорированных сельскохозяйственных угодий в России за период с 1950 по 1990 г. Условные обозначения: 1 – осушаемые угодья; 2 – орошаемые угодья. Составлено автором.

Началом периода массового мелиоративного строительства стал 1966 г., когда руководством страны было принято решение «О широком развитии мелиорации земель для получения высоких и устойчивых урожаев зерновых и других сельскохозяйственных культур». За период с 1965 по 1990 г. площадь орошаемых земель в России увеличилась в 4 раза, благодаря чему их удельный вес вырос с 0,7 до 2,9% площади сельскохозяйственных угодий, и почти 2/3 площади этих земель были сосредоточены в низовьях Волги и на Северном Кавказе (табл. 5.2.1.2, 5.2.1.3). В Поволжье площадь орошаемых земель в среднем ежегодно увеличивалась на 60 тыс. га и за 25 лет выросла почти на порядок. Возведение каскада гидроэлектростанций на р. Волге создало прочную технико-энергетическую базу и позволило приступить к созданию крупных оросительных систем в зоне полупустынь и сухих степей Нижней Волги.

Таблица 5.2.1.2

Динамика площади орошаемых сельскохозяйственных угодий в Поволжском экономическом районе за период с 1965 по 1990 г., (тыс. га)

Территория	1965 г.	1990 г.	Изменение площади к 1990 г. (1965 г. = 100%), %
В целом по району, в т.ч.:	**171**	**1689**	**+887,7**
Астраханская область	73	236	+225,5
Волгоградская область	35	352	+905,7
Саратовская область	32	455	+1321,9
Самарская область	23	189	+732,6

Источник: Развитие мелиораций…, 1984. Состояние мелиораций…, 2000.

Таблица 5.2.1.3

Динамика площади орошаемых сельскохозяйственных угодий в Северо-Кавказском экономическом районе за период с 1965 по 1990 г., (тыс. га)

Территория	1965 г.	1990 г.	Изменение площади к 1990 г. (1965 г. = 100%), %
В целом по району, в т.ч.:	**918**	**2065**	**+124,9**
Краснодарский край	110	478	+334,5
Ставропольский край	89	434	+387,6
Ростовская область	169	420	+148,5
Республики Северного Кавказа	550	733	+33,3

Источник: Развитие мелиораций…, 1984. Состояние мелиораций…, 2000.

В нижнем и среднем Поволжье сельскохозяйственное освоение сухостепных и полупустынных территорий Заволжья решалось с использованием водных ресурсов р. Волги. В середине 1970-х годов была разработана схема развития орошения в районах нижнего и среднего Поволжья и междуречья Волга – Урал, согласно которой перспективная площадь орошения должна составить 8,2 млн га сельскохозяйственных угодий (рис. 5.2.1.2, 5.2.1.3). Наиболее крупными объектами мелиорации стали Саратовский и Куйбышевский каналы, на основе которых возник целый ряд оросительно-обводнительных систем, позволивших оросить более 300 тыс. га земель и обводнить более 1 млн. га пастбищ на левобережье Волги и в степях Оренбуржья. Строительство Сарпинской оросительно-обводнительной системы обеспечило водой сотни тысяч гектаров пастбищ в Калмыцкой АССР, Волгоградской и Астраханской областях.

В отличие от южных засушливых регионов в северных земледельчески освоенных частях страны создавались крупные осушительные мелиоративные системы**.** За эти годы площадь осушенных сельскохозяйственных угодий в стране выросла более чем в 2,5 раза, а в Нечерноземной полосе – в 3 раза. Именно в условиях избыточного увлажнения ландшафтов хвойных и смешанных лесов к

1990 г. было сосредоточено 3/4 всех осушаемых земель страны, из которых 40% было приурочено к поймам рек, отличающимся благоприятными для земледелия свойствами и более высоким естественным плодородием почв. В больших объемах проводилось осушение в областях и республиках Центрального, Северо-Западного и Волго-Вятского экономических районов. Яркими примерами мелиорации в этот период могут служить работы по освоению заболоченных пойм Северной Двины и рек Подмосковья. В 1970–е годы была построена мелиоративная система двойного действия в котловине оз. Неро, где общая площадь мелиорированных земель составляла около 50 тыс. га (рис. 5.2.1.4).

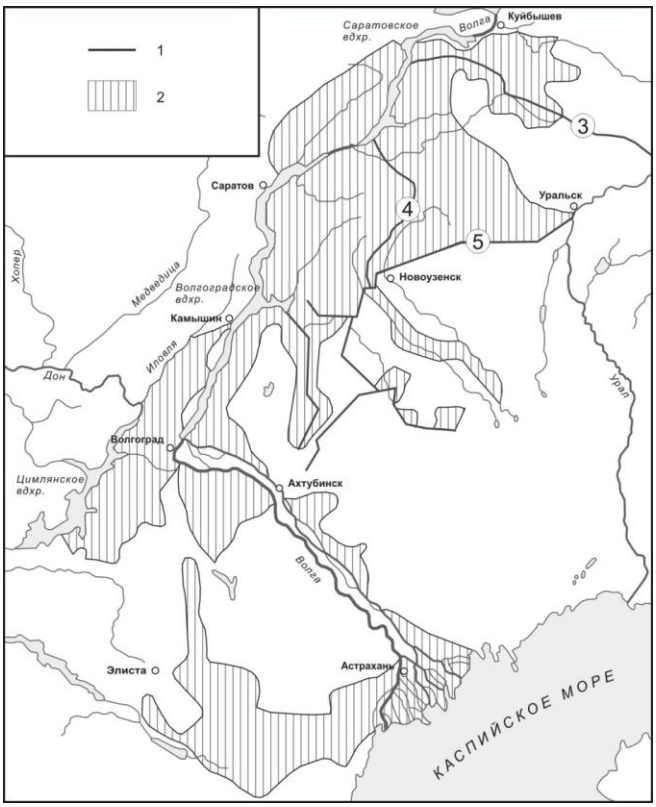


Рис. 5.2.1.2. Мелиоративные оросительные системы в Поволжье. Условные обозначения: 1 – оросительные каналы; 2 – зона орошения. Составлено автором.

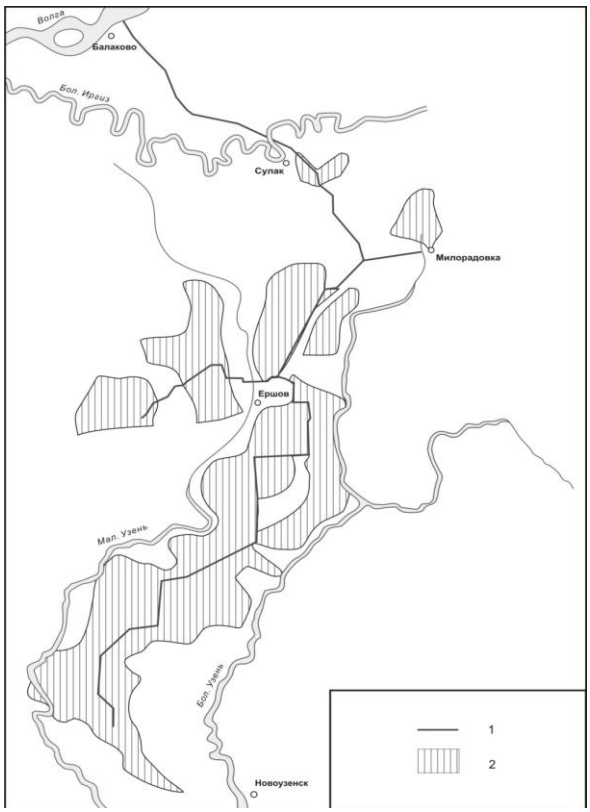


Рис. 5.2.1.3. Мелиоративные оросительные системы на базе Саратовского канала (Саратовская область). Условные обозначения: 1 – магистральный оросительный канал; 2 – зона орошения. Составлено автором.

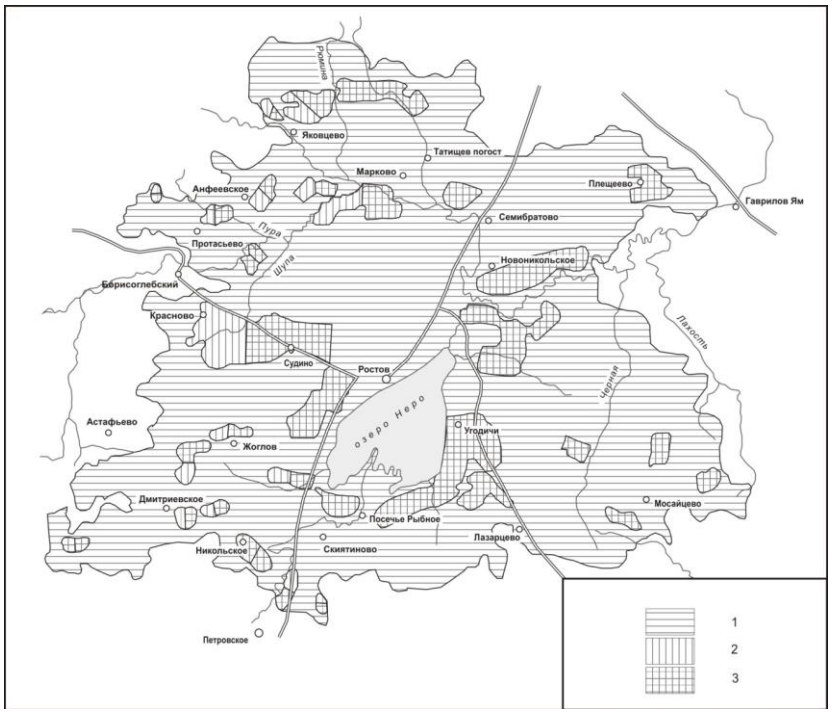


Рис. 5.2.1.4. Мелиоративные системы приозерной котловины оз. Неро (Ярославская область). Условные обозначения: 1 – осушительные системы; 2 – осушительно-оросительные системы; 3 – оросительные системы. Составлено автором.

В условиях реализации нового экономического курса в сельской местности, разработанного мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС, реорганизация колхозов не прекратилась, хотя и стала проводиться в меньших масштабах. По данным массовой статистики в целом за 1966–1981 гг. в РСФСР в совхозы было преобразовано 3192 колхоза, что в несколько раз меньше предыдущего периода (рис. 5.2.1.5).

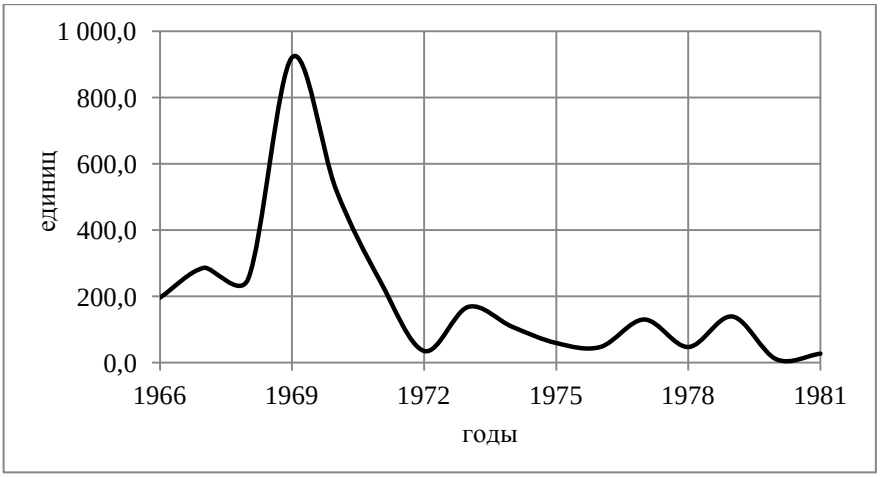


Рис. 5.2.1.5. Динамика преобразования колхозов в совхозы в РСФСР за период с 1966 по 1981 г. Составлено автором.

В 1970 г. на заседании Совета колхозов, который принимал решение о реорганизации, был специально рассмотрен вопрос «О практике преобразования колхозов в совхозы». В принятом постановлении говорилось, что неправильно и неоправданно считать предложения руководства некоторых республик и областей о массовом преобразовании колхозов в совхозы. В резолюции было записано, что в исключительных случаях преобразование отдельных колхозов может быть допущено с согласия общих собраний колхозников, когда это вызывается необходимостью создания крупных специализированных хозяйств. Речь идет не только о развитии пригородного сельского хозяйства, но и о преодолении чересполосицы колхозных и совхозных посевных массивов, выделении земель для строительства государственных комплексов и благоустроенных поселков при них, организации подсобных хозяйств для предприятий лесной промышленности и прежде всего в районах Сибири *(Тюрина, 1983).*

В конце 1960–70-х годах в ходе реорганизации в ряде регионов России (Ленинградская, Пензенская, Архангельская области, Карельская, Коми, Тувинская, Якутская, Хакасская автономные области и др.) практически все или большинство колхозов были преобразованы в совхозы. В этот же период получила развитие практика преобразования колхозов в совхозы в масштабах административных единиц – районов и даже областей *(Тюрина, 1983)*.

Интенсификация сельскохозяйственного производства и развитие водной мелиорации стимулировали сселение «неперспективных» сельских поселений. Особенно болезненно этот процесс проходил в Нечерноземной зоне РСФСР. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР», принятом в 1974 г. «предусматривалось завершение к 1990 г. сселения жителей из мелких населенных пунктов в крупные поселки». Согласно разработанным проектам из 143 тыс. нечерноземных сел предполагалось оставить лишь 29 тыс. Этим постановлением по Нечерноземью за 1976–1980 гг. к сселению были определены 170 тыс. семей из небольших деревень и сел в благоустроенные колхозные и совхозные поселки *(Алексеев, 1989)*.

В результате сселения уничтожались производственные объекты (отделения, бригады, машинно-тракторные станции, молочно-товарные фермы), а затем ликвидировались и объекты социальной инфраструктуры (школы, детские учреждения, фельдшерско-акушерские пункты, клубы, магазины, бани и т.п.).

Проводимая государственная политика «неперспективных деревень» объективно преследовала цель вытолкнуть из села лишнее население и направить его в промышленность, на транспорт, в строительство, чему способствовала новая паспортная система, введенная с 1974 г. и разрешающая колхозникам полную свободу передвижения. Перераспределение рабочей силы в пользу города опустошало деревню. Происходило разрушение сложившейся системы сельского расселения и исчезновение тысяч селений, утрата традиционных форм хозяйствования и уклада сельского образа жизни.

Уезжая из своих деревень, селяне, как правило, переезжали не на центральные усадьбы колхозов и совхозов, а в районные и областные центры. Многие сельские жители теряли надежду на дальнейшую благополучную жизнь и

не хотели начинать ее с нуля на новом месте. Нестабильность экономической ситуации, угроза сселения в другие районы, снижала эффективность работы сельскохозяйственных предприятий.

В связи с ограниченностью материальных и финансовых ресурсов преобразование перспективных сел, и сселение мелких деревень должно было происходить в течение 15–20 и более лет. Реальная оценка этой негативной ситуации привела к тому, что в 1980 г. «Госгражданстрой» отказался от деления сельских поселений на перспективные и неперспективные.

Происходящие вокруг земли товарно-денежные отношения неминуемо вели к тому, что земля приобретала характеристики товара. Не случайно на рубеже 1960–70-х годов советские экономисты обосновывали мнение о необходимости стоимостной денежной оценки земельных ресурсов. В 1977 г. Советом Министров СССР было принято решение о начале разработки государственного земельного кадастра, который должен был приблизить существующее законодательство к открытому обороту земли. По данным материалов правоохранительных органов, скрытый товарооборот земли уже существовал в виде покупки и продажи приусадебных участков, сенокосов и других угодий. Подобные сделки стимулировались горожанами, получившими в середине 1970-х годов разрешение на покупку домов в сельской местности вместе с землями ЛПХ.

5.2.2. Развитие землепользования в сельскохозяйственных предприятиях и хозяйствах населения

За период с 1965 по 1990 г. площадь сельскохозяйственных земель в России значительно уменьшилась с 221,9 до 213,8 млн га (на 3,7%), пашни – со 133,5 до 131,8 млн га (на 1,3%), площадь посевов – со 124,0 до 117,3 (на 5,4%), при этом более существенное сокращение перечисленных угодий пришлось на последнее пятилетие (табл. 5.2.2.1).

Региональный анализ динамики сельскохозяйственного землепользования показал, что в европейской части страны темпы сокращения площадей были выше, чем за Уралом. Результаты трансформации сказались, прежде всего, на уменьшении площади естественных кормовых угодий и увеличении залежей. Статистический анализ свидетельствует, что наибольшие изменения за этот период

произошли в пределах южнотаежной лесной зоны, где массивы угодий сократились на 16%.

Данный результат трансформации землепользования в основном связан с внедрением элементов рыночных регуляторов, связанных с повышением закупочных цен и созданием более благоприятных условий хозрасчета. В начале 1980-х годов была расширена хозяйственная самостоятельность колхозов и совхозов, наряду с ослаблением планирования сельскохозяйственного производства со стороны вышестоящих органов государственного управления. В этих условиях отдельные хозяйства отказывались от земельных угодий, имеющих низкий класс бонитета и расположенных на значительном удалении от производственных центров. Наряду с экономическими рычагами на процесс трансформации земель по-прежнему большое влияние оказывали административные меры, направленные на передачу части сельскохозяйственных угодий для расширения границ населенных пунктов. Наиболее масштабно это происходило в Московском столичном регионе.

В начале 1980-х годов площадь столицы увеличилась еще более чем на 10,0 тыс. га за счет присоединения резервных территорий, находящихся за пределами МКАД. В основном вновь присоединенные земли были представлены сельскохозяйственными угодьями, большая часть площади которых приходилась на интенсивно обрабатываемые пашни высокого класса бонитета (табл. 5.2.2.2, 5.2.2.3).

Таблица 5.2.2.1

Изменение площади сельскохозяйственных угодий, пашни и посевов у землепользователей, занятых сельскохозяйственным производством за период с 1965 по 1990 г.

Природно-сельскохозяйственные зоны и провинции	Сельскохозяйственные угодья			Пашня			Посевная площадь		
	1965 г., тыс. га	1990 г., тыс. га	Изменение площади к 1990 г. (1965 г. = 100%), %	1965 г., тыс. га	1990 г., тыс. га	Изменение площади к 1990 г. (1965 г. = 100%), %	1965 г., тыс. га	1990 г., тыс. га	Изменение площади к 1990 г. (1965 г. = 100%), %
Земледельчески освоенная территория Европейской России	**133578,6**	**125724,9**	**-5,9**	**89276,2**	**86463,2**	**-3,2**	**83308,3**	**77819,3**	**-6,6**
Южнотаежная лесная зона, в т.ч.:	**30973,2**	**26020,0**	**-16,0**	**19011,7**	**18320,2**	**-3,6**	**16594,1**	**17081,0**	**+2,9**
Прибалтийская восточная провинция	4065,0	3107,9	-23,5	1935,0	1855,0	-4,1	1666,0	1796,2	+7,8
Среднерусская западная провинция	19679,7	16576,2	-15,8	11950,3	11496,7	-3,8	10799,4	10885,9	+0,5
Среднерусская восточная провинция	7228,5	6336,0	-12,3	5126,4	4968,4	-3,1	4128,7	4398,9	+6,5
Лесостепная зона, в т.ч.:	**40323,5**	**39498,4**	**-2,0**	**31841,0**	**30718,0**	**-3,5**	**30036,7**	**28117,6**	**-6,4**
Среднерусская западная провинция	9087,7	8894,9	-2,1	7463,8	7135,9	-4,4	7262,6	6691,2	-7,9
Среднерусская центральная провинция	11818,8	11562,8	-2,1	9655,9	9269,7	-4,0	9097,5	8439,2	-7,2
Среднерусская восточная провинция	5453,4	5284,4	-3,1	4333,8	4173,0	-3,7	3993,1	3846,3	-3,7
Предуральская провинция	13963,5	13756,3	-1,5	10387,5	10139,5	-2,4	9683,5	9141,0	-5,6
Степная зона, в т.ч.:	**37492,9**	**35574,6**	**-5,1**	**26036,3**	**25050,4**	**-3,8**	**24791,4**	**22298,4**	**-10,1**
Предкавказская провинция	11933,5	10200,3	-14,5	8569,6	7975,6	-6,9	8443,1	7343,5	-13,0
Южнорусская провинция	12952,8	12703,6	-1,9	9387,2	9297,6	-1,0	8919,8	8046,7	-9,8
Заволжская провинция	12606,5	12670,7	+0,5	8079,5	7777,3	-3,7	7428,5	6908,3	-7,0
Сухостепная зона, в т.ч.:	**15611,7**	**14749,9**	**-5,5**	**9650,7**	**9468,9**	**-1,9**	**9271,7**	**7987,2**	**-3,9**
Манычско-Донская провинция	11341,2	10497,9	-7,4	6435,7	6282,4	-2,4	6303,2	5205,0	-17,4
Заволжская провинция	4270,5	4252,9	-0,4	3215,0	3186,6	-0,9	2968,5	2782,3	-6,3
Земледельчески освоенная территория Азиатской России	**71570,0**	**71223,6**	**-0,5**	**37590,0**	**38092,3**	**+1,3**	**34570,0**	**33068,2**	**-4,3**
Степная и лесостепная зона Сибири	**53413,5**	**48639,3**	**-8,9**	**31077,0**	**29837,5**	**-4,0**	**28864,5**	**26324,5**	**-8,8**
Горностепная зона Сибири	**13834,5**	**17736,5**	**+28,2**	**4018,0**	**5310,5**	**+32,2**	**3311,5**	**4060,4**	**+22,6**
Лесная зона Дальнего Востока	**4322,0**	**4847,8**	**+12,2**	**2495,0**	**2944,4**	**+18,0**	**2394,0**	**2683,3**	**+12,1**
Земледельчески освоенная территория России	**205148,6**	**196948,5**	**-4,0**	**126866,2**	**124555,5**	**-1,8**	**117878,3**	**110887,5**	**-5,9**
Россия в целом	**221880,0**	**213777,4**	**-3,7**	**133520,0**	**131816,6**	**-1,3**	**123965,0**	**117288,8**	**-5,4**

Источник: Сельское хозяйство…, 1971, Сельское хозяйство…, 2004.

Экстенсивное расширение столицы за счет пригородных сельскохозяйственных земель негативно оценивалось многими специалистами, поскольку внутри МКАД свободные и неудобные территории вместе с землями сельскохозяйственного и специального назначения составляли около 1,5 тыс. га или 16,5% площади Москвы. Объективные закономерности развития городского хозяйства требовали отказа от неэффективной экстенсивной модели развития города и перехода к коренной реконструкции жилищного фонда, производственной базы и транспортно-инженерной инфраструктуры вместо его территориального роста.

Таблица 5.2.2.2

Площадь земель сельскохозяйственных предприятий Московской области, переданных для развития г. Москвы по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1983 г.

Район города Москвы	Землепользователи	Всего земель, га	в том числе:	
			сельскохозяйственные угодья, га	пашня, га
Солнцево	Ленинский район	1400	540	411
	Совхоз-комбинат «Московский»	673	540	411
Итого, в т.ч.:		**1400**	**540**	**411**
земли сельскохозяйственных предприятий		673	540	411

Источник: Характеристика и использование…, 1990.

Таблица 5.2.2.3

Площадь земель сельскохозяйственных предприятий Московской области, переданных для развития г. Москвы по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 марта 1984 г.

Район города Москвы	Землепользователи	Всего земель, га	в том числе:	
			сельскохозяйственные угодья, га	пашня, га
Митино	Красногорский район	1210	607	489
	Колхоз «Заветы Ильича»	671	503	412
	Красногорская птицефабрика	171	104	77
Новоподрезково - Куркино	Химкинский район	2240	1107	884
	Совхоз «Путь к коммунизму»	1593	1107	884
Посёлок Северный	Мытищинский район	660	210	179
	Колхоз «Красная Нива»	166	130	104
	ДАОС	92	80	75
Жулебино - Кожухово	Люберецкий район	2300	1073	868
	Совхоз «им. Моссовета»	1360	1073	868
	Балашихинский район	20	20	19
	Совхоз «Серп и молот»	20	20	19
Бутово	Ленинский район	3100	1511	1276

	Совхоз «им. XXI съезда КПСС»	2263	1308	1129
	ГПЗ «Коммунарка»	152	110	102
	ВИЛР	110	93	45
Толстопальцево	Наро-Фоминский район	418	187	158
	Совхоз «Крекшино»	222	187	158
Итого, в т.ч.:		**9948**	**4715**	**3873**
земли сельскохозяйственных предприятий		6820	4715	3873

Источник: Характеристика и использование…, 1990.

Во второй половине 1980-х годов продолжилось расширение внешних границ Москвы в основном для целей жилищного строительства. Таким образом, только за период с 1983 по 1988 г. для развития города Москвы было использовано более 13,3 тыс. га земель, из которых около 9,1 тыс. га земель сельскохозяйственных предприятий, в том числе около 6,4 тыс. га сельскохозяйственных угодий и 5,0 тыс. га пашни (табл. 5.2.2.4, 5.2.2.5).

Таблица 5.2.2.4

Площадь земель сельскохозяйственных предприятий Московской области, переданных для развития г. Москвы по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 февраля 1987 г.

Район города Москвы	Землепользователи	Всего земель, га	в том числе:	
			сельскохозяйственные угодья, га	пашня, га
Зеленоград	Солнечногорский район	1330	682	430
Крюково-Алабушево	Совхоз «Крюковский»	790	470	285
	Совхоз «Искра»	212	212	145
Итого, в т.ч.:		**1330**	**682**	**430**
земли сельскохозяйственных предприятий		1002	682	430

Источник: Характеристика и использование…, 1990.

Таблица 5.2.2.5

Площадь земель сельскохозяйственных предприятий Московской области, переданных для развития г. Москвы по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 мая 1988 г.

Район города Москвы	Землепользователи	Всего земель, га	в том числе:	
			сельскохозяйственные угодья, га	пашня, га
МВТУ им. Баумана	Подольский район	390	268	228
	Совхоз «Путь Ильича»	307	268	228
Итого, в т.ч.:		**390**	**268**	**228**
земли сельскохозяйственных предприятий		307	268	228

Источник: Характеристика и использование…, 1990.

С середины 1960 до 90-х г. в Российской Федерации произошло увеличение площади и количества ЛПХ и садово-огородных товариществ, в основном за счет

участков городских жителей (рис. 5.2.2.1). Руководство страны, не имея четких позиций на счет развития данной категории землепользования, с одной стороны принимало решения о развитии хозяйств населения, но с другой существенно ограничивало качество выделяемых для этих целей земель и характер их использования. В целом к 1990 г. площадь сельскохозяйственных угодий граждан составляла около 4 млн га или всего лишь около 2% площади всех земель, используемых для ведения сельского хозяйства.

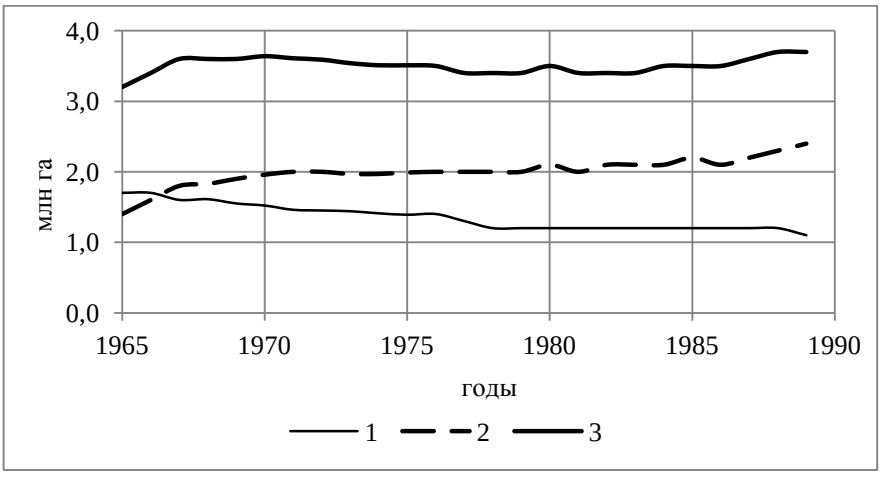


Рис. 5.2.2.1. Динамика площади сельскохозяйственных угодий в личном пользовании населения РСФСР за период с 1965 по 1989 г. Условные обозначения. Площадь сельскохозяйственных угодий, млн га: 1 – приусадебных участков в пользовании колхозников; 2 – участков в личном пользовании рабочих и служащих; 3 – всего в личном пользовании населения. Составлено автором.

Рассмотрение динамики площади сельскохозяйственных угодий, находящихся в личном пользовании граждан, показало, что за исследуемый период в большинстве регионов страны произошел рост массивов этой категории земельных участков. Существеннее других (более чем вдвое) увеличилась площадь угодий в краях и областях Дальневосточного экономического района, в высокоурбанизированных Ленинградской, Челябинской и Кемеровской областях, а также в отдельных республиках Северного Кавказа. Несмотря на это в ряде областей Нечерноземной зоны (Псковской, Калининской, Владимирской, Кировской и Рязанской) произошло незначительное сокращение площади этих земель, по-видимому, в связи с общей тенденцией депопуляции населения (рис. 5.2.2.2).

В течение изучаемого периода, сельское хозяйство колхозов и совхозов продолжало играть главную роль в производстве продукции растениеводства и животноводства. Однако, несмотря на это, на третьем Всесоюзном съезде колхозников (ноябрь 1969 г.) было подчеркнуто, что ЛПХ пока еще необходимо, поскольку оно служит дополнительным источником доходов населения. Придет время, – говорил в докладе на съезде Д.С. Полянский, – когда общественное хозяйство достигнет такого уровня, при котором колхозники сами откажутся от подсобного хозяйства, как экономически невыгодного и ненужного. Но необоснованно свертывать его, искусственно ускорять этот процесс сейчас, значит не считаться с фактами реальной жизни в деревне *(Полянский, 1969)*.

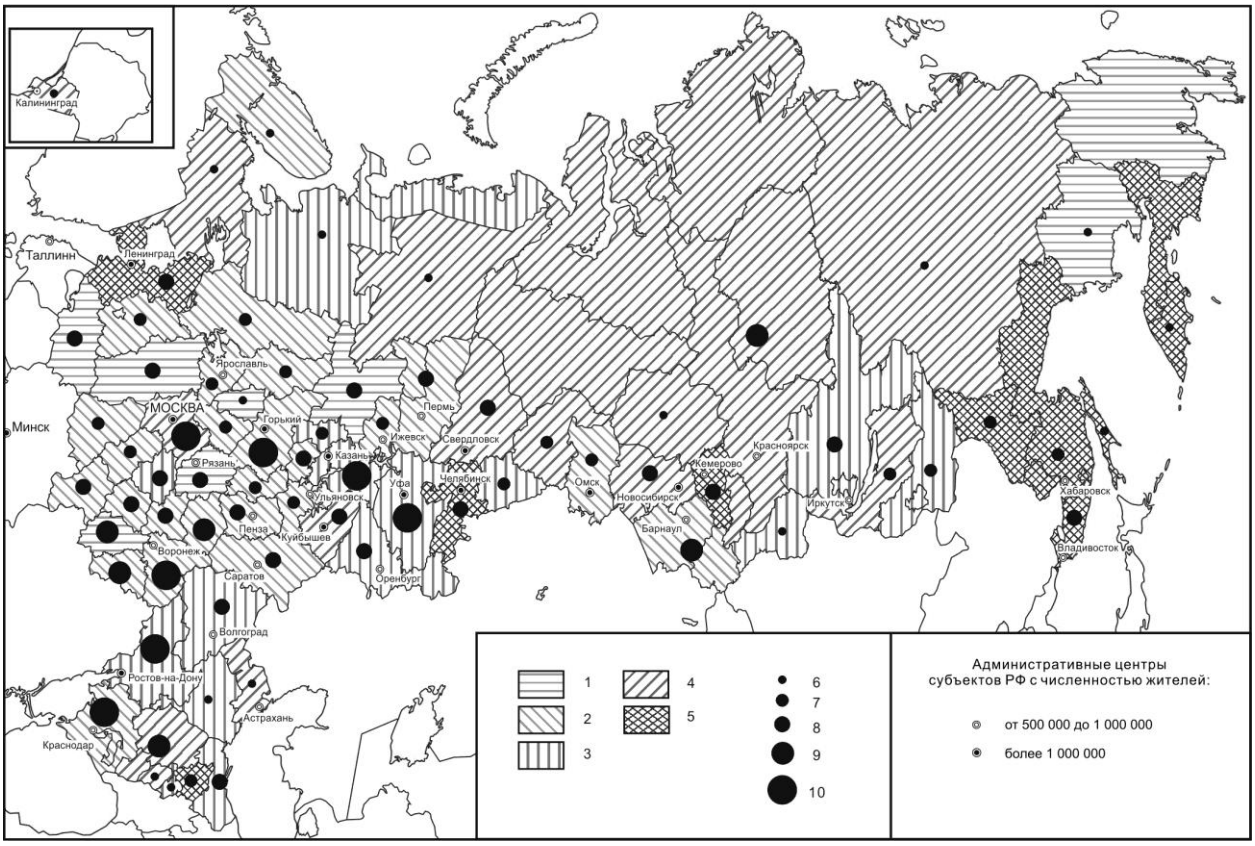


Рис. 5.2.2.2. Изменение площади сельскохозяйственных угодий, находящихся в личном пользовании граждан в период с 1964 по 1990 г. (1964 г. = 100%). Условные обозначения. Сокращение, %: 1 – 80,0-99,0. Увеличение, %: 2 – 100,0-125,0; 3 – 125,0-150,0; 4 – 150,0-200,0; 5 – более 200,0. Площадь сельскохозяйственных угодий в личном пользовании граждан в 1990 г., тыс. га: 6 – до 25,0; 7 – 25,0-50,0; 8 – 50,0-75,0; 9 – 75,0-100,0; 10 – более 100,0. Составлено автором.

Позже в 1980-е годы в центральной печати было опубликовано несколько статей, не поддерживающих ЛПХ и ратующих за современную, компактную и уплотненную застройку сел. Авторы этих публикаций рассматривали подсобное хозяйство как временную, вынужденную и тактическую меру и предлагали сократить площади участков при строительстве домов для сельских жителей. По мнению авторов, среди которых были и архитекторы, строительство сельских домов представляло собой навязывание каждой семье приусадебного участка. Эти предложения были очень похожи на план Н.С. Хрущёва по строительству в сельской местности агрогородов, отвергнутый в свое время И.В. Сталиным. В итоге к 1990 г. площадь сельскохозяйственных угодий и пашни в ЛПХ в РСФСР по сравнению с 1965 г. сократилась на 12%.

В новом уставе колхоза, принятом четвертым Всесоюзным съездом колхозников 25 марта 1988 г. подчеркивалось предназначение ЛПХ – производство сельскохозяйственной продукции для «собственного потребления» и говорилось о необходимости нормирования размеров земельных участков решением общего собрания колхозников с учетом трудового участия в общественном хозяйстве. При невозможности выделения приусадебных участков в полном их размере вблизи жилых домов (квартир) колхоз обязан был предоставить им недостающую часть земельного участка за пределами жилой зоны населенного пункта (полевой земельный участок).

К 1990 г. ЛПХ в стране было развито повсеместно, при этом самые большие площади приусадебного землепользования были характерны для южной части Европейской России с благоприятными почвенными и агроклиматическими условиями и со значительной численностью сельского населения. Анализ статистических данных за 1990 г. показал, что максимального уровня развития данного сектора сельскохозяйственного землепользования, как по абсолютным, так и по относительным показателям, достигли области, края и республики, расположенные в границах степной и лесостепной природных зон, где средняя площадь ЛПХ на 1 семью составляла более 25 соток (рис. 5.2.2.3).

В этот период в стране продолжалось развитие коллективного и индивидуального садоводства и огородничества. Согласно ст. 22 Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденных Верховным

Советом СССР 13 декабря 1968 г. в Российской Федерации под коллективные сады разрешалось отводить участки из земель государственного запаса и не подлежащих облесению земель государственного лесного фонда за пределами зеленой зоны городов или за чертой других населенных пунктов с учетом перспективного расширения территории данных городов и населенных пунктов.

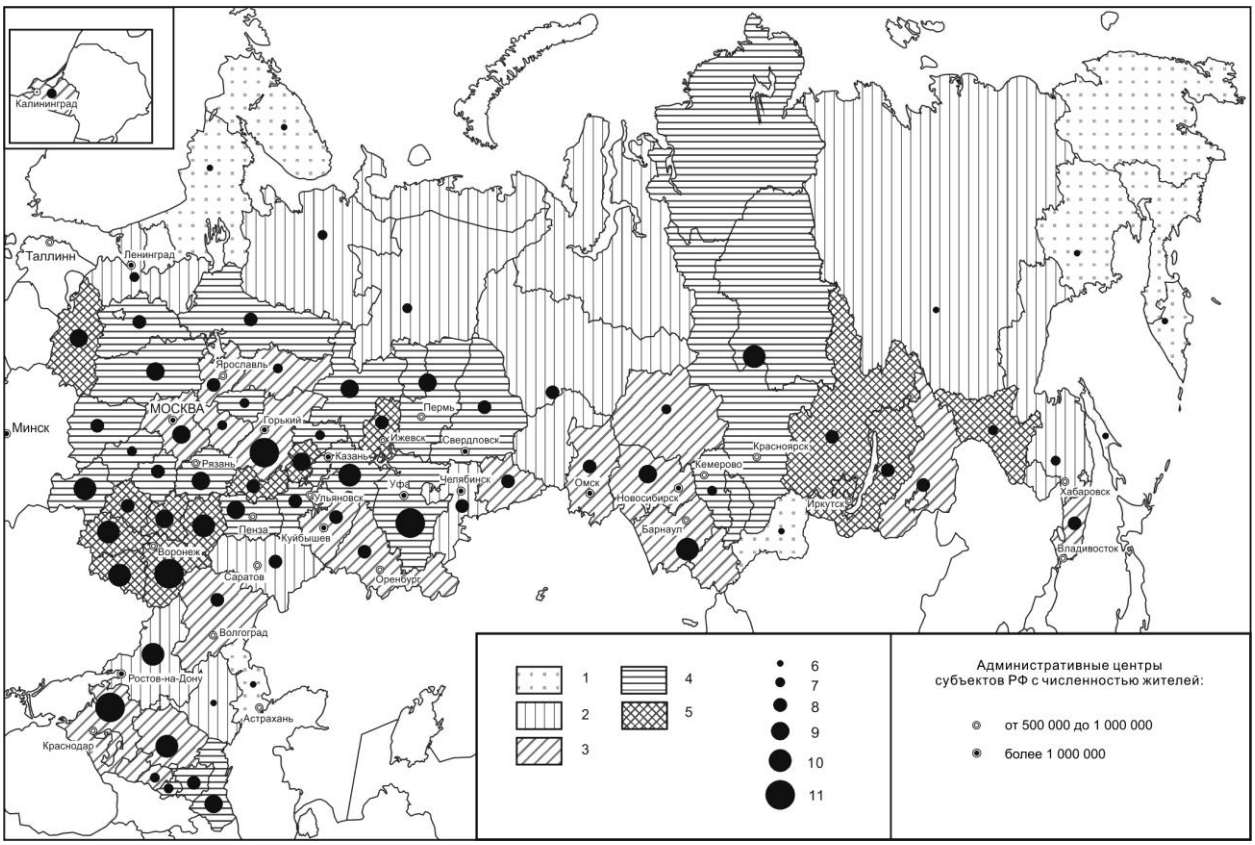


Рис. 5.2.2.3. Приусадебное землепользование в регионах России в 1990 г. Условные обозначения. Средняя площадь ЛПХ на 1 семью, соток: 1 – до 10,0; 2 – 10,0-15,0; 3 – 15,0-20,0; 4 – 20,0-25,0; 5 – более 25,0. Общая площадь ЛПХ, тыс. га: 6 – до 10,0; 7 – 10,0-30,0; 8 – 30,0-50,0; 9 – 50,0-70,0; 10 – 70,0-100,0; 11 – более 100,0. Составлено автором.

При отсутствии указанных земель для коллективного садоводства в виде исключения могли передаваться несельскохозяйственные угодья из земель, занятых подсобным сельским хозяйством, предприятий, организаций и учреждений, неудобные земли колхозов и совхозов, которые не могли быть использованы в общественном хозяйстве, а также несельскохозяйственные угодья из неиспользуемых в лесном хозяйстве и не подлежащих облесению земель государственного лесного фонда в зеленых зонах городов и других населенных

пунктах. В Российской Федерации размер садового земельного участка не должен превышать 600 м^2 на семью *(Коллективное садоводство…,1980)*.

В 1984 г. принимается Постановление Совета Министров СССР «Об упорядочении организации коллективного садоводства и огородничества», которое в основном сводилось к новым ограничениям. В Постановлении осуждалось, что под сады и огороды в ряде мест выделяются продуктивные сельскохозяйственные угодья, а не неудобья. Документ запрещал предоставление для коллективного садоводства пахотных угодий и других земель колхозов и совхозов, и лишь в виде исключения допускалось предоставление чересполосных мелкоконтурных участков и неудобных земель, которые не могут быть использованы в общественном хозяйстве. Партийные и советские органы страны призывали решительно пресекать любые попытки использовать членство в садово-огородных товариществах для наживы, стяжательства и строительства дач.

Этим постановлением строго ограничивались размеры домиков на садовых участках. Запрещалось возводить домики выше 2,5 м, хозяйственные постройки – выше 2,2 м, погреба от пола до потолка – более 1,9 м, осуждалось строительство на садовом участке бань и гаражей *(Шмелев, 2002)*.

Данные о развитии коллективного и индивидуального садоводства и огородничества в статистических сборниках публиковались не регулярно, и в целом было трудно составить объективную картину их развития в стране и отдельных регионах. Однако существующая информация позволяет судить о том, что в период с 1970 по 1990 г. площадь земель, отведенных под садоводство, выросла со 122 до 532 тыс. га или в 4,4 раза, а число семей, обладающих этими земельными участками, увеличилось – с 1,9 до 8,5 млн или в 4,2 раза.

В отличие от ЛПХ, коллективное и индивидуальное садоводство получило наибольшее распространение в высокоурбанизированных регионах страны, поскольку в основном было предназначено для городских жителей, которые совмещали производство сельскохозяйственной продукции с отдыхом (рис. 5.2.2.4).

Коллективное и индивидуальное огородничество развивалось не столь быстрыми темпами, что, по-видимому, было связано с более жесткими временными и строительными ограничениями для данного тина землепользования.

Тем не менее, за этот же промежуток времени общая земельная площадь, и число семей выросли в 1,3 раза и к 1990 г. 4,8 млн семей в РСФСР использовали 352 тыс. га огородов (рис. 5.2.2.5).

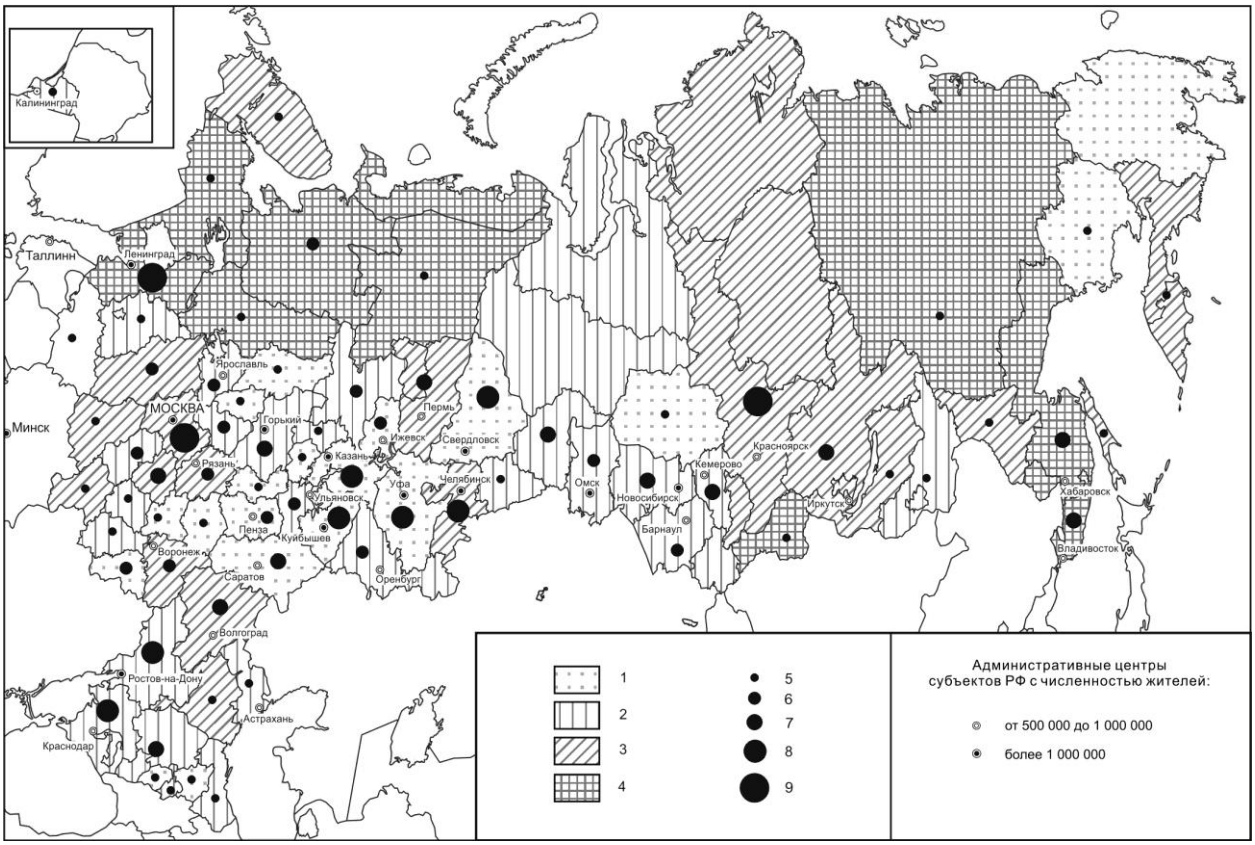


Рис. 5.2.2.4. Коллективное и индивидуальное садоводство в регионах России в 1990 г. Условные обозначения. Средняя площадь коллективных и индивидуальных садов на 1 семью, соток: 1 – до 6,0; 2 – 6,0-7,0; 3 – 7,0-8,0; 4 – более 8,0. Общая площадь коллективных и индивидуальных садов, тыс. га: 5 – до 5,0; 6 – 5,0-10,0; 7 – 10,0-15,0; 8 – 15,0-20,0; 9 – более 20,0. Составлено автором.

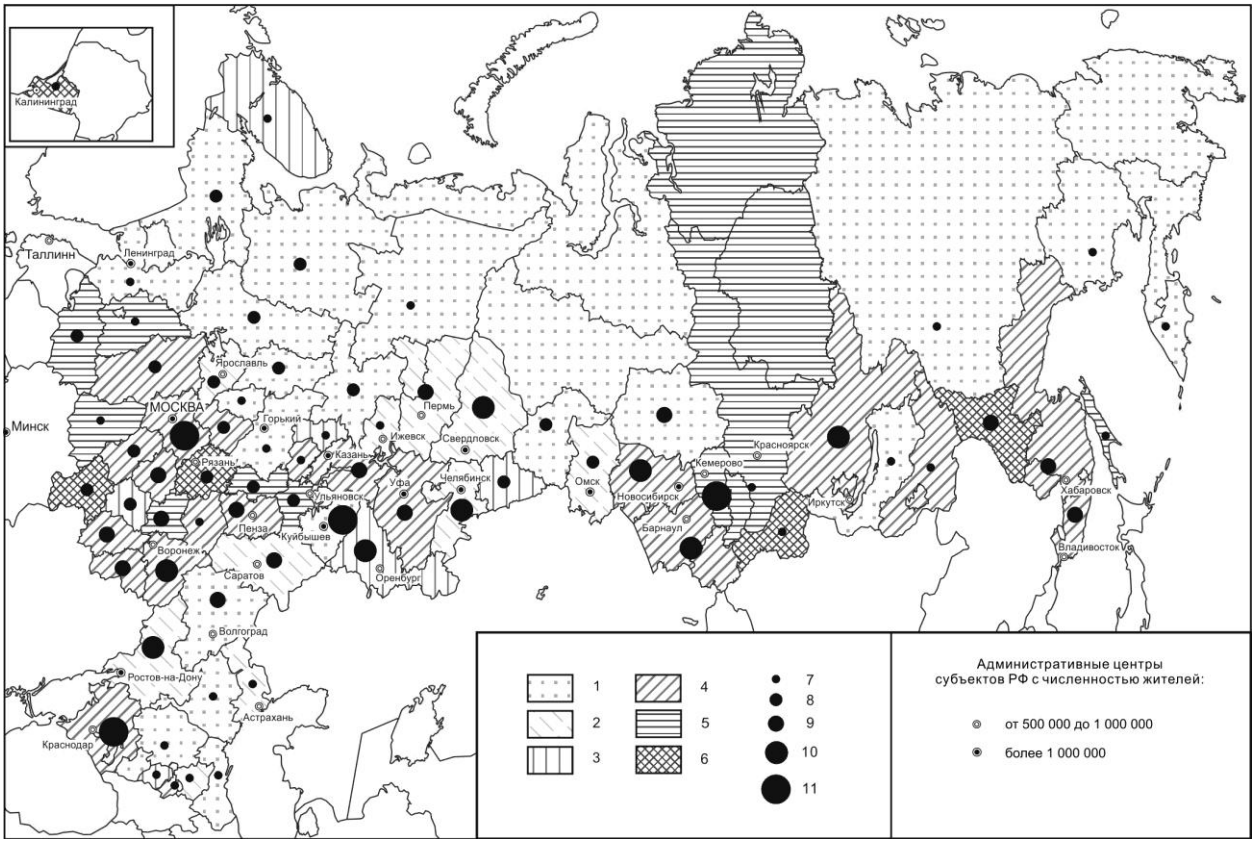


Рис. 5.2.2.5. Коллективное и индивидуальное огородничество в регионах России в 1990 г. Условные обозначения. Средняя площадь коллективных и индивидуальных огородов на 1 семью, соток: 1 – до 6,0; 2 – 6,0-7,0; 3 – 7,0-8,0; 4 – 8,0–9,0; 5 – 9,0-12,0; 6 – более 12,0. Общая площадь коллективных и индивидуальных огородов, тыс. га: 7 – до 2,0; 8 – 2,0-4,0; 9 – 4,0-10,0; 10 – 10,0-16,0; 11 – более 16,0. Составлено автором.

***

В условиях продолжающего роста населения Российской Федерации и господства общенародной собственности на землю, как и в довоенные пятилетки, административные меры государственного управления сельскохозяйственным землепользованием были в основном направлены на экстенсивное расширение площади угодий, используемых коллективными и советскими хозяйствами. Рост сельскохозяйственных земель продолжался в течение всего данного периода за исключением последнего десятилетия.

Масштабное освоение целинных и залежных земель с середины 1950-х до начала 60-х годов, начатое по решению партийных органов власти страны, охватило десятки миллионов гектар, что не имело аналогов в других странах мира. В отличие от предыдущего периода большая часть вновь освоенных земель была расположена за Уралом, а меньшая – в степных, сухостепных и полупустынных

частях юга Европейской России. На фоне массового освоения новых земель в эти годы в Нечерноземной зоне РСФСР имело место сокращение массивов сельскохозяйственных земель, обусловленное худшей обеспеченностью сельскохозяйственных предприятий финансовыми и материальными ресурсами по сравнению с районами нового целинного освоения. Экономическая ситуация в сельской местности Нечерноземья ухудшалась также по причине недостаточной обеспеченности сельского хозяйства трудовыми ресурсами и проводимой политикой сселения «неперспективных деревень».

Несмотря на постоянный рост площади сельскохозяйственных угодий, административные меры государства были направлены на повышение уровня интенсивности агропроизводства. В 1950-е и 60-е годы руководством страны неоднократно принимались меры на развитие механизации, электрификации, химизации и мелиорации. Результат этих мероприятий проявился в том, что к середине 1980-х годов в РСФСР прекратилось экстенсивное расширение площади сельскохозяйственных угодий и впервые за многолетнюю историю произошло сокращение массивов земель, используемых в сельском хозяйстве.

В послевоенный период организационные меры государства были направлены на укрупнение коллективных хозяйств, которые в результате массовой коллективизации к 1950 г. стали основными сельскохозяйственными предприятиями в РСФСР. Наряду с увеличением площади колхозов в эти же годы начинается кампания по преобразованию колхозов в совхозы, которые к концу 1980-х годов стали явно доминировать как по количеству, так и по площади обрабатываемых земель. В послевоенные годы помимо ЛПХ стало активно развиваться коллективное садоводство и огородничество, роль, которых в продовольственном обеспечении городского и сельского населения возрастала в неурожайные годы.

ЧАСТЬ 3. Сельскохозяйственное использование земель в регионах постсоветской России

Глава 6. Реформирование земельных отношений в сельском хозяйстве в ходе современной земельной реформы

6.1. Приватизация сельскохозяйственных земель

Одной из важных задач, поставленных перед земельной реформой, явилась приватизация земельных угодий сельскохозяйственных предприятий, в основу которой был положен принцип социально справедливого уравнительного распределения. Произошла передача на безвозмездной основе в собственность членам трудовых коллективов, а также работникам социальной сферы села и пенсионерам усредненных земельных паев. В результате этих преобразований к концу 1990-х годов по официальной информации Госкомзема Российской Федерации в частную собственность почти 12 млн граждан перешло около 115,0 млн га земель. Свидетельства о праве собственности на землю для собственников земельных долей по данным той же организации были выданы на площадь в 104,2 млн га. Обладатели земельных долей стали самой многочисленной группой частных собственников, как по их числу, так и по площади принадлежащих им земель.

Принятие Земельного кодекса в апреле 1991 г., Законов «О плате за землю» (январь 1992 г.), «О праве граждан Российской Федерации на получение в частную собственность и на продажу земельных участков для ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства и индивидуального жилищного строительства» (январь 1993 г.), Указов Президента РФ № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» (декабрь 1991 г.) и № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» (декабря 1991 г.) положили начало приватизации сельскохозяйственных земель и реорганизации сельскохозяйственных предприятий. Предполагалось эти мероприятия завершить в течение одного года. Раздел массивов сельскохозяйственных угодий на земельные паи по своему замыслу должен был мотивировать собственников к более эффективному труду, рациональному землепользованию и усилению концентрации земли в более эффективных хозяйствах.

Местные органы власти совместно с комитетами по земельным ресурсам устанавливали среднерайонные нормы бесплатной передачи земель в собственность граждан с учетом плодородия и местоположения участка. Размер земельной доли рассчитывался в гектарах и балло-гектарах, которые помимо площади участка учитывали также качество земли. Разделу на паи подлежали сельскохозяйственные угодья совхозов, колхозов и других агропредприятий за исключением специализированных хозяйств, земельные массивы которых должны были быть сохранены (тепличные, племенные и др.).

В 1991 г. владельцы земельных паев получили право на следующее их использование: 1) создание собственного крестьянского (фермерского) хозяйства с выделением земельного участка в натуре; 2) внесение своего земельного пая в качестве взноса в уставной капитал одного из сельскохозяйственных предприятий, которые создаются на базе реорганизуемого хозяйства; 3) продажа земельной доли другим собственникам земельных паев, а также гражданам и организациям, приобретающим землю для целей сельскохозяйственного производства; 4) обмен земельной доли или ее части на имущественный пай.

В течение 1992 г. происходил неоднократный пересмотр правил наделения работников сельского хозяйства земельными долями. Так, по Указу Президента РФ № 213 «О порядке установления нормы бесплатной передачи земельных участков в собственность граждан» (март 1992 г.), местным администрациям было предоставлено право дифференцировать уже установленные средние нормы бесплатной передачи земли по зонам с различной плотностью населения.

Постановлением Правительства РФ № 708 «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса» (сентябрь 1992 г.) был расширен перечень лиц, имеющих право на получение в собственность земельной доли. Кроме работников сельскохозяйственных предприятий и пенсионеров этих хозяйств это право получили лица, занятые в социальной сфере, расположенной на территории хозяйства (врачи, учителя, работники культуры, быта, связи, торговли и общественного питания). Эта поправка потребовала перерасчета размера земельных долей в сторону уменьшения их площади в хозяйствах, которые к сентябрю 1992 г. не успели завершить

процедуру их передачи в собственность. Пенсионеры социальной сферы на селе вообще не получили права на земельную долю.

Наряду с увеличением категорий собственников земельных долей происходило расширение их прав. Согласно Указу Президента РФ № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» (октябрь 1993 г.) земельные доли разрешалось продавать, передавать по наследству, сдавать в залог, аренду. За счет земельной доли или ее части можно было расширить свое личное подсобное хозяйство и участок под индивидуальное жилищное строительство до установленных размеров. Указом Президента РФ № 337 «О реализации конституционных прав граждан на землю» (март 1996 г.) у собственников земельных долей появилась возможность передавать пай на условиях договора ренты и пожизненного содержания.

Результаты приватизации сельскохозяйственных угодий, впервые опубликованные в государственном (национальном) докладе в 1998 г., показали, что средний размер земельной доли по стране составил около 10 га. Различия в размерах земельной доли во многом определялись площадью сельскохозяйственных угодий, переданных в общую собственность участников сельскохозяйственных организаций и числом лиц, имеющих право на бесплатный земельный пай. Максимальный средний размер земельного пая, приходящийся на одного собственника (15-35 га) был отмечен в регионах с высокой сельскохозяйственной освоенностью (Саратовская, Волгоградская, Оренбургская и Новосибирская области), либо там, где численность сельского населения незначительна (Республики Хакасия, Бурятия, Читинская и Магаданская области) (рис. 6.1.1).

Приватизация сельскохозяйственных земель прошла далеко не во всех субъектах Российской Федерации. Установлено, что примерно в пятой части регионов страны и прежде всего в республиках Северного Кавказа и автономных округах передача в частную собственность сельскохозяйственных угодий не проводилась вообще. Сдержанное отношение к реформированию земельных отношений в ряде республик и автономных округов сложилось в силу специфических природных условий, низкой хозяйственной освоенности их территорий, национальных и религиозных традиций. Органы власти этих

субъектов федерации не форсировали процессы, связанные с приватизацией земли, поскольку значительная часть мест приложения труда была сосредоточена в аграрном секторе экономики, который для большинства населения служил единственным источником средств существования. Национальные традиции и образ жизни местного населения, значительную часть которого составляют селяне, так или иначе связаны с совместным использованием земельных угодий.

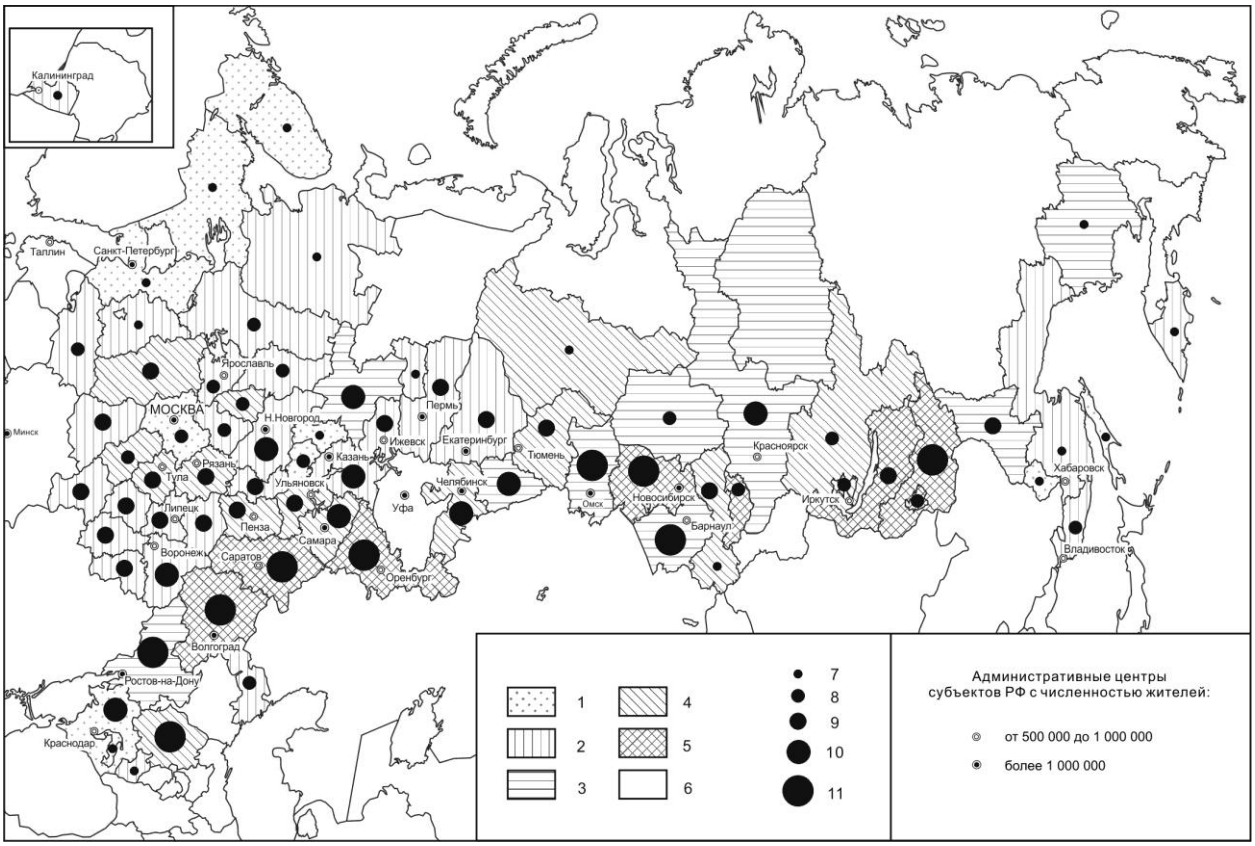


Рис. 6.1.1. Земельные доли граждан (на 1 января 1999 г.). Условные обозначения. Средний размер земельной доли одного собственника, га: 1 – до 4,0; 2 – 4,0-8,0; 3 – 8,0-12,0; 4 – 12,0-16,0; 5 – более 16,0; 6 – явление отсутствует. Общая площадь земельных долей, тыс. га: 7 – до 500,0; 8 – 500,0-1000,0; 9 – 1000,0-2000,0; 10 – 2000,0-3000,0; 11 – более 3000,0. Составлено автором.

В большинстве республик Северного Кавказа не были приняты законы, позволяющие приобретать землю в частную собственность. В этих республиках и прежде всего в Дагестане, Чечне и Ингушетии по-прежнему сохраняется общинно-родовое и племенное землепользование. Земля, как правило, находится во владении и под контролем родов (тайпов). Распорядительные функции возложены на старейшин и князей. Русский исследователь и знаток адатского права Ф.И. Леонтович указывал, что земля у горских народов считается общей, не делится и

никому в собственность не передается. Каждая семья берет себе земли, сколько ей нужно для обработки. О продаже земли, передаче ее в наследство, уступке за колым речь вообще никогда не идет. *(Леонтович, 1882)*.

Регулирование землепользования в республиках обеспечивается взаимодействием местных и традиционных институтов управления, которые представлены институтом старейшин и религиозных деятелей. Старейшины, регулирующие внутрифамильные вопросы, знают нормы и правила как обычного права горцев, так и норм Шариата. Авторитет старейшин признается не только однофамильцами, но и старейшинами других фамилий. В большинстве случаев соблюдение баланса интересов сторон и принятие оптимальных решений происходит без привлечения местных и государственных органов власти.

Как отмечает Г.И. Шмелев, распределение земельных долей за всеми сельскими жителями было мерой, с одной стороны, социально справедливой, но с другой стороны – экономически малоэффективной. Далеко не все селяне собирались связывать своё будущее с сельским хозяйством, и кроме этого часть приватизированной земли посредством наследования переходила в собственность к тем, кто не проживал на селе. По его расчетам уже в 2001 г. у тех, кто не являлся работниками сельскохозяйственных предприятий и не собирался самостоятельно вести сельское хозяйство на земле, было сосредоточено до 43% земельных паев *(Шмелев, 2001).* На сегодняшний день эта цифра, безусловно, увеличилась и прежде всего в регионах Нечерноземья с невысокой эффективностью агропроизводства.

В настоящее время согласно высказываниям юристов-аграрников ситуация с земельными паями во многих регионах страны характеризуется неопределенностью. В большинстве случаев неизвестно, кто же на самом деле является собственником земель, находящихся в пользовании сельхозпредприятий – граждане, имеющие на руках свидетельства на право собственности на земельные доли, или хозяйства, которым выданы государственные акты или свидетельства на право собственности на ту же землю. Органы государственной и муниципальной власти субъектов РФ в этих условиях по-разному трактуют законодательство. В одних субъектах и муниципальных районах земля признается собственностью

сельхозпредприятий как юридических лиц, в других – собственностью граждан, получивших свидетельство на право собственности на землю *(Рыженков, 2009)*.

В сложившемся положении подавляющему большинству собственников долей земля не была выделена в натуре, и в общем земельном массиве не всегда имелась возможность указать принадлежность того или иного участка конкретному собственнику, что создавало благоприятную обстановку для злоупотреблений с землей как со стороны руководителей сельскохозяйственных предприятий, так и местных органов власти.

Несмотря на правовую неопределенность, большая часть собственников распорядилась своей земельной долей, хотя во многом результат данной процедуры был продиктован политикой местных властей, которые активно агитировали за свой вариант земельных преобразований. Так, например, администрация Дмитровского района Московской области распространяла проекты уставов сельскохозяйственных организаций, содержащих пункт о внесении собственниками земельных долей в уставной капитал хозяйства и оказывала по этому поводу консультационные услуги.

Процесс распоряжения земельными долями в стране в основном был завершен к 2000 г. и статистические данные, приведенные в государственном (национальном) докладе показали, что наиболее предпочтительным способом распоряжения земельной долей является передача её в аренду сельскохозяйственной организации. Почти 5,5 млн собственников передали около 72% общей площади земельных долей в аренду без выделения её в натуре в основном тем же хозяйствам, которые ранее использовали эти земельные угодья. При этом более 90% площади было передано таким образом в 20 субъектах Российской Федерации, большей частью расположенных в южных аграрных районах страны *(Государственный (национальный)…, 1999)*.

Право пользования земельными долями передали в уставной капитал сельскохозяйственных организаций 1,7 млн граждан, что составляет около 20% общей площади земельных долей, собственники которых распорядились своими паями. Этим правом воспользовались более 70% собственников в республике Карелия, Краснодарском крае, Калининградской и Иркутской областях.

В уставной капитал сельскохозяйственных организаций свои земельные доли передали около 300 тыс. граждан или 3,3% общей площади паев, собственники которых распорядились ими. С момента передачи своей земельной доли в уставной капитал сельскохозяйственной организации крестьяне лишились своего права на земельный вклад, поскольку по действующему законодательству право собственности на земельный пай перешло к самой организации. Наибольшую площадь в уставной капитал агропредприятий передали жители сельской местности в Мурманской, Московской, Ленинградской, Калужской, Курской и Камчатской областях.

Наиболее показательной данная ситуация имела место в Московском столичном регионе, где крупные коммерческие сельскохозяйственные организации и холдинги в условиях жесткой конкуренции приобретали землю в собственность с целью сохранения целостности своего землепользования. И наоборот, чем дальше от столицы, тем большие площади сдавались в аренду.

Только 300 тыс. из почти 12 млн собственников выделили земельную долю на местности и использовали её для ведения крестьянского (фермерского) или личного подсобного хозяйства, что составляет 4,7% общей площади земельных паев. Этот вариант получил наибольшее распространение в республиках Алтай и Хакасия, Красноярском крае, в Камчатской, Ленинградской и Калининградской областях *(Государственный (национальный)…, 1999)*.

Невостребованные земельные доли на 1 января 2010 г. составили около 24 млн га или 23,8% их общей площади. В большинстве своём это земельные участки, собственники которых не распоряжались ими в течение трех и более лет с момента приобретения прав на них. В основном собственниками этих земельных долей являются граждане сменившие место жительства, служащие в рядах вооруженных сил, умершие граждане и их наследники, не оформившие своих прав, а также граждане, отказавшиеся от получения земельной доли. Невостребованные земельные доли имеют место почти во всех субъектах Российской Федерации и их размеры прямо пропорциональны общей площади земельных паев (рис. 6.1.2).

К настоящему времени процесс приватизации сельскохозяйственных земель в стране в основном завершен, и земли сельскохозяйственного назначения составляют основу частного землепользования в стране, занимая более 95%

площади приватизированных земель всех категорий. Несмотря на масштабность приватизации частные земли сельскохозяйственного назначения, включая общую долевую собственность на земельные участки, составляют только 7,5% общей площади этой категории земель. Анализ показывает, что в процессе расгосударствления в первую очередь были переданы в частную собственность наиболее плодородные земли с черноземными, каштановыми и серыми лесными почвами. Поэтому максимальный показатель приватизации характерен для хозяйств, расположенных в условиях степной и сухостепной природных зон Европейской России с большей земледельческой освоенностью, где частные земли занимают более 70% общей площади зон и провинций. В большинстве регионов Нечерноземной зоне европейской части страны, как правило, было приватизировано не более 20% массивов земель сельскохозяйственного назначения (табл. 6.1.1).

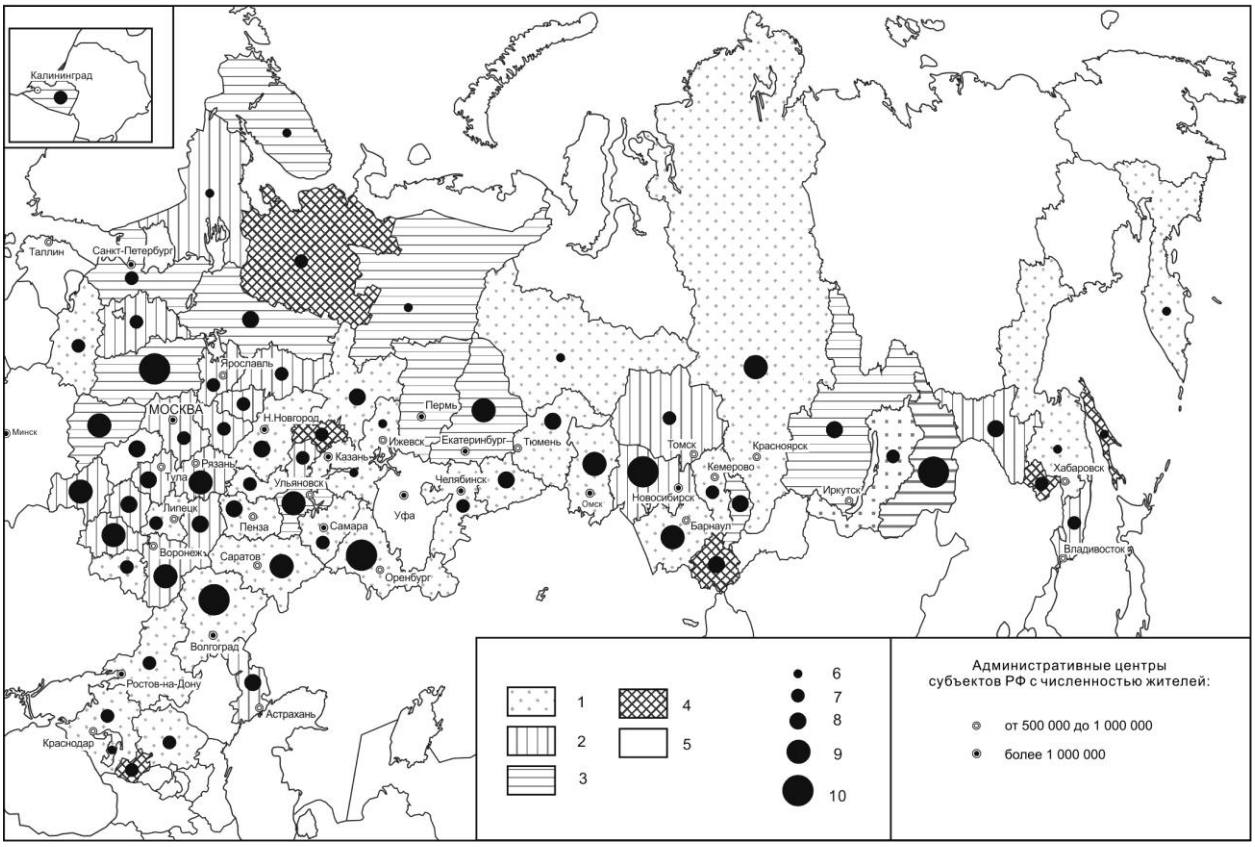


Рис. 6.1.2. Невостребованные земельные доли граждан (на 1 января 2007 г.). Условные обозначения. Доля площади невостребованных земельных долей в общей их площади, %: 1 – до 25,0; 2 – 25,0-50,0; 3 – 50,0-75,0; 4 – более 75,0; 5 – данное явление отсутствует. Площадь невостребованных земельных долей, тыс. га: 6 – до 100,0; 7 – 100,0-300,0; 8 – 300,0-500,0; 9 – 500,0-1000,0; 10 – более 1000,0. Составлено автором.

Таблица 6.1.1

Структура собственности земель сельскохозяйственного назначения по основным природно-сельскохозяйственным зонам и провинциям России (2013 г.), %

Природно-сельскохозяйственные зоны и провинции	Доля частных земель сельскохозяйственного назначения в общей площади зон и провинций	Доля частных земель сельскохозяйственного назначения в общей площади частных земель	Доля частных земель в общей площади земель сельскохозяйственного назначения
Земледельчески освоенная территория Европейской России, в т.ч.:	62,4	96,0	34,5
Южнотаежная лесная зона, в т.ч.:	48,8	93,5	16,1
Прибалтийская восточная провинция	52,4	92,3	14,3
Среднерусская западная провинция	48,4	92,5	17,4
Среднерусская восточная провинция	47,7	95,9	15,3
Лесостепная зона, в т.ч.:	61,6	94,8	38,7
Среднерусская западная провинция	70,1	93,6	51,2
Среднерусская центральная провинция	68,7	96,0	48,6
Среднерусская восточная провинция	70,2	94,5	33,8
Предуральская провинция	43,0	95,4	25,1
Степная зона, в т.ч.:	70,6	97,6	57,7
Предкавказская провинция	71,2	96,3	51,2
Южнорусская провинция	72,3	97,6	60,6
Заволжская провинция	68,3	98,4	57,8
Сухостепная зона, в т.ч.:	72,8	98,7	61,8
Манычско-Донская провинция	72,6	98,3	62,8
Заволжская провинция	73,0	99,2	60,7
Земледельчески освоенная территория Азиатской России, в т.ч.:	49,4	98,0	8,4
Степная и лесостепная зоны Сибири	54,6	98,1	22,3
Горностепная зона Сибири	41,6	97,9	4,8
Лесная зона Дальнего Востока	34,3	96,1	1,5
Земледельчески освоенная территория России	**57,6**	**96,6**	**17,4**
В целом по России	**33,2**	**96,5**	**7,5**

Источник: Земельный фонд…, 2013. *(Приложение 12,14).*

Анализ землепользования всех категорий сельхозпроизводителей показал, что в европейской части земледельчески освоенной территории страны хозяйства и граждане в основном используют частные земли, в то время как в азиатской части большая часть площади используемых ими земель находится в государственной и муниципальной собственности (табл. 6.1.2, 6.1.3, рис. 6.1.3, 6.1.4).

Таблица 6.1.2

Структура собственности на землю, используемую предприятиями и организациями, занимающимися производством сельскохозяйственной продукции по основным природно-сельскохозяйственным зонам и провинциям России (2013 г.), %

Природно-сельскохозяйственные зоны и провинции	Общая площадь	Государственная и муниципальная собственность	Собственность граждан и юридических лиц	Общая долевая собственность
Земледельчески освоенная территория Европейской России, в т.ч.:	100,0	35,6	10,0	52,8
Южнотаежная лесная зона, в т.ч.:	100,0	42,6	13,1	42,0
Прибалтийская восточная провинция	100,0	54,0	6,1	28,8
Среднерусская западная провинция	100,0	38,5	17,2	43,7
Среднерусская восточная провинция	100,0	44,3	8,6	47,0
Лесостепная зона, в т.ч.:	100,0	35,1	13,6	50,4
Среднерусская западная провинция	100,0	21,2	15,9	61,4
Среднерусская центральная провинция	100,0	26,9	17,6	55,1
Среднерусская восточная провинция	100,0	30,5	12,0	55,7
Предуральская провинция	100,0	52,8	9,5	37,3
Степная зона, в т.ч.:	100,0	26,2	6,0	66,3
Предкавказская провинция	100,0	27,2	9,0	61,9
Южнорусская провинция	100,0	25,5	7,8	64,2
Заволжская провинция	100,0	26,0	2,3	71,5
Сухостепная зона, в т.ч.:	100,0	32,4	5,9	59,5
Манычско-Донская провинция	100,0	33,6	4,5	59,6
Заволжская провинция	100,0	29,0	9,5	59,2
Земледельчески освоенная территория Азиатской России, в т.ч.:	100,0	76,2	1,4	21,9
Степная и лесостепная зоны Сибири	100,0	78,6	1,3	19,8
Горностепная зона Сибири	100,0	62,4	1,4	35,5
Лесная зона Дальнего Востока	100,0	87,6	2,8	9,2
Земледельчески освоенная территория России	**100,0**	**54,4**	**6,1**	**38,6**
Россия в целом	**100,0**	**79,0**	**4,4**	**16,6**

Источник: Земельный фонд…, 2013.

Таблица 6.1.3

Структура собственности на землю, используемую гражданами (объединениями граждан), занимающимися производством сельскохозяйственной продукции по основным природно-сельскохозяйственным зонам и провинциям России (2013 г.), %

Природно-сельскохозяйственные зоны и провинции	Общая площадь	Государственная и муниципальная собственность	Собственность граждан и юридических лиц	Общая долевая собственность
Земледельчески освоенная территория Европейской России, в т.ч.:	100,0	36,9	50,8	11,3
Южнотаежная лесная зона, в т.ч.:	100,0	26,2	72,9	0,8
Прибалтийская восточная провинция	100,0	19,3	80,4	0,2
Среднерусская западная провинция	100,0	24,1	75,2	0,7
Среднерусская восточная провинция	100,0	39,2	59,0	1,8
Лесостепная зона, в т.ч.:	100,0	40,7	48,7	10,3
Среднерусская западная провинция	100,0	32,3	54,2	12,8
Среднерусская центральная провинция	100,0	34,7	47,1	17,9
Среднерусская восточная провинция	100,0	21,5	69,6	8,3
Предуральская провинция	100,0	55,0	40,6	4,2
Степная зона, в т.ч.:	100,0	31,6	46,8	19,4

Предкавказская провинция	100,0	26,8	51,8	18,2
Южнорусская провинция	100,0	26,7	48,9	21,9
Заволжская провинция	100,0	44,8	38,0	16,8
Сухостепная зона, в т.ч.:	100,0	33,2	48,7	16,1
Манычско-Донская провинция	100,0	37,6	46,0	14,0
Заволжская провинция	100,0	22,3	55,3	21,1
Земледельчески освоенная территория Азиатской России, в т.ч.:	100,0	63,3	31,1	5,3
Степная и лесостепная зоны Сибири	100,0	67,3	25,8	6,6
Горностепная зона Сибири	100,0	56,7	42,0	1,2
Лесная зона Дальнего Востока	100,0	40,1	57,1	2,8
Земледельчески освоенная территория России	**100,0**	**47,8**	**42,7**	**8,8**
Россия в целом	**100,0**	**55,6**	**36,7**	**7,7**

Источник: Земельный фонд…, 2013.

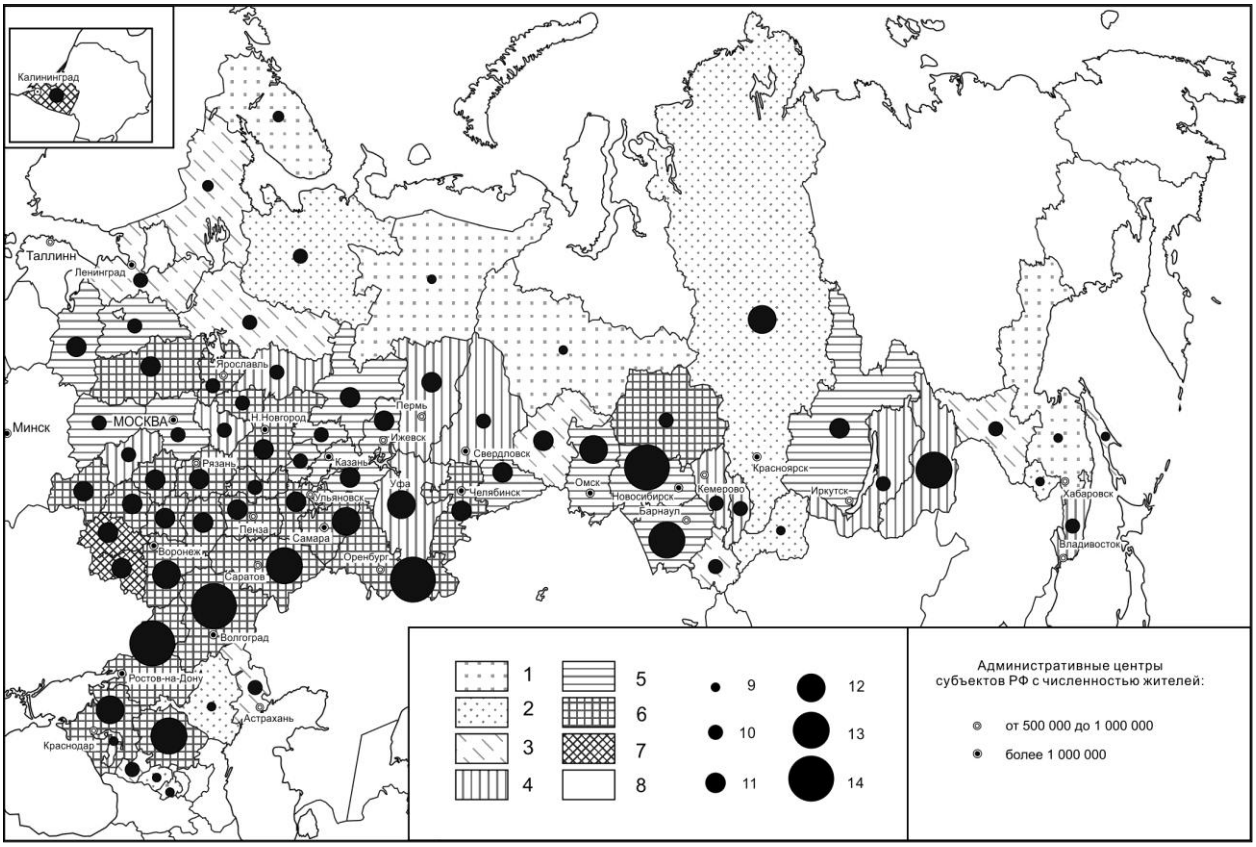


Рис. 6.1.3. Частные земли, используемые сельскохозяйственными предприятиями (2013 г.). Условные обозначения. Доля частных земель в общей площади земель сельскохозяйственных предприятий и организаций, %: 1 – менее 1,0; 2 – 1,0-20,0; 3 – 20,0-35,0; 4 – 35,0-50,0; 5 – 50,0-65,0; 6 – 65,0-80,0; 7 – более 80,0; 8 – данные отсутствуют. Площадь частных земель сельскохозяйственных предприятий и организаций, тыс. га: 9 – до 100,0; 10 – 100,0-1000,0; 11 – 1000,0-2000,0; 12 – 2000,0-3000,0; 13 – 3000,0-4000,0; 14 – более 4000,0. Составлено автором.

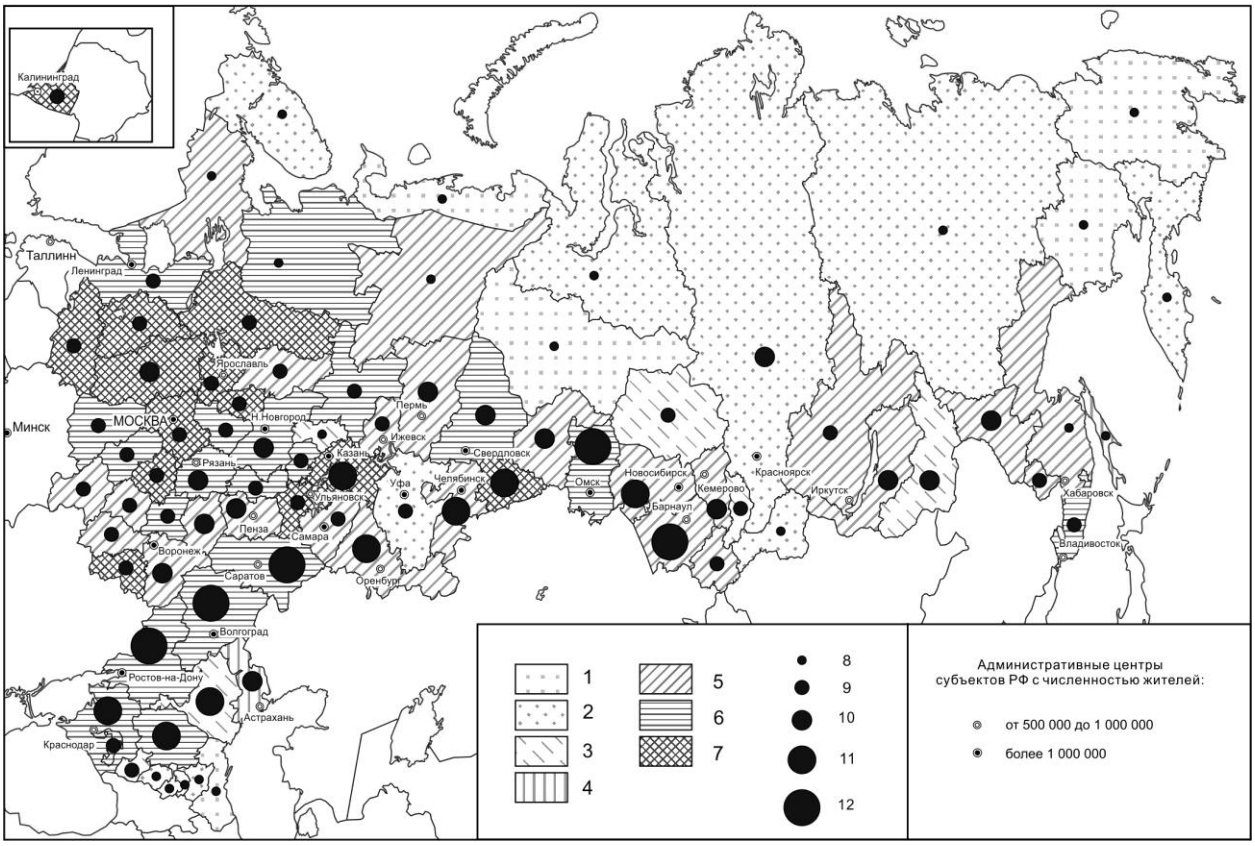


Рис. 6.1.4. Частные земли, используемые гражданами для сельскохозяйственных целей (2013 г.). Условные обозначения. Доля частных земель в общей площади сельскохозяйственных земель граждан, %: 1 – менее 1,0; 2 – 1,0-20,0; 3 – 20,0-35,0; 4 – 35,0-50,0; 5 – 50,0-65,0; 6 – 65,0-80,0; 7 – более 80,0. Площадь частных сельскохозяйственных земель граждан, тыс. га: 8 – до 100,0; 9 – 100,0-500,0; 10 – 500,0-1000,0; 11 – 1000,0-2000,0; 12 – более 2000,0. Составлено автором.

6.2. Формирование многоукладности и сельскохозяйственное землепользование

Наряду с приватизацией земель в 1990-е годы в стране была провозглашена политика многоукладности аграрного сектора и равных условий хозяйствования для всех категорий сельхозпроизводителей. Реорганизация в сельском хозяйстве, по мнению идеологов земельной реформы, предполагала преобразование большей части колхозов и совхозов в фермерские хозяйства, поскольку крупные коллективные и советские хозяйства были слишком велики, чтобы ими можно было эффективно управлять в рыночных условиях.

Организационная реформа сельскохозяйственных предприятий требовала не только приведения их правовых форм в соответствие с действующим законодательством, но и создания разных типов хозяйств – корпоративных,

смешанных и семейных, относящихся к крупному и малому бизнесу. Необходимо было изменить количество и площадь хозяйств разных категорий за счет их дробления или объединения. С одной стороны часть земель бывших колхозов и совхозов передавалась в индивидуальный сектор для создания крестьянских хозяйств и расширения ЛПХ, а с другой – большая часть земельных паев жителей сельской местности послужила основой для перераспределения земельных ресурсов в реорганизуемых хозяйствах. Появилось большое число муниципальных, унитарных, общинно-родовых хозяйств и казачьих обществ. Граждане имели возможность создавать крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства, объединения садоводов, огородников и животноводов.

Советская система земельных отношений была ориентирована на сельскохозяйственное производство в крупных государственных предприятиях и колхозах. В дореформенный период их количество было стабильным – немногим более 25 тысяч. Совхозы представляли собой промышленный тип хозяйств. Они создавались на более плодородных землях и имели более узкую специализацию, позволяющую достигать лучших результатов труда. Совхозы были крупнее по площади и по численности работающих, и в первую очередь обеспечивались финансовыми ресурсами, техникой и удобрениями. Их производственный потенциал оценивался выше, чем у колхозов. Поэтому данный тип предприятий имел больше возможностей для внедрения новых достижений научно-технического прогресса, повышения фондовооруженности труда (табл.6.2.1).

Таблица 6.2.1

Основные показатели развития совхозов и колхозов (на 1 января 1991 г.)

Показатели	Совхозы	Колхозы (без рыболовецких)
Количество сельскохозяйственных предприятий, тыс.	13,0	12,8
Площадь сельскохозяйственных угодий, млн га	117,3	84,9
Приходится сельскохозяйственных угодий на одно хозяйство, тыс. га	9,0	6,6
Общая посевная площадь, млн га	60,3	51,8
Приходится площади посевов на одно хозяйство, тыс. га	4,6	4,0
Среднегодовая численность занятых, млн чел	5,5	4,0
Средняя численность занятых на одно хозяйство, чел	423	312

Источник: Народное хозяйство РСФСР…,1991.

Площадь среднего агропредприятия в Российской Федерации в конце 1980-х гг. составляла около 8,0 тыс. га сельскохозяйственных угодий, среди которых 4,3

тыс. га занимали посевные площади. Большие размеры коллективных и советских хозяйств делали их малоконкурентными в рыночной среде. Поэтому одной из задач современных российских аграрных преобразований было создание оптимальных по площади сельскохозяйственных предприятий с точки зрения экономической эффективности.

Современное аграрное законодательство делит все сельскохозяйственные организации на крупные, средние и малые, в зависимости от численности работающих. Крупные и средние организации – хозяйственные товарищества и общества, производственные сельскохозяйственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также сельскохозяйственные территориально-обособленные подразделения несельскохозяйственных организаций. Малые предприятия – хозяйственные товарищества и общества, производственные сельскохозяйственные кооперативы, численность работающих в которых составляет менее 60 чел., а также подсобные хозяйства несельскохозяйственных организаций.

Отдельную группу составляют крестьянские (фермерские) хозяйства - объединения граждан, связанных родством и/или свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих предпринимательскую производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии.

К хозяйствам населения относят личные подсобные хозяйства, другие индивидуальные хозяйства граждан в сельских и городских поселениях и садоводческие, огороднические, животноводческие, дачные некоммерческие объединения граждан.

По обследованиям, проведенным специалистами Всероссийского института аграрных проблем и информатики (ВИАПИ), в большинстве регионов Европейской России, в процессе реорганизации 40% сельскохозяйственных организаций полностью сохранили собственные земельные площади, 26% предприятий получили более 90% площади бывших угодий, и только небольшая часть хозяйств стала использовать менее половины массивов прежнего землепользования *(Социально-экономический анализ…, 1999).*

За время проведения реформы сельскохозяйственные предприятия и организации повсеместно сократили свою территорию, хотя в настоящее время в большинстве регионов страны эта категория хозяйств по-прежнему является основной, занимая около 2/3 площади сельскохозяйственных угодий и пашни, используемых всеми сельхозпроизводителями (табл. 6.2.2, рис. 6.2.1, табл. 6.2.3, 6.2.4, 6.2.5).

Таблица 6.2.2

Изменение структуры сельскохозяйственных земель России по землепользователям за период с 1990 по 2014 г. (на конец года, %)

Годы	Земли, используемые землепользователями, занимающимися сельскохозяйственным производством	в том числе:			из них:	
		сельскохозяйственных организаций	крестьянских (фермерских) хозяйств	в личном пользовании граждан	личных подсобных хозяйств	коллективных и индивидуальных садов и огородов
Все сельскохозяйственные угодья						
1990	100,0	98,1	0,0	1,9	1,4	0,4
1992	100,0	85,5	3,1	11,4	3,0	0,8
1994	100,0	82,8	4,8	12,4	2,7	0,9
1996	100,0	81,4	5,2	13,4	2,6	0,8
1998	100,0	83,8	6,7	9,5	3,0	0,8
2000	100,0	80,0	7,4	12,6	2,9	0,8
2002	100,0	77,3	8,7	14,0	3,3	0,8
2004	100,0	73,8	9,7	16,5	3,4	0,8
2006	100,0	68,7	10,4	20,9	3,4	0,8
2008	100,0	65,6	11,9	22,5	3,8	0,9
2010	100,0	64,0	12,5	23,5	3,9	0,9
2012	100,0	62,7	13,0	24,3	4,0	0,9
2014	100,0	61,2	13,6	25,2	4,1	0,9
Пашня						
1990	100,0	97,9	0,1	2,0	1,7	0,3
1992	100,0	91,7	3,6	4,7	2,5	0,5
1994	100,0	89,4	5,7	4,9	2,7	0,5
1996	100,0	88,3	6,3	5,4	2,8	0,5
1998	100,0	86,9	8,1	5,0	3,0	0,4
2000	100,0	84,9	9,4	5,7	3,4	0,4
2002	100,0	81,9	11,1	7,0	3,7	0,3
2004	100,0	78,5	12,2	9,3	3,9	0,3
2006	100,0	73,2	13,0	13,8	4,0	0,3
2008	100,0	69,9	14,3	15,8	4,5	0,3
2010	100,0	68,1	14,7	17,2	4,7	0,3
2012	100,0	66,8	15,2	18,0	4,8	0,3
2014	100,0	65,3	15,8	18,9	4,8	0,3

Источник: Государственные (национальные) доклады «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации» за 1991-2014 гг. *(Приложение 10,11,13).*

В отличие от агропредприятий площадь сельскохозяйственных земель фермеров и граждан в течение исследуемого периода постоянно увеличивалась и к настоящему времени эти группы хозяйств используют более 1/3 всех массивов сельскохозяйственных угодий и пахотных земель. Кроме того, землепользование граждан и их объединений, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции, в основном представлено участками, находящимися в частной собственности. Так, землепользование большинства личных подсобных хозяйств, садоводческих и дачных объединений состоит преимущественно из участков, принадлежащих гражданам на праве частной собственности (табл. 6.2.6).

Анализ показал, что изменение площади сельскохозяйственных угодий отдельных категорий хозяйств за период с 1995 по настоящее время тесно взаимосвязано с эффективностью их производства, максимальные показатели которой характерны для крестьянских (фермерских) хозяйств (рис. 6.2.1).

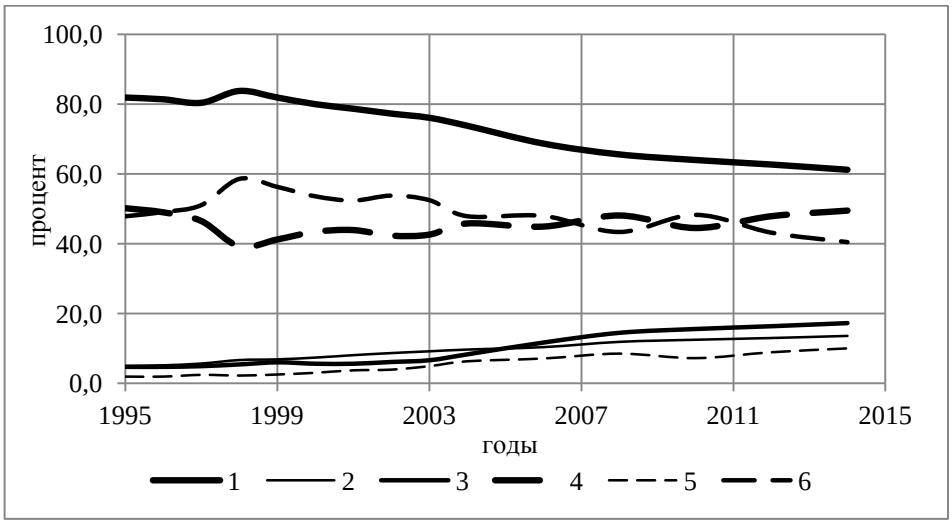


Рис. 6.2.1. Изменение доли отдельных категорий хозяйств в общей площади сельскохозяйственных угодий и стоимости продукции сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах) в Российской Федерации за период с 1995 по 2014 г. Условные обозначения. Доля в общей площади сельскохозяйственных угодий, %: 1 – предприятия и организации; 2 – крестьянские (фермерские) хозяйства; 3 – хозяйства населения. Доля в стоимости продукции сельского хозяйства, %: 4 – предприятия и организации; 5 – крестьянские (фермерские) хозяйства; 6 – хозяйства населения. Составлено автором.

Таблица 6.2.3

Распределение сельскохозяйственных угодий между основными категориями сельхозпроизводителей по природно-сельскохозяйственным зонам и провинциям земледельчески освоенной территории Российской Федерации (2012 г.)

Природно-сельскохозяйственные зоны и провинции	Сельскохозяйственные угодья			Пашня			Природные кормовые угодья		
	предприятия и организации	фермеры	граждане	предприятия и организации	фермеры	граждане	предприятия и организации	фермеры	граждане
Земледельчески освоенная территория Европейской России, в т.ч.:	67,0	11,3	21,7	69,2	13,3	17,5	62,7	6,8	30,5
Южнотаежная лесная зона, в т.ч.:	67,5	3,7	28,8	70,1	4,0	25,8	64,1	3,2	32,7
Прибалтийская восточная провинция	61,2	5,7	33,1	61,2	6,0	32,8	63,7	6,3	30,0
Среднерусская западная провинция	66,1	3,5	30,5	68,1	3,8	28,0	65,0	2,8	32,1
Среднерусская восточная провинция	72,4	3,2	24,4	75,9	3,7	20,4	62,4	1,6	36,0
Лесостепная зона, в т.ч.:	68,2	7,4	24,4	70,8	9,1	20,2	62,5	3,5	34,0
Среднерусская западная провинция	72,7	7,6	19,7	75,0	8,9	16,0	64,7	3,0	32,4
Среднерусская центральная провинция	66,6	9,7	23,6	71,0	12,1	16,9	55,2	3,6	41,2
Среднерусская восточная провинция	69,0	4,5	26,4	70,1	5,4	24,5	67,9	2,1	30,0
Предуральская провинция	64,4	6,9	28,8	65,4	8,6	26,0	63,7	4,2	32,1
Степная зона, в т.ч.:	68,4	15,7	16,0	70,2	18,6	11,2	64,5	9,0	26,4
Предкавказская провинция	69,7	16,9	13,5	70,2	18,4	11,3	68,8	11,0	20,2
Южнорусская провинция	61,1	20,6	18,3	63,2	23,8	13,1	56,4	12,9	30,7
Заволжская провинция	76,2	9,3	14,5	79,7	11,8	8,5	70,7	5,1	24,2
Сухостепная зона, в т.ч.:	60,1	20,4	19,6	61,5	23,7	14,9	57,4	12,8	29,8
Манычско-Донская провинция	62,9	18,4	18,7	65,0	20,8	14,2	58,7	13,2	28,1
Заволжская провинция	56,6	22,7	20,7	57,2	27,1	15,7	55,8	12,4	31,8
Земледельчески освоенная территория Азиатской России, в т.ч.:	58,1	10,1	31,8	61,2	15,3	23,5	55,4	4,8	39,8
Степная и лесостепная зоны Сибири	57,1	11,7	31,2	61,1	16,5	22,4	51,7	5,0	43,4
Горностепная зона Сибири	63,9	5,1	31,0	67,9	8,2	23,9	62,4	4,2	33,4
Лесная зона Дальнего Востока	47,3	11,9	40,8	51,7	15,1	33,2	45,0	7,3	47,7
Земледельчески освоенная территория России	**64,1**	**10,9**	**25,1**	**67,1**	**13,8**	**19,1**	**59,4**	**5,9**	**34,7**
Россия в целом	**62,7**	**13,0**	**24,3**	**66,8**	**15,2**	**18,0**	**57,1**	**9,4**	**33,5**

Источник: Земельный фонд…, 2013

Таблица 6.2.4

Площадь и формы собственности земель, используемых предприятиями и организациями, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции (2013 г)

Показатели	Хозяйственные товарищества и общества	Производственные кооперативы	Государственные и муниципальные унитарные сельскохозяйственные предприятия	Научно-исследовательские и учебные учреждения и заведения	Подсобные хозяйства	Прочие предприятия, организации и учреждения	Общинно-родовые хозяйства	Казачьи общества	Итого земель, используемых предприятиями, хозяйствами, обществами, занимающимися сельскохозяйственным производством
Общая площадь, тыс. га	**105853,2**	**110244,1**	**115791,1**	**3087,1**	**1317,7**	**13539,0**	**72067,0**	**109,5**	**422008,7**
в % к итогу	25,1	26,1	27,4	0,7	0,3	3,2	17,1	0,1	100,0
Число хозяйств, ед.	24576	16667	2731	2252	2290	14262	487	270	63535
в % к итогу	38,7	26,2	4,3	3,5	3,6	22,4	0,8	0,5	100,0
Структура землевладений и землепользований, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
земли, находящиеся в собственности граждан	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0
земли, находящиеся в собственности юридических лиц	8,6	1,4	0,0	0,5	4,7	5,2	0,0	0,6	2,7
земли, находящиеся в общей долевой собственности	31,1	32,3	0,3	0,2	12,2	2,9	0,0	13,7	16,5
в т.ч. земельные доли граждан	30,3	32,0	0,3	0,2	12,0	2,8	0,0	13,7	16,2
земли, находящиеся в государственной и муниципальной собственности	55,3	64,9	99,5	98,6	73,3	88,1	100,0	78,3	79,0
в т.ч. на праве пользования	24,9	27,7	35,6	72,4	54,5	37,9	80,8	40,3	39,0
на праве аренды	29,3	34,1	63,8	23,7	17,8	47,8	18,1	37,1	38,6
земли иных физических и юридических лиц, а также органов власти, оформленные в срочное пользование предприятиям, всего	4,6	1,1	0,2	0,6	9,8	3,9	0,0	7,3	1,7
в т.ч. собственников земельных долей	3,6	0,9	0,1	0,6	9,1	3,4	0,0	7,2	1,3

Источник: Земельный фонд…, 2013.

Таблица 6.2.5

Площадь и структура сельскохозяйственных угодий, используемых предприятиями, организациями, хозяйствами, обществами, занимающимися производством сельскохозяйственной продукции (2013 г.)

Хозяйствующие субъекты	Площадь сельскохозяйственных угодий		в т.ч. площадь земельных долей:			Площадь и структура сельскохозяйственных угодий							
						пашня		залежь		многолетние насаждения		природные кормовые угодья	
	тыс. га	% к итогу	тыс. га	% к итогу	% от площади сельскохозяйственных угодий	тыс. га	% к итогу	тыс. га	% к итогу	тыс. га	% к итогу	тыс. га	% к итогу
Хозяйственные товарищества и общества	58884,8	49,1	36793,2	49,0	62,5	41541,6	53,8	879,0	39,2	184,7	55,8	16279,5	40,6
Производственные кооперативы	47412,6	39,6	36635,7	48,8	77,3	27996,5	36,3	1151,8	51,4	83,2	25,2	18181,1	45,3
Государственные и муниципальные унитарные сельскохозяйственные предприятия	6618,7	5,5	519,4	0,7	7,8	3104,2	4,0	94,8	4,2	36,0	10,9	3383,7	8,5
Научно-исследовательские и учебные учреждения и заведения	1778,4	1,5	26,1	0,0	1,5	1367,5	1,8	20.2	0,9	11,8	3,5	378,9	0,9
Подсобные хозяйства	996,1	0,8	280,4	0,4	28,1	620,4	0,8	23,5	1,1	4,4	1,4	347,8	0,9
Прочие предприятия, организации и учреждения	4027,2	3,4	843,0	1,1	20,9	2458,5	3,2	72,4	3,2	10,6	3,2	1485,7	3,7
Общинно-родовые хозяйства	16,1	0,0	1,0	0,0	6,2	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	15,8	0,0
Казачьи общества	98,5	0,1	22,9	0,0	23,2	66,8	0,1	0,1	0,0	0,1	0,0	31,5	0,1
Итого	**119832,4**	**100,0**	**75121,7**	**100,0**	**62,7**	**77155,8**	**100,0**	**2241,8**	**100,0**	**330,8**	**100,0**	**40104,0**	**100,0**

Источник: Земельный фонд…, 2013.

Таблица 6.2.6

Площадь и формы собственности земель, используемых гражданами и объединениями граждан, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции (на 1 января 2013 г)

Показатели	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Личные подсобные хозяйства	Садоводы и садоводческие объединения	Огородники и огороднические объединения	Дачники и дачные объединения	Животноводы и животноводческие объединения	Граждане, занимающиеся сенокошением и выпасом скота	Собственники земельных долей	Собственники земельных участков	Итого использовалось земель гражданами и объединениями граждан
Общая площадь, тыс. га	**23707,6**	**7648,2**	**1275,8**	**287,2**	**92,2**	**324,1**	**16995,1**	**13283,1**	**8836,9**	**100154,2**
в % к итогу	*23,7*	*7,6*	*1,3*	*0,3*	*0,1*	*0,3*	*17,0*	*13,3*	*8,8*	*100,0*
Число хозяйств, тыс. ед.	259,2	16278,6	14115,9	2831,3	223,1	138,3	4164,3	1378,8	473,5	
Структура землевладений и землепользований, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
земли, находящиеся в собственности граждан	21,3	73,4	64,8	7,6	71,7	4,2	0,2	99,5	99,2	34,8
земли, находящиеся в собственности юридических лиц	7,4	0,0	5,5	0,0	12,4	0,0	0,0	0,0	0,0	1,9
земли, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, в т.ч.:	41,9	26,1	29,7	90,9	15,9	95,5	99,6	0,3	0,5	55,6
на праве пожизненно наследуемого владения	4,5	4,8	4,1	0,5	0,9	0,5	0,0	0,0	0,0	5,2
на праве пользования	2,1	8,8	20,6	33,9	3,1	24,5	22,4	0,0	0,0	14,6
на праве аренды	35,3	11,8	3,2	44,9	11,7	63,6	28,5	0,0	0,5	27,4
земли иных физических и юридических лиц, а также органов власти, оформленные в срочное пользование гражданам, всего	29,4	0,4	0,0	1,5	0,0	0,2	0,1	0,2	0,2	7,7
в т.ч. собственников земельных долей	27,0	0,3	0,0	0,1	0,0	0,2	0,1	0,1	0,1	7,0

Источник: Земельный фонд…, 2013.

6.2.1. Эволюция землепользования в крестьянских (фермерских) хозяйствах

В 1990-е гг. в России появилась новая категория сельхозпроизводителей – крестьянские (фермерские) хозяйства – форма частного сельскохозяйственного предприятия предпринимательского типа, ведущегося индивидуальным товаропроизводителем или семьей на собственной и (или) арендованной земле. Отправной точкой современного фермерского движения стало решение мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС «Об аграрной политике КПСС в современных условиях», где была официально признана правомочность малых форм не только организации труда, но и ведения сельского хозяйства – крестьянских хозяйств, добровольно объединяющихся в кооперативы, а также первичных кооперативов (артелей) и арендаторов (фермеров).

В Российской Федерации фермерские хозяйства, как товаропроизводящие семейно-трудовые объединения, стали формироваться с 1990 г., после принятия Законов РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и «О собственности», что создало правовую основу их развития. К концу 1990 г. в стране было организовано 4,4 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств с общей земельной площадью 181,1 тыс. га.

Анализ размещения первых фермерских хозяйств в России свидетельствует об отсутствии четких территориальных закономерностей в их локализации по субъектам Российской Федерации, что, по всей видимости, объясняется особенностями развития местной нормативно-законодательной базы отдельных регионов страны. Как показывает анализ на перовом этапе становления крестьянских хозяйств, значительную часть фермеров составляли горожане, среди которых выделялась группа военнослужащих, уволенных в запас в связи с сокращением Вооруженных Сил. Этой категории граждан государство оказывало финансовую помощь в переселении в сельскую местность, обустройстве крестьянских хозяйств, включая передачу земельных участков, высвобождаемых при ликвидации военных объектов.

Одной из важнейших проблем этого периода явилось малоземелье фермеров, что не позволило им организовать эффективно действующую систему сельскохозяйственного производства. Большая часть фермеров получала небольшой земельный участок, размеры которого устанавливались по

среднерайонной земельной доле (от 3 до 15 га в зависимости от местных условий). В итоге в стране к 1 января 1992 г. около половины крестьянских (фермерских) хозяйств имели в среднем менее 10 га пашни, в т.ч. менее 8 га посевных площадей (табл. 6.2.1.1).

Таблица 6.2.1.1

Группировка крестьянских (фермерских) хозяйств России по размеру земельной площади (на 1 января 1992 г.)

Показатели	Группы хозяйств по площади, га						В среднем по Российской Федерации
	до 5	6-20	21-50	51-100	101-200	более 200	
доля хозяйств, %	15,5	32,7	28,1	14,3	6,6	2,8	100,0
в среднем на 1 хозяйство, га							
сельскохозяйственных угодий	3,2	11,6	31,5	66,8	126,1	388,8	42,0
пашни	2,5	9,2	25,4	53,6	95,1	210,0	30,4
площади посевов	2,0	7,2	20,3	41,9	73,7	154,1	23,5

Источник: Папцов, 1993.

Часть земельных участков фермеров оказалась малопригодной для сельскохозяйственных целей по причине их неудовлетворительного мелиоративного состояния или удаленности от населенных пунктов. Обследование, проведенное специалистами Министерства сельского хозяйства РФ, показало, что из общей земельной площади, выделенной фермерам, по назначению использовалось только 9 из 10 га. Примерно четверть неиспользуемых земель не являлась сельскохозяйственными угодьями, еще 7% площади пришлось на удаленные угодья и земли, требующие проведения мелиорации *(Папцов, 1993).*

Начало второго этапа развития фермерских хозяйств в России датируется 1992 г. и связано с выходом в декабре 1991 г. Указа Президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» и постановления Правительства РФ «О порядке реорганизации колхозов и совхозов». Эти документы предоставили право каждому работнику выйти из состава сельскохозяйственного предприятия со своим земельным и имущественным паем с целью организации крестьянского (фермерского) хозяйства.

В 1992 г. количество крестьянских хозяйств и занимаемая ими площадь существенно выросли благодаря выходу из сельскохозяйственных предприятий колхозников и работников совхозов. В ряде северных регионов страны были созданы крупные оленеводческие, коневодческие и охотопромысловые фермерские

хозяйства. За этот год число хозяйств в стране и их площадь увеличились почти в 4 раза (рис. 6.2.1.1, 6.2.1.2).

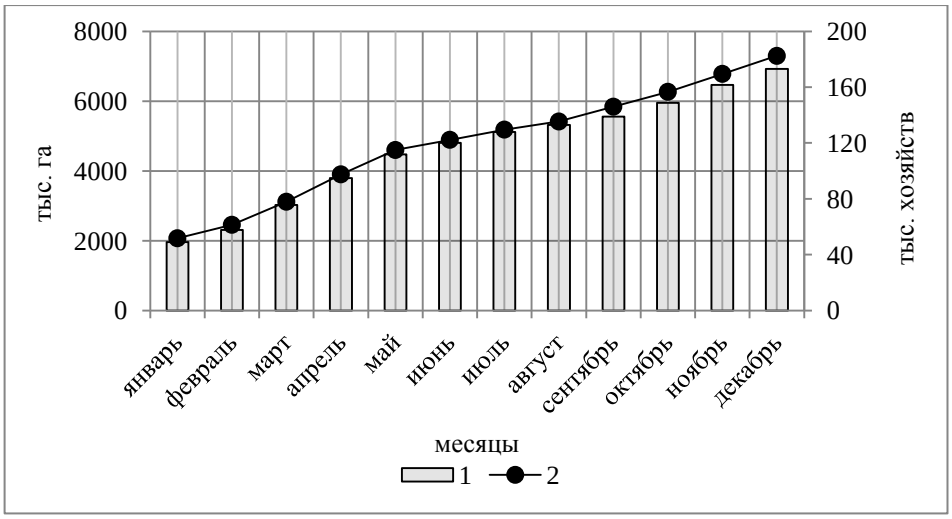


Рис. 6.2.1.1. Динамика числа крестьянских (фермерских) хозяйств и занимаемой ими земельной площади в 1992 г. (данные на 1 число каждого месяца). Условные обозначения: 1 – количество хозяйств; 2 – общая земельная площадь. Составлено автором.

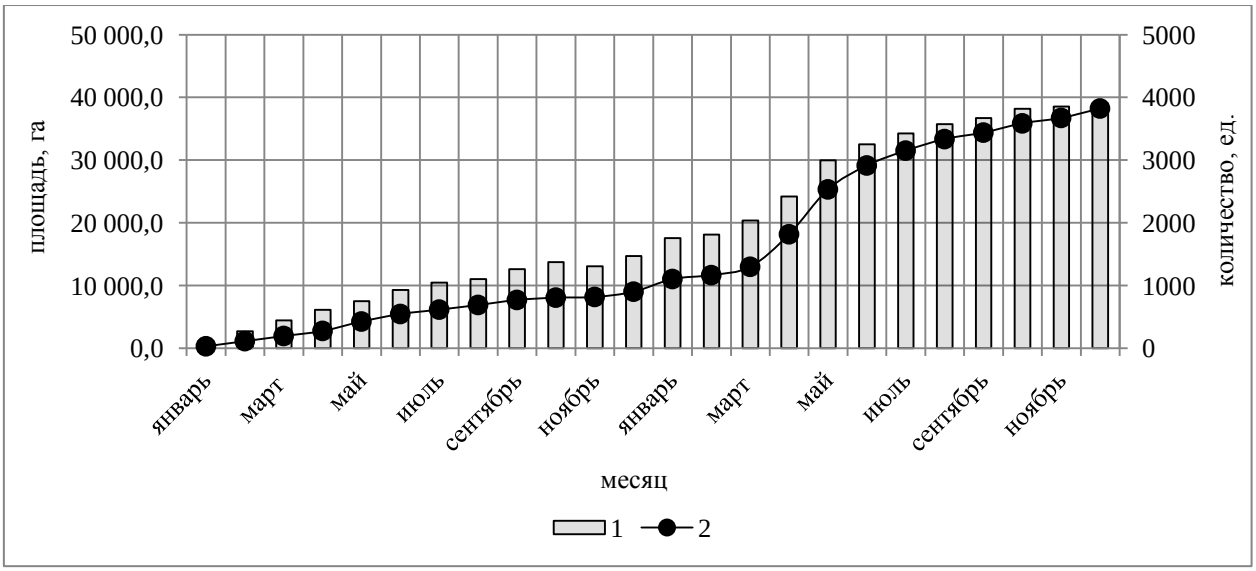


Рис. 6.2.1.2. Динамика числа крестьянских (фермерских) хозяйств и занимаемой ими земельной площади в Московской области с января 1991 по декабрь 1992 г. (данные на 1 число каждого месяца). Условные обозначения: 1 – количество хозяйств; 2 – общая земельная площадь. Составлено автором.

Рост числа крестьянских хозяйств в 1992 г. также связан с массовым «исходом в фермеры» бывших руководителей и специалистов сельского хозяйства. Благодаря прежнему положению многие из них смогли приобрести в период

реорганизации колхозов и совхозов лучшие земельные участки и технику. Имея высшее образование, и богатый производственный опыт они сумели организовать эффективно действующие хозяйства, использующие современные аграрные технологии.

Осенью 1993 г. усилился распад крестьянских хозяйств по причине отмены льготного кредитования и затруднений в приобретении техники, горючего, материалов. Если в 1992 г. на одно распавшееся хозяйство приходилось 26 вновь созданных, в 1993 г. – на одно – шесть, то в 1994 г. распалось хозяйств больше, чем возникло.

Несмотря на возникающие трудности к началу 1996 г. количество крестьянских (фермерских) хозяйств достигло «пика» и составило 280 тыс., а затем, как видно из рисунка стало сокращаться (рис. 6.2.1.3). Уменьшение их числа в основном происходило в результате добровольного отказа от земельного участка или в связи с принудительным изъятием земель по причине ненадлежащего их использования. Факт отказа фермерами от своих земель, как правило, касался небольших по площади хозяйств, где наблюдались высокие затраты на производство сельскохозяйственной продукции и отсутствовали достаточные материально-финансовые средства для поддержания эффективного производства. К принудительному изъятию приводило систематическое нарушение фермерами норм и правил земельного законодательства. В ряде случаев менялся статус хозяйства с фермерского на ЛПХ с целью сокращения налогообложения.

Анализ материалов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. показал, что крестьянские (фермерские) хозяйства играют важную роль в системе сельскохозяйственного производства, используя на тот момент 13% общей площади сельскохозяйственных угодий и 15% пашни. Особенно велика эта роль в южных черноземных регионах европейской части страны, где данные показатели увеличиваются почти вдвое – до 23-27% (рис. 6.2.1.4) *(Итоги Всероссийской…, 2008).*

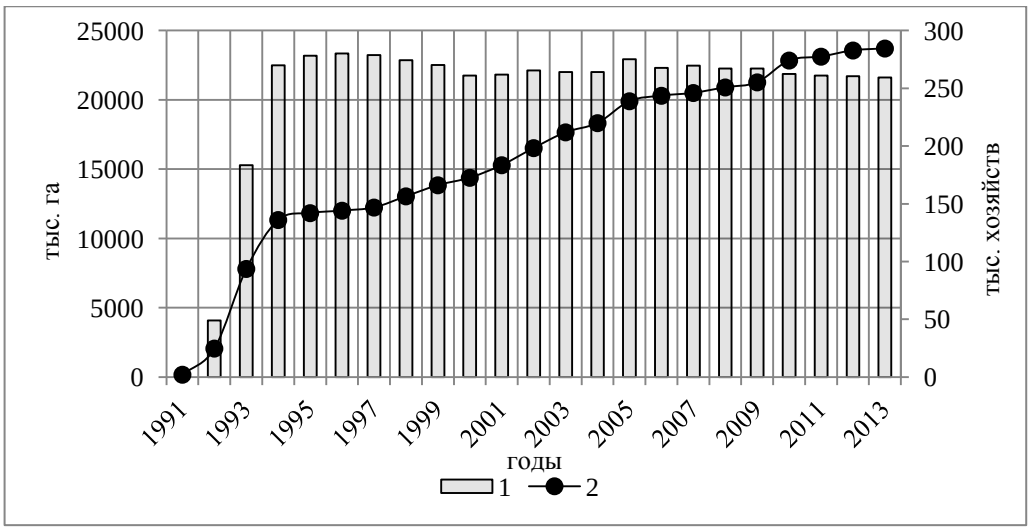


Рис. 6.2.1.3. Динамика числа крестьянских (фермерских) хозяйств и занимаемой ими земельной площади в России за период с 1991 по 2013 г. (данные на 1 января). Условные обозначения: 1 – количество хозяйств; 2 – общая земельная площадь. Составлено автором.

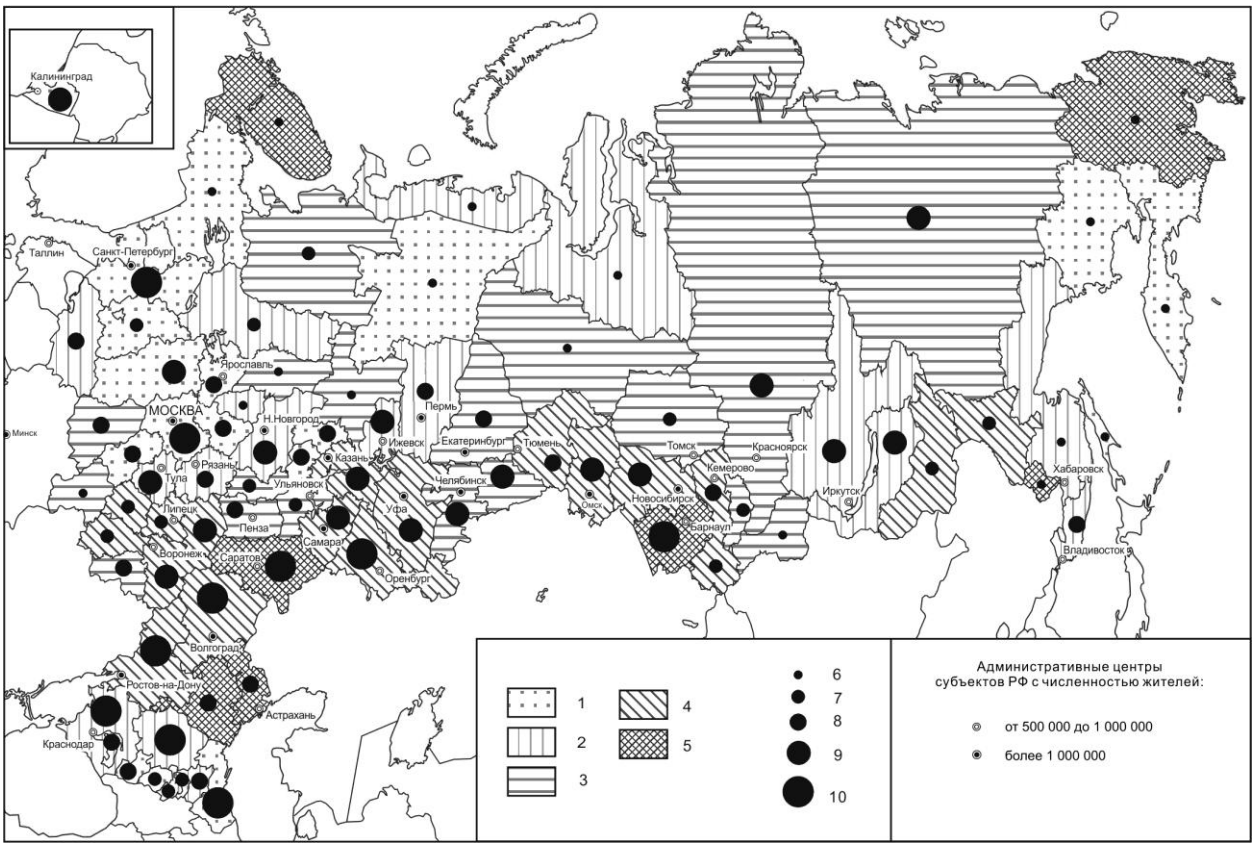


Рис. 6.2.1.4. Фермерские хозяйства России (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи на 1 июля 2006 г.). Условные обозначения. Средняя площадь земель в расчете на 1 фермерское хозяйство, га: 1 – до 25,0; 2 – 25,0-50,0; 3 – 50,0-100,0; 4 – 100,0-200,0; 5 – более 200,0. Количество фермерских хозяйств, тыс.: 6 – до 1,0; 7 – 1,0-1,5; 8 – 1,5-2,5; 9 – 2,5-5,0; 10 – более 10,0. Составлено автором.

Изучение землепользования фермеров по материалам сельскохозяйственной переписи 2006 г. показало, что средний размер крестьянского хозяйства в России составляет около 100 га, что существенно больше среднего размера ферм в странах Евросоюза, но меньше, чем в США (табл. 6.2.1.2). В структуре земель российских фермеров около 30% площади находилось в частной собственности граждан и юридических лиц, а 42% предоставлялось из земель находящихся в государственной и муниципальной собственности на праве аренды, пожизненно наследуемого владения, постоянного (бессрочного) пользования. Данное соотношение собственных и арендованных земель отличается от стран Евросоюза, где доля частных земель, обрабатываемых фермерами, в среднем составляет 61%, а в таких странах как Испания, Дания, Финляндия, Италия, Австрия и Ирландия – превышает 75% *(Лерман, 2001)*.

Таблица 6.2.1.2

Распределение сельскохозяйственных предприятий США по площади (2000 г.)

Показатели	Индивидуальные и семейные фермы	Партнерства и семейные корпорации	Другие корпорации
Количество хозяйств, %	86,6	37,0	2,0
Общая площадь земель, %	67,6	31,0	1,4
Средний размер хозяйства, га	144	443	610

Источник: Лерман, 2001.

Данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. показали, что почти 3/4 всех крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей страны имеют до 50 га пахотных и естественных кормовых угодий и на их долю в совокупности приходится менее 8% земельной площади, используемой этими категориями предприятий (табл. 6.2.1.3).

Таблица 6.2.1.3

Группировка крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей по размеру земельной площади (на 1 июля 2006 г.)

Показатели	до 4 га	4-10 га	11-20 га	21-50 га	51-100 га	101-200 га	201-500 га	Более 500 га	В среднем по России
Доля хозяйств в общем количестве, %	25,0	19,7	12,1	16,1	9,7	7,1	5,8	4,5	100,0
Доля хозяйств в общей площади, %	0,3	1,1	1,5	4,4	5,7	8,2	14,9	63,9	100,0
в среднем на 1 хозяйство, имеющее земельную площадь, га									
Общей площади	1,7	6,7	15,1	33,9	73,2	143,0	317,5	1855,0	124,5
Сельскохозяйственных угодий	1,7	6,6	15,0	33,5	72,2	141,2	313,6	1353,0	102,3

Источник: Итоги Всероссийской…, 2008.

Анализ статистических данных за период с 1995 по 2012 г. показал, что на большей части земледельчески освоенной территории страны наблюдалось сокращение числа фермерских хозяйств, которое имело самые высокие темпы в азиатской части и прежде всего в южных регионах Сибири и Дальнего Востока, а также в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах северо- и среднетаежной природных зон европейской территории страны (табл. 6.2.1.4).

За исследуемый период на фоне общего сокращения числа фермеров наблюдалось существенное (двукратное) увеличение площади сельскохозяйственных угодий и пашни, которые они используют. Наибольший прирост земельной площади произошел в хозяйствах Европейской России, расположенных в пределах черноземной полосы, в то время как в Нечерноземье их массивы незначительно сократились.

Таблица 6.2.1.4

Динамика числа крестьянских (фермерских) хозяйств и используемой ими площади сельскохозяйственных угодий по природно-сельскохозяйственным зонам России за период с 1995 по 2012 г. (на конец года)

Природно-сельскохозяйственные зоны и провинции	Динамика за период с 1995 по 2012 г. (1995 г. = 100%)			Средний размер площади одного хозяйства, га (2012 г.)		
	число хозяйств	площадь сельскохозяйственных угодий	площадь пашни	общая площадь	сельскохозяйственных угодий	пашни
Земледельчески освоенная территория Европейской России, в т.ч.:	-15,2	+146,9	+120,0	111,1	107,1	72,8
Южнотаежная лесная зона, в т.ч.:	-13,1	-3,0	-0,7	22,2	19,5	15,7
Прибалтийская восточная провинция	-15,0	-13,3	-8,0	13,3	10,3	6,5
Среднерусская западная провинция	-10,0	-1,6	-0,2	24,6	21,7	17,5
Среднерусская восточная провинция	-20,1	-0,1	+1,1	27,3	25,6	23,0
Лесостепная зона, в т.ч.:	-4,3	+212,7	+192,5	103,9	101,8	88,8
Среднерусская западная провинция	-17,4	+119,3	+116,1	102,7	101,8	94,5
Среднерусская центральная провинция	-15,8	+219,3	+207,6	133,1	130,9	118,2
Среднерусская восточная провинция	+3,6	+145,7	+141,9	44,5	43,5	38,6
Предуральская провинция	+24,0	+391,5	+317,6	111,2	107,4	84,5
Степная зона, в т.ч.:	-23,2	+139,0	+132,0	115,2	114,1	94,5
Предкавказская провинция	-26,8	+168,0	+153,4	68,1	67,1	57,0
Южнорусская провинция	-17,0	+156,9	+148,7	187,8	186,0	154,8
Заволжская провинция	-20,1	+82,0	+79,8	151,0	150,7	118,3
Сухостепная зона, в т.ч.:	-21,8	+157,7	+128,1	171,9	166,3	109,4
Манычско-Донская провинция	-21,1	+149,7	+107,3	146,6	140,3	79,8
Заволжская провинция	-25,1	+177,4	+167,8	285,3	282,8	242,0
Земледельчески освоенная территория Азиатской России, в т.ч.:	-33,5	+69,7	+85,1	138,8	132,2	101,0
Степная и лесостепная зоны Сибири	-33,4	+95,8	+104,4	169,2	165,6	139,6

Горностепная зона Сибири	-24,3	+19,4	+22,3	87,9	77,5	29,7
Лесная зона Дальнего Востока	-46,1	+28,7	+37,0	108,0	95,9	74,1
Земледельчески освоенная территория России	**-19,3**	**+124,6**	**+110,5**	**116,2**	**111,8**	**78,0**
Россия в целом	**-7,5**	**+119,4**	**+108,7**	**91,5**	**86,9**	**60,8**

Источник: Государственные (национальные) доклады «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации» за 1995-2012 гг.

Согласно данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. основная часть земель фермерских хозяйств на тот момент была представлена сельскохозяйственными угодьями, основу которых в большинстве случаев составляют пахотные земли, но в условиях сухостепных и полупустынных ландшафтов Прикаспийской низменности, а также горностепных ландшафтов юга Сибири хозяйства в основном состоят из пастбищных территорий. Именно в этих местностях землепользования фермеров имели самые большие площади, составляющие 1,0 тыс. га и даже больше. Материалы сельскохозяйственной переписи 2006 г. показали, что самые крупные по площади хозяйства, доля которых в общей количестве крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей составляла лишь 4,5%, использовали почти 2/3 земельной площади, выделенной этим категориям сельхозпроизводителей.

Наименьшая средняя площадь одного хозяйства была характерна для северо-западных областей Европейской России, где сельскохозяйственные угодья занимали только около 20, а пахотные земли – около 15 га, при этом в ряде областей около половины площади фермерских земель приходилось на лесные угодья, а в ряде автономных округов севера страны – на оленьи пастбища.

В последнее десятилетие фермеры постоянно увеличивали площадь используемых сельскохозяйственных угодий, и к сегодняшнему дню этот тип хозяйства получил развитие во всех регионах страны и главным образом в степной зоне Европейской России, что во многом связано с большей эффективностью агропроизводства по сравнению с предприятиями, организациями и хозяйствами граждан (рис. 6.2.1.5).

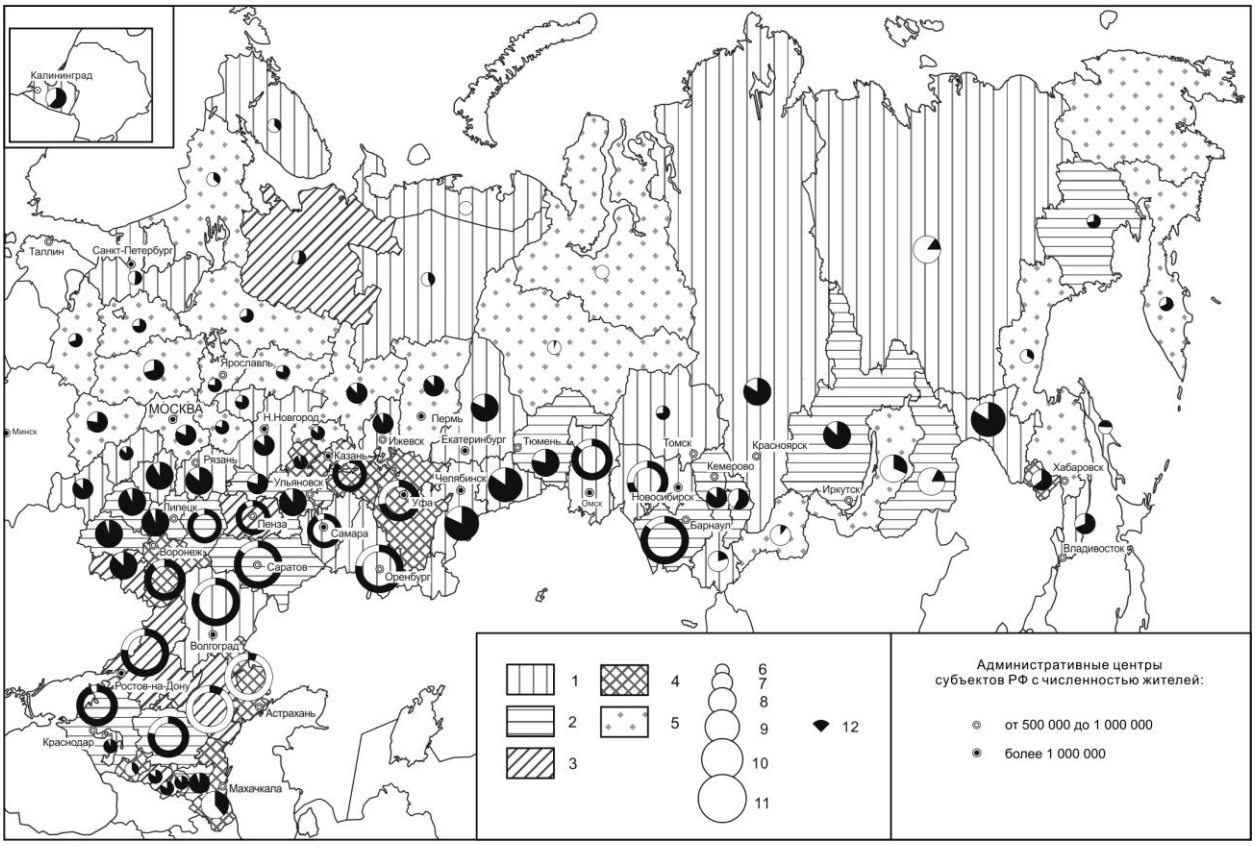


Рис. 6.2.1.5. Динамика площади землепользования крестьянских (фермерских) хозяйств по субъектам РФ за период с 1995 по 2013 г. Условные обозначения. Изменение площади сельскохозяйственных угодий за период с 1995 по 2013 г. (1995 г. = 100%), %: 1 – 100,0-200,0; 2 – 200,0-300,0; 3 – 300,0-400,0; 4 – более 400,0; 5 – менее 100,0. Площадь сельскохозяйственных угодий крестьянских (фермерских) хозяйств (2013 г.), тыс. га: 6 – до 50,0; 7 – 50,0-100,0; 8 – 100,0-250,0; 9 – 250,0-500,0; 10 – 500,0-1000,0; 11 – более 1000,0; 12 – доля пашни в площади сельскохозяйственных угодий, %. Составлено автором.

6.2.2. Трансформация землепользования в личных подсобных хозяйствах населения

Личные подсобные хозяйства (ЛПХ) – одна из самых распространенных форм землепользования в сельской местности страны. В России по данным официальной статистики в течение многих лет пореформенного периода насчитывалось около 16 млн. личных подсобных хозяйств, занимаемая площадь которых к настоящему времени по сравнению с 1990 г. существенно выросла с 3,2 до 7,6 млн га или почти в 2,4 раза (рис. 6.2.2.1).

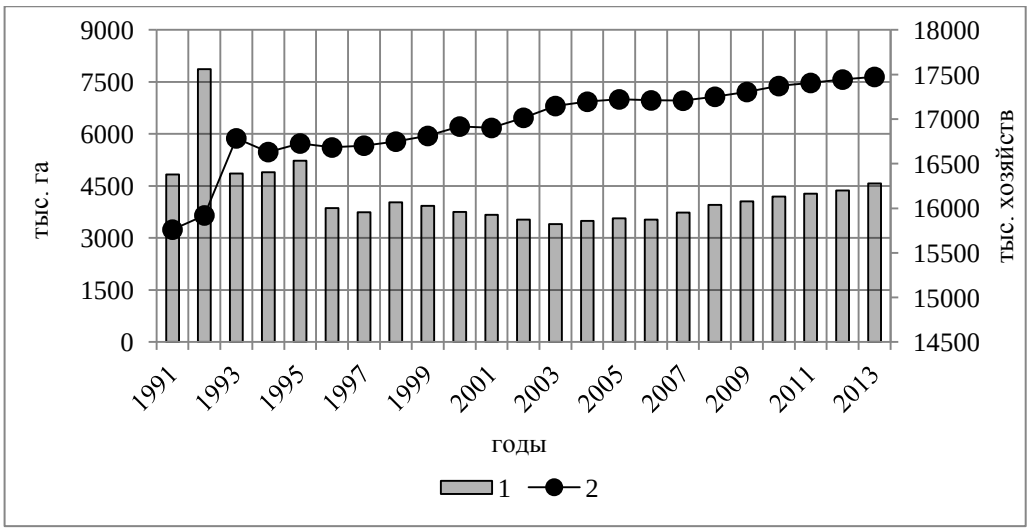


Рис. 6.2.2.1. Динамика числа ЛПХ и занимаемой ими земельной площади в России за период с 1991 по 2013 г. (данные на 1 января). Условные обозначения: 1 – количество хозяйств; 2 – земельная площадь. Составлено автором.

Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 г. насчитала 17,9 млн хозяйств с общей площадью 8,9 млн га, из которых 15,8 млн хозяйств с площадью 8,2 млн га расположены в сельской местности и 2,1 млн хозяйств с площадью 0,7 млн га – в городских поселениях.

Согласно современным принятым нормам и правилам для ведения ЛПХ граждане могут использоваться два вида участков – приусадебный земельный участок в черте поселения и полевой, расположенный за границей поселения. При этом в отличие от норм Примерного устава колхоза (1988 г.), где полевой участок предоставлялся при отсутствии возможности наделения приусадебным участком (многоквартирные дома, ограниченные земли поселения), современное законодательство жестко не регламентирует наделение землей за пределами поселений. Именно с получением и расширением полевых участков за счет земельной доли связан значительный рост площади ЛПХ.

Приусадебный земельный участок используется для производства сельскохозяйственной продукции, а также для возведения жилого дома, производственных, бытовых и иных зданий, строений и сооружений с соблюдением градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил и нормативов. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи застроенные земли ЛПХ в среднем по России занимают около 5%, хотя их доля существенно увеличивается в

сельской местности степной и лесостепной природных зон с более высокой плотностью населения.

Полевой земельный участок используется исключительно для производства сельскохозяйственной продукции без права возведения на нем зданий и строений, т.е. законодательством запрещено застраивать полевой земельный участок, иначе неизбежно возникла бы необходимость перевода полевого земельного участка из категории сельскохозяйственных земель в категорию земель поселений.

Анализ статистической информации о количестве личных подсобных хозяйств за исследуемый период показал, что их число в отличие от площади практически не изменилось, хотя в первые годы реформы происходил некоторый рост, а в начале 2000-х годов – незначительное их сокращение. Материалы последних национальных докладов о состоянии и использовании земельных ресурсов в Российской Федерации свидетельствуют, что в настоящее время сохраняется заинтересованность граждан в получении земельных участков для ведения ЛПХ и на рассмотрении местных органов власти субъектов РФ находится около 17 тыс. заявлений на предоставление земли для этих целей.

В ходе современной земельной реформы в стране происходило постепенное увеличение площади ЛПХ и к началу 2013 г. массивы этих земель выросли почти в 2,4 раза по сравнению с 1990 г. Рост этой категории земель имел место во всех регионах страны, но самые высокие его темпы пришлись на азиатскую часть страны, и прежде всего на степные и горностепные регионы Сибири. Так, в Республике Тыва, площадь ЛПХ увеличилась с 2,7 до 138,5 тыс. га, а в республике Алтай с 3,9 до 82,0 тыс. га, главным образом за счет природных кормовых угодий. Именно в горно-степных регионах юга Сибири средняя площадь одного хозяйства имеет самые большие размеры, в ряде случаев превышающие 10 га, в структуре которых 2/3 площади приходится на пастбища (табл. 6.2.2.1, рис. 6.2.2.2, 6.2.2.3).

Таблица 6.2.2.1

Сельское расселение, динамика и структура земель ЛПХ по природно-сельскохозяйственным зонам и провинциям России

Природно-сельскохозяйственные зоны и провинции	Плотность сельского населения (2010 г.), чел/км^2	Плотность сельских поселений (2010 г.), ед./1000 км^2	Изменение площади ЛПХ в 2012 г. к 1990 г., % (1990 г. = 100%)	Изменение количества ЛПХ в 2012 г. к 1990 г., % (1990 г. = 100%)	Средний размер 1 хозяйства, га	Доля сельскохозяйственных угодий в общей земельной площади (2012 г.), %	Структура сельскохозяйственных угодий (2012 г.), %		
							пашня	природные кормовые угодья	многолетние насаждения
Земледельчески освоенная территория Европейской России	**9,9**	**50,3**	**+70,7**	**+2,7**	**0,4**	**92,8**	**79,5**	**15,6**	**4,7**
Южнотаежная лесная зона, в т.ч.:	**7,1**	**77,6**	**+105,7**	**+13,3**	**0,4**	**93,9**	**74,0**	**22,6**	**3,0**
Прибалтийская восточная провинция	5,0	77,2	+168,6	+5,5	0,6	93,9	71,4	25,6	1,4
Среднерусская западная провинция	8,6	96,7	+85,2	+14,8	0,3	93,6	73,2	22,7	4,1
Среднерусская восточная провинция	5,7	36,6	+125,3	+14,0	0,4	94,8	79,3	19,2	1,4
Лесостепная зона, в т.ч.:	**12,6**	**52,6**	**+49,1**	**-1,2**	**0,4**	**92,3**	**88,5**	**5,8**	**5,7**
Среднерусская западная провинция	14,0	99,4	+71,2	-3,2	0,5	94,0	89,2	4,7	6,0
Среднерусская центральная провинция	12,4	46,2	+43,3	-3,2	0,5	94,0	87,0	6,7	6,3
Среднерусская восточная провинция	12,8	53,5	+63,6	+3,4	0,4	93,7	88,1	6,5	5,4
Предуральская провинция	12,0	34,8	+23,9	-0,4	0,3	84,5	90,2	5,2	4,6
Степная зона, в т.ч.:	**13,9**	**19,4**	**+53,3**	**-1,2**	**0,3**	**91,7**	**81,7**	**12,2**	**6,1**
Предкавказская провинция	24,8	20,0	+18,7	+1,1	0,2	89,7	84,9	6,3	8,8
Южнорусская провинция	10,2	22,4	+65,1	-9,1	0,4	95,3	85,1	9,3	5,6
Заволжская провинция	7,6	15,7	+147,9	+7,1	0,4	89,3	70,4	27,4	2,2
Сухостепная зона, в т.ч.:	**9,2**	**14,4**	**+41,8**	**-11,1**	**0,2**	**89,9**	**78,6**	**14,0**	**7,4**
Манычско-Донская провинция	10,3	13,2	+45,8	-11,0	0,2	90,1	77,5	15,3	7,2
Заволжская провинция	6,3	17,6	+26,1	-11,4	0,2	88,9	83,7	8,1	8,1
Земледельчески освоенная территория Азиатской России	**1,2**	**2,5**	**+352,4**	**-8,4**	**0,9**	**88,3**	**64,3**	**33,0**	**0,5**
Степная и лесостепная зоны Сибири	**1,3**	**3,0**	**+383,8**	**+0,3**	**0,8**	**90,4**	**73,4**	**25,0**	**0,5**
Горностепная зона Сибири	**1,3**	**2,2**	**+501,1**	**-7,5**	**1,3**	**82,5**	**29,9**	**65,7**	**0,2**
Лесная зона Дальнего Востока	**0,8**	**1,4**	**+47,3**	**-44,5**	**0,4**	**83,9**	**74,6**	**21,2**	**2,3**
Земледельчески освоенная территория России	**3,4**	**14,4**	**+133,5**	**-0,1**	**0,5**	**90,9**	**73,2**	**23,0**	**3,0**
Россия в целом	**2,2**	**9,0**	**+135,3**	**+0,1**	**0,5**	**91,0**	**70,9**	**25,3**	**3,1**

Источник: Итоги Всероссийской…, 2012. Земельный фонд…, 2013.

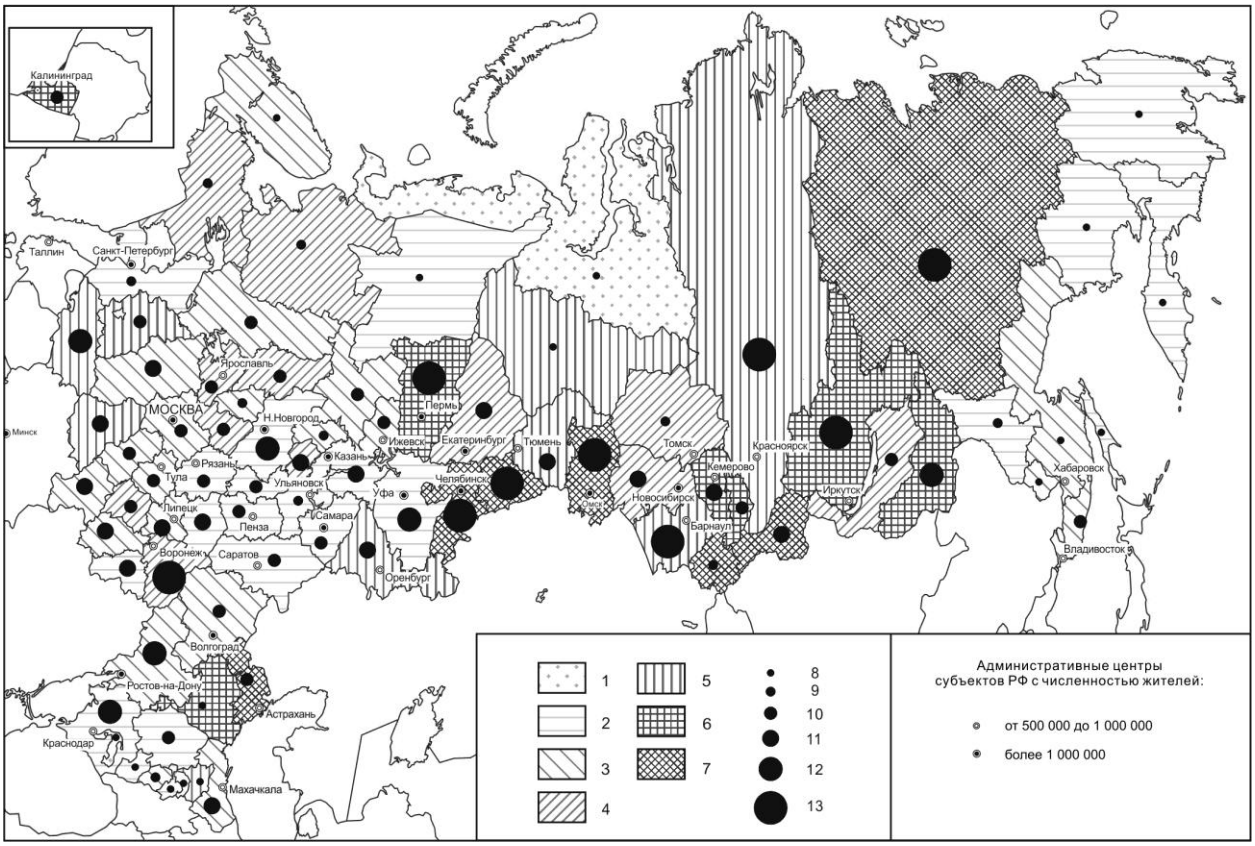


Рис. 6.2.2.2. Динамика площади ЛПХ по субъектам РФ за период с 1990 по 2012 г. Условные обозначения. Сокращение, %: 1 – до 70,0. Увеличение, %: 2 – до 50,0; 3 – 50,0-100,0; 4 – 100,0-150,0; 5 – 150,0-300,0; 6 – 300,0-500,0; 7 – более 500,0. Общая земельная площадь ЛПХ в 2012 г., тыс. га: 8 – до 25,0; 9 – 25,0-50,0; 10 – 50,0-100,0; 11 – 100,0-150,0; 12 – 150,0-200,0; 13 – более 200,0. Составлено автором.

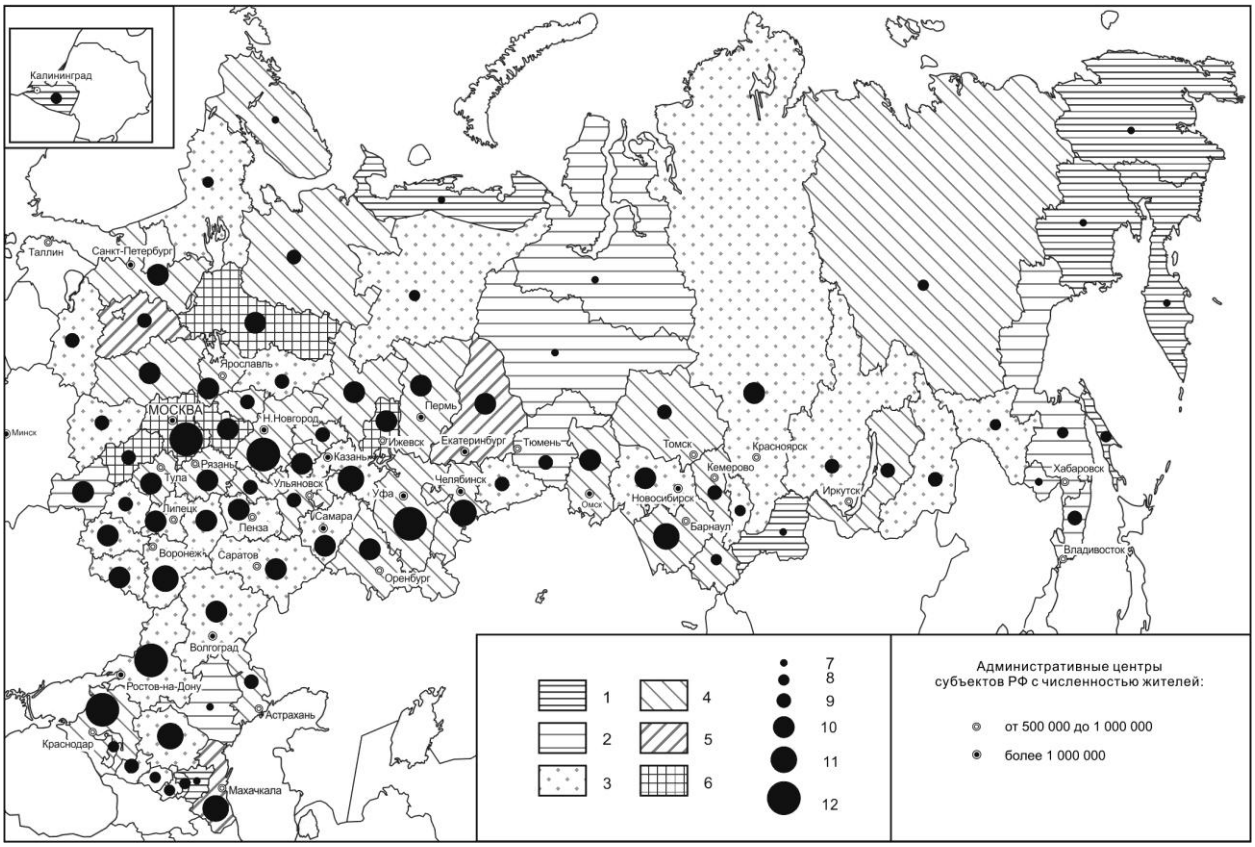


Рис. 6.2.2.3. Динамика количества ЛПХ по субъектам РФ за период с 1990 по 2012 г. Условные обозначения. Сокращение, %: 1 – более 50,0; 2 – 25,0-50,0; 3 – до 25,0. Увеличение, %: 4 – до 25,0; 5 – 25,0-40,0; 6 – более 40,0. Количество ЛПХ в 2012 г., тыс. ед.: 7 – до 25,0; 8 – 25,0-100,0; 9 – 100,0-200,0; 10 – 200,0-300,0; 11 – 300,0-500,0; 12 – более 500,0. Составлено автором.

Прирост земель ЛПХ в европейской части страны также отличался масштабностью особенно в западных и центральных частях южнотаежной лесной зоны и в полупустынной зоне Прикаспийской низменности. Так в Псковской области площадь ЛПХ увеличилась главным образом за счет пашни с 55,1 до 185,5 тыс. га или в 3,4 раза, в Новгородской области – в 2,8 раза, а в Калининградской области – в 4,2 раза. В полупустынных регионах юга Европейской России с низкой плотностью сельского населения и сельских поселений рост земель ЛПХ происходил в основном за счет природных кормовых угодий, которые в среднем занимают 3/4 площади хозяйства. Так в Астраханской области площадь ЛПХ выросла в 8,8 раза, а в Республике Калмыкия – в 5,5 раза (рис. 6.2.2.4).

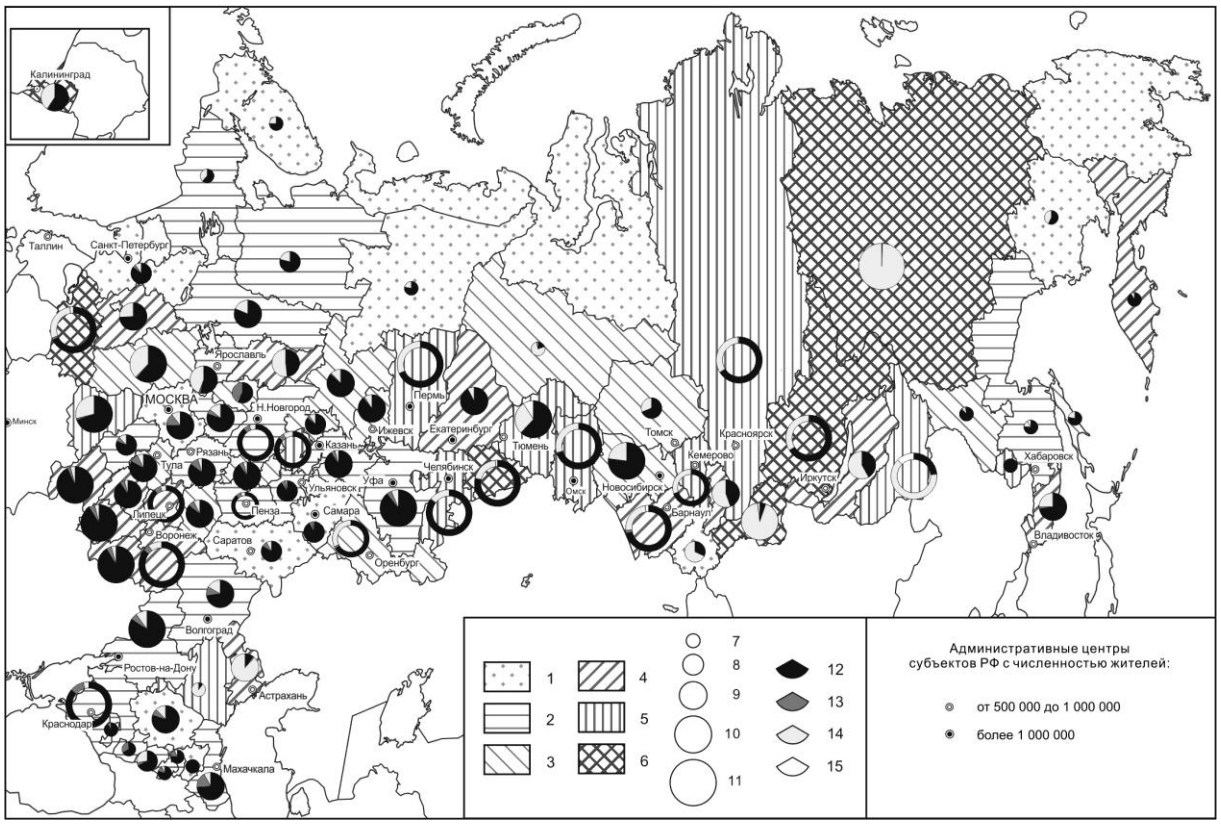


Рис. 6.2.2.4. Средний размер и структура земель ЛПХ в субъектах РФ (на 1 января 2013 г.). Условные обозначения. Средний размер одного хозяйства, соток: 1 – до 20,0; 2 – 20,0-30,0; 3 – 30,0-40,0; 4 – 40,0-60,0; 5 – 60,0-100,0; 6 – более 100,0. Общая площадь сельскохозяйственных угодий, тыс. га: 7 – до 25,0; 8 – 25,0-50,0; 9 – 50,0-100,0; 10 – 100,0-150,0; 11 – более 150,0. Структура сельскохозяйственных угодий: 12 – пашня; 13 – многолетние насаждения; 14 – природные кормовые угодья; 15 – прочее. Составлено автором.

Анализ показывает, что самые небольшие по площади личные подсобные хозяйства характерны для следующих территорий:

- для высокоурбанизированных регионов (Московская, Ленинградская, Самарская, Саратовская, Ульяновская области);

- для регионов с ограниченными площадями сельскохозяйственных угодий (Мурманская, Вологодская, Архангельская, Магаданская области, республика Коми, Ямало-Ненецкий автономный округ);

- для регионов с высокой плотностью сельского населения (республики Северного Кавказа, Ставропольский и Краснодарский края).

Согласно материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. в целом по стране 5,3% земель ЛПХ были заброшены и не использовались для целей сельскохозяйственного производства. Наименее эффективно эти участки используются в европейской части страны и прежде всего в западных и центральных провинциях южнотаежной и лесостепной природных зон (рис. 6.2.2.5). Так, в Тверской, Псковской и Владимирской областях на момент переписи был заброшен каждый пятый гектар, в Брянской и Ивановской областях – каждый шестой, а в Магаданской области – почти каждый третий.

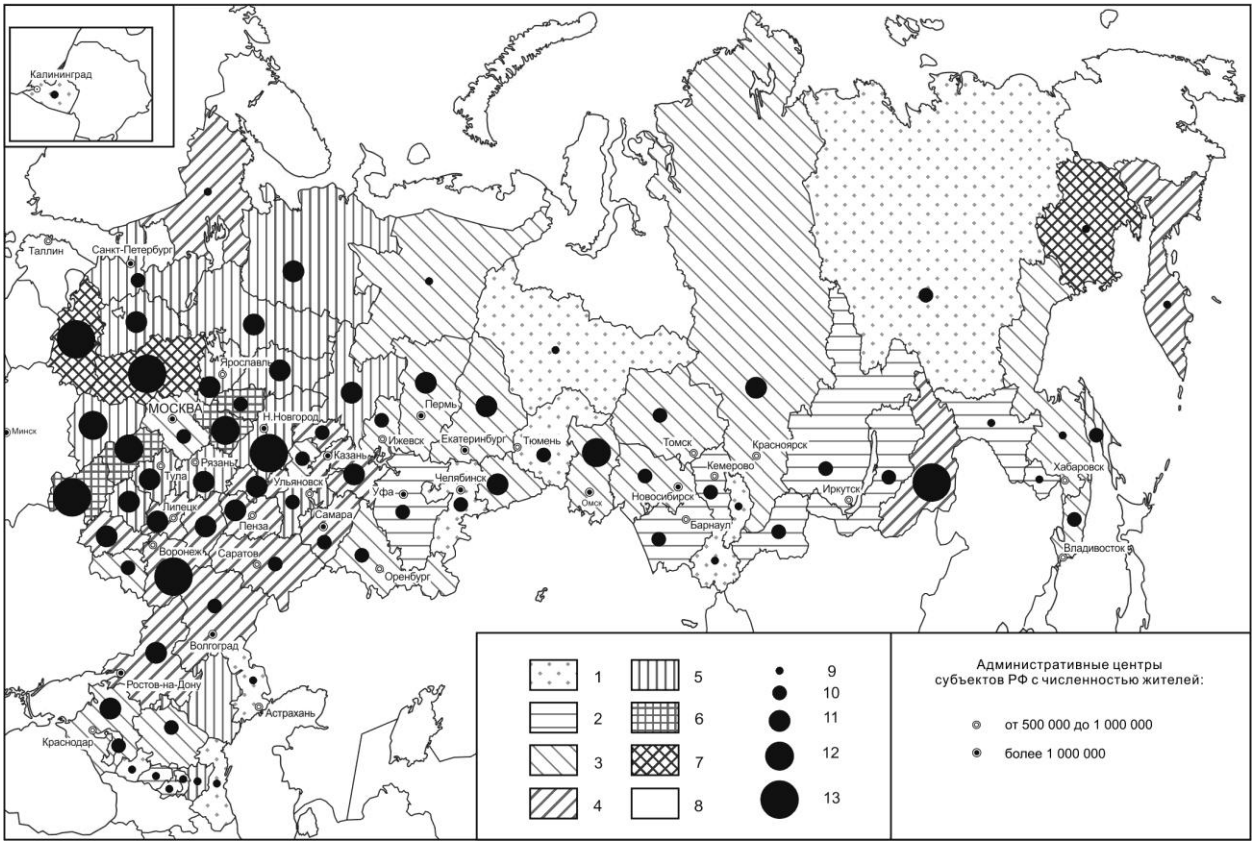


Рис. 6.2.2.5. Заброшенные земли ЛПХ в субъектах РФ (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г.). Условные обозначения. Доля заброшенных земель от общей земельной площади хозяйств, %: 1 – до 1,0; 2 – 1,0-2,0; 3 – 2,0-5,0; 4 – 5,0-10,0; 5 – 10,0-15,0; 6 – 15,0-20,0; 7 – более 20,0; 8 – явление отсутствует. Площадь заброшенных земель, тыс. га: 9 – до 1,0; 10 – 1,0-5,0; 11 – 5,0-10,0; 12 – 10,0-15,0; 13 – более 15,0. Составлено автором.

6.2.3. Динамика землепользования в коллективных и индивидуальных садах и огородах

По популярности среди населения страны коллективное и индивидуальное садоводство и огородничество не уступают уровню развития ЛПХ, с той лишь разницей, что первая категория хозяйств в основном создается городскими, а вторая – сельскими жителями. В настоящее время число граждан, имеющих сады и огороды, составляет более 17 млн человек с 1,5 млн га земель, используемых с целью рекреации, выращивания сельскохозяйственных культур и правом возведения на участке жилых строений и хозяйственных построек. В отличие от огородных участков на землях садоводческих объединений разрешено строительство капитальных жилых зданий и возможна регистрация граждан.

Как наглядно видно на рисунках, активный рост числа и площади садово-огородных участков пришелся на конец 1980 – начало 1990-х годов, когда за десятилетний период с 1985 по 1995 г. количество садовых участков выросло в 3,2 раза, а их площадь в 4,1 раза, огородных участков – в 1,8 и 2 раза соответственно (рис. 6.2.3.1 и 6.2.3.2). Высокие темпы садово-огородного строительства были связаны с реализацией продовольственной программы, принятой на майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС и постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 19 сентября 1987 г. № 1079 «О дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества». «Пик» роста пришелся на начало 1990-х годов, когда в стране разразился продовольственный кризис. В настоящее время данные формы народного землепользования сохранили свое важное рекреационное и сельскохозяйственное значение, хотя в отличие от садовых участков количество и площадь огородов из года в год снижается. Это, по всей видимости, связано со значительными ограничениями в характере собственности и использования земли, большая часть

которой находится в государственной и муниципальной собственности и предоставляется огородникам на праве пользования и аренды.

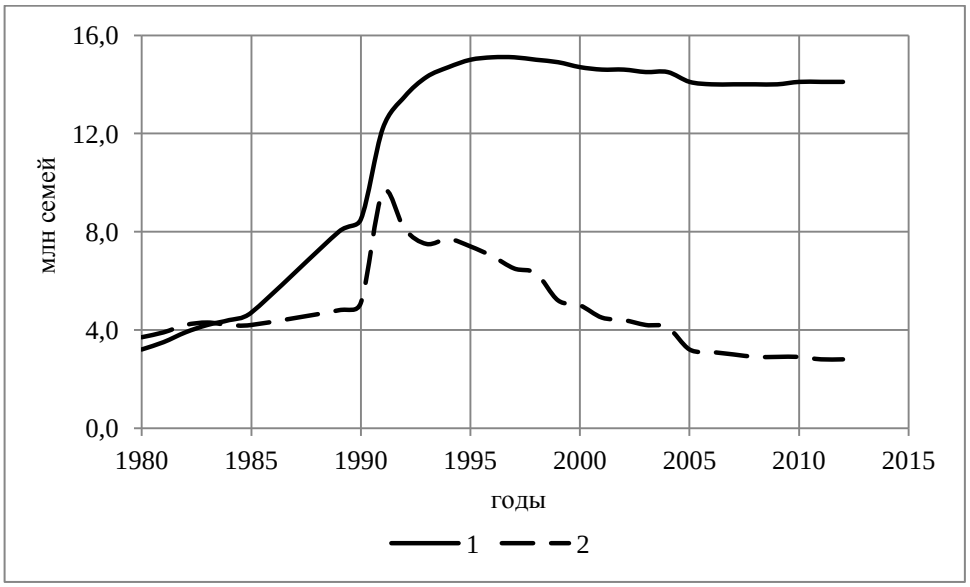


Рис. 6.2.3.1. Динамика количества семей, имеющих садово-огородные участки в России за период с 1980 по 2012 г. Условные обозначения: 1 – сады; 2 – огороды. Составлено автором.

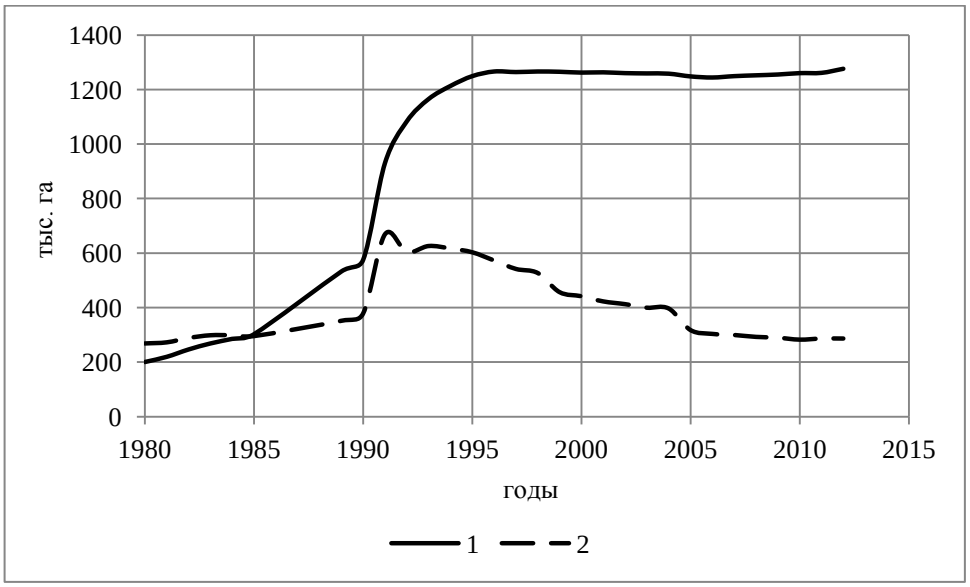


Рис. 6.2.3.2. Динамика земельной площади под садово-огородными участками в России за период с 1980 по 2012 г. Условные обозначения: 1 – сады; 2 – огороды. Составлено автором.

Анализ динамики земельной площади и количества коллективных и индивидуальных садов за период проведения реформы показал, что наибольший их

абсолютный прирост за исследуемый период был характерен для высокоурбанизированных регионов Центральной и Северо-Западной России (Московская, Ленинградская, Псковская, Тверская, Тульская, Владимирская, Нижегородская области), Урала (Республики Татарстан, Башкортостан, Пермский край, Свердловская и Челябинская области) и юга Западной Сибири (Новосибирская, Кемеровская и Омская области) (рис.6.2.3.3). Явным лидером по данным показателям является Московская область, где на сегодняшний день сконцентрирована 1/10 общего числа и площади всех садовых товариществ в стране (рис. 6.2.3.4, 6.2.3.5).

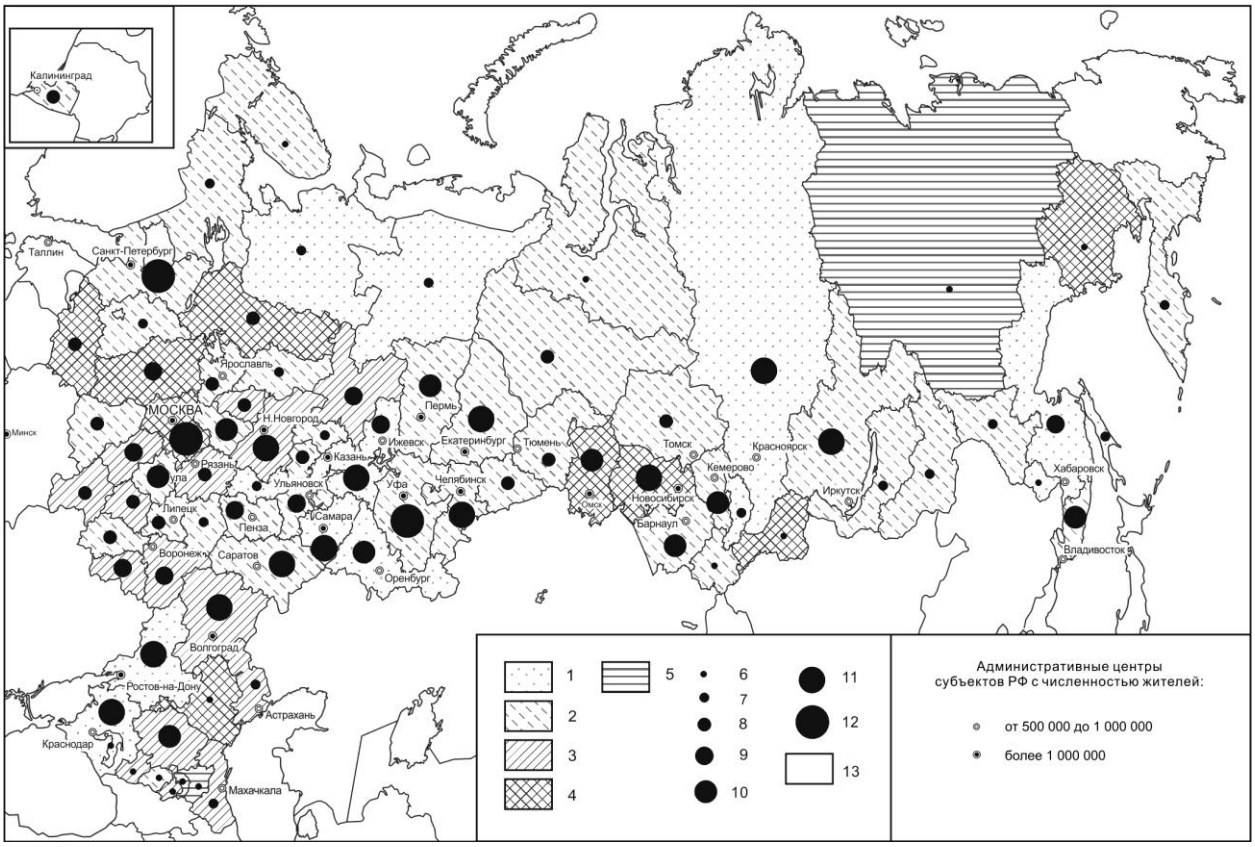


Рис. 6.2.3.3. Количество коллективных и индивидуальных садовых участков в субъектах Российской Федерации. Условные обозначения. Динамика числа садовых участков за период с 1990 по 2013 г. Увеличение, %: 1 – до 50,0; 2 – 50,0-75,0; 3 – 75,0-100,0; 4 – более 100,0. Сокращение, %: 5 – до 60,0. Количество участков (на 1 января 2013 г.), тыс. ед.: 6 – до 50,0; 7 – 50,0-100,0; 8 – 100,0-150,0; 9 – 150,0-200,0; 10 – 200,0-300,0; 11 – 300,0-500,0; 12 – более 500,0; 13 – явление отсутствует. Составлено автором.

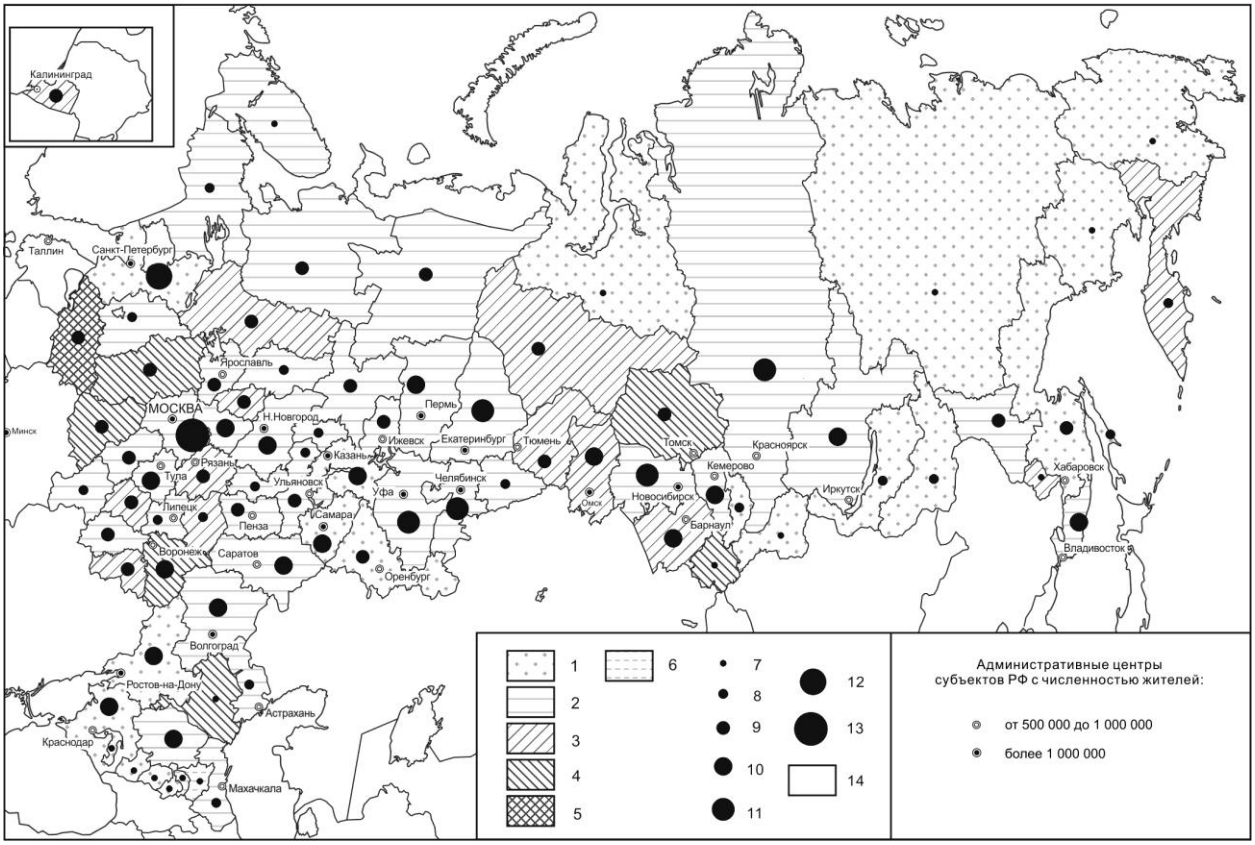


Рис. 6.2.3.4. Площадь коллективных и индивидуальных садовых участков в субъектах Российской Федерации. Условные обозначения. Динамика площади садовых участков за период с 1990 по 2013 г. Увеличение, %: 1 – до 100,0; 2 – 100,0-150,0; 3 – 150,0-200,0; 4 – 200,0-250,0; 5 – 500,0-600,0. Сокращение, %: 6 – до 50,0. Площадь участков (на 1 января 2013 г.), тыс. га: 7 – до 5,0; 8 – 5,0-10,0; 9 – 10,0-20,0; 10 – 20,0-30,0; 11 – 30,0-40,0; 12 – 60,0-70,0; 13 – 100,0-120,0; 14 – явление отсутствует. Составлено автором.

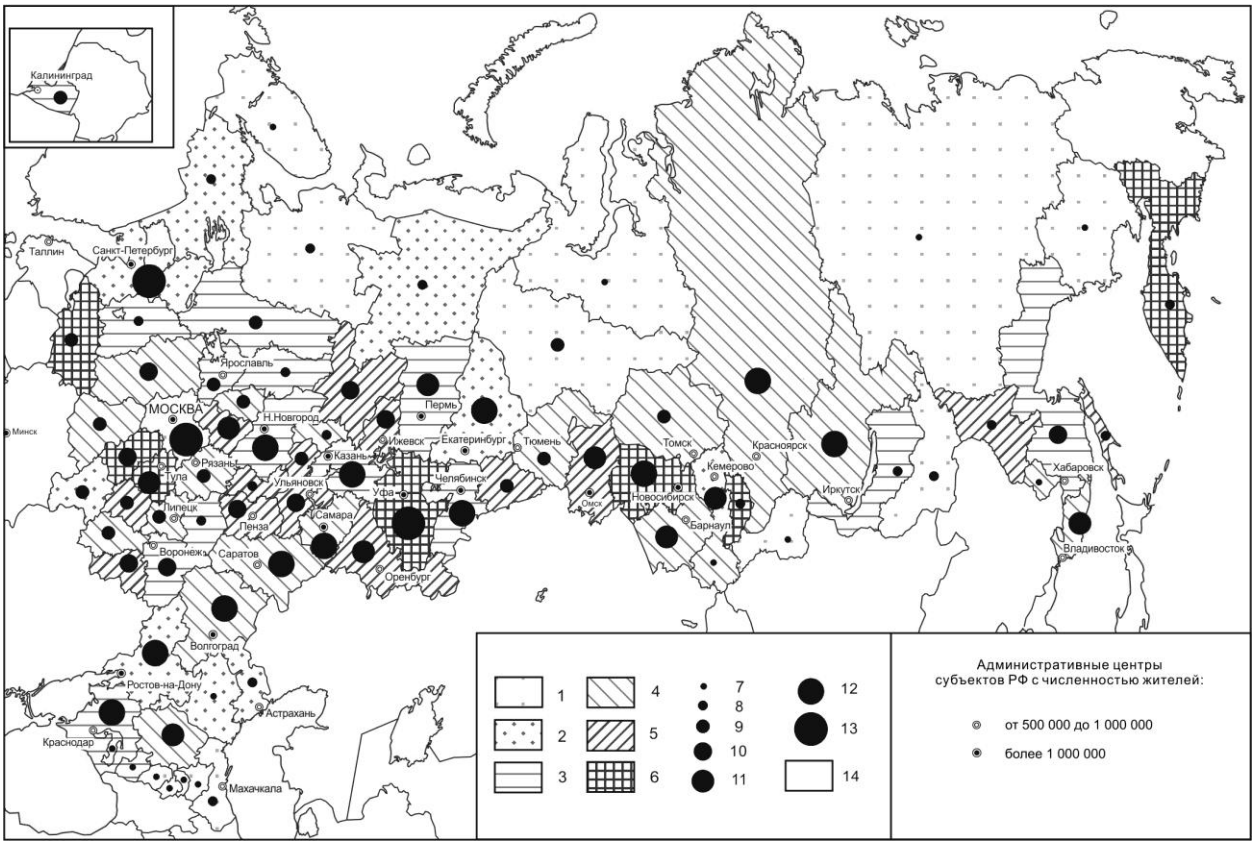


Рис. 6.2.3.5. Обеспеченность городских жителей садовыми участками в субъектах Российской Федерации (на 1 января 2013 г.). Условные обозначения. Количество садовых участков на 1000 горожан, ед.: 1 – до 100,0; 2 – 100,0-125,0; 3 – 125,0-150,0; 4 – 150,0-175,0; 5 – 175,0-200,0; 6 – 200,0-250,0. Количество участков, тыс. ед.: 7 – до 50,0; 8 – 50,0-100,0; 9 – 100,0-150,0; 10 – 150,0-200,0; 11 – 200,0-300,0; 12 – 300,0-500,0; 13 – более 500,0; 14 – явление отсутствует. Составлено автором.

Материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. свидетельствуют о разном уровне освоенности садовых участков, что напрямую связано как с большими затратами на их содержание (налоги, строительные материалы, коммунальные услуги), так и с растущими ценами на посадочный материал, удобрения и транспорт. Наименее освоены садовые участки в южных регионах страны (республики Северного Кавказа, Ростовская область, Ставропольский край), где преобладает частная жилая застройка с земельным участком и в местностях с неблагоприятными природными условиями и слабой заселенностью (Магаданская область, Камчатский край, Республика Алтай), где садовые объединения являются мало популярной формой землепользования.

Судить о нынешних реально выполняемых функциях садовых участков позволяет структура площади земельных участков граждан по видам использования. По данным сельскохозяйственной переписи 2006 г. территория

типичного для России садового участка на 49% состоит из посевов сельскохозяйственных культур, 18% приходится на многолетние насаждения, 16% - на газоны и декоративные насаждения, 12% - на постройки и дорожки и 5% - неиспользуемые площади. Застройка садовых участков регулируется СНиП 30-02-97 "Планировка и застройка территорий садоводческих (дачных) объединений граждан" и СП 11-106-97 "Разработка, согласование, утверждение и состав проектно-планировочной документации на застройку территории садоводческих (дачных) объединений граждан", согласно которым площадь под строениями и дорожками не должна превышать 25-30% площади участка. Впрочем, согласно тексту официального документа такое ограничение носит скорее рекомендательный, чем обязательный характер.

Общее число и площадь огородных объединений в России сильно уступает садовым товариществам и при этом их распределение по регионам страны имеет зональный характер (рис. 6.2.3.6, 6.2.3.7). Основная полоса огородничества расположена в зоне распространения плодородных серых лесных и черноземных почв. В отличие от садовых, огородные участки тяготеют к регионам с благоприятными почвенными и агроклиматическими условиям для ведения сельского хозяйства, поскольку их основная функция при отсутствии возможности строительства капитальных зданий и сооружений – производство сельскохозяйственной продукции.

Участки для ведения огородничества расположены в большей степени на землях государственной и муниципальной собственности, предоставленных на праве пожизненного наследуемого владения, постоянного (бессрочного) пользования, аренды и только небольшая часть земель представлена частной собственностью граждан.

Земли под огородами – это участки с четко выраженной сельскохозяйственной функцией, поэтому в их структуре безоговорочно преобладают площади под сельскохозяйственными культурами. Так, по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. почти 84% площади среднероссийского огородного участка занимают посевы культурных растений. Исключение составила Московская область, где под газонами и декоративными

насаждениями заняты большие площади, чем под сельскохозяйственными культурами, что свидетельствует о наличии и рекреационных функций.

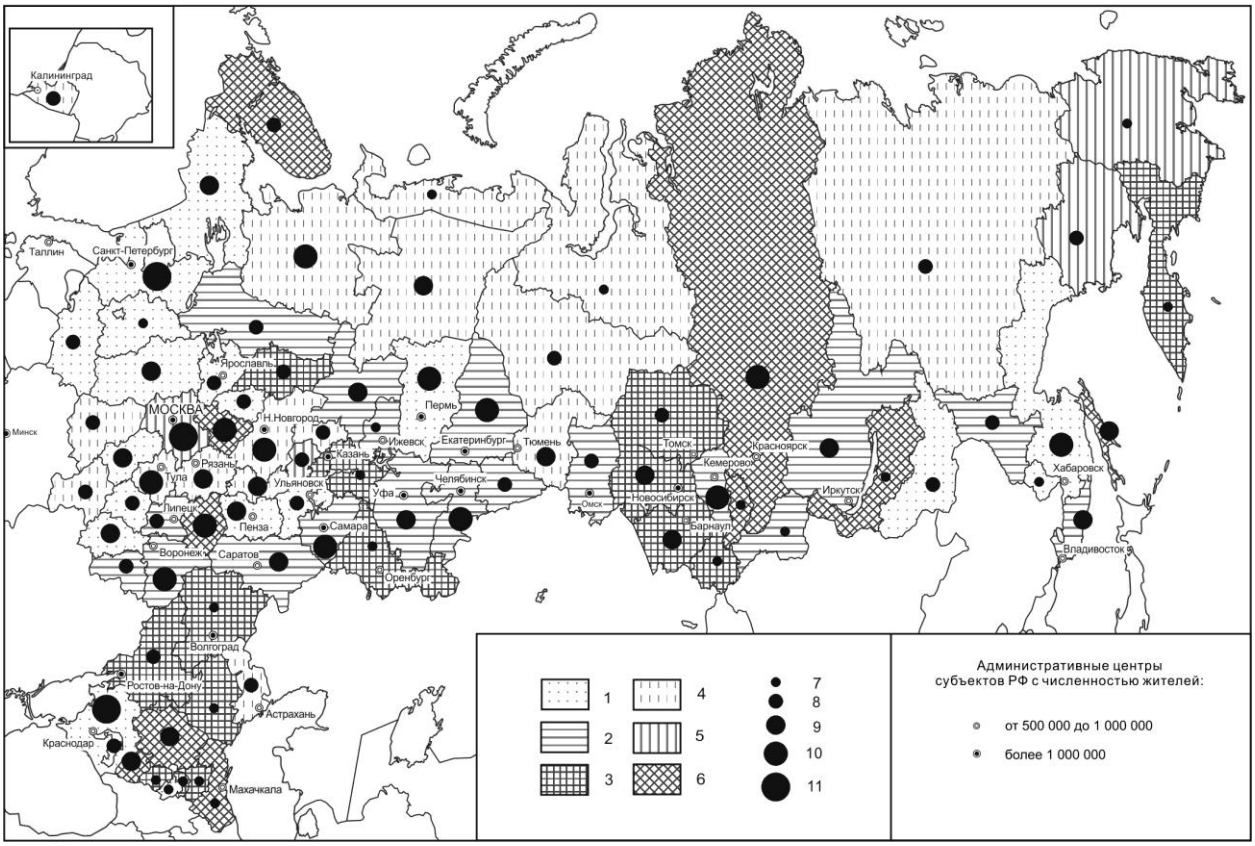


Рис. 6.2.3.6. Количество коллективных и индивидуальных огородных участков в субъектах Российской Федерации. Условные обозначения. Динамика числа огородных участков за период с 1990 по 2013 г. Сокращение, %: 1 – до 50,0; 2 – 50,0-75,0; 3 – 75,0-99,0. Увеличение, %: 4 – до 50,0; 5 – 50,0-100,0; 6 – более 100,0. Количество участков (на 1 января 2013 г.), тыс. ед.: 7 – до 10,0; 8 – 10,0-25,0; 9 – 25,0-50,0; 10 – 50,0-100,0; 11 – более 100,0. Составлено автором.

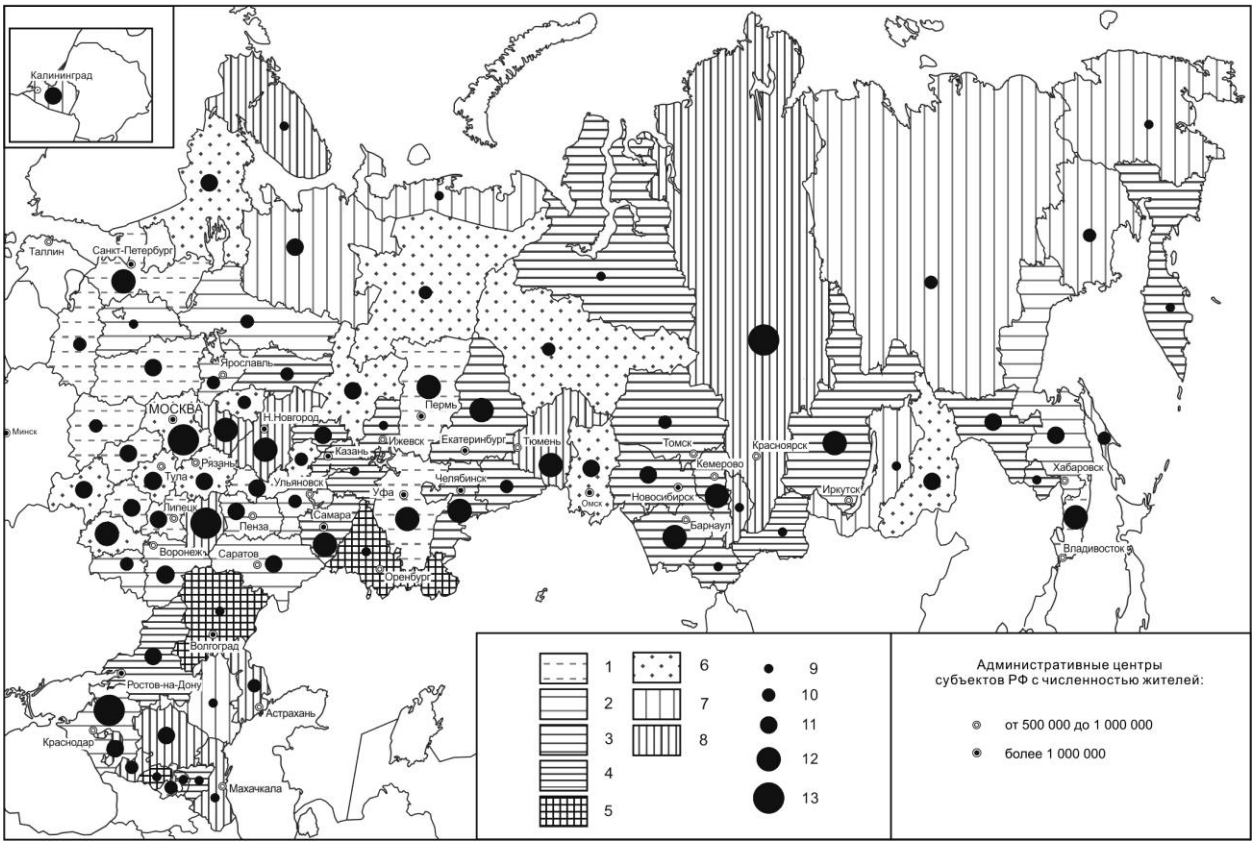


Рис. 6.2.3.7. Площадь коллективных и индивидуальных огородных участков в субъектах Российской Федерации. Условные обозначения. Динамика площади огородных участков за период с 1990 по 2013 г. Сокращение, %: 1 – до 20,0; 2 – 20,0-40,0; 3 – 40,0-75,0; 4 – 75,0-90,0; 5 – более 90,0. Увеличение, %: 6 – до 50,0; 7 – 50,0-100,0; 8 – более 100,0. Площадь участков (на 1 января 2013 г.), тыс. га: 9 – до 1,0; 10 – 1,0-2,0; 11 – 2,0-5,0; 12 – 5,0-10,0; 13 – более 10,0. Составлено автором.

В Московской области, где по данным учета земельного фонда расположено около 15% всех садоводческих объединений страны, сосредоточены участки не только жителей области, но и столицы. Много коллективных и индивидуальных садов расположено в субъектах Российской Федерации, соседствующих с Московской областью – Тульской, Тверской, Калужской и Владимирской областях, где значительная часть участков также принадлежит москвичам. На 1 января 2013 г. в Московской области насчитывалось более 1,3 млн садовых и 434 тыс. огородных участков на общей площади 136,2 тыс. га, что составляет около 3% территории Подмосковья, что намного больше, чем в других регионах страны.

Начало массового освоения земель под сады и огороды в Подмосковье было положено в послевоенные годы и на протяжении всей второй половины XX в. количество и площадь этих видов землепользования продолжали расти. Первая волна отводов земель в Московской области происходила в 1950–60-е годы, когда

выделялись участки в пределах лесопаркового защитного пояса столицы и вблизи районных центров области, где имелся повышенный спрос населения на данный вид землепользования (рис. 6.2.3.8).

За период с 1990 по 2010 г. площадь коллективных и индивидуальных садов в Московской области выросла в 2,3, а их количество – в 2,1 раза. В среднем за год площадь садов увеличивалась на 3,3 тыс. га, что соответствует размерам среднего для Подмосковья сельскохозяйственного предприятия. За полтора года с апреля 1991 г. по январь 1993 г. количество и площадь индивидуальных и коллективных садов в Московской области выросли в 1,5 раза. Темпы освоения огородных участков были существенно ниже, притом, что увеличение числа и площади огородных участков приходилось в основном на летние месяцы (рис. 6.2.3.9, 6.2.3.10, 6.2.3.11).



Рис. 6.2.3.8. Освоение под коллективное садоводство: 1 – отводы земель 1958-1965 гг. (высокая рекреационная освоенность и благоприятные природные условия, близость к Москве, удобная транспортная доступность, высокая концентрация промышленности, насыщенность транспортными магистралями); 2 – отводы земель 1966-1975 гг. (наиболее высокая рекреационная освоенность и благоприятные рекреационные условия, относительная близость к Москве, невысокая концентрация промышленности, благоприятная транспортная доступность); 3 – отводы земель 1976-1973 гг. (начальная стадия рекреационной освоенности, в целом благоприятные природные условия, наибольшая удаленность от Москвы, удовлетворительная транспортная доступность, минимальная концентрация промышленности). Прочие обозначения: 4 – границы зон.
Источник: Куранов, 1987.

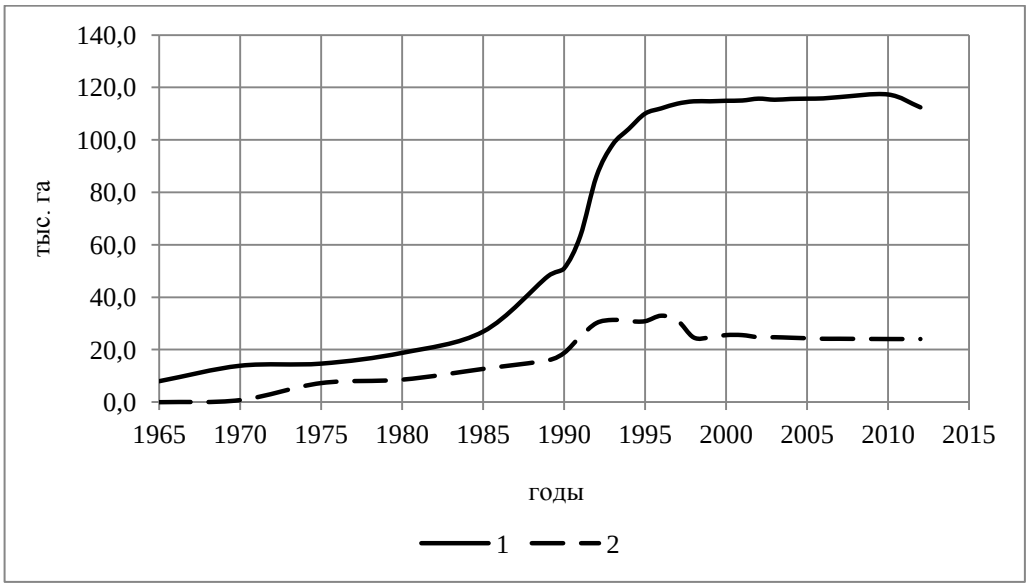


Рис. 6.2.3.9. Динамика площади коллективных и индивидуальных садов и огородов Московской области за период с 1965 по 2012 г. (на конец года). Условные обозначения: 1 – сады; 2 – огороды. Составлено автором.

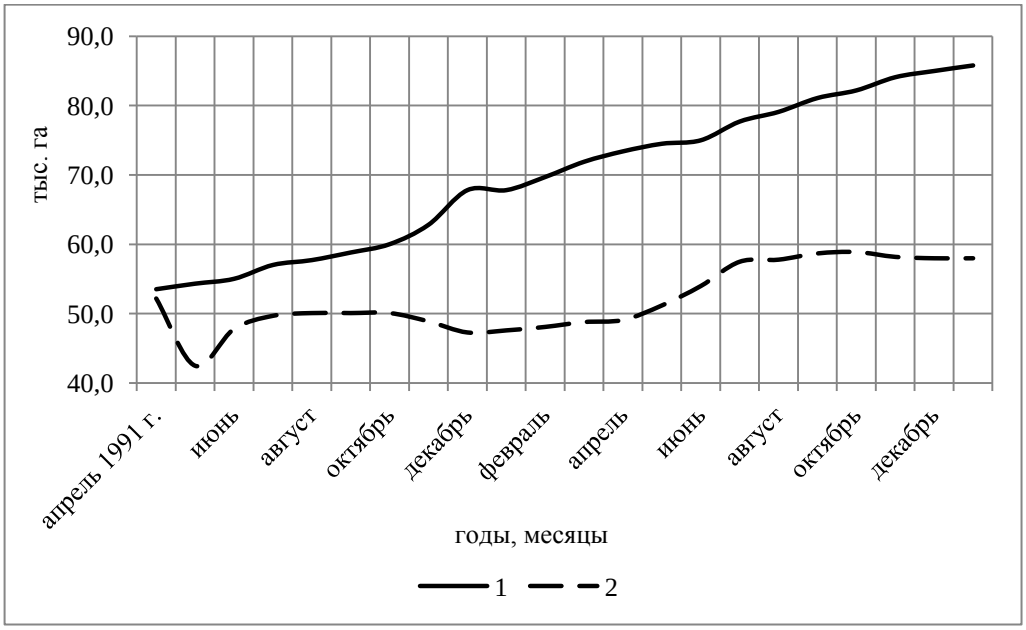


Рис. 6.2.3.10. Динамика площади коллективных и индивидуальных садов и огородов Московской области за период с апреля 1991 г. по январь 1993 г. Условные обозначения: 1 – сады; 2 – огороды. Составлено автором.

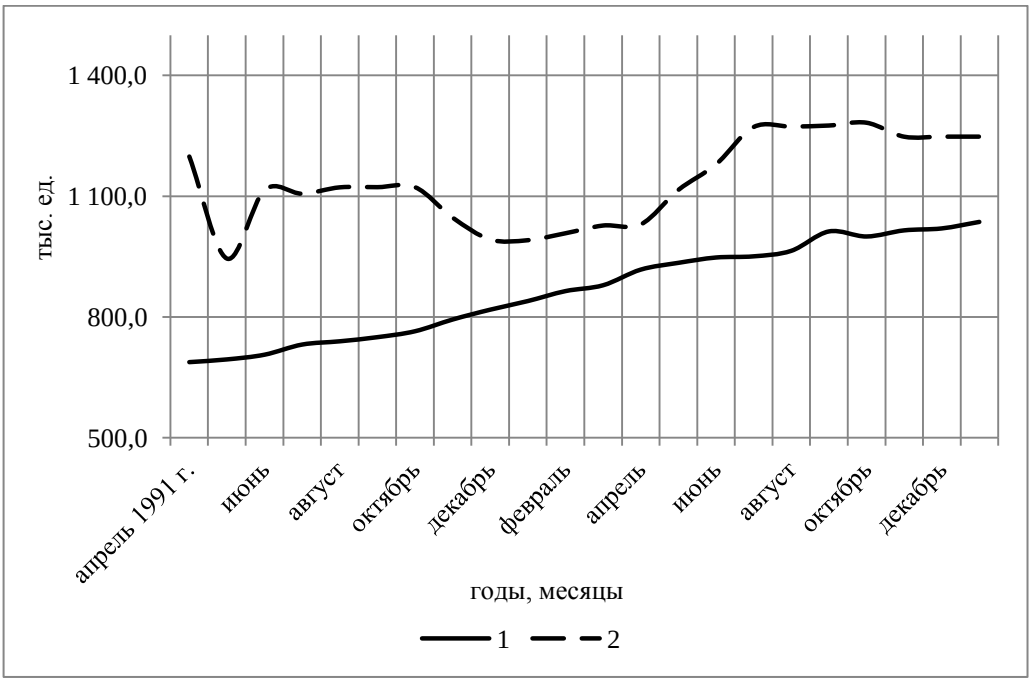


Рис. 6.2.3.11. Динамика количества коллективных и индивидуальных садов и огородов Московской области за период с апреля 1991 г. по январь 1993 г. Условные обозначения: 1 – сады; 2 – огороды. Составлено автором.

В начале 1990-х годов у жителей Москвы и Московской области существовал большой спрос на земельные участки для индивидуального и коллективного садоводства и огородничества. Новые массивы земель под сады и огороды предоставлялись бесплатно уже не в центральных, а в периферийных районах Московской области и соседних областях в основном из фонда малопригодных для сельского хозяйства угодий как с точки зрения плодородия земель, так и с позиций их транспортной доступности. *(Приложение 15-20).*

По данным статистического учета пашня составляла лишь треть площади отводимых для этих целей земель. В основном новые массивы садов и огородов размещались в периферийных районах Подмосковья на юге (Зарайский, Озерский и Серебряно-Прудский), на востоке (Егорьевский и Шатурский) и западе (Шаховский и Лотошинский) на землях следующих категорий:

- земли сельскохозяйственного назначения (закустаренные и заболоченные природные кормовые угодья), а также угодья в границах городов;
- земли лесного фонда (за счет сельскохозяйственных угодий);

- нарушенные земли промышленных предприятий;
- земли транспорта вдоль железных и автомобильных дорог, линий электропередач.

Ажиотаж в распределении земельных участков для жителей Москвы и Московской области привел к тому, что в 1993 г. депутаты Моссовета – основатели общественного движения «Народное землепользование» обратились с инициативой в Верховный Совет Российской Федерации и к Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину. Смысл обращения сводился к необходимости наделения в короткие сроки и за символическую плату всех желающих москвичей садовыми участками в ближнем Подмосковье (в радиусе до 50 км). Вместе 6 соток, как раньше, инициаторы предлагали выделить каждой семье по 10-15 соток. По оценкам депутатов Моссовета таких желающих в Москве насчитывалось около 1,5 млн семей.

Подсчет площади, требуемой для обеспечения земельными участками всех желающих, составлял более 200 тыс. га, что соответствует территории Дмитровского района Московской области. При условии сохранения сложившейся структуры землепользования Подмосковья (сельскохозяйственных и лесных угодий, селитебных территорий и проч.) эта площадь в случае реализации этого амбициозного проекта образовала бы сплошное стокилометровое кольцо вокруг столицы.

Современная картина размещения индивидуальных и коллективных садов и огородов в Московской области сложилась к середине 1990-х годов, когда был введен запрет на бесплатную передачу земель для этих целей. В настоящее время ситуация меняется незначительно в направлении некоторого сокращения их числа и площади за счет частичного перевода этих угодий в земли поселений. В тех случаях, когда садовые участки размещены в населенных пунктах или вблизи них, то имеет место процесс активной капитализации построек за счет подведения инженерной инфраструктуры, возведения гаражей, сараев и других необходимых сооружений.

Общей территориальной закономерностью современного размещения садовых массивов является их максимальная концентрация во втором и третьем поясах муниципальных районов, включая городские округа. Наибольшую площадь

коллективных и индивидуальных садов имеют Наро-Фоминский, Орехово-Зуевский, Сергиево-Посадский и Солнечногорский муниципальные районы, в каждом из которых этот вид землепользования занимает более 5 тыс. га (рис 6.2.3.12, 6.2.3.13). Эти же районы выделяются наибольшим количеством садовых участков, в каждом из которых их насчитывается более 60 тысяч.

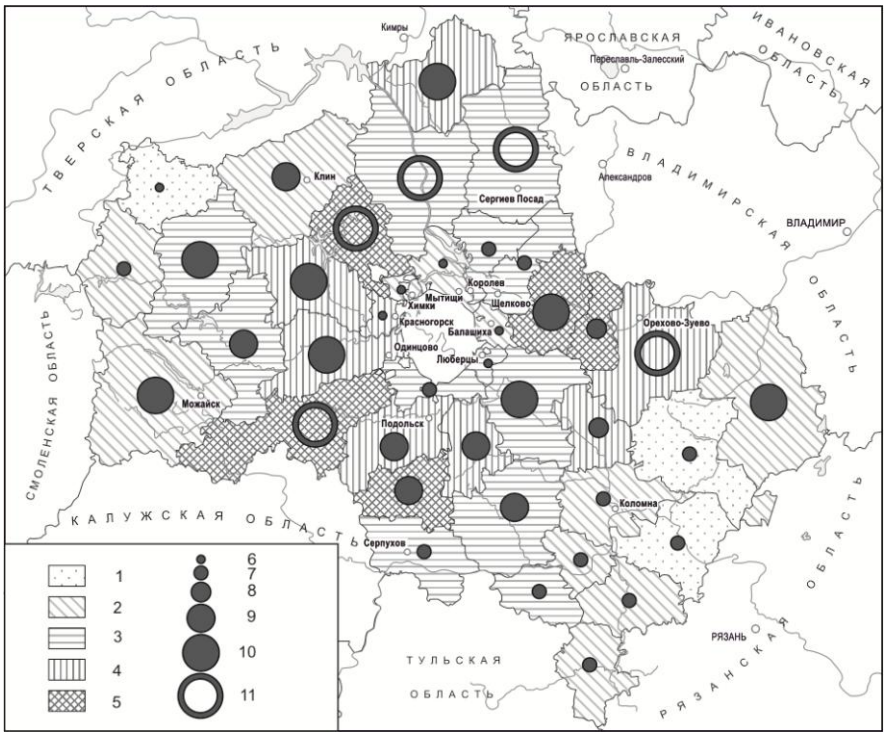


Рис. 6.2.3.12. Площадь индивидуальных и коллективных садов в муниципальных районах и городских округах Московской области (на 1 января 2011 г.). Условные обозначения. Доля в общей площади, %: 1 – до 1,0; 2 – 1,0-2,0; 3 – 2,0 -3,0; 4 – 3,0-4,0; 5 – 4,0-6,0. Площадь садов, тыс. га: 6 – до 1,0; 7 – 1,0-2,0; 8 – 2,0-3,0; 9 – 3,0-4,0; 10 – 4,0-5,0; 11 – более 5,0. Составлено автором.

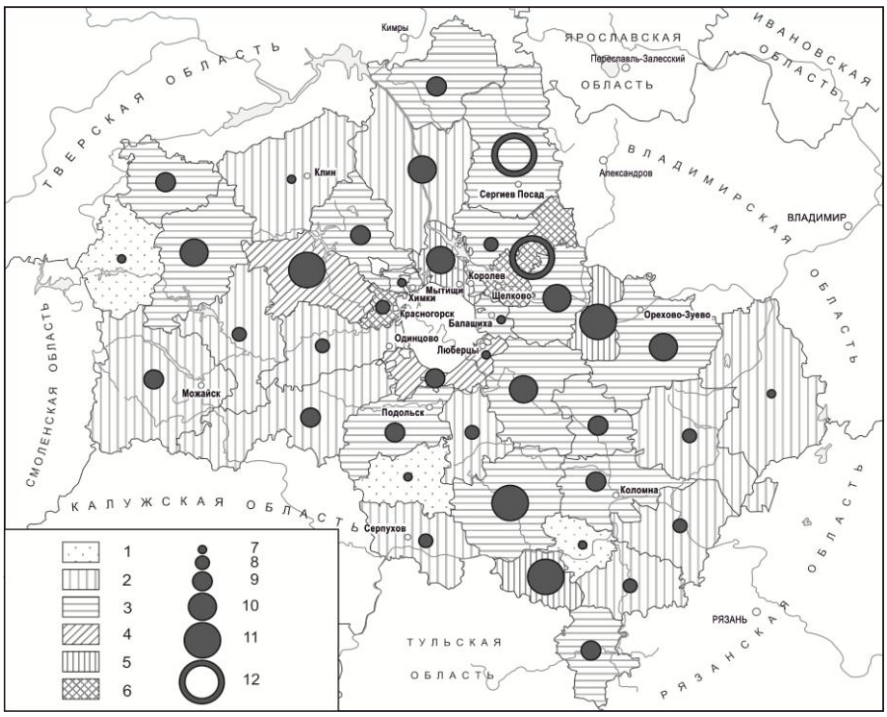


Рис. 6.2.3.13. Площадь индивидуальных и коллективных огородов в муниципальных районах и городских округах Московской области (на 1 января 2011 г.). Условные обозначения. Доля в общей площади, %: 1 – до 0,1; 2 – 0,1-0,4; 3 – 0,5 -1,0; 4 – 1,1-1,5; 5 – 1,6-2,0; 6 – 2,1-2,5. Площадь огородов, га: 7 – до 250,0; 8 – 250,0-500,0; 9 – 500,0-750,0; 10 – 750,0-1000,0; 11 – 1000,0-1500,0; 12 – 1500,0-2000,0. Составлено автором.

6.3. Земельный рынок и оборот сельскохозяйственных земель

Территориальный анализ земельного оборота в регионах России за период с 2008 по 2012 г. показал, что аренда государственных и муниципальных земель составляет более 75% площади всех сделок с землей, которые в основном представлены сельскохозяйственными угодьями. Площадь земель, находящихся в арендном землепользовании в стране, из года в год увеличивается. Это свидетельствует о том, что аренда постепенно превращается в важную составляющую земельного оборота. Рост площади аренды происходит в основном за счет земель, расположенных вне населенных пунктов и, прежде всего сельскохозяйственных угодий, которые составляют более 2/3 среднегодовой площади сделок аренды, совершенных в последние годы. Арендаторами, как правило, являются сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, граждане и их объединения. Наибольшая площадь арендованных земель в период с 2008 по 2012 г. приходилась на восточные районы страны и Европейский Север, что в первую очередь связано с использованием оленьих

пастбищ в условиях северной тайги и лесотундры. Эти же районы выделялись максимальной средней площадью одной сделки аренды. В южных полупустынных и сухостепных регионах страны значительная площадь земель арендуется для выпаса овец и крупного рогатого скота (табл. 6.3.1, рис. 6.3.1).

Таблица 6.3.1

Среднегодовая площадь сделок аренды земельных участков, совершенных в отчетном году по экономическим районам Российской Федерации (за 2008-2012 г.)

Экономические районы	Площадь сделок		Площадь одной сделки, га
	тыс. га	% к итогу – занимаемое место	
Северный	1618,0	7,7 - 4	63,1
Северо-Западный	69,5	0,3 - 11	3,2
Центральный	407,2	1,9 - 8	6,8
Волго-Вятский	148,0	0,7 - 10	6,9
Центрально-Черноземный	439,8	2,1 - 7	15,0
Поволжский	966,5	4,6 - 6	26,7
Северокавказский	268,4	1,3 - 9	10,1
Уральский	1224,5	5,8 - 5	21,1
Западно-Сибирский	4576,9	21,8 - 3	67,5
Восточно-Сибирский	6083,1	29,0 - 1	122,9
Дальневосточный	5199,2	24,8 - 2	148,4
Итого	**21001,1**	**100,0**	**48,7**

Источник: Государственные (национальные) доклады «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации» за 2008-2012 г.

Только в центральной части Европейской России (Центральный, Волго-Вятский и Северо-Западный экономические районы) земельный оборот в гораздо большей степени представлен сделками купли-продажи несельскохозяйственных земель, площадь которых превышает массивы арендованных сельских территорий. Это связано с большей рыночной востребованностью земель поселений на рынке для строительства жилья, промышленных и инфраструктурных объектов, прежде всего в регионах страны с высокой численности и плотности населения.

В последние годы в стране активно развивается залог земельных сельскохозяйственных участков с целью получения кредита, однако ипотечные операции этого типа в России еще не получили должного масштаба, о чем свидетельствуют их малое количество, небольшая площадь заложенных земель и ограниченное территориальное распространение этого вида сделок. Статистические данные свидетельствуют, что в структуре земель, заложенных для получения ипотечного кредита, сельскохозяйственные земли занимают гораздо

больший удельный вес по сравнению с другими категориями. Этот факт объясняется лучшей юридической проработкой норм и правил залога сельскохозяйственных угодий.

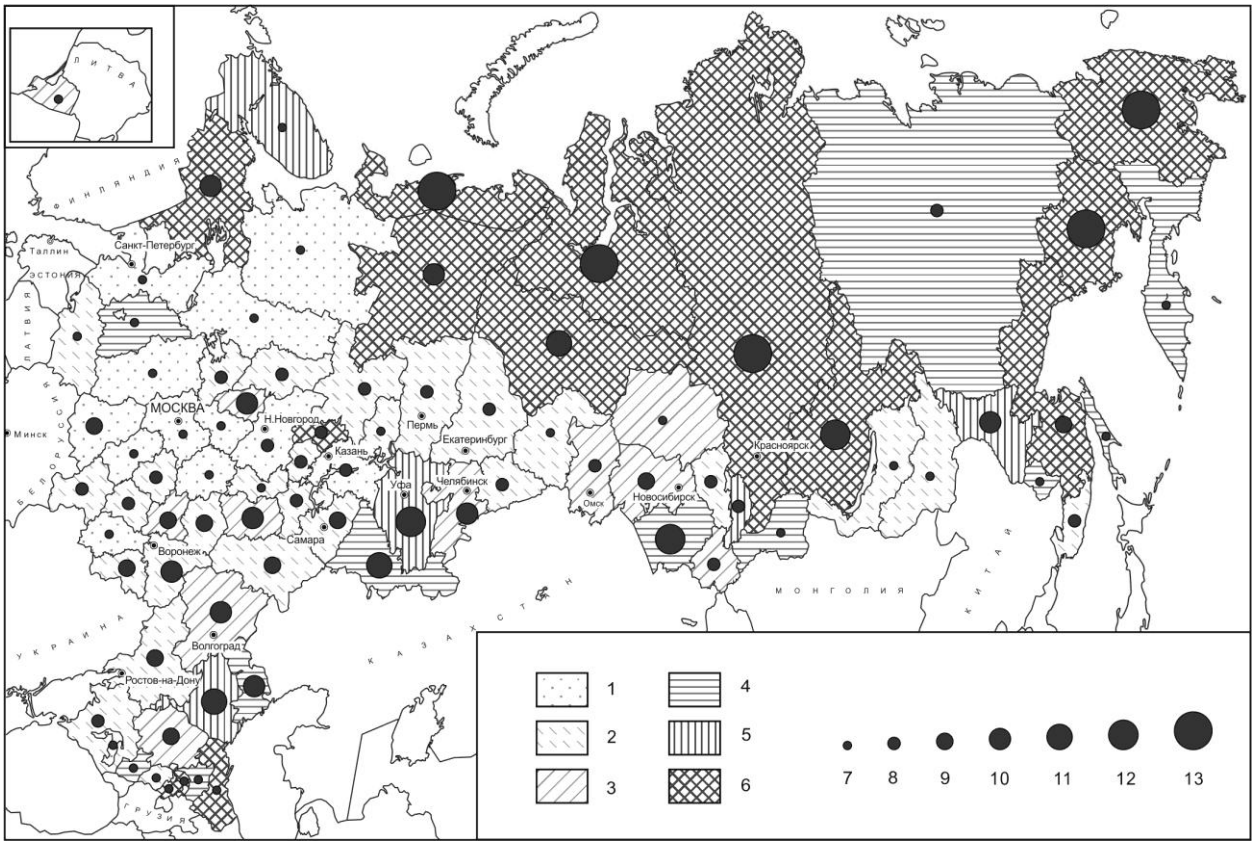


Рис. 6.3.1. Среднегодовая площадь аренды земельных участков, заключенных в отчетном году в субъектах Российской Федерации за период с 2008 по 2012 г. Условные обозначения. Доля площади аренды от площади всех сделок, %: 1 – до 20,0; 2 – 20,0-40,0; 3 – 40,0-60,0; 4 – 60,0-75,0; 5 – 75,0-90,0; 6 – более 90,0. Среднегодовая площадь сделок аренды, заключенных в отчетном году, тыс. га: 7 – до 25,0; 8 – 25,0-50,0; 9 – 50,0-100,0; 10 – 100,0-250,0; 11 – 250,0-500,0; 12 – 500,0-1000,0; 13 – более 1000,0. Составлено автором.

Материалы современной статистики, свидетельствуют, что ипотека является далеко не самой масштабной сделкой с земельными участками. В последние годы количество и площадь сделок залога, основу которых составляют сельскохозяйственные земли, занимают около 4% всех операций с земельными участками, совершенными в отчетном году (рис. 6.3.2).

Несмотря на существенный рост площади заложенных земель, их современный массив многократно меньше, чем в период начала XX века. В 2012 г. по данным государственного (национального) доклада в стране было совершено

около 150 тыс. ипотечных операций, заложено около 2,4 млн га земель в основном сельскохозяйственного назначения, что более чем в 30 раз меньше того, что находилось в залоге в царской России на 1 января 1914 г. Современный массив заложенных земель занимает лишь 1,8% площади частного землевладения, в то время как к началу 1914 г. этот показатель составлял 60%.

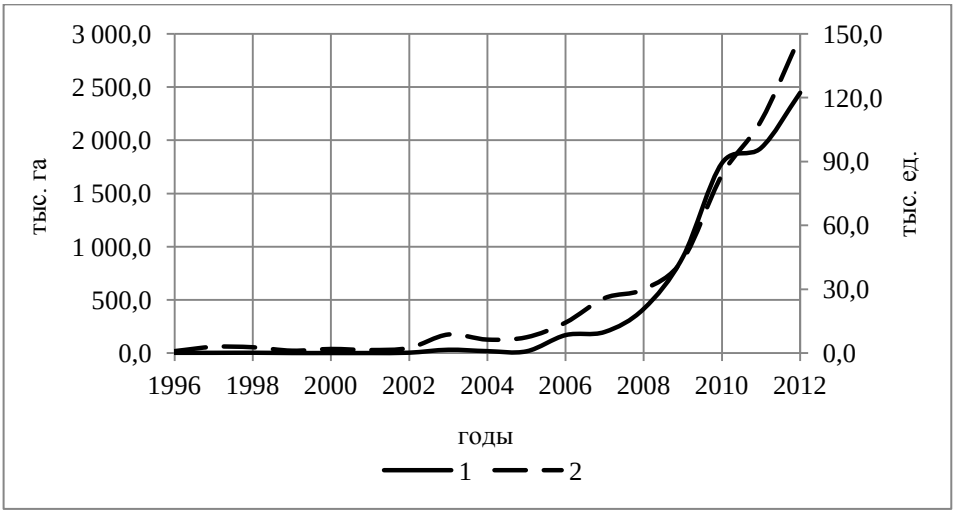


Рис. 6.3.2. Динамика площади и количества сделок залога земельных участков в Российской Федерации в отчетном году за период с 1996 по 2012 г. Условные обозначения: 1 – площадь сделок, тыс. га; 2 – количество сделок, тыс. ед. Составлено автором.

В последние годы наибольшее число залоговых операций с земельными участками было зарегистрировано в аграрных регионах Северного Кавказа, Поволжья и Сибири. Среди регионов-лидеров по ежегодному количеству сделок в 2012 г. выделялись Белгородская, Липецкая, Нижегородская, Самарская области, Краснодарский, Красноярский и Ставропольский края, в каждом из которых число залоговых операций превышало 5 тыс. единиц (рис. 6.3.3, табл. 6.3.2).

Роль сельскохозяйственных земель в операциях ипотеки существенно возрастает в аграрных регионах Приволжского федерального округа, где их доля составляет более 90% общей площади заложенных земель. В регионах Сибирского и Уральского федеральных округов для получения ипотечного кредита закладывают как сельскохозяйственные, так и селитебные земли, имеющие примерно равные доли.

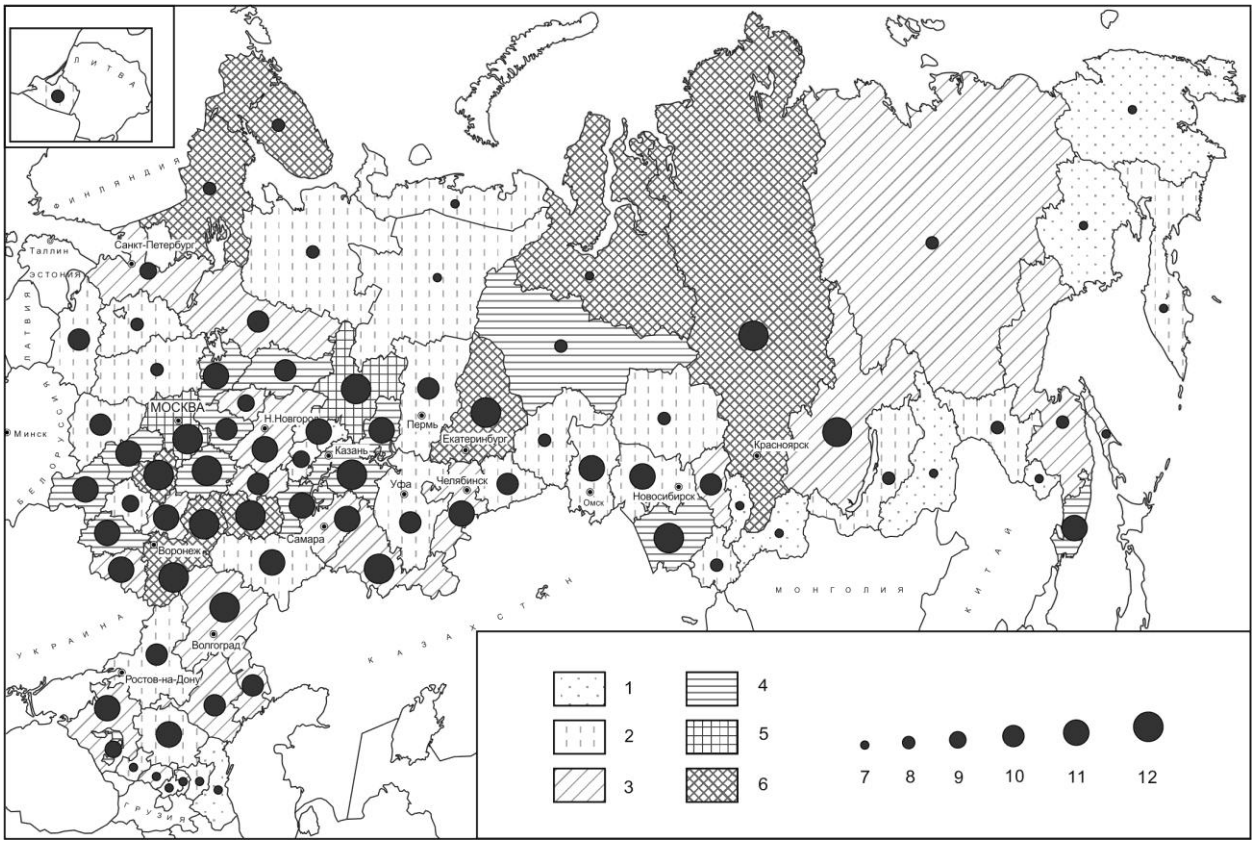


Рис. 6.3.3. Среднегодовая площадь сделок залога земельных участков в субъектах Российской Федерации за период с 2008 по 2012 г. Условные обозначения. Доля площади сделок залога от общей площади земель, находящихся в частной собственности, %: 1 – до 0,1; 2 – 0,1-0,5; 3 – 0,5-1,0; 4 – 1,0-2,0; 5 – 2,0-3,0; 6 – более 3,0. Среднегодовая площадь сделок залога земель, тыс. га: 7 – до 0,5; 8 – 0,5-2,5; 9 – 2,5-5,0; 10 – 5,0-10,0; 11 – 10,0-25,0; 12 – более 25,0. Составлено автором.

Средний размер заложенного в банке земельного участка в 2012 г. в субъектах Российской Федерации составлял около 16 га, при этом в половине регионов страны его площадь не превышала 10 га. На общем фоне выделяются сельскохозяйственные регионы Центрального и Приволжского федеральных округов, где средняя площадь заложенного участка достигала 20 га и более.

Основные причины неразвитости земельного оборота сельскохозяйственных угодий, как и других категорий земельных участков в основном относятся к экономико-правовой сфере. Прежде всего, они связаны с отсутствием полноценной информации о земельном рынке в стране и ее регионах, неразвитостью общественных институтов и рыночной инфраструктуры, обеспечивающих эффективное функционирование земельного оборота.

Таблица 6.3.2

Площадь земель, заложенных для получения ипотечного кредита в федеральных округах Российской Федерации (на 1 января 2013 г.)

Федеральные округа	Сделки залога		Площадь частных земель	Все заложенные земли				Заложенные земли сельскохозяйственного назначения		
	количество, ед.	% к итогу	тыс. га	тыс. га	% к итогу	% от площади частных земель	средняя площадь 1 сделки, га	тыс. га	% к итогу	% от площади заложенных земель
Центральный	38881	26,1	24657,6	1017,5	41,6	4,1	26,2	912,6	45,0	89,7
Северо-Западный	6359	4,3	4874,5	43,4	1,8	0,9	6,8	31,2	1,6	71,9
Южный	30130	20,3	19621,0	241,3	9,9	0,8	8,0	198,0	9,8	82,1
Северокавказский	9809	6,6	4679,2	13,4	0,6	1,2	1,4	8,6	0,4	64,2
Приволжский	31930	21,4	35781,3	693,7	28,3	1,9	21,7	661,9	32,7	95,4
Уральский	7181	4,8	9746,8	84,3	3,4	0,9	11,7	51,1	2,5	60,6
Сибирский	21750	14,6	31237,1	340,3	13,9	1,1	15,6	154,2	7,6	45,3
Дальневосточный	2892	1,9	2404,6	13,3	0,5	0,6	4,6	8,7	0,4	65,4
Итого	**148932**	**100,0**	**133002,1**	**2447,2**	**100,0**	**1,8**	**16,4**	**2026,3**	**100,0**	**82,8**

Источник: Государственный (национальный)…, 2013.

Проблемы становления земельного рынка в России тесно переплетаются с задачами муниципальных органов власти по формированию доходной части местных бюджетов, в которых земельный налог играет важную роль. На сегодняшний день механизмы экономической оценки сельскохозяйственных земель, функционирования земельного рынка и формирования налоговой базы местных бюджетов крайне запутаны, что затрудняет развитие сельского хозяйства и самофинансирование местных органов власти. В этой связи первоочередными задачами государственных органов власти, отвечающих за рациональное использование земельных ресурсов, являются совершенствование экономической (кадастровой) оценки земель и разграничение собственности на землю, особенно между частными сельскохозяйственными землевладельцами. В сложившихся условиях неопределенности в сфере прав собственности на землю сокращается привлекательность инвестиций в местные экономики, и вместе с этим снижается возможность самофинансирования сельского развития.

***

Сравнивая современные масштабы частного землепользования с периодом столыпинской реформы необходимо отметить, что суммарная площадь приватизированных земель в Европейской России в начале и в конце столетнего периода была примерно одинакова. Однако если в начале XX столетия на долю сельскохозяйственных угодий приходилось около 60% площади частных земель, а остальные массивы были представлены лесными угодьями и неудобьями, то в настоящее время почти 100% приватизированных земель в европейской части страны – сельскохозяйственные угодья. В этой связи в настоящее время почти 3/4 всей площади частных сельскохозяйственных угодий Европейской России сосредоточено в границах степной и лесостепной природных зон с наиболее благоприятными природными и социально-экономическими условиями для ведения сельского хозяйства.

Столыпинскую и современную аграрные реформы объединяет идея создания большого числа крестьянских (фермерских) хозяйств, основанных на частной собственности на землю. К началу реформы предполагалось, что крестьянские хозяйства по производству сельскохозяйственной продукции составят здоровую экономическую конкуренцию крупным и средним земельным собственникам. К

1913 г. крестьянские общины и индивидуальные хозяйства существенно увеличили площадь обрабатываемых земель и объемы производства продовольствия, в то время как к настоящему времени, несмотря на значительное увеличение массивов земель, используемых крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и хозяйствами граждан, объемы их агропроизводства выросли незначительно.

Оценивая ход и современные результаты земельного оборота в стране и ее регионах, необходимо отметить, что в настоящее время Россия находится в самом начале формирования открытого цивилизованного земельного рынка в целом и рынка сельскохозяйственных участков в частности. Об этом свидетельствуют статистические данные о значительных региональных различиях в сложившейся структуре и динамике процессов, связанных с оборотом земельных угодий. За последнее десятилетие земельный рынок в стране активно развивался и наибольший прирост количества и площади сделок с земельными участками пришелся на период после экономического кризиса 2008 г.

В последнее время в России ежегодно заключается около 2,8 млн. сделок с земельными участками, а вовлеченная в них площадь составляет около 60 млн. га (без учета сделок аренды, заключенных в предыдущие годы), или около 3,5% земельного фонда страны. Сопоставление статистической информации о купле-продаже земельных участков в сельской местности в сопоставимых границах Европейской России в начале XX и XXI вв. свидетельствуют, что суммарная площадь сделок примерно одинакова. Однако если в начале прошлого века 2/3 площади рыночных операций приходилось на губернии нечерноземной зоны, то в настоящее время наблюдается противоположная картина, когда эта же доля характерна для черноземных областей. По всей видимости, эти различия связаны с тем, что в рыночный оборот нечерноземных регионов периода реализации крестьянской и столыпинской реформ попадали не только сельскохозяйственные, но и лесные земли, большая часть которых находилась в частной собственности. На сегодняшний день основу земельного оборота в черноземной зоне Европейской России составляют сельскохозяйственные угодья.

Глава 7. Трансформация использования сельскохозяйственных земель в пределах земледельчески освоенной территории

7.1. Перераспределение земель в первой половине 1990-х годов

В условиях становления земельного законодательства в период с 1990 по 1995 г. в стране происходило стихийное административное перераспределение отдельных категорий земель. В первую очередь это относилось к землям сельскохозяйственного назначения и землям поселений. Массивы сельскохозяйственных угодий сельхозпредприятий за этот короткий период сократилась на 26,9 млн га, из которых 9,5 млн га – пахотные земли, но с другой стороны выросла площадь земель поселений на 31,3 млн га или более чем в 5 раз.

В отличие от городских населенных пунктов площадь сельских поселений увеличилась значительнее - в 17,4 раза главным образом за счет передачи сельскохозяйственных угодий, ранее используемых сельскохозяйственными предприятиями в ведение местных Советов народных депутатов (табл. 7.1.1). Это позволило органам местного самоуправления распоряжаться данными земельными ресурсами и в дальнейшем без особых правовых ограничений использовать их для жилищного строительства, развития социальной и транспортной инфраструктуры, расширения ЛПХ, коллективного и индивидуального садоводства и огородничества. Эта процедура происходила практически во всех регионах страны, но наиболее масштабно она была представлена в Европейской России и прежде всего в субъектах Центрального экономического района, где земельное законодательство совершенствовалось активнее.

Таблица 7.1.1

Изменение площади земель населенных пунктов и сельхозпредприятий в Российской Федерации за период с 1991 по 1996 г.

Категории земель	на 1 января 1991 г.	на 1 января 1996 г.	Изменение площади к 1996 г.	
	млн га	млн га	млн га	%
Площадь сельскохозяйственных угодий сельхозпредприятий	212,2	185,3	-26,9	-12,7
Площадь пашни сельхозпредприятий	131,1	121,6	-9,5	-7,2
Площадь земель, находящихся в ведении городских, поселковых и сельских администраций, в т.ч.:	7,4	38,7	+31,3	+423,0
городских	5,6	7,4	+1,8	+32,1
сельских	1,8	31,3	+29,5	+1638,9

Источник: Государственный национальный…, 1992; Государственный национальный…, 1996.

В первые годы реформирования процесс передачи земель для расширения городской, поселковой и сельской черты шел очень неравномерно. Самый большой прирост площади поселений пришелся на начальный этап, когда эта категория земель только за один 1991 г. увеличилась на 20,0 млн га. В новые границы сельских населенных пунктов были включены крупные массивы сельскохозяйственных угодий бывших совхозов и колхозов, которые в перспективе предполагалось использовать для расширения ЛПХ, жилищного строительства, развития коллективного и индивидуального садоводства и огородничества, развития социальной и транспортной инфраструктуры. Данная ситуация объясняется расширением функций органов местного самоуправления, когда основные властные полномочия по регулированию вопросов землепользования в сельской местности перешли от руководителей сельскохозяйственных предприятий к избираемым населением Советам народных депутатов.

В Московской области только за короткий период с марта по ноябрь 1991 г. в состав сельских населенных пунктов было включено 240,0 тыс. га новых земель, из которых около 180,0 тыс. га или 75% пришлось на сельскохозяйственные угодья, в том числе около 75,0 тыс. га – пахотные земли (рис. 7.1.1).

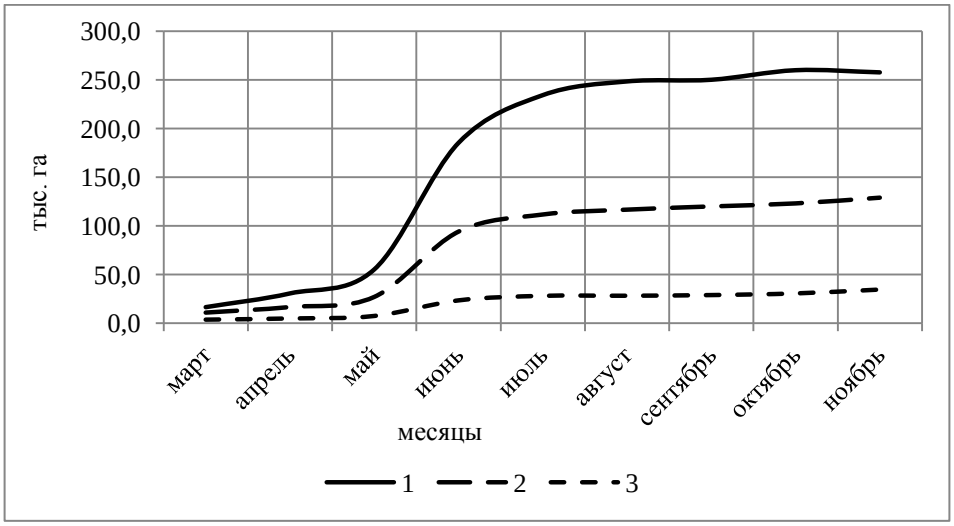


Рис. 7.1.1. Динамика площади земель в границах сельских населенных пунктов Московской области за период с марта по ноябрь 1991 г. Условные обозначения: 1 – общая площадь; 2 – сельскохозяйственные угодья; 3 – пашня. Составлено автором.

В отличие от сельских населенных пунктов земли городов и поселков городского типа в России за эти годы выросли не так существенно. Несмотря на значительное сокращение количества городских поселений в стране, территория в их границах увеличилась на треть. Наиболее масштабно рост городских земель происходил в Московской области, где за первую половину 1990-х годов их площадь выросла в 1,4 раза (рис. 7.1.2, табл. 7.1.2).

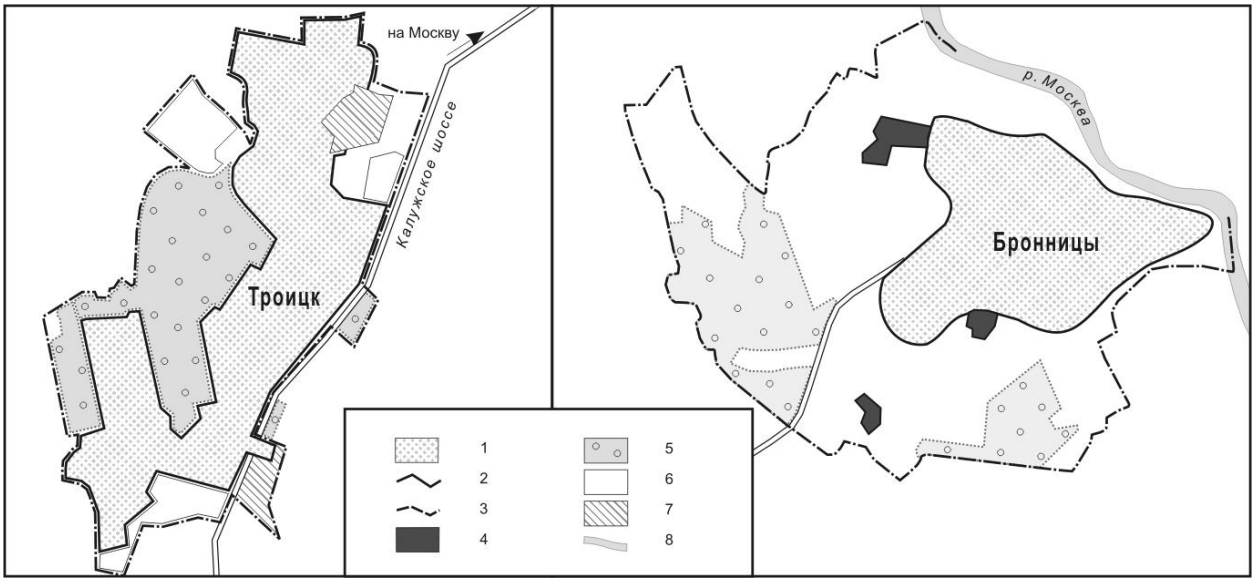


Рис. 7.1.2. Динамика внешних границ городов Троицк и Бронницы в начале 1990-х годов. Условные обозначения: 1 – территории городов до расширения границ; 2 – границы городов до расширения; 3 – границы городов после расширения городской черты. Земли, вошедшие в новую городскую черту: 4 – земли сельских поселений; 5 – лесные земли; 6 – сельскохозяйственные земли; 7 – прочие земли; 8 – водные объекты. Составлено автором.

Таблица 7.1.2

Динамика внешних границ ряда городов Подмосковья в первой половине 1990-х годов

Города	Площадь города в старых границах, га	Площадь города в новых границах, га	Площадь земель, вошедших в новую городскую черту, га	в том числе земли, га:		
				сельскохо-зяйственные	лесные	селитебные и прочие
Бронницы	646,0	2146,0	1500,0	1139,0	351,0	10,0
Троицк	855,0	1527,0	672,0	246,9	404,0	21,1
Красноармейск	715,0	3010,0	2295,0	1260,0	729,0	306,0
Лобня	1407,0	1731,0	324,0	210,5	46,5	67,0
Лыткарино	1376,0	1455,0	79,0	21,0	0,0	58,0
Краснознаменск	587,0	1660,0	1073,0	386,0	548,0	139,0

Источник: Составлено автором.

Увеличение площади населенных пунктов в столичном регионе за счет сельскохозяйственных земель во многом связано с реализацией программы малоэтажного и коттеджного строительства, начало которому было положено в 1990 г. в связи с отменой ряда ограничений на индивидуальное жилищное строительство в загородной зоне. Это решение было закреплено в ряде действующих и перспективных Генеральных планов развития регионов и местных нормативно-законодательных актах, где делался акцент на приоритет индивидуального жилищного строительства по сравнению с массовой многоэтажной застройкой и на передачу под строительство в границы городских и сельских населенных пунктов части сельскохозяйственных земель. Все это позволило начать массовую застройку земель, наиболее привлекательных с точки зрения местоположения и экологического состояния.

В первой половине 1990-х годов для более эффективного управления процессом загородного жилищного строительства в рамках нового Генерального плана развития Москвы и Московской области была разработана «Концепция развития малоэтажного и коттеджного строительства» (МИКС) (рис. 7.1.3).

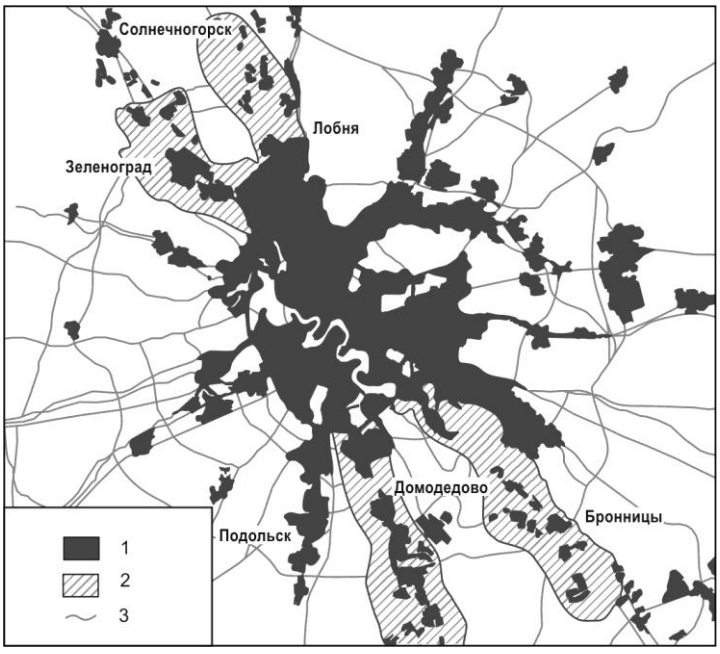


Рис. 7.1.3. Проектируемые лучи развития малоэтажного и коттеджного строительства в ближнем Подмосковье (1992 г.). Условные обозначения: 1 – застроенные территории; 2 – проектируемые зоны новой застройки; 3 – границы зон проектируемой застройки. Составлено автором.

Этот документ был утвержден правительством Москвы и администрацией Московской области и предусматривал строительство малоэтажного и коттеджного жилья площадью более 100 млн м^2, включая 140 тыс. коттеджей, обеспеченных необходимой социальной и инженерной инфраструктурой для переселения 1,2 млн семей или около 3,5 млн человек из столицы и городов Подмосковья.

Цель данной концепции состояла в решении к 2000 г. ряда важных социально-экономических и архитектурно-строительных задач. В их числе – удовлетворение потребности населения в жилье, отвечающем современным стандартам комфорта; изменение сложившейся практики застройки подмосковных территорий однотипными многоэтажными кварталами и замена их эстетически более ценной малоэтажной застройкой; привлечение к инвестированию строительства средств населения и новых коммерческих структур; формирование рынка жилья. В результате воплощения концепции в жизнь ожидалась трансформация пригородной зоны Москвы по образцу пригородов крупнейших городов мира – Парижа, Лондона, Нью-Йорка и др.

Массовая приватизация сельскохозяйственных земель ближнего Подмосковья в начале 1990-х годов во многом сдержала экстенсивное территориальное развитие городов Подмосковья и столицы. К 1995 г. за пределами МКАД уже находилась примерно 1/5 часть площади Москвы (рис. 7.1.4). Городская черта столицы, имея очень сложную конфигурацию, протянулась на 380 км, что создавало массу конфликтных ситуаций с землепользователями другого субъекта Российской Федерации – Московской областью.

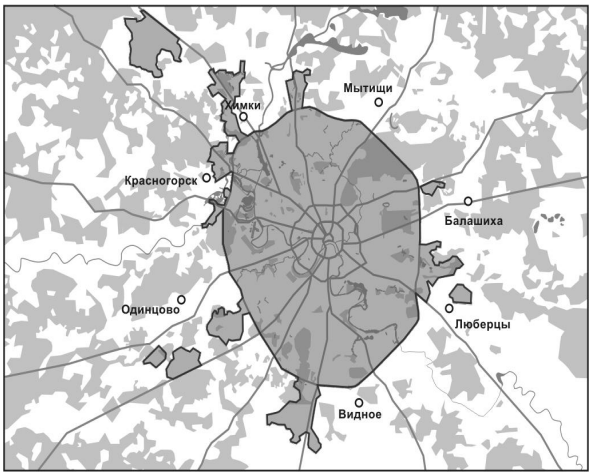


Рис. 7.1.4. Внешние границы Москвы к 1995 г. *(Приложение 21,22)*

7.2. Динамика площади и структуры сельскохозяйственных угодий

Статистический анализ показал, что начало современного процесса сокращения общей площади сельскохозяйственных угодий и пашни в Российской Федерации пришлось на вторую половину 1980-х годов. За период с 1991 по 2014 г. массивы сельскохозяйственных угодий в стране уменьшились с 222,4 до 220,2 млн га или на 1,0%, а площадь пашни за этот же период сократилась гораздо существеннее – со 132,3 до 121,5 млн га или на 8,2%. Другие виды сельскохозяйственных угодий (сенокосы, пастбища, многолетние насаждения и залежи) увеличили свою площадь (табл. 7.2.1). В результате данных преобразований единственным видом угодий, сократившим свою площадь и долю в общем массиве стали пахотные земли, на фоне роста природных кормовых угодий и залежи, что в целом свидетельствует о снижении уровня интенсивности сельскохозяйственного землепользования в стране.

Таблица 7.2.1

Динамика площади и структуры сельскохозяйственных земель Российской Федерации по угодьям за период с 1991 по 2014 г.

Земельные угодья	на 1 января 1991 г.		на 1 января 2014 г.		Изменение площади земель к 2014 г., млн га	Изменение площади земель к 2014 г., %
	млн га	% территории России	млн га	% территории России		
Сельскохозяйственные угодья, в т.ч.:	222,4	13,0	220,2	12,9	–2,2	-1,0
Пашня	132,3	7,7	121,5	7,1	–10,8	-8,2
Природные кормовые угодья	88,2	5,2	92,0	5,4	+3,8	+4,3
Многолетние насаждения	1,5	0,1	1,8	0,1	+0,3	+20,0
Залежь	0,4	0,0	4,9	0,3	+4,5	+1125,0

Источник: Государственный национальный…, 1992; Государственный национальный…, 2015. Примечание: без учета данных по Республике Крым и городу Севастополь.

Таблица 7.2.2

Распределение сельскохозяйственных угодий по основным природно-сельскохозяйственным зонам России (на 1 января 2014 г.)

Природно-сельскохозяйственные зоны	Площадь зоны от общей территории России, %	Доля природно-сельскохозяйственной зоны от общей площади угодий, %		
		сельскохозяйственные угодья	пашня	природные кормовые угодья
Земледельчески освоенная территория Европейской России, в т.ч.:	14,0	53,8	66,1	38,4
Южнотаежная лесная зона	6,2	11,7	13,9	8,4
Лесостепная зона	3,8	17,0	21,1	11,7
Степная зона	2,9	17,9	22,2	13,0
Сухостепная зона	1,1	7,2	8,9	5,3

Земледельчески освоенная территория Азиатской России, в т.ч.:	12,7	34,3	27,5	41,9
Степная и лесостепная зоны Сибири	5,3	19,6	19,4	19,4
Горностепная зона Сибири	4,2	12,1	6,0	19,5
Лесная зона Дальнего Востока	3,2	2,6	2,1	3,0
Земледельчески освоенная территория России	**26,7**	**88,1**	**93,6**	**80,3**
Россия в целом	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**

Источник: Государственный (национальный)…, 2014.

Анализ данных об изменении общей площади сельскохозяйственных угодий и пашни за период с 1980 по 2014 г. подтверждает, что наиболее высокие темпы их сокращения характерны для основных производителей сельскохозяйственной продукции (предприятий и граждан), в то время как площадь угодий в несельскохозяйственных организациях продолжает расти (рис. 7.2.1, 7.2.2, 7.2.3, 7.2.4).

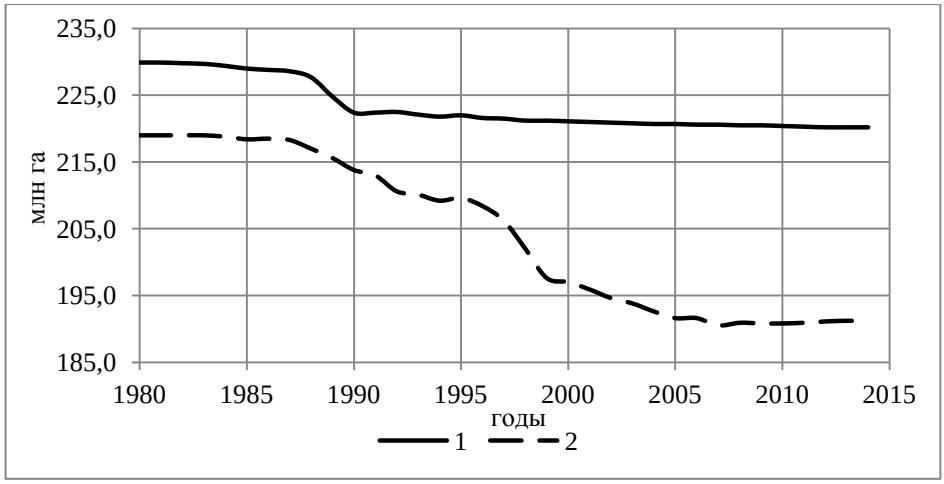


Рис. 7.2.1. Динамика площади сельскохозяйственных угодий в Российской Федерации за период с 1980 по 2014 г. Условные обозначения: 1 – сельскохозяйственные угодья в составе земельного фонда; 2 – сельскохозяйственные угодья предприятий, организаций и граждан, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции. Составлено автором.

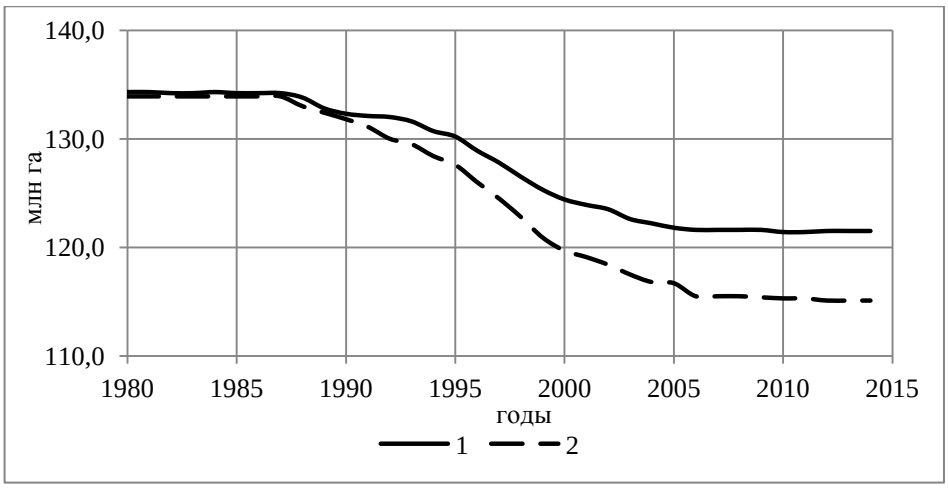


Рис. 7.2.2. Динамика площади пашни в Российской Федерации за период с 1980 по 2014 г. Условные обозначения: 1 – пашня в составе земельного фонда; 2 – пашня предприятий, организаций и граждан, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции. Составлено автором.

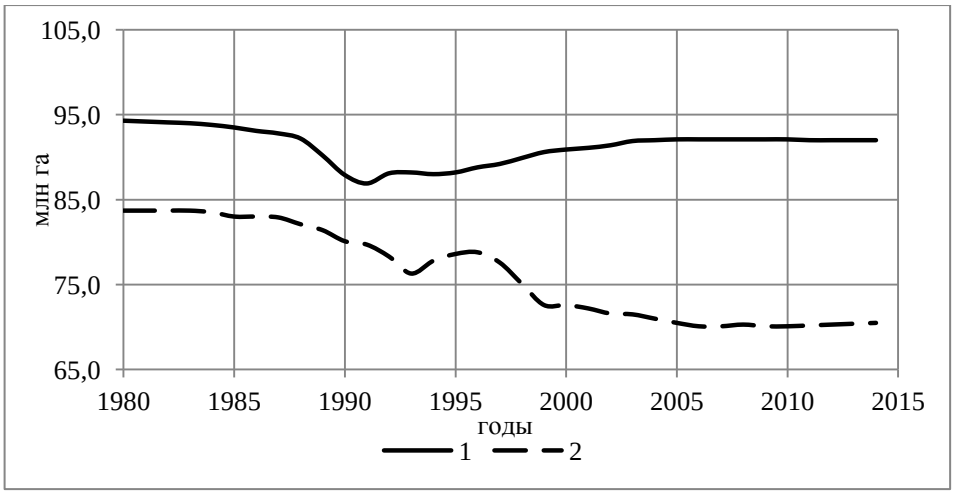


Рис. 7.2.3. Динамика площади природных кормовых угодий в Российской Федерации за период с 1980 по 2014 г. Условные обозначения: 1 – пашня в составе земельного фонда; 2 – пашня предприятий, организаций и граждан, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции. Составлено автором.

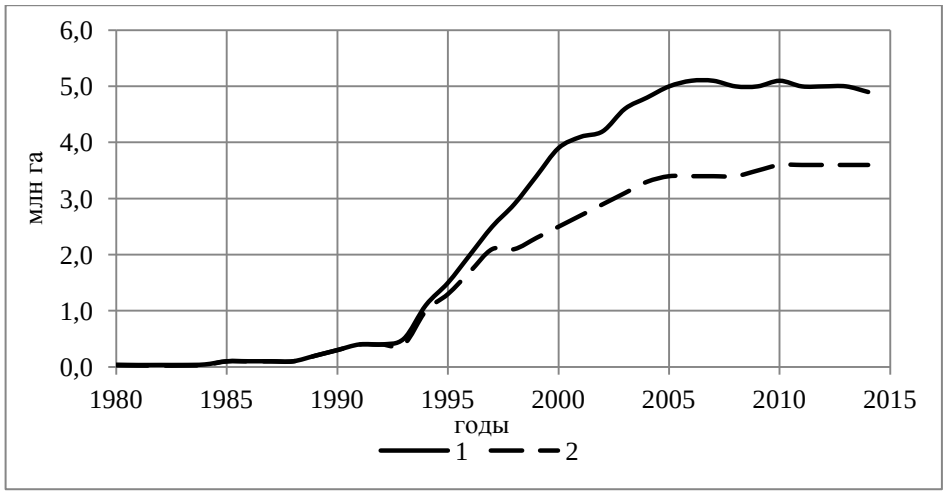


Рис. 7.2.4. Динамика площади залежных земель в Российской Федерации за период с 1980 по 2014 г. Условные обозначения: 1 – залежь в составе земельного фонда; 2 – залежь предприятий, организаций и граждан, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции. Составлено автором.

Как показало исследование, механизм сокращения площади наиболее ценных сельскохозяйственных угодий представлен двумя главными сценариями. Первый представляет собой перевод части наименее эффективно используемых обрабатываемых земель в залежи и природные кормовые угодья, что характерно для периферийных и наиболее транспортно удаленных частей хозяйств, производящих продукцию растениеводства и животноводства. Второй сценарий связан с включением пахотных земель в границы поселений, что приводит к их дальнейшему несельскохозяйственному использованию. Этот вариант типичен для участков пашни, расположенных в непосредственной близости к населенным пунктам и обладающих выгодным транспортно-географическим положением.

В ходе реализации современной земельной реформы площадь наиболее ценных пахотных угодий в составе земельного фонда страны сократилась более чем на 10,0 млн га, при этом у сельхозпроизводителей выбыли из агропроизводства гораздо большие площади – 16,3 млн га или 12,4% обрабатываемых ими пахотных земель. На сегодняшний день площадь пашни в Российской Федерации соответствует уровню довоенного периода 1940 г.

Сложившаяся тенденция сокращения площади пахотных угодий в Российской Федерации не совпадает с общемировой направленностью, хотя по данным FAO, схожая с Россией ситуация характерна для ряда развитых стран Европы, Северной Америки и Австралии (*Люри, Горячкин, 2010*).

Потеря наиболее плодородных и ценных пахотных угодий является серьезной проблемой не только в России, но и в ряде развитых стран. Так в США в период с 1982 по 2007 г. было выведено из сельскохозяйственного оборота 9,3 млн га или 2,4% общей площади земель, используемых в агропроизводстве. Из них более трети (3,6 млн га) представляли собой особо ценные земли с плодородными почвами *(www.farmlandinfo.org/statistics#National%20Resources%20Inventory. 20.11.2013)*. Для предотвращения дефицита пахотных земель в США используют широкий диапазон экономических мер. Он включает: дифференцированное

налогообложение сельскохозяйственных угодий, зонирование сельской местности, покупку государством и общественными фондами особо ценных по качеству и местоположению земель или приобретение ими прав на развитие земель *(www.csrees.usda.gov/nea/nre/in_focus/ere_if_preserve.html. 20.11.2013).*

Правительство США ежегодно тратит миллиарды долларов на покупку сельскохозяйственных земель и на компенсацию по их изъятию из оборота с целью поддержания плодородия почв. На уровне отдельных штатов США тратятся миллионы долларов на охрану сельскохозяйственных угодий. Многочисленные общественные фонды, земельные трасты и частные организации привлекаются к выкупу ценных сельскохозяйственных земель особенно в периоды финансовых кризисов и нехватки бюджетных средств *(www.landtrustalliance.org/policy/public-funding/voters-enthusiastically-approve-new-spending-on-conservation-nationwide 17.12.2013).*

В условиях дефицита плодородных обрабатываемых земель правительства развитых стран и крупные финансовые корпорации скупают дешевые сельскохозяйственные угодья в странах Африки, Азии и Восточной Европы *(www.igbp.net/download/18.561163a13d60576e1242e/1376383116953/NL80-land_grabs.pdf. 17.12.2013).* Российские сельскохозяйственные земли также не отличаются высокой рыночной стоимостью, что делает их востребованными в условиях формирования открытого цивилизованного земельного рынка в нашей стране.

В ходе современной земельной реформы сокращение площади пахотных земель произошло во всех природных зонах страны. Наиболее существенное уменьшение их массивов отмечено в субъектах Российской Федерации с менее благоприятными для сельского хозяйства природными условиями и худшей обеспеченностью агропроизводства трудовыми ресурсами. Как правило, эти регионы расположены в лесной зоне Европейской России, Дальнего Востока и в горностепной зоне Сибири (табл. 7.2.3). Масштабное сокращение пахотных земель также характерно для всей Нечерноземной зоны Российской Федерации, где за период с 1990 по 2012 г. площадь сельскохозяйственных угодий уменьшилась на 6,5 млн га или 15,7%, а пашни – на 4,7 млн га или на 15,9%.

Современная ситуация с пахотными землями сельхозпроизводителей осложняется еще и тем, что около 70% общей площади их сокращения приходится на наиболее освоенные в сельскохозяйственном отношении ландшафты степной и лесостепной природных зон с плодородными черноземными, каштановыми и серыми лесными почвами в европейской и азиатской частях земледельчески освоенной территории страны. В процессе уменьшения площади пахотных земель происходит их дальнейшая концентрация в границах степной и лесостепной природных зон европейской части страны, располагающих наиболее благоприятными почвенными и агроклиматическими условиями, лучше обеспеченных трудовыми ресурсами, а также имеющих более выгодное транспортно-географическое положение по отношению к потребителю сельскохозяйственной продукции. Если в начале 1990-х годов в границах этих территорий было сосредоточено 53%, то в настоящее время здесь сконцентрировано около 60% массивов пахотных угодий предприятий, организаций и граждан, занимающихся агропроиводством.

Помимо значительного сокращения пашни во всех природно-сельскохозяйственных зонах и провинциях страны, наблюдается ситуация, когда существенная часть состоящих на земельном учете пахотных массивов не используется для целей земледелия, что, по всей видимости, связано с недостатком у сельхозпредприятий финансовых, материальных и трудовых ресурсов. Об этом свидетельствуют данные, о площади посевов и чистых паров, которые в совокупности имеют гораздо меньшие размеры по сравнению с состоящими на земельном учете пахотными угодьями (рис. 7.2.5). Как показал статистический анализ, в настоящее время в стране не используется каждый пятый, а в южнотаежной лесной зоне Европейской России – каждый второй гектар пашни. В Московской области в последние годы не использовалось 40% площади пашни. Для сравнения в конце 1980-х годов по данным статистической отчетности в РСФСР доля неиспользуемой пашни в ее общей площади составляла менее 1%.

Таблица 7.2.3

Изменение площади сельскохозяйственных угодий и пашни у землепользователей, занятых сельскохозяйственным производством за период **с** 1990 по 2012 г.

Природно-сельскохозяйственные зоны и провинции	Сельскохозяйственные угодья				Пашня				
	1990 г., млн га	2012 г., млн га	Изменение площади к 2012 г., млн га	Изменение площади к 2012 г., %	1990 г., млн га	2012 г., млн га	Изменение площади к 2012 г., млн га	Изменение площади к 2012 г, %	Доля неиспользуемой пашни в 2012 г., %
Земледельчески освоенная территория Европейской России	121,2	112,6	-8,6	-7,1	88,2	79,5	-8,7	-9,8	20,4
Южнотаежно-лесная зона, в т.ч.:	26,0	21,0	-5,0	-19,3	18,1	14,9	-3,2	-17,6	51,7
Прибалтийская восточная провинция	3,9	3,1	-0,8	-20,2	2,2	1,9	-0,3	-17,7	51,4
Среднерусская западная провинция	13,2	10,8	-2,4	-18,3	9,0	7,6	-1,4	-15,4	55,3
Среднерусская восточная провинция	8,9	7,1	-1,8	-20,3	6,9	5,5	-1,4	-20,5	47,2
Лесостепная зона, в т.ч.:	40,4	38,5	-1,9	-4,7	31,1	27,4	-3,8	-12,2	14,9
Среднерусская западная провинция	12,5	11,7	-0,8	-6,1	9,8	9,2	-0,7	-6,8	13,2
Среднерусская центральная провинция	9,9	9,4	-0,5	-4,7	7,8	6,8	-1,0	-13,3	21,4
Среднерусская восточная провинция	6,3	5,8	-0,5	-7,4	4,9	4,3	-0,6	-11,3	27,9
Предуральская провинция	11,8	11,6	-0,2	-1,7	8,6	7,1	-1,5	-17,7	2,4
Степная зона, в т.ч.:	39,1	37,9	-1,2	-3,1	27,8	26,6	-1,2	-4,3	9,5
Предкавказская провинция	7,4	7,3	-0,1	-1,6	6,0	5,9	-0,1	-1,0	2,5
Южнорусская провинция	17,0	16,5	-0,5	-3,2	12,5	11,8	-0,7	-5,4	9,6
Заволжская провинция	14,7	14,1	-0,6	-3,8	9,3	8,9	-0,5	-5,0	13,7
Сухостепная зона, в т.ч.:	15,7	15,2	-0,5	-2,9	11,1	10,7	-0,4	-4,0	16,4
Манычско-Донская провинция	8,5	8,3	-0,2	-2,3	6,0	5,8	-0,2	-2,7	11,5
Заволжская провинция	7,1	6,9	-0,3	-3,7	5,1	4,8	0,3	-5,5	22,3
Земледельчески освоенная территория Азиатской России	71,2	60,7	-10,5	-4,8	38,1	31,3	-6,8	-17,8	22,8
Степная и лесостепная зоны Сибири	42,0	38,4	-3,6	-8,6	25,5	22,6	-2,9	-11,3	16,4
Горностепная зона Сибири	24,4	18,5	-5,9	-24,2	9,6	6,3	-3,3	-34,2	43,9
Лесная зона Дальнего Востока	4,8	3,8	-1,0	-20,7	2,9	2,3	-0,6	-20,5	26,0
Земледельчески освоенная зона России	**192,4**	**173,3**	**-19,1**	**-9,9**	**126,3**	**110,9**	**-15,4**	**-12,2**	**21,1**
Россия в целом	**213,8**	**191,1**	**-22,7**	**-10,6**	**131,8**	**115,5**	**-16,3**	**-12,4**	**21,0**

Источник: Государственный национальный…, 1992; Государственный национальный…, 2013.

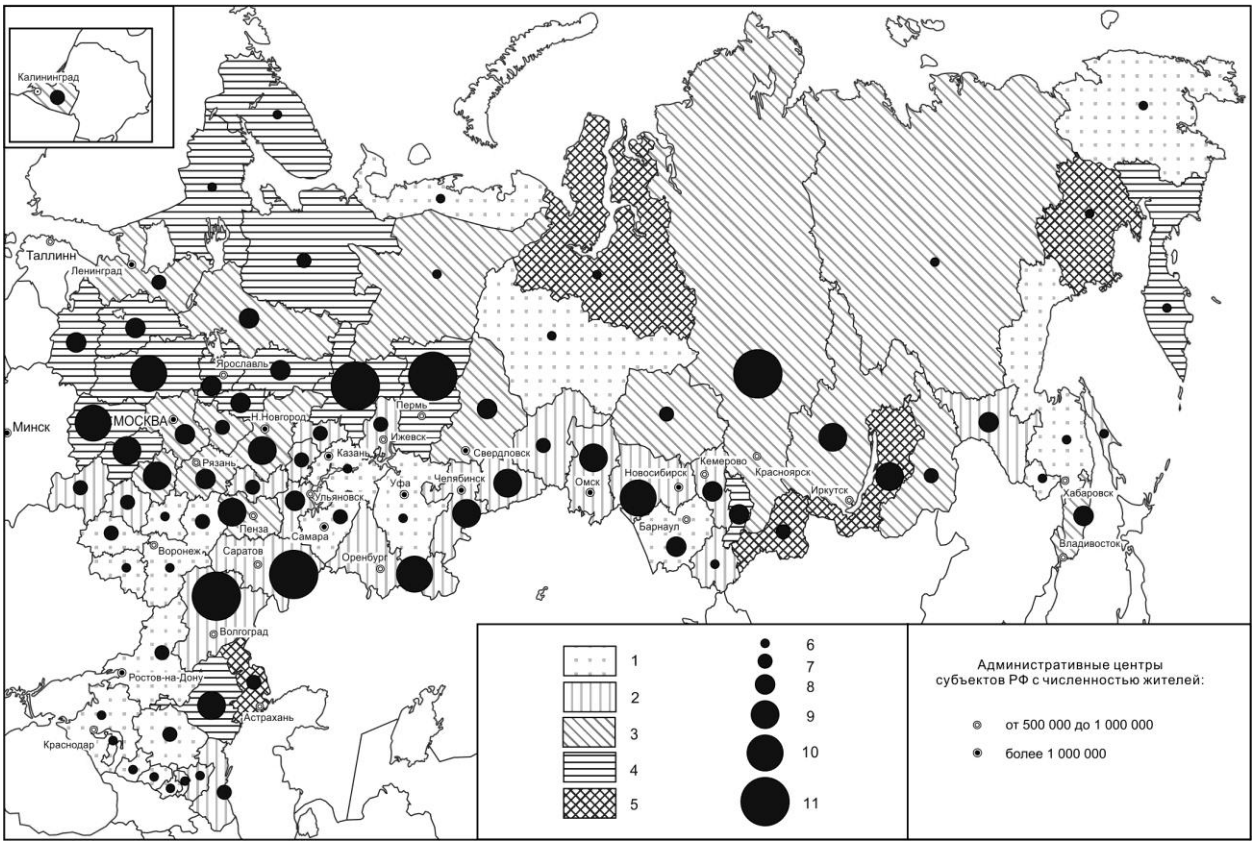


Рис. 7.2.5. Неиспользуемая пашня в субъектах Российской Федерации (2013 г.). Условные обозначения. Доля неиспользуемой пашни в общей ее площади, %: 1 – до 10,0; 2 – 10,0-30,0; 3 – 30,0-50,0; 4 – 50,0-70,0; 5 – более 70,0. Площадь неиспользуемой пашни, тыс. га: 6 – до 100,0; 7 – 100,0-250,0; 8 – 250,0-500,0; 9 – 500,0-750,0; 10 – 750,0-1000,0; 11 – более 1000,0. Составлено автором.

В ходе реформирования земельных отношений процесс сокращения площади пашни охватил все регионы страны, но активнее он проходил в Европейской части, на долю которой пришлось более половины общей площади вышедших из сельскохозяйственного оборота обрабатываемых земель в пределах земледельчески освоенной территории России (рис. 7.2.6). Наиболее отчетливо эта ситуация прослеживалась в большинстве регионов центральной России. Так, в Смоленской, Псковской, Костромской, Кировской областях и республике Марий Эл сокращение площади пашни составило более 20%. Как показывает анализ в большинстве областей и республик этой зоны выбытие угодий из сельскохозяйственного оборота связано с забрасыванием наиболее удаленных массивов земель по причине их зарастания кустарником и мелколесьем, а также в связи с переводом части пашни в природные кормовые угодья или залежь.

В Московской области за период с 1990 по 2012 г. также произошло существенное сокращение площади земель сельскохозяйственных назначения (табл. 7.2.4). Общая площадь сельскохозяйственных угодий у всех категорий сельхозпроизводителей сократилась на 310,0 тыс. га или на 17,5%, а массивы пашни – на 187,4 тыс. га или 14,9% (рис. 7.2.7). Эти земли, как правило, были переданы под расширение населенных пунктов, развитие охраняемых территорий и объектов, транспортной и социальной инфраструктуры.

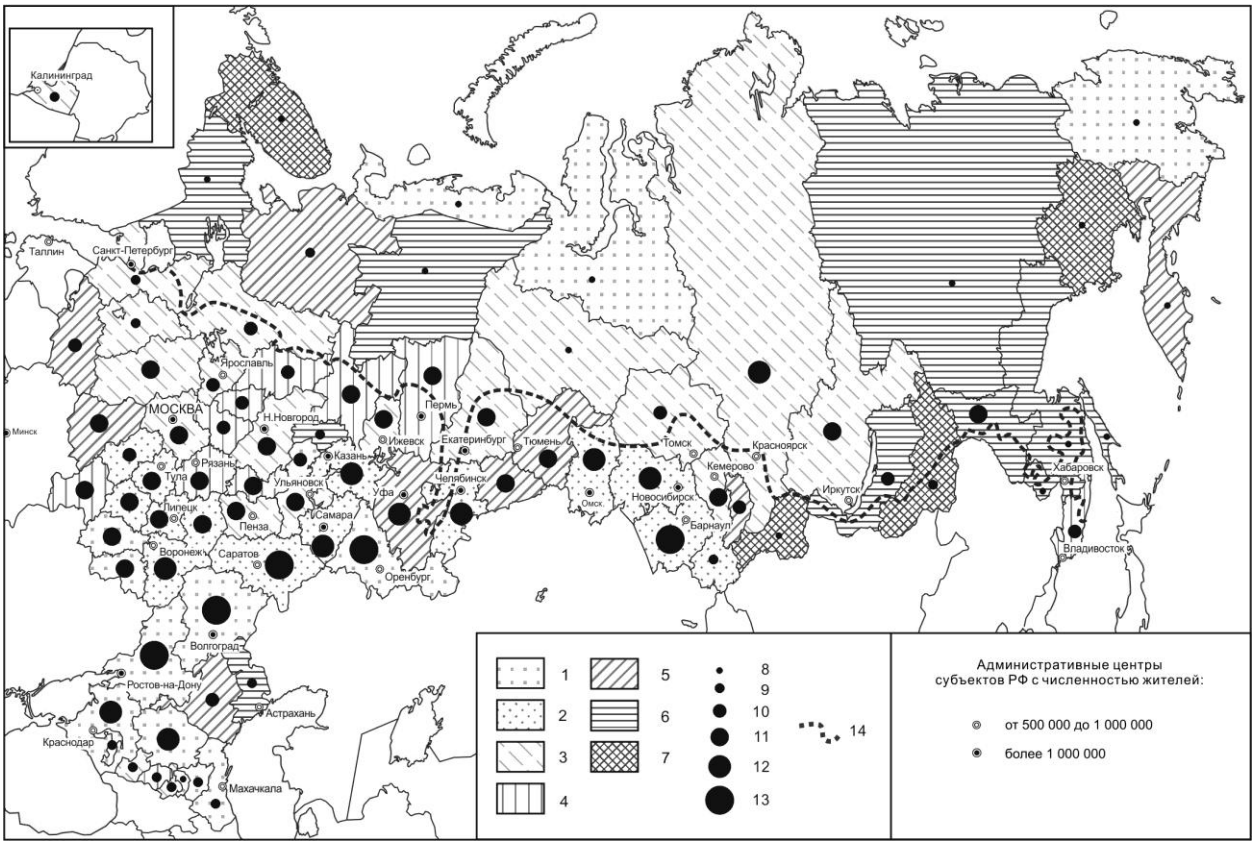


Рис. 7.2.6. Динамика площади пахотных угодий в субъектах Российской Федерации. Условные обозначения. Сокращение площади пашни у землепользователей, занятых сельскохозяйственным производством за период с 1990 по 2013 г., %: 1 – до 5,0; 2 – 5,0-10,0; 3 – 10,0-15,0; 4 – 15,0-20,0; 5 – 20,0-30,0; 6 – 30,0-50,0; 7 – более 50,0. Площадь пашни (2013 г.), тыс. га: 8 – до 100,0; 9 – 100,0-500,0; 10 – 500,0-1000,0; 11 – 1000,0-2500,0; 12 – 2500,0-5000,0; 13 – более 5000,0; 14 – северная граница земледельчески освоенной территории России. Составлено автором.

Таблица 7.2.4

Динамика площади и структуры земельного фонда Московской области за период с 1990 по 2012 г.

Категории земель	1990 г. (конец года)		2012 г. (конец года)		Изменение площади к 2012 г.	
	тыс. га	% к итогу	тыс. га	% к итогу	тыс. га	%

Земли сельскохозяйственного назначения	2137,9	46,7	1664,9	37,6	-473,0	-22,1
Земли лесного фонда	1851,5	40,4	1774,6	40,0	-76,9	-4,2
Земли населенных пунктов	127,2	2,8	541,1	12,2	+413,9	+325,4
в том числе: городских поселений	112,2	2,4	212,7	4,8	+100,5	+89,6
сельских поселений	15,0	0,4	328,4	7,4	+313,4	+2089,3
Земли промышленности, транспорта, связи, обороны и иного несельскохозяйственного назначения	394,4	8,6	277,8	6,3	-116,6	-29,6
Земли водного фонда	1,3	0,0	25,5	0,6	+24,2	+1861,5
Земли природоохранного и рекреационного назначения	39,9	0,9	64,9	1,5	+25,0	+62,6
в том числе: земли природоохранного и природно-заповедного назначения	39,8	0,9	48,1	1,1	+8,3	+20,8
Земли запаса	29,7	0,6	84,1	1,8	+54,4	+183,2
Итого	**4581,9**	**100,0**	**4432,9**	**100,0**	**-149,0**	**-3,3**

Источник: Государственный (региональный) доклад «О состоянии и использовании земель Московской области» за соответствующие годы. *(Приложение 23-25)*

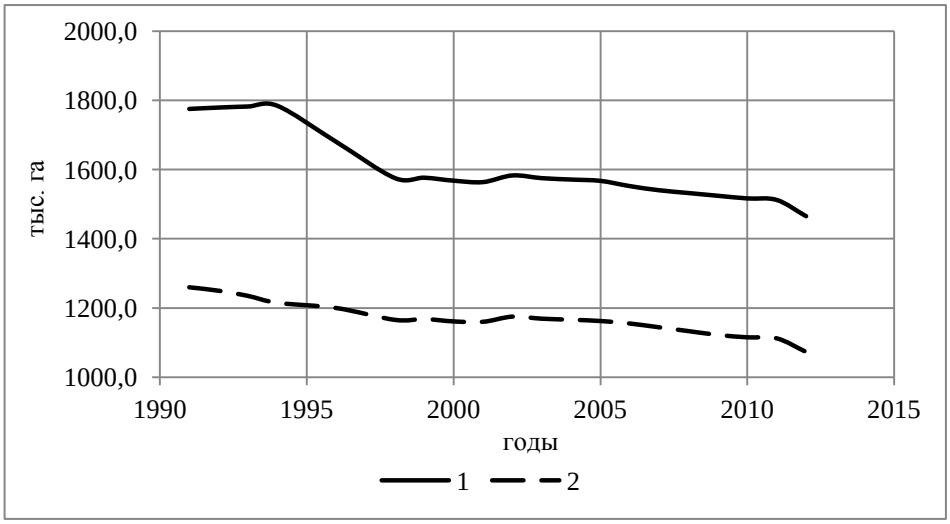


Рис. 7.2.7. Динамика площади сельскохозяйственных угодий и пашни во всех категориях сельскохозяйственных предприятий Московской области за период с 1991 по 2012 г. Условные обозначения: 1 – сельскохозяйственные угодья; 2 – пашни. Составлено автором.

Сопоставление площади сельскохозяйственных угодий и пахотных земель всех категорий сельхозпроизводителей по муниципальным образованиям Московской области, расположенным в разных поясах удаленности за 1991 и 2010 гг. показало, что сокращение земель, используемых для сельскохозяйственных целей, произошло повсеместно, но на первый пояс муниципальных районов, занимающий только 6,6% площади области, пришлось 24,9 и 36,4% площади общего сокращения сельскохозяйственных угодий и пашни по области (рис. 7.2.8, табл. 7.2.5).

В результате конкуренции за земельные ресурсы сельскохозяйственное землепользование вытесняется из столичного региона и прежде всего из ближнего пригорода, где распаханность территории вдвое ниже, чем в периферийных южных районах. Площадь земель под застройкой в первом поясе муниципальных районов уже превысила площадь пахотных угодий, в то время как на периферии области площадь этих видов землепользования отличаются на порядок.

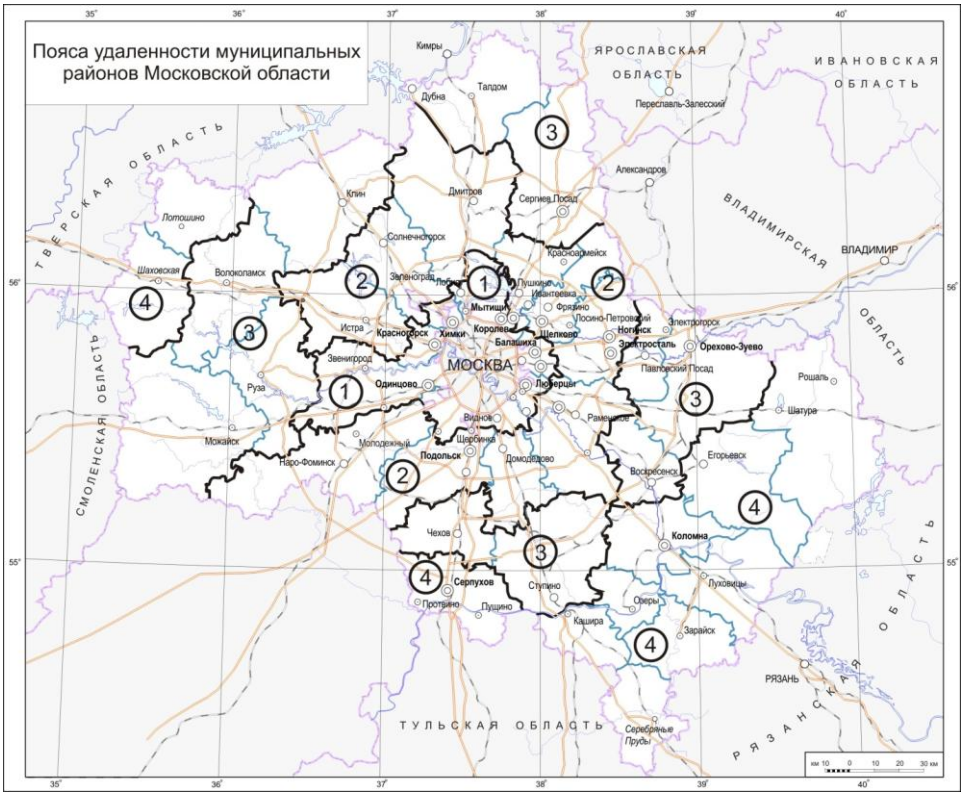


Рис. 7.2.8. Пояса удаленности муниципальных районов Московской области (2010 г.). Условные обозначения: 1 – муниципальные образования первого пояса; 2 – муниципальные образования второго пояса; 3 – муниципальные образования третьего пояса; 4 – муниципальные образования четвертого пояса. Составлено автором.

Таблица 7.2.5

Масштабы сокращения сельскохозяйственных угодий Московской области по поясам удаленности за период с 1991 по 2010 г.

Пояса удаленности	Доля пояса в общей площади области, %	Сельскохозяйственные угодья		Пахотные земли	
		Доля в общей площади области (2010 г.), %	Доля в общей площади сокращения (1991-2010 гг.), %	Доля в общей площади области (2010 г.), %	Доля в общей площади сокращения (1991-2010 гг.), %
1	6,6	3,8	24,9	3,8	36,4
2	27,1	24,4	15,5	24,2	27,0
3	37,4	36,9	31,6	35,5	24,6

4	28,9	34,9	28,0	36,5	11,9
Итого	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**

Источник: Государственный (региональный) доклад «О состоянии и использовании земель Московской области» за соответствующие годы.

После очередного расширения внешних границ (2012 г.) Москва стала одним из крупнейших по площади городов мира. Москва меняла свои внешние границы на протяжении всего XX в., но самое масштабное расширение территории города произошло в середине 2012 г., когда к столице были присоединены земли западного Подмосковья общей площадью 148,0 тыс. га. Современная территория города составляет 256,1 тыс. га, что соответствует размерам такой европейской страны, как Люксембург. Мировая практика градостроительства не знает примеров такого грандиозного территориального роста столиц.

В качестве перспективной территории для Москвы был выбран юго-западный сектор, который протянулся между Киевским и Симферопольским шоссе вплоть до границ Калужской области. Помимо основного массива к Москве были присоединены отдельные участки Сколково, Рублево-Архангельское и территория под Звенигородом.

В новые границы столицы в основном попали сельскохозяйственные и лесные земли. Это один из самых «зеленых» уголков ближнего Подмосковья, где лесные массивы занимают более 50 тыс. га или треть площади новой Москвы. Около половины вновь присоединенной территории занято сельскохозяйственными угодьями. Анализ территориального роста Москвы свидетельствует о продолжающейся политике экспансии города на земли Московской области. Тактика федеральных и столичных органов власти заключается в постепенном «отвоевывании» пристоличных территорий и жесткой фиксации внешней границы, удержание которой соответствует определенным политическим целям, создавая необходимый потенциал власти и привилегий, символизируя особое положение центра по отношению не только к дальней, но и к ближней периферии.

Как следует из высказываний Д.А.Медведева, основной целью расширения внешних границ Москвы являлось повышение эффективности управления регионом за счет создания столичного округа по примеру аналогичных особых административных единиц, которые существуют в США, Японии и ряде других

стран. Эту задачу пытались решить при Б.Н.Ельцине, когда разрабатывались проекты присоединения к столице частей Подмосковья от небольшого по площади лесопаркового защитного пояса в границах ближайших к Москве административных районов до огромных территорий всей Московской области с включением частей соседних Калужской, Владимирской, Тверской и Смоленской областей. Однако массовая приватизация земель в тот период не позволила реализовать эту масштабную задачу, и Москва продолжала прирастать небольшими участками пригородной территории, которые застраивались новыми микрорайонами, не имеющими ничего общего со столичными функциями.

Присоединение новых территорий Подмосковья имеет слабое отношение к развитию столичных функций за исключением правительственного аэропорта Внуково. При разработке проекта присоединения новых территорий планировалось перенести многие органы федеральной власти за пределы МКАД, о чем неоднократно указывали руководители страны и столицы, однако, после принятия решения о росте территории столицы, эта задача не была реализована по ряду политических и экономических соображений. Расширение границ Москвы под предлогом развития столичных функции на вновь присоединенных территориях, позволило заинтересованным коммерческим и государственным структурам получить огромный массив слабозаселенных аграрных территорий для строительства, о чем свидетельствует тот факт, что земли новой Москвы получили статус «земли населенных пунктов», а это означает, что их можно активно использовать под застройку.

7.3. Трансформация площади и структуры мелиорированных сельскохозяйственных угодий

Дальнейшее развитие сельского хозяйства и решение продовольственной безопасности России связано с интенсификацией сельскохозяйственного производства, которая предполагает широкое развитие водной мелиорации, поскольку значительная часть территории страны расположена в условиях избыточного или недостаточного увлажнения. По оценкам специалистов мелиоративный фонд России, оцениваемый в 72,2 млн га, к настоящему времени освоен только на 12%, при этом орошается 22% площади земель нуждающихся в

орошении, а осушено лишь 8% площади сельскохозяйственных угодий, требующих осушения *(Состояние мелиораций…, 2000)*.

Географический анализ развития водных мелиораций в сельском хозяйстве России показал, что в течение XX в. в стране была улучшена значительная часть сельскохозяйственных земель за счет проведения осушительных и оросительных работ. В целом площадь мелиорированных земель выросла почти на 11,0 млн га (более чем в 20 раз), что соответствует площади пашни такой аграрно-развитой страны как Польша, при этом, масштабы мелиоративного строительства в России в XX в. по площади и материальным затратам сопоставимы с освоением целинных и залежных земель *(Казьмин, 2009)*.

В 1990 г. площадь мелиорируемых сельскохозяйственных угодий в Российской Федерации достигала своего максимума и составляла 11,2 млн га или около 10,0% общей площади пашни, из них площадь орошаемых сельскохозяйственных угодий составляла 6,1 млн га, осушаемых – 5,1 млн га (рис. 7.3.1). На рубеже веков функционировали крупные оросительные и оросительно-обводнительные системы, а протяженность закрытой оросительной сети составляла 133,9 тыс. км. С этих земель получали до 30% продукции растениеводства в общем объеме ее валового производства. На мелиорированных землях производилось 6,0 млн т зерна, весь объем риса, 5,4 млн т овощей, 1,3 млн т картофеля, 10,0 млн т кормовых единиц кормов для животноводства *(Лопухов, 2011)*.

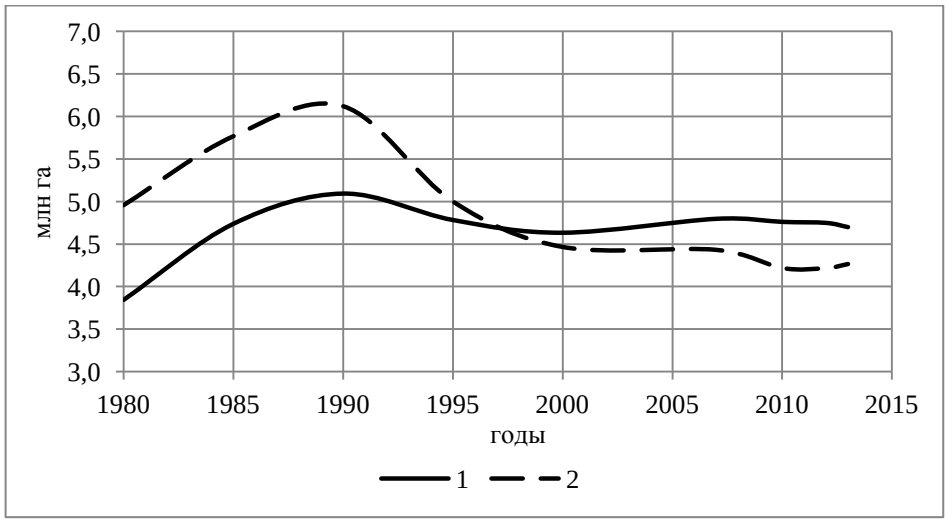


Рис. 7.3.1. Изменение площади мелиорированных сельскохозяйственных угодий в России за период с 1980 по 2013 г. Условные обозначения: 1 – осушенные угодья; 2 – орошаемые угодья. Составлено автором.

Ситуация в отношении развития и использования мелиорированных земель в нашей стране кардинально изменилась в ходе реализации современной земельной реформы. Вывод из сельскохозяйственного оборота значительных массивов орошаемых и осушенных земель связан с частичной их передачей в частную собственность, изменением целевого назначения, а в ряде случаев включения в состав земель других категорий и в первую очередь в границы населенных пунктов. Имели место случаи деления мелиорированных земель на паи.

В начале 1990-х годов положение дел с содержанием мелиоративных сетей осложнилось их имущественной разобщенностью. На федеральном балансе остались только крупные гидротехнические сооружения и системы (табл. 7.3.1, 7.3.2). Внутрихозяйственные сети перешли в пользование субъектов Российской Федерации и отдельных хозяйств, многие из которых оказались не в состоянии эффективно использовать орошаемые и осушаемые земли, квалифицированно эксплуатировать мелиоративную сеть. Встречаются бесхозные и заброшенные мелиорированные земли и гидротехнические сооружения.

Таблица 7.3.1

Объекты оросительных систем федеральной собственности, находящиеся в ведении Министерства сельского хозяйства России и оперативном управлении федеральных государственных учреждений (2010 г.)

Наименование объектов	Количество, ед.	Балансовая стоимость, млн руб.
Водохранилища, ед.	232	6736,2
Регулирующие гидроузлы, ед.	2033	2279,0
Плотины, ед.	134	3320,3
Водозаборы, ед.	454	3252,7
Каналы, км	25191	48782,8
Трубопроводы, км	6575	7410,7
Дамбы, км	1913	3931,5
Туннели, акведуки, дюкеры, км	9179	3278,9
Водовыпуски, ед.	5211	1255,8
Насосные станции, ед.	158	17818,6
Прочие сооружения	-	26635,6
Итого		**124701,9**

Источник: Лопухов, 2011.

Таблица 7.3.2

Объекты осушительных систем федеральной собственности, находящиеся в ведении Министерства сельского хозяйства России и оперативном управлении федеральных государственных учреждений (2010 г.)

Наименование объектов	Количество, ед.	Балансовая стоимость, млн руб.
Водоприемники, км	5967	1676,7
Каналы, км	14912	4156,3
Коллекторы, км	1535	1110,0
Дрены, км	6033	305,7
Дамбы обваловывания, км	1433	2776,8
Насосные станции, ед.	135	645,6
Регуляторы, ед.	629	436,7
Мосты, ед.	1055	654,8
Переезды, ед.	9791	1312,8
Скважины, ед.	78	1,8
Прочие сооружения	-	1645,4
Итого		**14722,5**

Источник: Лопухов, 2011.

Мелиоративный комплекс, находящийся в ведении Минсельхоза России, в общей сложности представлен 50 тыс. гидротехнических сооружений, включая 232 водохранилища (45 из которых имеют емкость более 10 млн $м^3$), более 2 тыс. регулирующих гидроузлов, 134 плотины, 1,7 тыс. подающих и откачивающих воду стационарных насосных станций, более 40 тыс. км водопроводящих и сбросных каналов, свыше 3 тыс. км защитных валов, более 2 тыс. км. дамб и другие мелиоративные объекты *(Доклад о состоянии и использовании…, 2012)*.

Водохозяйственными сооружениями для полива ежегодно забирается из водных объектов и подаётся на нужды сельского хозяйства более 18 млрд $м^3$ водных ресурсов, что составляет около четверти общего объема воды, используемой всеми потребителями. По водопотреблению в стране аграрный сектор занимает второе место после энергетики.

В итоге к настоящему времени из сельскохозяйственного оборота в стране было выведено более 2,2 млн га мелиорированных земель. Впервые за многие десятилетия площадь мелиорированных угодий в стране повсеместно сократилась. К 2012 г. массивы мелиорированных сельскохозяйственных угодий уменьшились до 9,0 млн га или на 20%, в том числе орошаемых земель с 6,1 до 4,2 млн га (на 30%), осушаемых – с 5,1 до 4,8 млн га (на 6,5%). В наибольшей степени этот процесс затронул регионы с максимальной площадью орошения и осушения (Центральный, Северокавказский, Уральский и Поволжский экономические районы), на которые в совокупности приходится более 2/3 площади

мелиорированных земель страны, вышедших за этот срок из сельскохозяйственного оборота (табл. 7.3.3, рис. 7.3.2).

Сравнивая площади мелиорированных земель по природно-сельскохозяйственным зонам и провинциям земледельчески освоенной территории России, необходимо отметить, что наибольшее их сокращение произошло в условиях степных и лесостепных регионов европейской части страны с максимальными массивами орошаемых земель.

В настоящее время более половины площади всех орошаемых сельскохозяйственных угодий Европейской России сосредоточено в условиях агроландшафтов степной зоны, а более половины площади осушенных угодий – в пределах зоны смешанных и широколиственных лесов (табл. 7.3.4, рис. 7.3.3, 7.3.4, 7.3.5).

В настоящее время площадь угодий, оснащенная мелиоративной сетью, составляет менее 8% массивов пахотных земель. В последние годы ухудшения в мелиоративной отрасли носят не только количественный, но и качественный характер. На значительной части мелиорируемых земель, занимающей свыше 2,8 млн га, наблюдается неудовлетворительное состояние, вызванное негативными экологическими процессами, ухудшением технического состояния и несоблюдением правил эксплуатации мелиоративных сетей (табл. 7.3.5, 7.3.6).

Таблица 7.3.3

Динамика площади орошаемых и осушенных сельскохозяйственных угодий по природно-сельскохозяйственным зонам и провинциям Российской Федерации за период с 1990 по 2012 г.

Природно-сельскохозяйственные зоны и провинции	1990 г.		2012 г.						Изменение площади мелиорированных угодий к 2012 г., %
					Орошаемые угодья		Осушенные угодья		
	Площадь мелиорированных угодий, тыс. га	Доля мелиорированных угодий от общей площади сельхозугодий, %	Площадь мелиорированных угодий, тыс. га	Доля мелиорированных угодий от общей площади сельхозугодий, %	Площадь орошаемых сельхозугодий, тыс. га	Доля угодий в хорошем и удовлетворительном состоянии в общей площади, %	Площадь осушенных сельхозугодий, тыс. га	Доля угодий в хорошем и удовлетворительном состоянии в общей площади, %	
Земледельчески освоенная территория Европейской России	7732,8	6,4	5931,4	5,3	2455,3	82,6	3476,1	60,6	-23,3
Южнотаежно-лесная зона, в т.ч.:	3597,4	13,8	3261,6	15,5	253,1	49,9	3008,5	59,1	-9,3
Прибалтийская восточная провинция	1543,3	39,7	1391,5	44,9	14,2	59,9	1377,3	59,6	-9,8
Среднерусская западная провинция	1682,6	12,7	1542,7	14,3	189,6	42,7	1353,1	55,9	-8,3
Среднерусская восточная провинция	371,5	4,2	327,4	4,6	49,3	74,8	278,1	72,8	-11,9
Лесостепная зона, в т.ч.:	1582,1	3,9	1014,6	2,6	601,0	80,5	413,6	67,9	-35,9
Среднерусская западная провинция	495,5	4,0	334,2	2,9	150,1	88,0	184,1	55,8	-32,6
Среднерусская центральная провинция	441,7	4,5	302,2	3,2	174,7	97,2	127,5	72,6	-31,6
Среднерусская восточная провинция	225,6	3,6	136,2	2,3	72,3	98,6	63,9	86,2	-39,6
Предуральская провинция	419,3	3,6	242,0	2,1	203,9	54,2	38,1	80,1	-42,3
Степная зона, в т.ч.:	1740,7	4,5	1188,2	3,1	1143,0	89,3	45,2	85,7	-31,7
Предкавказская провинция	662,9	9,0	547,3	7,5	524,5	87,4	22,8	78,9	-17,4
Южнорусская провинция	803,6	4,7	437,5	2,7	415,1	87,3	22,4	92,7	-45,6
Заволжская провинция	274,3	1,9	203,4	1,4	203,4	98,3	0,0	0,0	-25,8
Сухостепная зона, в т.ч.:	812,6	5,2	467,0	3,1	458,2	86,4	8,8	97,0	-42,5
Манычско-Донская провинция	469,2	5,5	281,0	3,4	272,1	84,8	8,8	97,0	-40,1
Заволжская провинция	343,4	4,8	186,1	2,7	186,1	88,8	0,0	0,0	-45,8
Земледельчески освоенная территория Азиатской России	1911,1	2,7	1600,1	2,6	684,7	75,1	915,4	68,7	-16,3
Степная и лесостепная зоны Сибири	764,7	1,8	529,6	1,4	298,1	69,1	231,5	56,3	-30,7
Горностепная зона Сибири	439,6	1,8	375,3	2,0	279,9	81,1	95,4	60,1	-14,6
Лесная зона Дальнего Востока	706,8	14,6	695,2	18,1	106,7	75,9	588,5	75,0	-1,6
Земледельчески освоенная территория России	**9643,9**	**5,0**	**7531,5**	**4,3**	**3140,0**	**80,9**	**4391,5**	**62,3**	**-21,9**
Россия в целом	**11213,5**	**5,2**	**8967,9**	**4,7**	**4217,7**	**74,4**	**4750,2**	**62,7**	**-20,0**

Источник: Сельское хозяйство…, 1998; Государственный (национальный)…, 2013.

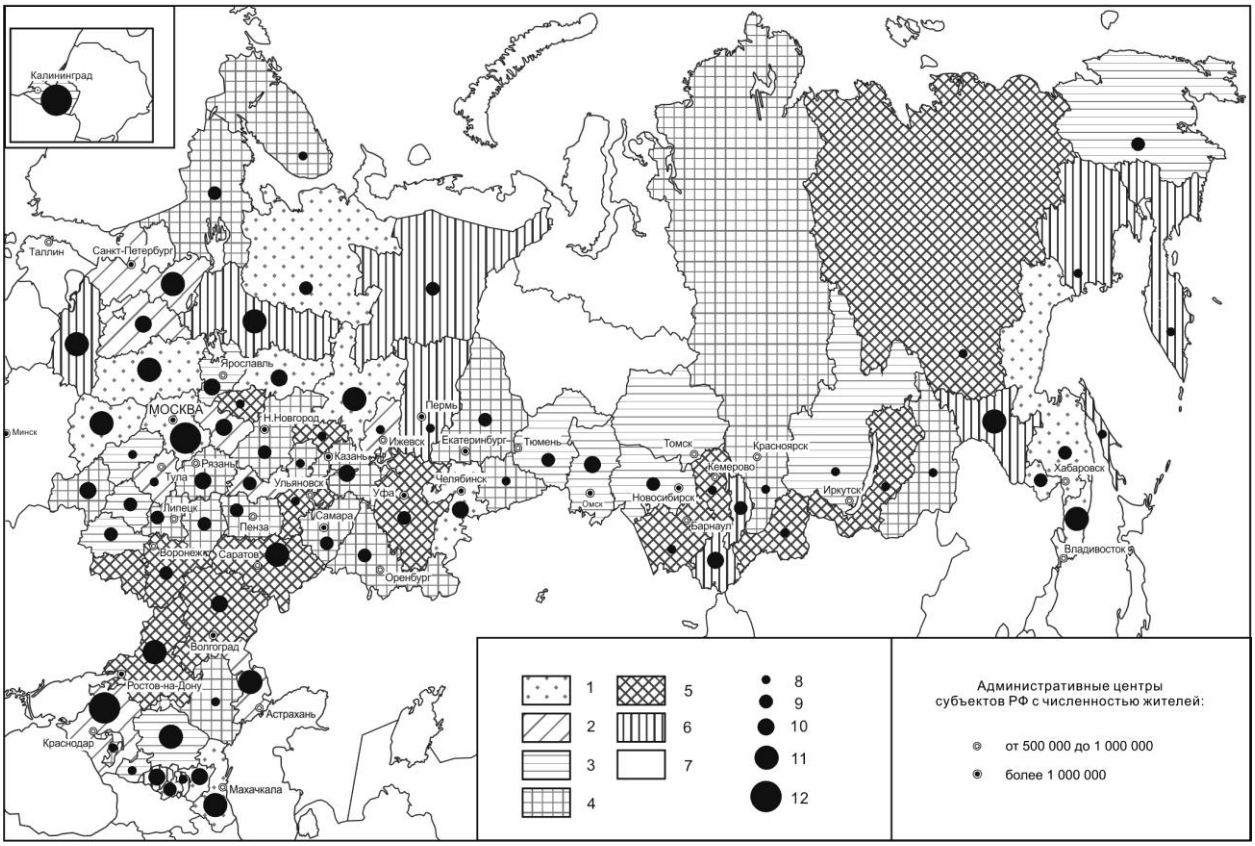


Рис. 7.3.2. Динамика площади мелиорированных сельскохозяйственных угодий в России за период с 1990 по 2013 г. Условные обозначения. Изменение площади, % (1990 г. = 100%). Сокращение: 1 – до 5,0; 2 – 5,0-10,0; 3 – 10,0-20,0; 4 – 20,0-40,0; 5 – более 40,0. Увеличение: 6 – до 25,0; 7 – явление отсутствует. Площадь мелиорированных сельскохозяйственных угодий (на 1 января 2013 г.), тыс. га: 8 – менее 50,0; 9 – 50,0-100,0; 10 – 100,0-200,0; 11 – 200,0-400,0; 12 – более 400,0. Составлено автором.

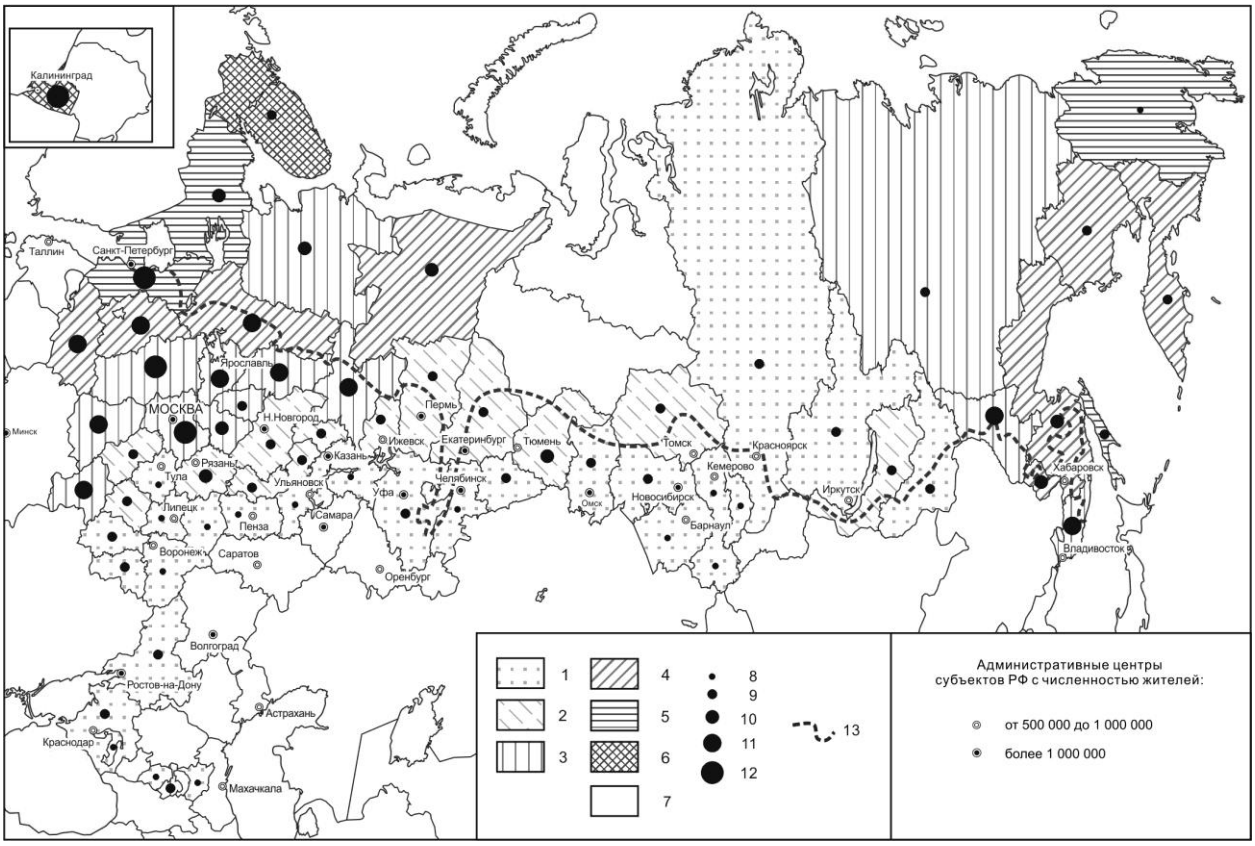


Рис. 7.3.3. Осушаемые сельскохозяйственные угодья в субъектах РФ (на 1 января 2013 г.). Условные обозначения. Доля осушаемых угодий от общей площади сельскохозяйственных земель, %: 1 – до 1,0; 2 – 1,0-5,0; 3 – 5,0-20,0; 4 – 20,0-40,0; 5 – 50,0-70,0; 6 – более 90,0; 7 – явление отсутствует. Площадь осушаемых сельскохозяйственных угодий, тыс. га: 8 – до 10,0; 9 – 10,0-50,0; 10 – 50,0-100,0; 11 – 100,0-250,0; 12 – 250,0-600,0; 13 – северная граница земледельчески освоенной территории России. Составлено автором.

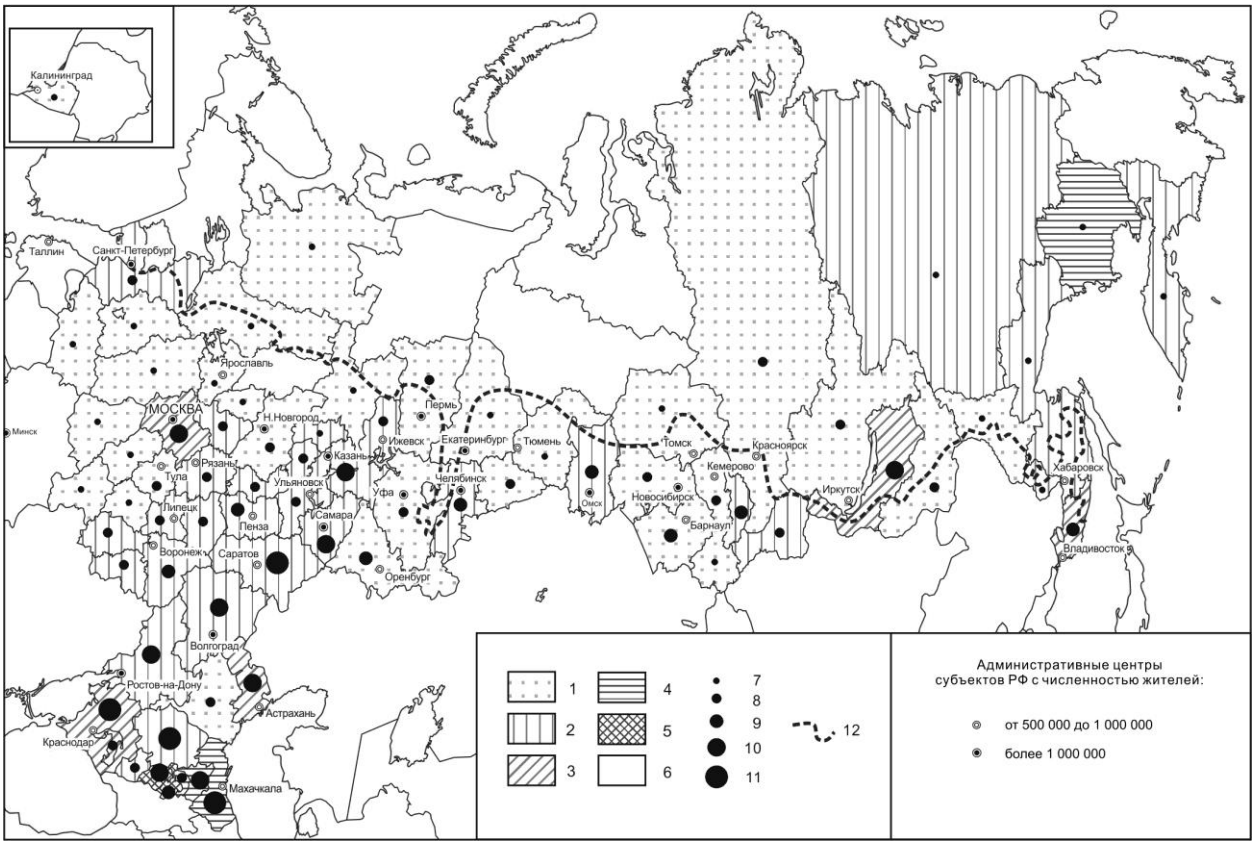


Рис. 7.3.4. Орошаемые сельскохозяйственные угодья в субъектах РФ (на 1 января 2013 г.). Условные обозначения. Доля орошаемых угодий от общей площади сельскохозяйственных земель, %: 1 – до 1,0; 2 – 1,0-5,0; 3 – 5,0-10,0; 4 – 10,0-20,0; 5 – 25,0-35,0; 6 – явление отсутствует. Площадь орошаемых сельскохозяйственных угодий, тыс. га: 7 – до 10,0; 8 – 10,0-50,0; 9 – 50,0-100,0; 10 – 100,0-250,0; 11 – 250,0-400,0; 12 – северная граница земледельчески освоенной территории России. Составлено автором.

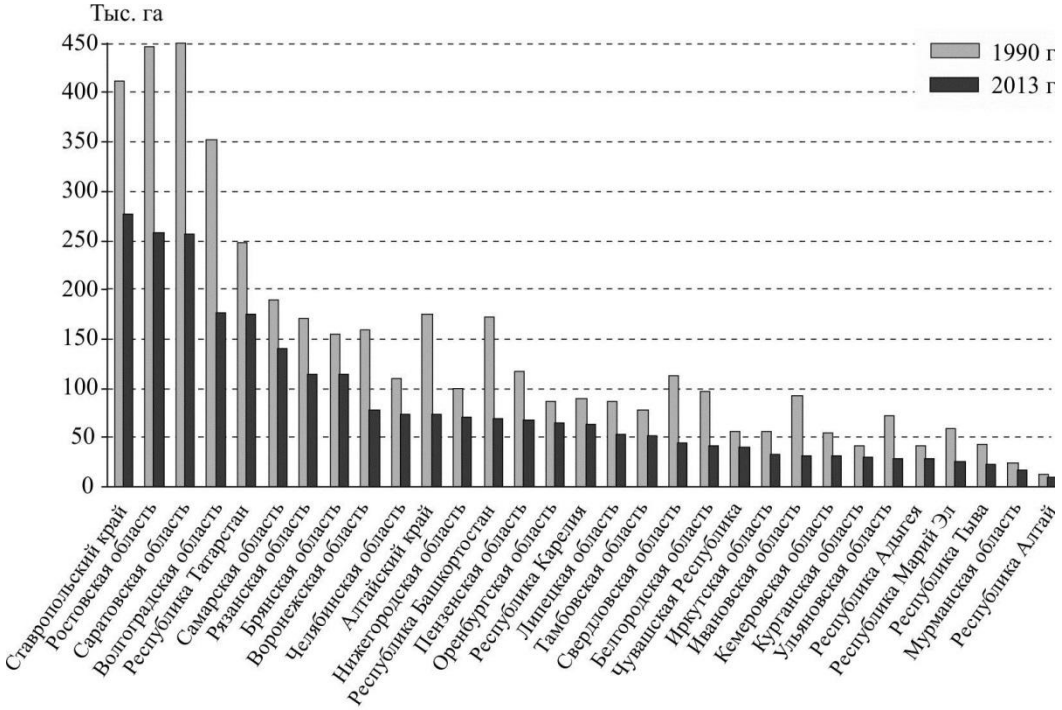


Рис. 7.3.5. Площадь мелиорированных земель в субъектах Российской Федерации с максимальным (более 25%) ее сокращением за период с 1990 по 2014 г., тыс. га. Составлено автором.

Нерегулярное орошение, систематические переполивы и фильтрационные потери из оросительной сети привели к формированию гидроморфного режима и как следствие – к снижению естественного плодородия черноземных и темно-каштановых почв степной и сухостепной природных зон Поволжья и Северного Кавказа *(Зайдельман, 2003)*. Площадь орошаемых земель в России, которые в последние годы регулярно не поливались, выросла до 2,0 млн га, и если в 1980-е годы доля, не политых орошаемых земель, составляла в среднем по стране 15-20%, то в настоящее время из-за неисправности оросительных систем и других причин она выросла до 45-50% *(Лопухов, 2011)*.

Анализ состава возделываемых сельскохозяйственных культур показал, что низкая эффективность использования мелиорированных пахотных земель обусловила изменение структуры посевных площадей. В степных и полупустынных районах страны существенно сократились площади посевов под наиболее ценными сельскохозяйственными культурами (зерновыми, овощебахчевыми, картофелем), возделывание которых обеспечивает большую эффективность орошаемого земледелия.

По оценкам Росреестра качество орошаемых угодий продолжает ухудшаться и в 2013 г. из 4,2 млн га орошаемых земель на четверти их площади отмечено неудовлетворительное техническое состояние, вызванное в первую очередь недопустимо высоким уровнем залегания грунтовых вод, засолением и осолонцеванием. Более половины площади орошаемых земель требуют реконструкции и коренного улучшения их качества *(Земельный фонд…, 2013)*.

Несмотря на серьезные изменения сельскохозяйственного землепользования в стране, Московская область и в настоящее время является одним из лидеров среди российских регионов по площади мелиорированных земель наряду с областями Нечерноземной зоны, Краснодарским краем и рядом республик Северного Кавказа. Масштабное мелиоративное строительство здесь велось с середины 1960-х годов по 1990 г. В это время в области были созданы эффективные оросительные системы в ряде сельскохозяйственных предприятий на

пойменных землях р. Москвы (в районе населенных пунктов Быково, Фаустово, Раменское и Коломна), р. Оки (города Серпухов, Луховицы и поселок Дединово), а также Клязьмы, Дубны, Сестры и Яхромы. В эти же годы на переувлажненных землях в хозяйствах Смоленско-Московской, Верхневолжской и Мещерской провинций была создана сеть осушительных мелиораций на западе области (Волоколамский, Лотошинский, Можайский и Шаховской районы), на востоке (Егорьевский, Шатурский и Орехово-Зуевский районы) и на севере области (Клинский и Талдомский районы) (рис. 7.3.6, 7.3.7).

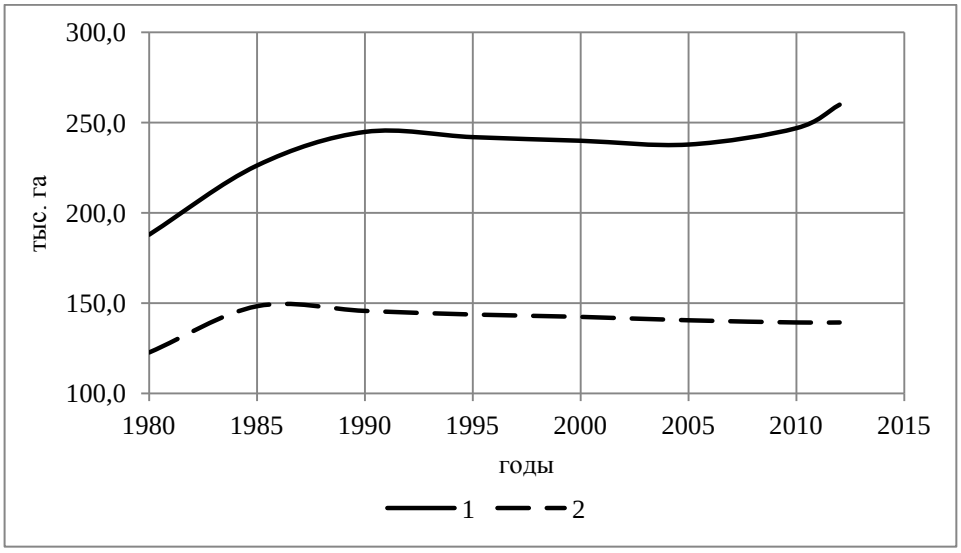


Рис. 7.3.6. Динамика площади мелиорированных сельскохозяйственных угодий в Московской области за период с 1980 по 2012 г. Условные обозначения: 1 – осушенные угодья; 2 – орошаемые угодья. Составлено автором.

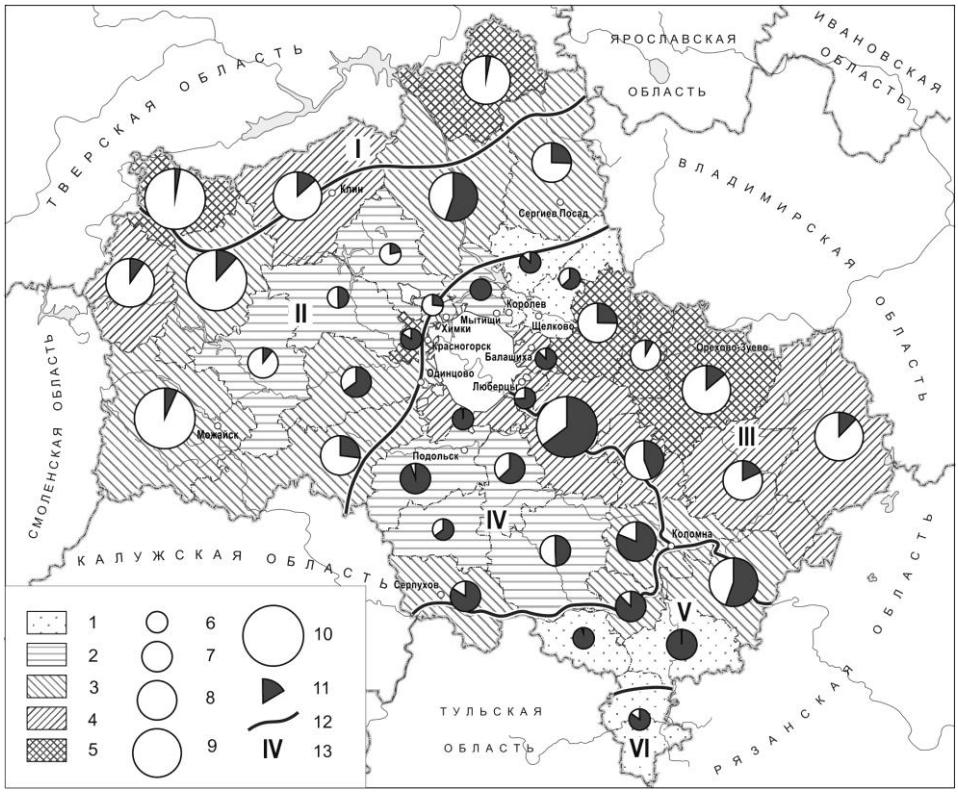


Рис. 7.3.7. Мелиорированные сельскохозяйственные угодья в муниципальных районах Московской области (на 1 января 2011 г.). Составлено автором.
Условные обозначения. Доля мелиорированных земель в общей площади сельскохозяйственных угодий, %: 1 – до 10,0; 2 – 10,0-20,0; 3 – 20,0-30,0; 4 – 30-40; 5 – 40-50. Площадь мелиорированных угодий, тыс. га: 6 – до 5,0; 7 – 5,0-10,0; 8 – 10,0-15,0; 9 – 15,0-20,0; 10 – 20,0-25,0; 11 – доля орошаемых сельскохозяйственных угодий в общей площади мелиорированных земель, %; 12 – границы природных зон, подзон и провинций; 13 – номера природных зон, подзон и провинций. I – Верхневолжская провинция южнотаежной подзоны.

II – Смоленско-Московская провинция южнотаежной подзоны.
III – Мещерская провинция южнотаежной подзоны.
IV – Москворецко-Окская провинция южнотаежной подзоны.
V – Заокская провинция зоны широколиственных лесов.
VI – Лесостепная зона.

В начале современной земельной реформы (1990 г.) в сельскохозяйственных предприятиях Московской области использовалось около 150 тыс. га орошаемых и почти 250 тыс. га осушаемых земель, что составило около четверти площади сельскохозяйственных угодий Подмосковья. Руководством области была предпринята попытка сохранения целостности мелиоративных систем Подмосковья. В решении Президиума Московского областного Совета народных депутатов, принятом в конце 1991 г., было записано:

1.1. Предоставление осушаемых земель для любых видов сельскохозяйственного производства осуществляется исходя из экономической целесообразности и при условии выполнения необходимых работ по переустройству осушительной сети.

1.2. Крестьянским (фермерским) хозяйствам, ассоциациям крестьянских (фермерских) хозяйств, колхозам, сельскохозяйственным кооперативам, акционерным обществам, совхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям орошаемые земли предоставляются только для использования в проектном режиме.

1.3. Орошаемые земли не предоставляются для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, расширения городской, поселковой, сельской застроек, садоводства, огородничества и животноводства. В исключительных случаях, определяемых местными Советами народных депутатов, предоставление орошаемых земель для указанных целей допускается только при условии выполнения работ по переустройству оросительной сети и списания отводимого участка (как орошаемого) с баланса землепользователя.

1.4. Изъятие и предоставление орошаемых и осушаемых земель осуществляется в установленном порядке с учетом согласования и технических условий объединения «Мосмелиорация» *(Глушецкий, 1997)*.

Однако в процессе перераспределения мелиорированных сельскохозяйственных угодий не в полной мере были учтены технические особенности функционирования орошаемых и осушаемых систем, необходимость сохранения их работоспособности. Так, в 1991 г. в результате передачи земель в ведение сельских Советов народных депутатов около 1,2 тыс. га орошаемых и 4,7 тыс. га осушенных мелиорированных земель были включены в новые границы сельских населенных пунктов. Значительные площади мелиорированных земель вошли в землеотводы для крестьянских (фермерских) хозяйств, садоводческих товариществ, при этом не учитывалось расположение основных элементов сети, в результате чего коллекторы и дрены попали к разным землепользователям *(Глушецкий, 1997).*

К настоящему времени главной проблемой водных мелиораций Подмосковья является их неудовлетворительное техническое состояние. По данным Росреестра в Московской области площадь орошаемых сельскохозяйственных угодий с 1990 г.

сократилась незначительно – на 4,5%, но в хорошем и удовлетворительном состоянии находится лишь около 30,0% их площади. Площадь осушаемых сельскохозяйственных угодий за этот период даже немного выросла, но в неудовлетворительном состоянии сегодня находится 2/3 площади их массивов *(Земельный фонд…, 2013).*

7.4. Территориальные различия в использовании обрабатываемых земель

Для выявления различий использования обрабатываемых земель были привлечены данные о посевных площадях всех возделываемых полевых культур и площадях чистых паров. Были использованы также показатели количества минеральных и органических удобрений. Статистический анализ показал, что в процессе реализации современной земельной реформы наряду с сокращением пахотных земель происходило значительное уменьшение площади посевов, темпы снижения которых были гораздо выше (рис. 7.4.1). Активное сокращения общей посевной площади в Российской Федерации началось с середины 1970-х годов и на протяжении большей части исследуемого периода ежегодно происходило уменьшение площади посевов. Самые высокие темпы сокращения посевов были отмечены в период с 1990 по 2010 г. За этот отрезок времени общая посевная площадь в хозяйствах всех категорий сократилась более чем на треть со 119,1 до 75,2 млн га. Однако в последние годы в стране наметилась тенденция незначительного роста площади посевов (рис. 7.4.1, 7.4.2).

В течение большей части изучаемого периода процесс сокращения посевных площадей охватил всю земледельчески освоенную территорию, при этом на долю европейской части России пришлось около 2/3 общей площади уменьшения посевного клина в стране. Больше чем в 2 раза посевные площади сократились в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах юга лесной зоны Европейской России и горно-степных ландшафтов юга Сибири (табл. 7.4.1).

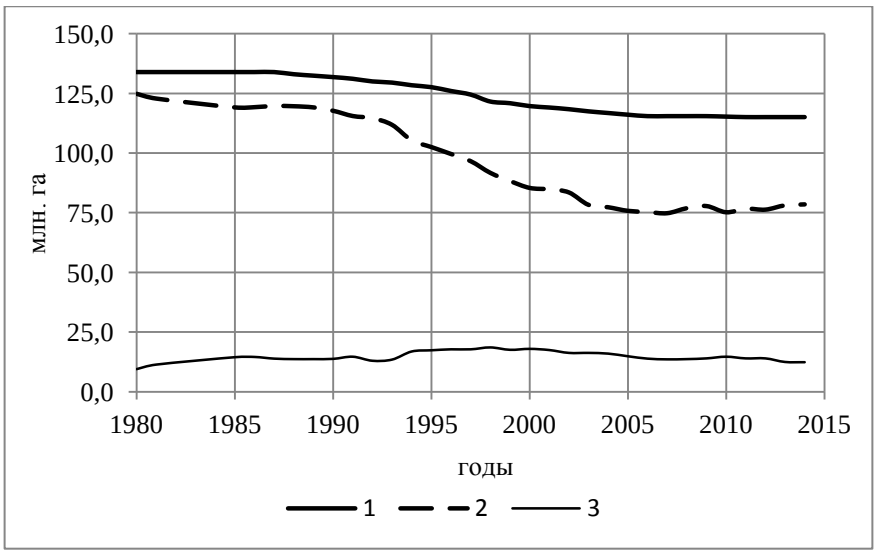


Рис. 7.4.1. Динамика общей посевной площади, пашни и чистых паров в хозяйствах всех категорий Российской Федерации за период с 1980 по 2014 г. Условные обозначения: 1 – пашня; 2 – общая посевная площадь; 3 чистые пары. Составлено автором.

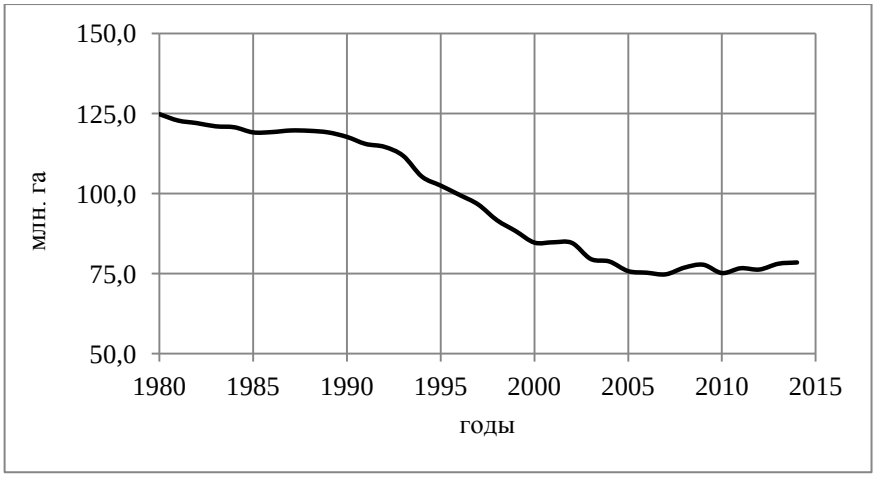


Рис. 7.4.2. Динамика общей посевной площади в хозяйствах всех категорий Российской Федерации за период с 1980 по 2014 г. Составлено автором.

Более детальное исследование динамики посевной площади ряда культурных растений в Российской Федерации за период с 1990 по 2012 г. показало, что их отдельные группы имели разнонаправленную тенденцию, что, по всей видимости, связано с разной эффективностью отраслей растениеводства и животноводства в условиях развития рыночных отношений в сельском хозяйстве страны.

В целом по стране увеличилась доля продовольственных и снизилась – кормовых культур, которые уменьшили свою площадь более чем в 2 раза (рис. 7.4.3). Это сокращение произошло повсеместно и прежде всего в земледельческих районах Европейской России, Сибири и Дальнего Востока, что, свидетельствует о

меньшей рентабельности животноводства по сравнению с отраслями растениеводства.

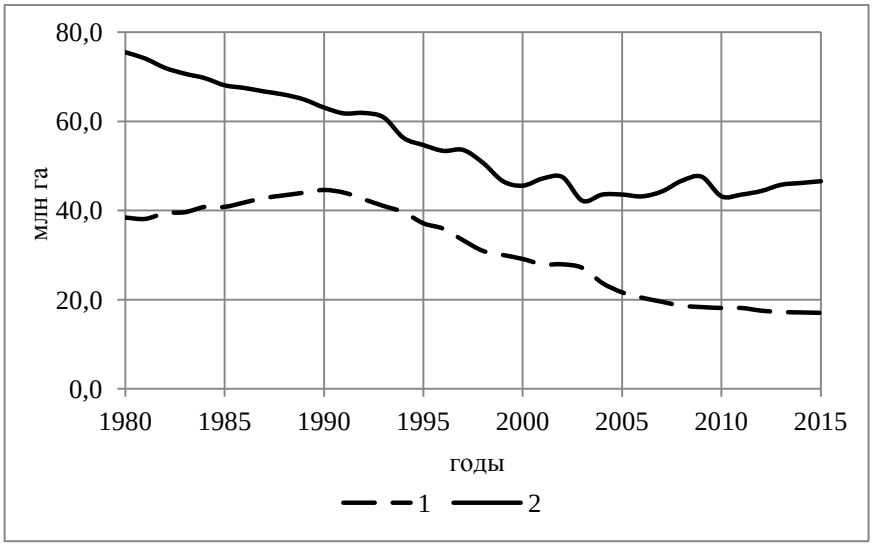


Рис. 7.4.3. Динамика посевной площади зерновых и кормовых культур в хозяйствах всех категорий Российской Федерации за период с 1980 по 2015 г. Условные обозначения: 1 – кормовые культуры; 2 – зерновые культуры. Составлено автором.

Примерно на треть в целом по стране сократились посевные площади зерновых, картофеля и овощебахчевых культур, при этом уменьшение было отмечено почти во всех природно-сельскохозяйственных зонах и провинциях земледельчески освоенной территории России и, больше всего, в Нечерноземной зоне Европейской России и на юге Сибири и Дальнего Востока. Незначительный прирост площади посева зерновых культур произошел в ряде субъектов степной зоны юга европейской части страны (рис. 7.4.4).

Таблица 7.4.1

Изменение площади групп культурных растений по природно-сельскохозяйственным зонам и провинциям Российской Федерации за период с 1990 по 2012 г

Природно-сельскохозяйственные зоны и провинции	Вся посевная площадь			Площадь посева зерновых культур			Площадь посева технических культур			Площадь посева кормовых культур		
	2012 г., тыс. га	1990 г., тыс. га	Изменение площади к 2012 г., %	2012 г., тыс. га	1990 г., тыс. га	Изменение площади к 2012 г., %	2012 г., тыс. га	1990 г., тыс. га	Изменение площади к 2012 г., %	2012 г., тыс. га	1990 г., тыс. га	Изменение площади к 2012 г., %
Земледельчески освоенная территория Европейской России	52397,4	79478,9	-34,1	29636,7	42760,3	-30,7	8948,4	4273,3	+109,5	11761,2	28857,6	-59,2
Южнотаежно-лесная зона, в т.ч.:	7238,0	16816,0	-57,0	1942,8	7170,6	-72,9	104,2	381,1	-72,7	4709,5	8376,2	-43,8
Прибалтийская восточная провинция	834,5	2212,5	-62,3	145,1	652,3	-77,8	38,4	60,7	-36,7	572,3	1363,0	-58,0
Среднерусская западная провинция	3470,0	8555,5	-59,4	723,7	3352,4	-78,4	42,2	287,3	-85,3	2448,1	4381,5	-44,1
Среднерусская восточная провинция	2933,5	6048,0	-51,5	1074,0	3165,9	-66,1	23,6	33,1	-28,7	1689,1	2631,7	-35,8
Лесостепная зона, в т.ч.:	19601,0	28685,8	-31,7	11016,0	15968,8	-31,0	3008,3	1268,6	+137,1	4690,1	9949,3	-52,9
Среднерусская западная провинция	6672,1	9263,1	-28,0	4006,1	4881,1	-17,9	1283,7	615,3	+108,6	1017,6	3185,6	-68,1
Среднерусская центральная провинция	4174,3	7121,8	-41,4	2428,5	4083,0	-40,5	843,8	349,6	+141,4	737,7	2347,0	-68,6
Среднерусская восточная провинция	2719,2	4499,2	-39,6	1331,1	2455,9	-45,8	300,2	106,6	+181,6	932,9	1669,0	-44,1
Предуральская провинция	6035,4	7801,7	-22,6	3250,3	4548,8	-28,5	580,6	197,1	+194,6	2001,9	2747,7	-27,1
Степная зона, в т.ч.:	19001,3	24705,4	-23,1	12170,8	14306,8	-14,9	4307,0	2011,5	+114,1	2000,6	7527,0	-73,4
Предкавказская провинция	5041,5	5619,6	-10,3	3233,4	2872,3	+12,6	1128,5	614,9	+83,5	508,2	1770,3	-71,3
Южнорусская провинция	8161,0	10838,3	-24,7	5219,1	6081,6	-14,2	2068,5	991,8	+108,6	625,3	3394,5	-81,6
Заволжская провинция	5798,8	8247,5	-29,7	3718,3	5352,9	-30,5	1110,0	404,8	+174,2	867,1	2362,2	-63,3
Сухостепная зона, в т.ч.:	6557,1	9271,7	-29,3	4507,1	5314,1	-15,2	1528,9	611,1	+150,2	361,0	3005,1	-88,0
Манычско-Донская провинция	3795,4	4965,2	-23,6	2707,2	2747,6	-1,5	788,6	341,7	+130,8	203,4	1665,0	-87,8
Заволжская провинция	2761,7	4306,6	-35,9	1799,8	2566,5	-29,9	740,3	269,3	+174,9	157,5	1340,1	-88,2
Земледельчески освоенная территория Азиатской России	21165,7	33079,2	-36,0	13523,0	18057,4	-25,1	2127,2	228,5	+830,9	4828,2	13277,9	-63,6
Степная и лесостепная зоны Сибири	16636,8	22606,7	-26,4	11375,8	12964,0	-12,3	1145,7	225,7	+407,6	3723,4	8855,5	-58,0
Горностепная зона Сибири	2931,5	7789,2	-62,4	1779,8	4164,9	-57,3	31,4	2,4	в 13,1 раза	932,6	3392,7	-72,5
Лесная зона Дальнего Востока	1597,4	2683,3	-40,5	367,4	928,5	-60,4	950,1	0,4	в 2375 раз	172,2	1029,7	-83,3
Земледельчески освоенная зона России	**73563,1**	**112558,1**	**-34,6**	**43159,7**	**60817,7**	**-29,0**	**11075,6**	**4500,8**	**+146,1**	**16589,4**	**42135,5**	**-60,6**
Россия в целом	**76325,4**	**117705,2**	**-35,2**	**44439,3**	**63067,8**	**-29,5**	**11315,3**	**4617,7**	**+145,0**	**17501,4**	**44560,4**	**-60,7**

Источник: Сельское хозяйство…, 1998; Земельный фонд…, 2013.

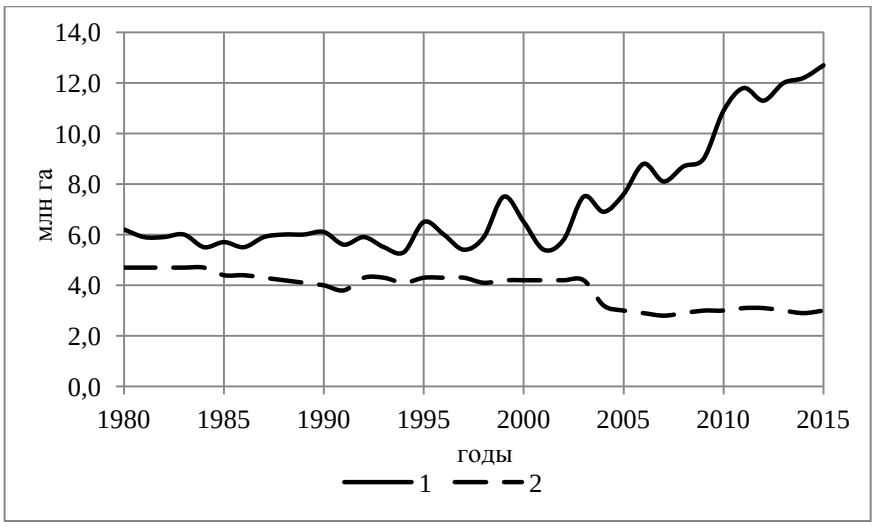


Рис. 7.4.4. Динамика посевной площади технических, картофеля и овощебахчевых культур в хозяйствах всех категорий Российской Федерации за период с 1980 по 2015 г. Условные обозначения: 1 – технические культуры; 2 – картофель и овощебахчевые культуры. Составлено автором.

В отличие от групп зерновых, кормовых, картофеля и овощебахчевых, посевы технических культур в стране за исследуемый период выросли почти в 2,5 раза за счет роста посевной площади масличных культур (подсолнечника, сои, рапса) и сахарной свеклы. Прирост площади этих культурных растений произошел в пределах всей земледельчески освоенной территории страны кроме Нечерноземной зоны Европейской России, где их посевы сократились более чем в 2 раза (табл. 7.4.1).

В Московской области сокращение площади основных групп культур происходило на протяжении всего постсоветского периода. В итоге масштабы уменьшения превысили общероссийские показатели. Так за период с 1991 по 2014 г. при сокращении общей посевной площади на 56,9%, посевы картофеля уменьшились на 65,8%, зерновых культур – на 61,6%, кормовых культур – на 56,0% (рис. 7.4.5).

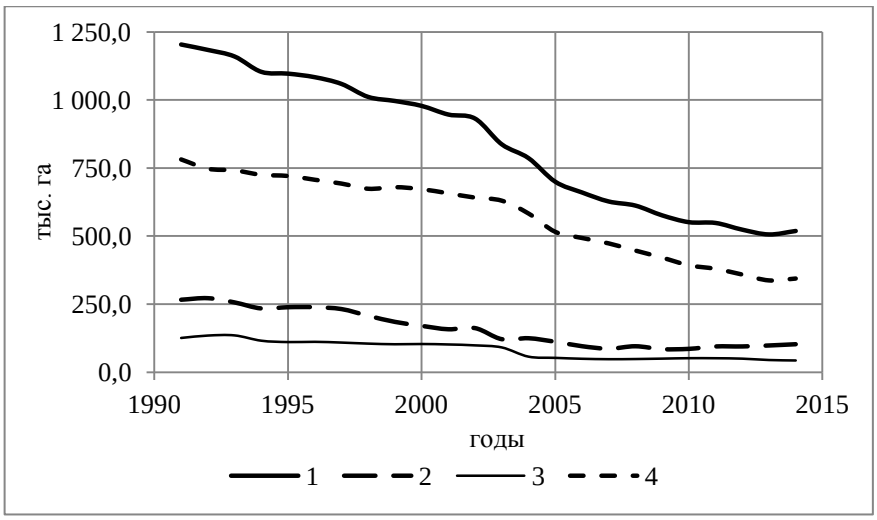


Рис. 7.4.5. Динамика посевной площади разных групп культур в хозяйствах всех категориях Московской области за период с 1991 по 2014 г. Условные обозначения: 1 – все посевные площади; 2 – зерновые культуры; 3 – картофель; 4 – кормовые культуры. Составлено автором.

Помимо рассмотрения динамики отдельных групп культур в работе анализировалось чередование полевых культур, пропорции их соотношения, что связано с агротехнической ролью пропашных и непропашных культур, многолетних и однолетних трав в применяемых севооборотах.

Анализ полученных соотношений групп культур и чистых паров позволяет сделать вывод о том, что за исследуемый период на всей земледельчески освоенной территории Российской Федерации произошла существенная трансформация систем земледелия, выразившаяся в повсеместном сокращении значения многолетних и однолетних трав и повышении роли чистых паров в применяемых севооборотах (рис. 7.4.6, табл. 7.4.2). Данная тенденция свидетельствует о кардинальном изменении в использовании обрабатываемых земель.

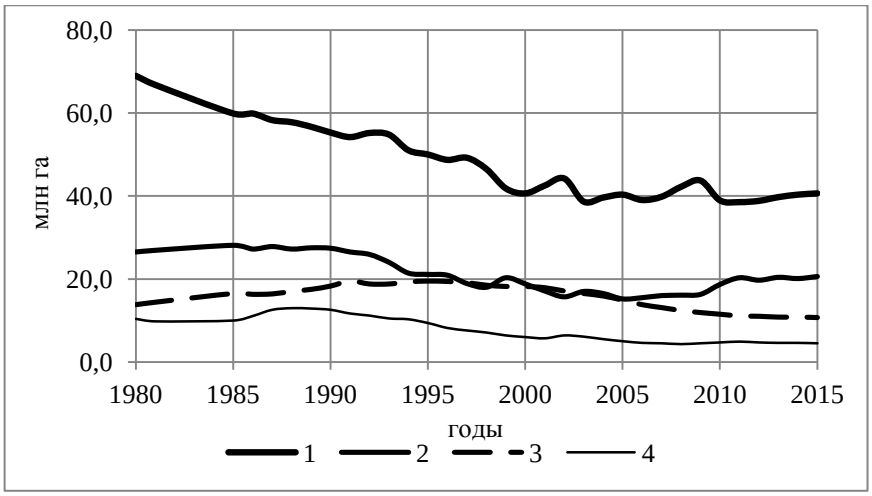


Рис. 7.4.6. Динамика посевной площади отдельных групп культур в хозяйствах всех категорий Российской Федерации за период с 1980 по 2015 г. Условные обозначения: 1 – непропашные зерновые и технические культуры; 2 – пропашные; 3 – многолетние травы; 4 – однолетние травы. Составлено автором.

За исследуемый период в пределах южнотаежно-лесной зоны Европейской России произошло существенное сокращение площади посевов зерновых культур и значительный рост массивов многолетних трав, которые в большинстве регионов стали занимать более половины всей посевной площади. Данная тенденция свидетельствует о замене преобладающих ранее зернотравяных севооборотов на травопольные.

В регионах лесостепной и степной природных зон европейской части страны произошло существенное повышение роли пропашных культур и чистых паров в применяемых севооборотах при снижении площади под зерновыми культурами. За годы земельного реформирования преобладающие здесь севообороты зернотравяно-пропашного типа сменились на зернопропашные с участием чистых паров.

В азиатской части страны наибольшие изменения в соотношении групп культур произошли в южных частях лесной зоны, где в структуре посевов существенно сократились площади под зерновыми и увеличились посевы пропашных культур. В итоге используемые ранее зернотравяно-пропашные сменились севооборотами пропашного типа, в составе которых пропашные культуры стали занимать более половины площади посевов, а остальная часть полей используется преимущественно для выращивания однолетних сельскохозяйственных культур.

Таблица 7.4.2

Изменение площади групп культурных растений по природно-сельскохозяйственным зонам и провинциям Российской Федерации за период с 1990 по 2012 г. (1990 г = 100%)

Природно-сельскохозяйственные зоны и провинции	Посевы и пар		Зерновые и технические непропашные		Пропашные		Однолетние травы		Многолетние травы		Чистые пары	
	млн га	%	млн га	%	млн га	%	млн га	%	млн га	%	млн га	%
Земледельчески освоенная территория ЕТР, в т.ч.:	-24,6	-28,1	-12,7	-32,6	-2,9	-13,8	-5,4	-68,7	-4,0	-36,0	+0,3	+3,8
Южнотаежная лесная зона, в т.ч.:	-10,1	-57,9	-5,5	-74,5	-0,9	-47,6	-0,9	-64,1	-1,8	-32,9	-1,0	-76,9
Прибалтийская восточная провинция	-1,2	-57,5	-0,5	-72,2	-0,1	-29,9	-0,1	-81,7	-0,4	-48,2	-0,1	-77,2
Среднерусская западная провинция	-5,5	-61,7	-2,9	-81,0	-0,5	-51,5	-0,6	-70,8	-1,1	-37,6	-0,3	-72,5
Среднерусская восточная провинция	-3,5	-53,0	-2,2	-67,8	-0,3	-48,0	-0,2	-45,1	-0,2	-14,7	-0,6	-79,9
Лесостепная зона, в т.ч.:	-8,0	-26,1	-4,2	-30,2	-1,4	-16,9	-1,4	-55,3	-0,9	-27,3	-0,1	-2,6
Среднерусская западная провинция	-2,1	-21,4	-0,9	-21,6	-0,1	-2,7	-0,6	-73,5	-0,5	-50,6	+0,1	+9,7
Среднерусская центральная провинция	-2,5	-32,4	-1,4	-39,7	-0,5	-21,6	-0,5	-75,4	-0,4	-48,2	+0,2	+25,1
Среднерусская восточная провинция	-1,8	-36,4	-0,9	-41,0	-0,5	-41,0	-0,2	-45,7	-0,2	-24,9	0,0	-8,7
Предуральская провинция	-1,6	-19,8	-1,0	-25,2	-0,3	-20,0	-0,1	-18,6	0,2	18,5	-0,3	-31,6
Степная зона, в т.ч.:	-4,2	-15,1	-2,1	-16,6	-0,3	-3,3	-1,9	-75,3	-0,9	-50,8	+0,9	+30,5
Предкавказская провинция	-0,5	-7,6	+0,2	+7,8	+0,1	+5,9	-0,4	-81,8	-0,4	-71,5	0,0	-0,5
Южнорусская провинция	-1,9	-15,4	-0,9	-17,3	-0,4	-9,7	-0,9	-80,0	-0,4	-63,8	+0,7	+45,2
Заволжская провинция	-1,8	-19,5	-1,5	-28,7	0,0	-0,2	-0,6	-66,4	0,0	-4,1	+0,3	+22,1
Сухостепная зона, в т.ч.:	-2,2	-19,8	-0,8	-17,1	-0,3	-10,3	-1,1	-88,6	-0,4	-74,2	+0,4	+23,8
Манычско-Донская провинция	-0,8	-13,3	0,0	+0,8	-0,2	-10,0	-0,6	-86,8	-0,3	-78,6	+0,2	+18,4
Заволжская провинция	-1,4	-27,4	-0,8	-36,9	-0,1	-10,6	-0,5	-90,6	-0,1	-65,8	+0,2	+31,2
Земледельчески освоенная территория АТР, в т.ч.:	-12,1	-32,7	-5,0	-28,3	-1,1	-19,5	-2,5	-57,5	-1,9	-43,4	-1,6	-32,7
Степная и лесостепная зона Сибири	-5,9	-23,5	-2,2	-17,3	-0,9	-24,4	-1,1	-42,7	-1,0	-34,9	-0,6	-20,7
Горностепная зона Сибири	-5,3	-58,8	-2,3	-56,8	-0,5	-53,4	-1,1	-77,1	-0,6	-56,6	-0,9	-52,5
Лесная зона Дальнего Востока	-0,9	-32,1	-0,5	-64,6	+0,3	+27,2	-0,3	-87,6	-0,3	-74,5	-0,1	-58,9
Земледельчески освоенная территория РФ	**-36,7**	**-29,5**	**-17,7**	**-31,2**	**-4,0**	**-15,1**	**-7,9**	**-64,7**	**-5,9**	**-38,1**	**-1,3**	**-9,3**
Россия в целом	**-38,1**	**-29,5**	**-18,1**	**-31,0**	**-4,1**	**-14,7**	**-8,4**	**-64,7**	**-6,2**	**-38,0**	**-1,3**	**-9,6**

Источник: Сельское хозяйство…, 1998; Земельный фонд…, 2013.

Помимо существенных изменений в составе возделываемых культур за годы реформы кардинально снизилось внесение минеральных и органических удобрений. Современный объем внесения минеральных удобрений в стране ниже уровня 1970 г. В настоящее время на 1 га посевной площади вносится лишь половина количества минеральных удобрений по сравнению с периодом конца 1980-х годов, а современная доля площади пахотных угодий, где были внесены минеральные удобрения, не превышает 50% всего посевного клина (рис. 7.4.7, 7.4.8). В настоящее время в стране вносится около четверти от научно-обоснованной потребности в минеральных удобрениях, которая по данным Россельхозакадемии составляет около 9,0 млн т. д.в. *(Доклад о состоянии и использовании…, 2012).*

По материалам ежегодного доклада Министерства сельского хозяйства и продовольствия России, в период с 2006 по 2011 г. из почвы с урожаем было вынесено 55,8 млн т. питательных веществ, при этом внесено в почву 25,7 млн т. Отрицательный баланс питательных веществ за 6 лет составил 30,1 млн т. д.в. В 2011 г. с урожаем сельскохозяйственных культур было вынесено из почвы 10,8 млн т. питательных веществ, а возвращено в почву 4,5 млн т., в том числе с минеральными удобрениями внесено 2,4 млн т. д.в. Отрицательный баланс питательных веществ составил 6,3 млн т. д.в. или около 80 кг на 1 га посевной площади *(Доклад о состоянии и использовании…, 2012).*

Ситуация с использованием органических удобрений еще более сложная, поскольку в настоящее время вносится в почву лишь пятая часть того, что было во второй половине 1980-х годов и удобряется только около 8% всей современной площади посевов (рис. 7.4.9, 7.4.10). Органические удобрения для обогащения почвы и воспроизводства естественного плодородия являются более ценными, чем минеральные. Однако масштабы применения органических удобрений в стране явно недостаточны.

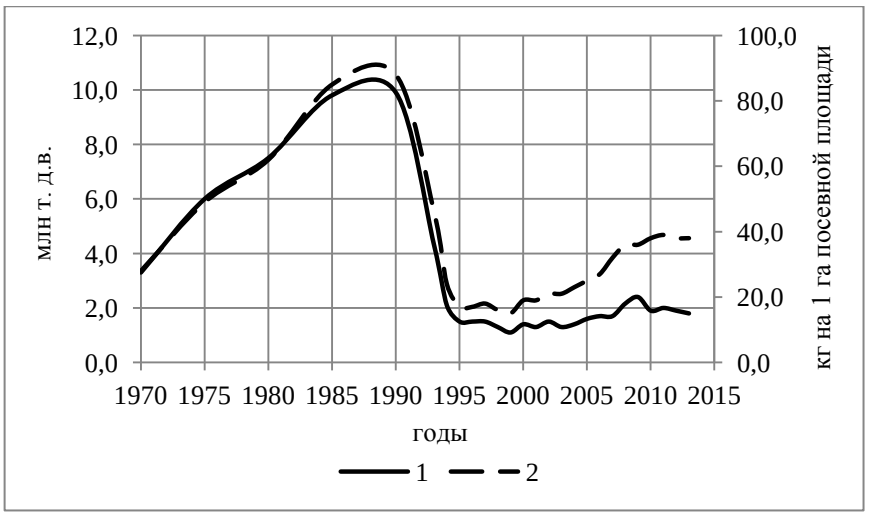


Рис. 7.4.7. Внесено минеральных удобрений в Российской Федерации за период с 1970 по 2013 г. Условные обозначения. 1 – внесено всего минеральных удобрений, млн. т. д.в.; 2 – внесено минеральных удобрений (в пересчете на 100% питательных веществ) на 1 га посевной площади, кг. Составлено автором.

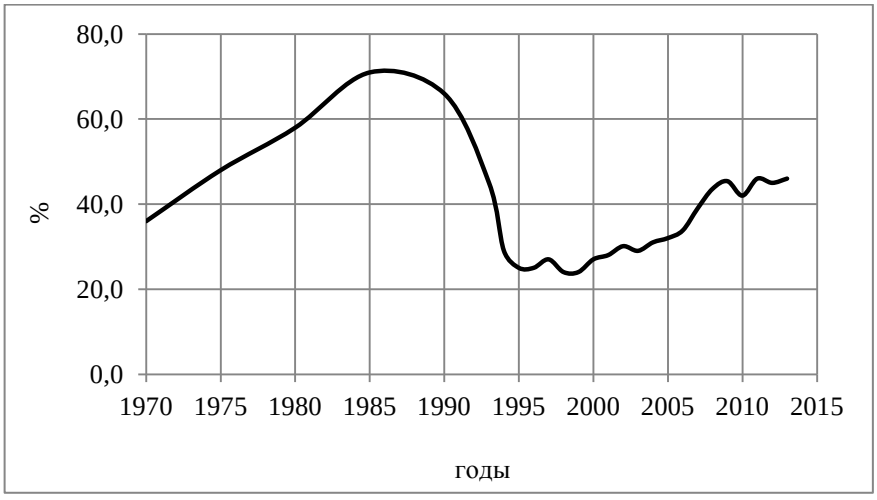


Рис. 7.4.8. Удельный вес удобренной минеральными удобрениями площади во всей посевной площади Российской Федерации за период с 1970 по 2013 г., %. Составлено автором.

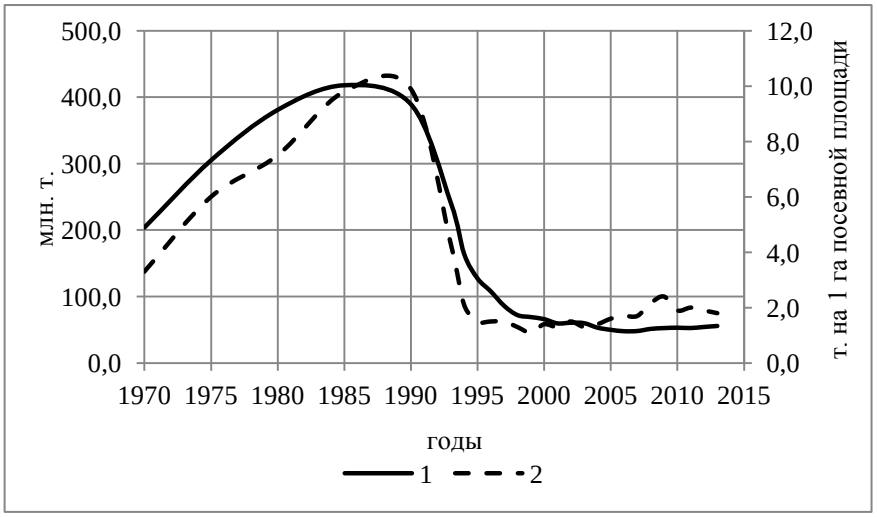


Рис. 7.4.9. Внесено органических удобрений в Российской Федерации за период с 1970 по 2013 г. Условные обозначения. 1 – внесено всего органических удобрений, млн. т.; 2 – внесено органических удобрений на 1 га посевной площади, т. Составлено автором.

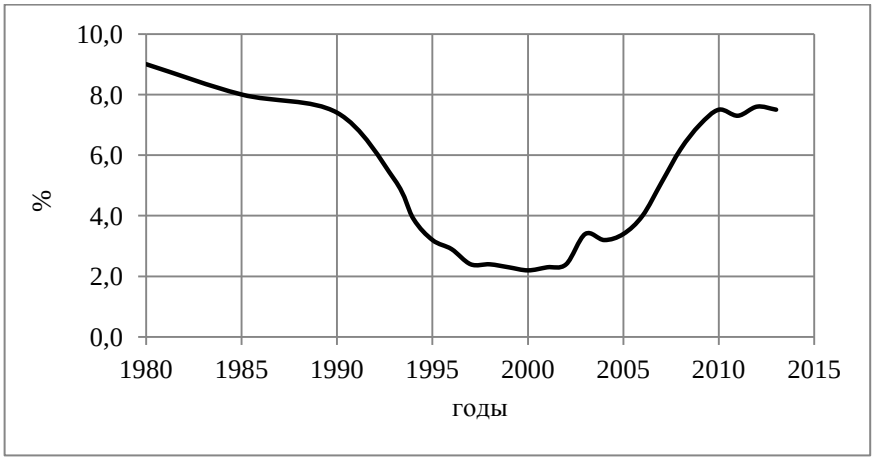


Рис. 7.4.10. Удельный вес удобренной органическими удобрениями площади во всей посевной площади Российской Федерации за период с 1980 по 2013 г., %. Составлено автором.

Региональный анализ внесения минеральных и органических удобрений показал, что при явном дефиците, относительно благополучная ситуация наблюдается в основных земледельческих регионах юга России (субъекты Северного Кавказа, Центрального Черноземья и Поволжья) (рис. 7.4.11, 7.4.12).

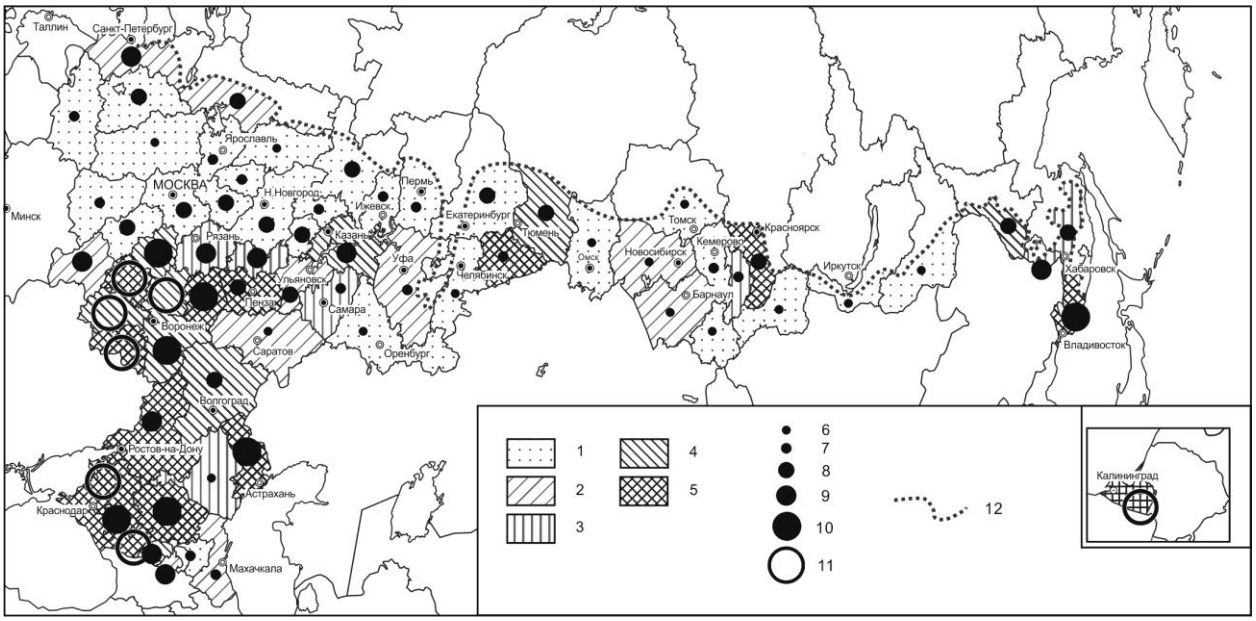


Рис. 7.4.11. Внесено минеральных удобрений в субъектах земледельчески освоенной территории Российской Федерации. Условные обозначения. Динамика внесения минеральных удобрений с 1990 по 2013 г. (1990 г. = 100%) в пересчете на 100% питательных веществ на 1 га посевной площади, %: 1 – до 20,0; 2 – 20,0-30,0; 3 – 30,0-40,0; 4 – 40,0-50,0; 5 – 50,0-80,0. Внесено минеральных удобрений в

пересчете на 100% питательных веществ на 1 га посевной площади в 2013 г., кг: 6 – до 10,0; 7 – 10,0-20,0; 8 – 20,0-40,0; 9 – 40,0-60,0; 10 – 60,0-90,0; 11 – более 90,0; 12 – северная граница земледельчески освоенной территории России. Составлено автором.

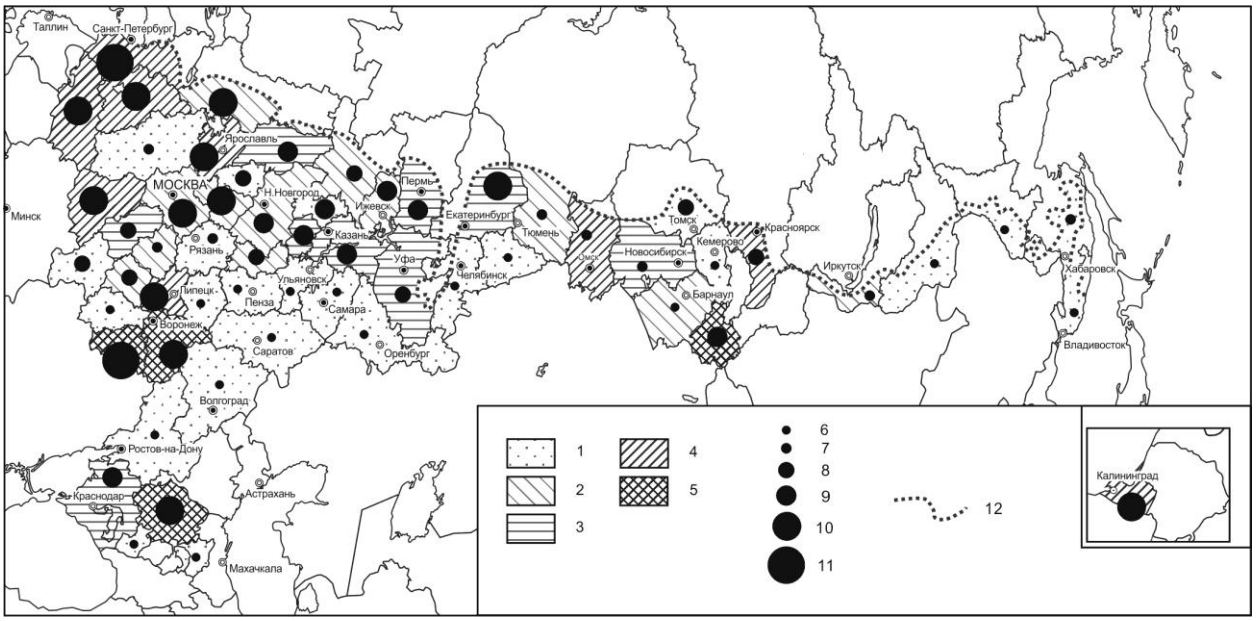


Рис. 7.4.12. Внесено органических удобрений в субъектах земледельчески освоенной территории Российской Федерации. Условные обозначения. Динамика внесения органических удобрений с 1990 по 2013 г. (1990 г. = 100%) на 1 га посевной площади, %: 1 – до 20,0; 2 – 20,0-30,0; 3 – 30,0-40,0; 4 – 40,0-50,0; 5 – более 50,0. Внесено органических удобрений на 1 га посевной площади в 2013 г., т.: 6 – до 0,5; 7 – 0,5-1,0; 8 – 1,0-1,5; 9 – 1,5-2,0; 10 – 2,0-3,0; 11 – более 3,0; 12 – северная граница земледельчески освоенной территории России. Составлено автором.

Комплексный экономико-географический анализ разных сторон трансформации сельскохозяйственного землепользования с учетом местных природных и социально-экономических условий, позволил выделить 14 перспективных районов (10 из них расположены в пределах земледельчески освоенной территории), которые должны служить основой для разработки территориально-дифференцированных сценариев социально-экономических преобразований в аграрной сфере страны (рис. 7.4.13, табл. 7.4.3).



Рис. 7.4.13. Перспективные районы сельскохозяйственного землепользования. Составлено автором.

Таблица 7.4.3

Основные показатели по перспективным районам использования сельскохозяйственных земель в пределах земледельчески освоенной территории Российской Федерации

Районы	Доля частных земель в общей площади земель сельскохозяйственного назначения (2013 г.), %	Доля отдельных категорий хозяйств в общей площади используемых сельскохозяйственных земель (2013 г), %			Динамика численности и плотность сельского населения		Изменение доз внесения минеральных удобрений на 1 га посевов сельскохозяйственных культур за период с 1990 по 2013 г., %	Изменение площади мелиорированных сельскохозяйственных угодий, за период с 1990 по 2013 г., %	Изменение площади отдельных видов сельскохозяйственных угодий, за период с 1990 по 2013 г., %		Доля неиспользуемой пашни в общей площади пахотных земель (2013 г.), %
		Предприятий и организаций	Фермерских хозяйств	Хозяйств населения	Динамика численности сельского населения за период с 1990 по 2013 г., %	Плотность сельского населения, чел./ км^2 (2013 г.)			Сельскохозяйственных угодий	Пашни	
1	52,4	75,5	3,8	20,7	-5,9	5,8	-69,7	-9,8	-20,2	-17,7	51,4
2	61,5	72,2	3,1	24,7	-15,9	8,9	-82,7	-13,1	-14,9	-15,1	48,3
3	43,9	78,0	2,9	19,1	-4,5	4,5	-84,8	-23,5	-20,1	-19,9	44,1
4	71,5	70,6	8,5	20,9	-21,1	11,8	-51,0	-29,8	-4,8	-9,8	18,2
5	52,3	69,6	6,2	24,2	+0,2	12,4	-67,8	-38,9	-2,8	-3,5	6,9
6	70,2	69,1	16,2	14,7	+6,4	19,7	-34,9	-32,3	-3,5	-4,5	1,6
7	71,3	65,0	16,7	18,3	-1,2	6,1	-70,3	-44,5	-3,3	-14,0	21,0
8	55,6	64,0	9,8	26,2	-9,5	4,7	-84,1	-31,7	-8,4	-11,2	15,8
9	28,9	67,0	5,4	27,6	+0,1	1,3	-67,9	-7,0	-38,6	-37,6	62,0
10	44,4	78,3	3,6	18,1	-18,3	0,8	-48,1	-3,0	-19,5	-46,4	26,7
В целом по России	**33,2**	**80,8**	**4,5**	**14,7**	**-4,1**	**2,2**	**-57,4**	**-20,0**	**-10,6**	**-12,4**	**21,0**

Продолжение табл. 7.4.3

Районы	Изменение площади посевов групп культур за период с 1990 по 2013 г., %					Изменение площади посевов групп культур за период с 1990 по 2013 г., %				Урожайность зерновых культур (в среднем за год), ц/га	
	Общей площади посевов	Зерновых культур	Пропашных культур	Однолетних трав	Многолетних трав	Зерновых и зернобобовых культур	Технических культур	Кормовых культур	Картофеля и овощей	1986-1990 гг.	2011-2015 гг.
1	-61,4	-72,2	-29,9	-81,7	-48,2	-66,8	-56,3	-60,2	-52,8	12,9	27,4
2	-57,3	-72,5	-46,1	-59,1	-34,1	-70,3	-60,3	-45,2	-58,5	14,0	24,0
3	-51,0	-65,0	-46,6	-47,3	-12,7	-65,7	-27,3	-33,6	-40,3	11,4	13,2
4	-34,3	-30,2	-11,0	-79,3	-59,2	-31,1	+142,2	-74,5	-37,5	18,1	19,6
5	-30,7	-32,8	-22,1	-39,4	-8,0	-38,0	+189,3	-40,4	-43,5	14,8	17,1
6	-13,8	+4,9	-2,4	-76,1	-66,8	+6,5	+57,5	-76,6	-17,1	28,2	34,2
7	-33,3	-31,4	-10,2	-83,9	-36,7	-31,4	+192,4	-80,4	+10,8	12,5	17,3
8	-26,0	-17,0	-23,6	-41,7	-35,2	-16,8	+224,4	-54,0	-20,3	12,3	12,5
9	-56,9	-49,0	-46,8	-67,9	-55,8	-49,6	-5,9	-70,6	-0,2	11,5	11,3
10	-54,7	-76,5	+16,1	-91,9	-74,2	-74,0	+97,1	-87,0	-31,3	11,4	16,1
В целом по России	**-35,0**	**-31,8**	**-15,4**	**-64,8**	**-38,1**	**-30,8**	**+101,8**	**-60,6**	**-31,1**	**15,9**	**20,5**

Источник: Составлено автором.

***

В ходе современной земельной реформы, начатой в 1991 г. в стране произошли масштабные и повсеместные изменения в вопросах сельскохозяйственного землепользования. Анализ показал, что в результате реформирования в целом по стране имело место сокращение площади сельскохозяйственных угодий и посевов наряду со снижением уровня интенсивности их использования. Установлено, что за исследуемый период максимально сократились наиболее ценные – пахотные угодья, в то время как массивы залежей и природных кормовых угодий выросли. К настоящему времени площадь пахотных земель в России соответствует уровню довоенного 1940 г.

Сокращение площади пахотных угодий имело место во всех частях страны, но наиболее активно этот процесс проходил в регионах южнотаежно-лесной зоны Европейской России и Дальнего Востока, а также в горностепных частях юга Сибири, в результате чего произошло усиление концентрации пахотных земель в степной и лесостепной природных зонах с наиболее плодородными черноземными, каштановыми и серыми лесными почвами. Так, в этих природных зонах Европейской России в настоящее время сосредоточено около 60% всех пахотных угодий Российской Федерации.

Сопоставление данные о площади пашни, посевов и чистых паров позволило установить, что в последние годы в стране не использовалась по целевому назначению пятая часть пахотных земель, что в десятки раз превышает данный показатель конца 1980-х годов. Наихудшая ситуация сложилась в северных частях земледельчески освоенной территории Европейской России, где в настоящее время эта доля составляет около половины, числящейся по данным земельного учета площади пашни.

Нами установлено, что за исследуемый период в стране кардинально (почти на треть) сократилась общая посевная площадь, при этом уменьшились посевы зерновых, картофеля, овощей и прежде всего кормовых сельскохозяйственных культур на фоне двойного увеличения площади посевов технических культур и в первую очередь масличных.

Активнее всего процесс сокращения посевов проходил в регионах южнотаежно-лесной зоны Европейской России и Дальнего Востока, а также в

горностепных частях юга Сибири. В результате перераспределения произошло усиление концентрации посевных площадей в степной и лесостепной природных зонах Европейской России с наиболее благоприятными для развития сельского хозяйства почвенными, агроклиматическими и социально-экономическими условиями. В регионах степной и лесостепной природных зон европейской части страны, занимающих 8% общей площади Российской Федерации, в настоящее время сосредоточено около 60% площади всех посевов страны.

Наряду с сокращение пашни и посевных площадей в современный период земельного реформирования происходило снижение интенсивности используемых сельскохозяйственных угодий за счет значительного сокращения площади мелиорированных угодий и внесения значительно меньших доз минеральных и органических удобрений по сравнению с концом 1980-х годов. Существенно уменьшилась площадь мелиорированных сельскохозяйственных угодий, которая к 1990 г. достигла своего максимума за всю историю развития сельского хозяйства – более 11 млн. га. К настоящему времени массивы осушенных и орошаемых угодий сократились почти на 20%, при этом последняя категория – почти на треть. Наибольшие площади сокращения были отмечены в районах распространения крупных мелиоративных систем в Поволжье, на Северном Кавказе и в нечерноземной зоне Европейской России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексный географический анализ трансформации сельскохозяйственного землепользования в регионах России с разными природными и социально-экономическими условиями за период со второй половины XIX до начала XXI вв. показал, что:

1. В течение относительно короткого исторического отрезка времени в России неоднократно происходили земельные и аграрные преобразования, генеральные направления которых, как правило, не совпадали, а в ряде случаев они имели прямо противоположные установки. В первую очередь это относится к решению вопроса о введении института частной земельной собственности, которая полностью отсутствовала в стране на протяжении многих десятилетий. Ни одна страна в мире не пересматривала свои земельные отношения так регулярно как Россия, что свидетельствует об отсутствии исторической логики при решении земельных вопросов. Выделены этапы кардинального изменения земельных отношений и их временные границы. Эти периоды в основном совпадают с рубежами социально-экономических и политических реформ в России и географические факторы в этих преобразованиях играли не последнюю роль.

2. Изменение сельскохозяйственного землепользования в России за последние 150 лет было обусловлено разными факторами, при ведущей роли институционального. В связи с этим необходимо отметить, что во многом благодаря эффективному сочетанию административных и рыночных методов управления в период столыпинского реформирования в сельской местности России были достигнуты наилучшие результаты в плане комплексного решения актуальных социально-экономических проблем по сравнению с преобразованиями в последующие десятилетия.

В базовых документах, определяющих идеологию проведения современной земельной реформы, отсутствует системный подход и полноценная методология решения комплекса социально-экономических и экологических проблем. Реформа, задуманная как качественный перелом в земельных отношениях, не имеет под собой общей основы и связующих базовых принципов, без которых во многом теряется целенаправленность и эффективность преобразований.

3. В диссертации разработан комплекс предложений, которые помогут включить рыночные механизмы в процедуру реформирования земельных отношений. В первую очередь требуется усовершенствовать существующие методики экономической оценки земель и недвижимости, перевода земель из одной категории в другую, выявления нерационально и неэффективно используемых сельскохозяйственных земель, установления границ населенных пунктов и территорий их резервного развития.

В начале современной земельной реформы, когда рыночные отношения находились еще в стадии становления, государство использовало преимущественно административно-организационные методы управления, которые в основном были направлены на решение вопросов перераспределения земельных ресурсов между сельским хозяйством и поселениями. В ходе реформы экономические регуляторы, включая рыночные, работали слабо, что в первую очередь связано с несовершенством нормативно-правовой базы на федеральном уровне и уровне субъектов РФ.

4. В России с середины XIX столетия до начала 1980-х годов за исключением периодов войн и революций в условиях увеличения численности населения имел место постоянный рост площади сельскохозяйственных угодий. Наиболее активно прирост пахотных земель происходил в период Крестьянской и столыпинской реформ и в годы массового освоения целинных и залежных земель второй половины XX столетия, когда в среднем за год увеличение пашни составляло более 1 млн. га. Освоение новых сельскохозяйственных земель в восточной части страны происходило по мере исчерпания свободных продуктивных земель на юге и юго-востоке Европейской России.

В ходе современной земельной реформы впервые за многолетнюю историю России имело место массовое сокращение площади сельскохозяйственных земель, включая плодородные почвы степной и лесостепной природных зон. За период с 1991 по 2013 г. в пределах земледельчески освоенной территории страны у землепользователей, занятых сельскохозяйственным производством площадь пашни сократилась почти на 15 млн. га или на 12,2%, большая часть которой пришлась на черноземную зону. Современные массивы пахотных угодий в России соответствует довоенному уровню 1940 г. Наибольшие масштабы сокращения

пахотных угодий были характерны для густозаселенных и урбанизированных местностей южнотаежно-лесной и лесостепной природных зон Европейской России, а также для земледельчески освоенной территории юга Сибири и Дальнего Востока.

5. В целом современное сокращение площади сельскохозяйственных угодий в стране можно расценивать как положительный момент, свидетельствующий о дальнейшей интенсификации землепользования. Новейшие тенденции подтверждают, что, несмотря на общее уменьшение площади, в ближайшие годы продолжится концентрация пахотных земель в европейской части России. Этот курс в большей мере коснется регионов с высокой эффективностью сельского хозяйства и прежде всего степной и лесостепной природных зон с плодородными почвами и лучшей обеспеченностью трудовыми ресурсами.

Государственным органам власти и управления необходимо принять комплекс мер, направленных на сохранение массивов наиболее ценных пахотных земель, перевод которых в другие категории должен быть ограничен. В этой связи в субъектах черноземной зоны Российской Федерации целесообразно выделить перспективные районы развития и размещения сельскохозяйственного производства в соответствии с принципами функционального зонирования территории. Опыт США свидетельствует, что правительство страны вынуждено тратить многомиллионные средства на покупку плодородных земель в странах Восточной Европы, Африки и Азии, взамен выбывших пахотных угодий, которые используются для несельскохозяйственных нужд и прежде всего под застройку и развитие инженерно-транспортной инфраструктуры.

6. Приватизация земель как центральное звено современной реформы не способствовала сохранению продуктивных угодий, значительная часть которых была выведена из сельскохозяйственного оборота или используется менее интенсивно, прежде всего, по причине экономической целесообразности. К 2013 г. по сравнению с 1991 г. площадь неиспользуемой пашни составила 24,2 млн га или 20% всех массивов пахотных земель, а площадь мелиорированных сельскохозяйственных угодий в стране сократилась на 2,2 млн га или почти на 20%.

В процессе приватизации земель необходимо было сохранить целостность крупных мелиоративных систем в Поволжье, на Северном Кавказе и в нечерноземной зоне Европейской России, не разбивая их между многочисленными земельными собственниками. Недостаточно внимания было уделено использованию сельскохозяйственных земель в зонах рискованного земледелия и прежде всего в горных и арктических местностях страны. В процессе земельного реформирования и прежде всего в ходе демонополизации государственной собственности на землю была слабо учтена национальная специфика землепользования в республиках и автономных округах, учитывая гигантский разброс этнических культур на территории России.

7. В ходе современной земельной реформы, и особенно в начале 1990-х годов введение многоукладности в сельском хозяйстве России происходило стихийно. Органами государственной и муниципальной власти недостаточно учитывались возрастные и профессиональные характеристики будущих фермеров, а также природные и социально-экономические особенности разных регионов страны. В итоге площадь земельных угодий в фермерских хозяйствах и хозяйствах населения выросла в несколько раз. К 2013 г. эти две категории сельхозпроизводителей использовали около 40% общей площади сельскохозяйственных угодий и почти треть массивов пахотных земель в стране.

Несмотря на этот значительный рост в настоящее время наблюдается вывод части используемых ими площадей из сельскохозяйственного оборота под застройку, что связано с несовершенством нормативно-законодательной базы. Личное подсобное хозяйство сельских жителей, коллективное и индивидуальное садоводство горожан, не только сохранило, но и увеличило свое землепользование, выполняющее важные сельскохозяйственные и рекреационные функции особенно в регионах страны с большой численностью и плотностью населения.

8. Важным фактором масштабной трансформации сельскохозяйственного землепользования в регионах земледельчески освоенной территории Российской Федерации является продолжающееся качественное ухудшение угодий. В настоящее время на десятках миллионов гектар прогрессируют негативные процессы засоления, эрозии, опустынивания, подкисления, заболачивания и переувлажнения почв, дегумификации и обеднения питательными веществами,

зарастания кустарником, мелколесьем и другие явления, приводящие к потере плодородия земель и выводу их из хозяйственного оборота. Современные дозы внесения минеральных и органических удобрений составляют менее половины от научно-обоснованной потребности, и удобряется около 50% всей посевной площади, что негативно сказывается на балансе питательных веществ в почве и в конечном итоге на урожайности сельскохозяйственных культур.

9. Для реализации задач эффективного управления землепользованием предлагается районирование территории страны с учетом специфики природных, социально-экономических условий и сложившихся тенденций в использовании сельскохозяйственных земель. Выделенные районы должны служить основой для разработки территориально дифференцированных сценариев земельного реформирования, учета земель, контроля за их использованием, разработки и реализации целевых программ в агропромышленном комплексе страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверкиева К.В.* Инновации в сельском хозяйстве Нечерноземной зоны России как ответ на «сжатие пространства». // Изв. РАН. Сер. геогр. 2012. № 4. С. 40-51.
2. *Аверкиева К.В.* Сельская местность Нечерноземья: депопуляция и возможные пути адаптации к новым условиям. // Вопросы географии. Сб. 135. География населения и социальная география. Отв. ред. А.И. Алексеев, А.А. Ткаченко. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2013. С. 108-135.
3. *Аверкиева К.В.* Современная структура занятости сельского населения Нечерноземья и роль отходничества в занятости сельских жителей. // Изв. РАН. Сер. геогр. 2016. № 1. С. 25-37.
4. *Аверкиева К.В., Землянский Д.Ю.* Структура занятости сельского населения в Центральном Черноземье. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2016. № 2. С. 75-81.
5. *Авчинников И.И., Родякин В.Ф.* Леса Московской области. – М.: Гослестехиздат, 1934. – 88 с.
6. Аграрная политика Советской власти (1917–1918 гг.). Документы и материалы. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. – 552 с.
7. Аграрная реформа в России: концепции, опыт, перспективы: Науч. тр. ВИАПИ РАСХН. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2000. Вып. 4. – 432 с.
8. Аграрная экономическая наука на рубеже веков: методология, традиции, перспективы развития. – М.: Энциклопедия российских деревень, 1999. – 326 с.
9. Аграрные доктрины двадцатого столетия: уроки на будущее. – М.: Энциклопедия российских деревень, 1998. – 263 с.
10. *Адукова А.Н.* Проблемы развития личных подсобных хозяйств в переходный период // Аграрная экономическая наука на рубеже веков: методология, традиции, перспективы развития. – М.: 1999. С. 209-211.
11. *Адукова А.Н.* Оценка эффективности ЛПХ // Рыночная трансформация сельского хозяйства: десятилетний опыт и перспективы. – М.: 2000. С. 138-140.
12. *Алексеев А.И.* География сельской местности. – М.: Знание, 1989. – 48 с.
13. *Алексеев А.И.* Многоликая деревня: (население и территория). – М.: Мысль, 1990. – 266 с.
14. *Алексеев А.И.* Сельская местность Нечерноземья: уроки управления и возможные перспективы. // Географические аспекты развития сельской местности Нечерноземья. Калинин, 1989. С. 4-18.
15. *Алексеев А.И.* Территориальная организация сельской местности России в XX веке: эволюция и «великие переломы» // Социально-экономические и экологические проблемы развития сельской местности. Материалы междунар. науч. конф. Ч. 1. – Саранск, 2000. С. 24-29.
16. *Алексеев А.И., Зубаревич Н.В., Регент Т.М.* Опыт изучения эффективности сселения жителей сельских населенных пунктов в Нечерноземной зоне РСФСР. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 1980. № 1. С. 97-100.
17. *Алексеев А.И., Зубаревич Н.В.* Кризис урбанизации и сельская местность России // Проблемы прогнозирования. 2000. № 4. С. 138-146.
18. *Алексеев А.И., Сафронов С.Г.* Изменение сельского населения в России в конце XX – начале XXI века. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2015. № 2. С. 66-76.

19. *Алексеев А.И., Ткаченко А.А.* Из истории территориальной организации сельской местности Нечерноземья. // Территориальная организация Нечерноземья. – Тверь, Изд-во Тверского гос. ун-та, 1993. С. 3-15.
20. *Алексеев Б.А., Калуцкова Н.Н., Миланова Е.В., Солнцев В.Н.* Ландшафтный подход к изучению динамики земельного покрова и землепользования в России. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2006. № 5. С. 36-41.
21. *Аллина-Пизано Д.* Аграрные реформы в России и на Украине: сравнительный анализ. // Отечественные записки. 2004. № 1(16). С. 116-130.
22. *Андреев Ю.И.* Актуальные проблемы владений, пользования и распоряжения земельными участками (долями) из земель сельскохозяйственного назначения. // Аграрное и земельное право. 2005. № 1. С. 85-98.
23. *Андреева Н.* Сельское хозяйство США: факторы, определяющие высокую эффективность отрасли // Человек и труд. 2008. № 8. С. 43-48.
24. *Анфимов А.М.* Земельная аренда в России в начале XX в. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 208 с.
25. *Анфимов А.М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России. – М.: Наука, 1969. – 395 с.
26. *Анфимов А.М.* Майоратное землевладение в царской России. // История СССР. 1962. № 5. С. 151-158.
27. *Анфимов А.М.* Российская деревня в годы первой мировой войны (1914 – февр. 1917 г.). – М.: Соцэкгиз, 1962. – 383 с.
28. *Анфимов А.М.* Частновладельческое лесное хозяйство в России в конце XIX – начале XX в. // Исторические записки. Т. 63. – М.: 1958. С. 246-258.
29. *Анфимов А.М., Макаров И.Ф.* Новые данные о землевладении Европейской России. // История СССР. 1974. № 1. С. 82-89.
30. *Анфимов А.М., Макаров И.Ф.* Динамика землевладения в России. 1906–1914 гг. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1989. – 81 с.
31. *Арманд Д.Л.* Качественная оценка земель и кадастр земельных угодий. // Вопросы географии. Сб. 43. . – М.: Географгиз, 1958. С. 59-86.
32. Атлас Кустанайской области. – М.: 1963.
33. Атлас сельскохозяйственных промыслов в России. – Пт., 1914.
34. *Бабурин В.Л.* Инновационные циклы в российской экономике. 4-е. изд. – М.: Красанд, 2010. –216 с.
35. *Бабурин В.Л.* Эволюция российских пространств: от Большого взрыва до наших дней (инновационно-синергетический подход). – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 262 с.
36. *Бабурин В.Л.* Легенды и реалии устойчивого развития сквозь призму географии. // Известия РАН. Серия географическая. 2011. № 4. С. 97-106.
37. *Бабурин В.Л., Битюкова В.Р., Казьмин М.А., Махрова А.Г.* Московский столичный регион на рубеже веков: новейшая история и пути развития. – Смоленск. Ойкумена, 2003. – 184с.
38. *Бабурин В.Л., Казьмин М.А.* Земельная реформа и проблемы развития Московского региона. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 1996. № 4. С. 20-29.
39. *Бакирова Р.Т.* Понятие личного подсобного хозяйства и его соотношение с другими формами хозяйствования. // Аграрное и земельное право. 2005. № 6. С. 30-32.
40. *Бакирова Р.Т.* Правовое регулирование организации и деятельности личных подсобных хозяйств граждан. // Аграрное и земельное право. 2006. № 4. С. 52-69.

41. *Бакирова Р.Т.* Правовой режим земельных участков, используемых для ведения личного подсобного хозяйства. // Аграрное и земельное право. 2005. № 7. С. 38-54.
42. *Бакирова Р.Т.* Соотношение личного подсобного хозяйства с другими формами хозяйствования граждан на земле. // Аграрное и земельное право. 2006. № 3. С. 48-55.
43. *Бакирова Р.Т.* Перспективы развития личных подсобных хозяйств в Российской Федерации. // Аграрное и земельное право. 2006. № 12. С. 48-55.
44. *Бакирова Р.Т., Левахин В.Г.* Особенности купли-продажи земельных участков сельскохозяйственного назначения. // Аграрное и земельное право. 2009. № 7. С. 54-57.
45. *Бакланов П.Я., Ганзей С.С.* Основные этапы и тенденции развития землепользования в бассейне Амура. // География и природные ресурсы. 2004. № 3. С. 19-28.
46. *Балакай Г.Т.* Развитие мелиорации – основа стабилизации производства сельскохозяйственной продукции в России. // Научный журнал российского НИИ проблем мелиорации. 2011. № 2. С. 1-9.
47. *Басилов Д.П.* Основные направления технической политики по переустройству сёл и деревень Российской Федерации. // Переустройство сельских населённых мест. – М.: Изд-во лит. по стр-ву, 1969. С. 74-82.
48. *Беленький В.Р.* Проблемы агро-индустриальных поселений. – М.: Мысль, 1979. – 183 с.
49. *Белянов В.А.* Личное подсобное хозяйство при социализме. – М.: Экономика, 1970. – 184 с.
50. *Берг Л.С.* Ландшафтно-географические зоны СССР. Ч. 1. – Л.: 1931.
51. *Богденко М.Л.* Основные проблемы развития совхозов в 1954–1965 гг. // Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы (1946–1970 гг.). – М.: Наука, 1972. С. 160-168.
52. *Богденко М.Л.* Совхозы СССР (1951–1958 гг.). – М.: Наука, 1972. – 376 с.
53. *Богденко М.Л.* Строительство зерновых совхозов в 1928–1932 гг. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 251 с.
54. *Богушевский А.А, Голованов А.И. и др.* Сельскохозяйственные гидротехнические мелиорации. – М.: Колос, 1981. – 212 с.
55. *Бондаренко Л.В., Лагутин Н.С.* Личное подсобное хозяйство: состояние и тенденции. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2001. № 9. С. 50-54.
56. *Бороздин С.В.* Земельные отношения и аграрные реформы. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. Единство, 2002. – 239 с.
57. *Бочков Н.В., Першин П.Н. и др.* История земельных отношений и землеустройства. – М.: Россельхозиздат, 1956. – 248 с.
58. Вехи российского землеустройства. Под ред. С.Н. Волкова. – М.: ГУЗ, 2000. – 224 с.
59. *Волков С.Н., Бородай В.А.* Земельные отношения и землеустройство в Шотландии. // Земельный вестник России. 2003. № 4. С. 54-58.
60. *Волков С.Н.* Землеустройство. Т. 8. Землеустройство в ходе земельной реформы (1991 – 2005 годы). – М.: КолосС, 2007. – 399 с.
61. *Воробьев Б.* Земельный вопрос у казаков. – СПб., 1908. – 63 с.

62. *Вылцан М.А.* Завершающий этап создания колхозного строя (1935–1937 гг.). – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1978. – 263 с.
63. *Вылцан М.А.* Советская деревня накануне Великой отечественной войны (1938-1941 гг.). – М.: Политиздат, 1970. – 200 с.
64. *Гагарин А.И.* Землепользование в условиях реформирования аграрной экономики в России. – Новосибирск: 2005. – 698 с.
65. *Гедымин А.В*. Опыт использования материалов генерального межевания в географических исследованиях для сельскохозяйственных целей. // Вопросы географии. Сб. 50. – М.: Мысль, 1960. С. 147-171.
66. *Генко Н.К.* К статистике лесов Европейской России. – СПб.: 1888. – 97 с.
67. Географические аспекты развития сельской местности Нечерноземья. – Калинин, 1989. – 145 с.
68. Географический атлас Оренбургской области. – М.: Издательство ДИК, 1999. – 96 с.
69. География и земельные ресурсы. // Вопросы географии. Сб. 54. – М.: Географгиз, 1961. – 176 с.
70. География и земельный кадастр. // Вопросы географии. Сб. 67. – М.: Мысль, 1965. – 216 с.
71. *Глазовская М.А.* Геохимические основы типологии и методики исследований природных ландшафтов. – Смоленск: Ойкумена, 2002. – 288 с.
72. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 г. – СПб., 1893.
73. *Гнеденко Е.Д., Кусов И.С., Самсонов Т.Е.* Земельное налогообложение и приватизация: двадцать лет реформ на примере Московской области. // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 42. С. 20-41.
74. *Гордеев Г.С.* Сельское хозяйство в войне и революции. – М-Л.: Госиздат, 1925. – 208 с.
75. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. // Под ред. Т. Нефедовой, П. Поляна, А. Трейвиша. – М.: ОГИ, 2001. – 560 с.
76. Государственный (национальный) доклад «О состоянии и использовании земель Российской Федерации в 1991 г.» – М.: 1992.
77. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель Российской Федерации в 2010 г. – М.: 2011.
78. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель Российской Федерации в 2011 г. – М.: 2012.
79. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель Российской Федерации в 2012 г. – М.: 2013.
80. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель Российской Федерации в 2013 г. – М.: 2014.
81. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель Российской Федерации в 2014 г. – М.: 2015.
82. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2013 году. – М.: 2014.
83. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2014 году. – М.: 2015.
84. *Глушецкий В.А.* Земельная реформа в Московской области. // Мелиорация и водное хозяйство. 1997. № 3. С. 19-21.

85. *Грандберг З.А.* Методология исследования земельных отношений и проблема их реформирования в Российской Федерации. // Экономическая теория: история и перспективы. – М.: ТЕИС, 2006. С. 446-455.
86. *Гулюк Г.Г., Носовский В.С., Гусѐнков Е.П.* Управление использованием водных ресурсов и мелиорация земель в Китае (по материалам XIX Конгресса по ирригации и дренажу в Пекине). // Мелиорация и водное хозяйство. 2006. № 5. С. 64-68.
87. *Гусева Е.С.* Трансформация функций сельской местности Подмосковья за 20 лет рыночных преобразований // Региональные исследования. 2012. № 2. С. 47-58.
88. *Давыдов М.А.* Очерки аграрной истории России в конце XIX - начале XX в. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2003. – 566 с.
89. *Данилов В.П.* Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. – М.: Наука, 1977. – 359 с.
90. *Даньшин А.И.* Современные тренды и приоритетные направления развития отечественной агрогеографии. // Региональные исследования. 2014. № 4. С. 17-28.
91. *Денисов В.И.* Леса России, их эксплуатация и лесная торговля. – СПб., 1911. – 169 с.
92. *Димони Т.М.* Сселение хуторов на Европейском севере России в конце 1930-х годов (по материалам Вологодской области). // Особенности российского земледелия и проблемы расселения IX–XX вв. – М.: 1998. С. 159-161.
93. *Докучаев В.В*. Наши степи прежде и теперь. – СПб. 1892.
94. *Докучаев В.В*. Русский чернозем: [популярный очерк]. // Новь, 1885. № 18. С. 194-215.
95. *Докучаев В.В.* Сочинения. Т. 4. – М.Л: Изд-во АН СССР, 1950. – 387 с.
96. *Докучаев В.В*. Учения о зонах природы. – М.: Географгиз, 1948. – 64 с.
97. *Дробижев В.З., Ковальченко И.Д., Муравьев А.В.* Историческая география СССР. – М.: Высшая школа, 1973. – 320 с.
98. *Дубровский С.М.* Столыпинская земельная реформа. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 599 с.
99. *Дьяконов К.Н.* Географические проблемы изучения мелиоративных осушительных систем. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 1979. № 6. С. 71-79.
100. *Дьяконов К.Н., Аношко В.С.* Мелиоративная география. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995. – 254 с.
101. *Евдокимов С.П*. Теоретические и практические проблемы типологии сельской местности. // Социально-экономические и экологические проблемы развития сельской местности. Материалы междунар. науч. конф. Ч. 2. – Саранск, 2000. С. 6-7.
102. *Емельянов А.М.* Экономические основы сельских домашних хозяйств. // Аграрная реформа. Экономика и право. 2003. № 4. С. 1-7.
103. *Ермаков А.В., Смирнов И.Г.* Развитие мелиорации земель в СССР. – М.: 1984. – 75 с.
104. *Жидков Г.П.* Кабинетское землевладение (1717–1917 гг.). – Новосибирск: Наука, 1973. – 264 с.
105. *Жорж П.* Сельская местность. Очерк сельского хозяйства стран мира. – М.: Иностр. лит-ра, 1959.
106. *Зайдельман Ф.Р*. Современные проблемы мелиорации почв и пути их решения. // Почвоведение. 1999. № 11. С. 16-23.

107. *Зайдельман Ф.Р.* Современные проблемы водных мелиораций. // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2003. № 9-10. С. 90-96.
108. *Замков О.К.* Методы экономической оценки земель и земельный кадастр. // География СССР. Т.14. География сельского хозяйства. – М.: ВИНИТИ, 1979. С. 15-28.
109. *Замков О.К., Валешко Г.И.* Оценка земель по основным земледельческим зонам и районам СССР. // Вопросы географии. Сб. 99. Перспективы сельскохозяйственного использования земельных ресурсов. – М.: Мысль, 1975. С. 41-64.
110. *Зворыкин К.*В. Основные различия природных условий на территории Тульской области. // Вопросы географии. Сб. 54. География и земельные ресурсы. – М.: Географгиз, 1961. С. 41-58.
111. *Зворыкин К.В*. Сельскохозяйственная оценка земель. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 47 с.
112. *Зеленин И.Е.* К вопросу о землепользовании советских хозяйств в период аграрной революции (1917–1918 гг.). // Проблемы аграрной истории советского общества. – М.: Наука, 1971. С. 24-28.
113. *Зеленин И.Е.* Совхозы в первое десятилетие советской власти (1917–1927 гг.). – М.: Наука, 1972. – 392 с.
114. *Зеленин И.Е.* Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток. 1928–1941 гг. – М.: Наука, 1982. – 239 с.
115. *Зеленин И.Е.* Совхозы СССР (1941–1950 гг.). – М.: Наука, 1969. – 344 с.
116. *Зеленин И.Е.* Сталин и личное подсобное хозяйство колхозников. – М.: 2003. – 162 с.
117. Земельные отношения в России и Москве сегодня. – М.: Информационно-консалтинговый центр «ЭОС-Тезаурус», 1993. – 392 с.
118. Земельный кодекс РСФСР. – М.: 1923.
119. Земельный кодекс Российской Федерации. – М.: ООО «Витрэм», 2001. – 96 с.
120. Земельный фонд Российской Федерации на 1 января 2013. – М.: Росреестр, 2013.
121. Земельный фонд РСФСР на 1 ноября 1974 г. – М.: ЦСУ РСФСР, 1975. – 63 с.
122. Земельный фонд РСФСР на 1 ноября 1975 г. – М.: ЦСУ РСФСР, 1976. – 96 с.
123. Земельный фонд РСФСР на 1 ноября 1976 г. – М.: ЦСУ РСФСР, 1977. – 181 с.
124. Земельный фонд РСФСР на 1 ноября 1977 г. – М.: ЦСУ РСФСР, 1978. – 179 с.
125. Земельный фонд РСФСР на 1 ноября 1978 г. – М.: ЦСУ РСФСР, 1979. – 183 с.
126. Земельный фонд РСФСР на 1 ноября 1979 г. – М.: ЦСУ РСФСР, 1980. – 193 с.
127. Земельный фонд РСФСР на 1 ноября 1980 г. – М.: ЦСУ РСФСР, 1981. – 193 с.
128. Земельный фонд РСФСР на 1 ноября 1981 г. – М.: ЦСУ РСФСР, 1982. – 167 с.
129. Земельный фонд РСФСР на 1 ноября 1982 г. – М.: ЦСУ РСФСР, 1983. – 167 с.

130. Земельный фонд РСФСР на 1 ноября 1983 г. – М.: ЦСУ РСФСР, 1984. – 157 с.
131. Земельный фонд РСФСР на 1 ноября 1984 г. – М.: ЦСУ РСФСР, 1986. – 167 с.
132. Земельное право России. Под ред. В.В. Петрова. – М.: 1995. – 300 с.
133. *Зубаревич Н.В.* Социальное развитие регионов и поселений России: изменения 90-х годов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2002. № 6. С. 56-61.
134. *Зубаревич Н.В.* Трансформация сельского расселения и сети услуг в сельской местности // Известия РАН, серия географическая. 2013. № 3. С. 26-38.
135. *Зыбковец В.Ф.* Ликвидация монастырского землевладения в Советской России (1917–1921 гг.). // Проблемы аграрной истории советского общества. – М.: Наука, 1971. С. 29-32.
136. *Зыбковец В.Ф.* Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.). – М.: Наука, 1975. – 205 с.
137. *Зырянов П.Н.* Крестьянская община Европейской России 1907–1914 гг. – М.: Наука, 1992. – 256 с.
138. *Зырянов П.Н.* Русские монастыри и монашество в XIX и в начале XX в. – М.: Рус. слово, 1999. – 311 с.
139. *Ибраев С.И.* Проблемные вопросы освоения целинных и залежных земель в Казахстане // Освоение целинных земель и современное развитие регионов Казахстана и России. Материалы международной научно-практической конференции. Петропавловск: 2004. С. 124-128.
140. *Иванов К.И.* Территориальные системы общественного производства. – М.: Мысль, 1975. – 269 с.
141. *Иванов Ю.Г, Кочуров Б.И.* О содержании теории землепользования. // Землепользование и ландшафтное планирование. 2004. № 3. С. 84-88.
142. *Ивницкий Н.А.* Коллективизация и раскулачивание (начало 30–х гг.). – М.: Интерпракс, 1994. – 269 с.
143. *Иоффе Г.В.* Сельское хозяйство Нечерноземья: территориальные проблемы. – М.: Наука, 1990. – 164 с.
144. *Иоффе Г.В., Нефедова Т.Г.* Маргинальные земли в сельском хозяйстве России // Интеллектуальные и информационные ресурсы и структуры для регионального развития. – М.: ИГ РАН, 2002. С. 188-201.
145. История земельных отношений и землеустройства. Под ред. Н.В. Бочкова. – М.: Госсельхозиздат, 1956. – 248 с.
146. История земельных отношений и землеустройства. Под ред. А.А. Варламова. – М.: Колос, 2000. – 335 с.
147. *Исянов Р.А.* Использование сельскохозяйственных угодий и других факторов производства в аграрной сфере. // АПК: экономика и управление, 2005, № 8. С. 53-59.
148. *Исянов Р.А.* Механизм проведения земельной реформы и приватизации предприятий. // АПК: экономика и управление, 1992. №7. С. 20-23.
149. *Исянов Р.А.* Механизм функционирования аграрного сектора России в конце XIX века и XX столетии. – Смоленск: Универсум, 2005. – 224 с.
150. *Исянов Р.А.* Перераспределение земель сельхозназначения в ходе рыночных преобразований и его социально-экономическое значение. // Региональные исследования, 2012, № 4. С. 82-88.

151. *Исянов Р.А.* Рыночная трансформация аграрного сектора России на рубеже XX–XXI веков. – Смоленск: Универсум, 2007. – 184 с.
152. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: Т. 1: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: кн.2.: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года по субъектам Российской Федерации. – М.: 2008. – 687 с.
153. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: Т. 3: Земельные ресурсы и их использование. – М.: 2008. – 312 с.
154. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: Т. 4: Посевные площади сельскохозяйственных культур и площади многолетних насаждений и ягодных культур: кн. 1: Посевные площади сельскохозяйственных культур и площади многолетних насаждений. – М.: 2008. – 599 с.
155. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. / Госкомстат РСФСР. – М.: 1990.
156. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: Т. 1: Численность и размещение населения. – М.: ИИЦ "Статистика России", 2004. – 574 с.
157. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: Т. 1: Численность и размещение населения. – М.: ИИЦ "Статистика России", 2004. – 574 с.
158. *Казьмин М.А.* Земельная реформа в регионах постсоветской России: итоги преобразований и упущенные возможности. М.: ЛЕНАНД, 2016. – 280 с.
159. *Казьмин М.А.* Земельные ресурсы России и их использование // География в школе. 2013. № 8, С. 1-14.
160. *Казьмин М.А.* Земельные реформы в России (XIX-XX вв.): Уроки пройденного пути. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 240 с.
161. *Казьмин М.А.* Земельный оборот в постсоветской России: территориальные особенности формирования и развития // Региональные исследования. 2014. № 4. С. 110-125.
162. *Казьмин М.А.* Земледельческое освоение Казахстана во второй половине XX в. // Земельный вестник России. 2004. № 1. С. 49-54.
163. *Казьмин М.А.* Изменение региональной структуры сельскохозяйственных земель на европейской территории России в конце XX в. // Земельный вестник России. 2003. № 1. С. 6-11.
164. *Казьмин М.А.* Освоение целинных земель и современная аграрная реформа в Казахстане. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2004. № 3. С. 48-54.
165. *Казьмин М.А.* Развитие водных мелиораций в сельском хозяйстве России. // Региональные исследования. 2009. № 2. С. 14-23.
166. *Казьмин М.А.* Развитие земельной ипотеки в регионах России. // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 41. С. 47-56.
167. *Казьмин М.А.* Роль зернового хозяйства Московского региона в организации животноводства. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 1991. № 6. С. 48-54.
168. *Казьмин М.А.* Столичные функции и проблема территориального управления развитием Московского региона. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 1998. № 1. С. 43-47.
169. *Казьмин М.А.* Территориальная дифференциация и проблема эффективности основных отраслей сельского хозяйства Московского региона. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 1991. № 1. С. 69-76.

170. *Казьмин М.А.* Территориальная организация молочного хозяйства Московского региона и пути ее совершенствования. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. География. 1989. № 1. С. 44-51.
171. *Казьмин М.А.* Трансформация использования сельскохозяйственных земель на европейской территории России в конце XX века. // Современные вопросы географии сельского хозяйства. Сборник научных статей, посвященный 100-летию со дня рождения А.Н. Ракитникова, – Уральск, 2003. С. 20-26.
172. *Казьмин М.А.* Функции пригородных зон (на примере крупнейших городов мира). // Социально-экономические и экологические проблемы развития сельской местности: Материалы междунар. науч. конф. Ч.1. – Саранск, 2000. С. 123-126.
173. *Казьмин М.А.* Московский столичный регион // Экономическая и социальная география России: География экономических районов России. Учебник. Под ред. В.Л. Бабурина, М.П. Ратановой. – М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 127-154.
174. *Казьмин М.А.* Эволюция использования сельскохозяйственных земель на европейской территории России в конце XX века. // География и природные ресурсы. 2004. № 1. С. 24-28.
175. *Казьмин М.А., Даниленко Д.А.* Территориальные особенности реализации земельной реформы в современной России. // География и природные ресурсы. 2000. № 2. С. 11-16.
176. *Казьмин М.А., Калинин Ю.Н.* Проблемы и перспективы коттеджного строительства в Московском регионе. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2006. № 6. С. 44-48.
177. *Казьмин М.А., Крючков В.Г., Раковецкая Л.И.* Использование земель, особенности концентрации и специализации сельского хозяйства Московского региона. // Вестн. Моск. ун-та. Сер.5. География. 1986. № 3. С.16-22.
178. *Казьмин М.А., Скорнякова Е.А.* Трансформация землевладений православных монастырей Европейской России в XVIII–XX вв. // Региональные исследования. 2011. № 2. С. 97-105.
179. *Казьмин М.А., Устинова Е.В.* Лесоресурсный потенциал регионов России и его использование. // Региональные исследования. № 2. 2006. С. 45-54.
180. *Казьмин М.А., Чернышева Е.А.* Современная динамика сельского расселения Европейской России. // Региональные исследования. 2006. № 4. С. 65-76.
181. *Казьмин М.А., Чернышева Е.А.* Новейшие тенденции изменения численности и структуры сельского населения Европейской России. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2007. № 2. С. 25-30.
182. *Карнаухова Е.С.* Размещение сельского хозяйства России в период капитализма (1860-1914 гг.). – М.: 1951. – 214с.
183. *Картвелишвили Л.Н.* Об основных путях развития сельскохозяйственной мелиорации. // Вопросы мелиорации. 2011. № 1-2. С. 20-26.
184. *Кауфман А.А.* Переселение и колонизация. – СПб.: 1905. – 349 с.
185. Качественный учет и оценка земель. // Вопросы географии. Сб. 43. – М.: Географгиз, 1958. – 232 с.
186. *Каштанов А.Н., Лисецкий Ф.Н., Швебс Г.И.* Основы ландшафтно-экологического земледелия. – М.: Колос, 1994. – 127 с.
187. *Кильчевский В.* Богатства и доходы духовенства. – СПб.: 1908. – 46 с.
188. *Кирюшин В.*И. Экологизация земледелия и технологическая политика. – М.: 2000. – 473 с.

189. *Клюев Н.Н.* Сельскохозяйственное природопользование в постсоветской России: общие параметры, региональная специфика, пути экологизации. // Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Т-во научных изданий КМК. 2005. С. 259-278.
190. *Клюев Н.Н., Долгов С.В.* Ростовская область: изменение антропогенной нагрузки на сельскохозяйственные геосистемы. // Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Т-во научных изданий КМК. 2005. С. 390-406.
191. *Клюев Н.Н., Яковенко Л.М.* Курская область: динамика сельскохозяйственного производства – пути перехода к САРД. // Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Т-во научных изданий КМК. 2005. С. 370-390.
192. *Клюев Н.Н.* Россия на экологической карте мира // Вестник Российской Академии наук. – Т. 72, № 8. 2002. С. 698-705.
193. *Клюев Н.Н.* Россия: новые тенденции в сельскохозяйственном природопользовании // Бюллетень национального комитета российских географов Международного географического союза. 2005. № 4. С. 13-22.
194. *Клюев Н.Н.* Экологические последствия трансформации сельскохозяйственного производства // Известия РАН. Серия географическая. № 4. 2000. С. 7-18.
195. *Кнаппе Э., Питерский Д.С.* Современные проблемы развития сельского хозяйства и сельской местности Германии. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2004. № 2. С. 32-36.
196. *Ковалев С.А.* Географическое изучение сельского расселения. Под ред. Ю.Г. Саушкина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. – 340 с.
197. *Ковалёв С.А.* Сельское расселение (географическое исследование). Под ред. Ю.Г. Саушкина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. – 371 с.
198. *Ковалев С.А*. Изучение сельской местности в экономической и социальной географии. // Вопросы географии. Сб. 115. Экономическая и социальная география. – М.: Мысль, 1980. С. 172-184.
199. *Ковалев С.А., Крючков В.Г., Алексеев А.И.* Проблемы территориальной организации сельской местности. // Проблемы природного и сельскохозяйственного районирования и типологии сельских местностей СССР. – М.: 1989. С. 51-89.
200. *Ковальченко И.Д., Милов Л.В.* Всероссийский аграрный рынок. – М.: Наука, 1974. – 413 с.
201. *Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б. и др.* Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. – М.: Наука, 1982. – 264 с.
202. *Козырь М.И., Палладина М.И.* Личное подсобное хозяйство: значение, понятие, правовой статус. // Аграрное и земельное право. 2009, №2. С. 137-143.
203. Коллективное садоводство и огородничество. – М.: Профиздат, 1980. – 64 с.
204. *Коловангин П.М.* Собственность на землю в России. История и современность. СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2003. – 528 с.
205. Колхозы во второй Сталинской пятилетке. Стат. сборник. Под ред. И.В. Саутина. – М.-Л.: Госпланиздат, 1939. – 144 с.
206. Комментарий к земельному законодательству Российской Федерации. Отв. ред. С.А. Боголюбов. – М.: 1998. – 351 с.

207. *Комов Н.В.* Российская модель землепользования и землеустройства. – М.: 2001. – 621 с.
208. Концепция Федеральной целевой программы «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель России на период до 2020 г.». – М.: РАСХН, 2010. – 52 с.
209. *Копач К.В.* Личное подсобное хозяйство в системе аграрных экономических отношений: социально-экономическая природа и сущность, результаты функционирования. // Аграрная Россия. 2004. № 3. С. 18-22.
210. *Корнев К.С.* Мелиорация земель в советской России. // Гидротехника и мелиорация. 1967. № 11. С. 1-20.
211. *Кофод К.А.* 50 лет в России (1878–1920 гг.). – М.: Изд-во «Права человека», 1997. – 351 с.
212. *Кочуров Б.И., Иванов Ю.Г., Лобковский В.А.* Организация территорий сельской местности: землеустройство, управление, право. // Социально-экономические и экологические проблемы развития сельской местности. Материалы междунар. науч. конф. Ч. 1. – Саранск, 2000. С. 105-111.
213. *Кочуров Б.И., Иванов Ю.Г.* Современное землеустройство и управление землепользованием в России. // Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Т-во научных изданий КМК. 2005. С. 322-335.
214. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7, ч. II. – М.: Госполитиздат, 1960. – 517 с.
215. *Кравцова В.И., Казьмин М.А., Родионова Е.В.* Моделирование динамики застроенных территорий западного Подмосковья. // Геоинформатика. № 4. 2006. С. 53-61.
216. *Кресникова Н.И.* Земельная доля в аграрном секторе России (в порядке обсуждения). Кадастровый вестник. 2008. № 1. С. 37-44.
217. *Кресникова Н.И.* Преобразование земельных отношений в России и странах Восточной Европы. // Земельный вестник России. 2002. № 3. С. 48-53.
218. *Кресникова Н.И.* Формирование системы земельных отношений в аграрном секторе экономики: теория, методология и практика. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – М.: 2009. – 58 с.
219. *Крючков В.Г.* Использование земель и продовольственные ресурсы. – М.: Мысль, 1987. – 231 с.
220. *Крючков В.Г.* Территориальная организация сельского хозяйства (проблемы и методы экономико-географического исследования). – М.: Мысль, 1978. – 268 с.
221. *Крючков В.Г.* Комплексные исследования территориальной организации сельской местности. // Социально-экономические и экологические проблемы развития сельской местности. Материалы междунар. науч. конф. Ч. 1. – Саранск, 2000. С. 5-18.
222. *Крючков В.Г.* Территориальные системы хозяйства в сельской местности России. // Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Т-во научных изданий КМК. 2005. С. 243-259.
223. *Крючков В.Г.* Экономико-географические аспекты территориальной организации хозяйства в сельской местности. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 1990. № 1. С. 3-9.

224. *Крючков В.Г., Анциферов В.В.* Использование сельскохозяйственных земель России во второй половине XX века. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2002. № 1. С. 35-42.
225. *Кузина И.М.* Современные проблемы агрогеографического изучения сельской местности и задачи усиления взаимосвязи социально-экономических и экологических исследований. // Социально-экономические и экологические проблемы развития сельской местности. Материалы междунар. науч. конф. Ч. 1. – Саранск, 2000. С. 29-33.
226. *Кузина И.*М. Территориальная организация социальной и производственной структуры сельской местности. // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 13, М.,1993. С. 29-57.
227. *Кузина И.М., Наумов А.С.* Агрогеография мира: Учебно-методическое пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 128 с.
228. *Куликов В.И.* Массовое освоение целинных земель и его социально-экономическое значение. // Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы (1946–1970 гг.). – М.: Наука, 1972. С. 136-157.
229. *Куранов М.Г., Нефедова В.Б.* Особенности развития садоводческих товариществ в Московской области. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. География. 1987. № 2. С. 62-67.
230. *Кусов И.С., Андреева К.А., Журавлева Т.А., Сорокина Т.А.* Трансформация экономических инструментов управления земельными ресурсами в контексте муниципальной реформы в России. // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 35. С. 1-18.
231. *Кэри Г.Ч.* Руководство к социальной науке. – СПб., 1869.
232. *Лаврентьев В.Н.* Строительство совхозов в первые годы Советской власти (1917–1920 гг.). – М.: Госполитиздат, 1957, 120 с.
233. *Ларионова А.М.* Мелиорация сельскохозяйственных земель в России: состояние и перспективы развития. // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2011. № 4. С. 30-34.
234. *Левахин В.Г.* Понятие сельскохозяйственных угодий. // Аграрное и земельное право. 2005. № 3. С. 88-97.
235. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 4. – М.: Изд-во политической литературы, 1979. – 552 с.
236. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 16. – М.: Изд-во политической литературы, 1979. – 697 с.
237. *Лерман Ц.* Десять лет земельных реформ: какие уроки может извлечь Россия из мирового опыта? // Вопросы экономики. № 8. 2001. С. 102-117.
238. Лесное хозяйство РСФСР и перспективы его развития. – М.: Новая деревня, 1924. – 180 с.
239. *Липски С.А.* Государственное регулирование рыночного оборота сельскохозяйственных угодий (теория, методология, практика). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – М.: 2007. – 42 с.
240. *Липски С.А.* Земельные отношения и землеустройство: основные результаты десятилетия реформ. – М.: ГУЗ, 2000. – 235 с.
241. *Липски С.А.* Проблемы управления сельскохозяйственным землепользованием в современной России. – М.: ГУЗ, 2001. – 248 с.

242. *Литошенко Л.Н.* Социализация земли в России. – Новосибирск: Сиб. хронограф, 2001. – 536 с.
243. Личное подсобное хозяйство, коллективное садоводство и огородничество. Под ред. А.Ф. Калинкина. – М.: Колос, 1981. – 225 с.
244. *Лопухов Е.А., Кирейчева Л.В.* Развитие мелиорации в России. // Мелиорация: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1. С. 2-9.
245. *Лопырев М.И.* Экологизация земледелия на ландшафтной основе. – Воронеж; Полиарит. 2004. – 128 с.
246. *Лопырев М.И.* Основы агроландшафтоведения. – Воронеж, 1995. – 184 с.
247. *Лубны-Герцык Л.И.* Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. – М.: Плановое хозяйство, 1926. – 124 с.
248. *Лубны-Герцык Л.И.* Что такое перенаселение? – М.: ВСНХ, 1923. – 100 с.
249. *Лухманов Д.Н.* Эволюция сельского расселения в первой половине XX в. // Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. – М.: ОГИ, 2001. С. 233-236.
250. *Лысенко Е.Г.* Подсобные хозяйства населения России за 100 лет (история, теория, практика). – М.: Россельхозакадемия, 2002. – 339 с.
251. *Любинецкий Н.А.* Землевладение церквей и монастырей Европейской России. – СПб. 1900.
252. *Любовный В.Я., Сдобнов Ю.А.* Москва и столичный регион: проблемы регулирования социально-экономического и пространственного развития. – М.: Экон-информ, 2011. – 401с.
253. *Люри Д.И., Горячкин С.В., Караваева Н.А., Денисенко Е.А., Нефедова Т.Г.* Динамика сельскохозяйственных земель в России в XX веке и постагрогенное восстановление растительности и почв. – М.: ГЕОС, 2010. – 416 с.
254. *Лященко П.И.* История народного хозяйства СССР. Т. 2. – М.: Госполитиздат, 1950. – 735 с.
255. *Максимов В.*А. Экономико-географическое изучение сельской местности. Учебное пособие. – Уфа, 1985. – 96 с.
256. *Максимов В.А.* География сельской местности (проблемы и методы исследования). – Уфа, 1992. – 132 с.
257. *Марков П.В.* 32 года советской мелиорации. // Мелиорация и водное хозяйство. 1949. № 8. С. 3-21.
258. *Маслов Б.С., Колганов А.В. и др.* История мелиораций в России. Т. 3, – М.: ФГНУ, Росинформагротех, 2002. – 260 с.
259. Материалы по истории аграрных отношений в России в конце XIX - начале XX в. Статистика долгосрочного кредита в России. Под ред. А. П. Корелина. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1980. – 80 с.
260. Материалы по статистике движения землевладения в России. Вып. I-XXV. – СПб., 1896–1917 гг.
261. *Маркс К.* Капитал. Т.III, книга 3. – М.: Политиздат, 1970. – 880 с.
262. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 4. – М.: Политиздат, 1986. – 681 с.
263. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 25, ч. II. – М.: Политиздат, 1962. – 552 с.
264. Между домом и …домом. Возвратная пространственная мобильность населения России. Под ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. – М.: Новый хронограф, 2016. – 504 с.

265. Мелиоративное состояние орошаемых и осушенных сельскохозяйственных угодий и техническое состояние оросительных и осушительных систем за 1985-2005 гг. – М.: «Мелиоративный кадастр», 2006. – 318 с.
266. *Миланова Е.В.* Изучение динамики землепользования / земельного покрова (международный и российский опыт). // Инновации в геоэкологии: теория, практика, образование. Материалы всероссийской научной конференции. 2010. С. 217-220.
267. *Миланова Е.В.* Устойчивое развитие: глобальные вызовы – местные решения. // Проблемы региональной экологии. 2012. № 3. С. 166-168.
268. *Минарик Л.П.* Об уровне развития капиталистического земледелия в крупном помещичьем хозяйстве Европейской России конца XIX – начала XX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1966. С. 615-626.
269. *Минарик Л.П.* Происхождение и состав земельных владений крупнейших помещиков России конца XIX – начала XX в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. – М.: Наука, 1965. С. 356-395.
270. *Минарик Л.П.* Характеристика крупнейших землевладельцев России конца XIX – начала XX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – Вильнюс: Минтис, 1964. С. 693-708.
271. *Миркин С.Л.* Водные мелиорации в СССР и пути их развития. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 283 с.
272. *Мироненко Н.С.* Экономико-географическая система мирового хозяйства. // География мирового хозяйства. – М-Смоленск, 1997. С. 9-39.
273. *Мичурина Ф.З.* Районирование сельских территорий по пространственным и структурным показателям расселения. // Пермский аграрный вестник. 2013. № 3. С. 38-42.
274. Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. Под ред. А.В. Петрикова. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова Энциклопедия российских деревень, 2007. – 654 с.
275. *Моргунов Д.Б.* Понятие и состав сельскохозяйственных угодий. // Аграрное и земельное право. 2007. № 2. С. 104-109.
276. *Морева Л.А., Тюрин В.Н.* Теоретико-методологические аспекты изучения агропромышленных систем // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2013. Т. 18. Вып. 2. С. 660-663.
277. *Мухин Г.Д.* Эколого-экономическая оценка трансформации сельскохозяйственных земель европейской территории России в 1990-2009 гг. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2012. № 5. С. 20-27.
278. Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. Статистический ежегодник. – М.: ЦСУ РСФСР, 1961. – 572 с.
279. Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. Статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 590 с.
280. Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. Статистический ежегодник. – М.: Госкомстат РСФСР, 1991. – 592 с.
281. Народное хозяйство РСФСР в 1992 г. Статистический ежегодник. – М.: Госкомстат РСФСР, 1992. – 607 с.
282. Народное хозяйство СССР в 1960 г. Статистический ежегодник. – М.: ЦСУ РСФСР, 1961. – 943 с.
283. Население России в XX веке. В 3-х т. / Т. 1. – М.: РОССПЭН, 2000. – 463 с.

284. *Наумов А.С., Рубанов И.Н.* Сравнительная характеристика региональной концентрации земледелия в России и США. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2001. № 4. С. 24-32.
285. *Нефедова Т.Г.* Географические вариации сельского хозяйства. // Отечественные записки. 2004. № 1(16). С. 60-76.
286. *Нефедова Т.Г.* Горожане и дачи. // Отечественные записки. 2012. № 3(48). С. 204-216.
287. *Нефедова Т.Г.* Десять актуальных вопросов о сельской России: Ответы географа. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – 456 с.
288. *Нефедова Т.Г.* Сельская Россия на перепутье. Географические очерки. – М.: Новое издательство, 2003. – 408 с.
289. *Нефедова Т.Г.* Кризис и возможности устойчивого сельского развития в России. // Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Т-во научных изданий КМК. 2005. С. 296-322.
290. *Нефедова Т.Г.* Миграционная подвижность населения и отходничество в современной России. // Изв. РАН. Сер. геогр. 2015. № 3. С. 41-56.
291. *Нефедова Т.Г., Пэллот Дж.* Неизвестное сельское хозяйство, или зачем нужна корова. – М.: Новое издательство. 2006. – 320 с.
292. *Нефедова Т.Г.* Основные тенденции изменения сельского пространства России. // Изв. РАН. Сер. геогр. 2012. № 3. С. 7-23.
293. *Нефедова Т.Г., Покровский Н.Е., Трейвиш А.И.* Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности населения. // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 60-69.
294. *Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И.* Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве России. // Региональные исследования. 2010. № 2. С. 42-56.
295. *Николаев В.А.* Основы учения об агроландшафтах // Агроландшафтные исследования. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. С. 5-57.
296. *Николаев В.А.* Ландшафты азиатских степей. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 288 с.
297. *Николаев В.А.* Адаптивная пространственно-временная организация агроландшафта. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 1999. № 1. С. 22-26.
298. *Николаев В.А.* Гармонические каноны природы. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2002. № 2. С. 3-9.
299. *Николаев В.А.* Учение об антропогенных ландшафтах – научно-методическое ядро геоэкологии. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2005. № 2. С. 35-44.
300. *Николаев В.А.* Экологические уроки полувекового опыта целинного земледелия. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2004. № 6. С. 3-9.
301. *Никонов А.А.* Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. – 574 с.
302. *Никулихин Я.П.* Индустриализация сельского хозяйства СССР. М–Л.: ОГИЗ – гос. изд. с.-х. и колхоз. кооп. лит-ры, 1931. – 85 с.
303. *Носенко П.П., Зонн И.С.* Осушение земель в мире. // Гидротехника и мелиорация. 1975. № 11. С. 113-114.
304. *Носонов А.М.* Территориальные системы сельского хозяйства (экономико-географические аспекты исследования). – М.: Янус-К, 2001. – 324 с.

305. *Носонов А.М.* Территориальные системы сельского хозяйства Волго-Вятского региона в переходный период. // Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Т-во научных изданий КМК, 2005. С. 435-449.
306. *Оверчук А.Л.* Система управления земельными ресурсами, ограничение прав собственности на недвижимость и пространственное планирование в Нидерландах. // Земельный вестник России. 2003. № 3. С. 46-60.
307. *Огановский Н.П.* Очерки по экономической географии России. Ч. 1. Сельское хозяйство. – М.: Новая деревня, 1922. – 239 с.
308. *Огановский. Н.П.* Очерки по экономической географии СССР. – М.: Новая деревня, 1924. – 319 с.
309. *Огановский Н.П.* Революция наоборот (Разрушение общины). – Пг.: Задруга, 1917. – 102 с.
310. *Одум Ю.* Основы экологии. – М.: Мир, 1987. – 740 с.
311. *Одум Ю.* Свойства агроэкосистем. // Сельскохозяйственные экосистемы. – М.: Агропромиздат, 1987. С. 12-19.
312. Оптимальные размеры колхозов. Под ред. Г.Г. Котова и И.А. Бородина. – М.: Колос, 1970. – 367 с.
313. Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий. – М.: Колос, 1965. – 487 с.
314. О состоянии природных ресурсов и окружающей среды Московской области в 2011 году. Информационный выпуск. – М.: Современные тетради, 2012. – 208 с.
315. *Остапчук Г.Б.* Гидротехнические мелиорации (орошение) в сельских хозяйствах зарубежных стран и России. // Вестник СПбГАУ. 2009. № 1. С. 55-58.
316. *Павлов Л.С.* Коммунизм и личная собственность. – Л.: О-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР, 1962. – 48 с.
317. *Павловский М.* Об освоении новых земель. // Социалистическое сельское хозяйство. № 11. 1940. С. 81-89.
318. *Папцов А.Г.* Социально-экономические проблемы формирования фермерских хозяйств в России. – М.: 1993. – 28 с.
319. *Першин П.Н.* Участковое землепользование в России. Хутора и отруба, их распространение за десятилетие 1907–1916 гг. и судьбы во время революции. – М.: Новая деревня, 1922. – 52 с.
320. *Петриков А.В.* Личные подсобные хозяйства России: проблемы и перспективы развития. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. № 5. С. 6-9.
321. *Петриков А.В.* Приоритеты в государственной поддержке ЛПХ. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2002, № 8. С. 9-10.
322. *Петриков А.В*. Устойчивое развитие сельской местности и направления научных исследований. // Устойчивое развитие сельской местности: концепции и механизмы. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2001. С. 3-5.
323. *Петриков А.В.* Устойчивое развитие сельских территорий в России: направления и проблемы. // Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Т-во научных изданий КМК, 2005. С. 228-243.
324. *Петров В.В.* Новый земельный строй России: формы собственности на землю и ее приватизации. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1992. № 1. С. 28-33.

325. *Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю.* Сравнительный институциональный анализ как новый инструмент исследования проблем пространственного развития. // Региональные исследования. 2012. № 5. С. 34-66.
326. Поземельная собственность Европейской России 1877-1878 гг. – Спб., 1886. Статистический временник Российской империи. Сер. III, вып. 10.
327. *Покровский С.Г.* Основы природопользования. Учебное пособие. Московская государственная геологоразведочная академия. – М.: 2001. – 75 с.
328. *Покровский С.Г., Осетров А.Е.* Географические проблемы современного землепользования: Учебное пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 118 с.
329. *Попкова Л.И.* Новый подход к исследованию сельской местности приграничных районов России и Украины. // Социально-экономические и экологические проблемы развития сельской местности. Материалы междунар. науч. конф. Ч. 2. – Саранск, 2000. С. 31-32.
330. Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. По 57 губерниям и областям // Труды ЦСУ. Т. 5. Вып. 2. – М.: 1923.
331. Почвенно-геологические условия Нечерноземья. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 608 с.
332. Право собственности на землю в России и ЕС: правовые проблемы. Под ред. И.А. Иконицкой. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 288 с.
333. Правовые проблемы рационального использования и оборота земель сельскохозяйственного назначения. Под ред. С.А. Липски. – М.: ГУЗ. 2013. – 120 с.
334. Природно-сельскохозяйственное районирование земельного фонда СССР. – М.: Колос, 1975. – 256 с.
335. Природно-сельскохозяйственное районирование и использование земельного фонда СССР. Под ред. А.Н. Каштанова. – М.: Колос, 1983. – 336 с.
336. *Прищепов А.В., Мюллер Д., Дубинин М.Ю., Бауманн М., Раделофф В.К.* Детерминанты пространственного распределения заброшенных сельскохозяйственных земель в европейской части России. // Пространственная экономика. 2013. № 4. – С. 30-62.
337. Проблемы природного и сельскохозяйственного районирования и типологии сельских местностей СССР: Материалы IX Всесоюз. межвуз. конф. / Отв. ред. Н.А. Гвоздецкий, В.Г. Крючков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 288 с.
338. *Прокопович С.Н., Мертваго А.П.* Сколько в России земли и как мы ею пользуемся. – М.: 1907. – 28 с.
339. *Проскурякова Н.А.* Дворянское землевладение Европейской России по материалам земельных переписей 1877 и 1905 гг. // Автореф. на соиск. уч. степени канд. истор. наук. – М.: 1973. – 29 с.
340. *Проскурякова Н.А.* Земельные банки Российской империи. – М.: РОССПЭН, 2002. – 520 с.
341. *Пуляркин В*.А. Новые тенденции в использовании земель в развивающихся странах южной Азии. // Вопросы географии. Сб. 99. Перспективы сельскохозяйственного использования земельных ресурсов. – М.: Мысль, 1975. С. 174-190.
342. *Пуляркин В.А*. Сельская местность и деревенский образ жизни: устойчивость и изменчивость // Экономические, социально-политические и экологические аспекты исследования геосистем. Вып. 4. Саранск. Изд-во НИИ регионологии. 2000. С. 45-49.

343. *Пуляркин В.А., Егоров И.Д.* Комплексное развитие сельской местности освободившихся (развивающихся) стран как путь преодоления ее отсталости. // Социально-экономические и экологические проблемы развития сельской местности. Материалы междунар. научн. конф. Ч. 1. – Саранск. Изд-во Мордов. ун-та. 2000. С. 57-62.
344. Развитие орошения в XX веке в США и России: аналитическая записка / ФГНУ ЦНТИ «Мелиоводинформ». – М.: ЦНТИ «Мелиоводинформ», 2010. – 70 с.
345. *Ракитников А.Н.* География сельского хозяйства (проблемы и методы исследования). – М.: Мысль, 1970. – 342 с.
346. *Ракитников А.Н.* И Тюнен и значение его трудов для географии сельского хозяйства. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 1977. № 2. С. 45-50.
347. *Ракитников А.Н.* Избранные труды. Под ред. В.Г. Крючкова. – Смоленск: Ойкумена, 2003. – 472 с.
348. *Ракитников А.Н.* О методах изучения сельскохозяйственного использования земель. // Изучение сельскохозяйственного использования земель. – М.: МФГО, 1972. С. 18-25.
349. *Раковецкая Л.И.* Становление фермерских хозяйств в России. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 1994. № 4. С. 16-23.
350. *Реймерс Н.Ф.* Природопользование: Словарь-справочник. – М.: Мысль, 1990. – 637 с.
351. *Рикардо Д.* Сочинения. Т. II. – М., 1935.
352. *Рогалина Н.Л.* Коллективизация: уроки пройденного пути. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 224 с.
353. *Родионова Г.А.* Приватизация земли: выжить или преуспеть? // Отечественные записки. 2004. № 1(16). С. 97-116.
354. *Родоман Б.Б.* Виртуальный кадастр. // Отечественные записки. 2004. № 1(16). С. 458-462.
355. *Родоман Б.Б.* Поляризованная биосфера. – Смоленск: Ойкумена, 2002. – 336 с.
356. *Родоман Б.Б.* Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. – Смоленск: Ойкумена, 1999. – 256 с.
357. *Романченко В.Я.* Преобразование колхозов в совхозы: историография, политика, экономика. // Особенности российского земледелия и проблемы расселения IX–XX вв. – М.: 1998. С. 186-189.
358. Россия, 1913 год. Статистико-документальный справочник. Под ред. А.П. Корелина. – СПб.: БЛИЦ, 1995. – 416 с.
359. *Русинов И.В.* Неперспективная деревня: от домыслов к истине. // Вопросы истории КПСС. 1990. № 8. С. 50-63.
360. *Рыженков А.Я., Черноморец А.Е.* Феномен собственности на землю в сельском хозяйстве российской федерации на современном этапе. // Аграрное и земельное право. 2009. № 2. С. 39-46.
361. Рыночная трансформация сельского хозяйства: десятилетний опыт и перспективы. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2000. – 399 с.
362. *Рязанов В.Т.* Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX-XX вв. – СПб.: Наука, 1998. – 796 с.
363. *Савоскул М.С.* Трансформация сельской местности в периферийной зоне Московского региона в 1990-е гг. // Социально-экономические и экологические

проблемы развития сельской местности. Материалы междунар. науч. конф. Ч. 2. – Саранск, 2000. С. 25-27.
364. *Сагайдак А.Э., Третьякова О.Г.* Регулирование земельных отношений в сельском хозяйстве США. // Земельный вестник России. 2003. № 4. С. 59-67.
365. *Сазонов С.Н.* Фермерское движение в России. – М.: 1995. – 81 с.
366. *Саушкин Ю.Г.* Экономическая география: история, теория, методы, практика. – М.: Мысль, 1973. – 208 с.
367. *Саушкин Ю.Г.* Великое преобразование природы Советского Союза. – М.: Географгиз, 1952. – 240 с.
368. *Саушкин Ю.Г.* Географические очерки природы и сельскохозяйственной деятельности населения в различных районах Советского Союза. – М.: Географгиз, 1947. – 424 с.
369. *Саушкин Ю.Г.* Избранные труды. Смоленск: Универсум, 2001. – 416 с.
370. *Свиннен Й., Макурс К.* Аграрные преобразования в странах с переходной экономикой. // Вопросы экономики. 2000. № 8. С. 119-129.
371. Свод статистических данных, относящихся к землевладению церквей и монастырей Российской империи по данным Синода и Центрального статистического комитета. Сост. Н.А. Любинецкий. – СПб, 1900.
372. Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX в. Вып. 1. СПб., 1902. – 213 с.
373. *Святловский В.В.* К вопросу о судьбах землевладения в России. – СПб.: Начало, 1907. – 103 с.
374. *Святловский В.В.* Мобилизация земельной собственности в России. – СПб., 1911. – 150 с.
375. *Сдасюк Г.В*. Индия: переход к САРД в условиях планируемой рыночной экономики и усложняющейся эколого-демографической ситуации. // Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Т-во научных изданий КМК, 2005. С. 206-227.
376. Сельская местность: территориальные аспекты социально-экономического развития. – Уфа, 1985. – 156 с.
377. Сельское хозяйство в России: Стат. сб. / Госкомстат России. – М.: 1998. – 448 с.
378. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2004: Стат. сб. / Росстат. – М.: 2004. – 478 с.
379. Сельское хозяйство России в XX веке. Сборник статистико-экономических сведений за 1901-1922 гг. Под ред. Н.П. Огановского. – М.: Новая деревня, 1923. – 340 с.
380. Сельское хозяйство СССР. Стат. сборник. – М.: Сельхозгиз, 1936. – 1467 с.
381. Сельское хозяйство СССР. Стат. сборник. – М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1960. – 666 с.
382. Сельское хозяйство СССР. Стат. сборник. – М.: Статистика, 1971. – 711 с.
383. Сельское хозяйство СССР. Стат. сборник. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 535 с.
384. Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения в России. Стат. сб. / Госкомстат России. – М.: 1999. – 171 с.
385. Сельскохозяйственная деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств в России. Стат. сб. / Госкомстат России. – М.: 2000. – 125 с.

386. Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения в России. Стат. сб. / Госкомстат России. – М.: 2003. – 170 с.
387. Сельскохозяйственные экосистемы. / Пер. с англ. А.С. Каменского, Ю.А. Смирнова, Э.Е. Хавкина. Под ред. Л.О. Карпачевского. – М.: Агропромиздат, 1987. – 223 с.
388. *Симонова М.С.* Мобилизация крестьянской надельной земли в период столыпинской аграрной реформы. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Вып. 5. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. С. 398-459.
389. Собственность на землю в России: история и современность. Под ред. Д.Ф. Аяцкова. – М.: РОССПЭН, 2002. – 592 с.
390. Советское крестьянство. Краткий очерк истории (1917–1969 гг.). Под ред. В.П. Данилова и др. – М.: Политиздат, 1970. – 510 с.
391. *Соловьев С.М.* История России. – СПб., Издание товарищества «Общественная польза». Т. XIII. 1896.
392. Состояние мелиораций сельскохозяйственных земель в Российской Федерации и пути выхода из кризиса. Информационный сборник НИЦ МКВК. Под рук. А.В. Колганова, В.Н. Щедрина. – М.: 2000. – 151 с.
393. *Сотова Л.В.* О типологическом изучении сельской местности Республики Мордовия. // Социально-экономические и экологические проблемы развития сельской местности. Материалы междунар. науч. конф. Ч. 2. – Саранск, 2000. С. 40-42.
394. *Сотова Л.В.* Типы сельской местности республики Мордовия. // Территориальная организация сельского хозяйства: Сборник научных трудов / Отв. ред. В.Г Крючков, С.Г. Покровский. – М.: Изд-во Моск. ун-та. 2002. С. 218-225.
395. Социально-экономический анализ результатов реорганизации сельскохозяйственных предприятий. Под ред. В.Я. Узуна. – М.: 1999. – 187 с.
396. *Сталин И.В.* Сочинения. – Т. 13. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. С. 282-379.
397. *Стамп Д.* Земля Британии. Ее использование и злоупотребления. Лондон, 1948.
398. Статистика долгосрочного кредита в России. 1916 г. – СПб., 1916. Вып. 1. С. 12-15.
399. Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50 губерниям Европейской России. – СПб., 1907. – 199 с.
400. Степи Русской равнины: состояние, рационализация аграрного освоения. / С.В. Зонн, Е.П. Чернышев, Т.Г. Рунова и др. – М.: Наука, 1994. – 212 с.
401. *Строкова О.Г.* Земельные реформы и земельные отношения в зарубежных странах. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 128 с.
402. *Строкова О.Г.* Преобразование и регулирование земельных отношений в аграрном секторе экономики. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 188 с.
403. *Струмилин С.Г.* Наш мир через 20 лет. – М.: Советская Россия, 1964. – 190 с.
404. *Тарасенко В.П.* Динамика лесистости и породного состава лесов европейской части СССР и лесовосстановление. – М.: 1972. – 52 с.
405. *Тарасюк Д.А.* Поземельная собственность пореформенной России. – М.: Наука, 1981. – 127 с.
406. Теория и методология географической науки. Под ред. М.М. Голубчика и др. – М.: ВЛАДОС, 2005. – 463 с.

407. Территориальная организация сельского хозяйства. Сборник научных трудов. / Отв. ред. В.Г. Крючков, С.Г. Покровский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. – 228 с.
408. Территориальная организация сельской местности Нечерноземья. – Тверь, 1993. – 136 с.
409. *Тиллак П., Шульце Э.* Землепользование и земельные отношения в Германии. // Земельный вестник России. 2004. № 4. С. 27-39.
410. *Ткаченко А.А., Фомкина А.А., Шаврин В.Н.* Районные системы расселения Центральной России. // Вопросы географии. Сб. 135. География населения и социальная география. Отв. ред. А.И. Алексеев, А.А. Ткаченко. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2013. С. 270-288.
411. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 гг. Документы и материалы в 5-ти томах. Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929. Под ред. В.П. Данилова и др. – М.: РОССПЭН, 1999. – 879 с.
412. *Трейвиш А.И.* «Дачеведение» как наука о втором доме на Западе и в России. // Изв. РАН. Сер. геогр. 2014. № 4. С. 22-32.
413. *Турчанинов Н.* Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 г. – СПб., 1910. – 185 с.
414. *Турчанинов Н., Домрачев А.* Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 г. – Пг.: 1916. – 81 с.
415. *Тюнен И.Г.* «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике». – М.: Экономическая жизнь, 1926.
416. *Тюрин В.Н.* Территориальная организация сельского хозяйства Северного Кавказа (экономико- и эколого-географические проблемы). – Краснодар: КГУ, 1998. – 132 с.
417. *Тюрин В.Н., Морева Л.А.* Северный Кавказ: природно-экологические и социально-экономические условия территориальной дифференциации сельского хозяйства. // Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Т-во научных изданий КМК. 2005. С. 406-435.
418. *Тюрин В.Н., Панкина И.С.* Трансформация отраслевой и территориальной структур сельского хозяйства Юга России в условиях рыночной экономики // Проблемы региональной экологии. 2011. № 1. С. 44-48.
419. *Тюрина А.П.* К вопросу о преобразовании колхозов в совхозы. // История СССР. 1983. № 5. С. 3-21.
420. *Удачин С.А.* У кого земля была раньше, и кто владеет ею теперь. – М.: Сельхозгиз, 1957. – 71 с.
421. Устойчивое развитие сельской местности: концепции и механизмы. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2001. – 516 с.
422. *Устюкова В.В.* Личное подсобное хозяйство. Закон принят, что дальше? // Правовое обеспечение развития сельского хозяйства в России. Отв. ред. С.А. Боголюбов. – М.: 2005. С. 144-148.
423. *Фрумкин Б.Е.* О регулировании оборота земель в Польше. // Земельный вестник России. 2002. № 3. С. 56-57.
424. Характеристика и использование земельного фонда Московской области (1965-1990 гг.). – М.: 1990. – 46 с.
425. *Хлыстун В.Н., Пальчиков Ф.И.* Земельные отношения и землеустройство. – М.: Колос, 1984. – 287 с.

426. *Хромов П.А*. Экономическая история СССР. – М.: Высшая школа, 1982. – 240 с.
427. *Худякова Т.М., Кретинина О.А.* Территориальная организация свеклосахарного производства Воронежской области. – Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2011. – 108 с.
428. *Хрущёв Н.С.* Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 2. – М.: Госполитиздат, 1962. С. 101-102.
429. *Цветков М.А.* Изменение лесистости Европейской России с конца XVII столетия по 1914 г. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – 212 с.
430. *Чернышев И.В.* Община после указа 9 ноября 1906 г. – М.: Вольное экономическое о-во, 1917. – 195 с.
431. *Чикильдина А.Ю.* Актуальные вопросы землепользования в садоводческом, дачном, огородническом некоммерческом объединении // Аграрное и земельное право. 2008. № 10. С. 67-76.
432. *Чмыга А.Ф.* О практике преобразования колхозов в совхозы. // Вестник Моск. ун-та. Серия история. 1984, № 1. С. 22-26.
433. *Шагайда Н.И.* Оборот сельскохозяйственных земель в России: трансформация институтов и практика. – М.: Ин-т Гайдара, 2010. – 332 с.
434. *Шагайда Н.И.* Формирование рынка земель сельскохозяйственного назначения в России // Отечественные записки. 2004. № 1(16). С. 262-272.
435. *Шаумян В.А.* И.В. Сталин и развитие мелиорации в СССР. // Мелиорация и водное хозяйство. 1949. № 9. С. 3-19.
436. *Шерстобоев Н.Я.* Гидротехническое и мелиоративное прошлое Российского Нечерноземья. // Мелиорация и водное хозяйство. 1976. № 12. С. 82-84.
437. *Шерстобоев Н.Я.* Мелиорация земель Нечерноземной зоны РСФСР в годы первых пятилеток. // Мелиорация и водное хозяйство. 1977. № 8. С. 20-23.
438. *Школина Н.Н.* Общая собственность на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения: проблемы и перспективы для сельского хозяйства. // Аграрное и земельное право. 2009. № 10. С. 34-40.
439. *Шмелев Г.И.* Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. – М.: Наука, 2000. – 255 с.
440. *Шмелёв Г.И.* Производство сельскохозяйственных продуктов населением России. – М.: Академия, 2002. – 288 с.
441. *Шмелев Г.И.* Проблемы земельной собственности в аграрном реформировании // Земельные отношения в переходный период: политика, экономика и право. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2001. С. 36-41.
442. *Шулейкин И.Д.* История земельных отношений и землеустройства. – Л.: Сельхозгиз, 1933. – 448 с.
443. *Шульгин А.М.* Мелиоративная география. – М.: Высшая школа, 1980. – 285 с.
444. *Шумаков Б.А.* Орошение в засушливой зоне европейской части СССР. – М.: Россельхозиздат, 1969. – 180 с.
445. *Шумаков Б.А.* Развитие мелиорации на Северном Кавказе. // Мелиорация и водное хозяйство. 1967. № 11. С. 50-53.
446. *Шумаков Б.А., Мзареулов Е.М. и др.* Мелиорация и сельскохозяйственное использование пойм южных рек. – М.: Наука, 1966, 223 с.
447. *Шумаков Б.Б.* Мелиорация в XXI в. // Мелиорация и водное хозяйство. 1996. № 3. С. 4-6.

448. *Энгельгардт А.Н.* Из деревни. 12 писем. 1872-1887. – М.: Гос. изд-во сельскохозяйственной литературы, 1956.
449. *Эньеди Д.* Проблемы географических исследований сельских местностей // XXIII Международный географический конгресс. – М.: Одесса, 1976.
450. *Янсон Ю.Э.* Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. – СПб.: 1881. – 102 с.
451. *Alcantara C., Kuemmerle T., Prishchepov A.V., Radeloff V.C.* Mapping Abandoned Agriculture with Multi-temporal MODIS Satellite Data. Remote Sensing of Environment 124. 2012. Pp. 334-347.
452. *Baldock D., Beaufoy G., Selby A., Guiheneuf P.I., Manterola J.J.* Farming at the Margins: Abandonment or Redeployment of Agricultural Land in Europe. IEEP and LEI-DLO. London. UK. 1996. – 202 p.
453. *Baumann M., Kuemmerle T., Elbakidze M., Ozdogan M., Radeloff V.C., Keuler N.S., Prishchepov A.V., Kruhlov I., Hostert P.* Patterns and Drivers of Post-Socialist Farmland Abandonment in Western Ukraine. Land Use Policy, vol. 28. 2011. Pp. 552-562.
454. *Benjamin K., Bouchard A., Domon G.* Abandoned Farmlands as Components of Rural Landscapes: an Analysis of Perceptions and Representations. Landscape and Urban Planning, vol. 83. 2007. Pp. 228-244.
455. *Bennett R., Rajabifard A., Williamson I., Wallace J.* On the Need for National Land Administration Infrastructures // Land Use Policy. 2012. Vol. 29. Pp. 208-219.
456. *Bennett R., Wallace J., Williamson I.* Organizing Land Information for Sustainable Land Administration // Land Use Policy. 2008. Vol. 25. Pp. 126-138.
457. *Bergen K.M., Zhao T., Kharuk V., Blam Y., Brown D.G., Peterson L.K., Miller N.* Changing Regimes: Forested Land Cover Dynamics in Central Siberia 1974 to 2001. Photogrammetric Engineering and Remote Sensing, vol. 74, 2008. Pp. 787-798.
458. *Boullón-Magána M., Crecente-Maseda R.l, Miranda-Barrós D., .Santé-Riveira I.*. Algorithm based on simulated annealing for land-use allocation // Computers & Geosciences, Volume 34. Issue 3. March 2008. Pp. 259-268.
459. *Brunelle T., Ciais P., Crassous R., Dorin B., Dumas P., Souty F.*. The Nexus Land-Use model, an approach articulating biophysical potentials and economic dynamics to model competition for land-uses. // Nota di Lavoro. Fondazione Eni Enrico Mattei. 2012. Pp. 118-128.
460. *Crecente-Maseda R., Miranda-Barrós D, Santé-Riveira I.*. GIS-based planning support system for rural land-use allocation. // Computers and Electronics in Agriculture, October 2008. Pp. 257-273.
461. Developing indicators. Experience from Central America. The World Bank, UNEP, CIAT 2000.
462. *Dubinin M., Potapov P., Lushchekina A., Radeloff V.C.* Reconstructing Long Time Series of Burned Areas in Arid Grasslands of Southern Russia by Satellite Remote Sensing. Remote Sensing of Environment, vol.114, 2010. Pp. 1638-1648.
463. *Frühauf M., Keller T.* Development of Land Use, Soil Degradation and Their Consequences for the Forest Steppe Zone of Bashkortostan. Basic and Applied Dryland Research, vol. 4, 2010. Pp. 1-22.
464. *Inés Santé-Riveira, Rafael Crecente-Maseda, David Miranda-Barrós*. GIS-based planning support system for rural land-use allocation. // Computers and Electronics in Agriculture, October 2008. Pp. 257-273.

465. *Grau H.R., Aide T.M., Zimmerman J.K., Thomlinson J.R., Helmer E., Zou X.M.* The Ecological Consequences of Socioeconomic and Land-use Changes in Postagriculture Puerto Rico. *Bioscience*, vol. 53, 2003. Pp. 1159-1168.
466. *Grinfelde I., Mathijs E.* Agricultural Land Abandonment in Latvia: an Econometric Analysis of Farmers' Choice. Agricultural Economics Society Annual Conference, Imperial College, South Kensington, London, UK, 2004. Pp. 1-24.
467. *Guo H., LiuY., Lv X., Mao G., Qin X., Wang J., Yu Y.*. An integrated GIS-based analysis system for land-use management of lake areas in urban fringe. // Landscape and Urban Planning, 2007. Pp. 233-246.
468. *Ioffe G., Nefedova T., Zaslavsky I.*. The End of Peasantry? Disintegration of Rural Russia. University of Pittsburgh Press, Pittsburgh, PA, USA, 2006. – 272 p.
469. *Ioffe G., Nefedova T.* Marginal Farmland in European Russia. Eurasian Geography and Economics, vol. 45, 2004. Pp. 45-59.
470. *Ioffe G., Nefedova T., Zaslavsky I.* From Spatial Continuity to Fragmentation: the Case of Russian farming. Annals of Association of American Geographers, vol. 94, 2004. Pp. 913-943.
471. *Irwin E.G., Geoghegan J.* Theory, Data, Methods: Developing Spatially Explicit Economic Models of Land Use Change. Agriculture Ecosystems and Environment, vol. 85, 2001. Pp. 7-23.
472. *Kalogirou S.* Expert systems and GIS: an application of land suitability evaluation. // Computers, Environment and Urban Systems. 2002. Pp. 89-112.
473. *Lambin E.F., Meyfroidt P.* Global Land-Use Change, Economic Globalization, and the Looming Land Scarcity. Proceedings of the National Academy of Sciences, vol.108, 2011. Pp. 3465-3472.
474. *Lerman Z., Csaki C., Feder G.* Agriculture in Transition: Land Policies and Evolving Farm Structures in Post-Soviet Countries Lexington Books. Lanham, Boulder, New York, Toronto, Oxford, 2004. – 254 p.
475. *Lerman, Z., Shagaida, N.* Land Olicies and Agricultural Land Markets in Russia. Land Use Policy, vol. 24, 2007. Pp. 14-23.
476. *Malczewski J.* GIS-based land-use suitability analysis: a critical overview. // Progress in Planning, 2004. Pp. 3-65.
477. *Michetti M., Parrado R.*. Improving land-use modelling within CGE to assess forest-based mitigation potential and costs. // Nota di Lavoro. Fondazione Eni Enrico Mattei. 2012.
478. *Milanova E.V., Lioubimtseva E., Yu Tcherkashin P.A., Yanvareva L.F.* Land Use/ cover Change in Russia: Mapping and GIS. Land Use Policy, vol. 16, 1999. Pp. 153-159.
479. *Prishchepov A.V., Müller D., Dubinin M., Baumann M., Radeloff V.C.* Determinants of agricultural land abandonment in post-Soviet European Russia // Land Use Policy. Vol. 30. Issue 1. January. 2013. Pp. 873-884.
480. *Rajabifard A., Williamson I., Steudler D., Binns A., King M.* Assessing the Worldwide Comparison of Cadastral Systems // Land Use Policy. 2007. Vol. 24. Pp. 275-288.
481. *Souty F., Brunelle T., Dumas P., Dorin B., Ciais P., Crassous R.* The Nexus Land-Use model, an approach articulating biophysical potentials and economic dynamics to model competition for land-uses. // Nota di Lavoro. Fondazione Eni Enrico Mattei. 2012
482. *Ting L., Williamson I.* Land Administration and Cadastarl Trends — Framework for Re-Engineering // Computers, Environment and Urban Systems. 2001. Vol. 25. Pp. 339-366.

483. *Woods M.* Rural Geography. London, Sage Publications, 2006. – 330 с.
484. *Zhang J., Fu M., Zhang Z., Tao J., Fu W.* A trade-off approach of optimal land allocation between socio-economic development and ecological stability. // Ecological Modelling, 2014. Pp. 175-187.

Интернет–ресурсы

485. Сайт журнала «Государственное управление. Электронный вестник». URL: http://www.e-journal.spa.msu.ru/
486. Сайт информационного портала Roszem.ru. URL: http://www.roszem.ru/
487. Сайт информационного центра сельскохозяйственных земель (Farmland Information Center). URL: http://www.farmlandinfo.org/statistics#National%20Resources%20Inventory
488. Сайт международной федерации геодезистов (FIG). URL: http://www.fig.net/commission7/reports/cadastre/statement_on_cadastre.html.
489. Сайт министерства сельского хозяйства Российской Федерации. URL: http://www.mcx.ru
490. Сайт российской государственной библиотеки. URL: http://www.rsl.ru/
Сайт Росреестра. URL: http://rosreestr.ru/
491. Сайт Сельскохозяйственного департамента США. URL: http://www.csrees.usda.gov/nea/nre/in_focus/ere_if_preserve.html (20.11.2013).
492. Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/
493. Сайт электронной библиотеки диссертаций и авторефератов. URL: http://www.dissercat.com/
494. *Bush J.* The Land is Cheap': Farming Makes a Comeback in Russia. Investors are pouring billions into agribusiness and trying to reverse decades of Soviet mismanagement // Spiegel Online. 10 October 2008. URL: http://www.spiegel.de/international/business/the-land-is-cheap-farming-makes-a-comeback-in-russia-a-583314.html (04.08.2013).
495. *Gerasimova V., Vladimirova S., Krupa O., Mikesell J.L, Zorn C.K.* Land Value Taxation for Local Government Finance in the Russian Federation: A Case Study of Saratov Oblast. Lincoln Institute of Land Policy Working Paper, 2006. URL: http://www.lincolninst.edu/pubs/dl/1110_Zorn_complete_web.pdf (17.12.2013)
496. *Heinimann A., Messerli P.* Coping with a Land-grab World: Lessons from Laos // Global Change. 2013. Issue 80. Pp. 12–15. URL: http://www.igbp.net/download/18.561163a13d60576e1242e/1376383116953/NL80-land_grabs.pdf (17.12.2013)
497. Land Trust Alliance. URL: http://www.landtrustalliance.org/policy/public-funding/voters-enthusiastically-approve-new-spending-on-conservation-nationwide (17.12.2013)
498. *Malginov G., Radygin A.* A New Turn in the Privatization Policy // Russian Economic Developments. 2013. No 8. Pp. 35-38. URL: http://www.iep.ru/files/RePEc/gai/recdev/187Radygin.pdf (17.12.2013).
Russian land selling for as low as 2% of EU values. 19.12.2012. URL: http://www.agrimoney.com/news/news.php?id=5348 (17.12.2013).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Основные законодательные акты и сельские хозяйственные уклады в разные исторические периоды со второй половины XIX до начала XXI в.

Период	Основные законодательные акты	Преобладающие сельские хозяйственные уклады
1861-1905 гг.	Положение «О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» (1861 г.). Положение «О крестьянском поземельном банке» (1882 г.). Положение «О дворянском земельном банке» (1885 г.).	Помещичьи предпринимательские товарные хозяйства на частных землях. Крестьянские корпоративные предпринимательские товарные хозяйства на надельных и арендуемых помещичьих частных и государственных землях (общины). Крестьянские потребительские семейные хозяйства на надельных и арендуемых помещичьих частных и государственных землях.
1906-1913 гг.	Указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» (1906 г.). В ходе реформы по предложению П.А. Столыпина в 1906–1911 гг. издается пакет земельных законодательных актов, включающих: Указ «О землеустроительных комиссиях» (1906 г.). Указ «О продаже удельных земель» (1906 г.). Указ «О продаже казенных земель малоземельным крестьянам» (1906 г.). Указ «О снятии с крестьян сословных ограничений» (1906 г.). Указ «О землеустройстве» (1906 г.). Закон «О землеустройстве» (1910 г.). Положение «О землеустройстве» (1911 г.). Указ «О залоге крестьянских земель Крестьянскому поземельному банку» (1911 г.).	Помещичьи предпринимательские товарные хозяйства на частных землях. Крестьянские корпоративные предпринимательские товарные хозяйства на надельных и арендуемых помещичьих частных и государственных землях (общины). Крестьянские семейные предпринимательские товарные хозяйства на частных землях. Крестьянские потребительские семейные хозяйства на надельных и арендуемых помещичьих частных и государственных землях.
1914-1921 гг.	Декрет «О земле» (1917 г.). Закон «О социализации земли» (1918 г.). "Примерный устав трудовой земледельческой артели" (1919 г.).	Крестьянские корпоративные предпринимательские товарные хозяйства на надельных и арендуемых помещичьих частных и государственных землях (общины). Крестьянские семейные предпринимательские товарные хозяйства на частных землях. Государственные предпринимательские товарные хозяйства на государственных землях (совхозы). Корпоративные предпринимательские товарные хозяйства на государственных землях (колхозы).

1921-1927 гг.	Решение X съезда РКП(б) «О переходе от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике» (1921 г.). Земельный Кодекс РСФСР (1922 г.).	Корпоративные предпринимательские товарные хозяйства на государственных землях (колхозы). Государственные предпринимательские товарные хозяйства на государственных землях (совхозы). Крестьянские семейные предпринимательские товарные хозяйства на частных землях.
1928-1940 гг.	Решение XV съезда ВКП(б) «О плане коллективизации сельского хозяйства» (1927 г.). Закон «Общие начала землепользования и землеустройства» (1928 г.). Примерный устав сельскохозяйственной артели (1930 г.) Постановление ЦИК и СНК СССР «О порядке отходничества из колхозов» (1933 г.). Постановление ЦИК и СНК СССР «О льготах по сельскохозяйственному переселению» (1937 г.). Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах охраны общественных земель в колхозах от разбазаривания» (1939 г.) Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об организации обмера приусадебных участков колхозников, а также единоличников и других не членов колхоза» (1939 г.). Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О посадке плодовых деревьев вокруг домов на приусадебных участках колхозников, рабочих и служащих, проживающих в сельских местностях» (1940 г.).	Корпоративные предпринимательские товарные хозяйства на государственных землях (колхозы). Государственные предпринимательские товарные хозяйства на государственных землях (совхозы). Семейные потребительские личные подсобные хозяйства колхозников и рабочих совхозов на государственных землях.
1954-1964 гг.	Решение февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» (1954 г.).	Государственные предпринимательские товарные хозяйства на государственных землях (совхозы). Корпоративные предпринимательские товарные хозяйства на государственных землях (колхозы). Семейные потребительские личные подсобные хозяйства колхозников и рабочих совхозов на государственных землях. Коллективные потребительские садовые и огородные товарищества на государственных землях.
1965-1990 гг.	Решение мартовского Пленума ЦК КПСС «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР» (1965 г.).	Государственные предпринимательские товарные хозяйства на государственных землях (совхозы). Корпоративные предпринимательские товарные хозяйства на государственных землях (колхозы). Семейные потребительские личные подсобные хозяйства колхозников и рабочих совхозов на государственных землях. Коллективные потребительские садовые и огородные товарищества на

		государственных землях.
1991-2014 гг.	Закон РСФСР «О земельной реформе» (1990 г.). Закон РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве (1990 г.). Земельный Кодекс РСФСР (1991 г.)	Корпоративные предпринимательские хозяйства на частных и арендуемых государственных и муниципальных землях (крупные и средние сельскохозяйственные предприятия и организации). Семейные предпринимательские хозяйства на частных и арендуемых государственных и муниципальных землях (крестьянские хозяйства). Семейные потребительские личные подсобные хозяйства сельских жителей на частных землях. Семейные потребительские садовые товарищества на частных землях. Семейные потребительские огородные товарищества на муниципальных землях.

Источник: Составлено автором.

Приложение 2

Основные экономические, организационные и технологические мероприятия, направленные на трансформацию сельскохозяйственного землепользования в ходе социально-экономических преобразований в России за период со второй половины XIX до начала XXI в.

Период	Собственность на сельскохозяйственные земли	Земельно-рыночные мероприятия	Организационные мероприятия сельскохозяйственного землепользования	Технологические мероприятия сельскохозяйственного землепользования
1861-1905 гг.	Государственная, надельная крестьянская, частная	Эффективно функционирует земельный рынок. Государственные и акционерные банки, губернские и уездные земства оказывают финансовую помощь при покупке и продаже сельскохозяйственных земель. Применяется кредитование крестьян, скупка помещичьих земель для перепродажи крестьянам на льготных условиях.	Основу сельскохозяйственного землепользования составляют помещичьи хозяйства и крестьянские общины. Положено начало выделения подворного крестьянского землевладения (хуторов и отрубов).	Продолжается освоение новых сельскохозяйственных земель в Европейской России. Проводятся землеустроительные работы на крестьянских землях. Мелиоративные работы носят локальный характер.
1906-1913 гг.	Государственная, надельная крестьянская, частная	Продолжается развитие земельного рынка. Государство создает Крестьянский и Дворянский земельные банки.	Основу сельскохозяйственного землепользования составляют помещичьи хозяйства и крестьянские общины. Продолжается выделение	Положено начало массовому освоению новых сельскохозяйственных земель в Сибири и на Дальнем Востоке. Активно ведутся землеотводные работы для переселенцев.

			подворного крестьянского землевладения (хуторов и отрубов).	Проводятся землеустроительные работы в крестьянских и помещичьих хозяйствах. Мелиоративные работы носят локальный характер.
1914-1921 гг.	Общенародная	Постепенная ликвидация земельного рынка.	Основу сельскохозяйственного землепользования составляют сельские общины и крестьянские хозяйства (хутора, отруба). Происходит постепенная ликвидация подворно-участкового землепользования. Организовываются первые колхозы и совхозы. Ликвидируются помещичьи хозяйства.	В районах военных действий сокращаются площади сельскохозяйственных земель и посевов. Землеустроительные и мелиоративные работы носят локальный характер.
1921-1927 гг.	Государственная	Функционирует административный земельный рынок. Разрешается трудовая аренда земли на период до трехкратного севооборота.	Основу сельскохозяйственного землепользования составляют крестьянские хозяйства. НЭП предоставила широкую свободу выбора форм сельскохозяйственного землепользования.	Расширяются площади крестьянских земель за счет бывших помещичьих хозяйств. Осваиваются новые сельскохозяйственные земли в европейской и азиатской частях Российской Федерации. Землеустроительные работы носят локальный характер. Было положено начало реализации плана И.В. Сталина по развитию мелиорации на юго-востоке и в Нечерноземной зоне Европейской части РСФСР.
1928-1940 гг.	Государственная	Земельный рынок полностью отсутствует.	В ходе массовой коллективизации ликвидируются крестьянские хозяйства и на их основе создаются колхозы и совхозы. Руководство коллективных хозяйств наделяется полномочиями местной власти. Организуются первые ЛПХ у колхозников и рабочих совхозов.	Происходит масштабное сельскохозяйственное освоение новых территорий на юге Сибири, Дальнего Востока и в Нечерноземной зоне Европейской России. Получило дальнейшее развитие мелиоративное строительство на юге и в нечерноземной зоне Европейской России. Проводятся землеустроительные работы в колхозах и совхозах. Происходит укрупнение колхозов и создание первых «совхозов-гигантов».
1954-1964 гг.	Государственная	Земельный рынок полностью отсутствует.	Происходит реорганизация колхозно-совхозной системы. Проводится кампания по укрупнению мелких колхозов и преобразование колхозов в совхозы. Происходит реорганизация ЛПХ.	Происходит масштабное сельскохозяйственное освоение целинных и залежных земель на юге Урала, Сибири и Дальнего Востока. Имеет место укрупнение землепользования колхозов и совхозов. Проводятся землеустроительные работы в колхозах и совхозах.

			Создаются первые коллективные садовые и огородные товарищества.	Продолжается возведение новых и расширение сети действующих мелиоративных систем на Северном Кавказе, в Поволжье и в Нечерноземье.
1965-1990 гг.	Государственная	Земельный рынок полностью отсутствует.	Продолжается реорганизация землепользования колхозов, совхозов и ЛПХ. Сельские жители получили право выхода из сельхозпредприятий для создания фермерских хозяйств. Расширяется сеть коллективных садовых и огородных товариществ.	Взят курс на интенсификацию колхозно-совхозного землепользования за счет развития химизации, механизации и мелиорации. Происходи масштабное мелиоративное строительство в нечерноземной зоне, южных степных и полупустынных ландшафтах европейской части РСФСР. Во второй половине 1980-х годов впервые за многие десятилетия наметилась тенденция сокращения площади сельскохозяйственных земель.
1991-2014 гг.	Государственная, муниципальная, частная	Земельный рынок находится в стадии формирования.	На основе земель бывших колхозов и совхозов создаются многообразные формы крупных, средних и малых сельскохозяйственных предприятий. Формируется сеть крестьянских (фермерских) хозяйств. Приватизируются земли ЛПХ и коллективных садов.	Происходит повсеместное сокращение площади сельскохозяйственных угодий. Происходит перераспределение сельскохозяйственных угодий между предприятиями, фермерскими хозяйствами и хозяйствами населения. На фоне общего сокращения сельскохозяйственных земель происходит увеличение площади угодий, используемых фермерами и гражданами. Увеличиваются площади земель в ЛПХ, коллективных и индивидуальных садах и огородах. Существенно снизился уровень интенсивности использования сельскохозяйственных земель. Происходит массовое сокращение площади мелиорированных угодий. Наблюдается повсеместная деградация сельскохозяйственных земель.

Источник: Составлено автором.

Приложение 3

Земельная собственность с распределением по главным категориям в 1905 и 1877 годах

Районы и губернии (области)	В 1905 году							В 1877 году						
	Земли десятин				% в общей площади			Земли десятин				% в общей площади		
	Частной собственности	Надельной	Государства, церкви и учреждений	ИТОГО	Частной собственности	Надельной	Государства, церкви и учреждений	Частной собственности	Надельной	Государства, церкви и учреждений	ИТОГО	Частной собственности	Надельной	Государства, церкви и учреждений
Северный	**2 063 907**	**7 894 142**	**107 923 669**	**117 881 718**	**1,8**	**6,6**	**91,6**	**1 766 505**	**3 942 960**	**114 382 697**	**120 092 152**	**1,5**	**3,3**	**95,2**
Архангельская	64 121	334 848	71 597 189	71 996 158	0,1	0,5	99,4	11 039	245 356	71 596 790	71 853 185	0,0	0,3	99,7
Вологодская	1 479 924	3 699 372	29 760 347	34 939 643	4,2	10,6	85,2	1 361 694	3 100 906	31 606 970	36 069 570	3,8	8,6	87,6
Олонецкая	519 862	3 859 922	6 566 133	10 945 917	4,7	35,3	60,0	393 772	596 698	11 178 927	12 169 397	3,2	4,9	91,9
				0										
Озерный	**8 876 511**	**5 378 435**	**3 200 594**	**17 455 540**	**50,9**	**30,8**	**18,3**	**7 787 021**	**4 925 016**	**3 189 753**	**15 901 790**	**490**	**31,0**	**20,0**
С-Петербургская	1 898 527	1 030 952	534 664	3 464 143	54,8	29,8	15,4	1 899 454	1 046 124	699 071	3 644 649	52,1	28,7	19,2
Новгородская	4 851 336	2 886 931	2 466 088	10 204 355	47,5	28,3	24,2	4 041 861	2 463 662	2 299 537	8 805 060	45,9	28,0	26,1
Псковская	2 126 648	1 460 552	199 812	3 787 042	56,2	38,6	5,2	1 845 706	1 415 230	191 145	3 452 081	53,5	41,0	5,5
Прибалтийский	**4 054 022**	**2 483 807**	**901 272**	**7 439 101**	**54,5**	**33,4**	**12,1**	**3 655 899**	**3 232 858**	**815 947**	**7 704 704**	**47,5**	**42,0**	**10,6**
Эстляндская	1 227 381	394 070	38 828	1 660 279	73,9	23,7	2,4	920 848	672 175	30 456	1 623 479	56,7	41,4	1,9
Лифляндская	1 807 503	1 158 592	363 829	3 330 224	54,3	34,8	10,9	1 765 713	1 687 708	258 488	3 711 909	47,6	45,5	6,9
Курляндская	1 019 138	930 845	498 615	2 448 598	41,6	38,1	20,3	969 338	872 975	527 003	2 369 316	40,9	36,9	22,2
				0										
Северо-Западный	**14 159 511**	**9 564 711**	**2 481 075**	**26 205 297**	**54,0**	**36,5**	**9,5**	**12 760 903**	**8 713 252**	**2 514 593**	**23 988 748**	**53,2**	**36,3**	**10,5**
Коленская	1 728 039	1 610 379	238 218	3 576 636	48,3	45,0	6,7	1 595 750	1 469 812	215 554	3 281 116	48,6	44,8	6,6
Виленская	1 532 794	1 278 677	366 291	3 177 762	48,2	40,3	11,5	1 532 520	1 349 175	382 804	3 264 499	47,0	41,3	11,7
Гродненская	1 203 444	1 517 164	557 810	3 278 418	36,7	46,3	17,0	1 211 052	1 269 312	536 242	3 016 606	40,1	42,1	17,8
Витебская	2 134 517	1 593 147	326 559	4 054 223	52,6	39,3	8,1	1 926 842	1 294 743	276 661	3 498 246	55,1	37,0	7,9
Могилевская	2 303 740	1 619 346	181 719	4 104 805	56,1	39,5	4,4	2 213 434	1 502 646	155 033	3 871 113	57,2	38,8	4,0
Минская	5 256 977	1 945 998	810 478	8 013 453	65,6	24,3	10,1	4 281 305	1 827 564	948 299	7 057 168	60,7	25,9	13,4
Центральный	**11 048 803**	**12 951 722**	**2 187 454**	**26 187 978**	**42,2**	**49,5**	**8,3**	**10 787 207**	**12 632 052**	**1 858 654**	**25 277 913**	**42,7**	**50,0**	**7,3**
Московская	1 041 053	1 584 564	263 294	2 888 911	36,1	54,8	9,1	1 097 963	1 555 764	235 655	2 889 382	38,0	53,8	8,2
Тверская	2 144 334	2 641 579	583 430	5 369 343	39,9	49,2	10,9	1 985 553	2 541 439	511 529	5 038 521	39,4	50,4	10,2
Смоленская	2 633 692	1 936 107	191 175	4 760 974	55,3	40,7	4,0	2 412 363	1 891 928	127 725	4 432 016	54,4	42,7	2,9
Калужская	1 092 021	1 391 630	157 566	2 641 217	41,3	52,7	6,0	1 140 684	1 395 013	168 290	2 703 987	42,2	51,6	6,2
Тульская	1 243 980	1 350 252	111 893	2 706 125	45,9	49,9	4,2	1 206 167	1 349 933	99 699	2 655 799	45,4	50,8	3,8
Рязанская	1 457 942	1 885 044	326 522	3 669 508	39,8	51,3	8,9	1 436 145	1 887 047	204 418	3 527 610	40,7	53,5	5,8
Владимирская	1 435 781	2 162 546	553 574	4 151 901	34,6	52,1	13,3	1 508 332	2 010 928	511 338	4 030 598	37,4	49,9	12,7
Средне-Волжский	**7 718 413**	**10 390 826**	**6 166 426**	**24 275 665**	**31,8**	**42,8**	**25,4**	**7 690 668**	**10 374 627**	**5 933 846**	**23 999 141**	**32,0**	**43,2**	**24,7**
Ярославская	1 326 993	1 420 617	320 909	3 068 519	43,2	46,3	10,5	1 255 428	1 427 534	266 637	2 949 599	42,6	48,4	9,0
Костромская	3 088 218	2 136 373	2 044 783	7 269 371	42,5	29,4	28,1	2 990 411	2 171 746	1 905 112	7 067 269	42,3	30,7	27,0
Нижегородская	1 476 118	1 970 159	994 254	4 440 531	33,2	44,4	22,4	1 409 409	1 920 124	987 599	4 317 132	32,6	44,5	22,9
Казанская	734 591	3 205 412	1 558 550	5 498 553	13,4	58,3	28,3	727 295	3 163 802	1 570 126	5 461 223	13,3	57,9	28,8
Симбирская	1 092 496	1 658 265	1 247 930	3 998 691	27,4	41,5	31,1	1 308 125	1 691 421	1 204 372	4 203 918	31,1	40,2	28,6
Заволжский	**18 425 376**	**39 687 998**	**22 555 294**	**80 668 668**	**22,8**	**49,2**	**28,0**	**16 218 057**	**34 487 402**	**30 624 824**	**81 330 283**	**19,9**	**42,4**	**37,7**
Вятская	824 446	7 717 969	4 925 992	13 468 407	6,1	57,3	36,6	755 868	6 214 027	7 410 443	14 380 338	5,3	43,2	51,5
Пермская	8 853 932	8 337 535	11 467 605	28 659 072	30,9	29,1	40,0	8 488 867	5 382 452	15 394 312	29 265 631	10,9	69,3	19,8
Уфимская	3 163 867	6 251 777	1 205 624	10 621 268	29,8	58,9	11,3	2 375 701	6 269 107	1 071 524	9 716 332	24,5	64,5	11,0
Оренбургская	2 038 652	10 668 218	2 195 623	14 902 493	13,7	71,6	14,7	1 287 729	9 953 796	4 108 682	15 350 207	8,4	64,8	26,8
Самарская	3 544 479	6 712 499	2 760 450	13 017 428	27,2	51,6	21,2	3 309 892	6 668 020	2 639 863	12 617 775	26,2	52,8	20,9
Заднепровский	**11 360 000**	**10 315 060**	**2 357 775**	**24 032 835**	**47,3**	**42,9**	**9,8**	**11 124 450**	**9 480 535**	**2 125 267**	**22 730 252**	**48,9**	**41,7**	**9,3**
Волынская	2 819 930	2 298 861	653 338	5 772 129	48,9	39,8	11,3	2 772 502	2 174 779	532 848	5 480 129	50,6	39,7	9,7
Киевская	2 092 476	2 106 781	424 384	4 623 641	45,2	45,6	9,2	2 002 701	1 945 831	381 139	4 329 671	46,3	44,9	8,8
Подольская	1 625 778	1 754 187	277 173	3 657 138	44,4	48,0	7,6	1 670 496	1 666 664	283 935	3 621 095	46,1	46,0	7,8
Бессарабская [1]	1 656 109	1 864 023	314 692	3 834 824	43,2	48,6	8,2	1 311 284	1 536 215	216 514	3 064 013	42,8	50,1	7,1
Херсонская	3 165 707	2 291 208	688 188	6 145 103	51,5	37,3	11,2	3 367 467	2 157 046	710 831	6 235 344	54,0	34,6	11,4
Южный Степной	**8 092 042**	**16 690 934**	**3 649 152**	**28 432 128**	**28,5**	**58,7**	**12,8**	**5 967 996**	**6 191 583**	**1 964 196**	**14 123 775**	**42,3**	**43,8**	**13,9**
Екатеринославская	2 809 159	2 531 076	230 784	5 571 019	50,4	45,4	4,2	2 813 389	2 443 572	219 002	5 475 963	51,4	44,6	4,0
Таврическая	2 765 971	1 957 532	535 531	5 259 034	52,6	37,2	10,2	2 718 726	1 900 621	546 293	5 225 640	52,6	36,8	10,6
Донского В. обл.	2 318 053	9 847 439	1 909 086	14 074 578	16,5	70,0	13,5	-	-	-				
Астраханская	198 859	2 354 887	973 751	3 527 498	5,6	66,8	27,6	435 881	1 787 390	1 198 901	3 422 172	12,7	52,2	35,0
Днепро-Донской	**9 890 203**	**15 398 715**	**1 383 518**	**26 672 436**	**37,1**	**57,7**	**5,2**	**10 005 130**	**14 599 430**	**1 354 799**	**25 959 359**	**38,5**	**56,2**	**5,2**
Черниговская	1 825 624	2 329 209	229 424	4 384 257	41,7	53,1	5,2	1 632 381	1 883 037	290 016	3 805 434	42,9	49,5	7,6
Полтавская	1 891 756	2 195 458	110 246	4 197 460	45,1	52,3	2,6	2 033 544	1 920 799	98 471	4 052 814	50,2	47,4	2,4
Орловская	1 584 486	2 009 101	417 313	4 010 900	39,5	50,1	10,4	1 603 708	2 006 299	406 663	4 016 670	39,9	49,9	10,1
Курская	1 391 812	2 455 363	117 457	3 964 632	35,1	61,9	3,0	1 426 851	2 457 032	110 007	3 993 890	35,7	61,5	2,8
Харьковская	1 608 349	2 663 142	225 780	4 497 271	35,8	59,2	5,0	1 660 406	2 570 338	229 439	4 460 183	37,2	57,6	5,1
Воронежская	1 588 176	3 746 442	283 298	5 617 916	28,3	66,7	5,0	1 648 240	3 761 925	220 203	5 630 368	29,3	66,8	3,9
Волжско-Донской	**6 046 555**	**8 011 237**	**1 883 284**	**15 941 076**	**37,9**	**50,3**	**11,8**	**6 218 230**	**8 141 281**	**1 552 533**	**15 912 044**	**39,1**	**51,2**	**9,8**
Тамбовская	2 151 907	2 848 238	723 111	5 723 256	37,6	49,8	12,6	2 046 234	2 979 110	604 907	5 630 251	36,3	52,9	10,7
Пензенская	1 264 091	1 814 031	340 224	3 418 346	37,0	53,1	9,9	1 287 473	1 795 106	241 326	3 323 905	38,7	54,0	7,3
Саратовская	2 630 557	3 348 968	819 949	6 799 474	38,7	49,2	12,1	2 884 523	3 367 065	706 300	6 957 888	41,5	48,4	10,2
Всего в 50 губерниях	**101 735 343**	**138 767 587**	**154 689 513**	**395 192 443**	**25,8**	**35,1**	**39,1**	**93 982 066**	**116 720 996**	**166 317 099**	**377 020 161**	**24,9**	**31,0**	**44,1**

Источник: Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50 губерниям Европейской России, 1907.

Приложение 4

Площадь угодий по данным поземельной статистики 1887 г.

Губернии	Общая площадь	Пашня		Сенокос, выгон		Лес		Неудобная	
	тыс. дес.	тыс. дес.	%	тыс. дес.	%	тыс. дес.	%	тыс. дес.	%
Архангельская	71850	91	0,1	161	0,2	44521	62,0	27077	37,7
Вологодская	36376	842	2,3	2290	6,7	31333	86,1	1911	4,9
Костромская	7492	1388	18,5	993	13,2	4515	60,3	596	8,0
Олонецкая	12035	606	5,0	2682	22,3	7283	60,5	1464	12,2
Новгородская	10087	1184	11,7	1416	14,1	5543	54,9	1944	19,3
Псковская	3696	949	25,7	958	25,9	1173	31,7	616	16,7
Тверская	5613	1543	27,5	1482	26,4	1911	34,0	677	12,1
Владимирская	4209	1500	35,6	815	19,5	1567	37,2	327	7,7
Калужская	2781	1219	43,8	631	22,7	814	29,3	117	4,2
Московская	2955	931	31,5	715	24,2	1143	38,7	166	5,6
Рязанская	3737	2090	55,9	673	18,0	722	19,3	252	6,8
Тульская	2745	2032	74,0	376	13,7	257	9,4	80	2,9
Ярославская	3071	826	26,9	857	27,9	1143	37,2	245	8,0
Вятская	13964	4765	34,1	1471	10,6	7277	52,1	451	3,2
Нижегородская	4550	1936	42,5	535	11,7	1743	38,4	336	7,4
Оренбургская	16825	6022	35,8	5564	33,0	3345	19,9	1894	11,3
Пермская	28705	3555	12,4	7095	24,7	15978	55,7	2077	7,2
Уфимская	10735	3471	32,3	1926	17,9	4484	41,8	854	8,0
Казанская	5696	2825	49,6	710	12,5	1859	32,6	302	5,3
Пензенская	3462	2162	62,4	405	11,7	761	21,9	134	4,0
Самарская	13719	6658	48,5	4195	30,6	1351	9,9	1515	11,0
Саратовская	6967	4409	63,3	1131	16,2	733	10,5	694	10,0
Симбирская	4313	2263	52,5	636	14,7	1203	27,8	211	5,0
Воронежская	5854	4086	69,7	961	16,4	462	8,0	345	5,9
Курская	4132	3010	72,8	610	14,7	367	9,0	145	3,5
Орловская	4135	2507	60,6	554	13,4	876	21,2	198	4,8
Тамбовская	5944	3799	63,9	818	13,8	1036	17,4	291	4,9
Киевская	4529	2808	62,2	628	13,7	825	18,2	268	5,9
Екатеринославская	5708	3912	68,5	1325	23,2	120	2,1	351	6,2
Полтавская	4250	3199	75,3	639	15,0	250	5,9	162	3,8
Харьковская	4847	3444	71,1	613	12,6	460	9,5	330	6,8
Черниговская	4427	2408	54,4	744	16,8	932	21,0	343	7,8
Астраханская	21649	507	2,3	2315	10,7	68	0,3	18759	86,7
Войска Донского	14517	6541	45,0	6121	42,2	347	2,4	1508	10,4
Ставропольская	11168	-	-	-	-	31	0,26	-	-
Смоленская	4824	1505	31,2	1010	20,9	1863	38,6	446	9,3
С.-Петербургская	3787	485	12,8	945	25,0	1732	45,7	625	16,5
Лифляндская	3956	732	18,5	1641	41,5	965	24,4	618	15,6
Эстляндская	1645	301	18,3	773	47,0	327	19,8	244	14,9
Витебская	3815	1117	29,3	800	21,0	1218	31,9	680	17,8
Могилевская	4189	1269	30,3	711	17,0	1553	37,1	656	15,6
Херсонская	6441	4998	77,6	1086	16,9	80	1,2	277	4,3
Таврическая	5428	3445	63,5	1269	23,4	261	4,8	453	8,3
Волынская	6154	2332	37,9	1673	27,2	1439	23,4	710	11,5
Подольская	3670	2603	70,9	457	12,5	429	11,7	181	4,9
Минская	7713	1811	23,5	1110	14,4	3102	40,2	1690	21,9
Ковенская	3607	1324	36,7	1150	31,9	833	23,1	300	8,3
Виленская	3525	1429	40,5	656	18,6	990	28,1	450	12,8
Гродненская без Белостокской	2566	961	37,5	622	24,2	632	24,6	351	13,7
Курляндская	2428	668	27,5	767	31,6	785	32,3	208	8,6
Белостокская обл.	732	350	47,8	165	22,5	144	19,7	73	10,0
Бессарабская	3893	2376	61,0	1116	28,7	239	6,1	162	4,2

Источник: Цветков М.А. Изменение лесистости Европейской России с конца XVII столетия по 1914 г.,1957.

Приложение 5

Распределение лесов по субъектам владения (1900 г.)

№№ по порядку	Губернии и области	Общее пространство в десятинах	Лесистость в % по отношению к общему пространству	Общая площадь лесов разных категорий владения, в десятинах						Число десятин на одного жителя	Численность сельского населения по переписи 1897 г.
				Всех лесов	Казенных (лесная почва)	Частновладельческих и майоратских	Удельных	Крестьянских	Прочего владения		
1	Вологодская	36 499 900	81,8	29 882 449	26 587 754	954 538	1 07 5023	1 202 538	62 596	22,8	1 308 180
2	Пермская	29 815 500	57,3	17 074 904	8 286 827 1 362 840	4 910 608	78 785	1 335 419	1 100 425	6,0	2 826 953
3	Новгородская	10 087 188	53,9	5 432 995	798 127	3 058 716	698 830	638 415	238 907	4,2	1 307 986
4	Петербургская	3 787 365	50,2	1 900 549	212 822	1 482 860	141 432	48 164	15 271	2,7	712 544
5	Олонецкая	12 035 353	47,6	5 732 294	4 105 627 349 986	393 383	19 346	810 118	53 834	16,7	342 303
6	Костромская	7 491 948	46,6	3 488 783	1 293 301	1 543 519	457 321	155 789	33 853	2,6	1 335 340
7	Архангельская	71 878 200	44,6	32 091 596	30 911 599	289	1 076 848	78 023	24 837	101,2	317 220
8	Вятская	13 963 524	41,1	5 741 221	3 676 493 139 870	689 464	44 872	1 183 049	7 477	1,9	2 991 883
9	Минская	7 712 592	40,7	3 138 382	474 072	2 633 620	-	25 004	5 686	1,6	1 927 301
10	Нижегородская	4 550 309	38,2	1 739 635	624 426	845 873	67 310	178 902	23 124	1,2	1 459 957
11	Ярославская	3 071 140	30,7	941 865	126 583	673 738	3 101	44 065	24 378	1,0	930 037
12	Казанская	5 696 065	30,2	1 720 961	1 134 936	244 169	24 232	123 475	14 149	0,9	2 014 662
13	Курляндская	2 427 685	29,5	715 233	278 820	434 177	-	51	2 185	1,3	524 500
14	Псковская	3 696 461	29,0	1 073 189	67 628	957 984	-	24 806	22 772	1,0	1 065 604
15	Симбирская	4 312 734	28,7	1 238 010	128 095	404 189	677 600	20 407	7 719	0,9	1 442 579
16	Волынская	6 154 022	28,3	1 742 256	370 096	1 323 479	38 461	1 427	8 793	0,6	2 766 819
17	Могилевская	4 189 322	28,3	1 185 641	108 304	858 391	-	211 123	7 823	0,8	1 561 289
18	Калужская	2 781 372	28,0	777 853	82 296	587 527	-	81 585	2 664	0,7	1 020 873
19	Владимирская	4 209 531	27,8	1 171 263	183 521	675 233	134 352	141 658	36 499	0,8	1 386 950
20	Московская	2 954 606	27,7	818 556	93 606	495 736	49 630	142 021	37 483	0,6	1 333 752
21	Радомская	1 107 777	25,5	304 598	113 182	158 738	230	27 579	11 226	0,4	726 045
22	Витебская	3 829 003	25,9	992 941	167 192	806 785	8 211	8 095	2 658	0,8	1 282 746
23	Уфимская	10 735 375	25,0	2 686 975	380 867 467 185	1 367 352	89 940	365 653	15 978	1,3	2 114 830
24	Смоленская	4 824 325	24,5	1 183 223	85 746	928 460	-	148 842	20 175	0,8	1 432 682
25	Тверская	5 613 041	24,1	1 354 326	193 637	869 613	183 529	74 809	32 738	0,8	1 663 663
26	Гродненская	3 297 815	23,6	777 015	280 373	367 016	115 843	6 664	7 119	0,6	1 361 913
27	Ломжинская	899 540	23,0	207 376	103 583	94 150	-	9 611	32	0,4	515 947
28	Виленская	3 525 070	22,9	808 889	265 945	524 094	-	18 083	767	0,6	1 320 465
29	Седлецкая	1 263 269	22,8	288 830	33 049	150 397	-	46 113	59 271	0,4	664 321
30	Сувалкская	1 111 278	21,6	240 075	182 857	42 496	-	10 534	4 188	0,5	531 637
31	Лифляндская	3 868 300	21,2	821 065	120 648	670 420	-	623	29 374	0,9	924 600
32	Келецкая	890 597	21,2	188 694	80 190	90 604	-	14 389	3 511	0,3	705 932
33	Рязанская	3 737 353	20,1	753 191	122 960	436 552	650	186 528	6 501	0,5	1 661 417
34	Люблинская	1 485 608	19,9	296 376	35 924	206 883	-	48 083	5 486	0,3	1 011 267
35	Эстляндская	1 645 041	19,2	317 246	1 974	308 424	-	14	6 834	0,2	1 786 509
36	Орловская	4 136 100	18,7	775 031	269 039	442 721	1 639	39 768	21 864	0,4	1 826 131
37	Пензенская	3 433 600	18,1	620 194	215 183	276 982	17 774	99 381	10 874	0,5	1 353 655
38	Петроковская	1 102 151	17,7	196 112	64 651	108 922	-	21 149	1 390	0,2	899 345
39	Калишская	1 017 627	17,4	177 099	29 598	91 757	-	14 519	41 425	0,2	733 110
40	Ковенская	3 607 420	16,8	605 291	165 854	437 689	-	-	1 748	0,4	1 401 566
41	Киевская	4 528 991	16,3	738 594	176 076	525 537	15 034	2 500	19 447	0,2	3 126 486
42	Тамбовская	5 944 226	16,2	961 363	419 650	357 952	-	113 239	70 522	0,4	2 490 756
43	Черниговская	4 427 070	15,3	676 487	100 918	462 884	-	100 586	12 099	0,3	2 114 510
44	Оренбургская	16 824 596	15,1	2 532 866	232 701	717 720	3 264	1 575 972	3 209	1,7	1 460 015
45	Саратовская	6 966 945	12,7	820 436	146 785	385 934	40 693	288 772	28 252	0,4	2 107 280
46	Варшавская	1 538 607	12,3	188 829	58 504	117 873	-	12 418	34	0,2	1 141 943
47	Полоцкая	850 195	10,5	89 163	20 288	60 520	-	7 383	972	0,2	467 056
48	Подольская	3 711 700	10,4	386 225	75 169	207 382	18 597	-	5 077	0,1	2 810 898
49	Харьковская	4 847 186	8,6	416 322	65 139	207 326	127	141 437	2 293	0,2	2 142 209
50	Тульская	2 745 354	8,3	227 649	38 209	165 378	-	20 492	3 570	0,2	1 266 393
51	Таврическая	5 428 006	7,7	416 963	36 564	127 051	675	98 826	126 847	0,4	1 159 959
52	Самарская	13 719 208	7,6	1 045 407	344 319	268 359	200 092	216 350	16 287	0,4	2 603 041
53	Воронежская	5 853 856	7,4	436 760	107 726	112 753	2 762	206 818	6 701	0,2	2 372 348
54	Бессарабская	3 894 186	6,2	241 663	9 796	47 366	-	25 328	139 173	0,2	1 630 584
55	Курская	4 132 400	5,5	228 785	46 845	104 791	-	70 467	6 682	0,1	2 196 901
56	Полтавская	4 250 248	5,0	213 294	12 885	160 924	128	34 423	4 934	0,1	2 523 268
57	Екатеринославская	5 708 068	3,8	217 836	12 923	136 693	553	63 861	3 806	0,1	1 862 960
58	Астраханская	5 463 200	3,4	189 113	122 583	13 088	-	51 821	1 621	0,2	862 392
59	Область Войска Донского	15 051 400	2,1	312 147	1 038	85 405	-	192 663	32 961	0,1	2 309 922
60	Херсонская	6 440 618	1,6	108 141	41 146	55 007	-	8 598	3 390	0,05	1 947 738
Итого		**420 771 157**	**33,7**	**141 720 825**	**87 124 079 61,4 %**	**35 952 471 25,4%**	**2 538 291 1,9%**	**5 286 857 3,4%**	**10 818 427 7,6%**	**1,5**	**21 230 872**

Источник: Денисов В.И. Леса России, их эксплуатация и лесная торговля, 1911. Цифры в знаменателе показывают площадь лесов горного ведомства равную 2 319 881.

Приложение 6

Продажа и покупка земель в уездах (вне городов) по 45 губерниям Европейской России за 47-летие 1863–1910 гг. (по данным Сенатских объявлений). Количество тысяч десятин.

Губернии	Годы																							
	1863	1864	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886
Московская	24,8	31,4	36,8	31,1	23,9	36,2	37,3	40,6	37,3	58,3	47,0	41,1	49,8	48,3	30,5	54,1	44,5	58,9	35,4	27,2	46,0	47,6	40,1	37,2
Владимирская	39,5	31,1	57,1	53,6	43,0	42,5	47,2	72,5	61,5	82,8	64,6	71,6	64,7	69,4	49,6	65,4	93,0	80,8	69,4	50,5	53,9	40,1	34,2	25,3
Калужская	16,0	20,0	18,6	44,3	14,2	26,2	26,3	38,5	31,4	54,1	38,7	41,6	46,8	29,3	107,3	40,9	44,6	38,2	48,2	23,5	53,2	42,3	28,7	30,6
Костромская	40,5	99,2	38,1	54,0	47,4	47,7	54,7	69,5	19,4	98,4	86,9	115,2	128,9	215,3	110,8	175,5	146,1	136,7	143,5	98,8	95,2	99,4	95,8	87,7
Нижегородская	6,1	43,4	19,1	16,7	17,7	12,7	40,2	28,6	69,3	29,6	34,0	21,6	45,4	18,6	24,9	29,7	15,2	20,6	42,7	65,3	34,8	37,7	57,6	38,9
Смоленская	24,2	25,5	37,6	51,0	53,8	69,6	78,5	88,6	54,4	97,3	98,9	119,2	100,7	116,0	127,8	157,4	129,3	134,1	167,3	154,7	138,0	162,0	136,6	117,0
Тверская	32,6	32,1	50,6	26,8	25,1	44,5	52,9	61,3	68,0	106,5	93,2	111,6	79,1	91,5	70,2	74,1	88,9	100,3	82,5	97,4	67,6	117,4	91,5	66,5
Ярославская	14,3	27,7	24,6	18,8	12,8	22,2	20,8	32,0	29,5	41,7	48,9	41,7	50,3	49,9	31,2	43,3	54,7	56,0	54,6	52,3	18,8	42,1	30,6	31,8
Петербургская	19,7	29,6	29,0	42,6	54,2	40,8	56,7	80,6	67,3	71,0	87,3	73,3	127,6	90,1	64,9	18,5	107,4	77,0	111,0	95,7	98,3	107,6	90,3	71,1
Вологодская	21,5	26,8	28,0	21,3	13,3	27,7	28,4	29,7	36,1	54,6	59,2	61,1	59,8	63,2	90,1	62,7	70,0	106,9	75,9	80,3	40,8	61,8	54,1	64,6
Вятская	7,3	1,4	0,6	212,7	6,7	3,6	3,9	3,8	9,2	5,4	3,4	0,6	4,8	5,2	3,3	2,2	5,6	214,2	7,5	13,8	7,6	12,5	550,9	41,4
Новгородская	91,8	92,7	143,1	65,3	89,9	79,5	112,6	99,5	148,5	206,9	245,6	211,2	265,7	391,1	200,0	152,5	247,8	257,5	318,9	232,6	159,5	217,8	188,5	198,0
Олонецкая	4,3	4,3	2,4	0,2	1,2	2,2	16,6	8,6	6,8	22,1	23,8	39,3	64,0	32,5	21,8	33,0	19,9	26,7	13,8	15,7	4,0	3,9	4,7	7,8
Пермская	4,9	0,1	1026,4	0,2	0,1	0,1	1,6	1,9	1,6	0,4	20,9	7,4	513,0	0,7	0,1	386,3	1579,9	401,5	14,3	383,2	249,5	598,1	20,9	1,1
Псковская	38,5	42,4	31,4	53,0	23,1	29,7	77,1	83,5	53,8	53,2	44,3	72,8	72,6	89,1	81,6	83,8	62,4	71,4	73,0	74,6	54,8	88,2	82,3	70,1
Виленская	21,3	12,5	7,0	7,3	67,5	33,3	21,0	46,6	31,4	21,3	67,5	30,5	19,3	10,5	13,0	23,9	16,7	32,7	18,5	56,6	23,5	14,7	22,1	23,8
Витебская	24,9	5,5	10,4	7,4	45,8	80,5	37,6	18,1	9,3	16,9	81,3	90,2	45,8	27,9	40,2	110,4	71,5	54,1	76,0	101,4	113,5	53,8	40,5	49,3
Гродненская	2,8	3,1	15,5	26,0	139,1	47,7	25,6	39,8	39,4	41,5	30,6	24,3	27,4	33,0	20,6	26,2	34,6	72,5	41,9	43,9	31,1	14,6	42,3	25,4
Ковенская	6,7	11,7	2,5	1,1	68,7	18,7	21,9	26,3	20,4	0,6	34,1	12,9	7,2	9,2	16,8	16,7	26,5	40,4	20,0	40,9	19,4	22,3	49,6	65,6
Минская	11,1	2,8	41,1	1,1	73,5	107,5	76,8	45,6	44,8	34,6	104,8	685,2	39,2	283,9	76,3	153,8	89,5	70,4	72,9	104,2	80,0	139,2	119,8	56,5
Могилевская	9,7	8,0	82,5	38,5	76,8	123,2	50,7	42,0	61,1	43,2	43,1	97,0	30,6	45,0	77,3	100,7	50,6	55,9	31,9	11,2	90,4	87,0	70,0	62,0
Воронежская	16,8	21,1	32,4	20,8	17,2	73,9	26,8	32,0	31,8	29,1	60,7	73,7	71,3	38,0	44,7	40,8	36,1	22,3	74,8	40,9	31,7	52,6	24,6	33,5
Казанская	5,7	16,7	35,7	12,3	13,4	13,6	17,6	12,2	17,2	28,0	27,4	24,2	16,5	14,7	17,1	18,6	28,7	50,3	24,5	9,8	8,9	18,0	17,4	23,5
Курская	14,8	19,1	43,1	28,7	32,5	34,3	38,0	23,3	35,3	38,6	36,4	22,2	27,4	26,5	34,9	39,0	51,8	53,8	51,3	39,4	37,9	35,8	17,7	5,8
Орловская	12,5	15,3	19,5	28,2	14,0	16,3	40,8	28,1	34,4	38,6	55,6	39,8	64,8	33,7	109,7	25,8	33,6	24,4	37,6	138,2	17,7	17,4	13,9	17,3
Пензенская	15,1	8,9	22,6	22,7	24,7	33,8	19,2	45,9	20,8	36,8	60,6	58,8	42,2	42,7	28,3	39,9	36,1	72,1	69,4	27,9	36,2	36,4	39,0	25,4
Рязанская	24,7	24,0	35,4	34,5	42,7	41,9	59,1	80,4	61,5	57,4	69,6	66,0	88,7	49,1	45,8	65,1	58,1	57,4	45,9	52,6	43,8	51,9	59,3	34,7
Саратовская	28,5	39,4	34,3	73,8	66,9	62,9	65,4	40,8	41,5	97,1	69,1	110,4	92,0	53,4	45,8	95,6	58,6	57,3	61,6	47,5	53,7	117,1	136,9	54,6
Симбирская	32,6	17,3	36,4	19,4	21,8	19,2	15,1	15,2	87,5	31,2	25,4	21,3	46,0	54,1	22,3	34,8	29,1	37,7	74,6	40,1	65,5	86,7	42,4	42,8
Тамбовская	30,7	60,0	79,9	22,5	22,8	37,1	46,0	27,2	11,2	45,9	44,9	63,1	43,9	27,6	42,6	53,0	51,3	69,4	58,7	66,3	59,2	46,9	94,9	36,1
Тульская	23,5	28,0	25,0	25,2	25,1	25,7	50,0	53,4	35,8	34,9	45,0	44,1	35,0	44,3	27,7	37,8	57,5	55,6	62,7	50,4	33,6	37,7	27,4	26,0
Полтавская	20,3	21,2	25,7	52,1	55,0	53,9	54,1	32,7	38,9	53,5	52,0	47,8	60,3	50,3	45,3	41,9	55,6	73,9	72,9	55,1	51,3	78,7	55,7	43,0
Харьковская	27,7	41,5	21,9	40,6	40,7	61,4	72,2	76,7	33,1	37,7	24,9	68,4	32,0	25,7	37,3	46,2	48,5	45,4	54,8	68,3	55,1	61,5	68,7	75,5
Черниговская	20,6	31,0	29,2	24,7	28,1	28,5	22,2	22,0	49,1	45,5	44,7	30,7	56,5	68,5	57,0	77,9	52,6	49,7	44,0	37,1	36,1	49,7	53,7	55,7
Волынская	28,9	11,1	16,5	10,7	23,1	84,9	66,2	50,6	75,5	68,1	99,0	42,4	72,2	75,3	26,6	48,9	78,4	135,1	79,1	74,5	73,5	92,5	43,0	57,6
Киевская	29,4	8,4	13,5	15,8	38,3	81,2	162,3	56,1	46,0	79,7	89,2	85,1	46,3	44,1	22,1	55,0	61,1	69,3	51,4	55,3	49,6	84,6	47,2	42,5
Подольская	50,6	17,4	39,6	50,4	70,0	47,2	104,1	43,0	55,7	35,8	46,1	112,1	35,8	16,4	24,1	15,4	21,1	32,9	43,8	24,8	16,8	20,9	24,0	23,3
Бессарабская	27,4	21,7	19,7	32,7	16,5	35,9	28,1	31,8	37,8	39,9	45,0	29,1	41,5	35,7	49,0	44,5	43,4	45,9	43,5	42,4	47,5	41,2	35,8	44,3
Донская	20,5	13,3	12,7	9,8	12,6	22,1	31,2	15,6	34,1	66,2	30,5	86,5	51,0	97,3	82,8	93,1	132,8	169,9	140,2	175,6	113,1	108,2	111,2	104,3
Екатеринославская	13,3	21,5	34,8	72,4	75,2	134,7	95,7	106,4	98,3	82,8	79,8	92,3	72,2	70,4	47,0	99,4	136,4	144,3	77,1	160,9	137,0	121,5	123,2	115,6
Таврическая	50,6	53,2	42,4	102,8	65,0	107,6	49,6	77,6	151,7	115,4	78,1	33,9	46,0	51,2	66,5	149,7	145,4	188,8	103,6	112,4	78,9	121,1	58,8	56,7
Херсонская	30,8	33,3	111,2	175,2	191,3	144,0	155,0	124,5	141,8	82,6	138,7	85,6	63,4	83,2	109,1	148,9	143,9	123,6	105,0	106,0	122,8	141,2	111,2	82,5
Оренбургская	5,4	11,8	40,6	4,3	48,8	27,3	29,9	19,3	9,9	13,2	19,7	233,5	285,3	161,4	156,2	26,6	19,3	141,1	43,3	58,5	20,0	26,0	7,1	76,7
Самарская	84,7	59,7	60,8	171,3	164,5	101,2	100,0	39,4	75,4	128,7	137,7	103,3	115,1	89,6	128,8	106,2	223,0	194,1	151,2	174,2	137,2	132,5	103,5	135,5
Уфимская	9,0	8,7	137,9	7,4	28,2	42,1	52,1	50,8	76,6	142,1	128,5	267,9	88,8	164,8	49,8	120,6	127,6	59,0	95,3	74,5	57,0	72,5	65,9	72,6
ИТОГО ПО 45 ГУБЕРНИЯМ	1086,6	1154,9	2673,2	1831,3	2036,2	2226,8	2289,1	2062,6	2201,4	2569,2	2866,7	3811,6	3436,9	3137,7	2578,8	3335,8	4728,7	4080,1	3185,5	3556,5	2864,0	3662,7	3233,6	2457,2

Губернии	Годы																							
	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910
Московская	46,5	55,5	37,9	36,0	32,2	33,9	41,4	31,9	32,3	35,7	21,3	36,6	26,9	30,5	40,6	39,4	35,3	28,2	21,1	20,4	23,4	43,2	25,4	46,7
Владимирская	38,7	40,5	50,8	31,2	40,8	41,8	29,3	45,7	38,7	43,9	47,6	50,1	35,9	47,2	50,2	30,5	32,6	40,4	22,6	37,4	31,5	37,7	33,0	39,4
Калужская	45,7	42,6	37,5	28,4	29,7	31,5	32,8	41,8	25,7	36,4	32,5	18,0	25,9	26,0	28,4	25,8	22,8	16,1	21,0	15,4	38,0	27,8	26,2	32,0
Костромская	75,1	81,0	34,3	99,4	52,9	74,0	162,5	117,9	177,3	87,2	142,0	119,8	117,5	107,2	67,4	74,5	69,9	55,9	45,2	40,2	54,2	85,9	83,8	113,6
Нижегородская	32,6	29,3	69,8	44,6	132,6	19,1	60,8	54,2	26,0	53,3	42,9	60,8	45,1	67,2	48,1	55,7	60,5	25,4	32,1	41,7	89,9	62,2	62,9	64,4
Смоленская	132,0	159,2	153,7	113,8	108,9	126,0	153,2	173,9	134,7	93,8	66,1	107,9	154,5	161,4	129,1	118,8	76,3	83,4	57,8	47,9	111,4	82,1	114,9	141,6
Тверская	79,5	81,2	81,7	76,1	55,1	67,8	79,5	65,3	49,8	44,4	63,2	54,3	80,8	72,2	47,6	54,6	47,5	60,6	35,9	36,4	48,5	41,3	58,7	31,2
Ярославская	32,1	37,6	41,6	31,8	35,4	34,4	47,0	38,9	31,1	39,4	41,9	33,0	44,6	26,6	39,3	27,6	27,6	30,7	42,1	22,2	24,2	62,1	43,7	30,4
Петербургская	83,0	94,6	94,4	109,3	70,0	82,9	79,2	78,3	129,1	95,4	68,6	83,8	92,8	67,3	75,4	64,7	74,1	71,7	50,1	57,7	61,5	56,3	84,0	111,4
Вологодская	43,7	34,3	50,0	55,1	33,1	72,6	51,3	53,0	55,1	49,7	86,5	87,5	60,4	78,8	50,7	54,6	66,8	38,7	32,6	12,1	18,7	52,9	84,1	43,6
Вятская	45,0	7,4	4,4	5,2	5,1	2,4	11,7	11,2	10,7	3,6	15,3	6,0	13,9	11,4	7,3	1,8	8,3	3,7	10,5	4,0	17,1	86,2	124,9	17,8
Новгородская	169,3	223,7	162,6	198,7	179,0	178,0	186,0	154,3	207,8	173,6	227,5	241,1	193,3	169,8	169,5	129,1	225,2	129,8	101,4	109,1	138,6	142,1	155,8	165,8
Олонецкая	4,1	9,7	8,0	3,9	4,8	4,1	7,7	2,9	5,9	2,7	3,4	3,9	5,3	1,6	19,9	8,5	2,9	0,5	2,7	4,4	50,8	14,9	14,8	3,7
Пермская	7,9	2,5	4,6	4,0	95,3	2,2	367,8	144,1	155,5	655,0	132,9	909,0	290,2	117,2	81,0	555,3	29,5	17,1	19,2	16,7	59,2	72,6	46,1	76,1
Псковская	61,2	62,7	88,5	86,2	79,0	69,4	83,0	83,2	76,0	78,8	101,7	128,7	101,5	103,3	103,3	89,1	76,3	52,6	46,4	56,7	117,1	66,3	73,4	109,3
Виленская	11,2	15,5	25,9	19,8	86,5	47,8	54,6	31,4	59,7	27,1	48,4	32,7	56,8	43,9	50,6	42,0	40,6	38,9	39,1	53,9	58,4	74,0	104,6	98,0
Витебская	73,4	53,2	53,5	55,7	111,2	97,4	72,2	58,9	128,8	72,2	65,6	131,6	159,5	90,2	102,5	58,8	75,8	100,6	54,6	118,6	130,0	113,1	88,5	97,8
Гродненская	21,4	27,3	26,3	48,0	29,9	34,1	11,7	34,6	62,8	45,9	52,3	33,0	74,7	76,1	46,2	40,6	53,9	32,6	70,8	37,4	40,0	53,3	64,8	49,9
Ковенская	22,5	15,7	14,1	17,1	21,7	21,9	20,9	18,6	15,5	16,1	11,2	24,8	31,0	24,0	20,9	16,7	20,9	26,1	23,4	43,1	48,2	61,8	65,2	73,8
Минская	173,0	73,9	107,2	126,9	112,6	395,2	242,5	449,7	190,8	191,2	104,6	168,2	399,3	207,0	96,9	198,8	161,1	145,2	115,0	133,5	115,3	133,8	192,1	205,1
Могилевская	109,1	97,5	81,8	64,2	49,9	66,0	80,0	90,7	58,1	60,2	50,9	68,7	88,4	100,9	68,6	85,9	76,9	46,3	46,0	30,4	58,2	65,9	94,0	126,6
Воронежская	18,4	17,9	15,8	26,6	26,1	22,1	23,5	19,6	22,9	66,0	35,9	72,5	93,1	82,9	60,6	80,3	70,2	32,2	28,2	66,2	94,5	159,5	76,5	116,8
Казанская	10,2	23,6	14,5	18,5	16,6	20,6	10,5	20,3	14,6	10,3	14,7	21,9	30,8	29,5	20,4	24,8	18,2	24,7	14,6	31,8	87,8	60,0	35,1	30,6
Курская	17,0	30,5	31,7	36,5	44,6	52,9	40,6	32,8	29,1	31,6	39,8	39,8	52,3	49,0	61,8	52,6	53,9	38,6	27,8	28,0	42,1	31,9	38,8	46,1
Орловская	22,7	23,2	15,9	26,1	27,2	33,4	37,3	36,1	30,5	32,9	47,3	45,1	67,2	80,7	60,8	60,2	61,1	57,7	30,6	70,0	106,5	85,5	73,0	34,4
Пензенская	31,3	18,4	58,9	28,5	39,8	15,9	24,1	32,3	20,5	20,3	34,6	43,4	59,3	96,9	44,1	43,6	58,6	37,4	23,5	111,7	155,5	77,4	114,6	107,2
Рязанская	34,3	41,5	49,8	29,6	43,4	32,5	39,2	31,5	40,0	31,1	40,3	41,6	37,9	56,2	48,9	46,6	43,5	41,3	20,3	35,5	91,0	66,3	61,0	58,1
Саратовская	48,7	57,4	72,4	91,6	45,7	49,1	90,8	48,1	85,1	106,9	161,1	201,1	168,3	150,2	125,2	66,3	75,6	75,8	72,3	264,3	317,0	318,1	148,6	99,7
Симбирская	31,9	29,4	48,0	29,5	33,5	31,5	25,0	29,4	20,1	24,1	46,9	54,9	59,1	53,8	48,6	52,7	38,0	42,5	41,3	70,0	147,5	148,7	96,0	91,5
Тамбовская	57,0	36,5	77,3	76,6	57,2	55,9	51,3	92,0	30,3	29,1	92,6	59,4	90,2	69,3	86,2	63,4	56,7	45,7	40,2	99,6	224,4	127,3	98,7	90,7
Тульская	33,0	33,2	30,3	33,6	38,6	28,5	30,1	28,4	29,7	22,0	27,9	33,4	31,9	39,9	40,8	47,9	47,5	40,1	44,6	25,5	65,7	70,7	74,2	63,4
Полтавская	54,7	52,3	66,6	68,1	81,9	72,0	88,7	46,2	54,8	44,6	70,6	109,6	107,0	89,4	79,6	63,6	59,1	57,1	41,4	59,8	85,8	67,6	105,6	92,9
Харьковская	53,0	60,8	70,4	64,3	58,1	65,5	110,8	50,4	48,1	44,4	71,8	86,7	92,9	84,2	53,7	89,6	65,8	67,0	33,2	79,9	90,9	76,3	82,0	80,9
Черниговская	35,0	39,4	35,9	38,4	47,7	75,4	63,3	71,1	61,7	37,7	49,6	56,6	89,2	63,1	78,3	68,8	55,4	55,8	32,6	46,8	54,3	63,2	52,9	75,3
Волынская	70,2	77,6	72,0	83,3	104,7	106,7	117,5	174,8	155,0	104,2	138,8	123,1	155,5	143,4	161,9	128,0	149,6	106,8	141,5	110,2	84,5	141,6	173,7	130,3
Киевская	38,8	70,6	68,7	36,4	52,1	64,5	45,9	43,1	108,4	55,7	45,5	85,6	59,6	105,4	71,2	90,3	49,6	67,4	66,4	45,6	64,5	122,6	110,5	108,9
Подольская	39,5	31,6	23,8	35,2	33,2	40,3	35,2	25,2	40,8	40,0	26,0	62,0	59,7	53,9	35,9	34,1	43,2	24,2	57,4	39,1	69,3	55,0	95,3	81,7
Бессарабская	47,3	51,1	38,3	47,2	48,3	51,1	36,8	32,9	28,0	30,1	61,7	61,3	67,9	48,0	37,1	72,9	51,9	56,2	24,1	46,1	69,7	85,2	65,0	71,2
Донская	86,1	104,2	97,3	96,5	82,6	113,8	76,4	48,8	82,4	67,3	70,4	120,7	99,4	100,0	94,6	80,9	137,5	108,8	82,9	120,0	105,9	92,0	168,1	122,7
Екатеринославская	112,3	143,6	99,5	77,3	54,2	74,7	96,0	100,4	70,9	59,2	87,5	120,3	130,6	86,3	101,3	76,1	97,5	137,3	81,4	90,6	102,7	98,0	103,8	116,8
Таврическая	94,9	43,9	85,0	133,1	71,5	58,2	98,6	65,5	87,2	72,7	104,6	156,5	128,5	94,2	90,1	70,7	91,7	103,1	59,8	77,5	92,4	90,5	108,6	135,9
Херсонская	92,9	152,7	133,1	114,3	88,4	72,3	77,1	77,4	91,5	113,7	123,0	186,1	142,8	96,9	79,1	105,8	146,0	159,4	67,3	120,2	80,2	143,6	196,6	179,2
Оренбургская	84,5	136,3	22,0	35,0	53,3	44,4	66,1	108,8	23,9	207,8	206,8	71,0	203,8	227,9	144,8	128,7	103,8	59,3	147,1	38,9	129,0	113,4	63,7	104,2
Самарская	67,2	99,9	92,9	84,4	96,7	96,6	77,0	58,5	70,4	40,9	36,1	107,1	155,8	197,7	178,0	109,3	180,5	110,1	92,8	190,8	409,9	575,5	189,6	245,4
Уфимская	70,7	53,7	50,2	58,9	271,8	124,9	165,9	94,2	61,5	57,4	76,5	119,3	121,7	180,9	148,6	132,2	144,4	98,4	84,2	109,1	174,3	127,3	94,1	139,2
ИТОГО ПО 45 ГУБЕРНИЯМ	2558,6	2674,2	2598,9	2624,9	2882,9	2905,3	3402,8	3148,3	2978,8	3255,6	3136,4	4478,5	4402,8	3909,5	3295,1	3562,2	3184,2	2691,0	2245,1	2916,4	4279,6	4432,7	4066,7	4101,0

Источник: Материалы по статистике…, 1893–1917.

Приложение 7

Продажа и покупка земель в уездах (вне городов) по 45 губерниям Европейской России за 47-летие 1863–1910 гг. (по данным Сенатских объявлений). Стоимость в тыс. руб.

Губернии	Годы																							
	1863	1864	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886
Московская	949,7	1093,6	1368,7	1019,2	970,3	1225,3	1400,0	1036,0	1718,9	2605,7	2196,1	2500,1	1997,6	2266,8	2113,9	2490,8	4021,4	3093,1	1857,8	1859,2	2908,5	3295,7	2678,0	3005,6
Владимирская	906,9	479,9	1093,7	829,1	592,1	721,2	832,7	1451,5	1077,4	1270,7	2079,1	1787,1	1279,1	1200,2	1007,9	1454,9	1802,2	1851,6	2203,8	1658,2	1885,8	1205,7	1049,0	766,6
Калужская	356,8	393,9	417,9	1205,6	346,6	552,6	559,2	834,0	807,2	1549,4	847,4	750,9	982,6	606,8	1856,5	884,7	1569,7	1027,7	1388,9	582,5	1274,5	1430,5	1199,8	908,6
Костромская	312,8	894,2	279,5	462,2	426,2	444,6	287,0	290,0	152,8	992,6	879,1	1024,7	900,2	1471,5	1054,2	1234,4	1745,2	1553,7	1483,4	1082,5	876,3	1086,4	617,3	808,1
Нижегородская	141,4	376,4	389,7	310,3	514,5	225,7	1161,1	545,7	2223,1	719,7	981,3	562,1	900,1	482,1	474,3	823,9	746,3	720,7	1481,8	2046,9	1523,0	1496,7	1148,1	1071,8
Смоленская	264,5	274,8	432,9	399,1	482,4	645,6	720,6	852,3	714,2	944,2	1007,1	1046,5	1062,1	1272,5	1297,5	1684,2	1560,9	1697,9	2401,8	1971,9	1986,2	3023,7	2477,7	2422,3
Тверская	560,2	375,4	557,7	341,8	303,0	618,4	1076,6	801,7	945,4	1549,5	1219,1	1364,6	1236,0	1495,5	994,9	1207,7	1240,4	1580,3	1527,7	1608,5	1103,5	2211,3	1877,4	1232,5
Ярославская	221,2	452,0	493,3	335,5	230,9	235,7	273,5	316,8	514,9	520,8	761,4	546,5	613,4	806,7	469,2	714,5	1012,9	881,9	1232,9	1066,9	385,6	824,6	608,3	593,6
Петербургская	587,3	883,9	513,4	1071,7	628,2	674,4	1182,5	1296,9	1920,3	1206,7	3946,5	1460,2	1871,2	1589,4	1283,3	566,1	3344,1	3204,1	2657,5	2559,9	2192,4	2283,0	2312,9	2925,8
Вологодская	194,9	159,1	264,5	252,8	112,8	138,8	174,1	141,9	286,3	297,6	348,1	392,3	361,0	416,0	443,9	398,9	487,4	641,3	464,9	491,5	330,9	500,1	388,9	333,9
Вятская	99,7	23,6	14,4	632,2	36,7	73,9	81,8	68,9	187,1	146,4	74,4	80,1	80,8	160,5	69,1	544,1	215,4	557,8	187,8	233,4	214,2	159,8	1080,0	248,6
Новгородская	807,6	616,2	716,9	323,9	527,1	417,1	434,5	499,5	810,8	1011,5	1299,3	1137,1	1461,1	2132,2	1254,7	729,9	4571,7	1685,4	2170,7	1833,2	1132,0	1667,6	1547,8	1601,1
Олонецкая	47,2	18,9	19,8	1,1	9,1	7,0	108,2	48,9	54,2	134,6	206,0	322,6	641,4	745,0	92,9	184,2	116,7	102,8	65,8	44,1	34,6	16,1	18,7	38,4
Пермская	42,3	57,6	110,7	15,8	35,3	15,4	12,8	19,7	21,5	41,7	118,5	184,6	629,1	32,7	20,5	2249,5	253,1	289,5	281,6	5056,3	1489,7	8972,5	228,4	313,8
Псковская	471,2	382,8	447,9	623,0	351,7	445,2	805,5	777,6	681,5	702,2	579,4	850,5	966,6	934,4	1060,1	1063,6	888,6	1039,2	1076,9	1230,7	978,1	1597,7	2060,4	1422,8
Виленская	266,7	72,7	135,2	146,8	1392,3	407,6	312,5	506,7	537,8	251,7	821,3	640,2	535,2	218,3	218,8	495,0	504,9	834,2	628,3	818,9	623,6	495,2	712,5	589,2
Витебская	273,1	55,3	135,6	139,8	516,1	545,5	373,1	188,7	96,4	123,6	608,2	1150,7	472,8	293,0	329,4	854,7	891,9	671,4	1124,5	1607,6	980,1	894,5	733,8	1167,9
Гродненская	88,7	62,1	350,5	640,8	2066,6	629,8	296,3	404,8	655,3	611,6	529,7	486,0	476,3	571,5	435,5	789,7	808,9	1515,1	1099,4	1074,3	622,9	589,3	915,5	548,7
Ковенская	218,2	266,3	77,8	56,3	1826,4	398,8	441,8	579,4	560,7	22,6	1002,1	487,5	255,2	432,8	680,0	726,0	1156,5	1917,8	1230,3	1820,2	990,7	1133,5	761,0	1272,9
Минская	155,2	72,2	172,7	11,2	560,4	613,0	496,9	243,4	290,6	272,0	625,4	2142,7	456,3	2336,9	596,2	1059,0	736,8	863,2	860,7	1104,9	1015,8	1166,2	1067,6	874,2
Могилевская	129,0	100,8	687,6	310,4	784,5	769,5	485,3	318,1	492,7	318,4	314,9	578,5	293,4	557,6	707,9	680,8	620,6	628,6	359,9	317,2	926,7	1391,8	1127,9	1165,6
Воронежская	541,6	834,8	765,1	693,8	734,3	2997,4	1654,4	1338,8	1654,5	1087,1	2611,1	3792,5	4133,2	1780,5	2527,7	2181,7	1687,6	1250,4	4160,3	2059,1	2481,2	3678,3	1815,8	2074,1
Казанская	147,2	231,7	761,6	195,3	237,9	297,7	419,2	354,1	558,4	601,4	737,8	645,9	487,9	590,9	510,4	638,0	622,2	1461,4	947,7	445,7	365,3	1041,2	805,3	1347,5
Курская	514,2	507,9	1278,1	788,5	1036,4	1371,8	1725,7	1388,4	1797,5	2024,8	1794,1	1426,1	1567,2	1662,1	1954,1	2261,5	3537,1	3445,7	3082,6	2689,0	3213,6	3648,8	1797,9	470,3
Орловская	425,1	494,5	511,9	687,6	567,0	624,0	1630,3	1224,2	1263,6	1950,9	2660,6	1757,2	2723,6	1746,9	2146,5	927,7	1617,5	1156,6	3046,0	6531,6	1104,1	1623,5	997,9	890,3
Пензенская	384,2	223,9	467,8	452,4	496,2	807,0	523,1	1048,3	567,3	931,4	1508,7	2015,9	1647,9	1783,6	1344,4	1716,0	1703,2	2823,5	3380,1	1566,0	2243,8	2483,7	2910,7	1268,7
Рязанская	825,9	569,1	895,1	1037,5	1326,9	1493,7	2128,1	2639,9	2134,1	1986,5	2465,5	1989,4	2695,4	1751,3	1927,7	2788,7	2487,1	2892,5	2150,0	2884,1	2733,5	3237,9	4514,9	2203,6
Саратовская	728,2	923,7	765,0	1479,1	1446,9	1509,6	1860,2	1125,2	1254,2	2935,1	2398,3	3422,3	3754,7	2214,2	1533,6	3703,0	1568,3	2512,4	2552,0	1837,3	1916,1	4042,6	5508,2	2272,4
Симбирская	814,3	420,8	996,2	399,9	430,4	417,8	358,6	372,5	1842,8	592,8	693,6	668,7	1154,4	1754,2	707,8	1093,2	1298,5	1600,7	2318,3	1445,2	766,6	3362,3	2083,0	2008,9
Тамбовская	988,4	1402,0	1694,7	760,7	674,6	1178,8	1335,4	1246,4	565,7	1801,9	2554,1	3142,9	3133,5	1395,7	2289,2	2805,9	3063,1	3897,3	2808,2	4366,5	3752,0	4230,2	6372,5	2471,9
Тульская	826,5	914,1	808,9	732,2	760,1	841,0	1863,2	2082,8	1573,8	1516,5	2072,2	2162,0	2002,1	2399,2	1373,5	2087,9	2838,3	3366,6	4069,4	3150,6	2690,8	4122,7	2298,8	2244,7
Полтавская	423,6	541,8	547,9	1033,9	1179,9	1288,9	1347,8	980,9	1211,7	1787,0	2167,9	1823,3	2766,9	2064,4	1724,0	1750,7	2751,2	3311,8	3067,7	2590,9	3192,0	6574,7	4945,3	3587,5
Харьковская	704,7	823,2	449,8	1003,8	870,7	2218,5	2717,6	2261,7	1228,6	1653,1	975,6	3596,9	1609,5	1178,9	1221,7	1476,3	1780,4	2343,9	2365,7	3439,2	3273,2	3930,2	4413,6	5026,5
Черниговская	413,6	517,6	515,8	520,3	473,5	784,7	526,8	652,8	1096,9	1053,7	1118,3	917,9	1480,1	2005,7	1337,0	1660,9	1551,9	1869,4	1664,6	1507,1	1691,7	3191,6	2906,6	2884,2
Волынская	384,9	238,0	220,4	202,1	583,2	486,1	1244,2	579,8	1257,2	1479,5	1582,0	1333,0	1501,1	1824,5	826,6	948,6	1768,3	2263,3	1632,9	2010,5	1512,0	2431,2	1505,3	1548,2
Киевская	1054,5	342,6	268,6	504,9	823,6	1786,1	6466,7	1541,8	1992,3	2354,5	2849,6	2612,6	1598,7	2119,1	1003,1	2815,8	4297,4	2778,0	3980,5	3181,5	2910,3	5216,2	3257,1	3410,3
Подольская	2093,9	652,2	1377,9	1201,7	2169,1	1530,6	2870,4	2209,1	3179,1	1690,7	2362,4	5887,6	2565,2	1050,6	940,2	813,3	1572,3	1972,1	3598,7	1779,1	1513,9	1938,3	2128,2	2272,1
Бессарабская	649,4	505,9	532,9	474,6	496,1	1052,3	795,9	1148,1	1277,2	2015,9	2005,7	1428,6	1907,9	1533,1	1530,4	782,9	1894,4	1908,2	1684,6	2009,9	1588,0	2681,8	1867,2	2870,0
Донская	712,1	290,1	239,1	158,7	185,7	430,8	737,7	485,4	844,4	2386,7	647,6	2010,8	1324,9	2282,3	2149,8	2869,5	2360,3	4313,0	2948,5	4843,9	3181,4	3019,2	3460,5	3450,5
Екатеринославская	345,8	339,2	469,9	1003,7	1093,2	2592,8	1897,5	2519,6	2422,5	1945,4	2710,8	2390,4	2100,1	2050,8	1178,9	2791,4	4536,6	4012,3	2555,0	4948,4	4895,7	5563,1	5033,9	4731,0
Таврическая	562,4	456,5	337,2	924,3	903,8	1380,7	799,5	947,5	2067,8	1484,0	1848,2	769,0	1080,4	789,8	1044,1	2516,1	2576,6	4966,4	2188,0	3095,6	2560,8	4837,5	2042,6	2635,3
Херсонская	430,6	527,9	1493,3	3009,2	3924,5	2680,8	3238,5	3407,1	4079,5	2699,5	4563,3	2801,0	2011,5	2665,7	2519,7	3580,9	4217,6	4265,5	4141,2	4219,2	4897,7	6570,0	6369,4	4611,3
Оренбургская	30,0	38,0	150,4	19,5	146,9	106,3	112,1	50,3	74,4	35,3	70,1	1066,7	613,3	349,5	1000,2	120,1	169,1	931,3	339,4	381,1	204,7	244,7	66,0	429,6
Самарская	817,3	420,8	435,5	1493,9	968,2	774,6	1058,0	374,2	768,8	1292,1	1406,5	1715,6	1505,1	1245,1	1598,5	1832,1	2767,1	2583,7	3398,4	2939,5	2072,4	2057,9	2282,2	2824,1
Уфимская	62,2	50,7	980,8	48,6	129,7	159,2	281,1	253,0	328,8	482,7	500,8	637,8	526,9	676,3	385,2	588,5	624,5	508,9	1075,5	1098,7	595,6	1265,6	986,3	960,4
ИТОГО ПО 45 ГУБЕРНИЯМ	21975,2	19378,7	25644,3	27954,8	34372,0	38616,3	49108,0	41454,4	49790,2	53081,7	64749,2	69509,6	63363,0	58936,8	51235,0	65587,3	81586,2	88792,2	88941,7	95088,5	78831,5	116435,1	94980,2	81805,4

Губернии	Годы																							
	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910
Московская	3555,0	3304,2	3309,7	3318,6	3633,2	3032,2	4077,7	4107,0	3393,6	4034,0	3138,7	7061,4	5857,3	4858,9	7288,8	6764,6	6591,4	4915,3	4028,6	3626,2	4379,3	6932,1	4959,0	9320,7
Владимирская	1205,0	1602,7	1815,9	1258,2	1430,1	2204,5	1250,3	1432,1	1397,2	1755,6	2105,5	2322,5	2099,1	2871,2	3344,1	1563,5	2161,5	3046,6	1621,3	3589,6	2331,6	2531,2	2150,0	2590,9
Калужская	1766,0	1410,1	1273,1	1065,3	1317,5	1307,8	1480,2	1515,0	1456,8	2587,0	1905,0	1123,9	2237,8	1953,5	2328,5	2064,2	1480,9	1380,5	1775,4	1328,8	3381,5	2391,3	2333,1	3068,8
Костромская	663,1	951,5	332,2	946,8	421,5	670,9	1676,3	2284,8	1826,7	968,8	2760,1	2674,7	2306,2	1830,0	1397,2	1237,2	2009,6	1659,3	1354,5	766,0	1682,8	3362,8	1740,6	2944,1
Нижегородская	842,1	636,4	2232,9	668,0	2376,6	776,3	2089,3	2121,1	896,3	1355,3	1903,2	2415,2	2066,0	3020,3	2687,0	2891,5	3238,2	1732,4	1609,0	3050,5	5268,3	4534,0	5027,2	5135,9
Смоленская	2417,8	3052,5	3015,1	2525,5	2632,2	3006,5	4431,8	4702,8	4282,3	3666,8	2516,4	5302,1	8226,5	8583,5	10453,0	7263,2	5094,5	6237,3	4280,5	3414,4	8968,9	5784,8	10039,4	10210,5
Тверская	1600,1	2159,9	1808,6	1899,3	1501,1	2043,0	2229,2	1826,1	1508,6	1421,1	1975,1	2100,1	2910,4	2968,1	2100,9	3377,1	2347,0	3139,2	2295,1	3454,1	3360,6	2936,2	2724,4	1886,6
Ярославская	674,1	704,6	1049,1	750,0	680,5	900,1	1113,6	1002,5	827,3	1114,2	1677,3	1184,7	1859,1	1012,8	1610,8	1321,7	1242,7	1530,4	1701,2	1187,6	1181,7	2796,7	2075,0	1727,4
Петербургская	1961,6	2928,7	2701,8	2930,9	1864,3	2395,2	2919,1	2756,0	3506,5	3344,5	5455,5	7371,9	7276,9	4299,6	4568,0	3417,3	6255,9	5440,3	4597,3	3476,4	3666,5	4404,2	5953,6	8466,1
Вологодская	328,7	272,6	310,8	444,6	255,0	409,8	478,2	320,2	489,7	486,0	927,3	881,3	948,3	1188,4	756,3	973,6	1351,2	663,4	424,0	258,2	334,9	760,7	1166,0	827,8
Вятская	252,2	135,2	128,2	80,2	131,6	102,2	306,5	217,0	184,3	110,2	286,1	175,5	345,1	383,8	228,7	80,5	301,9	369,5	211,2	206,7	647,9	1830,7	660,8	802,7
Новгородская	1540,9	2055,9	1514,9	1911,1	1990,3	1961,8	1778,2	2001,3	2335,8	2303,1	2785,8	5540,4	4745,2	4164,8	3411,7	4020,7	4918,1	2662,6	2147,1	2722,8	3978,0	3436,3	3919,2	5210,8
Олонецкая	14,7	66,0	36,1	20,7	30,5	15,8	73,7	45,9	124,8	27,0	35,0	16,7	32,3	46,6	199,8	97,5	32,3	5,3	15,0	41,4	690,5	253,3	221,4	66,6
Пермская	167,8	280,1	218,4	93,7	1833,8	150,8	2653,3	914,7	1112,0	12958,8	2986,9	4863,3	1837,5	1514,3	1690,3	6595,8	534,4	470,2	837,5	500,0	1092,9	1420,6	1600,9	1937,0
Псковская	1438,4	1512,2	2145,2	1775,2	1605,1	1609,6	2306,6	2509,3	2234,5	1712,5	3100,7	4414,6	3732,6	4497,2	4169,9	5038,2	3931,8	2793,2	2598,5	4198,1	7349,8	4066,1	3946,5	6801,7
Виленская	465,4	528,9	781,1	660,7	1167,6	1514,8	1856,4	1211,2	1650,0	1291,8	2521,8	1377,7	3118,4	2245,6	3442,4	2892,9	2632,0	2359,4	2779,6	3553,7	3498,0	4074,1	6133,0	6019,5
Витебская	1653,7	1225,4	1474,4	1275,4	2109,2	2443,9	1905,0	1958,3	3065,6	2703,6	2262,5	5214,6	5944,9	4056,7	6123,9	3550,3	4690,6	5768,5	3387,2	9003,3	7355,4	5955,6	4699,0	6326,6
Гродненская	789,0	679,3	878,0	868,3	1152,1	1039,8	447,2	1648,3	2251,4	1926,0	2275,6	1813,3	3378,1	4582,7	3070,7	2366,8	4241,4	2218,1	5737,6	3662,5	2961,2	4625,7	5645,2	4757,3
Ковенская	875,1	897,4	839,0	951,1	1167,4	1267,8	1139,5	940,7	974,5	1010,1	796,8	1600,7	2324,1	1732,5	1480,3	1486,5	1984,8	1727,6	1737,4	3031,5	3763,0	5044,5	5658,3	6377,1
Минская	2249,4	1304,3	1031,5	2324,7	2139,5	4325,0	3441,0	8163,4	3619,1	3571,0	3441,5	4436,6	7472,1	7058,6	3872,8	5482,5	7286,8	6843,8	4891,0	7070,2	4895,9	5741,2	7351,4	8473,5
Могилевская	2110,5	1961,4	2005,5	1533,5	1266,3	1801,4	2543,3	2793,6	2169,0	2408,4	2224,0	2957,8	4126,6	5547,4	4132,2	5973,0	6101,7	3723,8	2582,3	1723,6	4571,1	4453,8	6658,9	7722,5
Воронежская	1457,0	1370,4	1330,1	2379,1	2046,2	1944,3	1965,3	1738,3	1979,8	4722,1	3018,4	5604,0	8344,0	8326,0	6851,6	10046,2	9672,6	4858,8	3800,3	8897,4	15013,9	20396,5	11615,0	21165,8
Казанская	537,6	818,9	624,4	774,1	894,7	1001,9	546,1	1062,7	716,6	651,9	882,0	1370,7	2340,8	2527,4	1409,9	1698,9	1254,7	1838,0	1135,0	2804,7	6750,6	5636,1	3446,5	2641,6
Курская	1461,0	3003,7	2839,3	3958,0	4944,4	5621,8	4718,1	3773,8	3173,8	3830,3	4964,2	4945,2	5955,3	6757,0	9205,7	8414,3	8886,3	7113,0	4529,9	5649,1	8170,7	5816,0	7402,1	9143,1
Орловская	1523,2	1426,1	1364,7	2245,6	2045,1	3372,7	2934,5	2875,2	2150,3	2632,7	4548,2	4233,1	6887,1	9507,1	7550,7	7278,0	8572,1	8391,6	3841,2	9768,2	13915,2	12286,0	10421,3	5151,3
Пензенская	1689,3	1045,4	3043,5	1548,5	2132,2	1001,3	1636,4	1965,9	1177,5	1589,5	2448,2	3090,9	4500,3	7902,0	4070,7	4460,8	5007,2	3797,1	2347,3	13421,1	18325,1	8618,4	14795,0	13710,1
Рязанская	1790,0	1857,2	3260,5	2271,4	3849,3	2753,2	3472,1	2444,6	3153,6	2490,0	3191,9	3217,6	3866,2	5996,8	4962,5	5469,0	5265,1	4989,2	2496,7	4138,2	12727,8	9291,1	8070,8	7518,8
Саратовская	2084,6	3418,8	3087,8	3789,6	1890,9	2582,1	4955,9	2687,4	4769,6	6890,6	9407,7	13448,4	12854,7	10962,2	11078,3	7199,3	6753,8	7640,2	6323,4	28666,9	34037,3	25516,3	15080,8	11922,1
Симбирская	1988,8	1532,2	2366,2	1758,6	1492,4	1458,3	1249,8	1532,6	1029,3	1606,0	2877,4	3279,9	3783,7	3665,0	3454,5	4034,7	3765,1	3835,4	3279,3	7305,6	13531,3	12778,2	9187,2	9079,2
Тамбовская	3652,1	2812,4	4745,9	5341,0	4195,9	4655,9	4514,8	4271,0	3029,7	2811,6	4206,8	5194,2	8756,3	6273,3	11222,8	8006,7	7852,7	6385,1	5308,9	16074,9	36834,4	20378,9	15894,3	16289,2
Тульская	2348,0	2706,8	2503,5	3244,6	4138,5	2416,8	2895,1	2731,6	2943,4	2180,3	2790,5	3332,4	3670,7	4562,5	5066,8	5856,0	6362,8	5581,7	5682,7	3466,6	9108,4	9711,5	10334,7	8815,3
Полтавская	3748,5	4041,2	5593,6	6043,7	7504,0	6759,8	9037,8	4916,0	5628,9	4828,7	7452,1	13516,9	13432,2	12328,2	12304,6	11032,9	10648,0	10948,6	7570,0	12543,8	17008,5	12905,8	21963,3	21994,6
Харьковская	3255,2	3854,0	5245,3	4902,6	4221,0	6753,6	10271,5	6184,8	4204,9	3795,7	6852,9	8827,8	11304,2	11092,8	7718,9	12140,9	10853,9	10947,6	5575,0	13075,8	16672,0	13004,9	16283,7	16632,4
Черниговская	1828,0	1902,9	1741,9	1808,2	2480,5	4467,8	4143,6	4329,9	4016,8	2672,5	5173,8	4023,4	6651,5	5407,5	8111,7	7354,7	6432,0	5816,7	3720,3	6799,3	6946,8	7180,0	6875,7	9906,9
Волынская	2032,0	2996,6	1911,6	2546,4	3094,4	4334,7	4133,0	5814,3	4393,5	4603,7	5787,7	6802,1	8288,8	9338,8	9358,1	12477,8	12146,2	10059,2	10228,6	8180,6	8990,0	10859,8	11621,0	16738,8
Киевская	3257,8	6441,7	5175,4	2826,6	3735,5	5212,9	4628,3	3516,3	6686,0	4141,5	4787,6	9977,5	7939,9	11955,3	10035,2	11642,0	9351,9	10035,9	10365,8	7705,8	12114,6	22300,4	18507,9	16565,8
Подольская	2956,8	3318,5	2419,7	3196,2	3141,8	4920,2	3719,8	3164,9	3861,0	3856,5	2822,2	8045,9	8855,8	7579,1	6802,7	6635,0	8457,3	5435,3	11456,5	9343,1	14877,7	12651,8	19255,3	21250,1
Бессарабская	3015,1	3960,5	2563,6	3328,2	3596,5	4411,7	3436,7	3284,7	2560,9	3182,6	7686,1	7118,2	8876,5	7330,0	5294,0	10531,1	8898,1	10039,2	4085,7	8656,4	12280,0	14815,8	12788,0	15552,8
Донская	3466,5	4410,0	4417,8	4378,3	3907,5	5889,1	4468,9	3085,7	5394,6	4484,0	5261,9	8310,0	9255,3	6960,8	7778,5	7835,7	13332,1	12025,2	10133,8	15648,6	14364,3	12906,4	24074,2	17756,3
Екатеринославская	6054,6	7970,6	7201,2	4314,0	3169,1	5225,0	7503,3	10184,0	6854,4	8059,1	9048,1	14602,1	19682,7	13486,3	16550,7	10876,3	16527,5	19367,7	13130,1	16019,8	18604,6	19058,5	20480,4	22722,6
Таврическая	4098,5	2121,1	7025,0	6562,6	5018,0	3729,6	8206,4	5147,8	4954,7	6745,3	7685,8	15745,5	15776,8	10867,6	11980,5	8056,6	12115,8	14054,7	9000,0	14282,8	12377,1	12018,1	13761,8	21827,2
Херсонская	5773,3	10103,7	10462,8	8534,1	7193,1	6128,1	7562,3	6846,9	9315,0	11787,3	13837,5	23479,6	20048,0	12204,5	11971,9	18880,2	27293,8	29257,7	13314,9	21761,4	14632,0	24890,6	37625,3	38831,4
Оренбургская	298,0	376,1	224,4	442,0	674,0	490,7	919,0	2426,3	350,4	1440,9	2632,0	1321,0	3222,3	6664,7	4146,9	3396,6	3133,7	1724,0	4195,1	1268,6	3746,3	4140,6	2622,1	4584,1
Самарская	2110,2	1751,0	2748,5	1869,6	2621,3	2057,7	1862,7	1446,7	2188,9	1341,6	1000,0	3227,3	5932,1	8121,3	8899,5	6489,4	11999,0	7599,3	5640,5	15635,3	25738,9	28682,3	12781,7	18815,3
Уфимская	691,8	859,9	594,0	999,2	1935,4	1359,7	2027,1	1726,8	1005,6	935,3	1416,2	2078,5	3460,9	5175,4	4704,5	4522,6	5749,5	4297,2	3791,3	5361,7	10168,3	6790,6	4963,4	7925,8

Источник: Материалы по статистике…, 1893–1917.

Продажа и покупка земель в уездах (вне городов) по 45 губерниям Европейской России за 47-летие 1863–1910 гг. (по данным Сенатских объявлений). Число сделок.

Губернии	Годы																							
	1863	1864	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886
Московская	239	214	249	261	160	203	255	254	255	314	310	368	376	308	280	425	370	460	310	320	416	435	413	404
Владимирская	266	258	358	358	233	361	389	506	467	417	411	393	383	375	468	538	671	575	661	504	598	551	489	500
Калужская	139	226	238	301	167	209	197	332	314	352	333	323	360	290	317	334	374	427	406	295	394	477	368	341
Костромская	347	352	260	304	249	275	162	249	89	361	528	571	625	686	627	684	721	726	830	730	720	727	706	728
Нижегородская	101	166	156	152	128	167	203	211	245	177	317	200	279	162	167	156	167	215	337	446	405	545	482	398
Смоленская	303	272	283	314	286	341	254	307	258	405	544	527	498	545	546	581	621	666	697	635	763	765	798	735
Тверская	510	392	463	467	245	358	449	582	735	752	793	870	782	856	807	889	825	956	1058	1096	892	1325	1146	991
Ярославская	348	343	323	342	206	307	367	435	424	625	745	691	753	738	620	915	795	801	893	855	370	931	776	803
Петербургская	229	218	238	203	200	194	249	222	218	274	272	260	344	392	482	128	712	711	673	604	601	630	557	622
Вологодская	389	305	330	445	357	366	283	555	697	1155	1240	887	1074	1166	1265	1184	1232	1533	1496	1072	988	1357	1540	1012
Вятская	38	40	38	57	26	44	37	52	82	88	83	48	44	58	56	90	117	124	83	107	74	101	98	102
Новгородская	482	411	285	223	207	168	287	398	486	658	777	866	784	884	846	735	792	909	1025	922	856	992	980	942
Олонецкая	13	13	9	3	8	18	17	9	12	34	23	46	33	53	22	52	31	46	43	33	8	6	16	23
Пермская	11	16	6	5	18	23	16	18	45	138	97	71	78	38	42	83	97	106	110	109	111	87	153	115
Псковская	362	370	309	390	224	189	514	555	544	513	614	647	662	736	779	888	689	770	659	770	733	1152	1191	1166
Виленская	145	78	113	42	75	100	89	144	115	85	153	183	154	109	130	145	148	255	198	169	148	163	322	209
Витебская	84	57	82	46	67	124	91	73	58	41	75	116	118	90	137	184	98	118	177	160	156	154	175	206
Гродненская	114	102	157	43	120	145	127	116	121	156	112	177	149	283	152	243	194	220	233	206	196	268	403	339
Ковенская	136	99	78	10	95	54	58	88	146	17	81	116	91	179	221	281	319	298	298	451	384	227	343	373
Минская	97	57	94	43	121	120	156	162	127	130	160	189	128	126	102	164	113	212	287	278	190	171	192	198
Могилевская	92	95	121	88	149	188	143	167	213	136	86	106	88	143	178	200	160	151	113	56	241	303	370	453
Воронежская	194	177	216	260	291	300	198	161	200	214	248	262	295	250	227	256	299	429	425	337	295	324	335	252
Казанская	54	63	51	71	74	85	80	113	73	113	113	111	114	103	109	136	101	151	144	84	88	153	138	139
Курская	541	562	685	817	778	894	936	559	630	910	1179	1152	1140	1378	2163	2245	2085	2856	3121	2413	2255	2318	951	301
Орловская	291	234	325	365	282	235	367	528	456	670	618	687	666	710	828	674	643	670	823	611	595	593	492	403
Пензенская	146	145	138	159	192	249	190	223	106	149	182	179	186	205	283	278	275	321	433	312	247	329	294	212
Рязанская	479	409	510	527	449	453	430	632	643	562	652	609	676	693	662	788	770	813	891	958	851	928	888	708
Саратовская	216	167	170	229	183	188	121	128	151	150	182	229	220	249	258	267	262	190	216	250	236	284	305	215
Симбирская	118	102	73	121	116	192	114	136	142	157	204	183	183	250	189	223	216	322	359	292	264	379	292	279
Тамбовская	343	267	341	252	273	256	210	122	79	272	403	343	316	304	368	446	396	515	514	516	514	465	482	421
Тульская	279	287	291	263	209	347	381	404	365	395	412	424	409	438	458	506	563	593	601	587	421	510	394	354
Полтавская	844	756	737	1065	1283	1445	748	573	636	817	958	1199	1514	1599	1944	1972	2096	2809	2962	2618	2466	2720	2541	2314
Харьковская	447	459	449	476	427	467	376	360	307	311	340	364	423	490	429	432	399	504	454	743	727	1002	1025	954
Черниговская	850	908	880	873	892	1060	493	604	815	880	1100	657	948	1110	1429	1822	1845	1981	2116	2132	1884	2424	2299	2218
Волынская	58	44	54	33	67	75	162	136	114	137	84	160	229	364	307	310	343	290	350	640	515	798	448	447
Киевская	39	20	38	24	55	120	109	125	188	163	131	171	126	248	151	262	309	305	317	366	375	491	491	472
Подольская	63	36	66	69	75	118	84	104	122	79	92	163	130	99	43	61	107	147	147	243	209	241	206	200
Бессарабская	68	63	72	47	65	73	82	83	101	136	141	115	161	189	224	261	263	232	267	218	154	227	324	326
Донская	187	208	249	147	106	258	247	312	315	384	153	382	325	401	388	440	484	638	668	655	667	673	625	588
Екатеринославская	54	89	128	162	222	286	151	255	299	267	277	312	229	237	205	266	345	388	396	326	366	317	262	297
Таврическая	116	201	142	194	147	177	109	144	184	179	189	198	176	178	266	428	603	568	467	402	347	484	446	584
Херсонская	177	204	344	433	578	421	292	247	261	268	327	282	316	296	322	432	410	483	386	400	427	462	470	389
Оренбургская	12	16	20	8	17	15	14	20	15	9	24	22	46	103	45	42	40	31	47	44	32	40	23	54
Самарская	128	183	179	170	203	207	142	100	96	156	168	133	176	166	163	233	324	374	374	360	287	297	300	317
Уфимская	70	42	59	58	66	105	110	135	135	202	186	231	137	269	169	167	195	111	165	154	138	237	187	238
ИТОГО ПО 45 ГУБЕРНИЯМ	10219	9726	10407	10920	10391	11980	10489	11639	12084	14408	16117	16223	16944	18546	19874	21846	22619	26000	27230	25479	23604	28063	25736	23342

Губернии	Годы																							
	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910
Московская	443	418	459	386	389	450	465	418	370	380	458	627	616	568	692	951	855	668	639	576	647	799	773	923
Владимирская	563	592	567	569	526	542	438	418	561	545	497	858	576	547	598	474	516	485	440	387	518	630	660	770
Калужская	381	330	367	350	344	377	370	336	321	334	383	301	353	304	317	303	296	313	270	173	252	352	477	881
Костромская	651	721	410	512	417	575	682	751	724	657	658	702	781	701	695	615	663	620	583	471	554	884	659	816
Нижегородская	454	327	363	378	323	309	369	341	314	275	320	414	429	431	439	401	462	378	307	237	345	902	1592	1225
Смоленская	724	938	876	730	691	810	921	945	825	698	585	833	1061	1364	1117	1145	943	1020	831	749	913	1249	2577	2327
Тверская	1163	1098	1132	1212	1098	1301	1274	1207	1142	1045	1199	1143	1671	1108	1137	1143	1437	1175	1036	865	941	1111	740	576
Ярославская	625	716	752	666	709	808	853	785	759	638	723	657	875	746	755	857	721	726	640	607	720	809	815	685
Петербургская	489	532	650	607	631	831	600	626	680	634	1012	969	1043	1020	1089	1227	1415	1159	1264	1391	1523	1856	2169	2157
Вологодская	925	907	927	857	882	1076	1185	914	843	740	946	1084	983	1413	1230	1006	1107	918	790	592	530	930	889	727
Вятская	116	97	112	86	130	105	195	143	151	131	176	164	75	121	91	87	110	120	117	81	96	103	114	697
Новгородская	934	1003	967	1020	1002	1083	1128	959	953	963	1118	1211	1332	1216	1056	1163	1088	961	850	808	1000	1114	998	1292
Олонецкая	18	24	23	21	25	19	24	14	27	17	24	7	21	12	20	22	11	12	11	32	25	25	18	23
Пермская	164	185	176	127	171	199	212	100	161	210	229	240	71	90	175	110	111	132	164	136	204	337	676	1013
Псковская	1067	1148	1275	1167	930	1247	1200	1284	987	902	1000	1209	1193	1343	1414	1387	1313	1233	983	856	1031	1317	2045	2533
Виленская	169	222	293	303	354	547	467	568	405	338	355	365	405	378	435	389	375	468	456	513	629	983	1411	1675
Витебская	299	276	311	381	407	424	424	453	452	333	316	370	562	570	518	443	653	595	470	485	626	980	1126	1371
Гродненская	319	291	355	358	527	436	336	484	414	462	435	416	554	635	667	637	683	722	684	736	712	1406	2349	2153
Ковенская	312	351	398	546	501	452	464	299	356	304	291	384	427	529	266	305	271	258	383	555	783	1160	1462	1523
Минская	278	267	358	476	533	563	767	683	638	600	449	669	595	859	814	681	861	826	766	800	754	1078	1510	1868
Могилевская	421	452	480	472	408	513	504	588	499	449	431	529	664	729	658	667	919	492	530	464	695	943	1264	1594
Воронежская	229	270	277	304	335	283	247	289	303	323	399	493	635	569	473	515	428	358	456	357	414	604	772	1440
Казанская	124	124	155	111	114	105	113	103	112	105	96	170	149	157	186	169	155	144	113	128	255	759	727	770
Курская	873	1405	1432	1907	2031	2053	1985	1488	1368	1383	1351	1794	2050	1970	1960	2182	2389	2211	2007	1603	1248	1202	1474	2423
Орловская	505	567	609	855	911	776	684	689	681	678	759	885	1006	1084	1092	1028	1082	1126	838	702	826	1213	2227	1360
Пензенская	178	213	280	263	225	255	184	235	144	159	199	298	386	430	304	348	354	303	218	249	439	1634	4749	4922
Рязанская	723	656	696	625	623	555	540	549	571	504	606	688	703	751	869	759	820	704	586	517	721	1167	1530	1945
Саратовская	193	248	247	293	221	247	267	240	205	239	308	502	456	386	421	356	412	366	381	364	573	875	1754	485
Симбирская	356	364	373	399	264	245	230	199	206	161	205	326	317	343	405	388	329	347	250	273	333	584	2181	4166
Тамбовская	543	459	460	482	539	534	509	442	406	410	443	541	605	557	632	573	561	583	455	586	909	1375	3176	2774
Тульская	393	414	452	430	457	401	364	364	329	263	330	314	411	466	580	577	615	560	442	361	592	1438	2846	2313
Полтавская	2132	2272	2294	2605	3106	3148	2792	2104	2059	2269	2932	3752	3920	3802	3968	4241	4149	3953	3187	2348	3072	4397	9685	7458
Харьковская	854	877	890	1000	966	1177	1086	948	950	852	1106	1395	1836	1940	2032	1790	2084	1958	1663	1418	1610	2084	3753	3676
Черниговская	1974	2057	1793	1869	2282	2694	2893	2806	2354	2231	2263	2880	3484	3143	3301	3852	3852	3777	2848	2082	2367	3084	3827	5052
Волынская	378	366	395	411	462	540	710	687	674	374	673	878	1231	1544	1566	1331	1398	1345	1903	2323	1507	2290	1809	2410
Киевская	386	466	465	489	618	566	721	517	452	561	702	977	954	1214	995	1094	1190	1032	1105	1113	1175	2063	4425	4237
Подольская	168	298	219	301	214	300	271	227	273	283	326	417	482	302	325	448	469	485	538	412	850	3766	3786	3834
Бессарабская	345	589	510	541	642	571	510	436	413	497	662	980	1437	684	542	885	924	1039	851	988	1416	1936	1916	1812
Донская	612	668	665	566	602	770	566	497	450	528	569	771	499	651	804	665	782	906	689	571	695	939	1293	1378
Екатеринославская	359	345	309	240	178	261	297	542	363	331	545	865	850	751	803	675	1039	1063	938	927	1014	1429	1348	1365
Таврическая	610	487	761	1057	1036	623	903	757	770	944	1109	1158	1379	1191	1237	1419	1602	1586	1084	908	666	1658	1432	2295
Херсонская	410	569	657	572	572	531	493	494	562	755	840	1143	1044	680	721	1150	1264	1024	646	685	903	2115	3129	3130
Оренбургская	21	35	51	54	73	97	130	120	81	109	117	189	232	278	300	258	227	190	168	186	210	258	218	1039
Самарская	302	332	280	277	282	253	264	205	202	178	219	336	377	366	463	276	477	395	373	406	324	1718	2616	5520
Уфимская	194	201	204	293	259	350	330	298	274	246	330	468	525	623	636	561	623	559	487	774	735	1301	1236	2931
ИТОГО ПО 45 ГУБЕРНИЯМ	23377	25177	25725	27168	28010	30002	29967	27552	25784	25038	28694	35372	39255	38566	38798	39553	42066	39309	34449	31795	36352	58857	86233	95564

Источник: Материалы по статистике…, 1893–1917.

Приложение 9

Общий земельный фонд РСФСР на 1 ноября 1980 г. (включая приусадебные земли, служебные наделы и коллективные сады и огороды)

(тысяч гектаров)

Регионы РСФСР	Общая площадь земель	Сельскохозяйственные угодья	в том числе:						Леса		Кустарники	Болота	Под водой	Под дорогами прогонами, дворами, постройками	Оленьи пастбища	Прочие земли (не используемые в сельском хозяйстве)
			пашня	из нее занято культурными пастбищами	залежи	многолетние насаждения	сенокосы	пастбища	всего	из них полезащитные и др. защитные лесные полосы						
РСФСР	1709567,5	229928,9	134274,5	882,9	38,4	1348,0	29736,9	64531,1	745292,9	1477,9	33351,3	112170,0	69627,9	11808,8	329512,8	176858,4
Нечерноземная зона	282905,8	48179,0	31828,3	400,6	1,4	323,5	7889,7	8136,1	146293,9	196,4	2172,6	21453,8	12788,2	4701,6	31517,9	15281,2
Архангельская область	57126,9	846,4	298,0	8,4	—	1,3	361,8	185,3	22561,6	11,7	429,5	6311,7	1638,9	272,0	13853,6	11206,0
Вологодская область	14451,4	1772,9	869,1	9,7	0,3	2,2	582,1	319,2	10368,5	2,3	64,3	1276,9	670,1	226,8	—	45,2
Ленинградская область	8530,7	863,7	419,5	19,8	1,1	15,9	249,4	177,8	4976,2	2,2	63,2	950,0	1266,3	210,1	—	173,7
Мурманская область	14493,1	16,0	12,5	—	—	—	3,2	0,3	3203,0	—	22,4	1224,3	1242,5	60,7	7499,1	1225,0
Новгородская область	5446,6	984,3	528,4	7,6	—	3,1	267,2	185,6	3464,4	0,7	93,7	557,9	168,2	84,1	—	66,6
Псковская область	5540,0	1828,3	978,1	15,7	—	7,3	465,1	377,8	2124,3	2,5	459,6	561,1	385,7	120,2	—	35,4
Карельская АССР	18052,2	220,2	77,0	4,4	—	1,0	98,5	43,7	9829,4	—	10,7	3628,0	4193,7	98,8	—	68,0
Коми АССР	43371,1	463,0	95,7	1,1	—	0,8	282,4	84,1	27569,3	—	100,8	3087,5	817,1	315,4	10165,2	847,8
Брянская область	3485,4	1994,6	1388,2	9,2	—	32,3	273,2	300,9	1145,5	10,4	61,9	64,0	26,5	119,3	—	46,9
Владимирская область	2912,4	1077,7	688,7	10,2	—	9,4	207,9	171,7	1545,3	4,7	17,9	37 у 8	31,1	101,7	—	79,1
Ивановская область	2342,4	955,4	657,7	2,1	—	3,3	171,6	122,8	1078,2	0,3	10,7	39,9	90,0	93,6	—	63,7
Калининская область	8420,4	2968,8	1632,7	16,9	—	6,9	660,1	669,1	4182,0	12,2	170,8	513,8	244,8	205,0	—	106,4
Калужская область	2978,1	1457,0	1048,8	11,4	—	14,8	172,9	220,5	1328,6	6,2	19,5	27,3	18,1	96,2	—	25,1
Костромская область	6019,6	1189,4	743,4	8,6	—	1,7	263,8	180,5	4463,0	—	30,0	66,8	96,4	134,2	—	24,0
Московская область	4689,0	1852,3	1248,7	52,0	—	44,9	252,3	306,4	2033,9	7,0	32,7	51,4	84,6	468,4	—	128,1
Орловская область	2465,1	2108,6	1698,2	19,2	—	24,7	64,5	321,2	226,5	20,7	8,2	4,0	13,4	78,7	—	19,1
Рязанская область	3960,5	2597,0	1903,2	10,1	—	18,9	227,3	447,6	1033,6	18,4	20,8	44,7	65,0	131,5	—	46,2
Смоленская область	4977,8	2562,5	1601,8	9,3	—	13,1	493,5	454,1	1811,1	3,2	226,2	148,5	49,4	122,0	—	2$,1
Тульская область	2567,9	1990,0	1595,0	15,2	—	35,6	74,5	284,9	383,0	23,2	4,7	1,3	22,7	117,5	—	42,8
Ярославская область	3620,3	1239,4	824,3	10,3	—	4,7	195,1	215,3	1648,1	1,4	59,3	94,2	395,9	117,6	—	40,1
Горьковская область	7462,1	3200,7	2326,5	13,7	—	24,1	294,6	555,5	3654,0	13,7	47,2	62,4	105,7	220,0	—	124,8
Кировская область	12035,4	3848,4	2707,9	12,2	—	6,6	592,0	541,9	7619,4	4,2	43,2	89,8	104,2	197,7	—	101,9
Марийская АССР	2337,3	782,5	650,1	23,6	—	4,7	44,2	83,5	1314,3	4,2	6,8	17,3	87,1	62,2	—	58,0
Мордовская АССР	2612,7	1674,4	1296,6	11,5	—	8,9	72,4	296,5	745,7	14,4	18,8	16,4	19.0	82,4	—	42,1
Чувашская АССР	1834,5	1046,6	844,1	29,4	—	10,8	49,7	142,0	610,9	6,1	6,5	2,8	46,5	82,7	—	26,6
Белгородская область	2713,4	2185,7	1724,9	1,0	0,2	36,3	70,2	354,1	294,3	19,4	11,8	15,7	19,2	104,0	—	78,9
Воронежская область	5221,6	4150,1	3275,2	0,8	—	44,3	160,9	669,7	574,3	55,9	23,8	32,9	55,3	202,4	—	176,6
Курская область	2999,7	2482,4	2046,4	16,7	—	30,1	168,1	237,8	281,8	23,9	16,2	29,5	32,1	113,5	—	36,7
Липецкая область	2404,7	1974,9	1707,2	12,6	—	30,0	56,5	181,2	234,6	21,2	7,0	13,4	23,4	95,7	—	49,6
Тамбовская область	3446,2	2770,2	2340,4	6,6	—	35,3	103,1	291,4	422,2	35,5	8,8	35,2	41,0	122,2	—	37,8
Астраханская область	5303,4	3497,6	422,0	—		5,8	457,0	2611,7	122,8	1,0	5,0	346,0	470,7	72,2	—	785,9
Волгоградская область	11293,5	8795,9	5844,9	5,9	1,1	32,3	253,0	2664,5	596,9	105,9	32,2	25,4	476,0	275,4	—	1077,3
Куйбышевская область	5359,5	4042,7	3138,2	8,3	—	20,6	105,0	778,7	756,1	43,5	18,0	20,4	222,1	158,9	—	134,3
Пензенская область	4335,0	3075,0	2583,9	19,6	—	16,7	123,0	351,4	973,1	24,2	35,9	10,9	40,6	138,1	—	50,7
Саратовская область	10123,9	8532,4	6406,1	—	—	31,1	168,0	1926,9	641,7	88,5	22,2	13,3	321,5	280,9	—	304,2

Ульяновская область	3718,3	2231,3	1838,1	20,1	—	13,8	41,0	338,3	1057,9	19,8	13,4	10,3	228,8	101,9	—	7.1,6
Башкирская АССР	14294,6	7412,5	4878,9	64,5	—	18,1	789,0	1725,6	5806,1	56,7	174,0	44,0	144,8	301,7	—	401,3
Калмыцкая АССР	6855,2	6100,8	948,8	0,8	—	3,0	435,0	4713,5	48,7	27,1	3,6	38,5	130,0	79,8	—	216,0
Татарская АССР	6783,7	4596,2	3835,9	119,6	—	16,8	137,0	605,6	1212,8	22,7	53,1	21,8	513,9	259,1	—	105,2
Краснодарский край	8327,8	5188,5	4379,1	35 4	—	181,5	38,0	589,6	1949,0	134,6	28,6	174,5	412,4	380,0	—	183,3
Ставропольский край	7972,3	6568,4	4312,1	33,6	2,7	64,9	337,0	1851,4	648,9	115,6	10,4	10,9	115,7	248,5	—	349,7
Ростовская область	10096,7	8567,4	6114,9	7,3	—	109,7	291,0	2051,0	495,1	139,2	16,0	42,1	334,2	352,2	—	282,4
Дагестанская АССР	4991,4	3029,8	483,8	5,3	—	124,4	275,0	2145,8	384,2	4,8	64,1	24,1	122,6	76,1	—	1281,4
Кабардино-Балкарская АССР	1246,8	686,2	332,5	3,5	—	26,0	40,0	286,8	184,4	4,7	11,0	1,8	15,1	34,8	—	311,5
Северо-Осетинская АССР	830,9	429,7	204,3	4,3	—	12,2	31,0	181,4	192,3	0,9	11,3	0,6	11,5	29,5	—	155,2
Чечено-Ингушская АССР	1889,9	1247,6	417,4	5,9	0,7	53,7	78,0	696,9	379,2	7,9	32,5	3,1	27,7	54,9	—	140,3
Курганская область	7148,8	4546,7	3053,9	4,0	—	5,4	521,0	965,5	1598,4	4,6	63,3	400,5	338,2	127,3	—	72,2
Оренбургская область	12369,2	10870,7	6324,6	0,4	—	7,9	661,0	3876,3	622,2	73,3	70,0	9,8	122,0	385,9	—	284,1
Пермская область	16024,4	3084,5	2123,6	18,2	—	6,3	487,0	467,0	11642,0	3,4	40,3	351,1	418,3	324,6	—	152,9
Свердловская область	19430,3	2755,9	1585,7	31,4	—	9,5	701;	458,9	13456,5	3,6	67,2	2184,2	245,6	385,1	—	321,0
Челябинская область	8852,9	5187,3	3208,4	6,2	0 3	15,7	673,0	1289,5	2645,9	17,1	30,9	210,2	282,8	194,3	—	296,8
Удмуртская АССР	4205,7	1960,3	1591,8	17,9	—	4,3	137,0	226,9	2007,1	11,3	22,3	6,6	51,0	112,3	—	28,3
Алтайский край	26089,2	12897,9	7321,5	lД	—	21,7	1555,4	3998,8	7852,4	111,3	466,3	599,5	537,6	340,6	—	3387,2
Кемеровская область	9573,2	2816,4	1610,9	1,4	—	6,4	527,3	671,4	5939,7	15,6	65,0	167,8	96,7	262,9	—	222,5
Новосибирская область	17775,6	8669,0	3980,1	15,1	—	10,6	2445,7	2232,4	4516,3	35,9	197,2	3152,3	798,0	202,7	—	236,4
Омская область	14118,5	6857,8	4409,0	0,1	—	4,1	1131,2	1313,1	4525,7	28,7	78,9	2034,2	324,8	220,2	—	73,2
Томская область	31439,1	1629,6	682,5	4,2	—	1,7	590,9	354,6	19219,0	4,1	302,5	9433,7	706,9	95,5	—	47,6
Тюменская область	146555,9	5419,3	1754,9	13,2	—	3,8	2605,5	1055,0	36723,4	0,6	963,8	24686,4	18143,8	337,1	57380,1	2896,6
Красноярский край	242861,5	7466,2	4053,2	12,1	—	8,4	1175,0	2229,4	128780,9	14,9	1786,1	7645,2	7218,6	292,8	49388,7	40275,8
Иркутская область	77484,1	2718,0	1835,1	12,2	2,6	6,8	364,2	508,8	62214,7	3,1	3116,0	1726,9	2252,2	247,9	—	5204,9
Читинская область	43236,6	7685,2	2295,4	6,3	—	1,7	1586,0	3802,0	28730,6	8,0	745,6	1266,0	275,4	131,2	—	4398,3
Бурятская АССР	35150,8	3420,3	1035,1	2,1	—	2,6	456,1	1926,4	21253,3	5,0	2318,8	467,2	2466,3	107,9	—	5108,7
Тувинская АССР	16864,9	4627,3	494,1	0,1	0,5	0,5	107,1	4024,6	8508,4	2,3	460,0	559,3	148,5	29,4	300,5	2231,1
Приморский край	16452,9	1661,0	793,3	10,4	—	10,5	349,1	507,6	12913,0	0,9	451,2	539,0	411,2	149,8	—	320,6
Хабаровский край	82400,6	1074,4	285,8	3,4	—	6,3	518,1	263,5	36494,8	1,6	1820,1	8787,1	1230,1	155,0	28344,1	4490,9
Амурская область	36180,6	2817,6	1811,7	17,2	27,7	2,8	527,1	448,4	24721,1	1,2	1419,3	5379,5	317,7	110,3	325,0	1087,5
Камчатская область	46133,3	454,6	56,0	0,4	0,3	0,2	301,1	97,1	6505,9	0,1	2085,3	203,1	65,8	15,0	33042,7	3759,8
Магаданская область	118704,7	276,2	30,3	—	—	—	—	105,7	13849,9	—	7330,4	1622,0	3069,2	42,2	61199,8	31313,9
Сахалинская область	8710,1	187,2-	42,3	—	—	0,7	—	64,0	5963,0	0,2	304,5	425,3	216,0	53,4	1236,9	320,8
Якутская АССР	308350,7	2901,9	133,1	—	0,2	0,1	1360,1	1407,6	148164,0	—	6504,6	20486,8	14059,3	124,0	66777,1	49318,4
Калининградская область	1512,5	838,2	393,0	1,5	—	6,4	143,0	295,1	268,5	8,4	13,4	32,1	190,4	60,8	—	107,3

Приложение 10

Распределение земель Российской Федерации по категориям в разрезе субъектов Российской Федерации

(на 1 января 2015 года, *тыс. га)*

субъекта	Федеральные округа, субъекты Российской Федерации	Земли сельскохозяйственного назначения	Земли населенных пунктов	Земли промышленности и иного назначения	Земли особо охраняемых территорий и объектов	Земли лесного фонда	Земли водного фонда	Земли запаса	Итого земель в административных границах
1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**
	Россия	**385532,6**	**20120,7**	**17175,5**	**46975,2**	**1122548**	**28035,1**	**89524**	**1709911**
31	Белгородская область	2094,8	342	36,9	2,5	227,7	2,2	7,3	2713,4
32	Брянская область	1976,7	193,5	38,8	12,7	1208,8	5,1	50,1	3485,7
33	Владимирская область	985,8	211,8	132,1	0,5	1481,4	10,9	85,9	2908,4
36	Воронежская область	4188,2	467	68,9	35	434,4	12,2	15,9	5221,6
37	Ивановская область	868,4	111,1	85,8	1,3	1011,6	44,4	21,1	2143,7
40	Калужская область	1817,9	232	54,7	100,1	683	6	84	2977,7
44	Костромская область	1968	123,8	51,2	59,9	3653,3	71,7	93,2	6021,1
46	Курская область	2279	421,7	48,8	5,4	220,4	5,9	18,5	2999,7
48	Липецкая область	1927,4	236,6	40,8	14,6	178,3	6,1	0,9	2404,7
50	Московская область	1642,9	550,9	283	64,9	1781,7	25,5	84	4432,9
57	Орловская область	2031,7	197,9	23,1	35,5	169,2	1,2	6,6	2465,2
62	Рязанская область	2569,5	231,2	59,4	103,6	893,6	30,2	73	3960,5
67	Смоленская область	2218,8	288,8	70,8	114,6	1982,4	25,4	277,1	4977,9
68	Тамбовская область	2783,9	217,3	49,1	10,7	374,7	7,7	2,8	3446,2
69	Тверская область	2575,9	409,6	119,7	81,6	4832,9	174,6	225,8	8420,1
71	Тульская область	1853,7	232,3	62,1	5,7	283	1,8	129,3	2567,9
76	Ярославская область	1392,3	201,7	51,1	53,9	1497,5	365,2	56	3617,7
77	г. Москва		256,1						256,1
10	Республика Карелия	210,3	75,4	154,9	370,4	14461,4	2658,9	120,7	18052
11	Республика Коми	1859	199,2	273,7	2613,2	35958,6	142	631,7	41677,4
29	Архангельская область	2329,7	170,7	4919,3	2766,8	27100,6	110,4	3912,8	41310,3
35	Вологодская область	4504,5	200,9	133,8	139,6	8636,9		837	14452,7
39	Калининградская область	802,3	117,9	100,2	0,3	271	185,1	35,7	1512,5
47	Ленинградская область	1703	236,7	385,6	41,9	4756,4	1081,3	185,9	8390,8
51	Мурманская область	2857,1	61,1	457,5	322,8	9510,6	77,3	1203,8	14490,2
53	Новгородская область	916,3	167,3	44,8	196	3912,2	111	102,5	5450,1
60	Псковская область	2245,4	270,7	101,2	84,6	2311,2	301,8	225	5539,9
78	г. Санкт-Петербург		140,3						140,3
83	Ненецкий а.о.	16710,3	12,4	49,8	133,5			775	17681
1	Республика Адыгея	336,1	46,1	15,9	92,8	238,2	48,2	1,9	779,2
8	Республика Калмыкия	6899,7	62,4	15,2	121,6	60,2	59,2	254,8	7473,1
23	Краснодарский край	4734,1	609,2	145,9	379,3	1211,8	324,6	143,6	7548,5
30	Астраханская область	3259,5	87,5	538,6	140	190,8	417,6	268,4	4902,4
34	Волгоградская область	9125	328,8	728,3	33,1	677,8	365,1	29,6	11287,7
61	Ростовская область	8834	450,2	95,6	11,4	344,8	217,1	143,6	10096,7
5	Республика Дагестан	4345	160,3	43	28,7	421,6	26,6	1,8	5027
6	Республика Ингушетия	150,9	39,2	6,7	0,2	82,7	0,6	82,5	362,8
7	Кабардино-Балкарская Республика	711,2	57,6	11,2	54,8	260,5	2,8	148,9	1247
9	Карачаево-Черкесская Республика	817	38,7	14,9	125,4	390,7	10,2	30,8	1427,7
15	Республика Северная Осетия –	444,1	59,7	16,7	67,4	175,4	2,5	32,9	798,7
20	Чеченская Республика	994	103,8	33,2		296,6	8,7	128,4	1564,7
26	Ставропольский край	6108	244,2	55,6	0,5	114,1	55,6	38	6616

2	Республика Башкортостан	7320,2	630,6	111,9	412	5720,6	77,9	21,5	14294,7
12	Республика Марий Эл	768,4	83	77,9	58,6	1277	67,6	5	2337,5
13	Республика Мордовия	1676	136,7	46,1	69	657,2	3,8	24	2612,8
16	Республика Татарстан	4637,8	403,9	86,1	33	1219,3	402,1	2,5	6784,7
18	Удмуртская Республика	1864,8	203,3	39,1	4	2046,7	28,7	19,5	4206,1
21	Чувашская Республика	1009,6	138,8	19,5	34,3	596	35	1,1	1834,3
43	Кировская область	4044,9	262,3	63,2	8,7	7216,2	67	375,1	12037,4
52	Нижегородская область	3025,2	421,5	152,9	49,6	3721,7	100,9	190,6	7662,4
56	Оренбургская область	10930	405,7	264,8	79,2	637,9	21,5	31,1	12370,2
58	Пензенская область	3072,4	228,5	43,7	9,1	964,5	14,8	2,2	4335,2
59	Пермский край	4303,1	447,6	95,8	283,5	10172,9	304,2	416,5	16023,6
63	Самарская область	4068,7	359,6	71,2	138,8	550,5	167,4	0,3	5356,5
64	Саратовская область	8587,8	367,8	212,4	32,9	549,9	214,7	158,5	10124
73	Ульяновская область	2314,9	198,1	41,4	0,7	949,7	198,2	15,1	3718,1
45	Курганская область	4529,5	563,3	56,2	9,7	1805,5	36,8	147,8	7148,8
66	Свердловская область	4083,9	738,3	431,6	116,6	13650,9	92,5	316,9	19430,7
72	Тюменская область	4547	215,2	63,5	2,3	10257,8	476,6	449,8	16012,2
74	Челябинская область	5177	404,1	258,2	64,2	2782,1	29,2	138,1	8852,9
86	Ханты-Мансийский а.о.	614,2	507,9	310,4	874,5	48662,5	501,8	2008,8	53480,1
89	Ямало-Ненецкий а.о.	30537,3	212,6	187	1509,5	31506,8	7814,3	5157,5	76925
4	Республика Алтай	2620	45,8	9,9	1135,4	3762,4	27,6	1689,2	9290,3
3	Республика Бурятия	2760,4	148,1	493,8	2093,4	26912	2124,5	601,2	35133,4
17	Республика Тыва	3367,6	43,9	19,8	655,2	10874,6	96,3	1803	16860,4
19	Республика Хакасия	1886,3	68,7	40,9	268,5	3656,7	74,9	160,9	6156,9
22	Алтайский край	11534,9	383,8	126	44,9	4432,9	195,1	82	16799,6
24	Красноярский край	39758,3	361,3	257,2	9639	155623,7	725	30315,2	236679,7
38	Иркутская область	2888,5	397	573,1	1552,4	69332,4	2241,5	499,7	77484,6
42	Кемеровская область	2664,8	391,5	152,6	814,5	5360,9	27	161,2	9572,5
54	Новосибирская область	11149,9	265,6	121,5	2,5	4598,6	595	1042,5	17775,6
55	Омская область	8047,1	244,4	48,6	0,6	5451,5	144,4	177,4	14114
70	Томская область	2019	136,8	51		28597,9	141,5	492,9	31439,1
75	Забайкальский край	8003,3	234	1311	401,4	31936,6	121,8	1181,1	43189,2
14	Республика Саха (Якутия)	19446,4	231	132,6	12225,3	252820,6	2136	21360,4	308352,3
25	Приморский край	1874,4	249,3	383,8	842,2	12142,3	323,2	652,1	16467,3
27	Хабаровский край	374,8	421,3	269,4	1646,2	73707,2	961,4	1383	78763,3
28	Амурская область	3549,3	254,6	257,5	408	30593,5	324,9	803	36190,8
41	Камчатский край	187,7	102,5	140,2	1097,9	44226,1		673,1	46427,5
49	Магаданская область	302,5	81,9	57,2	883,9	44569,6	70,5	280,8	46246,4
65	Сахалинская область	168,7	86,1	325,4	124,1	6959,3	46,8	999,7	8710,1
79	Еврейская авт. обл.	367,4	46	20,3	127,2	2104,7		961,5	3627,1
87	Чукотский а.о.	39377,2	46,3	132,9	795,6	27640,7		4155,4	72148,1
91	Республика Крым*								
84	г. Севастополь		86,4						86,4

* без учета данных по Республике Крым

Приложение 11

Распределение земель Российской Федерации по угодьям в разрезе субъектов Российской Федерации
(на 1 января 2015 г., *тыс. га*)

Код субъекта	Федеральные округа, субъекты Российской Федерации	Общая площадь	Сельскохозяйственные угодья						Лесные земли	Лесные насаждения, не входящие в лесной фонд	Под водой	Земли застройки	Под дорогами	Болота	Нарушенные земли	Прочие земли
			всего	в том числе												
				пашня	залежь	многолетние насаждения	сенокосы	пастбища								
1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**	**11**	**12**	**13**	**14**	**15**	**16**	**17**
	Россия	**1709911**	**220205,8**	**121489,9**	**4922,1**	**1826,8**	**24006,4**	**67960,6**	**871837,9**	**26276,9**	**72247,3**	**5888,7**	**7969,3**	**152778,1**	**1057,8**	**351649,2**
31	Белгородская область	2713,4	2136,7	1647,4		33,9	55,8	399,6	242	90,3	25,1	71,9	56,5	22,6	6,5	61,8
32	Брянская область	3485,7	1874,2	1158,8	141,3	26	203	345,1	1183,8	121,2	31,6	56,8	72	75,1	5,1	65,9
33	Владимирская область	2908,4	995,5	605,8	46,6	20	164	159,1	1581,9	75,8	32,7	38	74,8	38,3	16,3	55,1
36	Воронежская область	5221,6	4077,9	3049,9	39,3	52,1	159,2	777,4	471,5	160,2	63,9	112,8	121,1	40,5	1,9	171,8
37	Ивановская область	2143,7	822	566,4	9,8	9	124	112,8	1047,8	28,4	65	41,7	51,1	50,3	7,4	30
40	Калужская область	2977,7	1376,8	956	36	21	131,4	232,4	1376,9	35,6	21	56,8	50,1	28,6	2,1	29,8
44	Костромская область	6021,1	994,5	655,1	31,2	5,6	154,2	148,4	4574,2	98,8	97	35,4	101,7	86,8	5,9	26,8
46	Курская область	2999,7	2438,8	1943,6	0,7	28,1	101,6	364,8	249,3	68,1	38,3	56	72,5	32,1	10,9	33,7
48	Липецкая область	2404,7	1953,6	1553,9	0,1	35	83,7	280,9	190,7	61,4	27	47,8	61,7	16,5	2,4	43,6
50	Московская область	4432,9	1670,8	1140,8		113,4	183,2	233,4	1995,2	35,2	90	298	158	52,2	35,3	98,2
57	Орловская область	2465,2	2051,4	1570,3	55,7	25,3	58,6	341,5	203,1	74	14,4	21,8	72,8	3,8	0,7	23,2
62	Рязанская область	3960,5	2513	1535,7	26,1	24,5	202,9	723,8	1065,7	66,3	67,2	37,1	105,1	55,4	6,6	44,1
67	Смоленская область	4977,9	2094,2	1461,2	17,8	19,4	215,1	380,7	2168,2	357,9	53,6	54,9	86,5	115,3	17,9	29,4
68	Тамбовская область	3446,2	2724,7	2124,9	15,4	32,4	165	387	371,7	97,9	42,8	54,8	60,8	43,9	1,7	47,9
69	Тверская область	8420,1	2419,8	1505,2	19,4	14,6	379,2	501,4	4742,3	233,5	248,1	95,3	116,2	465,3	20,4	79,2
71	Тульская область	2567,9	1974,3	1556,7	7,6	44,9	67,9	297,2	372,4	42,8	22,7	31,5	90,5	1,8	9,6	22,3
76	Ярославская область	3617,7	1128,9	793,5	0,3	14,5	123,8	196,8	1725,7	93	386,8	58,6	65,5	109,9	15,2	34,1
77	г. Москва	256,1	48,9	33,3		6,4	3,7	5,5	53,7	0,2	0,2	77,2	11			64,9
10	Республика Карелия	18052	212,9	82,3	0,1	5,8	85,5	39,2	9850,2	22,1	4188,2	38,3	87,6	3543,6	13,4	95,7
11	Республика Коми	41677,4	418,1	102,4		6,5	239,6	69,6	31093,5	136,3	641,4	47,5	144,8	4073,2	15,7	5106,9
29	Архангельская область	41310,3	727,6	303,2	1,8	8,7	304,1	109,8	22948,6	126,3	811,5	93	131,2	5823,3	5,5	10643,3
35	Вологодская область	14452,7	1448,5	822	48	9,4	343,9	225,2	10456,4	330,9	658,6	38,3	178,3	1271,8	22,2	47,7
39	Калининградская область	1512,5	809,6	392,8		14,3	153,4	249,1	295,1	18,8	200,3	40,5	40,8	31	4,4	72

47	Ленинградская область	8390,8	798,5	434		44,5	194,4	125,6	5016	125,7	1266,7	58,2	112,5	830	22,9	160,3
51	Мурманская область	14490,2	27,2	21		3,1	2,8	0,3	5383,8	578,3	1191,7	36,9	31,2	5701	19,7	1520,4
53	Новгородская область	5450,1	830,3	511,6	3,4	6,1	173,3	135,9	3583,3	139,1	174,4	25,5	68,3	548,7	10,1	70,4
60	Псковская область	5539,9	1511,1	744,3	186,4	20,5	279	280,9	2249	785,3	375,3	34,8	71,9	476,2	8,9	27,4
78	г. Санкт-Петербург	140,3	25,1	17,4		2	2,2	3,5	24,4	11,4	6,6	51,4	9,3	1,6		10,5
83	Ненецкий а.о.	17681	25,7	0,2			19,8	5,7	1740,8	1439,2	1000,5	12,8	10,6	3381,8	2,5	10067,1
1	Республика Адыгея	779,2	360	260,5	0,3	8,2	4,9	86,1	288,8	7,7	53,5	22,1	18,7	4	0,3	24,1
8	Республика Калмыкия	7473,1	6317	860,2	10,6	2,5	103,9	5339,8	32,5	42,3	176	31,8	65,2	123,5	3,9	680,9
23	Краснодарский край	7548,5	4708,1	3988,7	0,2	125,7	62,2	531,3	1541,5	158,9	385,6	199,5	195,5	180,9	5,4	173,1
30	Астраханская область	4902,4	3173,7	345,7	7,4	9,8	387,8	2423	104,2	20,2	689,4	28,2	57,5	114,7	0,5	714
34	Волгоградская область	11287,7	8761,4	5854,1	4,7	42,8	206,9	2652,9	591,9	131,3	489,8	165,7	117,5	35,2	3	991,9
61	Ростовская область	10096,7	8512,8	5882,1		58,4	89,3	2483	292,9	282	346,1	150,6	220	54,9	6,6	230,8
5	Республика Дагестан	5027	3348,6	521,4	4,8	71,4	162,3	2588,7	585	57,2	176,9	34,3	62,9	20,6	2,5	739
6	Республика Ингушетия	362,8	222	111		4,7	9,7	96,6	101	2,3	1,7	4,5	5,5	0,1	0,1	25,6
7	Кабардино-Балкарская	1247	696,1	302,4		21	61	311,7	196,8	13,3	15,5	17,6	26,8	1,2	1	278,7
9	Карачаево-Черкесская	1427,7	664,1	161,1	3,8	4,9	141	353,3	431,2	9,7	22,5	13,7	14,1	1,3	0,8	270,3
15	Республика Северная	798,7	400,8	199,9	0,4	7,6	23,2	169,7	205,9	9,7	11,5	19,1	12	0,5	0,3	138,9
20	Чеченская Республика	1564,7	975,8	332,4	0,2	11,1	56,8	575,3	336	27,5	28,5	43,3	21,5	2,7	1,4	128
26	Ставропольский край	6616	5787,4	3999,2	14	43,6	104,9	1625,7	110,8	143,6	127	107,3	148	28,8	3,4	159,7
2	Республика	14294,7	7332,7	3667,2		43,6	1268,6	2353,3	5765,6	227,9	149,8	127,6	258,9	50,8	17,2	364,2
12	Республика Марий Эл	2337,5	774,7	471,9	130,5	8	56	108,3	1339,1	18,8	85,1	26	39,2	33,1	1,4	20,1
13	Республика Мордовия	2612,8	1655,8	1084,9	57,1	14,5	62,3	437	726,1	64,8	20,8	33,3	53	15,9	1,5	41,6
16	Республика Татарстан	6784,7	4546,1	3426,5	0,7	44,6	142,9	931,4	1199,1	125,1	454,2	137,8	156,6	50,6	4,5	110,7
18	Удмуртская Республика	4206,1	1842,4	1382,1	9,8	15,2	112,7	322,6	2017,7	102,2	54,1	35,2	99,6	16,4	5,5	33
21	Чувашская Республика	1834,3	1035,3	808,3	6,2	19,9	48,7	152,2	603,3	17,7	48,6	34,9	59,8	5,1	0,4	29,2
43	Кировская область	12037,4	3320,5	2480,3	51,8	15	374,2	399,2	7949,1	150,6	118	48,7	148,4	133,3	13	155,8
52	Нижегородская область	7662,4	3111,7	2036	179,8	33,8	219,2	642,9	3816,9	90,1	162,8	112,5	143,3	122,9	5,9	96,3
56	Оренбургская область	12370,2	10818,1	6115,9		23	698,5	3980,7	618,5	199,3	111,3	156,6	184,7	15,3	12,9	253,5
58	Пензенская область	4335,2	3040,8	2261,8	156	22,5	71,4	529,1	975,8	77,4	42,1	57,8	89,6	13,5	0,9	37,3
59	Пермский край	16023,6	2840	1975,1	74,1	25,4	388,8	376,6	11749,2	145,5	399,6	123,3	209,1	369,8	8,5	178,6
63	Самарская область	5356,5	3998,9	2936,5	105,4	42,3	67,1	847,6	684,1	105,5	226	102,5	123,7	42	3,9	69,9
64	Саратовская область	10124	8553,5	5988,9		39,9	122,3	2402,4	613,7	121,2	357,9	110,7	149,4	19,2	2,3	196,1
73	Ульяновская область	3718,1	2207,7	1648	113,7	17,7	38	390,3	1035	55	228,5	34,7	85,6	10,7	1,4	59,5
45	Курганская область	7148,8	4458,3	2402	460	12,4	559	1024,9	1759,5	37,2	318,6	49	86,3	383,9	1,1	54,9
66	Свердловская область	19430,7	2580,6	1460,4	110,9	32,2	624,6	352,5	13630,1	230,7	264	158	230,2	2046,1	61,6	229,4

72	Тюменская область	16012,2	3382,8	1404,2	319	11,6	892,9	755,1	7112,8	144,9	508,5	79,4	95,9	4609,1	4,6	74,2
74	Челябинская область	8852,9	5099,5	3060,3	55	38,3	591,1	1354,8	2707,3	75,2	275,9	136,9	145,3	192,7	30,1	190
86	Ханты-Мансийский а.о.	53480,1	630,6	13,1	2,9	10,5	344,6	259,5	28694,2	156,7	3185,4	139,5	170,6	19914,7	55,7	532,7
89	Ямало-Ненецкий а.о.	76925	200,8	0,9		0,3	165,7	33,9	20170	4380,3	13482,4	107,6	78,4	13047,3	133,8	25324,4
4	Республика Алтай	9290,3	1791,3	143,5	2,3	1,7	120,8	1523	4357,7	190	86,3	10,6	23,1	73,4	0,5	2757,4
3	Республика Бурятия	35133,4	3147,6	830,8	61,6	8,2	389,7	1857,3	23660,6	220,7	2409	72,7	86,1	487,3	6,7	5042,7
17	Республика Тыва	16860,4	3833,7	233	125,9	0,9	76,5	3397,4	8667,2	450,1	228,1	22,6	29,1	1026,4	5,4	2597,8
19	Республика Хакасия	6156,9	1917,9	685,7	40	7,3	160,4	1024,5	3288,9	23,2	112,3	29,9	39,1	32,1	10	703,5
22	Алтайский край	16799,6	11007	6610,2	343,4	27,8	1235,6	2790	4028	207,1	442,6	131,5	195,5	374,7	3,5	409,7
24	Красноярский край	236679,7	5411,5	3120,1	137,3	37,4	782,1	1334,6	120936,4	3185	9221,4	174,1	182,1	22690,3	17,2	74861,7
38	Иркутская область	77484,6	2799,5	1735,1	3,3	30	390,2	640,9	66080,9	234,9	2638,9	164,4	261	1709,4	26,3	3569,3
42	Кемеровская область	9572,5	2630,8	1544	0,1	26,9	473,2	586,6	6074,3	161,2	91,9	105	174	90,4	76,3	168,6
54	Новосибирская область	17775,6	8400,1	3772,1	81	33,6	2198,1	2315,3	4799,2	280,5	766,3	102	166,8	3059,6	1,7	199,4
55	Омская область	14114	6721	4156,7	175,9	26,4	1096,3	1265,7	4667,7	89,4	289,8	93,8	150,6	2026,8	5	69,9
70	Томская область	31439,1	1371,1	676	1,3	9,4	479,9	204,5	19939,9	87,9	608,3	42,5	87,9	9174,1	7	120,4
75	Забайкальский край	43189,2	7645,6	481	949,8	5,7	1727,9	4481,2	30782,9	497,5	318,7	152,1	114,3	1076,9	24,2	2577
14	Республика Саха	308352,3	1640,2	104,8	19,5	1	719,5	795,4	164862,7	1837,8	13087,5	81,6	128,5	19783,6	30,9	106899,5
25	Приморский край	16467,3	1648,5	751,9	61,3	26,5	359,2	449,6	13028,6	407,6	424,6	108,5	103,2	463,5	16,8	266
27	Хабаровский край	78763,3	665,5	98,4	25,1	16,8	401,8	123,4	59571,7	231,7	1476,3	79,3	95,6	5605,8	6,3	11031,1
28	Амурская область	36190,8	2733,7	1568,1	253,2	11,9	418	482,5	26136,5	268,9	1151	53,4	136,3	4794,1	12,7	904,2
41	Камчатский край	46427,5	475,6	64,3	1	5,3	97,3	307,7	26810,1	305,8	844,5	16,3	17	2523,3	2,9	15432
49	Магаданская область	46246,4	121,5	23,8	3,5	0,1	51,5	42,6	28467,7	340,8	477,6	9,6	15	4815,4	58,3	11940,5
65	Сахалинская область	8710,1	182,5	51,3		7,6	63,7	59,9	6604,9	349	233,1	33,1	33,1	642,1	10,5	621,8
79	Еврейская авт. обл.	3627,1	537,2	94,5	70,3	3,2	119,2	250	1783,2	139,1	35,3	12,1	20,7	914,5	1,5	183,5
87	Чукотский а.о.	72148,1	8,6	0,1			8,2	0,3	13015,1	3878,3	2442,7	4,5	22,2	2833	47,5	49896,2
91	Республика Крым*															0
84	г. Севастополь	86,4	26,2	11,8		9,7	0,5	4,2	30,9	4,6	0,9	15,8	0,9			7,1

* без учета данных по Республике Крым

Приложение 12

Распределение земель Российской Федерации по формам собственности в разрезе субъектов Российской Федерации

(на 1 января 2015 года, *тыс. га)*

Код субъекта	Федеральные округа, субъекты Российской Федерации	Общая площадь	В собственности граждан	В собственности юридических лиц	В государственной и муниципальной собственности	из них		
						в собственности Российской Федерации	в собственности субъекта Российской Федерации	в муниципальной собственности
1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**
	Россия	**1709911**	**115385,7**	**17213,6**	**1577311,7**	**945102,6**	**12883,3**	**8009,5**
31	Белгородская область	2713,4	915,4	333,4	1464,6	247,8	569	41,3
32	Брянская область	3485,7	1145	276,7	2064	1285,2	17,3	7,8
33	Владимирская область	2908,4	505,2	163,6	2239,6	1058,7	8,7	7,2
36	Воронежская область	5221,6	2505,5	436,8	2279,3	529,1	100,7	207,8
37	Ивановская область	2143,7	505,6	94,1	1544	993,9	9,4	31,6
40	Калужская область	2977,7	696,6	289,4	1991,7	177,6	31,6	27,3
44	Костромская область	6021,1	464	119,8	5437,3	768,6	17,6	46,9
46	Курская область	2999,7	1431,4	493,1	1075,2	275,4	11,1	14,2
48	Липецкая область	2404,7	954,8	570	879,9	244,4	42	17,9
50	Московская область	4432,9	735,3	535,2	3162,4	451,8	1,1	1,2
57	Орловская область	2465,2	1252,7	235,6	976,9	239,2	7,2	37,3
62	Рязанская область	3960,5	1466,2	323,9	2170,4	960,7	18	87,4
67	Смоленская область	4977,9	1176,3	234,1	3567,5	2203,2	17,5	41,7
68	Тамбовская область	3446,2	1653,2	510,9	1282,1	517,7	144,4	12,7
69	Тверская область	8420,1	1562,9	305,6	6551,6	4973,5	51,4	27,5
71	Тульская область	2567,9	1170,5	306,3	1091,1	338,3	31,8	33,5
76	Ярославская область	3617,7	628,1	391,1	2598,5	1598,7	16,5	26,2
77	г. Москва	256,1	17,9	32,3	205,9	23,9	25,9	0,2
10	Республика Карелия	18052	43,5	20,8	17987,7	14941,8	21,8	1
11	Республика Коми	41677,4	83,8	17,6	41576	37846,7	13,2	3,6
29	Архангельская область	41310,3	437	50,4	40822,9	22131,9	19,6	7,8
35	Вологодская область	14452,7	729,6	149,5	13573,6	11543	30,9	131
39	Калининградская область	1512,5	446,2	144,5	921,8	362,2	55,8	0,8
47	Ленинградская область	8390,8	398	108,8	7884	3633,4	37,6	1,8
51	Мурманская область	14490,2	6,9	4,3	14479	10168,1	7,6	7,6
53	Новгородская область	5450,1	424,6	61,2	4964,3	2805	18,2	66,4
60	Псковская область	5539,9	1470,2	159,6	3910,1	2042,8	36,7	50,5
78	г. Санкт-Петербург	140,3	9	24	107,3	14,2	27,2	
83	Ненецкий а.о.	17681	0,2	0,1	17680,7	132,7	0,2	0,3
1	Республика Адыгея	779,2	208,2	19,7	551,3	371,3	3,4	3,7
8	Республика Калмыкия	7473,1	1493,6	4,2	5975,3	320,3	1020,1	1663,6
23	Краснодарский край	7548,5	3041	524,6	3982,9	1000	544,1	86,3
30	Астраханская область	4902,4	890,1	88,7	3923,6	686,8	136,4	4,3
34	Волгоградская область	11287,7	6296,9	637,2	4353,6	1208,2	56,8	398,9
61	Ростовская область	10096,7	6213,5	662,9	3220,3	662,6	26,1	133,6
5	Республика Дагестан	5027	4,2	1,6	5021,2	4,2	1735,3	
6	Республика Ингушетия	362,8	5,9	0,7	356,2	86,9	4,7	0,1
7	Кабардино-Балкарская	1247	13,9	8,2	1224,9	165,4	57,9	1,2
9	Карачаево-Черкесская	1427,7	265,4	6,8	1155,5	169,8	33,6	71,7
15	Республика Северная Осетия	798,7	10,3	6,3	782,1	256,9	36,4	
20	Чеченская Республика	1564,7	10,4	0,4	1553,9	75,4	171,7	2,6
26	Ставропольский край	6616	3882,5	496,7	2236,8	399,1	164,2	66,3
2	Республика Башкортостан	14294,7	2339,6	10,3	11944,8	6024,1	83	135,5
12	Республика Марий Эл	2337,5	321,4	21,7	1994,4	1470,6	53,8	111,9

13	Республика Мордовия	2612,8	947,2	157,8	1507,8	766,4	41,4	50,1
16	Республика Татарстан	6784,7	2274,3	983,6	3526,8	1098,5	46,2	150,9
18	Удмуртская Республика	4206,1	1193,3	110,1	2902,7	2083,4	10,2	52,3
21	Чувашская Республика	1834,3	565,5	34,1	1234,7	687	22,8	143,1
43	Кировская область	12037,4	1527	563	9947,4	7262,9	258,9	142
52	Нижегородская область	7662,4	1877,5	470,6	5314,3	1889,8	31,2	138,9
56	Оренбургская область	12370,2	7210,2	301,2	4858,8	950,8	19	69,7
58	Пензенская область	4335,2	1401,7	678,6	2254,9	1053,4	64,8	188,1
59	Пермский край	16023,6	1207,8	362,9	14452,9	7569,3	23,4	168,3
63	Самарская область	5356,5	2587,6	277,4	2491,5	520	33,2	75,8
64	Саратовская область	10124	5520	846,3	3757,7	785,4	5,8	165,4
73	Ульяновская область	3718,1	1368,4	325,4	2024,3	425,8	167,7	48,5
45	Курганская область	7148,8	2959,5	246,7	3942,6	1984,5	4,2	128,7
66	Свердловская область	19430,7	1118,3	345,9	17966,5	15556,1	98,7	78,7
72	Тюменская область	16012,2	1756,3	100,5	14155,4	10062,3	77,7	172,2
74	Челябинская область	8852,9	2922	188,6	5742,3	3109,2	29,4	171,5
86	Ханты-Мансийский а.о.	53480,1	64,4	5,3	53410,4	38120,6	2,1	17,9
89	Ямало-Ненецкий а.о.	76925	1,6	0,7	76922,7	17535,1	2949,6	419,6
4	Республика Алтай	9290,3	640,1	147,1	8503,1	4042,6	16,2	67,2
3	Республика Бурятия	35133,4	1322,1	63	33748,3	29465,6	6,1	135,3
17	Республика Тыва	16860,4	71,6	3,2	16785,6	11393	0,8	6,2
19	Республика Хакасия	6156,9	793,4	41,3	5322,2	4037,5	58,9	459,6
22	Алтайский край	16799,6	6243,3	358,2	10198,1	2879	140,4	140,4
24	Красноярский край	236679,7	2273,7	242	234164	124940,2	832,4	153,6
38	Иркутская область	77484,6	1663,5	127,8	75693,3	4309,5	304,4	45,7
42	Кемеровская область	9572,5	1279,6	155,4	8137,5	5169,1	459,4	43
54	Новосибирская область	17775,6	5464,4	145,5	12165,7	426,9	17,8	16,3
55	Омская область	14114	4556,3	536,8	9020,9	2744,3	36,6	225,6
70	Томская область	31439,1	675,9	22,3	30740,9	28619,4	13	197,4
75	Забайкальский край	43189,2	4066,8	104	39018,4	6390,1	1,7	153,8
14	Республика Саха (Якутия)	308352,3	79,7	48,8	308223,8	255195,4	446,7	65,5
25	Приморский край	16467,3	704,3	164,1	15598,9	5572,8	64,4	25
27	Хабаровский край	78763,3	55,9	10,1	78697,3	71803,2	114,3	16,6
28	Амурская область	36190,8	966,9	139,1	35084,8	30588,7	932,2	190,9
41	Камчатский край	46427,5	41,2	9,3	46377	45347,7	2,3	21,1
49	Магаданская область	46246,4	3,1	0,2	46243,1	45563,8	1,9	3,6
65	Сахалинская область	8710,1	34,7	11,2	8664,2	7213,5	25,4	2,6
79	Еврейская авт. обл.	3627,1	103,4	1,1	3522,6	2179,2	1	35,3
87	Чукотский а.о.	72148,1	0,2	0,2	72147,7	10349,5	3,6	2,9
91	Республика Крым*							
84	г. Севастополь	86,4	10,5	1,5	74,4			

* без учета данных по Республике Крым

Приложение 13

Соотношение площади категорий земель и сельскохозяйственных угодий в России (на 1 января 2013 г.)

Категории земель	Общая площадь		Сельскохозяйственные угодья		Пашня		Залежь		Многолетние насаждения		Сенокосы		Пастбища	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Земли сельскохозяйственного назначения	386135,8	22,6	196163,3	89,1	115121,0	94,8	4369,0	88,1	1164,0	64,5	18645,3	77,7	56864,0	81,5
Земли населенных пунктов, в т.ч.:	19886,9	1,2	9446,1	4,3	4523,0	3,7	40,7	0,8	618,6	34,3	905,4	3,8	3358,4	4,8
земли городских населенных пунктов	8193,9	0,5	2144,4	1,0	957,8	0,8	17,4	0,4	366,1	20,3	206,7	0,9	596,4	0,9
земли сельских населенных пунктов	11693,0	0,7	7301,7	3,3	3565,2	2,9	23,3	0,5	252,5	14,0	698,7	2,9	2762,0	4,0
Земли промышленности, энергетики, транспорта и иного несельскохозяйственного назначения	16898,9	1,0	1109,7	0,5	171,5	0,1	2,1	0,0	5,0	0,3	286,6	1,2	644,5	0,9
Земли особо охраняемых территорий и их объектов	46065,8	2,7	598,7	0,3	20,2	0,0	2,2	0,0	0,5	0,0	69,5	0,3	506,3	0,7
Земли лесного фонда	1121928,1	65,6	4446,5	2,0	190,5	0,2	17,6	0,4	12,9	0,7	1830,4	7,6	2395,1	3,4
Земли водного фонда	28044,5	1,6	29,9	0,0	1,2	0,0	0,0	0,0	0,2	0,0	5,9	0,0	22,6	0,0
Земли запаса	90864,6	5,3	8426,6	3,8	1432,2	1,2	528,6	10,7	3,1	0,2	2261,3	9,4	4201,4	6,0
Итого	**1709824,6**	**100,0**	**220220,8**	**100,0**	**121459,6**	**100,0**	**4960,2**	**100,0**	**1804,3**	**100,0**	**24004,4**	**100,0**	**67992,3**	**100,0**

Источник: Государственный (национальный)…,2014

Приложение 14

Сведения о земельных участках, находящихся в частной собственности

(*тыс. га*)

Категории земель	Земельные участки, находящиеся в частной собственности		Земельные участки, находящиеся в собственности граждан											Земельные участки, находящиеся в собственности юридических лиц					
			всего	из них:										всего	из них:				
				земельные доли			земельные участки, принадлежащие												
				из общей долевой собственности															
	общая площадь	в том числе: площадь, находящаяся в общей собственности (долевой или совместной)		всего	в том числе невостребованные	из общей совместной собственности	крестьянским (фермерским) хозяйствам	личным подсобным хозяйствам	садоводам	гражданам ведущим индивидуальное жилищное строительство	индивидуальным предпринимателям, занимающимся производством сельскохозяйственной продукции	гражданам, занимающимся производством сельскохозяйственной продукции	гражданам для других целей		доли в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения	принадлежащие сельскохозяйственным организациям	выкупленные приватизированными несельскохозяйственными предприятиями, организациями	принадлежащие крестьянским (фермерским) хозяйствам	используемые для других целей
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Общая площадь по всем категориям земель, в том числе:	133420,4	88379,2	115298,4	87759,5	17192,3	619,7	5585,7	6043,6	852,4	587,8	979,3	12585,7	284,7	18122,0	1196,3	14416,2	581,2	1689,8	238,5
земли сельскохозяйственного назначения	128362,8	88324,0	111081,0	87707,7	17175,3	616,3	5569,5	2950,3	608,4	5,8	972,5	12517,9	132,6	17281,8	1196,2	14273,2	38,6	1687,8	86,0
земли населенных пунктов	4760,6	49,5	4174,6	46,1	11,4	3,4	16,1	3093,3	244,0	574,8	6,7	67,6	122,6	586,0	0,1	137,2	320,2	2,0	126,5
земли промышленности, транспорта, связи и иного назначения	275,8	0,1	32,1	0,1	–	–	0,1	–	–	7,2	0,1	0,2	24,4	243,7	–	5,6	216,3	–	21,8

Приложение 15

Проект

Об упорядочении отношений с Московской областью и организации пригородной зоны «Подмосковье»

Малый Совет, рассмотрев положение дел с обеспечением жителей Москвы земельными участками для садоводства и индивидуального жилищного строительства, отмечает, что Московской областью постоянно срываются решения о выделении жителям Москвы земельных участков. Постановление Совета Министров РСФСР № 111 от 22.02.91 г. о передаче Москве 15 тысяч га земли в 1991 г. фактически выполнено лишь на треть. Очень часто выделяемые земельные участки мало пригодны или вовсе не пригодны для освоения и находятся на значительном удалении от города. Имеются многочисленные факты бюрократизма, волокиты, оскорбительного отношения к гражданам Москвы со стороны работников районных и сельских администраций при решении земельных вопросов москвичей. Москвичи годами стоят в очереди за земельными участками, и нет возможности предоставить их даже участникам войны, ветеранам, инвалидам, многодетным семьям. Проблема все более обостряется в связи с ухудшением условий жизни большинства москвичей, увеличивая социальную напряженность в городе.

Неудовлетворительно работает по проблеме выделения москвичам земельных участков и администрация города Москвы. Управление пригородного хозяйства, созданное для этих целей правительством Москвы, сорвало договорные обязательства с коллективами предприятий на оформление землеотводов в области.

Моссовет оказался практически бессильным повлиять на положение дел с выделением горожанам земельных участков, защитить их конституционные права на землю по причине несовершенства земельного законодательства, не учитывающего того факта, что на общей территории Московской области образовались два самостоятельных субъекта Федерации, и здесь оказываются неприменимыми нормы земельного законодательства.

Малый Совет, рассмотрев концепцию проекта создания пригородной зоны вокруг Москвы в целях обеспечения жителей Москвы и подмосковных городов земельными участками для садоводства и индивидуального жилищного строительства, решил:

1. Одобрить основные положения проекта создания пригородной зоны «Подмосковье» в целях полного обеспечения жителей Москвы и подмосковных городов земельными участками для садоводства и индивидуального жилищного строительства. Считать целесообразным проведение дальнейшей работы над проектом.

2. Для создания работы над проектом образовать проблемную рабочую группу из депутатов Моссовета в количестве 10-15 человек, а также экспертный совет из ученых и специалистов в количестве 10-15 человек для разработки научно-технических аспектов проблемы.

Народному депутату Моссовета Григорьеву В.И. внести на очередное заседание Малого Совета предложения по персональному составу проблемной рабочей группы и экспертного совета, а также проекты положений о порядке из деятельности.

Поручить проблемной рабочей группе совместно с экспертным советом в двухнедельный срок осуществить редактирование Концепции проекта организации пригородной зоны «Подмосковье» в соответствии с высказанными замечаниями и подготовить материалы для представления в Верховный Совет РФ и Президенту РФ.

3. Обратиться в Московский областной Совет народных депутатов с предложением о поддержки предложений Моссовета по вопросам создания пригородной зоны и дальнейшей работы по этой проблеме. Утвердить текст обращения.

4. Обратиться в Верховный Совет Российской Федерации и к Президенту Российской Федерации с просьбой о внесении изменений в систему законодательства, регулирующего отношения природопользования, с таким расчетом, чтобы учесть наличие на общей территории Московской области двух субъектов Федерации – г. Москвы и Московской области. Утвердить текст Обращения.

Утвердить текст проекта Постановления Верховного Совета Российской Федерации «Об упорядочении отношений природопользования в Московской области». Утвердить текст проекта Указа Президента Российской Федерации «О создании пригородной зоны «Подмосковье» в целях обеспечения жителей Москвы и подмосковных городов земельными участками для садоводства и индивидуального жилищного строительства.

Одновременно направить в Верховный Совет РФ и Президенту РФ отредактированный проблемной рабочей группой и экспертным советом текст «Концепции проекта организации пригородной зоны «Подмосковье».

5. В целях ознакомления жителей Москвы с настоящим решением и изучения мнения горожан по проблеме создания пригородной зоны опубликовать его в городских средствах массовой информации.

6. Контроль за выполнением настоящего решения возложить на заместителя председателя Моссовета Белова Л.А.

Председатель Моссовета Н.Н. Гончар

Приложение 16

Обращение к Московскому областному Совету народных депутатов

Уважаемые народные депутаты Московского областного Совета!

В Москве весьма остро стоит проблема обеспечения жителей земельными участками для садоводства и индивидуального жилищного строительства. Существует она и у жителей подмосковных городов. Для Москвы эта проблема усугубляется еще недостатками действующего законодательства, регулирующего вопросы землепользования. Это законодательство не учитывает того факта, что на общей территории Московской области образовались два самостоятельных субъекта Федерации, и здесь становятся неприменимы стандартные нормы законодательства. – если формально следовать положениям Земельного кодекса, то жители 9-миллионного города Москвы лишаются доступа к земле, являющейся в соответствии с Конституцией всенародным достоянием. На практике это привело к тому, что власти в Московской области, особенно районные и сельские администрации, при решении вопросов выделения земельных участков жителям Москвы считают их «чужими», нарушают их права. Имеются многочисленные факты бюрократизма, волокиты, оскорбительного отношения к гражданам Москвы со стороны работников этих администраций.

Московской областью постоянно срываются решения государственных властей о выделении жителям Москвы земельных участков. Так, Постановление Правительства Совета Министров РСФСР № 111 от 22.02.91 г. о выделении Москве 15 тысяч га земли в 1991 г. выполнено едва на треть. При этом земли выделяются чрезвычайно плохого качества или просто непригодные для освоения, на значительном удалении от города. В то же время земли ближайшего Подмосковья стали объектом спекуляции. Для Москвы проблема обеспечения ее жителей земельными участками зашла в тупик.

Моссовет намерен принять энергичные меры к разрешению все обостряющейся проблемы земельных участков, особенно в связи с ухудшением условий жизни большинства москвичей. Для этого в Моссовете разработана концепция проекта создания вокруг Москвы пригородной зоны «Подмосковье» с особым правовым статусом. Проведение земельной реформы в этой зоне должно

быть направлено в первую очередь на полное обеспечение жителей Москвы и подмосковных городов земельными участками.

Концепция предусматривает внесение изменений в законодательство, регулирующее отношения природопользования в регионе. С этой целью Моссовет обращается в Верховный Совет Российской Федерации и к Президенту Российской Федерации с просьбой разработать и принять специальный Закон и Указ по данной проблеме. Поскольку эта проблема является общей для Москвы и Московской области, Малый Совет Моссовета просит Мособлсовет поддержать это обращение. Одновременно Малый Совет Моссовета предлагает Мособлсовету включиться в совместную работу по решению этой проблемы. Для определения конкретных форм такой совместной работы предлагается в ближайшее время провести совместное заседание малых Советов Моссовета и Мособлсовета. Рабочие контакты на уровне народных депутатов и постоянных комиссий и комитетов по названной проблеме предлагается начать незамедлительно.

Приложения:

1. Решение Малого совета Моссовета от «___» _____ 1993 г. №_____ «Об упорядочении отношений с Московской областью и организации пригородной зоны «Подмосковье».

2. Концепция проекта организации пригородной зоны «Подмосковье».

3. Обращение Моссовета в Верховный Совет Российской Федерации и к Президенту Российской Федерации.

4. Проект Постановления Верховного Совета Российской Федерации «Об упорядочении природопользования в Московской области».

5. Проект Указа Президента Российской Федерации «О создании пригородной зоны «Подмосковье» в целях обеспечения жителей Москвы и подмосковных городов земельными участками для садоводства и индивидуального жилищного строительства».

Председатель Моссовета Н.Н. Гончар

Приложение 17

Обращение в Верховный Совет Российской Федерации к Президенту Российской Федерации

Уважаемые депутаты Верховного Совета Российской Федерации!
Уважаемый Президент Российской Федерации!

После подписания Федеративного договора Москвой и Московской областью на общей территории региона образовались два самостоятельных субъекта Федерации. Это серьезно осложнило взаимоотношения Москвы и Московской области в вопросах природопользования, в том числе в вопросах землепользования, так как действующим законодательством не предусмотрена такая нестандартная ситуация. Если формально следовать положениям Земельного кодекса, то жители 9-миллионного города Москвы лишаются доступа к земле, являющейся в соответствии с Конституцией всенародным достоянием. На практике это привело к тому, что власти в Московской области при решении вопросов выделения земельных участков жителям Москвы считают их «чужими». Решение проблемы выделения земельных участков москвичам зашло в тупик. В связи с этим, а также в связи с постоянным ухудшением условий жизни большинства жителей Москвы в городе возрастает социальная напряженность. Городские власти Москвы, не имея правовых путей доступа к природным ресурсам региона, не в силах решить эту проблему без изменения законодательства.

Моссовет считает, что в связи с особым административно-территориальным устройством Московского региона земельные отношения в нем должны регулироваться специальным Законом. Положения этого закона должны базироваться на конституционном равенстве земельных прав жителей Москвы и Московской области как субъектов Федерации, располагающихся на общей территории. При этом речь идет о так называемых межселенских территориях, т.е. пространствах между населенными пунктами.

Моссовет считает, что в целях улучшения условий жизни жителей города Москвы и подмосковных городов целесообразно осуществить в регионе земельную реформу таким образом, чтобы обеспечить всех желающих горожан земельными

участками вблизи города, образовав для этой цели пригородную зону вокруг Москвы с особым правовым статусом и правилами землепользования.

Приложения:

1. Проект Постановления Верховного Совета Российской Федерации «Об упорядочении отношений природопользования в Московской области».

2. Проект Указа Президента Российской Федерации «О создании пригородной зоны «Подмосковье» в целях обеспечения жителей Москвы и подмосковных городов земельными участками для садоводства и индивидуального жилищного строительства».

3. Концепция проекта организации пригородной зоны «Подмосковье».

Председатель Моссовета Н.Н. Гончар

Приложение 18

Проект

Постановление Верховного Совета Российской Федерации

«Об упорядочении отношений природопользования в Московской области»

Верховный Совет Российской Федерации, рассмотрев обращение Московского городского Совета народных депутатов в связи с ситуацией, возникшей вследствие образования на территории Московской области двух субъектов Федерации – г. Москвы и Московской области, ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать, что жители г. Москвы и Московской области, как граждане двух субъектов Федерации, располагающихся на общей территории, имеют равные конституционные права пользования и управления природными ресурсами межселенских территорий Московской области.

2. В связи с особым административно-территориальным устройством Московского региона установить, что отношения природопользования, включая земельные отношения, на территории Московской области регулируются специальным Законом.

3. Поручить Правительству Российской Федерации совместно с администрациями Москвы и Московской области и по согласованию с Московским городским и Московским областным Советами народных депутатов в 6-месячный срок разработать и представить Верховному Совету проект «Закона Российской Федерации о регулировании отношений природопользования на территории Московской области».

4. Рекомендовать Московскому городскому и Московскому областному Советам народных депутатов в месячный срок и впредь до принятия «Закона Российской Федерации о регулировании отношений природопользования на территории Московской области» определить соглашением временный порядок совместного использования природных ресурсов Московской области. Установить, что в случаях недостижения соглашения Верховный Совет Российской Федерации приостанавливает распоряжения органов власти и управления одного из субъектов Федерации по протесту другого субъекта.

5. В целях улучшения условий жизни жителей г. Москвы и подмосковных городов рекомендовать Президенту Российской Федерации в процессе проведения земельной реформы на территории Московской области образовать пригородную зону вокруг Москвы с особым правовым статусом и правилами землепользования, предназначенную для преимущественного выделения на ее территории земельных участков для садоводства и индивидуального жилищного строительства всем желающим жителям Москвы, подмосковных городов и поселков городского типа.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации

Р.И. Хасбулатов

Приложение 19

Проект

Указ Президента Российской Федерации

«О создании пригородной зоны «Подмосковье» в целях обеспечения жителей Москвы и подмосковных городов земельными участками для садоводства и индивидуального жилищного строительства»

Рассмотрев обращение Московского городского Совета народных депутатов и во исполнение Постановления Верховного Совета Российской Федерации «Об упорядочении отношений природопользования в Московской области», в целях улучшения работы по обеспечению жителей Москвы и городов Московской области земельными участками для садоводства и индивидуального жилищного строительства,

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Создать в пределах Московской области вокруг Москвы в радиусе 50-60 км пригородную зону «Подмосковье» с особым правовым статусом ее межселенских территорий.

2. Администрации Москвы и администрации Московской области по согласованию с соответствующими Советами народных депутатов разработать и в 6-месячный срок представить на утверждение Правительства РФ предварительный проект организации пригородной зоны «Подмосковье», исходя из принципа совместного пользования и управления природными ресурсами этой зоны двумя субъектами Федеративного договора.

3. Комитету по земельным ресурсам и земельной реформе РФ в 6-месячный срок разработать и представить в Верховный Совет Российской Федерации проект Закона Российской Федерации «О регулировании отношений природопользования на территории Московской области».

4. Администрации Московской области в целях сохранения земельных ресурсов в пригородной зоне (в радиусе 60 км от Москвы), а также в целях предотвращения спекуляции земельными участками временно, до принятия Верховным Советом Российской Федерации Закона «О регулировании отношений природопользования на территории Московской области» приостановить

проведение земельной реформы, включая отведение вновь земельных участков гражданам и организациям в пригородной зоне.

5. Министерству сельского хозяйства Правительства РФ совместно с администрациями Москвы и Московской области в 6-месячный срок разработать и предоставить на утверждение Правительства РФ программу перепрофилирования сельскохозяйственных предприятий, попадающих в пригородную зону, определить меры помощи этим предприятиям и населению, занятому в сельском хозяйстве этой зоны.

Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин

Приложение 20

Обращение к Московскому городскому Совету народных депутатов

Уважаемые народные депутаты Московского городского Совета!

Для Московского областного Совета факт Обращения от 17.03.93 г. и его содержание явились большой неожиданностью и вызывают определенное недоумение. Его можно расценивать лишь как попытку политического давления на Мособлсовет. Торпедирующую наметившийся процесс конструктивного взаимодействия и сотрудничества между двумя органами государственной власти, тем более, что Мособлсовет и Администрация Московской области всерьез озабочены проблемами, поставленными в Обращении, и давно работают над их решением.

Содержание Обращения являются несовместимым с нормами отношений между двумя самостоятельными субъектами Российской Федерации, а приводимые в нем доводы либо не соответствуют действительности, либо должны разрешаться в порядке, предусмотренном законодательством.

В Московской области, в частности Мособлсоветом, проводится беспрецедентная работа по осуществлению земельной реформы, сотни тысяч москвичей за последний год стали самостоятельными собственниками и владельцами земельных участков, сформирован земельный фонд для малоэтажного и коттеджного строительства в рамках осуществления Указа Президента РФ № 1 от 04.01.92 г. Реализация данного Указа, обеспечение законных прав граждан на землю и осуществление земельной реформы на деле, а не на словах находится под постоянным контролем Мособлсовета и Администрации Московской области.

Для обеспечения жителей Москвы земельными участками под садоводство, огородничество и индивидуальное жилищное строительство за последние два года выделено около 22 тыс. га земель, в том числе в централизованном порядке – 13,5 тыс. га и по прямым договорам между предприятиями и организациями – 8,3 тыс. га. Кроме того, несколько тысяч гектаров было получено москвичами в соответствии с действующим законодательством самостоятельно через местные Советы народных депутатов.

Массовое, широкомасштабное предоставление земельных участков жителям Москвы и городов ближнего Подмосковья уже сегодня приводит к большим трудностям в обеспечении работы транспорта, организаций торговли, медицинских учреждений и сферы обслуживания, поддержании общественного порядка. В значительной ступени развитие садоводства и индивидуального жилищного строительства в Московском регионе сдерживается неразвитостью инженерной и транспортной инфраструктуры в зонах освоения. Решение этих и многих других проблем в интересах миллионов москвичей и жителей Подмосковья требует не конфронтации, а тесного и конструктивного сотрудничества между органами государственной власти и управления г. Москвы и Московской области на основе принципов законности, взаимного уважения и обеспечения социальной справедливости.

Постоянное взаимодействие органов исполнительной власти Москвы и Московской области по вопросам, предоставляющим взаимный интерес, осуществляется, как известно, в рамках Объединенной коллегии Московского региона. Основой взаимодействия Моссовета и Мособлсовета в решении имеющихся проблем, в том числе в области землепользования должен являются заключенный в 1992 году Генеральный Договор. Однако деятельность Координационного Комитета Московского региона, призванного обеспечить взаимодействие Мособлсовета и Моссовета, по вине Моссовета, не назначившего своих представителей, оказалась на длительный срок приостановленной, что отнюдь не способствовало решению проблем в области землепользования в интересах москвичей и жителей Московской области и выполнению обязательства сторон, предусмотренных Генеральным договором.

Считаем необходимым обратить внимание депутатов Моссовета, что при подготовке обращения Моссовета в части организации и развития пригородного садоводства и огородничества совершенно не учтены предложения, которые были выработаны на конференциях, семинарах и круглых столах, проводимых совместно органами власти и управления Москвы и Московской области, нашедшие отражение в частности в резолюции научно-практической конференции «Проблемы землепользования и развития малоэтажного жилищного строительства в Московском регионе», проводившейся в марте 1993 г. На этой конференции были

сформулированы конкретные предложения по разработке единой концепции комплексного социально-экономического развития Московского региона, учитывающей потребности жителей Москвы и области в земельных участках для садоводства, огородничества и индивидуального жилищного строительства, реализация которых позволила бы решить многие вопросы, поднятые в Обращении. Основной проблемой на данном этапе является разработка и создание механизмов реализации, совместных проектов и программ взаимодействия Москвы и Московской области, что требует принятия конкретных соглашений в рамках Генерального Договора и организации регулярной работы Координационного Комитета Московского региона.

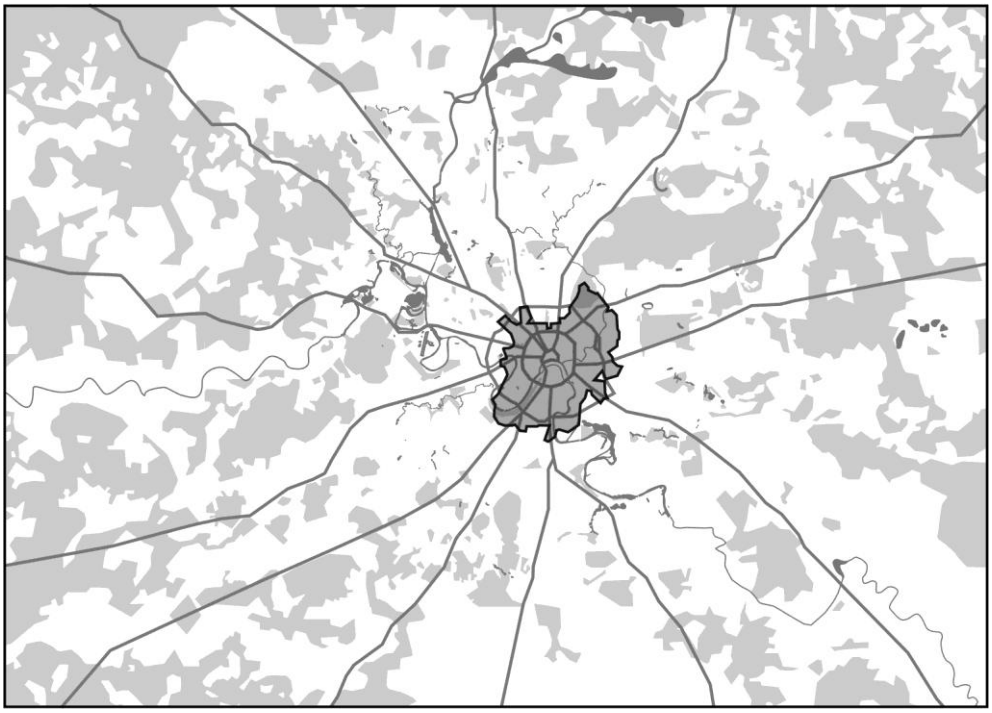
Предлагаем Моссовету для разрешения существующей конфликтной ситуации в соответствии с действующим законодательством и Генеральным Договором в ближайшее время рассмотреть вопросы и проекты документов, поднятые в Обращении на заседании Координационного Комитета Московского региона.

Председатель Московского областного Совета народных депутатов

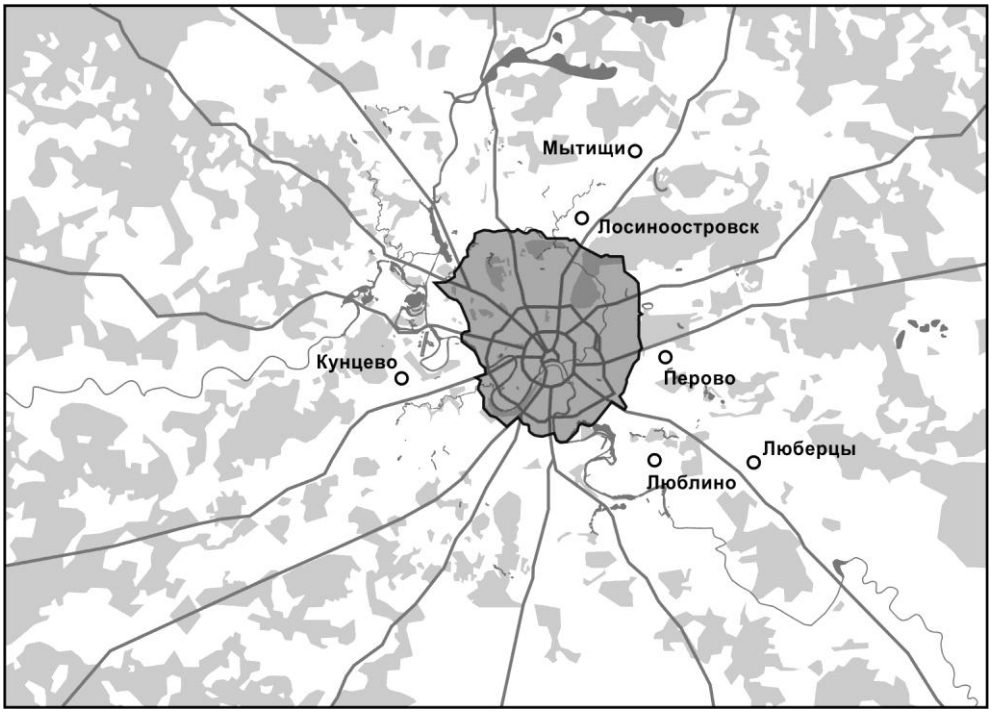
А.А. Поляков

Приложение 21

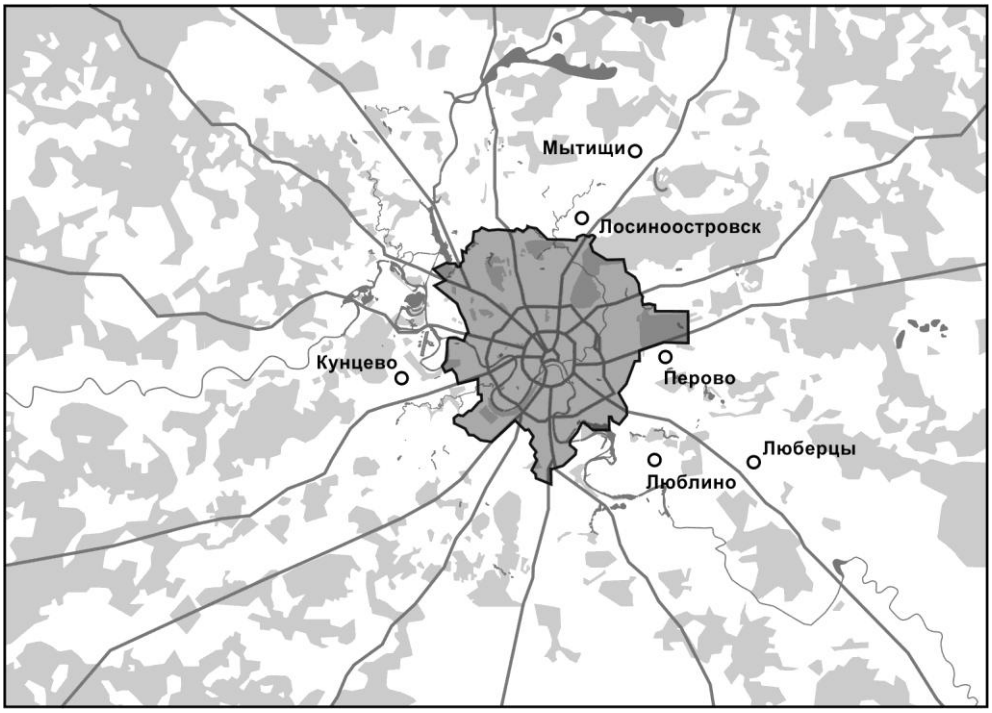
Внешние границы Москвы в 1916, 1930, 1935, 1939, 1957, 1960, 1995 и в 2013 гг.



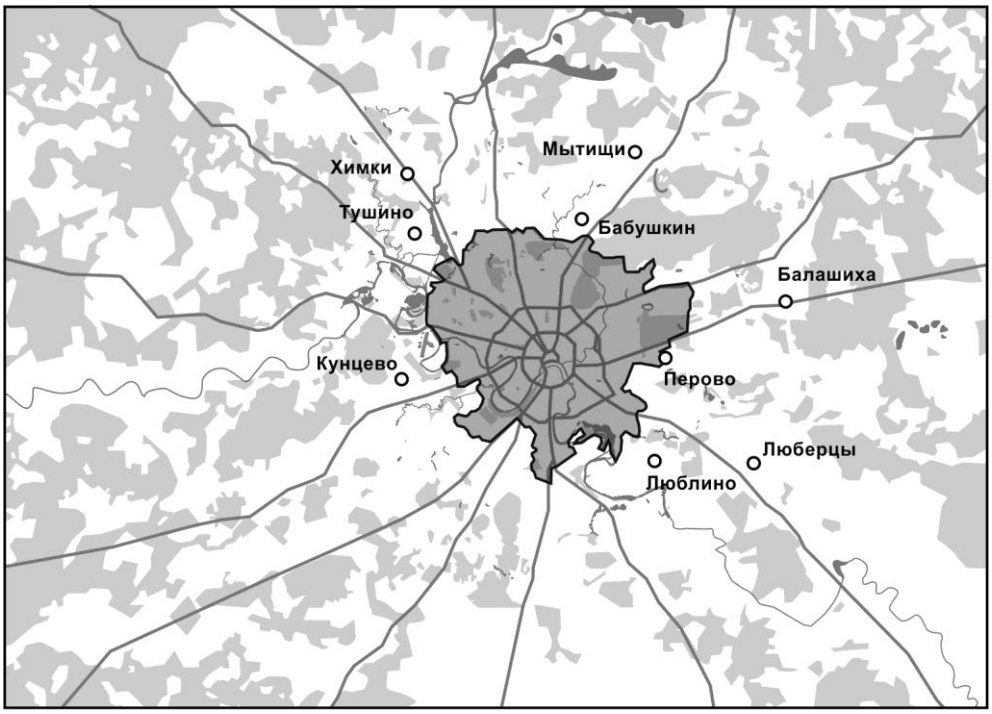
Внешние границы Москвы к 1916 г. Составлено автором.



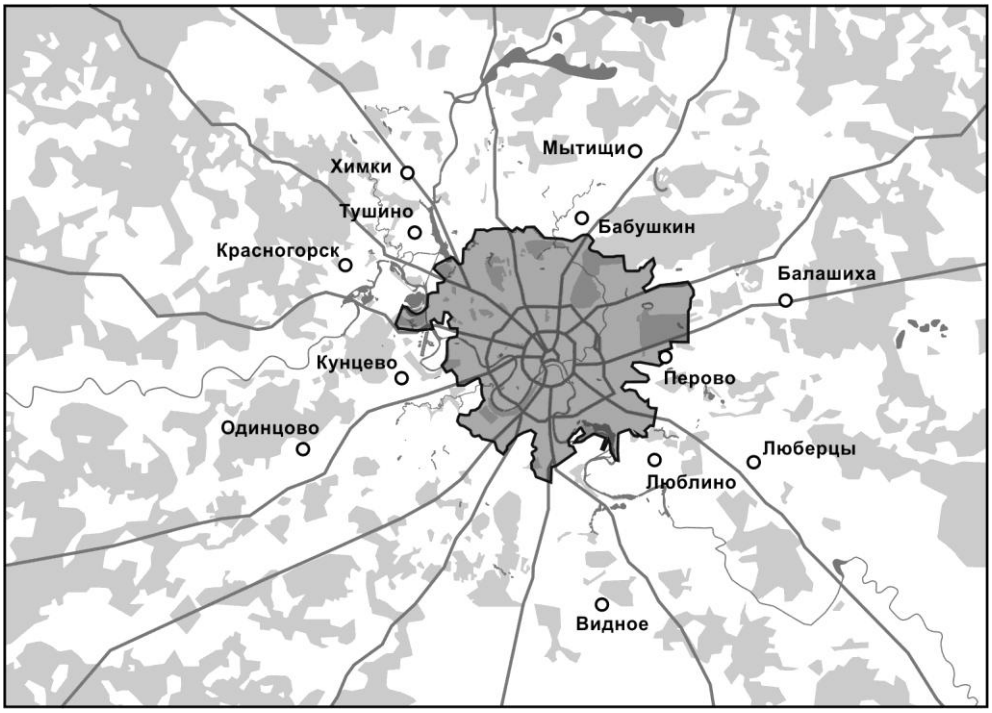
Внешние границы Москвы к 1930 г. Составлено автором.



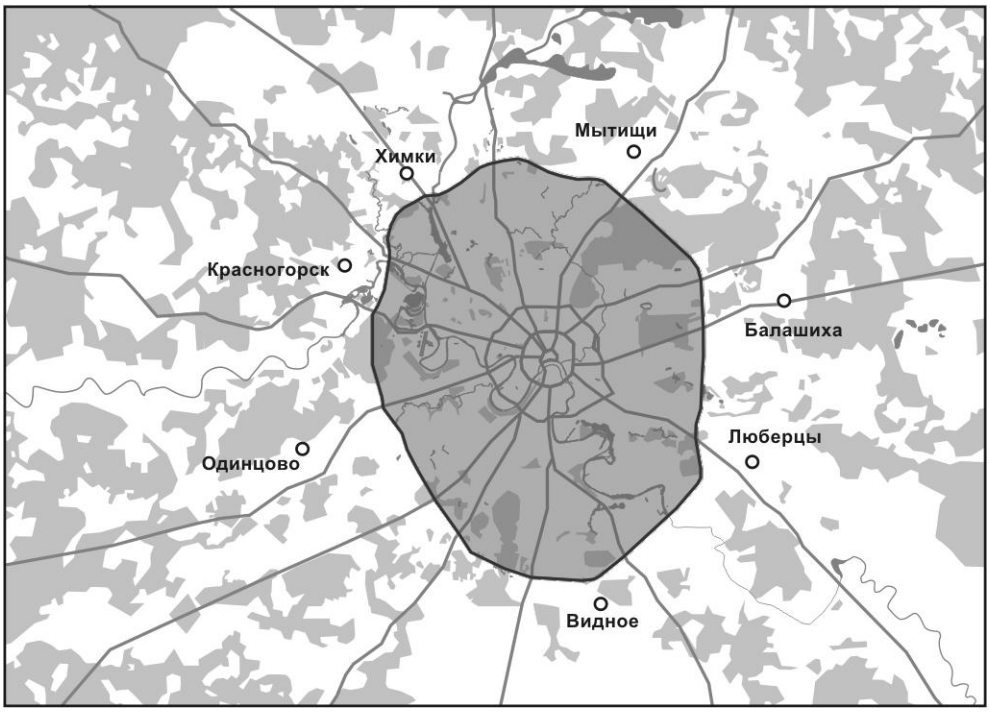
Внешние границы Москвы к 1935 г. Составлено автором.



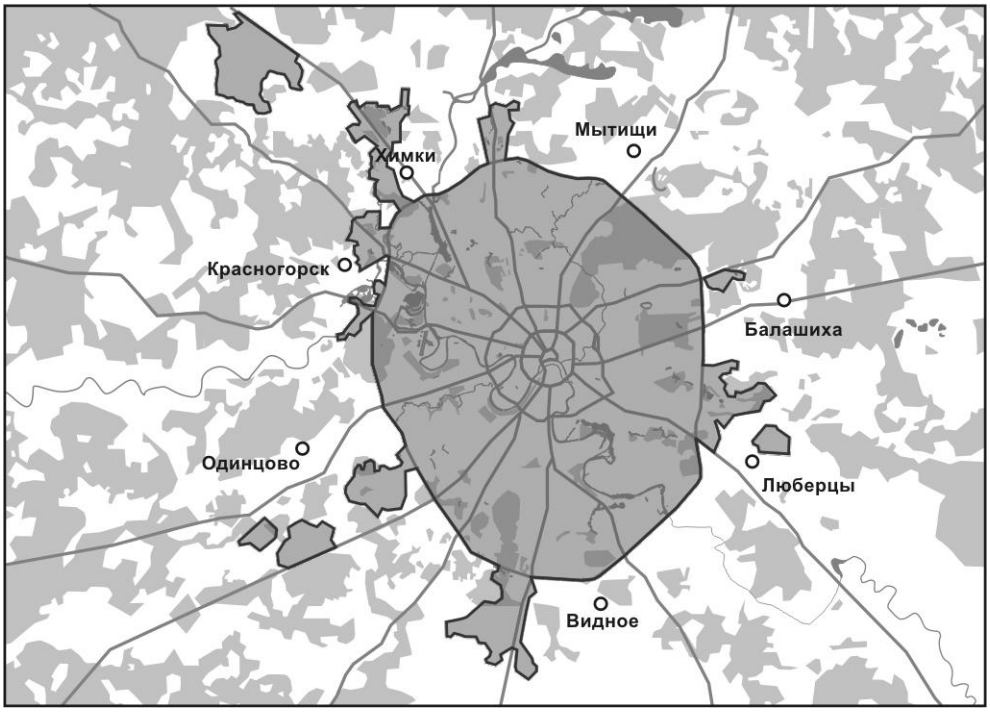
Внешние границы Москвы к 1939 г. Составлено автором.



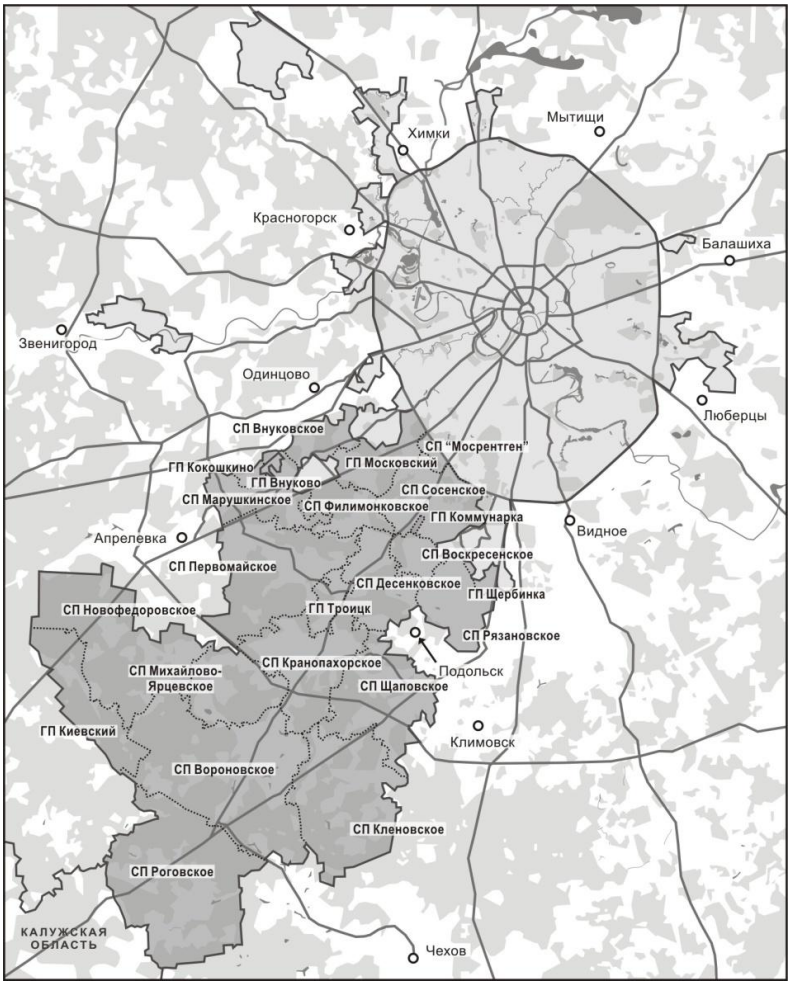
Внешние границы Москвы к 1957 г. Составлено автором.



Внешние границы Москвы к 1960 г. Составлено автором.



Внешние границы Москвы к 1995 г. Составлено автором.



Внешние границы Москвы к 2013 г. Составлено автором.

Приложение 22

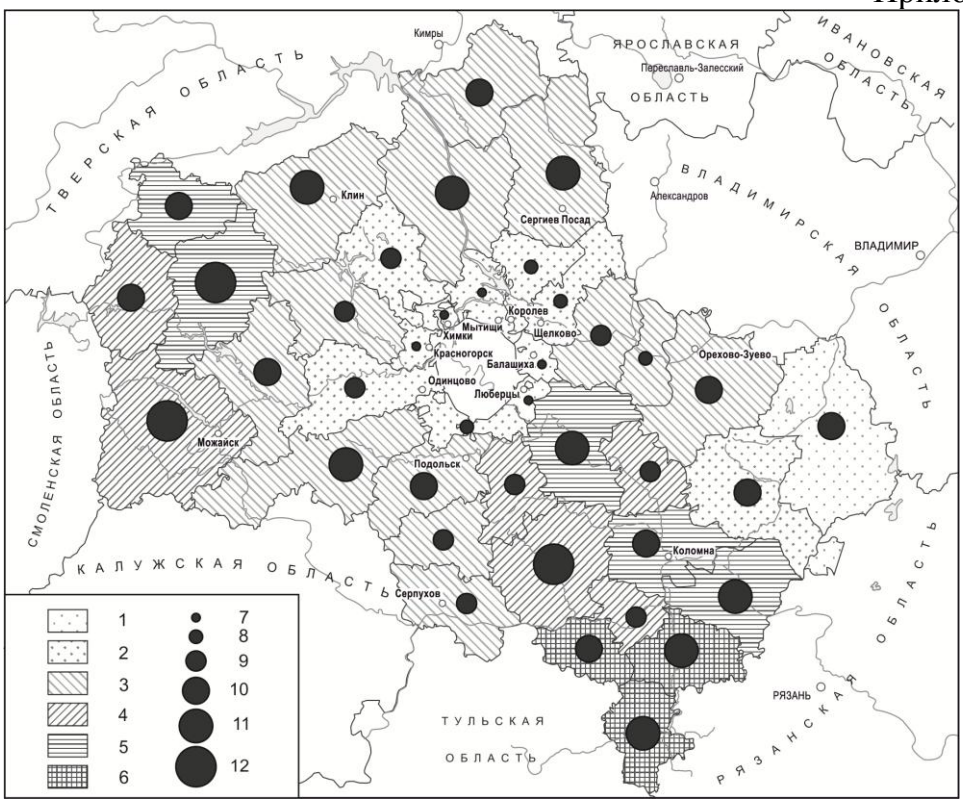
Территориальный рост Москвы с 1960 по 1990 г.

№	Правоустанавливающие документы	Площадь, га
1.	Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 августа 1960 г. «О расширении городской черты, изменении административно-территориального деления г. Москвы и передаче в административно-хозяйственное подчинение Московскому городскому Совету территории лесопаркового защитного пояса» (городская черта по внешней стороне Московской кольцевой автомобильной дороге)	87693
2.	Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 ноября 1961 г. «О передаче районов ЛПЗП г. Москвы в административно-хозяйственное подчинение Московскому областному Совета…» за исключением: - рабочего посёлка Рублёво - рабочего посёлка Северный - рабочего посёлка Восточный - посёлка при Акуловском гидроузле - рабочего посёлка Внуково - посёлка Некрасовка при Люберецкой станции аэрации - посёлка при Западной водопроводной станции - посёлка при аэропорте Шереметьево	 312 334 324 19 1383 1414 500 1039
3.	Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 г. «О передаче территории г. Зеленограда в административно-хозяйственное подчинение Московскому городскому Совету»	2370
4.	Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1983 г. «О передаче территории г. Солнцево и населённых пунктов Ленинского района Московской области в административное подчинение Московскому городскому Совету»	1400
5.	Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 марта 1984 г. «О передаче некоторых населённых пунктов Московской области в административное подчинение Московскому городскому Совету» - посёлок Митино и другие селения Красногорского района - посёлок Новоподрезково и другие селения Химкинского района - посёлок ДАОС и другие селения Мытищинского района - посёлок Руднево и другие селения Балашихинского района - рабочий посёлок Косино и другие селения Люберецкого района - посёлок Жулебино Люберецкого района - посёлок Бутово и другие селения Ленинского района - посёлок Толстопальцево Наро-Фоминского района	10475 1208 2360 700 300 1875 512 3100 420
6.	Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 мая 1984 г. «О включении некоторых населённых пунктов в состав г. Москвы и образование в г. Москве Солнцевского района»	1825
7.	Постановление Совета Министров РСФСР от 29 декабря 1984 г. «Об установлении городской черты г. Москвы»	10718
8.	Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 февраля 1987 г. «О передаче некоторых населённых пунктов Солнечногорского района в административное подчинение Московскому городскому Совету (г. Зеленоград)»	1330
9.	Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 мая 1988 г. «О передаче некоторых населенных пунктов Подольского района Московской области в административное подчинение Московскому городскому Совету (посёлок Захарьино и другие селения)»	390
10.	Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 ноября 1989 г. «О передаче в административное подчинение Московскому городскому Совету части территории посёлка Мичуринец Ленинского района Московской области»	153

11.	Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 декабря 1990 г. «О включении в состав г. Москвы посёлка Новобратцевский Красногорского района Московской области»	34

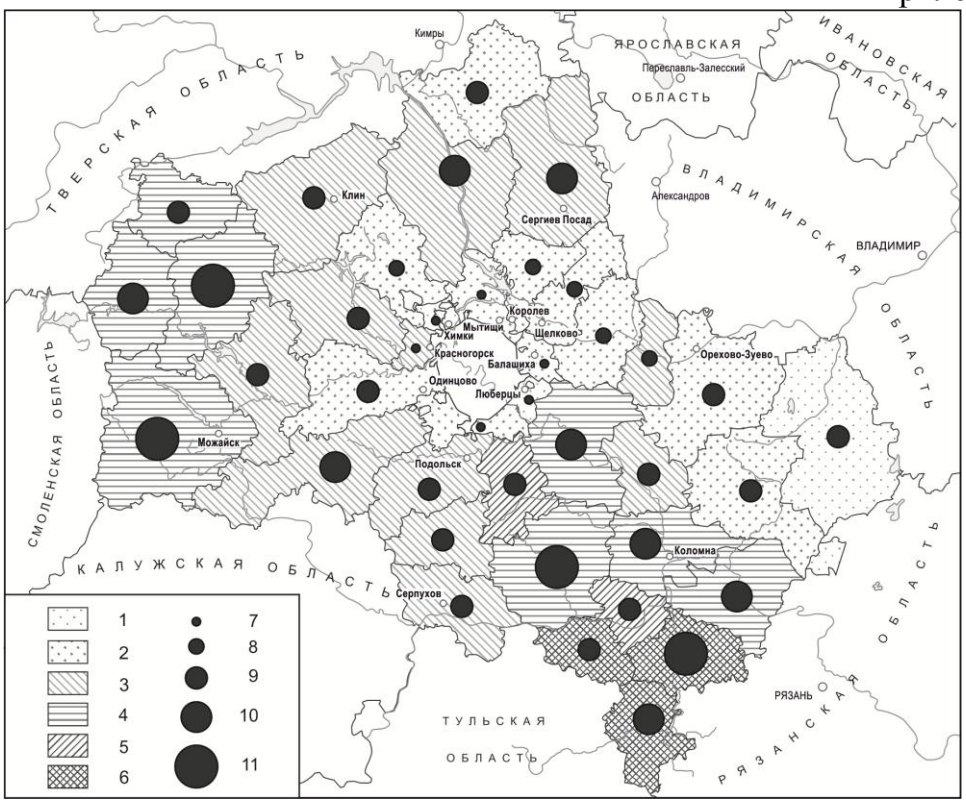
Источник: Доклад о состоянии и использовании земель города Москвы. М.: 1997. 112 с.

Приложение 23



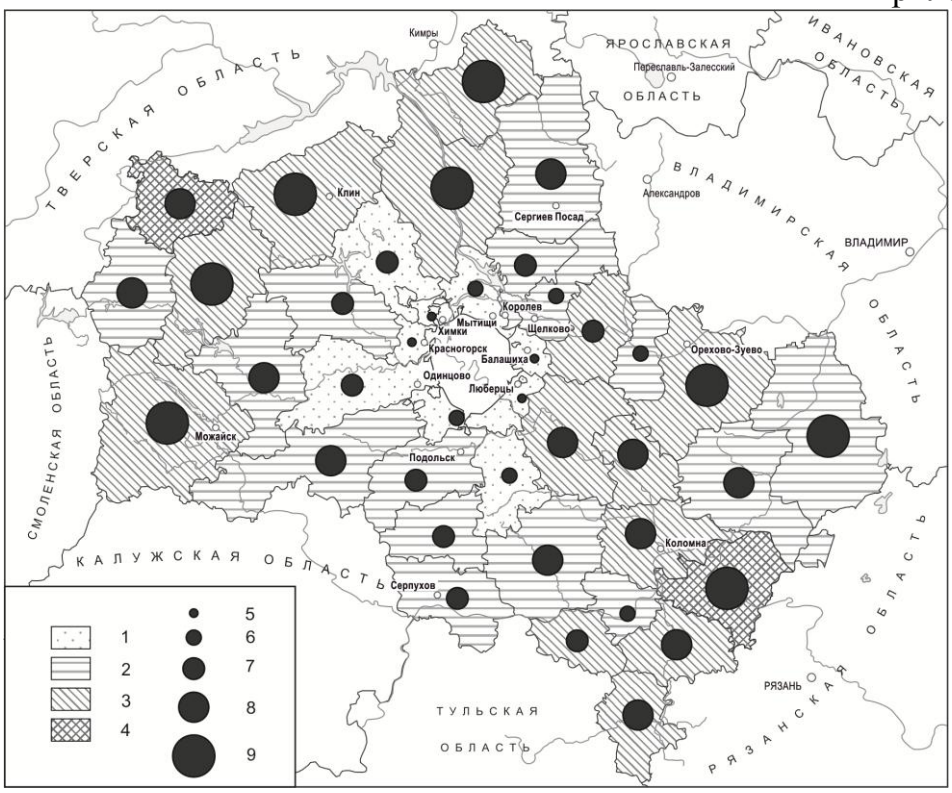
Сельскохозяйственные угодья Московской области (на 1 января 2011 г.). Условные обозначения. Доля сельскохозяйственных угодий в общей площади муниципальных районов, %: 1 – до 20,0; 2 – 20,0-30,0; 3 – 30,0-40,0; 4 – 40,0-50,0; 5 – 50,0-60,0; 6 – более 60,0. Площадь сельскохозяйственных угодий, тыс. га: 7 – до 10,0; 8 – 10,0-20,0; 9 – 20,0-40,0; 10 – 40,0-60,0; 11 – 60,0-80,0; 12 – более 80,0

Приложение 24



Пахотные угодья Московской области (на 1 января 2011 г.). Условные обозначения. Доля пахотных угодий в общей площади муниципальных районов, %: 1 – до 10,0; 2 – 10,0-20,0; 3 – 20,0-30,0; 4 – 30,0-40,0; 5 – 40,0-50,0; 6 – более 50,0. Площадь пахотных угодий, тыс. га: 7 – до 10,0; 8 – 10,0-20,0; 9 – 20,0-40,0; 10 – 40,0-60,0; 11 – более 60,0

Приложение 25



Природные кормовые угодья Московской области (на 1 января 2011 г.). Условные обозначения. Доля природных кормовых угодий в общей площади муниципальных районов, %: 1 – до 5,0; 2 – 5,0-10,0; 3 – 10,0-15,0; 4 – более 15,0. Площадь природных кормовых угодий, тыс. га: 5 – до 1,0; 6 – 1,0-5,0; 7 – 5,0-10,0; 8 – 10,0-20,0; 9 – более 20,0